

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ХVI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ**

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕГРАДЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МОСКВА – 2022

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕГРАДЫ**

(21 февраля 2022 г.)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2022

<https://elibrary.ru/jwjqq>

- И86 **Искусственный интеллект и общественное развитие : новые возможности и преграды : XVI** Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022» ; 21 февраля 2022 г. : Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2022. – 610 с. – 4,1 Мб (Электронное издание сетевого распространения)
e-ISBN 978-5-317-06825-7
<https://doi.org/10.29003/m3033.16sr-2022>

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XVI Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2022», состоявшейся 21 февраля 2022 г. Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, искусственный интеллект, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

Artificial Intelligence and societal development: new opportunities and obstacles : XVI International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2022» ; February 21, 2022 : Collection of materials. – Moscow : MAKS Press, 2022. – 610 p. – 4,1 Mb (Electronic Edition of Network Distribution)
e-ISBN 978-5-317-06825-7
<https://doi.org/10.29003/m3033.16sr-2022>

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XVI International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2022» that took place on February 21, 2022. Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, artificial intelligence, Sorokin readings, international conference.

Электронное издание сетевого распространения

Данное издание доступно по адресу:

<http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2022.pdf>

Научное издание

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕГРАДЫ**

XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022»
Сборник материалов

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г. 119992, ГСП-2,
Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

e-ISBN 978-5-317-06825-7

© Авторы статей, 2022
© Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022
© Оформление. ООО «МАКС Пресс, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. Новые вызовы для социологии в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта в социальную жизнь	5
Секция 2. Искусственный интеллект в пространстве современного менеджмента: ниша или краеугольный камень?	112
Секция 3. Искусственный интеллект как субъект экономических отношений	164
Секция 4. Коммуникативный статус личности цифровой эпохи	204
Секция 5. Государственное управление социальной динамикой в условиях цифровых технологий	345
Секция 6. Цифровизация социальных услуг населению	416
Секция 7. Искусственный интеллект как ресурс управленческих процессов в механизме функционирования социально-политических систем	530
Секция 8. Искусственный интеллект как суррогатная альтернатива естественному воспроизводству населения	576

**СЕКЦИЯ 1. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ
АКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. Н.Г. ОСИПОВА)**

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

**Реализация молодежью «права на город» в условиях
цифровизации городских практик**

Современные исследователи наблюдают рост процессов цифровизации и технологизации общества и его институтов. Социальные субъекты в таких условиях оказываются в состоянии неопределенности, их компетенции и практики испытывают серьезное давление со стороны виртуализации социальных процессов. Не является исключением и процессы реализации «права на город»: цифровизация изменяет практики информирования, консолидации, мобилизации [1], проявления инициативы горожанами, формы их коммуникации с властями и гражданского участия. Внедрение цифровых технологий расценивается как противоречивый процесс, и все чаще указывается на эффекты дедемократизации и технократизации управленческих процессов, усиливающих контроль за населением городов и формирующих иллюзию вовлечения населения в развитие и преобразование городской среды [2].

С целью выявления использования цифровых механизмов в реализации права на город было проведено социологическое исследование молодежи г. Екатеринбурга. Методом онлайн-опроса опрошено 800 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. Также проведено 10 экспертных интервью со специалистами и руководителями молодежных проектов и организаций, а также исследователями молодежного активизма.

По мнению экспертов, многие городские проекты рождаются в интернет-коммуникациях, *«через Сети, через личный контакт»*, изначально многие идеи инициатив предназначены *«только для своих, только в сети - чтобы оценить как-то»*. Но будучи поддержанными на этом уровне, они выходят в реальные практики и тогда *«молодежь встречается в том или ином месте»*. Интернет-технологии стирают территориальные границы, позволяя *«дистанционно подключиться и задавать вопросы в онлайн-режиме, если даже не могут приехать»*. Потенциально это позволяет быть сопричастным к изменению пространства не только города проживания, но и любой точки мира.

Выступая основным источником информации для молодежи, Интернет дарит множество идей, образов, стимулирует творчество. И здесь возникает

одна из ключевых проблемных зон молодежного активизма: *«Они в Интернете постоянно живут, смотрят какие-то вещи, хотят развиваться - но когда выходят на улицу, не видят ничего, что могли бы сделать»*. Это противоречие идей из виртуального мира и возможностей их реализации сдерживает активность молодежи, потому что, как подчеркивает один из экспертов, *«прямых лифтов для молодежи я на сегодняшний день не знаю»*.

И, как свидетельствуют результаты опроса молодых горожан, они предпочитают оставаться в интернет-пространстве - самым распространенным способом молодежного активизма является высказывание своего мнения о городской жизни в интернет (21,5% опрошенных, что составляет 45% от тех, кто участвовал за последний год в каких-либо проектах по развитию городской среды). Размещение и обсуждение информации о городских проектах в интернет 36,1% опрошенных считают наиболее эффективным способом влияния на городскую жизнь (это третье место в рейтинге, следом за личными действиями по изменению городского пространства и участием в деятельности общественных организаций).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р а.

Источники и литература

- 1) Гришин И.В. «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2021. - Т. 23. - №1. - С. 47-59.
- 2) Томин Л.В., Балаян А.А. Права и свободы человека в контексте процесса цифровизации. Анализ негативных политических эффектов, возникающих при реализации проектов «умных городов» // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19 - 22 июня 2019 г. Сборник научных трудов). — СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 144-154.

Акишева (Ежова) Полина Сергеевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия

**Искусственный интеллект и эксплуатация бесплатного труда
пользователей Интернета**

Одна из проблем, порождаемых развитием цифровых технологий и

цифровой экономикой в целом, - это проблема бесплатного труда пользователей сети. Одним из факторов ее углубления является развитие технологий искусственного интеллекта и Big Data, когда для пользователей подбирается максимально интересный них контент. Рассмотрим эту проблему глубже.

Появление цифровых технологий в поздне-капиталистической экономике способствовало возникновению трех отдельных, но тесно связанных между собою сфер производства [2]. Помимо сохранения классического производства товаров и услуг, возникает сфера производства цифровых технологий, а также сфера медиа-производства. В сфере медиа-производства капитал имеет два основных пути накопления: коммодификация медиа [1] (когда медиа-контент создается наемными специалистами с целью продажи данного контента, например, электронные журналы по подписке) и коммодификация аудитории медиа (когда медиа-контент создается наемными специалистами, но является бесплатным для аудитории и привлекает конкретную по характеристикам аудиторию, которая впоследствии продается рекламодателю; например, блоги в сети YouTube) [3]. Однако в процессе медиа-производства происходит и еще одно явление: сами пользователи сети создают медиа-контент как вокруг созданного капиталом контента, так и вокруг созданного друг другом. При этом цели такого контента абсолютно разнообразны: от свободной творческой деятельности до попыток влияния на социальные институты и процессы [4]. Труд таких пользователей не оплачивается, однако он способствует накоплению капитала как в сфере медиа-производства (особенно в процессе коммодификации аудитории), так и в сфере производства цифровых технологий (так как рост активности на платформе способствует увеличению ее прибыли), так и в сфере классического производства (минимизация затрат на продвижение продукта вплоть до нуля, например, в случае с отзывами, обзорами, обсуждениями инфоповодов о компании). При этом пользователи сети не являются наемными работниками ни самой сети, ни компании, контент которой они распространяют, их труд по созданию контента не оплачивается, но используется капиталом для наращивания прибыли.

Искусственный интеллект и Big Data в сфере медиа-производства направлены на то, чтобы максимизировать интерес пользователей платформы на них [5]. Сбор данных и анализ огромного пласта опыта каждого пользователя позволяет показывать каждому конкретному пользователю максимально индивидуализированный набор медиа-контента в сети, в том числе тот контент, который будет вызывать у пользователя не просто интерес, но желание комментировать и распространять его. Тем самым увеличивается не только удобство пользователей (избавление их от неинтересного контента), но интенсификация проблемы эксплуатации бесплатного труда.

Источники и литература

- 1) Fuchs C. *Communication and Capitalism: A Critical Theory.* / C. Fuchs. - London: University of Westminster Press. - 2002.
- 2) Fuchs Chr., Mosco V. *Marx in the Age of Digital Capitalism.* / Chr. Fuchs, V. Mosco. // BRILL. - Leiden, Boston, 2008
- 3) Smythe D.W. *Communications: blindspot of western Marxism* // CTheory. Vol. 1. - 1977, № 3. - P. 1-27.
- 4) Terranova T. *Network Culture: Politics For the Information Age.* - London: Pluto Press. - 2004.
- 5) Проектирование новостной ленты в социальных сетях / HabrHabr. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/dataart/blog/242593/> .

Антонова Ольга Геннадьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Социальные вызовы и риски цифровизации в российской действительности

Под цифровизацией понимают внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества.

О какой бы сфере ни шла речь, главные достоинства нового явления - простота и точность получения услуг, автоматизация процессов, сведение к минимуму человеческого фактора, бумажной документации благодаря электронному формату.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 и утверждена 24 декабря 2018 г [1].

Пандемия активизировала процесс цифровизации, в то же время, ввиду внезапности и быстротечности событий, вскрыла ряд острых проблем в российской действительности.

В первую очередь, обнаружилась проблема низкой цифровой грамотности населения. По оценкам Аналитического центра НАФИ, доля

россиян с высоким уровнем цифровых компетенций неизменна с 2019 года на уровне 27%. За время пандемии уровень цифровой грамотности увеличился за счет тех, кто ранее вовсе не владел технологиями. Процент же россиян с высоким и средним уровнем практически не изменился [2].

Исследование показало также существенные различия по ряду социальных характеристик, в частности, в зависимости от региона проживания, возраста, профессии и др. Очевидным стало цифровое расслоение общества на тех, кто смог адаптироваться, и тех, кто из-за отсутствия знаний и навыков в сфере цифровых технологий, невозможности работы в дистанционном формате, оказался выброшенным из жизни.

В числе рисков цифровизации - нестабильная работа систем. Ярким примером стали сбои в работе приложения Госуслуги, с которыми столкнулись россияне при оформлении электронных документов во время изоляции, также в связи с введением QR-кодов в ряде регионов. О рисках информационной безопасности говорят участвовавшие случаи онлайн-мошенничества в цифровом пространстве.

Опасность для государства представляет отсутствие цифрового суверенитета, зависимость от импорта электроники, иностранных технологий и оборудования, копирование опыта других стран без учета своих особенностей.

На передний план выходят этические риски цифровизации, снижающие доверие граждан и способствующие сопротивлению цифровому образу жизни. Это и использование технологии для слежки и контроля, и внедрение «на всякий случай», и невозможность защиты персональных данных, и их необоснованное хранение и утечка [3].

К разряду этических относится проблема применения технологии в случаях спорных действия (автоматические штрафы), а также внедрение цифровых услуг без предоставления аналоговых вариантов (чат-боты вместо людей).

Среди вызовов цифровизации отметим неготовность ряда сфер общества, отсутствие материальных, технических и технологических ресурсов, пробелы в правовой базе, недостаток IT-специалистов, сбои в коммуникации и ее организации, низкое качество интернета и связи, отсутствие единых стандартов, недоступность для некоторых слоев населения.

Главным требованием решения обозначенных проблем в современной российской действительности видится способность к технологической и организационной трансформации.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

Федерации на период до 2024 года"

- 2) Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году / Аналитический центр НАФИ - <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/>
- 3) Этика и «цифра»: от проблем к решениям: Аналитический доклад / РАНХиГС - <https://ethics.cdto.center/2021>

Антонова Татьяна Викторовна

Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия

Применение технологий анализа данных и искусственного интеллекта в волонтерской деятельности

В настоящее время искусственный интеллект применяется во всех сферах жизнедеятельности человека.

Впервые термин «искусственный интеллект» прозвучал летом 1956 г. на семинаре в Дартмут-колледже (Хановер, США), организаторами которого выступили Джон Мак-Карти, Марвин Мински, Натаниэль Рочестер и Клод Шеннон. Со временем эта «отрасль науки» стала развиваться, а интеллектуальные технологии сыграли значимую «роль в изменении облика мира» [1, с. 7].

Этот термин стал популярен среди ученых и общественности. Об этом свидетельствуют материалы аналитического обзора, размещенного на сайте ВЦИОМ в январе 2020 г. Об искусственном интеллекте слышали 75% опрошенных, но дать определение смогли 29%, назвали сферы его применения - 38%. 52% респондентов используют технологии на основе искусственного интеллекта, а 87% - утверждают, что государству следует их развивать [4].

Согласно результатам всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 2-3 июня 2021 г. (N=1600), 48% респондентов доверяют технологиям искусственного интеллекта, 42% - не доверяют им, 10% - затруднились дать ответ, 79% - считают, что государству нужно развивать технологии искусственного интеллекта. 81% россиян слышали про термин «искусственный интеллект», из них 32% - могут объяснить его значение, 18% - не знакомы с данным термином. У россиян искусственный интеллект, чаще всего, ассоциируется с «технологиями, имитирующими мыслительные функции человека» - 30 %, «разумными машинами или программами» - 27%, «самообучающимися алгоритмами» - 26% [3].

Как отмечают Т.С. Мартыненко и Д.Е. Добринская, при помощи

технических устройств, которые функционируют на базе программного обеспечения, сегодня воспроизводятся и регулируются многие повседневные практики [2, с. 173].

В волонтерской практике технологии искусственного интеллекта также нашли применение. Подтверждением тому, служит сотрудничество компании «ВымпелКом» (бренд «Билайн») с поисково-спасательным отрядом «ЛизаАлерт» в решении задачи поиска потерявшихся людей. В 2018 г. для поисков начали использовать дроны, позже стали применять искусственный интеллект для обработки фотографий. Совместная команда «Билайна» и «ЛизаАлерт» разработала нейронную сеть, позволяющую среди всех фотографий найти те, на которых могут быть люди. Применение технологий искусственного интеллекта способствует проведению оперативного анализа большого количества фотографий, что позволяет спасти десятки людей. Вне зависимости от погодных условий, на любой территории алгоритмы позволяют находить и идентифицировать на фотографиях людей. Нейросеть «Beeline AI - Поиск людей» - не единственное решение применения технологий анализа данных и искусственного интеллекта командой «Билайна» в сотрудничестве с «ЛизаАлерт» [5]. Команда Big Data «Билайна» запустила платформу «Билайн.Поиск» (дает возможность определить где, в какое время находился человек, кто был рядом с ним и мог его видеть). Это еще один технологический прорыв, позволяющий спасти еще больше людей и сделать это значительно оперативнее.

Источники и литература

- 1) Ганасия Жан-Габриэль. Искусственный интеллект: между мифом и реальностью // Курьер Юнеско. 2018. № 3. С. 7-9.
- 2) Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. N 1. С. 171-192.
- 3) Искусственный интеллект: благо или угроза? // ВЦИОМ: офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesk-ii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-blago-ili-ugroz>.
- 4) Искусственный интеллект: угроза или возможность? // ВЦИОМ: офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analitichesk-ii-obzor/iskusstvennyj-intellekt-ugroza-ili-vozmozhnost> (дата обращения: 31.01.2022).
- 5) «Потеряться - не значит пропасть»: искусственный интеллект помогает спасти жизни. URL: <https://www.osp.ru/dobrodata/article/2020-10-19/13055676> (дата обращения: 31.01.2022).

Балич Наталья Леонидовна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
**Социальное моделирование как метод исследования в
условиях цифровизации общества**

В современной науке применяют разные количественные методы прогнозирования с использованием информационных технологий, среди них имитационное, каузальное, математическое, статистическое и др., которые описываются как область исследований социального или социологического моделирования.

В социальном моделировании применяют вычислительные методы для изучения проблем естественных и социальных наук. Так, мультиагентное моделирование становится основой моделей дорожного трафика, расовой сегрегации, политических выборов, культурной конвергенции, военных и экономических альянсов, процессов роста и гибели фирм и других явлений [1].

Один из основателей социального моделирования - американский политолог и экономист Роберт Аксельрод - предложил модель культурной конвергенции между различными обществами, имеющими общие культурные особенности (схожесть языка, религии, уровень грамотности, способ возделывания земли и т.п.) [2]. Структуру модели Аксельрода сравнивают с решеткой Изинга, которая подобна полю, поделенному на множество ячеек, каждая из которых соответствует отдельному индивиду [1]. Обществу соответствует отдельная ячейка решетки. Ячейки отличает особая комбинация из n -характеристик, имеющих конечное число возможных вариантов m_1, m_2, \dots, m_k . Модель реализуется путем случайного выбора ячейки в решетке, затем одного из ближайших соседей, далее обнаруживаются совпадения среди n -характеристик пары ячеек. Это позволяет рассчитать вероятность слияния культур по следующим признакам: национальность, религия, уровень образования и т.п. Социальное моделирование Р. Аксельрод видит в качестве отдельного метода исследования на основе генерации данных, которые могут быть проанализированы индуктивно с использованием информационных технологий при моделировании социальных систем.

Среди инструментов социального моделирования на основе информационных технологий (ИТ) выделяют системное, агент-ориентированное, агентное моделирование. При этом специалисты в области ИТ предупреждают об ошибочности отождествления понятий «социальное моделирование» и «агент-ориентированные модели» (АОМ). Последние являются универсальным компьютерным инструментом, применимым в принципиально различных областях, а не только в социальном

моделировании [3, с. 6].

В основе социологического моделирования - применение методов социологической науки для опосредованного изучения социальных объектов, явлений и процессов. Исследователи используют широкий комплекс научных методов, среди которых системный анализ, метод систематизации, балансовый метод, метод экономико-географического исследования, картографический метод, метод экономико-математического моделирования, многомерный статистический анализ, кластерный метод, метод порядковой классификации, метод таксонирования, вариантный метод, метод сопоставления, прогнозирование.

Прогнозные модели основаны на статистических взаимосвязях и аналитических зависимостях, построении прогнозных показателей, выделении характеристик каждого параметра в зависимости от ряда факторов, на него влияющих. Модель связывает условия, которые, как предполагается, будут иметь место, а также характер их влияния на социальные процессы.

Источники и литература

- 1) Рамазанов, Р.Р. Мультиагентное моделирование в естественных и социальных науках / Р.Р. Рамазанов // Искусственные общества. - 2018. - Т.13, вып. 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://artsoc.jes.su/s207751800000126-7-1/>. - Дата доступа: 02.05.2021.
- 2) Axelrod R. The dissemination of culture: a model with local convergence and global polarization / R. Axelrod // Journal of Conflict Resolution. Sage, 1997. - № 41 (2). - P. 203-226.
- 3) Макаров, В.Л. Социальное моделирование набирает обороты / В.Л. Макаров // Экономика и математические методы. - 2013. - т. 49. - № 4. - С. 5-17.

Баранов Николай Вадимович

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Социологический факультет, Москва, Российская Федерация

**Искусственный интеллект как фактор формирования
прекариата**

Изучение прекариата, как формирующегося нового социального класса, является актуальным в отечественной социологии. На рынке труда в современной России, как и во всем мире, происходит процесс флексибилизации, на основании которого гибкие формы занятости получают актуальность и востребованность, происходит изменение трудового

законодательства, работодатели стремятся к снижению трудовых издержек за счет уменьшения социальных и трудовых гарантий с их стороны.

Сегодня происходит активная интеграция искусственного интеллекта и других цифровых технологий в трудовые отношения, в следствие чего происходит активный переход фордовской модели производства на сетевую или постфордовскую, в рамках которой часть сотрудников уходит в аутсорс, экономя издержки производителя. Данный уход сотрудников, не имеющих соответствующих знаний и навыков для работы в сетевой модели, является причиной возникновения процесса прекариатизации и, как следствие, появления прекариата.

В зарубежной социологии проблемой определения прекариата, как формирующегося социального класса занимались такие исследователи, как Гай Стэндинг[1], Эрик О. Райт[2] и другие. Проблема определения места прекариата как нового социального класса в социально-классовой структуре, активно развита в отечественной социологии. Данная проблема поднималась в работах Ж. Т. Тощенко [8], А. В. Бузгалина и А. И. Колганова[3], Цуркана Е.Г. и Дряевой Э.Д.[9 , и других социологов.

На основании статистики Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения можно проследить относительно положительное отношение работников к процессу цифровизации и интеграции искусственного интеллекта[4,5,6], происходящих в трудовых отношениях, а также возрастающую боязнь потерять свое рабочее место в период пандемии Covid-19 [7].

Таким образом, искусственный интеллект становится фактором формирования нового социального класса - прекариата, являющегося следствием глобальной экономической трансформации и оказывающего большое влияние на социально-классовую структуру современного общества.

Источники и литература

- 1) Standing G. The precariat, class and progressive politics: A response //Global Labour Journal. - 2016. - Т. 7. - №. 2. - P. 189-200.
- 2) Wright E. O. Is the precariat a class //Global Labour Journal. - 2016. - Т. 7. - №. 2. - P. 123-135.
- 3) Бузгалин А. В., Колганов А. И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к пре- кариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 1.
- 4) Искусственный интеллект: угроза или возможность? // Аналитический

обзор 2020. 27 января. Режим доступа URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10132> (Дата обращения: 19.01.22).

- 5) Искусственный интеллект и бизнес: есть контакт? // Аналитический обзор 2019. 12 декабря. Режим доступа URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10068> (Дата обращения: 19.01.22).
- 6) Искусственный интеллект: благо или угроза? // Аналитический обзор 2021. 7 июля. Режим доступа URL: ВЦИОМ. Новости: Искусственный интеллект: благо или угроза? (wciom.ru) (Дата обращения: 19.01.22).
- 7) СоциоДиггер 2020. Ежегодник ВЦИОМ. Том 1. М.: ВЦИОМ, 2021. С.103.
- 8) Тощенко Ж. Т. Прекариат - новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6.
- 9) Цуркан Е.Г., Дряева Э.Д. Влияние цифровых технологий на модели производства и формы занятости: социально-философский анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. No 4. С. 538.

Барсукова Татьяна Ивановна

СКФУ, Ставрополь, Россия

Интернет как источник информации для женщин репродуктивного возраста

Рассмотрение социального здоровья женщин репродуктивного возраста имеет множество аспектов, одним из которых является влияние различных факторов информационной цивилизации на его уровень и на выбор поведенческих стратегий (здоровьесберегающей, индифферентной или здоровьеразрушительной) женщинами данной социальной категории.

Интернет как источник информации, согласно исследованию Д.Д. Байрамкуловой, является более актуальным для женщин раннего и оптимального репродуктивного возраста - отметили, соответственно, 41,5% и 41,9% опрошенных; для женщин позднего репродуктивного возраста и старше 45 лет, соответственно, 35,6% и 15,7% [1, с. 23].

Ученые констатируют определенный тренд за период с середины 90-х и по настоящее время приоритетов субъектов воздействия на целевые установки женщин репродуктивного возраста, касающиеся социального здоровья. Отмечается понижение интенсивности роли семьи, близкого окружения, социальной среды при существенном увеличении интенсивности влияния Интернета.

Так, например, большинство беременных женщин и молодых матерей в России, согласно исследованию К.А. Громовой и И.В. Шаповаленко, признают возможность общения через форумы важным и полезным способом самообразования. Такой способ общения удобен и привлекателен, так как дает возможность быстро и просто получить необходимую информацию от большого числа людей, находящихся в аналогичной ситуации [2, с. 153].

Обширный материал дает исследование И. Калабихиной, А. Колотуша, которые приводят данные анализа результатов исследования о возможных тенденциях влияния Интернета на здоровье. Сделанные ими выводы могут быть отнесены и к женщинам репродуктивного возраста. Их выводы основаны на дихотомичности оценок положительного и отрицательного воздействия: на улучшение или ухудшение здоровьесохранительного поведения; повышения или снижения уровня его самооценки и др.

Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста представляет собой совокупность элементов соматического, в том числе репродуктивного, психического и нравственного здоровья. На уровень каждого из них может оказывать влияние - положительное или отрицательное - Интернет посредством получения информации, которую женщины исследуемой категории могут использовать без консультации специалиста, нанося тем самым вред своему здоровью.

Исследования показывают преобладание таких поведенческих стратегий женщин репродуктивного возраста, которые в немалой степени зависят от того, насколько они доверяют информации в соцсетях. При этом, степень восприятия, уровень оценки информации, касающейся проблем репродуктивного возраста, и принятие ее как руководства к действию женщинами изучаемой категории

обусловлено такими факторами, как уровень образования, возраст, принадлежность к социально-территориальной и социально-этнической общности.

Источники и литература

- 1) Байрамкулова Д.Д. Социальное здоровье женщин репродуктивного возраста в оценке работников сферы здравоохранения Ставропольского края //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2019. №10. С. 20-23.
- 2) Громова К.А., Шаповаленко И.В. Специфика эмоциональной сферы беременных женщин - активных участниц специализированных Интернет-форумов //Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2017. С. 153-156.
- 3) Калабихина И., Колотуша А. Является ли Интернет сберегающим здоровьем фактором в России? //Демографическое обозрение. 2020. Том 7. № 3. С. 150-182.

Белоусова Екатерина Евгеньевна

Технический колледж. ТГТУ, Тамбов, Россия

Технологии искусственного интеллекта в образовании: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В настоящее время на систему образования возлагается особая роль - готовить квалифицированных, конкурентоспособных специалистов, обладающих огромнейшим набором разнообразных компетенций, знаний, умений и навыков. Поэтому внедрение ИИ с сферу образования имеет большие перспективы, так как ИИ позволяет методам образования постоянно совершенствоваться.

Ключевым недостатком образовательной программы является единообразие учебных планов. На данный момент они направлены на разностороннее обучение учащихся. То есть это некий четко зафиксированный набор знаний, которые должны усвоить все обучающиеся вне зависимости от их интересов и возможностей.

ИИ для учащихся предполагает персонализацию обучения, за счет чего они могут не только получать знания в своем темпе, но и развиваться в сфере своих интересов. Так они могут чувствовать себя комфортно и эмоционально благополучно в процессе всего обучения.

В свою очередь преподаватели с помощью ИИ могут сделать процесс обучения более увлекательным за счет погружения в виртуальную среду путем создания индивидуальных учебных программ. Также ИИ позволяет значительно экономить время на изучение и сопоставление различных данных, в том числе постоянно обновляемый материал.

Плюсом является то, что ИИ позволяет обучаться вне зависимости от местонахождения и временных ограничений, а также создает новые средства и услуги, учитывающие потребности учащихся с ограниченными возможностями здоровья. И существует еще множество многообещающих возможностей ИИ в данной сфере. Но при этом всё ещё остается не решенной проблема доступности использования ИИ из-за высокой стоимости технологий.

Есть и другие отрицательные стороны использования ИИ. Например, работа искусственного интеллекта в первую очередь заключается в анализе данных, что ставит под сомнение соблюдение защиты персональных данных учащихся. Поэтому необходимо обеспечить прозрачность и контроль, чтобы технологии на базе ИИ не нарушали основные права человека, а наоборот укрепляли их. Помимо этого, использование всех преимуществ ИИ требует постоянное повышение квалификации.

Чтобы начать абсолютное внедрение ИИ в образование необходимо полностью ему доверять. Но это невозможно, во-первых, из-за отсутствия законодательных документов, четко регулирующих деятельность, связанную с ИИ. Во-вторых, из-за опасностей непредсказуемости работы ИИ, так он до сих пор изучается многими учеными. На данный мы можем применять проверенные технологии ИИ, но все равно с осторожностью.

Источники и литература

- 1) Украинцев, Ю. Д. Информатизация общества: учебное пособие / Ю. Д. Украинцев. — Санкт-Петербург: Лань, 2019. — 220 с.
- 2) Курзаева, Л. В. Управление качеством образования и современные средства оценивания результатов обучения: учебное пособие / Л. В. Курзаева, И. Г. Овчинникова. — 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2015. - 100 с.
- 3) Баранова, Е. В. Информационные технологии в образовании : учебник / Е. В. Баранова, М. И. Бочаров, С. С. Куликова, Т. Б. Павлова. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 296 с.

Бирюков Роман Рашидович

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

Автономность искусственного интеллекта как предпосылка наделения его онтологическим статусом

Цель настоящего доклада прояснить происходящие на наших глазах трансформации системы общественных отношений и социальных практик, обусловленных повсеместным внедрением систем Искусственного Интеллекта (далее - ИИ) и создающих предпосылки для изменения представлений об онтологическом статусе ИИ, в том числе формирования субъектных и каузальных отношений, изменения баланса имущественных (объектных) отношениях, институтов ответственности и иных социальных последствий. Речь в докладе идет о слабой версии ИИ (выполнение отдельных когнитивных функций), как наличествующей в структуре повседневности, что однако не

мешает распространению сделанных выводов на концепцию сильного ИИ.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года «искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Системы ИИ интересны нам сегодня, как обладающие способностью к самостоятельному действию и причинности. Примеры различной степени автономности ИИ, отличной от нулевой: автопилот самолета, автоматические торговые роботы на бирже, кредитный скоринг, генерация творческой активности: стихи, картины, сценарии, новые поведенческие паттерны самообучающихся алгоритмов.

На основе работ Бруно Латура, а также фактичности социальных последствий внедрения ИИ можно сделать вывод, что системы искусственного интеллекта во всем своем многообразии являясь действующими объектами, могут производить другие типы объектов (природные и социальные), становясь факторами текущих и грядущих социальных изменений. Вещь в определенном смысле сама становится творцом. ИИ - это материальный сложный технологический комплекс, специфика которого — в «подсветке» только материальной стороны и «сокрытии» сложной, фактически наличествующей системы отношения. Его функции реализуются с помощью расширяющегося делегирования, после чего технология может работать (относительно) самостоятельно. Указанные субъектно-объектные отношения (социальные и технические) предстают в неразрывном единстве и наполняют объект реальностью существования, наделяют его активностью, каузальностью и темпоральными измерениями. Эти атрибуты обозначаются как свернутое присутствие в объекте и они определяют сущность системы ИИ.

Концепция делегирования, как свернутого присутствия, способного совершать действия, только подтверждает нашу гипотезу, что существующие условия использования и достигнутый уровень автономности систем ИИ приведет к необходимости пересмотра онтологического статуса и субъектности ИИ не только в философском, но и правовом и социальном поле. ИИ - это сущность, которая предъявляет собой реальность и меняет ее, утверждая свою субъектность.

Браццо Сергей Борисович

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

**Системный ответ на современные вызовы и угрозы
международной информационно — психологической
безопасности**

Искусственный интеллект (ИИ) не стоит на месте, развиваясь и совершенствуясь. С одной стороны, это приносит в жизнь современного общества позитивные моменты. Как сообщили информагентства ТАСС и Reuters, столовая пресс-центра Олимпиады-2022 уже оснащена роботами. ИИ не только готовит журналистам пищу, но и подает её. Это, по мнению организаторов, позволит свести к минимуму риск заражения рядом инфекций, в частности и COVID-19. В Пекине роботы будут доставлять грузы, сканировать документы и QR-коды спортсменам и посетителям мероприятия, работать в медцентре, измерять температуру, и даже вручать медали победителям.

Однако, внедрение ИИ в глобальных масштабах создаёт не только новые

возможности, но и несёт угрозы для современного общества. В связи с этим, требуется комплексный анализ перспектив активного внедрения технологий искусственного интеллекта в социальную жизнь. Это было отмечено на Форуме «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности», который состоялся в сентябре 2022 года в Дипломатической академии МИД.

Данная тема была развита на круглом столе «Злонамеренное использование ИИ и международная информационно-психологическая безопасность» (Институт актуальных международных проблем МИД, октябрь 2021г.), где ученые и политики объединились с целью обсуждения угроз цифровизации и выработки общих рекомендаций. Собравшиеся отметили внешние угрозы и активное вмешательство с помощью цифровых технологий в экономику и социальную сферу с целью дестабилизации обстановки в обществе.

О возросших угрозах от внедрения в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий заявил на Гайдаровском Форуме в январе 2022 года ректор МИФИ, профессор В.И.Шевченко. В 2021 году Государственной думой принят Федеральный Закон №236, регламентирующий деятельность интернет-гигантов на территории Российской Федерации. С 1 января 2022 года интернет-платформы, работающие на территории России, обязаны открывать здесь свои представительства, что позволит взаимодействовать государству и киберсообществу в российском правовом поле.

Подобные же законы в течение последних двух лет вводит и Евросоюз. Невыполнение интернет-гигантами требований правительства той страны, где они работают, приводит не только к замедлению трафика нарушителя (в предельном случае - к блокировке), но и к оборотным штрафам, то есть взиманию части выручки в казну государства.

Технологии искусственного интеллекта отслеживают несанкционированные вставки в рекламу на ТВ, радио, в интернете. ИИ анализирует социальные аккаунты, помогая подробнее удовлетворять потребности потребителя контента. И, конечно же, главная задача ИИ - содействие государственной политике в формировании позитивного имиджа России на международной арене.

На современном этапе развития Российской Федерации, её интеграции в единое глобальное информационно-коммуникационное пространство, необходимо сбалансированное проведение культурной экспансии и формирование позитивного имиджа, подобно создаваемому иными странами.

Данные функции заложены в программу работы культурно-информационных центров при посольствах и генконсульствах России. В настоящее время осуществляется поэтапное возобновление и наращивание функционирования собственных печатных органов посольств и культурных центров, создание и продвижение сайтов, директ-мэйл материалов о деятельности посольства и общин/землячеств.

Источники и литература

- 1) Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности. //Указ Президента России от 12 апреля 2021г.

- 2) Двоичный кодекс. Россия и США внесли в ООН совместную резолюцию по кибербезопасности. / Коммерсантъ, 17 октября, 2021
- 3) Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 236-ФЗ "О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации". / Российская газета, 3 июля, 2021
- 4) Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности. / Кремль, 25 сентября, 2020
- 5) Косачёв призвал СМИ взаимодействовать с парламентариями для выработки решений по борьбе с терроризмом. // Сенат-информ, <https://senatinform.ru>, 17.11.2021
- 6) Darya Bazarkina, Evgeny Pashentsev: Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // Russia in Global Affairs. 2019. №1. January/March.
- 7) Sergey A. Karaganov. On a Third Cold War. / Russia in Global Affairs. M3 (75). Volume 19. July - September, 2021
- 8) Sergey B. Bratsylo. Novelties and lacunae in legislation. Improvement of fundamental documents in line with the Information Security Doctrine (based on the materials of the State Duma Security Committee, 2019-2021. //IV Mediaforum. Freedom of journalism in the context of human rights, new technologies and international information security. Suzdal, 2021

Бровчук Никита Михайлович

ГНУ "Институт социологии НАН Беларуси", Минск, Беларусь

Цифровизация исторического прошлого в современном обществе

С развитием сети Интернет, со стремительными темпами распространения многочисленных информационно-коммуникационных технологий существующие повседневные практики претерпевают кардинальные изменения: человек практически ежедневно фиксирует то, как он живёт, в цифровом формате, создавая неограниченное количество цифровых материалов: фотографии, тексты, видео- и аудиозаписи, электронная почта, личные страницы в социальных сетях, информационные сообщения на различных сайтах, блогах, форумах и др. Как пишет российская исследовательница И. В. Грибан, «в XXI в. информационных технологий и неограниченных потоков информации традиционные инструменты коммеморации (памятники, музеи, библиотеки, архивы, выставки и даже фильмы) если и не теряют своей актуальности, то постепенно отходят на второй план» [1]. Происходит переход средств репрезентации истории в цифровое или виртуальное пространство (виртуализация истории), исторические свидетельства проходят процедуру

оцифровки, то есть перехода в электронную форму. На наш взгляд, этот процесс можно оценивать, как достаточно позитивный. Повсеместное распространение Интернета, цифровых гаджетов и устройств облегчает доступ к материалам истории: событиям, фактам, документам, формируется широта взглядов, появляется возможность ознакомиться практически воочию со всеми интересующими деталями прошлых лет и т.д. Разнообразие цифровых форматов (начиная от простых сайтов и заканчивая приложениями на мобильных устройствах) говорит о настоящем прорыве в области репрезентации информации о прошлом, в области формирования и укрепления исторической памяти как компонента современной культуры общества. Австралийский исследователь Пол Артур, интересующийся проблематикой цифровой истории, выделяет несколько основных направлений работы по созданию новой информационной среды, позволяющей хранить и преумножать историческое наследие. В их число входят: оцифровка письменных и документальных материалов с последующим формированием баз данных, виртуальная реконструкция объектов культурного наследия, разработка тематических Интернет-ресурсов (онлайн-музеев, онлайн-галерей, энциклопедий, атласов, словарей и др.), развитие интерактивных гипермедиа технологий и социальных медиа [2]. Многие организации - библиотеки, музеи, фонды, архивы - уже практически полностью перенесли имеющуюся у них информацию в цифровое пространство Интернета. Посредством технологий анимации и цифрового реставрирования они позволяют воссоздать визуальный облик многих исторических объектов и экспонатов (в том числе безвозвратно утраченных в «реальном мире»). Важным достижением является возможность создания пространственных репрезентаций исторической информации на картах с использованием географических систем [3, с. 18]. Многие Интернет-пользователи уже в состоянии создавать в Интернете коллективные ресурсы и веб-проекты, посвящённые различным сторонам прошлого, а также личные цифровые архивы.

Источники и литература

- 1) Грибан, И. В. Актуальное прошлое: веб-ресурсы как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне / И. В. Грибан, О. И. Грибан // Преподавание истории в школе. - 2016. - № 1. - С. 33-37.
- 2) Arthur, P. Virtual Strangers: e-Research and the Humanities / P. Arthur // ACH: International Journal of Culture and History in Australia. - 2009. - Vol. 27. - Iss.1. - P. 47-59.
- 3) Гмызина, Э. В. Репрезентация истории в эпоху цифровых медиа / Э. В. Гмызина // Интерактивная наука. - 2017. - № 9 (19). - С. 17-19.

Владимирова Татьяна Валерьевна

*Новосибирский государственный технический университет, Москва,
Россия*

О становлении нового цифрового порядка в условиях роста

информационной нестабильности: социальная инволюция, цифровой язык, становление искусственного интеллекта

Социальный субъект сталкивается с беспрецедентным усложнением социальной реальности и ростом неопределенности. Ускорение социальной коммуникации, умножающее информационные потоки, мы называем, в целом, состоянием информационной нестабильности социума, которое выражается в неопределенности ранее прогнозируемых социальных процессов. Состояние нестабильности информационной среды, рост неопределенности следуют для субъекта, когда он погружается в работу над своим «соответствием социальному пространству», которое непрерывно «сплетается вокруг него» интенсивностью информационных процессов. Для этой работы «над соответствием» формируется «новый язык» текущего этапа сжатия пространства и времени, - цифровой язык, который, в свою очередь, способствует дальнейшей инволюции социальных процессов.

Рост интенсивности социальной коммуникации, выраженной росте информации, ведет к инволюции политической, экономической и социально-культурной жизни общества. Инволюцию социальных процессов мы трактуем вслед за М. Эпштейном, который определяет ее как процесс «свертывания» и одновременного усложнения форм культуры с целью возможности вмещения в биологический срок одной жизни объема основной информации, накопленной человечеством [1, С. 191-192].

Основным способом сокращения разрыва между сознанием отдельного индивида и растущими информационными объемами современного мира становится сжатие и уплотнение форм культуры - «сокращение больших культурных масс с целью приспособить их к малому масштабу человеческой жизни. ... Культура человечества интенсивно перерабатывает себя в микроформы, микромодели, доступные для индивидуального обзора и потребления. Отсюда и создание высокотехнических форм хранения и передачи информации» [1, С. 191]. Инволюция протекает параллельно процессу эволюции. «То, что человечество приобретает в ходе исторического развития, одновременно сворачивается в формах культурной скорописи. Развитие культуры, переход от одной культуры к другой, - это эволюция в той же мере, что и эволюция, попытка установить баланс между двумя этими процессами, так, чтобы сохранить некую соразмерность между человеком и человечеством» [1, С. 192].

Сегодня инволюция выражается в сворачивании информационно насыщенных социальных пространств, их кодировании, и знаменует собой дальнейший процесс цифровизации общества. «Цифра» появляется как код того или иного социального процесса, который в своем разнообразии и усложнении уже не уместается в традиционные форматы описания общества, его рефлексии и анализа. Идет дальнейший рост информации, которая пополняет Big Data. Алгоритмические системы различных уровней и видов подвергают данные обработке, делая прогнозы и выдавая варианты решений для дальнейших движений и последующих вопросов и решений. Социальные взаимодействия, в том числе социальный обмен, располагается в большей мере на информационных площадках- платформах. Становление нового цифрового

порядка, зарождение и развитие искусственного интеллекта (далее ИИ), мы связываем с новым витком эволюции и одновременно инволюции культуры человечества.

На базе процессов инволюции и развития цифрового языка приходит ИИ как инструмент, позволяющий эффективно усваивать усложняющиеся информационные потоки, умножающие информационную неопределенность и нестабильность. Тем самым ИИ призван заложить новые технологии организации и управления социальными процессами в условиях роста этой неопределенности и нестабильности. Его приход составляет второй этап в развитии цифрового порядка общества, начало которого было положено становлением сетевого коммуникативного киберпространства Интернета. [2]

Пространства цифрового социального порядка порождают новые идеи его фиксации и концептуализации. В развитии новой оптики инволюция состояний социума, цифровой язык и ИИ являются перспективными точками внимания для социально-гуманитарных исследований

Источники и литература

- 1) Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна / Информационное общество: экономика, власть, культура: Хрестоматия: в 2 т. / сост. В.И. Игнатъев, Е.А. Салихова. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. Т. 2. С. 183-195.
- 2) Владимирова Т.В. Искусственный интеллект как этап развития социума в условиях информационной нестабильности / Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Отв. редакторы: И.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2020 г. Издательство: ООО "Скифия-принт" (Санкт-Петербург) С. 40- 42.

Волобуев Алексей Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Технооптимизм и технопессимизм в дискуссиях о будущем искусственного интеллекта

«Искусственный интеллект - это будущее не только России, это будущее всего человечества» - заявил В.В.Путин. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые угрозы»; «тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира». На заседании Совета по науке и образованию (8 февраля 2018 г., Новосибирск) президент призвал к лидерству в сфере искусственного интеллекта, через призму которого он увидел Россию, устремленную в будущее.

Вместе с появлением искусственного интеллекта вокруг его сущности, перспектив развития и отношения к человеку возникла оживленная и даже острая полемика. Многие авторы выражают прямо противоположные позиции:

от полного признания до полного отрицания, от надежды до крайнего алармизма на грани фобии.

Интересной представляется концепция французского ученого и философа Ж.-К. Эдена, который является автором многих книг и статей по искусственному интеллекту. Его подход является критическим, он также не лишен иронии.

Ж.-К. Эден отмечает, что в современном коллективном воображаемом искусственным интеллектом стал настоящим мифом всемогущего технологического прогресса [1]. Его технопророки активно предсказывают скорый приход супер-интеллекта, который во всем превзойдет человеческий разум, станет неким божеством и установит контроль над человеческой судьбой. Несмотря на призывы со стороны многих ученых вернуться к разуму и здравому смыслу, в реальной ситуации почти ничего не меняется. Публикации в пользу искусственного интеллекта и технологической сингулярности продолжают множиться. В этой сложной ситуации, когда самые светлые умы оказываются в плену самых фантастических построений, Ж.-К. Эден высказывает несколько предложений. Он полагает, что следует признавать существование искусственного интеллекта, а также стремиться как можно больше знать о нем. В этом плане он предлагает свой подход к классификации искусственных интеллектов, включающий шесть уровней, не ограничиваясь простой оппозицией «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта.

Французские авторы Р. Желен и О. Гилем рассматривают названную тему через призму робота, назвав свою книгу: «Робот - это будущее человека?». Роботы уже принесли людям определенные риски: они отнимают у них рабочие места. Тем не менее, тысячелетний опыт научил человечество отличать добро от зла. Оно успешно справилось с индустриальной революцией, прошло через испытания недавней интернетной революции [2].

Сходные мысли французский философ Жан-Мишель Бенье развивает в своей книге «Завтра - постчеловек. Будущее еще нуждается в нас?». В его видении, человеческое уступает место постчеловеческому и нечеловеческому. Постчеловек представляет собой нечто среднее между человеком, животным, роботом, киборгом и клоном, возникшее как результат скрещивания биотехнологий, нанотехнологий и искусственного интеллекта. Гуманизм смешивается с постгуманизмом и трансгуманизмом.

Шведский философ Ник Востром, профессор Оксфордского университета, полагает, что главная угроза для человеческого общества идет от сильного искусственного интеллекта, сверхразума, его взрывного развития. Он считает, что «сверхразум, достигший возможности определять будущее земной цивилизации, легко может стремиться к конечным целям, глубоко чуждым интересам и ценностям человечества» [3]. Однако будущее самого сверхразума остается неопределенным.

Сопоставлению этих и других видений будущего ИИ посвящён представленный доклад.

Источники и литература

- 1) Heudin J.-C. Intelligence Artificielle. Manuel de survie. Paris. ScienceeBook. 2017.

- 2) Gelin R., Guilhem O. Le robot est-il l'avenir de l'homme? - Paris: La documentation Francaise. 2016.
- 3) Востром, Ник. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Газиева Инна Александровна
РАНХиГС, Москва, Россия

Ценностные ограничения развития современного образовательного онлайн-пространства

Одним из вызовов для социологии, ставших логичным следствием пандемии COVID-19, стало формирование образовательного онлайн-пространства как надстройки над реальным. Согласно результатам многих исследований, проведенных в начале пандемии (1,2,3), резкий переход к новому формату жизни оказался весьма тяжелым в социальном плане.

В то же время пандемия послужила и серьезным толчком для развития многих сторон общественной жизни, способствуя активизации развития в том числе образовательных онлайн форматов. Если изначально переход в онлайн-пространство вызвал серьезный стресс как у студентов, так и у преподавателей, то в дальнейшем многие акторы социального образовательного взаимодействия стали пытаться извлечь пользу из сложившейся ситуации.

Так, Президентская академия, обладающая крупнейшей филиальной сетью в стране, запустила пилотный проект (21 филиал). Перед академией давно стояла задача стандартизации образовательных подходов и транслируемых знаний, повышения качества обучения в филиальной сети, которая сейчас реализуется, благодаря вовлечению в образовательный процесс ведущих преподавателей Московского кампуса академии. С целью определения эффективности проекта автором были проведены два социологических опроса среди студентов, участвующих в пилотном проекте: «Лекционные курсы для филиальной сети РАНХиГС: дистанционный формат». (4,5)

Согласно результатам первого опроса большинство респондентов выступает за продолжение реализации практики записи лекций с последующим предоставлением ссылок студентам для дополнительного ознакомления. Более половины студентов филиальной сети (60%) согласны с тем, что записи лекций скорее нужны, поскольку их полезно пересмотреть, если не все понятно на лекции или нужно освежить в памяти материал.

Чаще всего большинство респондентов (58%) пересматривают ранее увиденную лекцию в случае возникновения непонимания материала в ходе выполнения практических заданий; пропущенные лекции смотрит 24% студентов.

Для половины респондентов (50%) предпочтительными являются разъяснения лектора, даваемые в ходе лекции.

В целом по массиву можно проследить скорее положительное отношение респондентов к консультации как форме обратной связи от лектора (55%). Возможность задать вопрос голосом как второй вариант получения обратной

связи от лектора по степени удобства для респондентов является практически идентичным первому: более половины респондентов в целом по массиву (52%) отметили его как очень удобный и скорее удобный вариант обратной связи.

Отметим, что качество подачи оцениваемого лекционного материала по сравнению с лекциями, проведенными на первом этапе проекта, по мнению большей части респондентов, скорее повысилось по всем читаемым дисциплинам, (от 55% до 70% - по разным дисциплинам).

В целом, по результатам двух исследований можно говорить о высокой оценке эффективности лекций, читаемых дистанционно. В то же время остается немалой доля студентов, которые негативно относятся к дистанционному обучению.

Помимо общепринятых причин (1), мы склонны объяснять это тем, что ряд ценностей сложился у современной студенческой молодёжи именно в образовательном оффлайн-пространстве (6). Поэтому именно эти ценности, в силу своей природы, являются одним из наиболее значимых препятствий для развития образовательного онлайн-пространства; однако формируются ценности иной природы.

Источники и литература

- 1) Как студенты пережили COVID-19? Результаты исследования: 24 марта - 1 апреля 2020, N=10938; 24 мая - 1 июня, N=24 428 // https://www.hse.ru/data/2020/08/01/1598096849/Student_COVID_survey_2020.pdf (дата обращения: 27.01.2022)
- 2) Рогозин Д.М. [рукопись]. Массовый опрос профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции (COVID-19), 10-15 апреля 2020 года. Анализ данных исследования. - М.: РАНХиГС, 2020. - 45с.
- 3) Рогозин Д.М., Вьюговская Е.В., Ипатова А.А. [рукопись]. Вторая волна массового опроса профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции (COVID-19), 23 июня - 9 июля 2020 года. Том 2. Анализ данных исследования. - М.: РАНХиГС, 2020. - 34с.
- 4) Газиева И.А. [рукопись]. Массовый опрос студентов РАНХиГС «Лекционные курсы для филиальной сети РАНХиГС: дистанционный формат», 29 октября - 6 ноября 2021 года, (X=621чел, M= 1727). Анализ данных исследования. - М.: РАНХиГС, 2021. - 26с.
- 5) Газиева И.А. [рукопись]. Массовый опрос студентов РАНХиГС «Лекционные курсы для филиальной сети РАНХиГС: дистанционный формат», 12 - 17 марта 2021 года, (N=551 чел, M= 1381). Анализ данных исследования. - М.: РАНХиГС, 2021. - 30с.
- 6) Газиева И.А. Ценность живого общения как регулятор эффективности социальных процессов в сфере высшего образования // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV

Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов— Москва : МАКС Пресс, 2021. [U+200A] — с. 1098-1101 — (Электронное издание комплексного распространения).

Гегер Алексей Эдуардович

Санкт-Петербургский технологический институт (Технический университет), Санкт-Петербург, Россия

«Горький шоколад цифровых социологических исследований»: смешанный вкус цифровизации (методологическое эссе)

Для написания данной работы имелось несколько причин: 1) весьма актуальная тематика конференции; 2) многолетний опыт работы с «открытыми данными» - как анализ ответов на открытые вопросы в опросах [2], так и анализ материалов сайтов [1], но, прежде всего - саморефлексия как субъекта исследовательского процесса [3] (также подробнее об этой проблематике - [4], [5], [6]) в условиях анализа открытых данных с помощью средств Natural Language Processing (NLP) [7].

Еще несколько лет назад Social Mining и Big Data совершили подлинную революцию то ли в умах многих социологов, то ли на страницах публикаций. Многие даже поддались панике и пророчили скорую гибель традиционных эмпирических исследований. Тем не менее - процесс экспансии цифровых исследований идет, сейчас уже менее болезненно для многих, но не менее целенаправленно, а традиционные опросы не собираются сдавать свои позиции - вспоминается пример с театром, кинематографом и телевидением, мы это уже проходили много раз.

Вместе с тем, остается открытым и актуальным вопрос о возможностях и ограничениях цифровых исследований. Представим краткий анализ данных возможностей и ограничений.

1) Сильные стороны

а) Исследование «в моменте, здесь и сейчас». Открывая компьютер, социальную сеть, запуская программу для парсинга, мы получаем актуальный срез эпохи, это события, мнения и рефлексия информантов именно сегодня, этого месяца и этого года.

б) Релевантная ситуация словами информантов vs аналитических категорий в голове у исследователя. Многим количественным исследователям знакомы «муки творчества» при создании опросного инструментария - часто мы оперируем искусственными аналитическими категориями и фантазируем заранее, что нам ответит респондент. Здесь информанты говорят своими словами, они лишены давления со стороны исследователя и интервьюера.

в) мы имеем солидные возможности для постоянного отслеживания динамики.

2) Слабые стороны

- а) Подмена фактов символами - субъективность информанта, опасность для исследователя увлечься анализом «тона» и «настроения» суждений
- б) Неочевидные соцдем характеристики
- в) NLP - на заре своего развития - обоснованность результатов и сложности в анализе
- 3) Угрозы
 - а) Этическая дилемма - эффект подглядывания в дверной глазок
 - б) Угрозы валидности - поправка на исследователя и ПО
 - в) Технологическая - изучение ботов - малоисследованная проблема, но тем не менее становится все более актуальной как микс этических, методологических и содержательных проблем в контексте включения ИИ в формирование общественного мнения
- 4) Возможности
 - а) Снижение издержек на полевые исследования
 - б) Снимается проблема доступности респондентов и проблема неот- ветов
 - в) Исследование любой точки мира из любой точки мира, сравнительный анализ
- г) Мобильность исследователя

Источники и литература

- 1) Регер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодёжи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 1 (309). С. 132-141.
- 2) Регер А.Э., Саганенко Р.П. Прагматика или романтика социологии: борьба за Абитуриента // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 78-90.
- 3) Гегер А.Э., Саганенко Г.И. Проблема валидности результатов смешанного исследования и «поправка на исследователя» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология (в печати)
- 4) Hammersley M., Gomm R. Bias in social research // Sociological research online. - 1997. - Т. 2. - №. 1. - С. 7-19.
- 5) Козлова Н. Н. Позиция исследователя и выбор теоретического языка // Общественные науки и современность. - 2001. - №. 5. - С. 143-152.
- 6) Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. № 3. 2012. С. 35 - 50.
- 7) Saganenko G., Geger A., Boyarsky K., Dudina V., Stepanova E. Research Technology Based On Open-Ended Questions: The Key Modules, Contribution Of Software Discant // Conference of Open Innovations Association, ERECT. 2019. № 25. С. 552-558.

Право и свобода искусственного интеллекта против прав и свободы человека

Искусственный интеллект (ИИ) — это сверхмощная технология, которая охватывает все параметры личной, профессиональной и социальной деятельности человека. Также, ИИ меняет традиционные способы взаимодействия между людьми, которые устанавливают новые правила общественных отношений, и приводит к трансформации старых представлений о правах и о свободе человека. Как следствие, он формирует новое социальное устройство общества [5].

Сторонники цифровизации общества предполагают, что развитие ИИ может увеличить производительность труда, уменьшить преступность, а также укрепить права и свободу человека. По их мнению, ИИ может способствовать защитить демократию, гарантировать развитие и процветание общества.

Следует отметить, что для достижения таких целей, необходимо применять мощные технологии - такие как машинное обучение. Эффективность данной технологии, в значительной степени, зависит от накопления и анализа огромного количества данных, включая личные и поведенческие данные пользователей. Таким образом, это может привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни, которое имеет важное значение для человеческого достоинства. По мере развития ИИ, технология больших данных, защита конфиденциальности существенно страдает [4]. Серьезный риск заключается в том, что это может превратиться в массовую слежку, в том числе и со стороны политико-правовых институтов. Особенно опасным является эффект «Большого Брата», который проявляется при установлении систем наблюдения и отслеживания в «умных» городах. Следовательно, этот феномен приводит к формированию новой социальной нормы, где индивид находится под постоянным наблюдением. В этом контексте ИИ угрожает соблюдению прав и свободы человека [2].

Кроме того, социологи утверждают, что в обществе нет одинаковых для всех возможностей доступа к инструментам ИИ. Именно это и является главным фактором дискриминации в обществе, которое чревато появлению огромного количества людей, лишенных права на равные возможности. Некоторые социальные группы могут оказаться заложниками предвзятости алгоритмов агентов ИИ. Примером такой дискриминации является онлайн-программа компании Амазон, которая разработала алгоритм на основе ИИ для автоматизации подбора кандидатов по трудоустройству, при этом система предпочитала кандидатуру на основе пола, исключая женский пол [3].

Проблема становится острее от возможного злоупотребления систем ИИ. Хакеры могут взломать системы ИИ и манипулировать ими. Последствия такого инцидента являются непредсказуемыми, тем более, когда ИИ окажется в руках экстремистов, диктаторов или «злого гения». В таких случаях ИИ будет использован как инструмент влияния и контроля. Именно этот факт ставит под угрозу права и свободу человека и даже может привести к цифровому

тоталитаризму [1].

Подводя итоги, развитие ИИ требует философско-антропоцентрического осмысления, которое будет рассматривать потенциальные социальные опасения для защиты прав и свободы человека.

Источники и литература

- 1) Крайнов А. Л. Цифровой тоталитаризм как следствие развития информационного общества // Седьмая международная научно-практическая конференция философия и культура информационного общества: материалы Всерос. науч. конф., Санкт-Петербург, 21-24 ноября, 2019 г. Санкт-Петербург: Изд-ство ГУАИ. С. 74-76.
- 2) Равочкин Н. Н. Социально-философский взгляд на взаимодействие цифровизации и политико-правовых институтов // Искусственные общества. 2019. № 3 (14).
- 3) Bird E. [и др.]. The ethics of artificial intelligence: Issues and initiatives / E. Bird, [и др.], EPRS | European Parliamentary Research Service, 2020. 113 с.
- 4) Bast in J. Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women | Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight/amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK08G> (дата обращения: 20.01.2022).
- 5) Floridi L. [и др.]. AI4People-An Ethical Framework for a Good AI Society: Opportunities, Risks, Principles, and Recommendations // Minds and Machines. 2018. (28). С. 689-707.

Гребенюк Александр Александрович¹, Максимова Анастасия Сергеевна²

1 - ВШССН МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - ВШССН МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальные последствия развития технологии "искусственный интеллект"

Доклад посвящен исследованию потенциальных социальных рисков повсеместного внедрения различных технологий «искусственного интеллекта». Анализ базируется на авторском социологическом исследовании, включавшем проведение глубинных интервью с российскими IT-специалистами и экспертами в области разработки и внедрения искусственных нейронных сетей. В исследовании приняли участие 25 респондентов, представляющих ведущие российские организации, а также филиалы зарубежных IT-компаний и консалтинговых центров («Яндекс», «Сбербанк», «Северсталь», «Тинькофф», «Самсунг», «МТС», «Скол-тех», «ВТБ» и др.). В ходе исследования были выявлены следующие негативные социальные последствия и риски:

- структурная безработица,
- увеличение дисбаланса в доходах и уменьшение экспертного знания у

работников в различных сферах,

- снижение приватности и конфиденциальности личной жизни,
- риск роста кибер-преступности и увеличения ее видов,
- риски физической безопасности человека,
- негативные последствия от применения «ИИ» в системе здравоохранения,
- проблема «черного ящика».

Грошева Ирина Александровна¹, Грошев Игорь Львович²

*1 - Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры», в
Тюменской области, Тюмень, Россия; 2 - Тюменское высшее
военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных
войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия*

Новые вызовы социальности в эпоху формирования искусственного интеллекта

В ходе научно-технического эволюционирования особое значение приобрели вопросы создания искусственного интеллекта и сохранения социальности. Социологическая экспликация социальности строится на ролевой реализации и выявлении баланса «детерминантность-автономность» индивида в рамках существующей социальной системы [1, с. 62].

В работах различных авторов, в справочной литературе допускается использование упрощенного понятийного аппарата, апеллирующего к главенствующей роли человека при любом уровне развития искусственного интеллекта (ИИ) [2, 3]. Также встречаются определения ИИ как «области компьютерной науки, занимающейся автономизацией разумного поведения» [4]. В процессе интерпретации термина «искусственный интеллект» выявлено:

- безусловное доминирование человека над машиной, т.е. наличие технической возможности совершения операции «вкл-выкл»;
- рассмотрение социальности исключительно с точки зрения адаптации машины к человеку, что изначально является ошибочным при постановке проблемы;
- игнорирование негативных сценариев развития социума, где противоречия могут принять деструктивный характер.

Исходя из этого, в широком смысле ИИ трактуется как: «созданная извне самовоспроизводящаяся система мыслительной деятельности на алгоритмах, отличных от изначально заложенных». В такой формулировке определены условия возникновения ИИ и его высшая стадия развития в структурно-функциональном аспекте. В авторской трактовке: «искусственный интеллект - это субъект информационного пространства, объективная субстанция, оперирующая исключительно рациональными категориями и суждениями, и осуществляющая действия по изменению окружающей действительности». При таком подходе важны два момента: во-первых, это независимая от воли и целеполагания человека самодостаточная система, которая медленно, но верно, отрицает методiku мыслительной деятельности ее разработчика; во-вторых, рационалистические установки формируют цели и задачи ИИ. Социальность

чужда ИИ, поскольку его действия не будут соотноситься с действиями других людей и ориентироваться на них [5, с. 602].

Вызов социальности заключается в том, что человек теряет субъектность, потому что он проигрывает ИИ в скорости мышления, в объеме выполняемых операций в секунду, в логической рациональности принимаемых решений. Главным недостатком человека в этой ситуации является его уверенность в возможности «реплей-ситуации». ИИ социальный опыт не требуется. Также следует учитывать «ценностный след» в создании ИИ, этические проблемы ввиду отсутствия гуманитарного контекста и др.

В процессе эволюции ИИ основная цель и алгоритм мыслительной деятельности - избавление от иррациональных звеньев. Следует напомнить, что только человек в состоянии принимать алогичные решения, действовать нестандартно, зачастую игнорируя угрозу своей безопасности и даже жизни, что несвойственно машине. Социальный аспект проблемы заключается в определении «точки невозврата» - момента утраты человеком субъектности и превращения в объект деятельности ИИ.

Источники и литература

- 1) Бакланова О.А. Социальность как проблема философии // Философия права. 2013. №5(60). С. 62-65.
- 2) Научно-технический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/1844> (дата обращения: 28.01.2022).
- 3) Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под редакцией В.С. Стёпина М.: Мысль. 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/469 (дата обращения: 28.01.2022).
- 4) Хромин А.А. Проблема «искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] // Structuralist. URL: <http://structuralist.narod.ru/articles/ai.htm> (дата обращения: 31.01.2022).
- 5) Вебер М. Основные социологические понятия / Пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Грудина Татьяна Николаевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Исследования искусственного интеллекта в Китае

В настоящее время подавляющее большинство стран мира активизирует исследования в области искусственного интеллекта [2, 3]. К лидерам в данной области бесспорно можно отнести Китай, который наряду с Соединенными Штатами Америки находится на передовой по многим показателям [4]. Несомненно, для Китая развитие сферы искусственного интеллекта является стратегической возможностью, которая имеет решающее значение для облегчения давления стареющего населения в будущем, решения проблем на пути устойчивого развития и содействия структурной трансформации и

модернизации экономики [2, 4, 6].

Согласно официальному правительственному информационному документу «Белая книга индустрии искусственного интеллекта в Китае», индустрия ИИ в стране развивается стремительно. Размер мирового рынка этой сферы в среднем растёт на 26,2% в год, тогда как в Китае этот показатель составляет 44,5% в год [5].

На данном этапе в рамках плана [4, 7] по развитию искусственного интеллекта нового поколения («Next Generation Artificial Intelligence Development Plan») в Китае выстроены четкие цели по перспективам развития искусственного интеллекта вплоть до 2030 г. Вместе с тем, как отмечают эксперты, в стране существуют определенные трудности в данном направлении, несмотря на весьма развитый спектр необходимых условия для намеченных планов, которые требуют «прояснение и формулирование конкретных целей, задач и мер по развитию отрасли ИИ в Китае с точки зрения технологических исследований и разработок» [4]. Таким образом, «исследование планирования, тенденций развития и проблем отрасли ИИ в Китае можно рассматривать в качестве примера, выделяя сильные и слабые стороны этих процессов и сравнивая опыт Китая с опытом других стран в этой сфере» [4].

Важной составляющей в данной области также является развитие образовательной сферы. Так, уже в 2019 году в Китае был запущен масштабный образовательный проект, в рамках которого порядка 35 вузов открыли набор по специальности «Искусственный интеллект» [1].

Как отмечает исследователь Гао Цици, для Китая в обозримой перспективе (до 2025 г.) необходимо наладить связь между разработчиками технологий ИИ, а также производителями продукции, в которой эти технологии задействованы. Предстоит процесс масштабной коммерциализации проектов, нацеливание на практическое применение технологий ИИ. Наряду с этим, по мнению ученого, важно обеспечить приток высококвалифицированных специалистов в страну [7]. Подобного рода комплексные меры будут способствовать в укреплении позиций Китая на мировой арене в области искусственного интеллекта как ведущего технологического лидера.

Источники и литература

- 1) В Китае вузы запустили программу по специальности «искусственный интеллект» // ТАСС: информационное агентство. 2019. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6280961> (дата обращения: 01.02.2022)
- 2) Комиссина И.И. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137-160
- 3) Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее / / Российская ассоциация искусственного интеллекта. 2001. URL: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (дата обращения: 01.02.2022)
- 4) Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т.12. Вып. 4. С.

588-606.

- 5) Белая книга (официальный правительственный документ) индустрии искусственного интеллекта в Китае] / / Deloitte. 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/innovation/deloitte-cn-innovation-ai-whitepaper-zh-181126.pdf>. (дата обращения: 01.02.2022). (На кит.яз.)
- 6) Алгоритмы, оборудование, фреймворки: куда ИИ будет идти в 2019 году? // Цзи- цичжисинь. 2019]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/58645921> (дата обращения: 01.02.2022). (На кит. яз.)
- 7) Гао Цици. Искусственный интеллект: укрощение левиафана. Шанхай: Шанхай цзяотун чубаныпэ, 2018. 298 с.], (дата обращения: 01.02.2022). (На кит. яз.)

Гугуев Даниил Константинович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цифровизация повседневности в современном городе: новые риски и возможности технологий искусственного интеллекта

Сегодня активные изменения претерпевают города, которые становятся цифровыми, «умными». Различные технологические новшества, такие как бесконтактная оплата, онлайн-доставка, электронная подача документов, оказываются включенными в городскую повседневность [2, С. 75]. Нынешняя пандемия С OVID-19 ускоряет цифровизацию городской жизни, поскольку информационно-коммуникационные технологии предлагают горожанам новые возможности для осуществления социальных взаимодействий, не требующих присутствия в одном месте, что является принципиально важным в условиях сложной эпидемиологической обстановки в городах.

В свете сказанного особую актуальность приобретают технологии искусственного интеллекта, являющиеся неотъемлемым компонентом «умного» города. Искусственный интеллект представляет стратегическую значимость, позволяя оптимизировать многие городские процессы. В частности, искусственный интеллект используется для регулирования транспортных потоков, повышения качества оказания государственных услуг, совершенствования медицинской диагностики, в том числе диагностики коронавируса. В этом отношении примечательна Москва, развивающаяся в соответствии со стратегией «Умный город - 2030», базирующейся на применении технологий машинного обучения в различных сферах общественной жизни [3].

Вместе с тем выстраивание городской среды на основе искусственного интеллекта может повлечь за собой серьезные социальные последствия. Как отмечают Э. Амин и Н. Трифт, повсеместное внедрение цифровых технологий в городскую повседневность рождает риски, связанные с расширением возможностей социального контроля. По их мнению, «код все больше ответствен за то, как развиваются города, производя свои новые пространства и добавляя новые компоненты действия в рисунок знакомого городского пространства. В каком-то смысле, он действует как новая форма диктата, и проблема в том, кто и что диктует» [1, С. 148]. Собирая цифровые данные о городской повседневности, складывающейся из множества социальных действий людей, работы городских служб, искусственный

интеллект обучается, становясь способным действовать автономно, независимо от человека [5, Р. 3204]. Как следствие, искусственный интеллект приобретает свойства агентности, задавая правила городской жизни, которые могут не соответствовать целям и интересам самих горожан. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что влияние искусственного интеллекта на городских жителей неоднозначно, примером чего может служить сфера таксомоторных перевозок, в рамках которой механизмы алгоритмического управления способны оказывать ограничивающее и дискриминирующее воздействие на водителей такси [4]. Развитие искусственного интеллекта, безусловно, делает повседневную городскую жизнь удобнее, однако во избежание негативных социальных эффектов технологии машинного обучения должны находиться под пристальным вниманием научной общественности.

Источники и литература

- 1) Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / Пер. с англ. Владимира Николаева. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 224 с.
- 2) Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса // Экономика. Социология. Право. 2021. Т. 24. № 4. С. 65-77.
- 3) План развития Москвы «Умный город - 2030» // Официальный сайт Мэра Москвы [электронный ресурс]. Режим доступа: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf (дата обращения: 29.01.2022).
- 4) Шевчук А.В., Чижова Д.А., Демина Д.Е., Чугункова В.А. Труд водителей такси в условиях алгоритмического управления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 356-381. doi: 10.14515/monitoring.2021.3.1934.
- 5) Barns S. Out of the loop? On the radical and the routine in urban big data // Urban Studies. 2021. No 58 (15). P. 3203-3210. doi: 10.1177/00420980211014026.

Даллакян Карлен Ашотович

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

Искусственный интеллект и современная теория стратификации

Современный этап развития науки характеризуется не просто ускорением научно-технического прогресса, но и трансформацией всего социального развития, бросающей вызов существующим общепризнанным социологическим теориям. Создание парового двигателя, электричества, машинного производства, атомного и ядерного оружия, кибернетических систем, Интернета и виртуального пространства дополнилось сегодня конструированием киберорганизмов - био-техносистем, изменяющих представления человечества о глобальном эволюционном развитии.

Минувший год поразил людей обнаружением факта спонтанного размножения ксеноботов - искусственных синтетических организмов,

созданных компьютером и искусственным интеллектом из стволовых клеток лягушки. Программируемые, как оказалось, не полностью, живые организмы размером 1 мм, созданные в 2020 году, проявили способность неконтролируемого размножения. Оказалось, что «родительская сфера» нашла и собрала других ксеноботов у себя «во рту» и произвела «ксенобот-детенышей». Не только состав и внешний вид, но и поведение новых искусственных существ отличается от известных до сих пор ки- берорганизмов. И сюрпризов в этом направлении еще будет немало.

Не меньший интерес представляет собой биологическое совершенствование человека посредством чипирования, многократно умножающее его способности. Пока оно узко-функционально, ограничено в основном медицинскими целями, но диапазон применения чипов стремительно растет. Не далек, на наш взгляд, тот день, когда человек подойдет к новому видовому разнообразию. Интеграция развития человека и искусственного интеллекта, создаст новый эволюционный вид - смешанное био-техно-социальное существо [1]. Вместо коммунизма, о необходимости которого так долго говорили большевики, может наступить трансгуманизм [2].

Это меняет многие традиционные положения социологии, в частности теории стратификации, власти, классовой борьбы, социальных конфликтах, представление о человеке как биосоциальном существе и другие. Ведь до сих пор не было техно-социального неравенства, как и био-техно- социальных субъектов. Если социальное неравенство определялось происхождением человека или его обладанием внешних благ (денег, должности, имущества и т.п.), то с развитием техники и искусственного интеллекта возникает возможность появления нового технооснащенного вида. Развитие искусственного интеллекта со своей стороны создает конкуренцию биотехносоциальному существу. Какое из этих созданий, полностью или частично искусственное, победит в эволюционной конкуренции, и какое место в связи с этим будет отведено человеку, гордо называющего себя Homo Sapiens, покажет будущее.

Теории стратификации «смешанного общества» предстоит непростая задача социальной дифференциации разных эволюционных видов. Ведь до сих пор социология имела дело лишь с социальными субъектами. Чем будет определяться место искусственных созданий в социальной иерархии, каким будет критерий техно-социальной дифференциации? Удастся ли человеку остаться во главе ее? Примет ли искусственный интеллект такое положение дел, ведь управляющая система, согласно законам кибернетики, должна быть интеллектуально более развитой, чем управляемая. Пока вопросов больше, чем ответов.

Возможно также не просто «техновидовое» неравенство, но и неприятие вплоть до «техновидового» расизма. Не говоря уже о степени готовности человека принять новое существо в качестве себе равного. Мы до сих пор дифференцируем людей по различным расовым, национальным, экономическим, половозрастным и прочим параметрам. Угроза человечеству со стороны техно-социальных созданий, о которой предупреждают многие ученые, скорее всего, будет следствием человеческого неприятия автономии и достоинства искусственного интеллекта.

Проблема интеллектуального и социального неравенства может возникнуть не только между людьми и собственно роботами, но и между обычными людьми и людьми, имплантировавшими в мозг чипы с целью усиления своих интеллектуальных возможностей. Это актуализирует необходимость создания этических и правовых норм регуляции отношений человека, искусственного интеллекта и киберсубъектов. Тем более, что многократно возрастает угроза взаимной тотальной манипуляции.

Источники и литература

- 1) Даллакян К.А. Техно-социальное неравенство в цифровую эпоху. Вестник МГУ. Серия Социология и политология. М. 2020.№1. С. 82-96. 2.См. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 424 с.
- 2) Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 424 с.

Долженко Дария Дмитриевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль анализа больших данных в высшем учебном заведении

Применение в системе высшего образования цифровых образовательных сред позволяет аккумулировать беспрецедентно большие объемы данных. Задачей университетов в этой связи становится эффективное использование этих данных для повышения качества образования [4].

С этой целью применяются методы учебной аналитики (Learning Analytics), под которой понимается использование данных, произведенных студентами, для отслеживания и регулирования образовательного процесса, оптимизации результатов образовательной деятельности [5]. Учебная аналитика направлена на сбор и интеллектуальный анализ данных на всех этапах взаимодействия студентов с высшим учебным заведением (поступление, обучение, экзамены). Она объединяет анализ исторических данных для выявления закономерностей и построение прогнозных моделей на основе актуальных данных [6].

Усовершенствование методов сбора, представления, исторического и прогнозного анализа данных позволило использовать алгоритмы Искусственного интеллекта (ИИ) для создания индивидуальных образовательных траекторий. Искусственный интеллект сопоставляет разрозненные образовательные данные и выводит закономерности, на основе которых делается вывод о потребностях конкретного учащегося, выявляется, когда студенту требуется дополнительная помощь [2]. Это позволяет разрабатывать адаптивные системы обучения, которые подстраиваются под персональные особенности учащегося, а также становится основой для разработки программ-помощников [1].

Итак, системы анализа данных имеют доступ к базам данных, которые собираются цифровыми образовательными средами, и таким образом может

быть описано поведение студентов в рамках этих сред. Однако часть учебных ситуаций остаются неохваченными анализом, например: очное обучение, личное общение с однокурсниками, получение знаний при помощи аналоговых носителей. Это порождает возможность ложного заключения, что часть информации о процессе обучения, к которой системы анализа данных имеют доступ, полностью характеризует поведение студентов. Следовательно, необходимо отметить риск упрощенного восприятия образовательного процесса, в основе которого лежат сложные человеческие взаимоотношения, не поддающиеся квантификации. Более того, с применением учебной аналитики и алгоритмов ИИ в системе высшего образования актуализируются проблемы конфиденциальности, рисков ошибочного прогнозирования поведения человека, непрозрачности и непредсказуемости работы алгоритмов [3].

Итак, учебная аналитика предоставляет важную информацию для принятия управленческих решений в высшем учебном заведении. Однако для повышения качества образовательного процесса должна быть выработана грамотная стратегия работы с этой информацией.

Источники и литература

- 1) Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо», 2019. 72 с.
- 2) Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ПИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. М: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 44 с.
- 3) Kitchin R. Thinking Critically About and Researching Algorithms // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 14-29. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1154087
- 4) Nguyen A., Gardner L., Sheridan D. Data Analytics in Higher Education: An Integrated View // Journal of Information Systems Education. 2020. Vol. 1. No. 31. P. 61-71. Available at: <http://jise.org/Volume31/nl/JISEv31nlp61.html> (accessed: 02.02.2022).
- 5) O'Farrell L. Using Learning Analytics to Support the Enhancement of Teaching and Learning in Higher Education // National Forum for the Enhancement of Teaching and Learning in Higher Education. 2017. Available at: <https://www.teachingandlearning.ie/publication/using-learning-analytics-to-support-the-enhancement-of-teaching-and-learning-in-higher-education/> (accessed: 02.02.2022).
- 6) SOLAR: Society for learning analytics research. Available at: <https://www.solaresearch.org> (accessed: 02.02.2022).

Дудина Виктория Ивановна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Формирование систем распределенного доверия в цифровом обществе как новый вызов для социологии доверия

Интенсификация и усложнение связей между людьми и организациями под влиянием растущей цифровизации общественных отношений, рост количества взаимобменов и генерируемых данных актуализирует проблему проверки качества и подлинности взаимосвязанных элементов, то есть проблему обеспечения доверия. Цифровая среда не только актуализирует проблему доверия, но и создает уникальные возможности для радикальной трансформации видов и форм доверия. Традиционно социологи выделяли различные формы доверия: от межиндивидуального доверия лицом-к-лицу, которое существует на уровне небольших сообществ и сетей, до институционального доверия, воплощенного в таких централизованных институтах, как правительства и корпорации. Британская исследовательница Рейчел Ботсман, наряду с этими традиционными формами доверия, выделяет так называемое распределенное доверие (Botsman, 2017), которое формируется благодаря существованию цифровых технологий и платформ. Распределенное доверие строится на прозрачности правил и процедур взаимодействия между сторонами и на встроенных гарантиях соблюдения этих правил, что делает излишней фигуру центрального координатора. Совокупность людей, объединенных понятными процедурами, в отсутствие централизованного института формирует систему распределенного доверия.

Распределенное доверие носит не иерархический характер, оно формируется горизонтально, между равноправными участниками и не обеспечивается централизованным институтом, как в случае институционального доверия. В то же время, оно отличается и от межиндивидуального доверия, поскольку не основывается и на непосредственном знании партнеров по взаимодействию. Распределенное доверие гарантировано, скорее, самой формой взаимодействия. Благодаря технологиям, поддерживающим межличностную коммуникацию, пользователи получают возможность доверять тем, кого они никогда не видели и не знают, основываясь, например, на рейтингах, которые производят различные платформы и системы совместного использования, например, такие, как Uber, Airbnb и пр. (Honda, Kotaka, 2020). Тем не менее, некоторые исследователи не считают цифровые платформы, подобные Uber, Airbnb или Facebook удачным примером систем распределенного доверия. Системы распределенного доверия, такие, например, как блокчейн могут работать в полностью кооперативной структуре без коммерческой организации, которая владеет и управляет этой структурой (Seidel, 2018). От иерархического построения систем доверия, где гарантии обеспечивались централизованным институтом, происходит переход к гетерархическим структурам, в которых доверие распределено горизонтально, а полная информация о действиях системы хранится в копиях у каждого участника. Поскольку в современном мире доверие переходит от централизованных институтов к людям, связанным между собой посредством цифровых инструментов, требуется радикальный пересмотр и трансформация социологических концепций доверия. *При финансовой*

Источники и литература

- 1) Botsman R. (2017). Who can you trust?: how technology brought us together and why it could drive us apart. Penguin UK.
- 2) Honda F., Kotaka Y. (2020). “Trust” in the Digital Era. Fujitsu Scientific & Technical Journal, 56(1), 2-6.
- 3) Seidel M. (2018). Questioning centralized organizations in a time of distributed trust. Journal of Management Inquiry, 27(1), 40-44.

Евсеев Владимир Владимирович

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Технологии искусственного интеллекта в построении жизненной стратегии здоровьесбережения молодежи

Период пандемия заставил людей внимательнее отнестись к экологической безопасности и устремлению к созданию и использованию среды здоровьесбережения [1]. Доминирующим стимулом такой активности выступает как раз оздоровительный потенциал физической культуры и расширение знаний о потенциале собственного организма. Пандемия дала импульс цифровизации. Стандартная рабочая неделя с синхронизированным графиком для значительной части населения перестала быть нормой. Рабочий процесс из статичного и интервального стал нерегулируемым и распределенным в пространстве. Коренное изменение чувства времени и пространства в результате слияния таких ранее обособленных площадок как дом, работа, досуг и постепенное размытие границ онлайн и оффлайн коммуникаций, поставили под угрозу приватность, личное пространство человека, его физическое и психологическое здоровье.

Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом.

Согласно опросу москвичей, проведенному в первой половине 2021г., где было опрошено 3546 человек, москвичи (67 %) активно используют цифровые сервисы во время занятий спортом - мобильные приложения, социальные сети, видеохостинги, профильные сайты, онлайн-сервисы для совместных тренировок [2]. Использование в повседневности мобильных электронных систем и устройств способствует мониторингу параметров двигательной активности и показателей функциональных резервов организма и могут стать незаменимым помощником, определяя самочувствие и корректируя двигательную активность.

В данном ключе процессы цифровизации могут способствовать росту интереса к оздоровительному потенциалу физической культуры.

Следует учитывать: целенаправленная двигательная деятельность стала

фактором оптимизации не только физического, но и одновременно нравственного, эмоционального и ментального состояния людей любого возраста. В связи с этим актуализируется проблема изучения здоровья, которое рассматривается как одна из форм «человеческого капитала, требующие соответствующих инвестиций» [3, С. 21].

Через физическую культуру, спорт большинство людей активно включаются в жизнь коллектива, они более дисциплинированы, коммуникабельны, мотивированы на карьерный и личностный рост. Используя такой социальный и личностный ресурс, как здоровье, можно длительное время поддерживать конкурентоспособность и целенаправленность в избранной профессиональной и общественной деятельности [4].

Сегодня роль и значение самого здоровья и анализа субъективных оценок физического потенциала возрастает. Использование в повседневности мобильных электронных систем и устройств способствует мониторингу параметров двигательной активности и показателей функциональных резервов организма. Процессы цифровизации могут способствовать росту интереса к оздоровительному потенциалу физической культуры и построению жизненной стратегии здоровьесбережения молодежи.

Источники и литература

- 1) Устинова О.Н., Волкова Л.М., Дасько М.А., Голубев А.А., Васильев Д.А. Цифровизация образования в современных условиях. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 433- 436. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p433-436
- 2) Москвичи рассказали, какие цифровые сервисы используют для занятий спортом - Москва 24, 12.10.2021. URL: <https://m24.ru> (дата обращения: 14.10.2021)
- 3) Евсеев В.В., Волкова Л.М., Поздеева Е.Г. Физическая культура в создании среды здоровьесбережения. Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехи, унта, 2018. С. 19-22.
- 4) Шалупин В.И., Родионова И.А., Романюк Д.В. Средства повышения профессионально важных качеств студентов-специалистов управления на воздушном транспорте (УВД) гражданской авиации // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании. 2020. С. 199-203.

Епархина Ольга Валерьевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.

Ушинского, Ярославль, Россия

Стандарты качества социологических исследований в условиях цифровизации

В связи с беспрецедентно ускоряющимся переходом прикладной социологии

в сферу онлайн-исследований происходит практически полная трансформация инструментария социологического исследования. Эта тенденция начала проявляться со второго десятилетия текущего века, набрала обороты в 2014-2016 годах, а 2020 год принес невиданное ускорение этого процесса. Подавляющая доля методов испытала серьезные изменения в связи с уходом в интернет-среду: все опросные методы, качественные исследовательские стратегии и кейс-стади, наблюдение, эксперимент, контент-анализ. Эти изменения привели к необходимости качественного пересмотра стандартов проведения и оформления исследования с учетом как расширения возможностей достижимости респондентов за счет интернета, так и роста нарушений приватности и нерепрезентативности информации. Проблемными зонами исследований на сегодняшний день можно считать следующие: критерии оценки качества, прозрачность данных, проблемы соотношения генеральной совокупности и выборки, ответы, измерение, проблемы приватности личности, пользовательских соглашений и адекватности этических руководств в условиях цифровизации. Сегодня унифицируются методики работы с завершенными и незавершенными интервью, решаются проблемы неответа и неверных анкет, несоответствия критериям отбора при рекруте респондентов онлайн и т.д. Определены стандарты качества интернет-панелей со случайным отбором респондента, определения коэффициента участия в интернет-панелях с неслучайным отбором респондентов, представлен вариант оценки качества потоковых выборок. Расширяется и перечень проблем, связанных с изменением техносреды опросов. В целом проблемы связаны с охватом генеральной совокупности, фактором неответа, с измерением (в т.н. выявление спидеров, сатисфайеров и множественных заполнений), либо с длительностью полевого этапа, использованием вознаграждения для стимулирования участников и т.п. Кроме того, особое внимание требует осмысление роли социальных медиа в опросах, дающих исследователям новые инструменты для сбора данных и альтернативные источники как количественной, так и качественной информации, что позволяет улучшить традиционные методы сбора и анализа данных, а иногда полностью их заменить: становится возможен сетевой анализ мнений, настроений и поведения респондентов без рекрута и интервьюирования респондентов, исключительно через расширенный сетевой отбор. Меняется и единица анализа в исследовании: ею перестают выступать люди, как в классическом опросе. Это ведет к изменению методов анализа данных. В основном задача аналитика теперь сводится к анализу текстовых данных путем написания алгоритмов интеллектуального анализа. Специалисты по моделированию естественных языков и лингвисты создают текстовые классификаторы для выявления глубинных текстовых структур посредством приемов разведочной визуализации крупных массивов данных или качественных наблюдений.

Источники и литература

- 1) Оценка качества опроса в сложных реалиях сегодняшнего дня. Социальные медиа в исследованиях общественного мнения: отчет рабочей группы AAPOR о новых технологиях в исследовании общественного мнения/ AAPOR, пер. с англ. В.А.Силаевой, О.А.Оберемко. - М.: АО

«ВЦИОМ», 2017. 78с.

- 2) Стандартные определения: систематическое описание диспозиционных кодов и коэффициентов результативности для массовых опросов /AAPOR, пер. с англ. А.А.Ипатовой, Д.М.Рогозина. 8-е изд.. - М.: АО «ВЦИОМ», 2016. 88с.

Задорин Вячеслав Владимирович¹, Петренко Лилия Дмитриевна², Грунин Григорий Алексеевич³, Капшук Арина Николаевна⁴

1 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия; 2 - РАНХиГС, Волжский, Россия; 3 - В НУ РАНХиГС, Волгоград, Россия; 4 - В НУ РАНХиГС, Волгоград, Россия

Социологический постмодерн и машины Тьюринга

Коллаборация социолога и поисковиков. Социологическая мысль сегодня формулируется в коллаборации с высокоуровневым программным обеспечением, которые успешные маркетологи предпочитают называть «искусственным интеллектом». Цифровой постмодерн живет сетевыми коммуникациями всех исторических выступавших социологов, сообществ их адептов и ботов, более или менее «успешно» обученных их моделям общения. Люди и программы - это терминалы всемирной паутины - ни больше и ни меньше. Голосовой ассистент любезно подскажет перечень наиболее цитируемых (а значит - самых известных и «почитаемых») произведений по заданной теме. Самым востребованными (востребованными работодателями, например, ориентирующимися на индекс Хирши) становятся социологи, чьи тексты становятся наиболее цитируемыми. «Олдскульное» «качество» цитирований не представляет интереса для не разбирающегося в социологии работодателя - цитируемая публикация может служить общеизвестным примером бездарного «социологического» исследования или теории. Впрочем, в эпоху постмодерна «бездарных» конструкций не бывает. Задача ученого состоит в том, чтобы интегрироваться в ученое сообщество посредством цитирования наиболее цитируемых публикаций.

Хочешь работать - думай, как машина Тьюринга. Прием на работу и увольнение становится полем деятельности искусственного интеллекта - и мы начинаем сталкиваться с проявлениями дискриминации и несправедливостью со стороны «приложений». Например, в 2017 году Amazon решила привлечь ИИ для помощи в подборе новых сотрудников. Через некоторое время стало заметно, что проверяя резюме соискателей, программа занижала оценку женщин, в дальнейшем работодателю казалось, что предложение их менее привлекательно. ИИ обучался на основе данных о приеме сотрудников в данную компанию в течение 10 последних лет, определив, что количество принятых мужчин было больше чем женщин, искусственный интеллект решил, что пол является также критерием оценки соискателя. Маленькая ошибка в программном коде привела к неприятным, с нашей точки зрения, последствиям, к гендерной дискриминации и социальной несправедливости. Так как

искусственный интеллект работает за счёт самообучения, например, нередко чат-боты сайтов и социальных сетей, научившись от пользователей, сами начинают проявлять к ним агрессию, оскорблять личность и неэтично отвечать на вопросы.

Кроме того, согласно исследованию Google агенты вполне способны выбирать агрессивную стратегию для достижения своих целей, то есть отсутствие эмоционального интеллекта позволяют ИИ не гнушаться никакими средствами в ходе работы. И если отсутствие ограничений позволяет им агрессивно вести себя в отношении таких же агентов, то очевидно, что нет и никаких ограничений и в сторону пользователей. Искусственный интеллект как компьютерная программа не владеет никаким ни морально-этическими, ни нравственными принципами и уж тем более не знает о правилах придуманных С.Лемом. ИИ не испытывает ни эмпатии, ни симпатии, ничего по отношению к пользователю.

***Зотов Виталий Владимирович¹,
Кривоухов Анатолий Анатольевич²***

1 - Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия; 2 - ФГБОУ ВО Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И.

Иванова, Курск, Россия

Цифровые сетевые платформы: опасности принятия решений системами искусственного интеллекта

Порождаемые современными цифровыми технологиями опасности, связанными с использованием цифровых сетевых платформ, требуют тщательного анализа. Уже недалеко то время, когда цифровые платформы, «выросшие» из портала Госуслуг, будут принимать решение о необходимости замены паспорта, назначение пенсии, выдаче лицензии на оружие, при этом решение принимается на основе цифровых данных о человеке и той жизненной ситуации, в которую он попал. Таксономический анализ показал, что часть опасностей функционирования цифровых сетевых платформ связана именно с принятием решений системами искусственного интеллекта [1]. Р. Китчин указывает, что алгоритмы систем искусственного интеллекта способны «выходить из-под контроля» по причине их нелинейности, изменчивости и подвижности [2]. Поскольку механизмы работы таких алгоритмов не раскрываются, то современное общество начинают именовать «обществом чёрного ящика» [3]. Данная опасность проявляется в следующих трёх аспекта. Во-первых, это проблема ошибки, сбоя при принятии решении. Но искусственный интеллект, при всей его мощи и широте возможностей, так же подвержен ошибкам, цена которых может быть очень высока. Например, кто отвечает за ошибку искусственного интеллекта при постановке диагноза, ведущего к необратимым и иногда трагическим последствиям неверного лечения. Поэтому возможность сбоев, ошибки в процессе принятия решения выдвигает на первый план проблему ответственности за действия систем

искусственного интеллекта.

Во-вторых, появляется проблема этического выбора варианта решения в нестандартной жизненной ситуации. Например, продавать или не продавать огнестрельное оружие гражданину, который в социальных медиа явно выражает угрозы в чей-либо адрес? Прямого запрета нет, но ... И здесь варианты решений зависят от программных настроек системы искусственного интеллекта: «эгоист» / «альтруист»; «добрый» / «злой». Это действительно серьёзная проблема, поскольку речь идёт о непредвзятости решений, осуществляемых алгоритмами искусственного интеллекта.

В-третьих, такие системы имеют технический потенциал к самообучению, совершенствованию и развитию, что делает их все сложнее и менее прозрачными. Но отсутствие понимания рядовым пользователем механизма достижения результатов является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта в частности и цифровым сетевым платформам в общем.

А существование таких опасностей функционирования цифровых платформ подтверждается результатами социологического исследования в рамках гранта (Интернет-опрос, совмещённый с полевым, декабрь 2021 года, N= 930 среди населения старше 14 лет): ошибочное принятие решений цифровым сервисом в качестве проблемы признается 79 % опрошенных, предвзятое отношение сервиса к проблемам/запросам человека - 69 %, непрозрачность алгоритмов принятия решений - 70 %.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ проекта № 21-011-31719 «Социотехническая конвергенция в условиях цифровизации сетевых пространств».

Источники и литература

- 1) Зотов В.В., Асеева И. А., Буданов В.Г. Цифровая сетевая платформа: классификация опасностей социотехнической конвергенции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. М 6. С. 243-259. DOI 10.21869/2223-1552-2021-11-6-243-259.
- 2) Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20, No 1. P. 14-29. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1154087
- 3) Pasquale F. The Black Box Society. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. - 320 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674736061

Игнатъев Владимир Игоревич

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

**Искусственный интеллект: от "социального факта" к
социальному агенту и перереформированию социального
пространства**

Социальные действия - продукты естественного интеллекта человека, включенного в практику обмена деятельностью и приводящего в движение потенциал людей. Интеллектуальные акты являются особыми социальными фактами - силой, оказывающей воздействие на индивидов, и превращающей их в агентов социальности. Появление искусственного интеллекта (ИИ) радикально меняет основания воспроизводства социальности. Она приобретает искусственный субстрат - устройства с ИИ. Теперь человек уже не единственный хозяин социальной жизни. Рядом с ним родился социальный агент иной природы - искусственной. Взаимодействуя с персональными цифровыми помощниками - ботами, человек должен быть готов к тому, что контакты с ними будут становиться все более разумными. Намечается тенденция к созданию интерактивных систем, которые функционируют как интеллектуальные "коллеги" выступая "аватарами" алгоритмов. Обладая склонностью к очеловечиванию машин люди стремятся вступать с ними в социальные отношения. Следствия применения ИИ - это не только продолжение эволюции человека. Это и формирование альтернативного, параллельного социума, наполняемого цифровыми двойниками людей. Эти двойники уже "живут" в Облаке как "цифровые компаньоны" постепенно становясь самостоятельными субъектами, дублерами людей и со своей собственной историей, накапливающими информацию о своих индивидах-оригиналах и взаимодействуя в сети с другими цифровыми двойниками. Так они вместе начинают "заселять" свой социум. С ними человеку придется выстраивать отношения, но поскольку эти двойники есть его усиление и расширение, они неизбежно будут вытеснять человека из большинства сфер жизни, распространяя свое влияние в физическом и социальном мире и расширяя его в своем виртуальном, тоже социальном, но техногенном мире. Уже сейчас интеллектуальные машины реализуют при взаимодействии с человеком ряд схем действий, схожих с социальными: 1) распознавание конкретного объекта взаимодействия; 2) ориентация-на-Другого; 3) прогнозирование ответных действий; 4) отнесение своего поведения к набору нормативных образцов, заложенных в алгоритме. К специфике действия интеллектуальных устройств можно отнести: 1) отсутствие (пока) у них индивидуального Я-образа и рефлексии исполняемой роли; 2) ограниченность возможности свободного выбора сценария действий, ввиду отсутствия у алгоритмов собственного накопленного "жизненного опыта" и пройденных этапов социализации; 3) отсутствие заложенной в алгоритмы (как правило) программы "отнесения к ценности "определенной субкультуры и к универсальным ценностным образцам. В итоге взаимодействие интеллектуальных устройств с человеком приобретает характер специфической разновидности социального взаимодействия. Однако при этом меняется природа обеих сторон, происходит

обоюдная мутация, в процессе которой появились субъекты-гибриды с антропоморфными (у устройств с ИИ) и техноморфными (у людей) характеристиками. В этом процессе формируется гибридный социум.

Источники и литература

- 1) Игнатъев В.И. Социальный морфогенез информационноцифрового общества. Очерки социологии гибридного социума. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. 287 .

Казаренкова Татьяна Борисовна

Международный научный центр "СОЦИУМ 2035", Москва, Россия

Искусственный интеллект как фактор развития современного цифрового общества

Современное общество стремительно вступило в цифровую эпоху. Проблемы развития искусственного интеллекта интересуют все большее количество исследователей. Общественное развитие подразумевает не только совершенствование социальной составляющей общества, но и взаимодействие «социального» с «технологическим». «Цифровое общество - это современное общество, в котором цифровые технологии развиваются и применяются во всех сферах жизнедеятельности общества, изменяя интегральную инфраструктуру самого общества и совершенствуют процессы социального и межличностного взаимодействия.» [Kazarenkova, Kazarenkov 2018]

Рассмотрим основные факторы, влияющие на развитие процессов, связанных с искусственным интеллектом.

Социально-политические факторы, которые определяют основные векторы развития современного общества. Национальные цели развития России, которые в основном сформировали национальные проекты подтверждают современные перспективы развития цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта.

Социально-экономические факторы нацелены на укрепление стратегического цифрового развития российского общества. Национальный проект «Цифровая экономика» определяет цифровое инфраструктурное развитие современного социума. Технологии искусственного интеллекта активно применяются в современных финансовых структурах.

Социально-управленческие факторы способствуют повышению эффективности внедрения цифровых практик во все сферы современного общества.

Социально-культурные факторы становления и развития процессов искусственного интеллекта направлены на формирование ценностных установок, связанных с переосмыслением современной реальной социальной обстановки в мире.

В условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта в социальную жизнь возрастает роль социальных наук в изучении современных процессов цифрового развития общества.

Инновационная научно-образовательная среда вуза создает новые возможности для решения стратегических задач развития современного

общества. Национальный проект «Наука и университеты» способствует успешной реализации цифровых проектов, связанных с развитием искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) Агеев А.И. и др. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. // Экономические стратегии. 2017. №1. С.114-125.
- 2) Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
- 3) Kazarenkova T. B., Kazarenkov V. I. Socio-Managerial and Socio- Cultural Problems of Integration of Education, Science and Business in a Digital Society. P. 167-183 // Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia [Electronic resource]: collected papers XIX ISA World Congress of Sociology «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities» (Toronto, Canada, July 15-21, 2018) / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow.

Калинин Владислав Сергеевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Особенности внедрения технологий искусственного интеллекта в современную общественную жизнь

Актуальность рассмотрения вопросов и проблем, связанных с внедрением и развитием технологий искусственного интеллекта не подлежит сомнению. Органы государственной власти, крупный бизнес, образовательные и некоммерческие организации активно используют технологии искусственного интеллекта для организации собственных бизнес-процессов, взаимодействия с внешней средой и решения многих других насущных задач. Данные технологии уже прочно вошли в жизнь современного общества.

Обратимся к современному определению понятия «искусственный интеллект». Профессор А.В. Резаев и к.с.н. Н.Д. Трегубова дают следующую трактовку: «искусственный интеллект представляет собой ансамбль разработанных и закодированных человеком рационально-логических, формализованных правил, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека» [1].

В настоящее время проведение крупных мероприятий, связанных с обучением или тестированием большого количества участников, сложно себе представить без применения технологий искусственного интеллекта. К примеру, организаторы крупнейшего в нашей стране конкурса управленцев «Лидеры России» с 2021 года внедриli систему искусственного интеллекта «Эхо» для анализа тысяч видеороликов с самопрезентациями кандидатов для

прохождения в полуфинал конкурса[2]. Таким образом, технологии искусственного интеллекта на основе анализа большого количества параметров видеопрезентации уже участвуют в отборе будущих управленцев самого высокого уровня (от федеральных министров до губернаторов и руководителей профильных ведомств) разных сфер в масштабах всей страны.

Развивать отечественные технологии искусственного интеллекта - актуальный вопрос, который стоит на повестке дня. Задачей федерального проекта «Искусственный интеллект» ставится «создать условия для того, чтобы предприятия и граждане использовали продукты и услуги, основанные на преимущественно отечественных технологиях искусственного интеллекта, обеспечивающих качественно новый уровень эффективности деятельности» [3].

Источники и литература

- 1) Резаев А.В., Трегубова Н.Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019, № 6, с. 40.
- 2) Для оценки участников проекта «Лидеры России» буду использовать искусственный интеллект. URL: https://tass.ru/obschestvo/!_0469837. Дата обращения: 08.02.2022.
- 3) Описание федерального проекта «Искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1046/> . Дата обращения: 08.02.2022.

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург,
Россия

Искусственный интеллект: проблемы использования

В современных условиях происходит все большее распространение цифровых технологий, вызывающих изменения в нашей жизнедеятельности. Область применения искусственного интеллекта постоянно расширяется. Его используют в веб-поиске, в фильтрации новостей, в оказании банковских услуг, распознавании лиц, машинном обучении, оптимизации сети и автономных транспортных средств, а также в биометрии, в открытии лекарств, оказании государственных услуг, предотвращении киберугроз, в борьбе с контрафактом, мастеринге музыки и т.д. Тем не менее количество исследований, посвященных практическому применению искусственного интеллекта, ограничено.

В настоящее время большинство дискуссий об искусственном интеллекте сосредоточилось на технологической конкурентоспособности стран и попытках установить как новая технология с использованием искусственного интеллекта позволяет повысить производительность труда. Однако использование искусственного интеллекта - это не просто технологическое продвижение. Требуется учитывать социальные последствия его внедрения.

При использовании искусственного интеллекта следует различать две точки

зрения по отношению к свободе работников. Согласно первой, алгоритмы ограничивают автономию работников, а технология, применяемая в процессе производства, способствует контролю посредством мониторинга и оценки их трудовой деятельности. Согласно второй точке зрения, многие рабочие места допускают некоторую степень автономии. Автономность работы определяется как возможность контроля рабочих над своим временем и деятельностью. Она включает определение темпа работы, ее продолжительности, содержания выполняемых задач [3, с.90]. Предоставление работникам некоторой автономии в выполнении производственных задач считается мощным инструментом для поддержания согласия на рабочем месте.

Разработка коммерческих систем искусственного интеллекта требует существенных капитальных и трудовых затрат. Причем такие расходы обычно приводят к установлению прав интеллектуальной собственности (например, патентам), которые обеспечивают юридические право собственности на будущие экономические доходы. Искусственный интеллект развивается с ориентацией на будущее и руководствуется логикой отложенного спроса.

Использование искусственного интеллекта позволяет не только значительно облегчить труд работников, но также дает возможность руководству компаний скрыть процессы принятия управленческих решений и их подотчетность. Автоматизированное принятие решений становится непрозрачным для работников, подрывает их способность понимать или оспаривать сделанный выбор. Принятие таких решений все больше сосредоточивается в руках специалистов в области больших данных.

Использование искусственного интеллекта приводит к изменению взаимосвязи между производством и потреблением, к стиранию границ между работой и досугом, к повышению эксплуатации труда.

Внедрение искусственного интеллекта способствует цифровой атомизации работников, препятствует их самоорганизации. Поэтому нельзя согласиться с утверждением сторонников его внедрения, что искусственный интеллект сможет решить проблемы контроля труда над капиталом в процессе трудовой деятельности.

Искусственный интеллект часто связывают с автоматизацией и потенциальной потерей рабочих мест. Более того, специалисты по искусственному интеллекту, особенно низкоквалифицированные работники, нередко испытывают стресс от постоянного цифрового мониторинга. Помимо оплачиваемой работы им приходится выполнять немалую часть работ, которые не учитываются и не оплачиваются.

Хотя с развитием искусственного интеллекта многие связывают надежды на будущее, тем не менее он не покончит с основными противоречиями капитализма, в том числе между трудом и капиталом. Непрозрачный характер алгоритмов и систем, управляемых алгоритмами, плохо поддается регулированию, что способствует интересам беспрепятственного накопления капитала, противодействует демократическому контролю и регулированию.

Алгоритмы искусственного интеллекта сознательно конструируются и реализуются в капиталистическом трудовом процессе для обеспечения дисциплины и контроля труда. Чтобы усилить управленческий надзор, они встраиваются в инструменты рейтинга, извлечения данных и технологий отслеживания. Неудивительно, что такая количественная оценка труда работников посредством алгоритмов на их рабочих местах приводит к росту их отчуждения.

При доставке продуктов с использованием платформ бизнес-модели

низводят труд работников до уровня вспомогательных автоматизированных процессов. Работники службы доставки становятся промежуточным элементом алгоритма, в котором опыт рутинной деятельности становится почти автоматическим. GPS-слежение производит постоянные исследования времени движения, создает подробные характеристики и разрабатывает количественную оценку человеческого труда.

Данные, полученные от пользователей в период их онлайн-активности, дают возможность рекламным компаниям рассматривать аудиторию как потребительский товар. [2, с. 298]. Поскольку пользователи генерируют данные для корпораций в течение большей части своего времени онлайн, мы не наблюдаем демократизации СМИ, а скорее полную коммодификацию человеческого творчества, утверждение концепции капитализма данных и наблюдения. Экономическая практика обширного хранения и посредничества в использовании данных корпорациями была названа Шушаной Зубофф надзорным капитализмом [1]. При этом искусственный интеллект перерабатывает данные о человеческом поведении в прогнозные продукты, предсказывающие поведение человека в настоящем и будущем.

Многие компании, используя искусственный интеллект, стали заниматься накоплением и продажей данных о своих пользователях. Эти компании перешли от модели электронной коммерции, основанной на продаже товаров в Интернете, к рекламной модели, основанной на продаже индивидуальных поведенческих профилей, включающих данные о пользователях. Как видим, эта форма использования новых возможностей искусственного интеллекта для бизнеса бросает вызов социальным нормам, касающимся конфиденциальности, и, следовательно, является социально оспариваемой и выступает как юридическое нарушение.

Таким образом, социальные последствия использования искусственного интеллекта амбивалентны. С одной стороны, его применение открывает перед обществом новые возможности и перспективы, а с другой - чревато опасностями и угрозами для его развития.

Источники и литература

- 1) Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара. 2022. - 784 с.
- 2) Fuchs, Christian. Web 2.0, Prosumption, and Surveillance. Surveillance Society. 2011. 8 (3). P. 288-309.
- 3) Tilly Chris and Tilly Charles. Work under Capitalism. Boulder: Westview Press. 1998. - X, 326 p.

Кода Егор Александрович
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
**Цифровая социология как вызов новой реальности: проблемы
и перспективы**

В настоящее время искусственный интеллект занимает все более значимые позиции в жизни населения нашей планеты. Социальные практики взаимодействия людей все больше связаны с искусственным интеллектом: это и голосовые помощники в различных компаниях, умные навигаторы, умные часы, умные дома и многое другое. Возникает необходимость формирования нового методологического подхода к изучению искусственного интеллекта в жизнедеятельности социума, поскольку прошлые теории и даже метатеории вопросы такого взаимодействия не затрагивали, естественно, что в классических социологических теориях ответа на вопрос как исследовать такое явление искать не приходится. Возникает и более сложный вопрос: насколько традиционные социологические методы способны оценивать новые вызовы цифровой социальной реальности?

Очевидно, что возникает необходимость формирования новой отраслевой социологической дисциплины, а именно цифровая социология. Во первых, необходимо теоретически осмыслить ряд процессов, таких как цифровизация, алгоритмизация и вход искусственного интеллекта в мир современного человека, после необходимо сформулировать предложить ряд методов для успешного изучения новой социальной реальности. Что касается теоретического аспекта цифровой социологии то очевидно, что необходима ликвидация определенного пробела в ряде дисциплин, например цифровая антропология, или цифровая культура, поскольку только комплексное знание из ряда дисциплин позволит сформировать четкую картину окружающего цифрового мира. Более того, необходимо обеспечить коммуникацию в цифровой социологической среде таким образом, дабы решить методический кризис и раскрыть потенциал данной социологической отрасли[1]. Очевидно, что такая отрасль социологии является отличной возможностью применить свои профессиональные компетенции ученым в новом социологическом русле, а как следствие появятся новые качественные работы, которые очень полезны для развития новой дисциплины.

Недостаток работ по отечественной цифровой социологии свидетельствует о слабой развитости данной отрасли социологического знания на территории Российской Федерации. Хотя прорывным фактом является открытие специальных образовательных программ по этому вопросу, или целых кафедр по проблемам цифровой социологии. Учитывая противоречивость процесса цифровизации - с одной стороны облегчение жизни индивида, а с другой ее примитивизация вызывает ряд дискуссий по этому вопросу [2].

Следует понимать, что цифровизация это не только благо социума но и определенный инструмент крупнейших акторов мирового рынка, что позволяет и дальше формировать значительный разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Комплекс вышеописанных проблем необходимо решать не только новыми подходами в социологическом знании, но и новым направлением в социологии,

опираясь на труды западных коллег, которые в данном вопросе продвинулись несколько дальше, чем Российские социологи, но нужно учитывать и региональные особенности России для встраивания нового знания в систему.

Источники и литература

- 1) Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-dlya-izucheniya-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 28.01.2022).
- 2) Толстова Ю.Н. Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. 2015. М 8. С. 3-13.

Копалиани Виолетта Зазаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

Искусственный интеллект и общество. Возможности и угрозы

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) приобретают все большее значение в жизни каждого человека и общества в целом. С одной стороны, искусственный интеллект несет в себе возможности прогресса для всего человечества - создание беспилотного автомобиля или программ по обработке естественного языка стало возможным именно благодаря технологии ИИ. С другой стороны, искусственный интеллект, как и любая другая технология, имеет свои недостатки.

Среди стран, которые наиболее активно используют ИИ на государственном уровне, выделяется Китай. Технологии позволяют людям оплачивать счета, переводить деньги, пользоваться услугами и общаться благодаря одному лишь приложению WeChat. Кроме предоставления услуг, искусственный интеллект помогает раскрывать преступления, находить пропавших людей и штрафовать нарушителей правопорядка благодаря разветвленной сети видеонаблюдения. Тайвань и Уси занимают первое место в мире по количеству камер видеонаблюдения на 1000 жителей [3]. Подобные тенденции характерны не только для отдельно взятой страны, но и для всего мира. Великобритания, Индия и Россия стремятся внедрять камеры с возможностью распознавания лиц в крупных городах. Во время пандемии коронавируса, правительства стали широко использовать доступные технологии в сочетании с искусственным интеллектом, чтобы остановить распространение болезни. Так, цифровой «код здоровья» в Китае, который присваивался каждому гражданину, являлся своеобразным пропуском в общественные места. Таким образом, ИИ способен взять на себя не только рутинные операции - выдачу пропусков, но и функции по контролю (распознавание лиц и выдача штрафов).

Несмотря на практическую пользу от внедрения ИИ в государственное управление, существуют серьезные недостатки, ограничивающие использование данной технологии. По мнению К. Шваба, автора книги

«Четвертая промышленная революция» в будущем ИИ заменит целый ряд функций, которые сейчас выполняются людьми. По прогнозам, в США через 10-20 лет 47% рабочих мест станут компьютеризированными [1]. Чем лучше искусственный интеллект сможет заменить работника-человека, тем сильнее сократятся зарплаты людей с аналогичными навыками, что может привести к потере рабочих мест и увеличению социального неравенства.

Тем не менее, за технологией ИИ стоит будущее общества в целом. К примеру, в 2016 году правительство Японии опубликовало 5-й Базовый план науки и техники, который предлагает идею «Общества 5.0», ориентированного на научно-технические инновации [2]. Общество 5.0, внедряя технологии ИКТ, ИИ, Больших данных, открывает возможность для эффективного управления деятельностью гражданского общества.

Итак, уже сегодня искусственный интеллект играет значительную роль в жизни общества. Несмотря на то, что развитие и внедрение ИИ приведет к сокращению рабочих мест, возникнет потребность в других специалистах: аналитиках данных и программистах. Таким образом, у технологии ИИ имеется большой потенциал, который можно применить с пользой для государства и общества.

Источники и литература

- 1) Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016, стр.119
- 2) Deguchi A. From Smart City to Society 5.0. In: Hitachi-UTO»yo Laboratory (H-UTO»yo Lab.) (eds) Society 5.0. Singapore, Springer, 2020, pp. 43-65. // URL: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-981-15-2989-4> (дата обращения: 03.01.2022).
- 3) Bishoff P. Surveillance camera statistics: which cities have the most CCTV cameras? (22.07.2020) // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.comparitech.com/vpn-privacy/the-worlds-most-surveilled-cities/> (дата обращения: 28.12.2021).
- 4) Brundage, M., Avin, S., Clark, J., Toner, H., Eckersley, P., Garfinkel, B., Dafoe, A., et al. The Malicious Use of Artificial Intelligence: Forecasting, Prevention, and Mitigation. // [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.22520> (дата обращения: 27.12.2021).

Корнеева Ирина Игоревна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Исследовательские вопросы о роли искусственного интеллекта в трансформации социологии

В условиях «цифровизации» общества и широкого внедрения цифровых технологий в социальную жизнь в последние годы социологи отмечают трансформацию социальных практик и коммуникаций, которые все больше совершаются в виртуальных пространствах. «Цифровизация» выражается, в первую очередь, во внедрении цифровых технологий взамен аналоговым, росте

доли времени, проведенном россиянами в режиме онлайн, а также активном использовании технологий искусственного интеллекта в социальной онлайн и оффлайн жизни.

Под искусственным интеллектом может пониматься ряд технологий - от компьютерной программы автоматического исправления ошибок в текстовом редакторе «ворд» до более сложных «формул» программ генерации контекстной рекламы в пользовательских компьютерах и смартфонах, которые могут повлиять на важные решения о выборе профессии, места жительства и т.д.

Исследовательские вопросы о вызовах социологии со стороны внедрения искусственного интеллекта в социальную жизнь можно поставить в виде двух тезисов. Первый тезис: искусственный интеллект не меняет качественные параметры общества, меняется лишь форма коммуникации людей и социальных групп, поэтому социологии следует сосредоточиться на адаптации методов социологического исследования, применимых к анализу виртуальных форм коммуникации людей при помощи технологий искусственного интеллекта. Второй тезис: технологии искусственного интеллекта меняют общество, поэтому и социология должна меняться не только путем адаптации методов, но и с помощью смены исследовательской парадигмы, которая учитывает качественные трансформации социальных практик, социальных структур, систем и способов взаимодействия.

В связи с этим уместно будет в рамках социологии дать определения понятиям «искусственный интеллект», «искусственная социальность» и другим, которые стали неотъемлемой частью социальной жизни. Также социология в новых условиях должна быть вовлеченной в изучение «дополненной реальности», «виртуальной реальности» (виртуальных пространств для групповых встреч в бизнес и частной сферах, технологии для которых сейчас активно развиваются) и «гибридных» форм социального взаимодействия (например, социальных практик, которые начали сочетать онлайн и оффлайн формы). Социологии необходимо использовать междисциплинарный подход совместно с рядом наук, сфокусировавшихся на изучении процесса «цифровизации» общества, например, с такими, как цифровые гуманитарные науки. Перспективным в этой связи представляется развитие цифровой социологии, делающей упор на использование информационных систем при анализе общества. Однако самым важным вызовом и задачей одновременно для социологии в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта является формулировка теоретических основ в новых парадигмах, позволяющих описать и объяснить новую социальную реальность, которая уже существует.

Кравченко Альберт Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

Искусственный интеллект: между «за» и «против»

Искусственный интеллект (ИИ) становится революционной технологией нашего времени. Он предлагает множество возможностей и порождает ряд

вопросов. Искусственный интеллект и искусственный разум на русском языке – вещи разные, а на английском обозначаются одним словом - Artificial Intelligence (AI). Разум - это способность некоторой системы обладать сознанием, подсознанием, памятью, интеллектом и на основе этих составляющих направлять собственную деятельность. Интеллект - способность получать, классифицировать и анализировать информацию, принимая на этой основе логически правильные решения. Эвристические решения, связанные с неожиданными или противоречащими здравому смыслу ходами мысли подвластны первому и не подвластны второму. Первый выражает себя преимущественно, если судить по публикациям, в технике и технологии: роботизированные станки и комплексы, квадрокоптеры, дроны, беспилотники, большие числа. Второй проявляется в философии, фэнтези и фантастике, кино, карикатурах, массовой культуре. К искусственному разуму относятся зомби, инопланетяне...

Выявляя социологические грани проблемы, подчеркнем несколько моментов. Первый – как отражается тема в общественном сознании, т.е. как переживает и осмысливает население эти две категории, а осмыслив, по-своему переломив, как отражает в продуктах своей деятельности – материальных и символических. Второй – как сказывается внедрение искусственного интеллекта на разных сторонах общественной жизни: условия, уровень и образ жизни, ценности, мировоззрение, поведение; какие новые социальные группы в связи с этим возникают – поклонники, приверженцы, фанаты, преступники (например, хакеры). Третий – как сказывается распространение ИИ на девинатность, какие ее формы, виды и методы появляются; как реагируют правоохранительные органы и как они сами перевооружаются; как население бережет свои вклады и неприкосновенность собственности, свою жизнь. И, наконец, каковы политические грани ИИ? Например, на международной арене страны начинают оценивать друг друга по уровню развития ИИ, соревноваться, шпионить, бороться, угрожать, давить и прочее.

ИИ – общечеловеческая мечта. Существующие экземпляры – несовершенного качества «подготовишки». В будущем они достигнут не только совершенства, но и превосходства над человеческим разумом. Правда, когда-то мы мечтали о светлом коммунистическом обществе и идеальных городах-утопиях. Хоть что-нибудь воплотилось в жизнь? Или ничего, или жалкие подобию. Как говорится: хотели как лучше... Когда телевизоры впервые появились на рынке, в рекламе утверждалось, что они поднимут оценки в школе и улучшат семейную жизнь. Однако на самом деле они разрушали детскую психику, отбивали желание играть на улице, деформировали ткань семейной жизни. Так было с печатным станком, радио, видеоиграми. И так может быть с ИИ.

Уже сегодня эти «подготовишки», в частности, роботизированные станки и беспилотники, задают нам жару: оставляют безработными сотни тысяч людей, убивают тысячи. А то ли еще будет! Один из самых ярких примеров - использование больших данных в качестве восполнителя пробелов в базовой статистике.

Но сегодня позитив преобладает над негативом. Используя спутниковые данные и данные записей мобильных телефонов, ИИ и машинное обучение были применены для прогнозирования бедности на измеримом уровне для целых стран или континентов. Другие примеры использования включают прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур, урбанизации и инфраструктуры, пострадавшей от конфликтов. Одно из важных приложений -

долгосрочное планирование изменения климата и повышения уровня моря. Модель адаптивного управления учитывает необходимость обновления и пересмотра моделей на основе больших данных. Алгоритмы искусственного интеллекта способны решать сложные задачи оптимизации с ограничениями, такими как сохранение прибрежной среды обитания в условиях риска повышения уровня моря.

Искусственный интеллект можно использовать для раннего обнаружения повреждений растений с помощью низковысотных датчиков, включая смартфоны и дроны, для повышения урожайности на небольших фермах. Например, технология адаптивного обучения может основывать рекомендуемый для студентов контент на прошлых успехах и взаимодействии с материалом. Сохранение биоразнообразия и борьба с истощением природных ресурсов, загрязнением и изменением климата являются проблемами в этой области. Исследователи из Гейдельбергского и Стэнфордского университетов создали систему искусственного интеллекта для обнаружения заболеваний - используя визуальную диагностику естественных изображений, таких как изображения кожных поражений, чтобы определить, являются ли они злокачественными, - которая превзошла профессиональных дерматологов. Эти устройства, если они будут достаточно доступными, могут помочь более чем 400 миллионам человек во всем мире, страдающим этим заболеванием [1].

Однако главная задача ИИ - разработать обучающуюся систему здравоохранения, которая способна наблюдать за всеми доступными данными о человеке, строить соответствующие модели на основе наблюдений, принимать правильные решения с использованием всех доступных технологий искусственного интеллекта, проактивно и реактивно принимать правильные меры, повторно фиксировать результаты вмешательства, извлекая уроки и адаптируясь на основе отзывов. ИИ и аналитика оказали значительное влияние на несколько отраслей, таких как розничная торговля, оборона, транспорт и т.д., но еще не оказали существенного влияния на некоторые фундаментальные проблемы, такие как образование, экономическое развитие, реформа уголовного правосудия [2].

Искусственные интеллектуальные системы могут революционизировать общество в направлении всеобщего процветания; или, наоборот, углубить социальное неравенство, положить конец человеческой деятельности и заставить его отказаться от права на неприкосновенность частной жизни. Они способны усовершенствовать нашу демократию с такой же вероятностью, как заменить ее на беспощадный авторитаризм. Открытие ИИ подобно открытию «черного ящика» или сундука Пандоры. Что оттуда выскочит, человечество до сих пор не знает. Не знают и социологи.

Сегодня мы можем только исследовать все «за» и «против». И поиски ведутся уже на глобальном уровне. Специалисты из Глобального института McKinsey составили библиотеку из 160 сценариев использования ИИ по всем 17 целям ООН в области устойчивого развития, влияющих на социальную среду и потенциально способных помочь сотням миллионов людей как в развитых, так и в развивающихся странах [3]. Они варьируются от диагностики рака до помощи слепым людям сориентироваться в окружающей обстановке, выявления жертв сексуальной эксплуатации в Интернете и оказания помощи при стихийных бедствиях. Подтверждено, что технология ИИ и/или данные являются узким местом в решении социальных проблемы. В частности, решении проблемы устранения неравенства стран в использовании ИИ. Одновременно выявлен потенциальный вред ИИ.

Применение опасных для человека технологий может вызвать обратную реакцию, учитывая потенциально большое количество людей. Для технологий, которые могут повлиять на жизнь и благополучие людей, важно иметь механизмы безопасности, нейтрализующий возможный вред. В медицине неправильные диагнозы могут быть губительны для пациентов, будь то ложноположительные результаты, вызывающие стресс, неправильное или ненужное лечение или операции, или, что еще хуже, ложноотрицательные результаты, которые могут привести к тому, что пациенты не узнают диагноз, пока болезнь не достигнет терминальной стадии. Если ИИ неправильно диагностирует пациентов в больницах без наличия механизма безопасности, особенно если системы напрямую связаны с процессами лечения, последствия могут быть катастрофическими. Другой пример - предиктивное техническое обслуживание: если модель ИИ не распознает, что компонент автобуса или поезда нуждается в замене, это может привести к крупной аварии [4].

Опасность ИИ заключается в ряде факторов, в том числе 1) несовершенстве и некой «топорности» существующих образцов; 2) неготовности кадрового состава в организациях к их правильному использованию; 3) опасности поставленных оператором целей, продиктованных узкогрупповыми или эгоистическими интересами, политическими установками или идеологическими приоритетами. Использование одних и тех же или аналогичных моделей ИИ совершается как с законными, так и незаконными целями, например, для выявления ухода от налогов и для налогового мошенничества. Означает ли искусственный интеллект (ИИ) конец социального взаимодействия? Когда телевизоры впервые появились на рынке, в рекламе утверждалось, что они поднимут оценки в школе и улучшат семейную жизнь. Однако это радостное ожидание в конечном итоге превращается в страх и беспокойство. Что касается телевидения, критики утверждали, что оно разрушит детские классы, их желание играть на улице, даже самую ткань семейной жизни. Так было с печатным станком, радио, видеоиграми - и так было с ИИ. Наши опасения по поводу новых технологий, таких как искусственный интеллект, могут быть совсем не новыми. Если люди все больше утрачивают чувство ответственности друг за друга, то как их сохранят роботы по отношению к нам? С другой стороны мы сами уже настолько роботизировались – общаемся только по интернету или мобильнику, обитаем в виртуальной реальности, работаем на «удаленке», в тело вставляем чипы, - что скоро мало чем будем отличаться от ИИ. Может быть тогда и наступит гармония двух миров?

Нынешний виток технологической моды - Artificial Intelligence, Machine Learning, Internet of Things and Analytics – может оказаться предтечей нового технологического скачка либо очередным мыльным пузырем. Смогут ли они повлиять на мир настолько значительно, чтобы стать коллективным средством социального прогресса? Кривая технологического подъема компании Gartner помещает ИИ между триггером инноваций и пиком завышенных ожиданий, доказывая, что они произвели значительный общественный резонанс, но коммерческая и социальная жизнеспособность не полностью доказана [5]. Куда, к примеру, делась вчерашняя мода на нанотехнологии? Сколько о них говорили десятилетие-два назад, как боялись и как надеялись? Конечно, если ИИ – всего лишь очередной утопический проект, своего рода временный эксперимент, получив негативные результаты от которого, мы сможем вернуться с обществом в исходное состояние, то игра стоит свеч. А если он завершится тем, что роботы над нами начнут проводить свои эксперименты, что тогда делать? Мы

ведь даже распознать, где люди реальные, а где виртуальные, не сможем.

Источники и литература.

- 1) Chui M. et al. Applying artificial intelligence for social good. November 28, 2018 /Discussion Paper – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/applying-artificial-intelligence-for-social-good>
- 2) Shravan D. Artificial Intelligence and Analytics for Social Development, August 27, 2018 – Режим доступа: <https://blog.greatlakes.edu.in/chennai/ai-and-analytics-for-social-development/>
- 3) Chui M. et al. Applying artificial intelligence for social good. November 28, 2018 /Discussion Paper – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/applying-artificial-intelligence-for-social-good>
- 4) Chui M., Manyika J., Miremadi M. What AI can and can't do (yet) for your business // McKinsey Quarterly, January 2018.
- 5) Shravan D. Artificial Intelligence and Analytics for Social Development, August 27, 2018 – Режим доступа: <https://blog.greatlakes.edu.in/chennai/ai-and-analytics-for-social-development/>

Кудрявцев Владимир Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия
Проблема ценностей в социологии и в теории искусственного интеллекта

Процесс глобальной трансформации осуществляется на основе гуманитарно-технологической революции [2, 4]. Современная цивилизация вступила в ситуацию бифуркации. В рамках жизни одного поколения налицо быстрый переход от индустриальной фазы расширенного производства капитала к постиндустриальной, информационной фазе развития. Идут широкие дискуссии о контурах постиндустриальной реальности [1,3,6], и, среди прочего, главная ставка делается интеллектуальными и политическими элитами на ИИ. В рамках научной гуманитарной конференции невозможно обсудить этот ключевой вопрос «изнутри» и по существу - это сфера компетенции математиков, программистов, инженеров по данным, специалистов по цифровым технологиям, прикладных лингвистов и прочих. Сфера и функции социального знания - рефлексия, работа со следствиями. Социологии нужно попытаться предвидеть черты надвигающейся социальной реальности с массой её проблем, выявить ключевые трудности, прочертить вероятные траектории российских трансформаций, что в огромной степени определяется переменами в научной, образовательной и технологической сферах страны [3]. Думается, что очень важной задачей для всего корпуса гуманитарного знания в его отношении к ИИ становится выявление и анализ целого комплекса опасных тенденций при тотальной цифровизации жизни, науки и образования [2,6]. Относительно всё большего вторжения ИИ во все сферы жизни, главными проблемами будут выступать: трудности, связанные с завышенными ожиданиями и надеждами, некоторой романтизацией процесса цифровизации при технократических

попытках «материализовать нематериальное»; имитация, симуляция интеллектуальной деятельности при попытках ввести тотальный контроль и слежку над всеми гражданами; попытки ввести и закрепить в обществе «этику ИИ» как определяющую; большое число ошибок, за которые никто не будет нести ответственности; «оптимизация» образования с введением тотальных форм онлайн-обучения, что сопряжено с падением качества учебного процесса [3,6].

По серьезным, фундаментальным отношениям «человек - машина» следует указать на ряд принципиальных моментов [7]. ИИ - интеллект - это только смоделированный алгоритмами интеллект, а не вся гамма человеческого сознания [5], которая предполагает серьезный анализ видов рациональности, вопросов смысла мышления и деятельности и, конечно, теорию ценностей, напрямую связанную с вопросом о личности, человеке.

Источники и литература

- 6) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования/Бер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
- 7) Иванов В. В. Глобальная гуманитар но-техно логическая революция: предпосылки и перспективы//Инновации. № 6 (224). 2017. С. 3-8.
- 8) Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. 2-е изд. М.: Ленанд, 2017. 304 с. (Будущая Россия. № 26.)
- 9) Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего/Иод ред. В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкого, С. И. Сиренко. М.: Ленанд, 2018. 344 с. (Будущая Россия. № 28.)
- 10) Лосский И.О. Ценность и бытие. М.: Республика, 1994.
- 11) Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. Вып. 2 (7 8 февраля 2019 г., г. Москва)/Под ред. Г. Г. Малинецкого. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. 300 с.
- 12) Четверикова О. И. Цифровой тоталитаризм: как это делается в России. М.: Книжный мир, 2018. 320 с.

Лукашук Виталий Игоревич

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
г. Краснодар, Россия*

Анализ рисков внедрения систем искусственного интеллекта в современных условиях

В последние годы, благодаря скачку в развитии искусственного интеллекта и распространению его повседневных приложений, «нечеловеческие интеллектуальные субъекты» все чаще становятся частью общества. В связи с растущим использованием обществом искусственного интеллекта возрастает потребность в понимании и управлении рисками. Во-первых, это риски, связанные с основными правами человека, такими как право на свободу слова и собраний, право на достоинство, защита персональных данных и

конфиденциальность, право на эффективную юридическую помощь, справедливый суд и защиту потребителей. Многие зарубежные авторы [1-3] указывают на важное отличие искусственного интеллекта от человека в контексте принятия решений - отсутствие социального контроля. Любой социальной и экономической деятельности присущи риски предвзятости и дискриминации, люди склонны ошибаться. Однако искусственный интеллект, который будет воспроизводить недостатки человеческого мышления, но не будет иметь механизмов социального контроля, может значительно усилить эти риски. Из-за особенностей искусственного интеллекта, таких как непрозрачность, сложность, непрогнозируемость и частичная самостоятельность, сложно проверить соблюдение законодательства, направленного на защиту прав человека. Проблематично выяснить, как было принято то или иное решение с участием искусственного интеллекта и были ли соблюдены соответствующие правила. Это в свою очередь может помешать эффективному доступу к правосудию пострадавшим от действий и решений систем искусственного интеллекта. Во-вторых, риски, связанные с безопасностью и эффективным функционированием режима ответственности. Здесь речь идет о рисках для пользователей продуктов и услуг со встроенным искусственным интеллектом. Например, ошибка системы распознавания объектов в автомобиле может вызвать аварию с травмами и материальным ущербом. Такая ситуация уменьшает общий уровень безопасности и затрудняет получение компенсаций пострадавшими. Следовательно, данные, на которых обучается искусственный интеллект, должны быть достаточно широкими и репрезентативными, покрывать все релевантные сценарии для предотвращения опасных ситуаций. Кроме того, в зависимости от применения, выводы высокорискового искусственного интеллекта не могут быть действующими без предварительной валидации человеком. Например, заявка на социальную помощь может быть отклонена только человеком. Или же эти выводы могут быть действующими, но требуют постконтроля (например, рассмотрение кредитной заявки). Отдельные применения могут нуждаться в мониторинге с возможностью немедленного вмешательства человека или заложенной разработчиками остановки системы искусственного интеллекта при определенных условиях (например, использование автономизируемых авто в условиях плохой видимости).

Источники и литература

- 1) Algorithmic Decision - Making and the Control Problem / J. Zerilli, A. Knott, J. Maclaurin, C. Gavaghan // *Minds and Machines*. 2019. 29. P. 555 - 578.
- 2) Koulu R. Proceduralizing control and discretion: Human oversight in artificial intelligence policy // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. - 2020. - V. 27. - N. 6. - P. 720-735.
- 3) Cantoni Towards a Sociological Conception of Artificial Intelligence / J. Mlynar, H. S. Alavi, H. Verma, L. // *Artificial General Intelligence*. 11th International Conference. - Prague: Springer, 2018. - P. 130-139. -URL: DOI: 10.1007/978-3-319-97676-1,13

Лядова Анна Васильевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Особенности применения технологий искусственного интеллекта
в сфере здравоохранения: социологический анализ**

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции усиление цифровизации современной жизни порождает опривычивание формирующихся вследствие внедрения новых технологий социальных практик. Сегодня мы уже не вздрагиваем при словах «чат-боты», «беспилотники», «робот-помощник» и т.п. Более того, большинство пользователей современных гаджетов, зачастую даже не подозревая об этом, уже активно вовлечены в соответствующие «шеринговые» отношения, одним из субъектов которых и выступает искусственный интеллект. McKinsey прогнозирует, что к 2025 году рынок технологий искусственного интеллекта может составить свыше 126 млрд. долларов.

В условиях столь стремительной экспансии технологий искусственного интеллекта закономерным является вопрос об последствиях и возможных рисках их активного внедрения. Анализ соответствующих публикаций по данному вопросу отражает амбивалентность позиций исследователей в оценке происходящих под влиянием «умных» устройств изменений. В целом, можно выделить два направления: критическое и оптимистическое. Наряду с этим тематика анализируемых вопросов в связи с применением новых технологий зависит от сферы общественной жизнедеятельности, в которой эти нововведения используются, а также исследовательского профиля. В этой связи можно выделить общие и специфические проблемы. В данной работе акцентируется внимание на проблемах, которые связаны с применением технологий искусственного интеллекта в сфере здравоохранения [1-8]. Следует отметить, что благодаря новым подходам, основанным на использовании искусственного интеллекта, в здравоохранении произошли революционные изменения. С их помощью возможна быстрая обработка больших массивов данных, персонализированный подход, круглосуточный мониторинг состояния пациентов [1]. Современные устройства позволяют не только выявлять заболевания, но и предлагают инновационные способы их лечения [2, 8]. Преимущества технологий искусственного интеллекта для улучшения качества и расширения доступности медицинской помощи неоспоримы [1, 2, 4, 7].

Тем не менее цифровизация здравоохранения имеет свои «подводные камни». Как показывает анализ литературы, можно выделить следующие «болевые» точки использования технологий искусственного интеллекта в медицине.

Большинство исследователей отмечает проблему сохранения «врачебной тайны». Делегируя функцию хранения информации о состоянии здоровья пациента «умным» помощникам, возникает вопрос об ответственности в случае нарушения конфиденциальности и утечки данных [3].

Наряду с данным аспектом активно обсуждается проблема «прозрачности» и «универсальности» данных, на основе которых выстраиваются соответствующие алгоритмы, особенно в устройствах, используемых в диагностических целях. Безусловно, машинный анализ данных имеет огромные преимущества и по скорости, и по объему обработки [3, 7]. Однако любой алгоритм опирается на известные данные и их комбинации. А как быть если ситуация имеет уникальный характер и требует дополнительных исследований? В таком случае возникает проблема правильности вынесенного

решения и вследствие этого вопросы правового характера, и прежде всего, ответственности в случае неблагоприятного исхода лечения.

Также следует обратить внимание на проблему трансформации статуса врача. В условиях перехода к цифровым практикам в медицинской деятельности, начиная от общения с пациентом, мониторинга его состояния до проведения уже клинических манипуляций происходит изменение и роли «живого» врача в системе отношений «врач-пациент» [5]. Можно ли его по аналогии с образовательной сферой рассматривать как менеджера или медиатора? Снижает ли эти изменения его статус? В связи с этим закономерным является вопрос и о статусе и роли «умного» устройства. С одной стороны, сегодня возникают идеи о становлении техносубъекта в социальных отношениях, с другой стороны, в ситуации технологической сингулярности кто несет ответственность за негативные последствия?

Подводя итог обзору выделенных ключевых направлений социологических исследований проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу здравоохранения, можно сделать вывод, что их использование трансформирует не только сам социальный институт медицины, но и задает новые векторы в развитии социологической науки.

Источники и литература

- 1) Carter D. How real is the impact of artificial intelligence? *Bus Inf Surv.*2018; 35(3):99–115.
- 2) Char DS , Shah NH , Magnus D . Implementing machine learning in health care – addressing ethical challenges . *The New England Journal of Medicine.* 2018; 378: 981 – 983.
- 3) Davenport TH. *The AI Advantage.* Cambridge, 2018.
- 4) Hussain A., Malik A., Halim M., Ali A. The use of robotics in surgery: a review. *International Journal of Clinical Practice.* 2014; 68 :1376-82.
- 5) Lu J. Will medical technology deskill doctors? *Int Educ Stud.* 2016;9(7):130–4.
- 6) Ploug T., Holm S. The four dimensions of contestable AI diagnostics—a patient-centric approach to explainable AI. *Artificial Intelligence in Medicine.* 2020. No 107.
- 7) Sri Sunarti, Ferry Fadzlul Rahman, Muhammad Naufal, Muhammad Risky, Kresna Febriyanto, Rusni Masnina. Artificial intelligence in healthcare: opportunities and risk for future. *Gaceta Sanitaria.* 2021. Volume 35, Supplement 1. P.67-70.
- 8) Tagliaferri SD, Angelova M, Zhao X, Owen PJ, Miller CT, Wilkin T, et al. Artificial intelligence to improve back pain outcomes and lessons learnt from clinical classification approaches: three systematic reviews. *Journal of Digital Medicine.* 2020; 3 (1): 1–16.

Малахова Светлана Игоревна

факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Становление нового информационного уклада мира

Взрывная сила характера времени, в котором мы живем, заставляет человечество ставить вопросы относительно своего будущего. Большинство из нас уже находится внутри новой цивилизации, которая зарождается в наших жизнях, и неважно, участвуем мы в ее создании или сопротивляемся, пытаюсь убежать в безвозвратное прошлое и восстановить умирающий мир, в котором родились на свет. Огромный, стремительно возникающий мир в результате столкновения новых ценностей и технологий, новых отношений в экономике и геополитике, новых способов коммуникации приведет в конечном итоге к глубочайшему социальному перевороту, требующему новых идей и аналогий, новых понятий и способов мышления. Проблема существования человека и общества в мире, который является полностью технологичным и информационным, не могла не интересовать философов, социологов и политиков. Яркий пример-книга Э. Тоффлера «Третья волна», где на большом количестве фактов, ссылок и цифровых распределений показано формирование глобальных тенденций, связанных с развитием техники и той роли, которую она играет в преобразении социальных процессов. Первая волна перемен была вызвана 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства. Вторая волна перемен, связанная с промышленной революцией, заняла всего 300 лет. Столкновение интересов Первой и Второй волн привело к политическим кризисам и государственным переворотам, забастовкам, восстаниям и войнам во всем мире. Однако к середине XX века силы первой волны были сломлены, и цивилизация индустриального мира воцарилась на планете. Третья волна перемен пронесется через историю и завершится в течение нескольких десятилетий, считает Тоффлер. Начавшись в конце 60-х годов с широкого внедрения компьютеров, массовых путешествий на реактивных самолетах и других нововведений, она начала наращивать свои силы в США и постепенно захватывала индустриальные страны, которые стали стремительно развивать высокие технологии. Третья волна бросает вызов старой традиционной индустриальной цивилизации, т.к. является одновременно и высокотехнологичной и антииндустриальной. Это цивилизация со своим собственным представлением о мире, способами использования времени, пространства, логики и причинности. На рубеже нового тысячелетия начинается формирование новой четвертой технологической революции, ее основные черты: мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины. Это реальность, в которой виртуальный, биологический и физический миры гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне. Одним из главных мостов между физической и цифровой реальностью становится Интернет вещей, определяющий взаимодействие между вещами и людьми с помощью взаимосвязанных технологий и различных платформ. Развитие генной инженерии, позволяющее редактировать геном и получать модифицированные организмы, открывает безграничные возможности. Если в первых трех революциях человечество изменяло мир вокруг себя, то четвертая предполагает

преобразование самого человечества, к чему это приведет, покажет будущее.

Источники и литература

- 1) Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2004
- 2) Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо», 2016

Мальков Николай Романович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Исследование влияния онлайн-пространства на формирование в массовом сознании образа сильного искусственного интеллекта

Стремительное распространение цифровых технологий влечет за собой необратимые изменения, с которыми неизбежно сталкивается каждый член общества. Одним из ключевых системных рисков цифровизации является изменение массового сознания как реакции на интеграцию в человеческое общество сильного искусственного интеллекта [1].

Ряд авторов считает, что создание сильного ИИ возможно с философской точки зрения и осуществимо с технической [2]. Основные свойства сильного ИИ описывают следующим образом: не должен уступать человеческому интеллекту; должен обладать самосознанием; должен быть способен обрабатывать чувственную информацию; способен общаться на естественном языке. Возможные угрозы для людей со стороны сильного ИИ связаны с социальными манипуляциями, вторжением в личную жизнь, расхождением во взглядах человека и машины, дискриминацией.

Эксперты спорят о сроках появления сильного ИИ, но сходятся в одном: он окажет безусловное влияние на общество, экономику и отношения между людьми в будущем. Поэтому раздаются призывы обдумать этические принципы разработки сильного ИИ, его развитие в безопасном для людей направлении.

Разработанный на основе Национальной стратегии развития ИИ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта определяет главный приоритет развития технологий ИИ в защите интересов и прав людей и отдельного человека. Акторам ИИ рекомендуется проводить оценку потенциальных рисков применения систем ИИ, включая социальные последствия для человека, общества и государства, гуманитарного воздействия систем ИИ на права и свободы человека. Подчеркивается, что принятие значимых для общества и государства решений в области применения ИИ должно сопровождаться научно выверенным, междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий и рисков, изучением возможных изменений в ценностно-культурной парадигме развития общества с учетом национальных приоритетов.

Информация, касающаяся появления сильного ИИ, распространяемая в онлайн-пространстве, влияет на формирование его образа в массовом сознании и может стать почвой для социально-психологических страхов современного интернет-сообщества (Рунета) [3], связанных с социализацией сильного ИИ в

рамках межвидового общества, с определением ответственного за его воспитание.

Разработка теоретических положений и методического инструментария исследования онлайн-пространства в условиях экспоненциального роста прогресса систем машинного обучения и нейронных сетей, позволит создать основу для мониторинга процесса формирования в массовом сознании образа сильного ИИ и своевременного выявления, и купирования деструктивных факторов.

Полученные результаты позволят создать основу для активного участия государства, органов федерального и регионального уровня в процессах формирования и донесения до населения образа цифрового будущего как отношения человека и умной машины - «электронной личности».

Статья подготовлена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу».

Источники и литература

- 9) Кузнецов И. В. Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschaya-tsifrovizatsiya-i-sotsialnye-riski> (дата обращения: 29.01.2022)
- 10) Малышева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 75-85.
- 11) Лассан Э., Кравцова Л. Страх как мотив и мотиватор электронной коммуникации (на материале интернет-текстов 2020) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 745-758. DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).745-758

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ), Москва, Россия

Искусственный интеллект и аномия: стратегия ухода

Размышляя о том, какое будущее нам готовит приход в общество искусственного интеллекта с его независимым от человека принятием решений, следует вспомнить предостережение одного из гуру теорий информационного общества, Мануэля Кастельса, о том, что развитие информационного общества может оставлять за собой исключённые из него группы (1). Следует отметить два возможных способа их возникновения: вынужденный (например, в качестве пренебрегаемых за совершение антисоциальных поступков), и добровольный (в качестве протеста, ухода от широкого общества, или как стратегия адаптации к условиям аномии, по Р. Мертону). Мы хотели бы обратить внимание на второй вариант.

Взглянув на российскую историю, обнаруживается целый ряд подобных сообществ, в разное время по разным причинам покинувших широкое общество - от старообрядцев и казацкой вольницы до религиозных сект и общин предреволюционной и советской эпохи. Таким образом, история ухода от общества далеко не нова для России с её огромными пространствами. Распространение искусственного интеллекта может породить гораздо более массовые стратегии ухода.

В настоящее время возникло движение городских жителей, возвращающихся из города в деревню (2). Такие «деревенщики», как правило, не порывают все связи с городом, оставляя в городах не только взрослых детей, но и квартиры, в которые они периодически возвращаются. Многие из них также успевают работать в городе, пользуясь сезонностью сельского труда и возможностями удаленной работы. Однако ясно, что всех этих сопутствующих обстоятельств недостаточно для обнаружения социальных причин данного явления.

Эти причины, по-видимому, часто связаны с аномией - невозможностью для «деревенщиков» найти себя и реализовать свои возможности в городских условиях. Движение «деревенщиков», это, таким образом, стратегия «мягкого» ухода, не порывающего всех связей с внешним обществом (остаются еще также социальные сети).

Эти новые «деревенщики» могут в будущем стать принимающей социальной средой, создающей условия для новой волны приверженцев стратегии ухода в результате социального давления, оказываемого при помощи искусственного интеллекта. Это давление будет усугубляться неизвестностью возможностей, заложенных в то или иное устройство или программу разработчиками. Если сейчас многие опасаются таинственного и непредсказуемого воздействия прививки от коронавируса, то постоянное взаимодействие с искусственным интеллектом может создать гораздо более прочные стереотипы недоверия институтам, и, как следствие, отрицания социальных целей и средств их достижения.

Таким образом, распространение искусственного интеллекта может создать условия для усиления аномии в обществе, причем наиболее массовой стратегией адаптации к ней будет именно уход. Благоприятные факторы для этого - российские просторы, брошенные деревни, и наличие принимающей социальной среды, в которую могут преобразоваться нынешние «деревенщики», не порвавшие связей с городом. Данную стратегию ухода можно будет назвать гибридной.

Источники и литература

- 1) Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000.
- 2) Сахнин А. Из столицы - в станицу: зачем москвичи массово переезжают в деревенскую глушь // Москвич Маг, 12.10.2021. Электронный ресурс: <https://moskvichmag.ru/gorod/iz-stolitsy-v-stani> tsu-zachem-moskvichi-massovo-pereezhayut-v-derevenskuyu-glush/

Теория межличностной коммуникации в контексте цифровизации

Влияние новых цифровых технологий на функционирование различных сфер общественной жизни - одна из центральных тем множества социологических исследований. Действительно, большинство привычных нам повседневных практик сегодня воспроизводится благодаря использованию технических устройств, позволяющих использовать многогранные возможности Интернет-среды. Подобные нововведения меняют картину социальной жизни, трансформируют социальные отношения, создавая новые формы межличностной коммуникации. Именно поэтому перед социологами встает важный методологический вопрос о том, что происходит на стыке технологий и социума - как Интернет трансформирует социальность.

Подобные тенденции привели к активизации процесса распространения и интеграции коммуникативных практик, детерминированных новой категорией социальных взаимодействий - социальной операционной системой (Social OS) [4]. Включая в себя все формы интеракции между индивидами, данная система позволяет говорить о формировании совершенно нового пространства взаимодействия, анализируемого в терминах социальных сетей и всеобщей дигитализации.

В подобных условиях индивиды публикуют информацию о себе в Сети, становясь носителями, так называемых, цифровых следов - данных, характеризующих сетевую активность пользователя [2]. Являясь не только потребителем, но и производителем контента, пользователь уже не может оставаться незамеченным - совершенное им действие в Интернете становится маркером, способным многое рассказать о своем носителе. Все это становится возможным благодаря системе алгоритмов, которые не только упорядочивают публикуемую информацию, но и определяют действия пользователей.

В рамках социальных наук алгоритм анализируется как система взаимодействия человека и техники - социального и технологического [1]. Именно с помощью алгоритмов разрозненное Интернет-пространство может быть упорядочено в определенную систему данных и методов их обработки. Алгоритмы делают поисковые системы удобными и функциональными, выстраивают информацию таким образом, чтобы она была максимально полезной для потребителя.

Однако в социологической перспективе важно учитывать то, что алгоритмы становятся полноценными участниками коммуникации с людьми, формируя взаимодействие «человек-машина». По мнению исследователей, в таком контексте необходима более гибкая теория межличностной коммуникации, которая позволит анализировать взаимодействие, где один из участников не является человеком [3]. Подобная концепция уже не может опираться на психологические и социальные факторы коммуникации - она должна включать в себя технологические аспекты и теорию коммуникативной случайности, поскольку действия алгоритмов могут быть неоднозначными и нелинейными. Данный аспект является значимым с точки зрения развития и совершенствования современной социологической теории, а также для

разработки рекомендаций тем, кто занимается созданием и программированием алгоритмов.

Источники и литература

- 1) Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг. 2021. №1.
- 2) Николаенко Г.А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети ResearchGate) // Социология науки и технологий. 2019. М2.
- 3) Esposito E. Artificial Communication? The Production of Contingency by Algorithms. Zeitschrift fur Soziologie. 2017. Vol. 46. No. 4.
- 4) Wellman, B., & Rainie, L. Networked: The New Social Operating System, Cambridge; L.: MIT Press. 2012.

Молодцова Дарья Юрьевна

*Московский государственный психологи-педагогический университет, Москва,
Россия*

Новые вызовы цифровизации в сфере социальных услуг

Достоверные статистические данные о влиянии цифровизации на социальные услуги на данный момент ограничены. Отчасти такая ситуация складывается потому, что многие из этих технологий еще только появляются, но есть некоторые свидетельства того, что автоматизация или сокращение обработки административных процессов вручную позволяет персоналу повысить производительность труда и уделять больше времени задачам, связанным с оказанием услуг и быстрее справляться с административной работой. Но не всё, что хорошо сказывается на работе сотрудников, помогает также и населению, которое является потребителем социальных услуг.

Цифровые технологии помогают обеспечить экономию ресурсов, позволяют более эффективно выявлять мошенничества и обеспечивают более эффективное распределение ограниченных ресурсов (например, технология блокчейн может помочь в предоставлении и управлении пособиями). Цифровые технологии могут способствовать повышению чувства безопасности пользователей и позволяют пожилым людям получать необходимые социальные услуги прямо из дома. Но не всем удаётся овладеть новыми технологиями и безопасно и комфортно внедрить их в свою жизнь. Обучение персонала и пользователей использованию цифровых технологий имеет важное значение, особенно в тех случаях, когда полный уход в цифровую среду не может быть обеспечен очно. Также не стоит забывать о внезапных скачках спроса на услуги здравоохранения и социального обеспечения, которые в наше время нередко случаются. Боязнь нововведений мешает многим пенсионерам получать

необходимые услуги, допустим в поликлиниках и МФЦ. Необходимость электронной регистрации и, в принципе, любого взаимодействия с компьютерами, не всем даётся легко. Также проблем подкидывают и сбои в работе интернета и электроснабжения. В некоторых организациях уже настолько крепко закрепилось использования цифры, что без доступа в интернет работа может полностью встать. Ещё одной проблемой с которой столкнулись социальные службы в последнее время, был всплеск общественного интереса к онлайн-контенту, размещенному на их сайтах. Это было вызвано увеличением числа получателей социальных услуг онлайн, а также ограничениями, введенными в отношении очных консультаций. Последствиями этого стали перегрузка серверов и проблемы с программным обеспечением, не приспособленным к новым требованиям к количеству и качеству публикуемого контента.

Мир столкнулся с неожиданно резким скачком уровня цифровизации, некоторые оказались к этому не готовы. Плавность нововведений была нарушена пандемией и пришлось принимать более решительные меры относительно перехода в онлайн. Но есть надежда, что опыт, полученный во время пандемии, воплотится в устойчивые решения в будущем.

Источники и литература

- 1) Аброскин, А. С. Международный опыт измерений цифровой экономики / А. С. Аброскин // Вестник университета. - 2018. - N 12. - С. 59-6.
- 2) Багаутдинова, Н. Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н. Г. Багаутдинова, Р. А. Никулин // Инновации. - 2018. - № 8. - С. 80-83.

***Некрасов Станислав Николаевич**
Уральский ГАУ, Екатеринбург, Россия*

Комплиментарность естественного и искусственного интеллектов и новые задачи социологии

Существует масса данных о комплиментарности естественного и искусственного интеллектов. Они дополняют друг друга и при опасном сближении "расходятся как в море корабли." Поскольку ссылки на законы робототехники А. Азимова будет недостаточно, приведем парадокс Х. Маравека 80 гг. прошлого столетия. Современники описывают его так: "для высококогнитивных процессов нужны относительно небольшие вычисления, а вот низкоуровневые сенсомоторные операции требуют огромных вычислительных ресурсов. То, что просто для человека, может быть очень трудно для искусственного интеллекта. И наоборот..." 1. Это предполагает, что в нестандартных ситуациях робот не сможет принять правильное решение, а потому люди и машины будут работать в команде, то есть совместно.

Сегодня действуют два подхода к созданию искусственного интеллекта.

В соответствии с первым моделируется мозг как сеть нейронов, в результате возникают искусственные нейронные сети. Второй подход дает символичный искусственный интеллект, позволяющий строить самообучающиеся математические машины. Как видим, в обоих вариантах нет угрозы для человека. Угроза для человека проистекает из социального устройства, в который вписывается новый интеллект. Ситуация осложняется цивилизационными и мыслительными особенностями исторических народов. Так, бинарное мышление европейцев, включая англо-саксов, соответствует бинарному чет-нечет мышлению японцев. А триадное мышление русского и евразийских народов стыкуется с корейским троичным мышлением. Пятиричное мышление китайской цивилизации встречается с конгломератом мышления десятков народов Индии, что вызывает формирование глобального красного проекта сообщества единой судьбы человечества "один пояс - один путь" и отсутствие потребности в таковом у соседей. Мусульманская клятва - чет и нечет, восход и закат - также вызывает необходимость осмысления имплементации искусственного интеллекта в образ жизни народов "нового Халифата". Мышление иудеев-традиционалистов с опорой на 3 и 7 вызывает вопросы у ревнителей русской старины, настаивающим на том, что человек создан из пяти составляющих, которые подменяются триединством. При этом число три обвиняется в том, что оно несет код разрушающий число пять как раскрепощение мозга и закрывающий число семь как разрушение магических ритуалов.

В этой полемике мы видим превращенную форму вопроса о том, какая модель мышления будет лидировать в новом столетии и какая модель социализма возглавит движение человечества в светлое будущее. Поскольку материальные основания мирового социализма созрели, на первый план выходит вопрос о готовности субъективного фактора - чья система мышления и жизни станет актуальной для решения практических задач преобразования мира, в том числе при помощи искусственного интеллекта как "хитрости разума" (Гегель), позволяющей силы природы ставить на службу объединенному человечеству.

Источники и литература

- 1) https://zavtra.ru/blogs/vospominanie_o_budushem_2050

Осмоловская Светлана Михайловна
ГАОУ ВО МГПУ, Москва, Россия

Феномен цифровизации современного общества: социологический анализ на примере отечественных и зарубежных вузов

Для понимания сущности реалий цифровизации общества с точки зрения фундаментальной теории необходимо обращаться не только к социологическому взгляду, но и к дискурсу техническому, к специалистам в области информатики, компьютеризации, программирования и других

цифровых технологий. Цифровизация - это длительный процесс перехода на цифровые технологии, охватывающий несколько десятилетий, однако в последние годы наблюдается процесс ускоренной цифровизации.

В литературе широко обсуждаются изменения в системе образования, происходящие под воздействием цифровизации. Много пишут о преимуществах, которые несут в себе цифровые технологии, используемые в высшем образовании. К таким преимуществам относят широкий доступ обучающихся к информационным ресурсам образования; возможность строить индивидуализированные образовательные траектории; прозрачность деятельности образовательных организаций; оптимизацию взаимодействия между преподавателями и студентами, между всеми участниками образовательного процесса; формирование мобильных структур управления образовательным процессом [2, с.66].

Цифровые технологии (англ, digital technologies) позволяют манипулировать цифровыми и информационными данными с высокой скоростью. Это происходит при передаче по аналоговым или по цифровым каналам связи. Появляется и новое понятие - «цифровая социология» (англ, digital sociology) — субдисциплина, фокусирующаяся на понимании использования цифровых средств массовой информации как части повседневной жизни. Дисциплина рассматривает, как эти различные технологии способствуют моделям поведения человека, социальным отношениям и концепции самоуправления.

Как показывают результаты исследований по теме цифровизации высшего образования, влияние цифровых технологий и инструментов на институт высшего образования многопланово. В литературе отмечаются как позитивные, так и негативные аспекты цифровизации, которые важно изучать на систематической основе. Признается, что цифровизация высшего образования — процесс объективный, отражающий общую логику перехода к цифровому обществу. Однако этот процесс сопряжен с рядом социальных рисков, затрагивающих как отдельные социальные группы (в данном случае преподавателей и студентов), так и важнейшие социальные институты.

«Изучать и систематизировать эти риски необходимо для того, чтобы процесс цифровизации был управляемым и чтобы его негативные последствия по возможности были минимизированы», - отмечает Д.А. Горбунов [1, с.65].

Одной из важных проблем всеобщей цифровизации является работа с персональными данными. Этот вопрос актуален как для бизнеса, так и для пользователей. С одной стороны компании располагают данными клиентов, работают с ними, но маркируют их как вызовы. Цифровая трансформация в последние 10—15 лет была сфокусирована на перспективах технологий, повышающих производительность, увеличивающих скорость, но ближайшее будущее будет сосредоточено все еще вокруг людей.

Никонова Н.А. в «Социальной адаптации российской молодежи в условиях трансформации общества» указывает на исследование социальных рисков трансформации института высшего образования под воздействием цифровизации. Они могут быть полезными для принятия взвешенных решений в области цифровизации высшего образования» [3, с.31].

Говоря о цифровизации и ее влиянии на информационное поле человека, нельзя не затронуть тему намеренного вмешательства в личное

информационное пространство. Но, информация, являясь стратегическим ресурсом в развитии как общества в целом, так и человека в отдельности, способна предоставить новые возможности для его самосовершенствования и личностного роста.

Свойства информации, представленной в цифровом формате, — возможность использования разнообразных физических принципов ее представления, запоминания и передачи информации, в том числе возможность зашифровать сообщение, передать его в такой форме, а потом снова дешифровать; возможность передачи информации с использованием различных материальных носителей; копирование и распространение информации без потери ее точности; многократное увеличение плотности ее записи и скорости передачи, а также «неуменьшение» и «исчезновение» ее при потреблении; ее алгебраические свойства способствовали созданию цифровых технологий, более эффективных по сравнению с аналоговыми.

Анализ научных источников показывает, что возможны положительные последствия цифровизации. Высокая скорость цифровизации всех сторон жизни обусловлена, прежде всего, ее возможными положительными проявлениями и последствиями на всех уровнях. К сожалению, для цифровизации возможны и отрицательные последствия. Для российской экономики тренд цифровизации связан с серьезными вызовами, так как вопросы формирования цифровой экономики становятся для России вопросами ее национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке (внешние вызовы), а также вопросами уровня и качества жизни населения России (внутренние вызовы).

По данным опроса преподавателей, рисками перехода на цифровое образование для «цифрового поколения» является утрата навыков письма, способности воспринимать большие объемы информации, экранная зависимость, функциональная неграмотность и др. [5].

Ракитов А.И. отмечает, что от степени воздействия цифровизации на национальную экономическую и социальную жизнь зависит место каждой страны в мировом сообществе. Для оценки степени охвата любой страны цифровизацией используются показатели, косвенно или прямо измеряющие ее. К числу показателей, косвенно оценивающих цифровизацию как тренд, относятся, например, Индекс сетевой готовности NRI (Networked Readiness Index) и глобальный инновационный индекс GIИ (Global innovation index) [4, с.41].

Эксперты Копка К. и Cho V. отмечают, что преподаватели используют инструменты управления цифровым обучением в основном в качестве организационного механизма, а не для продвижения передовых технологий обучения, ориентированных на учащихся. Между тем развитие способности учащихся использовать цифровые технологии в процессе обучения в меньшей степени зависит от политики университетской администрации, и в большей степени от преподавателей, их способности внедрять цифровые технологии в образовательный процесс. Поэтому цифровая компетентность преподавательского состава имеет решающее значение для повышения качества образования. Руководство университета должно рассматривать это как стратегическую задачу, требующую собственного механизма реализации. Эффективная система внутреннего контроля посредством ключевых

индикаторов таких рисков должна стать основой системы управления образованием в университете и основой для обеспечения безопасности и устойчивости процесса его цифровизации [6].

Таким образом, в исследованиях процесса цифровизации высшего образования акцентируется один из аспектов: либо готовность студентов или преподавателей к использованию новых цифровых технологий и инструментов, либо влияние новых технологий на вовлеченность студентов в образовательный процесс, либо изменение модели обучения (переход к онлайн-обучению) под воздействием цифровых технологий. Вопрос о том, как изменяется сам институт высшего образования, остается открытым. Исследования играют важную роль в понимании того, какие требования необходимо предъявлять к современному преподавателю и студенту, какие модели управления вузом являются эффективными в условиях цифровизации, какие действия необходимо предпринимать, чтобы смягчить негативные последствия цифровизации высшего образования.

Источники и литература

- 1) Горбунов Д.А., Сакович С.М. Влияние интернета на потребительские поведения пользователей социальных сетей / Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. 2018. С. 65-67.
- 2) Казюлина Н.Н., Сакович С.М. Event-маркетинг. Москва, ООО «Русайнс», 2018. - 66 с.
- 3) Никонова Н.А. Социальная адаптация российской молодежи в условиях трансформации общества. Тезисы научно-практической студенческой конференции. Изд-во «Перо». Москва. 2018. С.31-34.
- 4) Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. 2018. № 6. С. 41-49.
- 5) Kolb D.A. Experiential learning: experience as the source of learning and development. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984. URL: <http://www.learningfromexperience.com/images/uploads/process-of-experiential-learning.pdf>! (дата обращения: 08.12.2019). 6. Lonka K., Cho V. Innovative schools: Teaching & learning in the digital era. Brussels: European Union. 2015.

Петрова Ирина Владимировна

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Современный социологический поиск: метасубъективное исследование проблемного пространства

Теория «общество риска» [1] уже в реальном воплощении, риск присутствует во всех сферах общества и имеет прямую отсылку к людям, от качества социальных отношений зависит объем риска. «Dasein» феномен, означающий «здесь бытие» в контексте «человек здесь». [2] Осознанное или

неосознанное поведение неотделимо от человека, он воспринимает свое бытие, способен сформулировать вопросы и проблемы, вывести меру. Трансгуманистические технологии (нейроинтерфейс, биоинженерия и др.) - это ближайшее будущее. Реальность трансгуманистического общества модернизируется путем искусственного изменения человеческого восприятия. В виртуальной реальности (сон) головной мозг реагирует на события так же, как в реальном мире, для мозга обе реальности виртуальные. Ринореальность - это и сон, и реальность (сконструирована мозгом воспринимающего представления человека о реальности). [3] Какая парадигма контролирует подсознание, какая психика организует новый слой над клетками мозга, привносит дополнительную логику в поведение, бытие? Влияние современных симулякров более разрушительно, нежели времен Платона, который намечал гиперреальность посредством понятия «копия»? Автор тезисов убежден, что человечество сохранится в любых условиях риска, опираясь, на идею геноцентричного видения человека: гены бессмертны-мутабельны-продуктивны и им нужны носители-люди [4]. Теория интересна и тем, что автором предложен термин «мем» как социальная аналогия биологическому гену, для обозначения значимой единицы информации, уточнила бы - единицы пространственного метанарратива (синтезированного полем и габитусом), значимого для человечества с новым типом мышления. Сегодня главная проблема - определение ясных формулировок национального самосознания (государственная идеология, национальный код, смысл, идеал). Что мы создаем сегодня, разные возможности скрыты в настоящем? Об этом нужно спросить у людей, только люди знают свое бытие. Но как спросить? Социологи знают «как», почему тогда кризис доверия уже на этапе пред-биоцифровизации, что будет с разрушением уже порушенных традиционных ценностей в будущем, с обществом (трансгуманизм - это дорога в социальную войну, сценарии которой пишут разные Н. Востром, Ф. Фукуяма, К. Шваб, Ж. Аттали и др.)? Технология - это энергия для культуры и для социологии. Невежество, лень, фальсификация в социологии - это упущения в переосмыслении настоящего для индивидов, сообществ, производственных процессов, институтов, общества. Формат публикации не предполагает описание рекомендаций, разработок, идей, но может наметить путь в ELibrary для ознакомления с публикациями Петровой И.В. (более 50 работ): объект-субъект-субъектный (государственно-общественно-личностный) подход к социализации человека [5]; институциональный механизм социализации личности (консолидируемый менеджмент/соуправление социализацией) [6]; социальная технология «Колесо группового развития» (self (organizing)group) [7; 8]; понятие «поверенная публика»/ «факторум», использованное в конверсии традиционного гай-да (акторное расширение позиции «интервьюер») [9], будет применено и в дальнейших исследованиях, н-р, проблемы «комплаентность» [10], а также с опорой на текущие тезисы будет сформулирована идея мета-субъективного исследования в социологии и др.

Источники и литература

- 1) Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

- 2) Хайдеггер М. Бытие и время. М: Академический Проект, 2015. 460 с.
- 3) Бодрийяр Ж. Симулякр и симуляции. М: Постум, 2018. 240 с.
- 4) Докинз Р. Эгоистичный ген. М: АСТ, 2020. 512 с.
- 5) Петрова И.В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России; специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И.В. Петрова. - Санкт-Петербург, 2016. - 29 с.
- 6) Петрова И. В. Управление социализационным процессом студентов: институциональный механизм / И.В. Петрова // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. - 2017. -№12. - С. 176-183.
- 7) Petrova Irina, V Social design: technology «Wheel of group development» / V. Petrova Irina, A. Petrov Aleksandr // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Saint- Petersburg, 28-30 ноября 2018 года / Edited by: Prof. Valeria Chernyavskaya and Prof. Holger Kube. - Saint-Petersburg: Future Academy, 2018. - P. 882-893.
- 8) Россия и мир во время и после пандемии covid-19: вызовы и возможности: Коллективная монография / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, И.В. Петрова [и др.]. - Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. - С. 30- 42 - ISBN 978-5-91155-094-3.
- 9) Многогранность современной пандемической реальности / Е.С. Вылкова, С.Е. Гришин, Е.И. Демидова, А.С. Федонников, Д.М. Пучиньян, А.К. Худайназаров, И.В. Петрова [и др.]. - Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2021. С. 39-50 - ISBN 978-5-911555-119-3.
- 10) Петрова И.В. Проблема социокультурного комплаенса в глобальном обществе / И.В. Петрова, А.А. Петров // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: Сборник материалов XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения- 2020», Москва, 17-18 февраля 2020 года. - Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. - С. 365-367.

Плетнева Анастасия Александровна¹, Нуруллина Эльмира Ринатовна²

1 - Казанский Государственный Энергетический Университет, Казань, Россия; 2 - ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет, кафедра социологии, политологии и права, Казань, РФ

Влияние искусственного интеллекта на цифровую трансформацию современного общества

В современном мире существует большой потенциал для того, чтобы искусственный интеллект стал новой социально-экономической парадигмой.

Искусственный интеллект прямо или косвенно влияет на нашу жизнь с точки зрения отдельного человека, сообщества и общества в целом. Развитие искусственного интеллекта сегодня неизбежно трансформирует повседневную жизнь общества, влияет на его цифровую трансформацию. Искусственный интеллект в ближайшем будущем окажет колоссально положительное влияние на различные сферы общества: здравоохранение, экономику, климатические изменения и систему образования.

Одной из сфер жизни общества, на которую оказало большое влияние развития искусственного интеллекта, является здравоохранение. Огромный прогресс, достигнут в диагностике и лечении заболеваний с помощью искусственного интеллекта. Так искусственный интеллект может прогнозировать вспышки заболеваний заблаговременно, так что медицинский персонал может иметь возможность предпринять профилактические меры задолго до того, как возникнут фактические вспышки. Также в России остро стоит вопрос о нехватке врачей и медицинского персонала в сельской местности. В результате люди, живущие в этих отдаленных районах, не чувствуют себя в безопасности в отношении лечения. Так с помощью современных технологий стали доступны удаленные консультации, которые расширяют доступ к качественной медицинской помощи. Также искусственный интеллект может облегчить работу врачей, например, сервис Google Deepmind Health анализирует симптомы и предлагает несколько диагнозов, а сервис MedClueRx анализирует симптомы и не просто диагностирует болезнь, но и выбирает максимально безопасные и эффективные препараты в зависимости от особенностей пациента.

Искусственный интеллект внес большой вклад в развитие отрасли сельского хозяйства. В настоящее время с помощью искусственного интеллекта, возможно, получить соответствующие данные, касающиеся вопросов агрономической и метеорологической информации. Это помогает фермерам повысить урожайность сельскохозяйственных культур, что помогает удовлетворить потребности растущего населения.

Развитие искусственного интеллекта все больше помогает обществу избегать чрезвычайных ситуаций и при необходимости своевременно принимать те или иные меры безопасности. Так с помощью искусственного интеллекта стало возможным предсказывать заранее погодные явления и возникновение стихийных бедствий.

Помимо всего вышесказанного постоянно растущее использование искусственного интеллекта во всех сферах жизни общества привело к возникновению проблемы конфиденциальности личных данных, ставящих под угрозу общественные нормативные ценности. Развитие искусственного интеллекта в интересах общества будет затруднено, если проблемы, связанные с конфиденциальностью и защитой личных данных, не будут должным образом решены путем разработки соответствующей политики, законов и нормативных актов.

Источники и литература

- 1) С.А. Филин. Механизм реализации инновационной политики/ С.А. Филин.- М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. - 286с.

- 2) А.В. Гусев, С.Л. Добридюк. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении / А.В. Гусев, С.Л. Добридюк // Информационное общество.- 2017.- № 4-5. - С. 78-93.

Поздеева Елена Геннадиевна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Искусственная социальность в цифровом коммуникативном пространстве: ожидания и тенденции

Реалии коммуникативных практик современных субъектов отражают рост сложности и смыслового содержания коммуникативного пространства. Динамика изменений и скорость переключения в ролевом репертуаре коммуникаторов определяет фокус исследований на проблеме восприятия и понимания мультиагентности [1], в которой новые роли выполняет искусственный интеллект.

Проблема искусственной социальности актуализировалась исторически недавно, во многом благодаря возникновению не только морально-этических, но и экономико-правовых проблем в сфере социальных отношений, предполагающих активное включение роботов, искусственного интеллекта в качестве участников или посредников. Участие искусственного интеллекта создает новую коммуникативную среду, требует от других участников соответствующего к себе отношения как к субъекту коммуникаций, новых навыков, а также способствует созданию ролевых композиций и трансформирует сложившиеся модели коммуникаций. Эти аспекты связаны с развивающейся онлайн-культурой, которую можно рассматривать в качестве главного условия развития искусственной социальности [2, С.29]. Искусственная социальность выступает как режим допущения новых социально-статусных сдвигов, связанных с цифровой культурой и информационной стратификацией. Отношение к ней складывается на основе конструирования и проектирования человеком коммуникаций с искусственным интеллектом и цифровыми агентами, определяется мера допущения, объем функционала, антропоморфные характеристики, возможные сбои и эффекты. Поэтому одной из задач социологии выступает исследование восприятия цифровых агентов и проекта построения взаимоотношений с искусственным интеллектом. Здесь на основе уже ведущихся исследований выясняется, что коммуникация с цифровыми агентами предполагает взаимную подстройку участников, определяет новые черты коммуникативного поля [3].

Проведенное исследование восприятия себя как коммуникатора в цифровом пространстве среди студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (ноябрь, 2021; 42 человека; метод - контент-анализ эссе) показало, что студенты вполне справляются с задачей моделирования своего коммуникативного пространства, они выделяют различные коммуникативные поля, в основном связанные с потребностями общения, получения услуг и информации, с образовательными практиками и

удовлетворением жизненных потребностей. В качестве посредника и/или партнера они готовы видеть искусственный интеллект, если это обеспечивает скорость решения проблем, комфорт и удобство. При этом они выражают активную позицию в том, чтобы совершенствовать свои знания и навыки общения с искусственным интеллектом и агентами, включаться в более сложные коммуникативные сети. Одним из инструментов конструирования собственного имиджа в цифровом пространстве они рассматривают цифровой след [4].

Таким образом, искусственная социальность определяет новые статусы и роли субъектов коммуникации, релевантные современным жизненным задачам.

Источники и литература

- 1) Поздеева Е.Г. Мультиагентный подход и его преимущества в исследовании социальных процессов. В сборнике: Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XXIV Международной научной и учебно-практической конференции : в 3 ч.. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. С. 229-235.
- 2) От искусственного интеллекта к искусственной социальности: новые исследовательские проблемы современной аналитики / под ред. А.В. Резаева - 2-е изд. - М.:ВЦИОМ, 2021. - 272с.
- 3) Приключения технологий: барьеры цифровизации в России: [монография] / Л. В. Земнухова [и др.]. — М. — СПб. : ФНИСЦ РАН, 2020. - 282 с.
- 4) Баранова Е.В., Швецов Г. В. Методы и инструменты для анализа цифрового следа студента при освоении образовательного маршрута // ПНиО. 2021. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-instrumenty-dlya-analiza-tsifrovogo-sleda-studenta-pri-osvoenii-obrazovatel'nogo-marshruta> (дата обращения: 27.01.2022).

Полтавская Мария Борисовна¹, Гарченко Марина Николаевна²

1 - ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия; 2 - МОУ СШ N100 Кировского района Волгограда, Волгоград, Россия

Разговор с «железной девушкой»: об отношении к искусственному интеллекту в телефонном диалоге

На 2022 год прогнозируется взрывной характер распространения искусственного интеллекта (ИИ). Технологические тренды, обсуждаемые на форумах [1] включают в себя помимо ускоренного внедрения ИИ, тренд на развитие «метавселенной» как конвергенции физического и цифрового миров. Метавселенная сосредоточена вокруг цифровых предметов. В 2021 году технология невзаимозаменяемых токенов (NFT) продемонстрировала, что цифровые активы могут стоить дороже реальных физических предметов.

Настоящее характеризуется учеными как время интенсивных антропологических преобразований и кризиса доминирования человеческой субъектности [2], в различных сферах жизнедеятельности человека появляются

технообъекты с искусственным интеллектом и признаками субъектности [3] - техносубъекты [4]. Инновации неизбежно порождают новые социальные проблемы [5]. О последствиях и социальных рисках технологических инноваций ученые активно размышляют [6].

Отношение со стороны россиян к технологии ИИ сложное. О доверии к технологиям ИИ заявили чуть менее половины (48%) опрошенных ВЦИОМ летом 2021 г., не доверяют технологии 42%, 10% респондентов затруднились ответить [7].

Мы задались вопросом: как ведут себя люди при телефонном разговоре, когда понимают, что они вступили в диалог с ИИ (междисциплинарное поле исследования Human-Robot Interaction). Исследование (глубинное интервью, метод снежного кома, N=8), проведенное нами в январе 2022 г., позволило выявить несколько стратегий поведения. Во-первых, любопытство, которое проявляется в желании уточнить у ИИ, робот ли он, верна ли догадка человека: *«Спрашиваю: Вы робот? А мне в ответ: Не совсем так, я - автоматизированная машина» (Инф. 2, жен, 43 г.)*. Во-вторых, готовность человека «поставить эксперимент» над ИИ, таким образом задавать или отвечать на вопросы, чтобы «боты посыпались», а «скрипты сломались»: *«И вот я решил проверить, «железная» она или нет. Переспрашиваю: что у вас за предложение? Она мне: скажите, пожалуйста, в каком городе вы живете? Ну точно! Ага! Говорю ей: в Нью-Йорке. Тут бот начинает сыпаться, но пытается держать удар. - Простите, не расслышала, - отвечает мне «железная девушка» (Инф. 4, муж., 49 л.)*. Такая стратегия позволяет человеку чувствовать превосходство над ИИ: *«Вот видите, как с шутками и прибаутками мы ставим крест на искусственном интеллекте! Пусть теперь этот бот приходит в себя от потрясения и слома скрипта!» (Инф. 5, муж., 51 г.)*. Алгоритмы ИИ, которые «не срабатывают в нашей российской действительности», вызывают у людей усмешки: *«У меня так бот не поняла слово «завтра». Все пыталась меня, какое число конкретно мне удобно» (Инф. 1, жен., 39 л.)*. В-третьих, распространена стратегия уклонения от разговора с ИИ: *«Если понимаю, что это робот, сразу отключаюсь» (Инф. 8, жен., 44 г.)*- Итак, реакция людей на разговор с ИИ разнообразна. Однако алгоритмы ИИ совершенствуются, его все сложнее отличить от живого человека, данный аспект находится в фокусе внимания исследователей [8; 9; 10] и требует дальнейшего изучения.

Источники и литература

- 1) Человек в мире будущего: как прошел ReForum о бизнесе и технологиях. РБК. Тренды. <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/610d33ae9a79472d4flb8fde>
- 2) Алексеева Е.А. Искусственное вместо естественного // Машины. Люди. Ценности: когнитивные и социокультурные системы в потоке времени. Материалы II между нар. науч. конф., посвящ. 100- летию со дня рождения д. филос. и., проф. С. М. Шалютина. Курган, 2021. С. 21-22.
- 3) Игнатьев В.И. Проблема техносубъекта: о субъектности «сущностей»

- конструкторов» // Идеи и идеалы. - 2021. Т. 13. № 1. ч. 1. С. 130-150.
- 4) Мазин В. Машина влияния. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 256 с.
 - 5) Вебер А.Б. Парадоксы современного развития: человечество у развилки истории // Вестник института социологии. 2018. № 1 (24), Том 9. С. 52-75.
 - 6) Неизвестный С.И. Социальные проблемы принятия решений искусственным интеллектом в цифровом обществе // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С. 90-108.
 - 7) Искусственный интеллект: благо или угроза? ВЦИОМ. Аналитический обзор. 7 июля 2021 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>
 - 8) Корбут А.М. «Простите, я никак не могу понять»: способы реагирования на непонимание во взаимодействии человека и робота // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2018. Т. 10. № 3. С. 57-78.
 - 9) Середкина Е.В., Безукладников И.И., Ядова Е.Н. Взаимодействие человека и робота: социально-гуманитарная экспертиза // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. №10. С. 102-108.
 - 10) Рогозин Д.М., Вырская М.С. Коммуникативные сбои в роботизированном телефонном опросе и способы их преодоления // *Социологический журнал*. 2019. Том 25. № 2. С. 33-59.

Полякова Наталья Львовна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Переживает ли современная социология «исчерпание идеи общества»

Одной из центральных тем современной социологической теории является широко обсуждаемый вопрос об «исчерпании идеи общества» (А. Турен) или «упадке идеи общества» (Ф. Дюбе и Д. Мартучелли). Этот вопрос обсуждается на фоне общего признания того факта, что «идея общества — это гумус классической социологии, ее общий каркас, ее общее оснащение. Эта идея продолжает присутствовать несмотря на то, что ее отвергают... Идея общества — одновременно и научная идея, и представление здравого смысла. Социологию нельзя свести к идее общества, но ее неизбежно затрагивает упадок этой идеи, тем более, что социология своей работой участвует в таком упадке» [1].

Движение социологической теории всегда осуществлялось в общем горизонте теории общества и исторического развития. В истории социологии сформировались различные методологические подходы к анализу и концептуализации общества: от индивидуалистских, коммунитаристских, ... до современных сетевых. Все они находили способ теоретического сосуществования в рамках социологии. Вместе с тем, в конце XX века появились теории, указавшие на процессы глобализации, индивидуализации, деинституционализации, сетевизации и т.п. Именно эти теории и

поставили в повестку дня современной социологии вопрос об «исчерпании идеи общества».

Однако, в социологии, помимо конкретных концептуализаций общества, всегда существовала всеми разделяемая прагматическая идея о существовании объединения, «формы которого продолжают существовать и тогда, когда отдельные члены из него выходят, а новые в него вступают..., если выработались нормы права, нравов, общения, к которым присоединяется и должен присоединиться всякий вступающий в сосуществование с другими, — значит во всех этих случаях существует общество...». (Г. Зиммель). Именно с таким определением общества как социальной целостности, в рамках которой и через соотнесение с которой осуществляется жизнь и деятельность людей, соотносится «идея общества», и она не ушла ни из современной социологии, ни из здравого смысла, ни из повседневной жизни.

Одну из самых развернутых концептуализаций общества в связи со сказанным предлагает Л. Гальино. Общество — это популяция, коллектив, оседлым образом проживающий на определенной, ограниченной территории, проживание на которой или массовый транзит через которую других популяций исключается силой или посредством права. Биологическое воспроизводство общества осуществляется на базе данной популяции. Члены общества разделяют одну и ту же культуру, осознают свою коллективную идентичность и преемственность, их связывают различные экономические и политические отношения, а также аффективные, инструментальные, экспрессивные отношения. Популяция обладает структурами, принявшими форму организации или государства. Посредством родственных, экономических, политических, военных отношений популяция в состоянии обеспечивать важнейшие потребности выживания, биологического, материального и культурного производства и воспроизводства, внутренней и внешней защиты, контроля над индивидуальным и коллективным поведением, коммуникацией и распределением ресурсов. Это, однако, не предполагает полную самодостаточность или автаркию.

Такая концептуализация общества, предложенная одним из ведущих современных итальянских социологов, свидетельствует, что говорить об исчерпании идеи общества как общего горизонта соотнесения в практической жизни и в социологическом теоретизировании не имеет смысла.

Источники и литература

- 1) Dubet F., Martuccelli D. Dans quelle societe vivons-nous? — Paris, 1998. P.42

Прончев Геннадий Борисович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Искусственный интеллект и безопасность в цифровом здравоохранении

Приоритетом в развитии современного здравоохранения являются цифровые технологии, которые позволяют нивелировать целый ряд давно накопившихся в

здравоохранении проблем: нехватка медицинских кадров, низкое качество медицинской помощи и др. Модификация системы основных принципов организации здравоохранения и комплекса оказания медицинских услуг на основе современных информационных и цифровых технологий приведет к цифровому здравоохранению [1].

В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» говорится о необходимости повышения «качества услуг в сфере здравоохранения» [2]. При этом основными целями является повышение эффективности и качества оказываемой медицинской помощи, а также разработка и внедрение дополнительных инструментов поддержки врачей [1].

Одним из инновационных проектов цифровизации здравоохранения России является «Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [3]. ЕГИСЗ позволит связать все информационные структуры медицинских организаций, вести электронные карты и регистры лиц с определенными заболеваниями. Однако, согласно проекту подключение всех медицинских организаций к ЕГИСЗ планируется только к 2025 году. Кроме того, к этому времени предстоит нивелировать действие возникающих новых форм социального неравенства [4, 5] и информационных угроз [6, 7].

Во время пандемии коронавируса SARS-CoV-2 и связанным с ней режимом самоизоляции в 2020 - 2021 гг. наблюдается ускорение процессов цифровизации и виртуализации социальных сред [8]. Это коснулось, в том числе и цифровое здравоохранение.

31 марта 2021 года была запущена новая версия Портала государственных услуг Российской Федерации (<https://www.gosuslugi.ru>) с использованием технологий искусственного интеллекта. В новой версии начал работу виртуальный помощник пользователей «Робот Макс», к которому можно обратиться по любому интересующему вопросу. Чат-бот в переписке объяснит, как найти нужное ведомство или услугу. Однако, функционирование как самого портала, так и «Робота Макса» оказалось недостаточно стабильным и слабозащищенным к воздействию злоумышленников.

Летом и осенью 2021 года значительное число обращений «чат-боту Макс» было адресовано с вопросом о вакцинации и получении QR-кода для посещения общественных мест.

08 ноября 2021 года на Портале государственных услуг произошел сбой со сроками сертификатов о вакцинации. У 300 тыс. пользователей срок действия этого документа сократился с года до шести месяцев. Таким образом, у части граждан сертификаты утром оказались недействительными. Позднее в Минцифры и Минздраве случившееся объяснили техническими работами и заверили, что срок действия сертификатов останется прежним [9].

11 ноября 2021 года в результате хакерской атаки чат-бот при обращении начал выдавать по запросу следующий текст: «Вас развели и никаким коронавирусом вы не болели. Факт существования этой болезни никем не доказан. Коронавирус НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Что касается QR-кодов - они являются частью планов мирового правительства по сегрегации населения и усилению тотального цифрового контроля» [10].

25 января 2022 года в даркнете появилось объявление о продаже базы QR-кодов россиян, переболевших коронавирусом или сделавших прививку, которая

была, по словам продавца, похищена из приложения «Госуслуги СТОП Коронавирус», созданного для контроля за распространением COVID-19. С помощью приложения в одном месте можно хранить сертификаты о вакцинации, справки, ПЦР-тесты и анкеты для прибывающих из-за границы [11].

Таким образом, в настоящее время применение искусственного интеллекта в сфере, связанной со здоровьем граждан достаточно проблематично. Даже «техническая» работа в этой области связана с большими рисками. Использование непосредственно для лечения пациентов требует еще более устойчивых и защищенных информационных систем.

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем»

Источники и литература

- 1) Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Политика цифровизации здравоохранения // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2020. - Т. 10, № 6(63). - С. 1582-1592. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.63.6.017>
- 2) Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/A4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения 29.01.2022).
- 3) Цифровая революция в здравоохранении: достижения и вызовы / ТАСС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/prnref-2017/articles/4278264> (дата обращения 29.01.2022).
- 4) Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Прончева Н.Г. Информационно-коммуникационные технологии как причина социального неравенства // Политика и общество. - 2018. - № 2. - С. 1-10. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.2.25516>
- 5) Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Шишарина Е.В. Социальное неравенство в виртуальных социальных средах (объективные ограничения) // Вопросы политологии. - 2020. - Т. 10, № 12(64). - С. 3441-3452. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.64.12.004>
- 6) Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы политологии. - 2021. - Т. 11, № 1(65). - С. 74-83. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.65.1.007>
- 7) Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Гончарова И.В., Прончев К.Г. Медиаглобализация: информационные угрозы // Образование и право. - 2019. - № 7. - С. 11-18.
- 8) Прончев Г.Б. Киберпандемия в контексте пандемии коронавируса //

- 9) Полякова В., Дзядко Т. Глава Минцифры назвал причину сбоя со сроками COVID-сертификатов / РБК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/11/2021/61897f689a79476b22d14c23> (дата обращения 29.01.2022).
- 10) «Коронавируса не существует»: ковид-диссиденты захватили портал Госуслуг / Татарстан-24. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tatarstan24.tv/news/novosti-tatarstana/koronavirusa-ne-sushchestvuet-kovid-dissidenty-zakhvatili-portal-gosuslug> (дата обращения 29.01.2022).
- 11) Новикова А. QR-коды утекли: Чем грозит россиянам очередной слив данных из приложения Госуслуг / Новая газета. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/01/26/qr-kody-utekli> (дата обращения 29.01.2022).

Радченко-Драяр Светлана Васильевна¹, Бекоева Диана Дмитриевна?

1 - Sorbonne Paris City University- university pf Paris, PARIS, France; 2 - МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, Москва, Россия

The Dynamic Involvement of the Neuropsychological Functioning of Thought and Artificial Intelligence in the Evolution of Social Life

Currently, with the inclusion of digitalization in the social and personal life of men and with the increasing progress of nanotechnology the problem of the complexity and synergy of human and artificial thought is of considerable interest to science and society in general. Therefore, it is important for us to remember that above all the mechanisms of artificial intelligence and the neural mechanisms of human activity are considerably diverse. First of all, artificial intelligence (AI), embodied in robotics and androids, is based on measurements capable of generalizing and rapidly calculating very large volumes of informational and statistical data, and many different factors, while the neural mechanisms of the human brain are connected according to the concept of dynamic localization of the system of mental functions, cognitive and emotional, with subjective self-organization, etc.. According to the theory of Luria (1973) "The social roots of subjective individual self-organization and the dynamic localization of functions play a special role in brain activity, in the formation and development of complex systems thinking. There are many interconnections, for each dominant neuronal cell (more than 10,000), including with the synapses of the cells in the frontal lobes of the brain "[1]. It should also be remembered that despite the fact that functional structures are located in different areas of the brain and have different functions, they can act as a complex unified selforganization system, including the polymodal structures of the associative cortex and subcort cortex, and instantly characterize the appearance of other types of individual and cultural self-organization in the complex neural system of the brain.

Semenova and Kotik-Friedgut (2021) write: «The types of subjective self-organization are due to the peculiarities of social interactions formed in the process of human ontogenesis and the special properties of thought - reflexivity and intentionality [2]. Secondly, artificial intelligence (AI), as a derivative of human thought that reflects, first of all, the device of digital computers controlled by software or robotic androids, use different principles, trying to model human behavior using computer and complex dynamic systems. However, it is possible to solve many problems through artificial intelligence in science, technology, business, medicine, human resources management, etc. For Radtchenko-Draillard (2021), “The automation of the means of production and the digitization of information processing encourage human resources management to carry out major reclassifications of the workforce and the reorganization of work, the content of tasks, etc.” [3] In our opinion, the neuropsychological work of thought and artificial intelligence are dioxotomiquementally interdependent. Specifically, the more the socio-cultural life of humans evolves thanks to artificial intelligence, the more human intelligence must modernize artificial intelligence and the power of computers to meet advanced needs. These conclusions are in line with Sorokin’s concept (1966) "each theory highlights one or more important aspects of cultural realities; each of them enriches our understanding of the structure and nature, relationships and processes of macrocultural units and, consequently, of the entire cultural universe, including our own personality and behavior. [4]

Источники и литература

- 1) Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 1973.
- 2) Semenova O., Kotik-Friedgut B. Neuromyths in the light of the theory of systemic-dynamic brain organization of mental functions. Lurian Journal, 2021, n°2(2), pp 426-430.
- 3) Radtchenko-Draillard S. Human Resources in the Professional Sphere: Performance and Flaws in Their Management // Academia Letters, 2021, n°2499. <https://doi.org/10.20935/AL2499>.
- 4) Sorokin P. A. Sociological Theories of Today. New York - London: Harper & Row, Publishers, 1966.

Рахманов Азат Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Глобальное общество и пассажирская авиация

Глобализация и развитие пассажирской авиации во многом взаимосвязаны, во многом обуславливают друг друга. Без развития пассажирской авиации глобализация была бы невозможна. Важнейшим социальным следствием развития пассажирской авиации является то, что происходит рост цельности, как отдельных стран, так и человечества в целом. Основными особенностями этого процесса в разных странах и в мире в целом является следующее. Во-первых, во всех странах мира масштаб пассажиропотоков в начале XXI века

неуклонно растет, авиакомпании всех стран перевозят все большее количество пассажиров. Во-вторых, воздушное пространство становится все более разнородным, поскольку прежнее абсолютное господство США и других западных стран уходит в прошлое, а позиции развивающихся стран, прежде всего, стран Азии, стремительно усиливаются. В-третьих, позиции Россия в глобальном авиационном пространстве, несмотря на рост перевозок пассажиров в последние годы, с конца XX века ослабли, и это осложняется упадком железнодорожных пассажирских перевозок в тот же период. В-четвертых, в территориальном отношении авиационные пассажиропотоки в России характеризуются высоким уровнем дифференциации, поскольку они сконцентрированы в Московском и отчасти в Санкт-Петербургском авиационном узле, и, следовательно, значительная часть населения России отчуждена от пользования услугами авиакомпаний. В-пятых, происходит стремительный рост авиационной связности всех стран мира и мира в целом. Но при этом авиационная связность России растет с невысокой скоростью. В силу этого мир становится все более интегрированным, а Россия относительно других стран становится все более «рыхлой». В России в ближайшие годы необходимо резко повысить плотность пассажиропотоков в авиации, сделать услуги авиакомпаний более доступными населению, а также ускоренными темпами строить высокоскоростные железные дороги.

*Рыжов Рем Владимирович, Рыжов Владимир
Александрович²*

*1 - Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова, Москва, Россия; 2 - X-treme
Infomatics, Москва, Россия*

**Искусственный интеллект - материальный компонент
социально-коммуникационной среды, который становится
новым элементом в эволюции человека и общества**

ИИ [1] имеет долгую историю развития, а с освоением алгоритмов нейротехнологий стал символом прогресса и социальных преобразований, активно выступая драйвером развития экономики и технологий. Вплетаясь в социальную материю ИИ становится новым элементом в эволюции человека и общества.

Социальная материя (СМ) - продукт разумной человеческой деятельности средствами социальных сетей [2]. Эта междисциплинарная категория с физической и биологической материей характеризует дополненную объективную реальность человека. СМ включает в себя все фундаментальные свойства и качества, которые отвечают за формирование социального субъекта в обществе. Например, социо-культурное наследие народов с их разнообразием естественных языков, ареалов проживания, духовных и материальных составляющих, религиозные и научные знания, транспортно-логистические и социальные сети и пр.

Обитаемое пространство общества с его социальными сетями и социально-коммуникационной средой (СКС) в результате компьютерной революции теперь включает в себя не только способности людей, но и созданных ими роботов, способных взаимодействовать с людьми физически и ментально.

В части виртуальной реальности (VR) люди могут взаимодействовать с ботами и прочими агентами, обладающими ИИ, посредством диалога (чат, речь и пр.) на основе алгоритмических моделей, которые им заложил человек. Взаимодействие может происходить в рабочем, образовательном, игровом или ином VR-пространстве. Используя дополненную VR, оператор в реальном мире может дистанционно управлять, например, дронами на земле, в воздухе, воде и в прочих условиях, включая микромир. Взаимодействие людей и объектов с ИИ может происходить как двухстороннее, так и в составе смешанных групп.

Процесс взаимодействия человека с ИИ зашёл так далеко, что проблема «ИИ-объект» [3, 4], обсуждаемая в различных профессиональных кругах, особенно в области права, расширилась до сторонников обсуждения «будет ли ИИ субъектом?» [5, 6]. Отметим, что попытки наделения ИИ-объекта в любой его форме качествами субъекта - это смысловая метафора, занимающая место рядом со спорным эмпирическим тестом Тьюринга [7, 8]. ИИ в любом виде - это технический/виртуальный объект, не обладающий качествами социального субъекта. Т.е. не является субъектом и носителем социальной материи. ИИ - это технологичный инструмент человека, его интеллектуальная собственность в виде кибернетической модели, что является материальным компонентом СКС аналогично компьютеру, телекоммуникации и интернету.

Вывод: ИИ-объекты выполняют роль квантов диалогового взаимодействия между людьми, дополняя структуру информационного поля. Теория поля предполагает две парадигмы: волну на макроуровне и частицы-кванты на микроуровне. При взаимодействии людей-субъектов ИИ-объекты играют роль квантов, передающих информацию аналогично процессам на уровне ДНК биологических клеток, где неживые вирусы играют роль квантовых носителей для передачи генетической информации между клетками [9].

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»" вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».
- 2) Рыжов Р.В., Рыжов В.А. Социальные сети, их базовые факторы, а также роль в обществе и государстве в условиях цифровой трансформации. // Экономические стратегии. 2020. №8.
- 3) Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права. - Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. - С. 91-109.
- 4) Бирбков П.Н. Искусственный интеллект - субъект права? - Юридический факультет ВРУ / презентация лекции // URL: <http://www.law.vsu.ru/news/2020/docs/biryukov-2020-12-28.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).
- 5) Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права. / Журнал: Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал - 2017. -С. 357-360. // URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/is-kusstvennyy-intellekt-kak-](https://cyberleninka.ru/article/n/is-kusstvennyy-intellekt-kak)

- 6) Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА) - 2/2019 . -С. 75-85. // URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/download/706/706>
- 7) Alan Turing, «Computing Machinery and Intelligence», Mind, vol. LIX, no. 236, October 1950, pp. 433-460
- 8) Гостева Е. А., Фалалеева В. С. Способы очеловечивания роботов. // Технические науки: проблемы и перспективы : материалы III Между нар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). - Санкт- Петербург : Свое издательство, 2015. - С. 5-9. - URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/126/8504/> (дата обращения: 19.01.2022).
- 9) Рыжов В.А., Рыжов Р.В. Принцип цифровизации поля взаимодействия саморазвивающихся субъектов действия. // Речевые технологии / Speech Technology 1-2/2020, - С. 130-137.

Семенова Татьяна Николаевна¹, Ситнова Лариса Ивановна²

1 - РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, Москва, РФ; 2 - РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Искусственный интеллект (ИИ) в сфере социальной жизни

Объективная тенденция цифровизации всех сфер жизни общества неразрывно связана с применением искусственного интеллекта (ИИ), который революционизирует все пласты общественной жизни, включая личную. Мы рассматриваем ИИ как интеллектуальную техническую систему (ЭВМ, компьютеры, робототехника), призванную вычислять и интерпретировать данные, выполнять эвристические функции, моделировать различные виды человеческой деятельности, в рамках программ самообучения ставить и решать задачи конкретной предметной области знаний.

Различные технологии ИИ позволяют решать вопросы увеличения производительности труда, модернизации экономики (в частности, в РЖД используют беспилотные поездки, что увеличивает скорость передвижения, сокращение издержек, безопасность, поскольку исключает пресловутый человеческий фактор). ИИ интеллект активно применяется в здравоохранении (диагностика, консультирование, информирование, имплантируемые устройства в различные органы человека). ИИ решает задачи в системе образования (дистанционное обучение, отслеживание каждого студента для учета особенностей освоения ими учебного материала). ИИ способствует социальной интеграции, проверяет и оценивает информацию, распоряжается инфраструктурой, управляет государственным и социальным секторами, обеспечивая административную эффективность, безопасность и даже правосудие.

Однако вместе с положительными результатами использования ИИ возникают ряд вызовов, ограничений и рисков: компромиссы между автоматизацией процессов и контролем со стороны человека, проблемы

процесса принятия решений, безопасность сохранения конфиденциальных данных, вирусы, сбои в работе техники, алгоритмические ошибки, фейки, запущенные в информационное пространство и др. В экзистенциальном плане существует проблема «расчеловечивания» человека, отчуждения людей в личном и социальном планах.

Социология в новых общественных условиях усиливает свою познавательную функцию, разрабатывает новые методы анализа Big Data, обновляет концептуальный аппарат, трансформируется в трансдисциплинарную науку. В условиях парадигмы цифрового общества появляется цифровая социология с новыми методами исследования на основе информационных технологий и методов (исследование киберпространства, сетевой идентичности, интернет-сообществ, киберкультуры и т.д.)

Источники и литература

- 1) Дёмин В. «Природоподобные технологии» (<https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu> - Дата обращения 20.01.22)
- 2) Резаев А. Трегубова Н. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук (<http://cyberleninka.ru/article/n/ot-sotsiologii-k-novoy-sotsialnoy-analitike-krizis-sotsiologii-i-problema-iskusstvennogo-intellekta> - Дата обращения 20.01.22).

Семина Татьяна Васильевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Динамика развития и социальные перспективы искусственного интеллекта в сфере медицины

Внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) в медицине - это один из важнейших современных трендов мирового здравоохранения. Технологии искусственного интеллекта в корне меняют мировую систему здравоохранения, позволяя использовать алгоритмы и программное обеспечение для аппроксимации человеческих знаний при анализе сложных медицинских данных.

Объект исследования:

Влияние на оздоровление нации и на социальный прогресс безусловно оказывает развитие искусственного интеллекта, которое существенно улучшит ситуацию в здравоохранении и стране. Перспективное направление применения ИИ — анализ медицинских снимков (рентгенография, МВТ, УЗИ и др.). Систему обучают определять различные заболевания и патологии. В этом направлении технологии достигли очевидных успехов и потому уже сейчас постепенно внедряются в клиническую практику. Сфера применения развития искусственного интеллекта развивается так же в части: использования технологий машинного обучения в сфере протезирования (интеллектуальные

системы разрабатывают удобные протезы с учетом анатомических особенностей человека); стартапы для разработки лекарственных препаратов-микроскопический анализ, изучение эффективности препаратов, исследование вирусов и поиск эффективных вакцин и др.

Искусственный интеллект (ИИ) в медицине — использует алгоритмы и программное обеспечение для аппроксимации человеческих знаний при анализе сложных медицинских данных. Разработаны и применены на практике программы искусственного интеллекта, которые проводят диагностику процессов, разработку протоколов лечения, разработку лекарственных средств, мониторинг состояния пациента. Здравоохранение остается одной из главных областей инвестирования в ИИ.

По прогнозам Deloitte, к 2022 году объем расходов на мировом рынке здравоохранения достигнет \$10,059 трлн. Частный пример современных медицинских технологий - это искусственный интеллект, который сейчас активно внедряется в здравоохранение. Например, рынок ИИ-приложений в области медицины вырос в десять раз в сравнении с 2014 года.

Пандемия С OVID-19 дала мощный толчок развитию медицинских онлайн-консультаций. Число пациентов, получивших помощь от врача дистанционно, только в России с начала 2020 года выросло в среднем на 30-50%.

Заключение:

Развитие искусственного интеллекта существенно улучшит ситуацию с здравоохранением в стране. Повысится качество медицинских услуг и точность диагностирования. Все это увеличит ожидаемую продолжительность здоровой жизни россиян. Но при этом использование моделей глубокого обучения для развития и успешной интеграции искусственного интеллекта в сфере здравоохранения почти всегда включает в себя объёмные задачи, такие как обучение моделей сканированию и анализу больших объемов данных медицинской визуализации. Для нормальной работы требуется мощная ИТ-инфраструктура.

Источники и литература

- 1) Artificial Intelligence Is Almost Ready for Business, Harvard Business Review. Дата обращения 01 февраля 2022.
- 2) <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-telemeditsiny-v-rossii-perspektivy-razvitiya-tsifrovoy-meditsiny/>

Семина Татьяна Васильевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Социальные риски и кибербезопасность в эпоху искусственного интеллекта

Актуальность исследования: В последние годы развитие искусственного интеллекта оказало глубокое влияние на развитие социологических дисциплин. Риски кибератак как никогда ранее раскрывают потребность в передовых технологиях, идущих в ногу с темпами цифровой трансформации во всем мире. Искусственный интеллект развивается высокими темпами, многие задумываются о потенциальных рисках, которые с ним связаны.

Цель исследования: Безусловно развитие искусственного интеллекта делают нашу повседневную жизнь более удобной и симбиоз человека и искусственного интеллекта становится нормой современной жизни. Но есть и немало рисков и проблем искусственного интеллекта (ИИ) с социологической точки зрения. С точки зрения этики : может ли иметь искусственный такое же сознание, которой обладает человек, какие опасности он таит в себе и какие опасности его выхода из-под контроля человека. Неминуемо развитие технологий искусственного интеллекта приведет к разрушительным изменениям на мировом рынке труда . С развитием искусственного интеллекта и избавлением от ограничений времени и пространства искусственный интеллект может усугубить проблему безработицы в глобальном масштабе в будущем. Перед мировым обществом стоит много непроанализированных вопросов, например: когда искусственный интеллект полностью заменит человеческую работу, люди, обретут освобождение и свободу, но в это время будет ли у людей присутствовать чувство существования и субъективности, изначальный смысл человеческого существования и развития? Возникает много трудностей в социальном управлении, и человеческое общество также будет двигаться к неконтролируемой ситуации из-за развития искусственного интеллекта. Поэтому социологи должны предложить соответствующие пути предотвращения катастрофы.

Заключение: Необходимо уделять внимание вопросам личной конфиденциальности и безопасности. Бесконтрольное развитие искусственного интеллекта человеком, может стать разрушительной силой в области национальной безопасности в будущем. В связи с тем, что сфера влияния искусственного интеллекта очень широка, и искусственный интеллект окажет важное влияние на экономическую безопасность, политическую и военную безопасность. В связи с этим, выявление новых типов вредоносных программ и реагирование на них - лишь одно из многих решений, которые ИИ может предложить для обеспечения кибербезопасности. Необходима социальная аналитика и перспективы исследований искусственного интеллекта в социологии по рискам и кибербезопасности, которые ставит много вопросов и новых исследований перед учеными развитие технологий ИИ.

Источники и литература

- 1) https://news.rambler.ru/other/41821888/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Сибирякова Юлия Васильевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Роль социологии в осмыслении проблем искусственного интеллекта

Социальная реальность претерпевает существенные изменения: в связи с развитием цифровизации и технологий искусственного интеллекта создается новая среда, расширяются человеческие возможности, меняется характер связи между людьми, а также само место человека в обществе. Появление принципиально новых явлений требует научного осмысления и проблематизации.

Термин «искусственный интеллект» был введен в 1956 году Джоном Маккарти, американским ученым и основоположником функционального программирования [1, С. 125]. Изначально применяясь относительно вычислительных систем, сейчас искусственный интеллект используется для обработки больших данных с помощью систем, управляемых программным обеспечением, и интеллектуальных агентов [2, С.46].

Присутствие агентов искусственного интеллекта в обществе отражено в понятии «искусственная социальность», которое было введено Т. Ма-лышем. Исследователи А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова предлагают рассматривать данный феномен как эмпирический факт участия агентов искусственного интеллекта в качестве посредников или участников в социальных взаимодействиях [3, С.43]. В качестве примеров рассматриваются чат-боты, голосовые помощники, роботы, алгоритмы и так далее. Все они, выступая участниками социальных взаимодействий, рекомендуют, опосредуют и контролируют выполнение тех или иных социальных действий. Согласно предсказаниям американского футуролога Рэймонда Курцвейла, ожидается совместное развитие традиционного биологического мышления с мышлением искусственного интеллекта [6, С. 139- 155]. Актуальным также становится вопрос о вытеснении человека как несовершенного вида более совершенной системой.

Несмотря на то, что социологией накоплен достаточный практический опыт исследования взаимоотношения человека и техники, а также взаимодействия людей с помощью машин, специалистами в этой области остаются представители computer science. Занимаясь преимущественно изучением проектированием и анализом алгоритмов, а также созданием интеллектуальных систем, технические специалисты не обладают теоретическим инструментарием для интерпретации результатов исследования и последующим определением влияния на социальные процессы [4, С.7].

Таким образом, в связи с проникновением новых технологий, в частности искусственного интеллекта, в повседневную жизнь общества, перед социологами ставятся новые задачи. Это не только описание этих феноменов,

но также возможность показать необходимость их понимания в рамках теоретико-методологической рамки современной социальной теории. По мнению ряда исследователей [5;7], социологии необходима разработка теорий о происходящем здесь-и-сейчас, а также новое понимание социального прогресса. Одними из ключевых вопросов для осмысления новой «искусственной социальности» становятся: «Что происходит на пересечении социальных и технологических изменений?»; «Есть ли у современной социологии теоретико-методологические основы, необходимые для формирования плана исследования искусственной социальности?» [4, С.8-9].

Источники и литература

- 1) Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-1. С. 125-128.
- 2) Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. №6. С. 41-49.
- 3) Резаев А.В., Трегубова Н.Д. «Искусственный интеллект», «онлайн- культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 35-47.
- 4) Резаев А.В. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3-12. DOI 10.31857/8013216250008489-0
- 5) Abbott A. Reflections on the Future of Sociology // Contemporary Sociology. 2000. Vol. 29. №2. P. 296-300.
- 6) Kurzweil R., Trothen T. J. Spiritualities, ethics, and implications of human enhancement and artificial intelligence. Vernon Press. 2019. 304 P-
- 7) Vandenberghe F., Fuchs S. On the Coming End of Sociology // Canadian Review of Sociology. 2019. Vol. 56. №1. P. 138-143.

Сикорский Иван Александрович

РГСУ, Москва, Россия

Цифровое пространство локальных городских сообществ

«Постсоциентальное общество», которое ныне воспринимается как конгломерат связей («поток») между различными социальными сущностями, становится всё более убедительной формой описания современных социальных процессов. Постулирование «делокализации» ставит перед современной социологической наукой достаточно непростые вопросы; с одной стороны, вопрос, связанный с актуальными процессами, подразумевающий, что современные структурные изменения в социальном мире есть некоторый неотчуждаемый факт исторического этапа, с другой - вопрос о самих основаниях социальной науки, поскольку исторически, хоть и неявно, социология занималась обществом как пространственно-протяжённой

сущностью [3, С. 83-99].

Постепенный отход от описания, например, сообществ как пространственных сущностей связан, прежде всего, с «третьей волной» теории глобализации. Ранее возникшая онтологическая оппозиция «реального / виртуального» (в постмодернистской социальной философии) преобразовалась в оппозиции «реального / воображаемого», где ресурс последнего, «воображаемого» - современные цифровые технологии, которые способствуют «делокализации социального». Теоретический конструкт «воображаемых ландшафтов» и последующие инновации в социальной теории, как очевидно, переводят предметную сущность настоящей работы - локальные городские сообщества - из статуса «реальных» в статус «номинальных» сущностей [4].

Означает ли это, что само понятие «локальное городское сообщество» становится не валидным описанием предмета социологического исследования, ввиду постепенного ухода пространственного фактора из социального мира? В данном вопросе мы будем исходить из следующей позиции: соглашаясь с общим посылом об изменении статуса пространственного фактора, мы постулируем синтетическое единство двух пространственных организаций - физического и цифрового. Их принципиальная нередуцируемость, с одной стороны, друг к другу, с другой - к прочим сущностям (техническим, культурным и пр.) требует дополнительного разъяснения.

Описание цифрового пространства локального городского сообщества представляется наиболее адекватным с помощью экспликации базовых категорий и теоретической логики, во-первых, процессуального описания сообщества [2], во-вторых, сообщества как ассамбляжа отношений [1], что позволяет преодолеть классическую дихотомию «статики / динамики», вульгарное понимание пространства локальных городских сообществ и других теоретических рудиментов социальной теории.

Источники и литература

- 1) Майорова К. Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории (Manuel DeLanda. A new Philosophy of society) // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. М1 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assamblyazhi-na-ploskosti-minimalizm-v-sotsialnoy-teorii-manuel-delanda-a-new-philosophy-of-society> (дата обращения: 10.01.2022)
- 2) Павлюткин И., Юдин Г. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // Laboratorium. 2015. М3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestvo-kak-danno-st-i-soobschestvo-kak-protsess-strategii-izucheniya-malyh-gorodov> (дата обращения: 10.01.2022).
- 3) Филиппов А. Ф., Социология пространства. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — 285 с.
- 4) Фурс В. Арджун Аннаду ран. «Современность» на просторе: культурные измерения глобализации // Социологическое обозрение. 2003. М4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ardzhun-appadurai-sovrernennost-na-prostore>

Сошнев Александр Николаевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Искусственный интеллект в социальном воспроизводстве российского общества

Искусственный интеллект - алгоритмы, способные самообучаться, получают все более широкое распространение в повседневности. Специалисты выделяют три вида искусственного интеллекта (ИИ): слабый, сильный и супер-ИИ. В настоящее время, доступным для практического применения является слабый ИИ. Реклама в социальных сетях, голосовые ассистенты, технологии распознавания и многие другие, представляют собой формы слабого ИИ. Возможности сильного и супер-сильного ИИ приведут к новым технологическим прорывам и новым вызовам к личности и обществу.

Уже сегодня, реализация технологий слабого ИИ ставит перед обществом острые проблемы, в их числе: гарантии информационной и личной безопасности; противостояние людей и роботов, замещающих рабочие места; риски и угрозы для человека, возникающие в результате ошибок алгоритмов; последствия роботизации, приводящие к снижению интеллектуальных способностей людей и другие.

Технологии искусственного интеллекта изменяют социальную среду. ИИ оказывается актором в социальном воспроизводстве общества. Эту реальность необходимо признать и соответствующим образом отразить в системе социальных отношений. Именно технологии ИИ рассматриваются как ключевые в обеспечении эффективности цифровой трансформации отраслей производства и сферы услуг. Вместе с тем, отношение к ИИ далеко не однозначно. Многие люди не доверяют этим технологиям. По оценке ВЦИОМ, самый высокий уровень доверия к ИИ у россиян, он составляет 48 процентов. В США, Германии, Великобритании он не превышает 28 процентов. Высокий уровень доверия россиян к ИИ можно объяснить лишь сравнительно низким уровнем внедрения технологий ИИ в отечественные практики и недостаточностью информирования граждан.

Внедрение технологий ИИ напрямую зависит от уровня, качества и характера процессов цифровизации. Они, в свою очередь, определяются качеством и количеством специалистов, обеспечивающих функционирование сферы информационных технологий и, соответственно, сферы ИИ. Сегодня в стране отмечается дефицит таких специалистов. Помимо кадровой составляющей, нужно обеспечить массовое производство собственной вычислительной техники и необходимых для ИИ суперкомпьютеров. Пока это направление не удастся закрыть. Очевидно, что одномоментно решить все проблемы вряд ли возможно. Это потребует определенного времени и ресурсов, в том числе и для понимания социальных проблем, возникающих в процессе реализации технологий слабого ИИ.

В этом отношении принятие «Национального кодекса этики в сфере

искусственного интеллекта», меморандум о присоединении к которому подписали на Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» 26 октября 2021 года 20 компаний, в числе которых Сбер, МТС, Яндекс, Телеком - является шагом вперед. Принятие Национального кодекса этики в сфере ИИ - важный этап не только для практики реализации технологий, но и для определения социальных установок в главенстве человека над технологиями. Именно за человеком остается право принять решение, подготовленное ИИ.

Федоркина Алла Павловна

Научно-исследовательский центр "Строительство", Москва, Россия

Искусственный интеллект как технология мягкой силы в социальных процессах

В настоящее время в теории и методологии анализа социальных процессов значимое место занимают исследования управления этими процессами с помощью новых инструментов и технологий, в том числе - с использованием «искусственного интеллекта». Употребление термина «искусственный интеллект» подразумевает специально разработанные программные алгоритмы и обучаемые нейросети. Исследованию инструментов «искусственного интеллекта» посвящен целый ряд научных работ. Искусственный интеллект понимается в них как организация определенной системы и ее функционирования, как возможный вариант управления социальными процессами, за которым скрывается более значимый с точки зрения программирования реальный социальный субъект. [2;3;5] Специалисты, исследующие природу «искусственного интеллекта», называют следующие характерные особенности, которые приближают его к реальному субъекту: 1) наличие собственной модели внешнего мира, что обеспечивает системе ее неповторимость, относительную самостоятельность в оценке ситуации; 2) способность расширять сферу имеющихся знаний и конструирования информационной структуры с новой семантикой и практической направленностью; 3) умение адекватно действовать в ситуациях, связанных с различными вариантами неопределенности; 4) способность к диалоговому взаимодействию с человеком, включая понимание естественного языка; 5) способность к адаптации. [2;3] С этих методологических позиций социальные процессы можно анализировать с точки зрения применения технологий так называемой «мягкой силы», которые в переформатировании политической карты мира, в борьбе за сферы влияния играют значимую роль. Суть так называемой «мягкой силы» сводится к перепрограммированию массового сознания, в том числе с помощью компьютерных технологий и «искусственного интеллекта». В политической сфере главный смысл «мягкой силы» заключается в формировании привлекательной, либо, наоборот, негативной картины того или иного государства или политической власти, что должно способствовать изменению их восприятия со стороны определенных социальных групп и тем самым влиять на поведение и образ мысли людей, опосредованно заставляя по-

иному думать или делать то, что ранее они никогда бы не делали. Эти проводники «мягкой силы» определяют вектор того, что есть «хорошо» или «плохо», «справедливо» или «несправедливо», какая страна является изгоем или образцом демократической трансформации, тем самым подвигая остальных участников политического процесса соглашаться с этой интерпретацией. Очевидно, что в современном мире, как убедительно доказала практика, добиться превосходства только силовыми методами невозможно. Поэтому в настоящее время все более-более значимой оказывается «мягкая сила», проявляющаяся как особый тип влияния и вид власти, непосредственно связанный с информационной революцией и технологиями, разработанными на основе программ «искусственного интеллекта». В качестве примера применения одной из таких технологий в управлении политическими процессами можно назвать таргетирование и микротангерование на основе программ сегментирования целевых аудиторий в избирательных кампаниях. Именно такая технология являлась ключевой в ходе предвыборных кампаний последних президентских кампаний Б. Обамы, Д. Трампа и Э. Макрона с целью повышения эффективности воздействия на целевую аудиторию избирателей. В основу этой технологии были взяты разработки маркетологов, заложивших основу политического маркетинга [1;4]. Категории и задачи таргетинга могут быть самыми разнообразными с учетом параметров тематики, времени, географии социально-демографических, поведенческих, контекстных показателей. К таким же технологиям можно отнести джерримендеринг, то есть искусственное деление избирательных округов, при котором определенная политическая сила получает выигрышное положение на выборах. Поэтому в современных условиях столь важной оказывается сила «мягкой власти», проявляющаяся как особый тип влияния посредством применения программ с помощью алгоритмов «искусственного интеллекта». «Мягкая сила» с этой точки зрения - это таргетирование различных социальных групп или отдельных индивидов с целью предоставления им контента определенного содержания в интересах реализации поставленных целей. Здесь могут быть просчитаны для каждой страны варианты привлекательности власти, способной влиять на поведение людей, используя власть информации, образов и смыслов. Этого можно добиться также с помощью программ лингвистического конструирования и интерпретации новых возможностей реальности. Таким образом, программы, разработанные на основе «искусственного интеллекта» могут быть использованы в переформатировании политической карты мира, в борьбе за сферы влияния как в рамках одного или группы государств, так и на мировом уровне, в международных отношениях. И таким образом, как показывает практика, сегодня добиться превосходства можно не только силовыми, но и манипулятивными методами, с помощью в том числе, используя возможности технологий, разработанных с помощью программ «искусственного интеллекта».

Источники и литература

- 1) Котлер Ф. Основы маркетинга. 8-е изд. М.: ИД Вильямс, 2007. 832 с.
- 2) Мурейко Л.В. «Машины желания» и «искусственный интеллект» к теории

масс и искусственного интеллекта // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2011. №4. С.184-203.

- 3) Мурейко Л.В. О природе массового сознания в контексте исследований «искусственного интеллекта» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. С.90 - 96.
- 4) Росситер Дж., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. СПб.: Питер, 2001. 651 с.
- 5) Харкевич М.В. «Мягкая сила» Политическое использование научной концепции. Вестник МГИМО-Университета. 2014. Том 35. Выпуск 2. С.22-29.

Федоровский Александр Петрович¹, Корнилова Елена Николаевна², Дедовская Оксана Викторовна²

1 - Автономная некоммерческая организация высшего образования, Северо-Кавказский социальный Институт, Ставрополь, Россия; 2 - АНО ВО Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь, Россия

Социологическое исследование сознания в цифровую эпоху

Социологическая наука традиционно рассматривала человеческое сознание в качестве некоего эмансипированного, автономного пространства, чья эволюция не требует радикального обновления, как соответствующего научного инструментария, так и базовых исследовательских подходов. В социологическом сообществе долгое время существовал, да пожалуй, и сейчас существует, имплицитный консенсус, опирающийся на представления о стационарности такого фундаментального предмета своего исследования, каковым является сознание.

Однако в последнее время становится очевидным, что классические социологические постулаты в отношении сознания все чаще демонстрируют свою иррелевантность. Перестают заявлять о себе общественные законы, утрачивая, тем самым, свое детерминирующее воздействие на социум, рушатся многочисленные догмы и стереотипы, социальное действие перестает подчиняться тому, что подпадало под категорию «здравого смысла» и обуславливало интеллигентность социологической дескрипции, ускоренными темпами происходит архаизация профессиональных дискурсивных практик. Все большему числу представителей профессионального сообщества становится очевидным кризисный характер сложившейся ситуации, подводящий их к грани масштабной научной революции, наступающей, как известно тогда, «когда осознается, что теперешние методы не могут даже в принципе объяснить изучаемый предмет» [2, 278].

Основной, если не единственной, причиной произошедших трансформаций, стала тотальная цифровизация социального пространства, самым радикальным образом изменившая жизненный мир наших современников, образ их мышления, мотивацию принятия решений, алгоритмы поведенческих практик. Конвергенция конкретно-эмпирического и виртуально-цифрового оказалась столь велика, что она породила новый тип социального актора, напоминающего,

образно говоря, «киборга», управляемого предписанной и внедренной в него программой, с минимальным уровнем критического и самостоятельного мышления.

Если ранее социальный актор и подвергался манипулированию, в том числе и при помощи современных информационных технологий, со стороны властных элит, бизнес-структур, общественных или религиозных организаций, то это воздействие не имело тотального характера и от него можно было в той или иной степени защититься, то теперь подобной возможности фактически не осталось. В обществе 21 века установлен абсолютный контроль не только за любым социально значимым действием, но и за практиками повседневности, включающими потребление, коммуникацию, соцкультбыт, рекреативность, а также самые латентные аспекты человеческой жизнедеятельности. Атрибутом современного социума стала устойчивая обратная связь между объектом и субъектом цифровой манипуляции, в том смысле, что последний получил возможность не просто осуществлять социальную регуляцию, но и отслеживать ее эффективность, осуществлять необходимую коррекцию таковой. При этом зачастую полученные сведения оказываются в открытом доступе, что, безусловно, вступает в противоречие с конституционным правом защиты частной жизни.

Вышесказанное поднимает проблему обеспечения анонимности источника социологической информации, доверия респондента к своему интервьюеру, что актуально, в частности, при проведении телефонных или интернет-опросов. Генерируемый в этих условиях социологический материал рискует утратить объективность и приобрести социально одобряемую тональность. Это тем более вероятно, что социализация современного актора происходит в условиях открытого цифрового пространства, требующего известного самоконтроля.

В очевидном пересмотре нуждаются и подходы к построению стратификационных моделей. Так, принятая в социологии социально-демографическая дифференциация, опирающаяся на бинарные оппозиции: старый - молодой, мужчина - женщина, город - село, рабочий - служащий и т.п., отражает исключительно социально-эмпирический статус актора, выводя за скобки его локализацию в цифровом мире. В свою очередь, наличие или отсутствие цифровых компетенций далеко не всегда коррелирует с принятыми маркерами статусности, чья палитра нуждается в безусловном расширении.

Более того, цифровая доминация изменила и само содержание сознания, оказало влияние на его глубинные структуры и механизмы функционирования. Характер данных изменений социологам еще только предстоит осознать.

Одновременно оказались утраченными параметры аберрированности сознания, как индивида, так и общества в целом. То, что будет являться заблуждением в границах социальной эмпирии, вполне допустимо в логике цифрового пространства. Если некто начинает коммуницировать с виртуальным контрагентом в рамках объективной действительности, то ему можно предъявить обоснованные и закономерные претензии, но если подобная коммуникация происходит в цифровой среде, где коммуникатором выступает искусственный интеллект, то первый вправе ожидать совершенно иной реакции. Здесь уместно напомнить о тезисе Ч. Кули, согласно которому лишенных телесностей личностей следует считать полноценными членами общества,

поскольку они обитают в коллективном ментальном пространстве и оказывают воздействие на таковое. [1, 93].

Таким образом, нам удалось затронуть лишь малую толику тех вопросов, которые встают перед современной социологической мыслью на фоне интенсификации процессов цифровизации. Полагаем, что успех их решения не в последнюю очередь зависит от консолидированных усилий широкого круга исследователей, представляющих как социально-гуманитарные, так и математические науки.

Источники и литература

- 1) Кули Чарльз Хортон. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. - М.: Идея - Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 320 с.
- 2) Прист С. Теории сознания. Пер. с англ. - М.: Идея - Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 288 с.

Храмов Евгений Андреевич

Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

Цифровые технологии как инструмент активизации протестной активности российской молодежи

Цифровые технологии трансформируют интеракцию и взаимодействие индивидов в современном социуме. Процесс цифровизации настолько стремителен, что мы вправе говорить о возникновении информационного общества, в котором присутствует особый вид мышления, как цифровое мышление. Прежде всего оно обусловлено постоянно растущим значением информационного развития инфраструктуры общественной среды, темповым увеличением внедрения информационно-техно логических возможностей в повседневную деятельность людей.

В многополярном мире современных технологий цифровизация представляет собой процесс трансформации - перехода к повсеместному увеличению использования информационно-коммуникационных технологий, которые ведут, в свою очередь, к слиянию и унификации социальных сфер. Под цифровыми технологиями мы понимаем такие технологии, которые используют компьютеры и/или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов с заданной очередностью и с определенной частотой.

Искусственный интеллект (далее - ИИ) является одним из видов цифровых технологий, и выступает передовым и приоритетным направлением развития и использования данных. Использование ИИ дает возможность свободно переводить иностранные языки, идентифицировать речь, преобразуя ее в печатный текст, отслеживать и выявлять закономерности и т.д. Таким образом искусственный интеллект может рассматриваться как вычислительная система, использующая прогнозирование и аналитику на основе больших данных (Big Data), способная к обучению.

В условиях цифровизации и влияния цифровых технологий, молодое поколение, как наиболее активная пользовательская аудитория, подвергается

активному воздействию на их сознание мультимедийным контентом, который основан на сочетании различных форматов подачи информации (текст, музыка, видео).

Одним из способов использования искусственного интеллекта, как инструмента активизации протестной активности, является разработка и создание глубоких фейков (deep fakes), в виде несуществующих фото или видео материалов. Алгоритм производит, на основе существующих баз данных, ложный продукт, который практически не отличим от правды. В настоящий момент такая технология уже широко доступна пользователям популярных социальных сетей (Instagram, TikTok). Использование ИИ в подобном контексте, может расцениваться как угроза общественной безопасности и активизации протестной активности, путем создания полноценных информационных сюжетов, с компрометирующей составляющей на волнующие общественные темы.

Цифровые технологии и искусственный интеллект несут в себе риски активизации протестной активности молодежи, эффективно манипулируя эмоциональной сферой последних. Созданный с помощью ИИ контент «нужным» образом может воздействовать на сознание молодого поколения, предлагая «определенные» пути восприятия и оценки. По мере дальнейшего внедрения цифровых технологий в нашу жизнь могут появляться новые инструменты активизации социальной активности молодых людей.

Источники и литература

- 1) Виноватых А. В. Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии - 2020. № 2 (59). С. 174-185.
- 2) Голиновская А.О., Чеджемов Г.А. Цифровые коммуникации как инструмент манипуляции массовым сознанием в современном государстве и обществе // Тенденции развития науки и образования - 2019. - № 49-3. - С. 81-84.
- 3) Мащевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества / / Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук - 2020. - № 1. - С. 37-44.

Цимбалюк Ольга Сергеевна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Формирование критического мышления у школьников в эпоху цифровизации

Критическое мышление - это один из ключевых навыков XXI века, а также тип мышления, помогающий справляться с постоянно поступающей и меняющейся информацией. Другими словами, критическое мышление как некий анализ и синтез всей информации. Также данный навык помогает нам самостоятельно выстраивать свое обучение и конструктивно вести диалоги. И

современное образование ориентировано на формирование данного навыка, особенно в эпоху цифровизации. Где учащимся доступен нескончаемый поток информации, исходящий зачастую из сети Интернет. Важно подчеркнуть, что современные дети не представляют себя уже вне Интернета и соответственно самой цифровизации. Также Федеральный государственный образовательный стандарт определил новые требования к образованию. Куда входит: построение индивидуальной образовательной траектории, умение обучающихся самостоятельно определять цели своего обучения и планировать пути их достижения, а также осуществлять осознанный выбор наиболее эффективных способов решения своих учебных задач и контроль своей деятельности [3]. Очевидно, есть необходимость повсеместно в образовании внедрять не только активные технологии обучения, в том числе и техники по развитию критического мышления, но и искусственный интеллект, благодаря которому можно будет понять уровень сформированности критического мышления, и выстроить индивидуальный маршрут обучения. Например, приложения, выявляющие путем тестирования слабые и сильные стороны ученика и сразу же предлагающие ему путь обучения.

Чтобы убедиться в том, что развитие критического мышления идет на пользу, мы провели пилотажное социологическое исследование среди школьников. Его гипотезой стала мысль, что в условиях цифровизации образования технологии развития критического мышления будут способствовать формированию у школьников ответственного отношения к образованию посредством развития таких умений, как выделять для себя главное и проверять достоверность поступающей информации за счет рассуждений.

В качестве методов исследования были использованы: педагогическое исследование (организация выполнения школьниками анкетирования и опроса по предложенной методике). В результате исследования нами было выявлено, что из 53 учащихся из двух 8-х классов 70% легко верят поступающей информации. Заключительное анкетирование показало существенные изменения в отношении учащихся к восприятию поступающей информации. Данная графа снизилась с 70% до 45%.

Источники и литература

- 1) Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: Пособие для учителя / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская. - М.: Просвещение, 2004. - 175 с.
- 2) Мир науки, культуры, образования. №5 (178). 2019.
- 3) Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Просвещение, 2010. - С. 41 (Стандарты второго поколения).
- 4) Чатфилд Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение.: Альпина Пабlishер, 2019. - 328с.

Швецова Анастасия Владимировна
*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, РОССИЯ*

Гендерный порядок в постпандемийном мире

Гендерный порядок представляет собой систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению [1; 7]. Это высокоригидный конструкт, большую часть человеческой истории он фиксировал нормы, принципы и правила жизнедеятельности мужчин и женщин в границах, заданных патриархатной системой. Произошедшие за последнее столетия трансформации выявили его социально-культурную обусловленность, оспорив принцип биологического детерминизма. На смену доминирующей религиозной морали пришла светская этика, устранив божественную предопределенность гендерного неравенства. Были приняты и ратифицированы законодательные акты, закрепляющие равноправие мужчин и женщин. Женщины получили избирательные права и право на образование, которое весьма успешно реализуют. Произошла сексуальная революция и три волны феминизма, но на каждой российской свадьбе по-прежнему звучит пожелание, чтобы муж был головой, а жена - шеей - как символ социально одобряемого неравенства.

Гендерный порядок неоднороден даже в рамках одного культурноисторического среза: он может иметь разные парадигмальные основания в публичной и приватной сфере, в разных социальных слоях одного общества [2, 3], в разных конфессиональных и этнических группах. Тем не менее можно выделить универсальные культурные коды, определяющие его контур в обобщенном виде. К ним, на наш взгляд, относятся: распределение властных и экономических ресурсов, доступ к образованию, юридические нормы (определение национальности, фамилии и отчества, родительские и наследственные права), профессиональная сегрегация, ритуалы ухаживания и брачного поведения, организация домашнего труда, репродуктивные установки и практики родовспоможения, организация практик воспитания и ухода, отношение к адюльтеру, отношение к девственности, отношение к гомосексуальности, идеалы красоты и др.

Г. Г. Он л ласте считает, что новый гендерный порядок, пришедший на смену парадигме «женского вопроса» XIX—XX вв., базируется на идее эгалитарности [4, 5, 6], причем социально-правовой диапазон достижения равенства на современном этапе включает и женщин, и мужчин. Исследователи определяют его как суррогатный, постмодернистский, постфеминистский, переходный, транзитивный, гетерогамный что, в сущности, означает мозаичный характер, отсутствие однозначных и стабильных черт. Сложность этой мозаики определяется тем, что на нее воздействуют одновременно факторы целенаправленные (такие как государственная политика) и случайные (такие как пандемия COVID-19). Причем вторые обладают высокой степенью непредсказуемости, влияние и последствия их сложно идентифицировать.

Зависимость гендерного порядка как элемента государственной идеологии от политической конъюнктуры можно проследить по характеру официальных заявлений, сделанных властями за последние два десятка лет. Стремление современного российского общества к «моральному суверенитету» [7]

определяет желание формировать собственный «неевропейский» гендерный порядок, зачастую действуя вопреки. Это объясняет популярность идей возврата к «традиционным ценностям», хотя для исследователя очевидно, что традиционные ценности, построенные на любви, согласии и взаимном уважении в условиях патриархата это скорее миф, чем реальность. Кроме того, открытым остается вопрос какие именно ценности стоит считать традиционными? В частности, интимная мораль советского периода, определяемая строго в соответствии с линией партии, развивалась скачкообразно - от сексуальной свободы и теории «секс как стакан воды» первого советского десятилетия до состояния страны, в которой, по эпическому выражению советской женщины на телемосте с Америкой, секса не было.

Влияние случайных факторов имеет обратную природу движения - снизу вверх, от частных ситуации к изменениям структурного порядка. Начавшаяся год назад эпидемия поставила весь мир на паузу, обнажила проблемы, обострила противоречия и риски, показала реальное положение дел. В частности, стала очевидна декларативность принципов гендерного равенства, поскольку наиболее пострадавшей в экономическом плане категорией стали женщины, особенно одинокие матери. Кроме того, оказавшись в ситуации совместноизоляции многие семьи вынуждены были заново учиться взаимодействовать и распределять обязанности, которые распределились в итоге крайне неравномерно. Женщины пострадали от социальных последствий пандемии непропорционально сильно, о чем свидетельствуют данные международных исследований [8, 9, 10]. Какой эффект это окажет на существующий гендерный порядок?

Анализ научных исследований позволяет выделить ряд основных аспектов, где изменения уже произошли или произойдут с достаточно высокой долей вероятности. Во-первых, увеличение домашней нагрузки, в том числе трудозатрат по уходу за детьми и домашнему обучению, привело к сокращению рабочего времени, его разорванности и фрагментарности, сказавшись на качестве работы, возможностях профессионального развития и заработной плате. Во-вторых, наибольший процент работающих женщин заняты в социальной сфере и сфере услуг, а именно эти отрасли пострадали в период карантина сильнее других, многие женщины лишились дохода и шансы на скорое восстановление экономики весьма призрачны. В-третьих, исследования медиков и психологов фиксируют серьезные нарушения психосоматического здоровья людей в период пандемии. Нарушения сна, чувство тревожности, неуверенность в будущем повышают риски возникновения конфликтов в семьях. Социологи также небезосновательно высказывают тревогу по поводу всплеска разводов как постпандемийного синдрома. В-четвертых, социальное дистанцирование ускорило процесс виртуализации приватных практик, что, на наш взгляд, способно коренным образом изменить существующий (уже новый) гендерный порядок, добавив ему сложности и колорита посредством феномена двойственной реальности. Более десяти лет назад И.С. Кон писал, что ломка традиционного гендерного порядка закономерна и необратима, но ее причина - не феминизм, как принято считать, а новые технологии [11, 12]. Год борьбы человечества с новым вирусом стал и годом усиления зависимости от технологий, потенциал и риски чего нам еще предстоит осознать и осмыслить.

Источники и литература

- 1) Силласте Г.Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3-16.
- 2) Темкина А.А. Добрачная девственность: культурный код гендерного порядка в современной Армении (на примере Еревана) // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 1. С. 129- 159.
- 3) Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход. Сер. "Труды факультета политических наук и социологии" Санкт-Петербург, 2007. С. 96-137.
- 4) Силласте Г.Р. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // Женщина в российском обществе. 2019. М 3. С. 4-13.
- 5) Силласте Г.Г. Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38-51.
- 6) Силласте Г.Г. Социальная субъектность семьи в процессе формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 14-26.
- 7) Рябова Т.Б. Восстановление "традиционного гендерного порядка" в российских дискурсах популизма // Политика постправды в современном мире. Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией О.В. Поповой. 2017. С. 203-205.
- 8) Muric, Goran & Lerman, Kristina & Ferrara, Emilio. COVID-19 amplifies gender disparities in research (2020).
- 9) JP Andersen, MW Nielsen, NL Simone, RE Lewiss, R Jagsi, Metaresearch: Is covid-19 amplifying the authorship gender gap in the medical literature? (2020)
- 10) McKibbin, W. J. & Fernando, R. The Global Macroeconomic Impacts of COVID-19: Seven Scenarios (2020). CAMA Working Paper No. 19/2020. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3547729>
- 11) Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 2 (94). С. 37-43.
- 12) Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 51-65.

Щербакова Алина Варисовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И.

Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Основные тенденции влияния цифровых технологий на социальную жизнь людей

Внедрение новых технологий непосредственно оказывает влияние на общество. Происходит изменение в сознании человека. Рассмотрим основные тенденции воздействия цифровых технологий на социальную жизнь человека.

1. Цифровые технологии меняют социальный статус человека.

Изменение социального статуса человека выражается в социальном неравенстве по признаку доступности или недоступности использования современных достижений в целях лечения болезней, устранения последствий инвалидности, продления жизни и так далее.

Далее социальный статус человека будет меняться за счет перехода к «суперкапиталистическому обществу». Если «капитализм» предусматривает, что доля доходов приходится на капитал в противовес доходу от труда, то «суперкапитализм» генерирует все доходы, а труд - в принципе не нужен. Вполне возможно, что будущее будет именно за «суперкапитализмом» или, другими словами, за технологической антиутопией.

2. Цифровые технологии сужают сферу частной жизни человека.

С внедрением технологий искусственного интеллекта уменьшается личное пространство человека. Согласно опубликованной информации «в марте 2018 года средняя школа Mil в Ханчжоу оснастила несколько классов умными камерами, которые могут не только определять, чем занят учащийся, но и распознать его эмоции. Камеры отслеживают внешнее выражение психоэмоционального состояния ученика, определяя, выглядят ли они счастливыми, грустными, сердитыми или нейтральными, а затем передает полученные сведения учителю» [2].

3. Цифровые технологии переводят социальные задачи в алгоритм.

Роботы уже не будут восприниматься как фантастика из кино, а скорее станут незаменимым помощником человека. Уже сегодня в правоотношения вступает поколение детей, для которых гаджеты являются неотъемлемой частью жизни. Простой пример, в Примерную основную образовательную программу начального общего образования включен такой навык как создание движущейся модели [3].

Не исключено все большее создание человеке под об пых роботов. В результате чего появится необходимость возложения дополнительных ограничений на человека в том числе тех, которые диктуются правовыми рамками.

4. Цифровые технологии ведут к возникновению четвертого поколения прав.

В скором будущем встанет вопрос о защите прав роботов. Каким образом возможна защита прав робота? Если не сосредотачивать внимание на идеи поколения прав в человеческом социуме, то сама идея вполне может быть применима и к технологиям, так как идея прав человека эволюционирует со временем и реагирует на изменения, происходящие в мире (например, влияние

процессов глобализации) [1].

Источники и литература

- 1) Акембетова А.В. Цифровизация и четвертое поколение прав // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛЮ- МОНОСОБ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2021.
- 2) Денисенко К., Мамедьяров З., Павлюченко А. Под прицелом // Эксперт. 2018. №40. С. 53.
- 3) Одобрено решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 8 апреля 2015 г. №1/15 // СПС «КонсультантПлюс»

Яковенко Андрей Вячеславович

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Украина/ЛНР*

Искусственный интеллект как социальный тест человечества на способность к гуманному развитию

Активная и разноплановая полемика о тенденциях и последствиях внедрения технологий искусственного интеллекта для всех профессиональных социологов, равно как и для представителей иных направлений гуманитарного знания, с очевидностью не затмевает ключевой проблемы - как сможет и сможет ли вообще совокупное человечество справиться должным образом с продуктом собственной же прикладной мыследеятельности. Ведь когда мы в привычном ключе говорим о вызовах, которые в данном случае ставит перед нами ИИ, речь идет не о чем ином, как о нас самих, создающих внешнюю субстанцию, которая заставляет обращаться к собственному духовному и моральному потенциалу.

Как бы конструктивно не спорили сегодня о содержательной наполненности термина «искусственный интеллект», сколько бы не увлекались рассуждениями о его локальных или глобальных формах задействования, в рамках сверхзадачи осознается, что цивилизация создала нечто вынуждающее ее пройти самопроверку не только на выживаемость, но и на способность жить в, безо всякого преувеличения, абсолютно новой вселенской парадигме.

Нередко прямо или косвенно проявляющийся и артикулируемый страх перед искусственным интеллектом - это ничто иное как страх перед осознанием общецивилизационной неспособности достойно, качественно созидать и развиваться с позиций общественных интересов и одновременно высокого личностного саморазвития. Искусственный интеллект в очередной раз фокусирует внимание на потенциале конструктивизма в социальной среде, равно как и на степени или же тотальной патологичности человека, его неспособности применять плоды своего творчества во благо абсолютного

большинства.

Социологической науке очень важно в данных условиях не сбиваться на локальность проблематики. Напротив, постоянно акцентировать внимание на фундаментальности происходящих трансформаций, интерпретируя их преимущественно с позиций этической доминанты, не опасаясь обвинений в «философствовании» и «абстрактности». Ведь одна из существенных опасностей при анализе феномена искусственного интеллекта заключается, говоря слогом Питирима Сорокина, в применении новых технологий как удобного элемента чувственной культуры. В сегодняшней интерпретации это означает служение ИИ потребительскому обществу.

В свое время индустриализм, знаменитый «век моторов», ровесником которого был Питирим Сорокин, не принес человечеству истинного спасения, оставив великого социолога среди талантливых «романтиков-чудаков» своей эпохи. Шанс пойти по иному пути, нежели месиво гигантских войн с апокалипсическим итогом, сохраняется. И его реализация в полной мере зависит от того, в какой степени «иная» субстанция самого человеческого интеллекта - интеллект искусственный - будет применен исключительно как трамплин к реализации мечты нашего земляка о Человечестве высокодуховном (идеациональном), преодолевающем логику, каверзы и соблазны чувственного мира.

Яковлева Наталья Ивановна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Социальные аспекты распространения технологий искусственного интеллекта

Распространение технических инноваций, развитие искусственного интеллекта, процессы, которые сегодня сопровождают социальные и межличностные отношения, повседневную жизнь, оказывают влияние на функционирование общественных институтов, являются основополагающими факторами цивилизационного развития на современном этапе и ведут к системным мировоззренческим сдвигам в социокультурной сфере. Всего несколько десятилетий назад отмечался недостаток информации, увеличение её объемов и доступность рассматривались как условие для развития, сегодня наблюдаются не только позитивные моменты становления информационного общества, но и проблемы, о которых ранее не предполагали. Так, увеличение объёма доступной информации приводит к затруднению её восприятия на уровне сознания, снижается уровень критичности к её качеству. [1,с.26-31] Многие повседневные действия осуществляются виртуально: коммуникация, досуг, образование, появилась и развивается телемедицина, электронные правительства. Среди положительных эффектов от применения интеллектуальных технологий: доступность и удешевление в образовании, увеличение охвата пациентов в телемедицине, деbüroкратизация, поливариантность источников информации и установление более прочной связи с гражданами в рамках электронного правительства, проявляются и негативные факторы технизации. В образовании - индивидуализация, нарастание

культурно-социальной дифференциации. [1, с. 26-31] Телемедицина несет в себе риски той же социально-экономической дифференциации населения и снижения качества оказываемой медицинской помощи. Для политической сферы широкий информационный спектр создает некоторые трудности, поскольку продуцирует разнообразие мнений в обществе, что при всех положительных эффектах, снижает уровень консолидации, а поддержание общественной стабильности нуждается в высокой степени мировоззренческого единства. [2, с. 93]. Ситуация осложняется наличием следующего противоречия: с одной стороны в информационном пространстве общественное мнение является важной составляющей и регулятором социальных процессов, влияет на принятие социальных и политических решений, с другой стороны - формирование отношения к событиям во многом зависит от информации, включённой в сферы массовой коммуникации. В данной ситуации государственные институты при выработке программ socio-экономического развития сталкиваются с необходимостью постоянного мониторинга общественного мнения, с целью его учета, а также с целью формирования соответствующего их интересам состояния общественного мнения. [3, с. 264]. Важно, что подобная проблематика, и её последствия пока ещё мало изучены. Необходимо также исследовать такие проблемы как возрастающую степень контроля за человеком при слабом мониторинге глобальных сетей, что позволяет развиваться ряду негативных социальных явлений: новых видов преступности, терроризма и пр.; снижение качества информации при взрывном расширении её объема; возможные последствия процессов технизации, и их социорегулирующей роли в обществе.

Источники и литература

- 1) Пелевин, С. И. Технологизация общества как фактор социокультурной модернизации/ С.И. Пелевин // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 4. С. 26-31.
- 2) Merker, P. *Neun Aufgaben der deutschen Literaturgeschichte. Die Sozialischen Methode.* / P. Merker// Leipzig, Berlin. 1921. - 392 p.
- 3) Комаровский, В. С. *Управление общественными отношениями.*/ В.С. Комаровский// М.: РАГС, 2003. - 400 с.

**СЕКЦИЯ 2. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА: НИША ИЛИ КРАЕУГОЛЬНЫЙ
КАМЕНЬ?
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. С.А. БАРКОВ)**

*Алёхина Екатерина Игоревна
СКФУ, Ставрополь, Россия*

Роль искусственного интеллекта в эпоху эры знаний

Роль менеджмента в цифровой экономике сильно отличается в зависимости от других эпох, которые можно будет рассматривать. Начиная от традиционной экономики, заканчивая постиндустриализацией, которая позволяет сделать вывод о том, что любой период в экономическом развитии он недолговечен. Как говорил, Карл Маркс, что при всякой спекуляции ценными бумагами каждый знает, что гроза грянет, но каждый надеется, что он сможет избежать данного события.

Любая экономика быстротечна, и каждый специалист старается в эпоху капитализма приобрести собственную выгоду, не задумываясь о возможных для него последствиях. Таким образом, характеризующийся следующим этапом развития - это искусственный интеллект.

Область применения сформировалась еще в XX веке, однако исследования наблюдались еще с незапамятных времен. Известные ученые Барр и Файгенбаум предложили основное понятие искусственного интеллекта: искусственный интеллект - это область, занимающаяся вычислительными процессами организма на протяжении определенного периода времени.

К основоположникам искусственного интеллекта можно отнести системы проектирования, обработку аудиальной информации, экспертные системы, языковое общение.

Например, при возможности, где можно применить искусственный интеллект в современном обществе. Если говорить о таком важном факторе, как медицина, то это регулярная диагностика здоровья, разработка новых лекарств, телемедицина и др. Образование, что является столь же значимым фактором, это беспристрастность оценивания студентов, индивидуальные, рабочие программы и др. Непосредственно, то, как имеется возможность использовать в управленческой сфере - это планирование потребности в кадрах, поиск необходимого персонала, оценка кандидатов и др.

Тем не менее, стоит отметить, что переход на цифровизацию, позволяет многим российским компаниям характеризовать собственную деятельность внедрением искусственного интеллекта в систему производства. Например, можно привести пример ПАО «Сбербанк», который определяет системой помощи клиентам. Он автоматизирует работу банка с клиентами, позволяет получать прибыль и приносить качественный доход компании.

Таким образом, искусственный интеллект он продолжает покорять мировую индустрию, но пока рано говорить о возможностях экономического роста, благодаря данной системе. Наоборот, может появиться «системная ошибка», которая спровоцирует информационной коллапс из-за невозможности предугадать и прогнозировать эру технологий. Необходимо помнить, что это достаточно вспомогательный инструмент, который ориентирован в будущее.

Это позволяет топ менеджерам подобрать время для решения мировых, глобальных, информационных и интеллектуальных задач.

Источники и литература

- 1) Isakov, Yu.A. Artificial intelligence / Yu.A. Isakov // ModernScience. - 2018. - № 6-1. - С. 25-27.
- 2) Samsung запустила в России центр разработки ИИ, который будет сотрудничать с вузами и стартапами [Электронный ресурс] // Rb.ru : официальный сайт <https://rb.ru/news/samsung-russia-ai/>

Барков Сергей Александрович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г Москва, Россия

Менеджмент и оправдание человеческих слабостей в эпоху искусственного интеллекта

В сравнении с техникой, наделенной искусственным интеллектом, человек предстает как существо слабое. Он ошибается и устает, подвластен эмоциям и стареет, ленится и не всегда пунктуален, не обладает мощной памятью и болеет. В особенности, все эти слабости проявляются в процессе трудовой и любой иной экономической деятельности.

Сегодня уже очевидно, что «интеллектуальный робот» в большинстве профессий и большинстве сфер экономики будет трудиться более эффективно, чем человек. Еще более эффективно будет работать сеть или организация роботов подобно тому, как более безопасным будет движение на улицах, когда искусственный интеллект будет управлять не несколькими, а всеми средствами передвижения.

Фактически, искусственный интеллект по-новому ставит уже достаточно давний вопрос о том, дополняет ли техника человека или замещает его. Вопрос этот возник еще во времена Г.Форда и с некоторыми перерывами актуализировался всегда, когда в социальном мире появлялись новые технические средства, созданные для облегчения жизни людей.

Главный парадокс современности заключается в том, что человек, каким мы его знаем, не может не трудиться, но делает он это менее эффективно, чем машина, вооруженная искусственным интеллектом. Поначалу существовала надежда на то, что в мире возникнет некий симбиоз видов деятельности, одни из которых будут предназначены для людей, а другие - для роботов. Но эти надежды с очевидностью не оправдались. Смогут ли миллионы людей нормально жить, не трудясь - вопрос во многом риторический. Однако понятно, что в случае отсутствия необходимости человеческого производительного труда с неизбежностью возникнет совершенно новая цивилизация, по самой своей сути не похожая на те, которые существовали ранее на Земле.

Если ранее техника замещала неквалифицированный труд и возникающая вследствие этого безработица угрожала низшим слоям общества, в эпоху искусственного интеллекта дети элиты начинают ощущать давление роботов.

Для решения означенного парадокса и нахождения баланса замещения и

дополнения человека техникой важно изменить некоторые базовые принципы менеджмента:

1. Эффективность отдельного бизнеса и экономики в целом должна заключаться не в росте производительности техники, а в обеспечении сосуществование человека и техники.

2. Необходимо сохранять достаточно большое количество «простых» работ для людей, не замещая их машинами, даже если такая возможность имеется.

3. Если ранее важнейшей проблемой менеджмента была - *делай или покупай* (make or buy), то сегодня базовая проблема звучит так: *делай или роботизируй*.

4. В процессе принятия важных политических и управленческих решений будет происходить отход от индивидуализма, эгоизма и либерализма, а социализм и социальный реализм будут становится все более органичными принципами восприятия общественной реальности.

Только в условиях существенного изменения мировоззрения менеджеров и иных людей, принимающих социально значимые решения, человек с его слабостями сможет вписаться в мир, где традиционная эффективность будет почти целиком обеспечиваться искусственным интеллектом.

Ворона Анастасия Александровна

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте
РФ, Санкт-Петербург, Россия*

**Применение искусственного интеллекта в области таможенного
дела при реализации Стратегии развития таможенной службы
Российской Федерации до 2030 года**

Цифровые технологии в значительной степени обеспечивают ускорение глобального экономического развития, что в свою очередь сказывается на всех государственных и коммерческих структурах. Не исключением становится и Федеральная таможенная служба, которая является одним из передовых органов исполнительной власти, обеспечивающих в своем ведомстве все возможные предпосылки для цифровой трансформации.

Сегодня таможенные органы всех стран мира идут в ногу со временем, постоянно упрощая различные процедуры. Достигается это за счет внедряемых передовых технологий, таких как электронное декларирование, удаленный выпуск, ароматическая регистрация деклараций на товары и автоматический выпуск и многих других. Эти операции уже вошли в жизнь каждого таможенника и функционируют слаженно и бесперебойно. Кроме того, цифровизация во всех возможных проявлениях в таможенной сфере помогает добросовестным участникам ВЭД в их работе, а взаимодействие «таможня-бизнес» укрепляется.

Современные задачи, которые стоят перед руководством ФТС России направлены на поэтапное увеличения цифровых сервисов в деятельности таможенных органов, с перспективой полной цифровизации деятельности.

Цифровизация деятельности таможенных органов подразумевает два направления развития: автоматизация и информатизация сквозных бизнес-процессов деятельности таможенных органов РФ. Исходя из указанных направлений можно сформулировать следующее определение - под цифровизацией деятельности таможенных органов возможно понимать - процессы, направленные на перевод исполняемых функций в цифровой формат.

Важными направлениями цифровизации таможенных органов авторами видятся следующие:

1. Создание интеллектуальных пунктов пропуска;
2. Оптимизация предоставления информационных услуг посредством их автоматизации.

В Российской Федерации в настоящее время осуществляется реализация Стратегии развития таможенной службы до 2030. В стратегию заложены - цифровизация процессов таможенной службы и внедрение в работу методов искусственного интеллекта. Сейчас ФТС России ведет разработку модели интеллектуального пункта пропуска. Основой такой модели должна стать единая для всех контролирующих органов информационная система, в которой будут объединены все существующие технические средства таможенного контроля. Это позволит упростить и ускорить процесс администрирования, вывести его на новый уровень.

Интеллектуальный пункт пропуска, по своей сути, это цифровая платформа, которой будут пользоваться все контролирующие органы в пунктах пропуска. Это должно обеспечить безостановочное движение грузов для безрисковых поставок товарных партий. Реализация этого проекта позволит автоматизировать все процедуры на границе, что в конечном итоге приведет к существенному сокращению времени ее прохождения. В 2022 году планируется поэтапное утверждение перспективных моделей пунктов пропуска с элементами искусственного интеллекта. А в 2024 году планируется появление интеллектуальных пунктов пропуска, способных осуществлять деятельность без участия должностных лиц таможенных органов. Их появление наиболее вероятно на европейском направлении - в Северо-Западном регионе, а также на границе с Китаем на Дальнем Востоке. Стоит отметить, что на всех этапах активно включается искусственный интеллект, который принимает решение, соответствует ли товар в грузовом отделении тому, что заявлен в документах. Автоматизировано может быть и прохождение водителями паспортного контроля - в таком случае вся процедура досмотра будет занимать не более пяти-семи минут и будет полностью бесконтактной. Еще один из проектов, которым сейчас занимается ФТС России, - это возможность цифрового анализа снимков с инспекционно-досмотровых комплексов. Данный проект направлен на использование компьютерных технологий при анализе товарных партий на предмет правильности указания кода ТН ВЭД, поскольку товарная номенклатура включает 12,5 тысяч позиций. Создание программного продукта с элементами искусственного интеллекта позволит системе работать самостоятельно по анализу получаемых снимков с инспекционно-досмотровых комплексов. Кроме того, в совместных планах ФТС России с Минтрансом - оборудовать пункты пропуска потоковыми инспекционно-досмотровыми комплексами, которые бы обеспечили сканирование всех въезжающих

автомобилей без высадки водителей. Сейчас для сканирования одной машины нужно порядка шести минут, то есть 10 машин в час или 240 в сутки при том, что в летний период при больших нагрузках в наиболее востребованных перевозчиками пунктах пропуска проходит около 500 машин. Поэтому реализация намеченного плана безусловно положительно отразится на работе пунктов пропуска, снизит временные издержки на его прохождение. Успешное внедрение искусственного интеллекта в деятельность пунктов пропуска позволит добиться ряда преимуществ: 1) безопасности, а именно сокращение количества аварий и других происшествий, устранения потенциальных опасностей, в том числе перевозки опасных или особо опасных грузов; 2) мобильности, которая предполагает обеспечение высокой эффективности транспортных услуг путем сведения к минимуму ожидания на дороге; 3) экологичности - сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, включая выбросы парниковых газов в транспортном секторе. Таким образом, переход к интеллектуальным пунктам пропуска заметно ускорит и упростит совершение таможенных операций, а главное позволит оптимизировать процессы контроля на границе, обеспечить сплошную и быструю проверку всех товарных партий, ускорить административное тарирование внешнеторговых операций, снизить административную нагрузку на бизнес. Вторым направлением цифровизации таможенной деятельности, предложенным авторами является - оптимизация предоставления информационных услуг посредством их автоматизации, а именно применение чат-ботов в государственном секторе для быстрого доступа граждан к общедоступным данным и подачи жалоб. На данный момент, на работу с документами в таможенных органах приходится большая часть времени сотрудников. Использование современных решений на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта позволит решить сразу несколько проблем: повысить престиж таможенной службы, предоставлять наиболее эффективные услуги населению и бизнесу и освободить время сотрудников для решения более важных задач. Подводя итог, можно сказать, что российская таможня сегодня - это передовое ведомство, использующее современные методы таможенного администрирования и взаимодействия с бизнесом. Применение цифровых технологий играет ключевую роль в совершенствовании деятельности ФТС России и во многом влияет на качество предоставления услуг.

Горшков Сергей Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Использование рекомендательных систем в современном менеджменте

В настоящее время, особенно с приходом пандемии коронавируса, рынок онлайн-продаж стремительно растёт, и всё больше и больше компаний сочетает различные формы продаж - как в магазинах, так и в сети Интернет [1], как на сайтах посредников, так и на собственном сайте или в социальных сетях. Достаточно много усилий и средств тратится компаниями на развитие каналов продаж в сети Интернет (например, [2]), а также на рекламу товаров и услуг в

сети Интернет [3]. Как правило, эти усилия направлены на то, чтобы привести клиента на сайт, где он сможет совершить покупку. Другой не менее интересный вопрос - как увеличить число покупок пользователя, который уже зашёл на сайт?

Самое эффективное решение, очевидно, - показывать пользователю товары, которые он с большей вероятностью купит. Здесь разумно рассмотреть две ситуации:

1. Нет товара или услуги, которую пользователь ищет. В этом случае наиболее эффективным решением будет показать субституты товара, имеющиеся в наличии.

2. Искомый товар или услуга в наличии. В этом случае логично показывать товары или услуги-комплементы, которые пользователь захочет купить при покупке найденного товара или услуги.

На заре развития искусственного интеллекта эти задачи решались с помощью составления экспертами списков соответствий, данные из которого использовались при показе рекомендаций. Однако, этот подход очень трудоёмкий, так как приходится привлекать экспертов, которые вручную будут продельывать большую работу. Наибольшим недостатком, однако, является то, что при добавлении товара (или удалении) в ассортимент нового товара или услуги приходится обновлять множество правил, что очень затратно. В настоящее время широко распространены рекомендательные системы, которые могут автоматически находить субституты и комплементы с помощью методов машинного обучения. Каждый товар или услуга имеют множество признаков, как указываемых продавцом (например, категория товара, стоимость, дата производства), так и вычисляемых на основе статистики (число покупок товара, число просмотров товара и т.п.). Более продвинутые алгоритмы используют неявную информацию из объявления - например, векторное представление текста объявления (каждому объявлению сопоставляется несколько чисел, описывающих его и позволяющих оценивать векторную близость текстов объявлений посредством вычисления косинуса угла между векторами или иным способом; похожие объявления имеют близкие вектора по некоторой мере), наличие ключевых слов и т.п. Так же распространены алгоритмы автоматической классификации текстов, что позволит выделять тематики текста карточки товара или услуги, как с помощью методов тематического моделирования, так и с помощью нейронных сетей. Отдельным направлением являются персонализированные рекомендации, основанные зачастую на методе коллаборативной фильтрации, рассматривающие схожесть групп пользователей или товаров [4].

Источники и литература

- 1) Пирожков, Д. А. Сочетание каналов продаж у производителя: дистрибьюторы, сети, интернет-магазин / Д. А. Пирожков // Управление продажами. - 2021. - № 1. - С. 30-34.
- 2) Садыкова, Л. М. Интернет каналы продаж: современное состояние и перспективы / Л. М. Садыкова, О. Ю. Донецкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9. - № 3(32). - С. 144-

148. - DOI 10.26140/anie-2020-0903-0031.

- 3) Шаврук, Е. Ю. Преимущества интернет-рекламы в современных условиях / Е. Ю. Шаврук // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Сусликовой. - Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2020. - С. 661- 666.
- 4) Jonathan L. Herlocker, Joseph A. Konst ап, Loren G. Terveen, and John T. Riedl. 2004. Evaluating collaborative filtering recommender systems. ACM Trans. Inf. Syst. 22, 1 (January 2004), 5-53. DOI <http://doi.org/10.1145/963770.963772>

Дюкина Татьяна Олеговна¹, Дюкина Юлия Владиславовна²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 2 - Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Искусственный интеллект в обучении персонала компаний: современные тенденции и перспективы

В настоящее время развитие искусственного интеллекта (ИИ) в менеджменте компаний переходит на новый виток: многие научные взгляды и взгляды специалистов-практиков с большой надеждой направляются в сторону ИИ, на расширение сфер его применения в компаниях, особенно крупных - в обучении, переподготовке и повышении квалификации персонала. Действительно, именно сегодня, по прошествии, более чем семи десятков лет с момента возникновения ИИ, представляется целесообразным, а также более эффективным [1, 2, 4] по сравнению с традиционными методами обучения, переподготовки и повышения квалификации применение для указанных целей ИИ, имеющего сформированные и вполне развитые алгоритмы, и приобретающего массу преимуществ, особенно в свете дополнительных ограничений из-за разразившейся и продолжающейся пандемии COVID-19.

Так, обучение новых сотрудников компании, последующая оценка их знаний, а также знаний действующих работников, инструктаж менеджеров, супервайзеров и торговых представителей во многих крупных торговых компаниях, имеющих множество представительств в различных регионах и странах, на данный момент являются высоко затратными не только с финансовой точки зрения, но и связано с огромными потерями времени [3, 5].

Применение традиционных методов обучения в указанных компаниях имеет множество отрицательных моментов: отсутствие должного контроля за обучением персонала, медленное реагирование сотрудников на различные изменения (появление новых продуктов, постановка новых фокусных задач

перед сотрудниками и т.п.), формальное отношение к тренингам, и как следствие, ухудшение производительности труда и невыполнение плана.

Использование ИИ позволяет: осуществить комбинирование учебных программ для разных уровней сотрудников в компании, переходя от общих и универсальных к индивидуальным программам обучения; проведение обучения, навыков курсов, учебных марафонов, презентаций, тестирования, диалоговых тренажеров и видеоуроков непосредственно на рабочих местах, с любого устройства (даже без доступа в интернет); сохранять у сотрудников мотивацию к обучению; ускорить получение ими информации о новых технологиях, предоставляет гарантию ее получения, а также деловых писем, инструкций, методических материалов, обеспечивает своевременное реагирование на них, и как следствие позволяет достичь более высокой производительности труда сотрудников и принятия обоснованных управленческих решений.

Источники и литература

- 1) Fujs D., Vrhovec S., Zvanut B., Vavpotic D. Improving the efficiency of remote conference tool use for distance learning in higher education: A kano based approach. 2022. Computers and Education, 181,104448.
- 2) Sharata, N.H., Berezovska, T.V., Kravchenko, T.P. Efficiency of the Method of Student Thematic Online Debates in the Development of Professional Competences in Future Specialists. 2022. WSEAS Transactions on Environment and Development. 18, с. 191-203.
- 3) Rahmani, A.M., Naqvi, R.A., Malik, M.H., Hosseinzadeh, M., Al- Musawi, A. E-learning development based on internet of things and blockchain technology during covid-19 pandemic. 2021. Mathematics. 9(24), 3151.
- 4) Wu, J. Design of Distance Network Teaching Platform Based on Information Technology. 2022. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies. 84, с. 994-1002.
- 5) Как в Unilever дистанционно развивают 3 500 сотрудников отдела продаж, <https://retail-loyalty.org/news/obuchenie-s-razmakhom-ka-k-v-unilever-distantionno-razvivayut-3500-sotrudnikov-otdela-prodaz> h-/. Дата обращения: 15.12.2021 г.

***Ермакова Надежда Александровна**
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Возможности искусственного интеллекта в масштабировании социальных проектов некоммерческих организаций

Масштабирование социальных проектов представляет довольно сложную и важную задачу практически во всех организациях некоммерческого сектора. По результатам пилотного исследования, проведенного в апреле 2021 года среди некоммерческих организаций Санкт-Петербурга, было выявлено, что 89%

опрошенных кураторов и организаторов социальных проектов хотят расти и расширять свое влияние в других регионах [1]. Однако даже успешные практики социальных проектов не могут быть масштабированы из-за множества препятствий, стоящих на пути данного процесса. Одним из этих препятствий является отсутствие должного уровня осведомленности сотрудников некоммерческих организаций о привлечении ресурсов в социальный проект и масштабировании социальных практик и инициатив. Кроме этого, большая часть успешных кейсов реализованных социальных проектов не освещается в средствах массовой информации, из-за этого такие практики остаются мало изучены, что препятствует исследованию данного процесса.

Для повышения уровня осведомленности некоммерческого сектора о существующих возможностях, необходимо исследовать практические инструменты продвижения и масштабирования социальных проектов на основе уже имеющихся кейсов. В этой связи очень важно развивать цифровые платформы для обмена опытом. Размещение успешных кейсов в информационно-коммуникационной сети позволит устранить пробелы в имеющихся знаниях и расширить границы собственных возможностей, касающихся продвижения и масштабирования социальных проектов некоммерческих организаций [2].

Кроме этого, некоммерческим организациям следует повышать уровень цифровой грамотности среди своих сотрудников, поскольку базовое изучение цифровых технологий способствует развитию ключевых знаний и навыков, необходимых для планирования успешного социального проекта. Одним из основных направлений в этом обучении является использование возможностей искусственного интеллекта для автоматизации системы обратной связи посредством чат-ботов, использование механизмов продвижения социальных проектов за счет настройки таргетированной рекламы, прогнозирование фандрайзинговой стратегии при помощи онлайн-сервисов, применение возможностей искусственного интеллекта для создания креативных логотипов социальных проектов и многое другое.

Проведение исследований в области продвижения и масштабирования социальных проектов и их последующее освещение в информационно-коммуникационной сети будет способствовать росту некоммерческих организаций. За счет роста некоммерческих организаций будут решаться основные задачи социального проектирования, касающиеся развития социальной среды, улучшения социально-значимой инфраструктуры и решения социальных проблем большего числа благополучателей.

Источники и литература

- 1) Ермакова Н. А. Социальное проектирование и управление проектами: практические аспекты масштабирования социальных проектов / Н. А. Ермакова // Сборник статей «Применение результатов дипломного проектирования студентов ВУЗов Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города». 2021 г. - стр. 149-151.
- 2) Кошелев А. А., Ивченкова М. С. Фандрайзинг как инструмент реализации социальных инициатив некоммерческих организаций молодежной сферы (на примере Саратовской области) / Управление устойчивым развитием. -

Желнина Евгения Валерьевна¹, Гущина Оксана Михайловна¹
1 - Тольяттинский государственный университет, Тольятти,
Россия

Модель цифрового учителя в эпоху трансформации образования

В настоящее время одной из тенденций развития стран является процесс цифровой трансформации, затрагивающий все сферы жизни общества [Liga, 2021]. Новые технологии, особенно информационные, совершают переход цивилизации и личности в цифровую эру и виртуальную вселенную. Основываясь на модели Маклюэна, мы можем теперь говорить о: «Гуглберге» Галактика и создание цифрового человека [Ivan, 2014]

Цифровая революция как процесс расширения возможностей информационно-цифровой реальности, замена информации знаниями порождает Homo digitalis - цифрового человека [Кгетеп, 2021]

Технологический прогресс привел к взрыву информации во всех областях и поставил новые задачи, в том числе и в сфере образования. Достаточно активно обсуждаются проблемы цифровой трансформации как основного тренда развития образования и его связи с образовательной экосистемой. Важно отметить, что преподаватель сегодня, с одной стороны, занимает место цифрового сотрудника как элемента социальной составляющей экосистемы образовательной организации. Но, с другой стороны, на преподавателей возлагаются совершенно новые образовательные и педагогические функции. В настоящее время образование становится более персонализированным. Искусственный интеллект может собрать и проанализировать большие объемы данных для создания подробного профиля обучения учащихся. Именно такие возможности искусственного интеллекта позволят цифровому учителю удовлетворять индивидуальные потребности учащихся [Ally, 2019] и обеспечат доступ к учебным материалам из любого места и в любое время для обучения.

Представление о цифровом учителе как лидере цифровой образовательной деятельности находится в фокусе авторской модели, состоящей из четырех основных блоков:

- 1) образ преподавателя (вербальная и кинетическая составляющие, средовая и овеществленная составляющие, габитарная составляющая);
- 2) имидж преподавателя (внешний компонент, процессуальный компонент, внутренний компонент);
- 3) образ специалиста (способность к непрерывному самообразованию и повышению квалификации, умение применять прогрессивные технологии обучения, творческий потенциал, профессиональная компетентность) ;
- 4) цифровые навыки (любить цифровые технологии, искать возможности, а не оборудование, использовать разные каналы связи и технологии, хорошо ориентироваться в онлайн).

Цифровые навыки и компетенции учителя должны быть определены как ключевые профессиональные педагогические навыки и компетенции для его или ее непрерывного обучения, профессионального развития и

профессионального роста в связи с проблемами знаний, информации 21 века и инновации общества и образования [Fedorova, 2021]. На данный момент в Российской Федерации отсутствуют формулировки цифровых компетенций учителя. Кроме того, в России в сфере образования формирование цифровых компетенций происходит стихийно. Как правило, в российской науке под цифровой компетенцией [Buzykova, 2020] понимается использование цифровых технологий в профессиональной деятельности, обучении и социальных коммуникациях.

Источники и литература

- 1) Ally, M. (2019). Competency Profile of the Digital and Online Teacher in Future Education. The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 20. 10.19173/irrodl.v20i2.4206
- 2) Buzykova, Y., Gafiatulina, E. (2020). Digital teacher competencies and their indicators. Transport Technician: Education and Practice. 1. 278- 282. 10.46684/2687-1033.2020.4.278-282
- 3) Fedorova, E., Berezina, T., Moskalenko, M., Tukshumskaya, A., Timokhina, Y. (2021). Digital Teacher for the 21 st -century School 4.0. SHS Web of Conferences. 121. 02015. 10.1051/shsconf/202112102015
- 4) Ivan, S. (2014). The googleberg galaxy and the making of digital man. Towards a new paradigm of existence, communication, culture and knowledge. 46-49
- 5) Kremen, V., Ilin, V. (2021). Transformation of the Human Image in the Paradigm of Knowledge Evolution. Anthropological Measurements of Philosophical Research. 5-14. 10.15802/ampr.v0i19.235953
- 6) Liga M., Shchetkina A. (2021). A Man in the Era of Digitalization of Society. Humanitarian Vector. 16. 29-38. 10.21209/1996-7853-2021-16- 2-29-38

Золотарев Александр Владимирович

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

Предпенсионный возраст как новое понятие кадрового менеджмента

В связи с изменением ключевых норм законодательства Российской Федерации в 2018 году начат постепенный подъём пенсионного возраста от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин. В тоже время в обиход и в проблематику современного менеджмента вошло понятие «предпенсионный возраст» [1].

Сформировался целый пласт сотрудников, которые по состоянию здоровья не могут выполнять такой же объем работ, как и молодые работники, осваивать новые технологии цифровой эпохи, но они, как правило, имеют огромный опыт, который способны передать. Хотя многим работодателям выгодно продолжать сотрудничество с опытными работниками, обладающими профессиональным багажом знаний, нежели нести издержки на адаптацию и обучение нового сотрудника, но человек неизбежно стареет.

Практика показывает, что в последние годы работодатели все чаще

отказывают в приеме на работу не только молодым людям 20-25 лет, но и соискателям старше 50 лет. В тоже время, многим генеральным директорам компаний и политикам далеко за 70 лет.

Но возраст не всегда определяет интеллектуальный и профессиональный уровень человека: Альберт Эйнштейн сформулировал теорию относительности в 26 лет; Исаак Ньютон в 23 года разработал теорию стекол, а также получил степень бакалавра словесных наук; Томас Эдиссон в 30 лет изобрел фонограф (первый прибор для записи и воспроизведения звуков); итальянский радиотехник Гульельмо Маркони в 21 год придумал беспроводной телеграф; Яркие примеры есть и у современной молодежи: шахматист Сергей Карякин в 12 лет стал самым молодым гроссмейстером в истории; Павел Дуров в 22 года придумал и запустил проект самой известной социальной сети «ВКонтакте»; американец Джек Ан-дроко в 15 лет изобрел уникальное устройство для быстрой диагностики рака поджелудочной железы на начальной стадии.

Утверждать, что старший всегда прав во всем, - это в корне неверно, так как правота, истинность, разумность и мудрость не всегда коррелируются с возрастом, а более - с развитием интеллекта.

Экономисты Бенджамин Джонс из Северо-Западного университета и Брюс Вайнберг из университета Огайо (США) вычислили «возраст гениальности», чтобы доказать, что для всех открытий - свое время. Они проанализировали данные свыше 500 нобелевских лауреатов, почти 300 всемирно признанных изобретателей 20 век и заключили, что 93% значимых открытий были совершены людьми старше 26 лет. Пик продуктивности ученых приходится на период 30-40 годов.

Кроме того, американские экономисты заметили, что в каждой дисциплине - свой «возраст гениальности». Так, средний возраст открытий у физиков, по подсчетам Джонса и Вайнберга, составил 36 лет, у химиков - 39 лет, у физиологов - 41 год.

В целом средний возраст наибольшей научной результативности в 20 веке составляет 39 лет и за последнее столетие вырос на 6 лет. Согласно прогнозам американских исследователей, этот показатель и дальше будет повышаться. Старение ученых объясняется двумя факторами: демографический сдвиг, произошедший в последние десятилетия, и значительно увеличившийся объем знаний, которым нужно овладеть заинтересованному человеку [3].

Специалисты сходятся во мнениях, что умнее с возрастом становятся не все. У того, кто большую часть жизни проводит «на диване» интеллектуальную дуэль может выиграть даже школьник. Мудрецами становятся те, кто не перестает развиваться. Ученые считают, что постоянно тренировать мозг, заставляя решать его нестандартные задачи, необходимо для развития памяти, интеллекта и профилактики болезней. Именно поэтому работодатели должны больше внимания уделять развитию сотрудников предпенсионного возраста.

Старение населения - это общая тенденция, обуславливающая смещение традиционных представлений о роли пожилых людей в общественной, экономической и культурной жизни общества. На фоне постоянно растущих нагрузок на рабочем месте, повышении интенсивности труда, стрессов, ведущих к снижению работоспособности за счет роста усталости, увеличение количества пожилых работников повлечет не только снижение эффективности

их труда, но и деятельности производства в целом, однако, старшему поколению не характерны иждивенческие настроения. Кроме того, из-за отсутствия перспектив должностного роста, возможно снижение мотивации к работе молодых сотрудников, что увеличит их «текучесть». Управляющим предприятий следует обеспечить рациональное использование сотрудников предпенсионного возраста на подходящих должностях, при необходимости организовать их переподготовку и активировать трансмиссию имеющихся знаний и производственных традиций молодому поколению.

В среднесрочной перспективе возможно сокращение объемов труда, вызванное растущей роботизацией и автоматизацией производственных процессов в разных отраслях экономики, а, следовательно, труд людей предпенсионного возраста будет менее востребован и дело тут не только в здоровье, которое может подвести в самый неподходящий момент. В этих условиях актуальны различные программы поддержки активного профессионального долголетия и компенсации возрастного снижения работоспособности, в том числе при помощи образовательных технологий. Такая программа возможна по двум сценариям: создание льготных условий труда на прежних должностях или помощь в получении дополнительной профессиональной переподготовки и нового профиля работы. Такая переподготовка предусмотрена законодательно с компенсацией затрат из государственного бюджета, поэтому одним из выходов из сложившейся ситуации может стать переквалификация, позволяющая сменить сферу деятельности без ущерба для социального престижа [4].

Работники данной категории, как правило, готовы передавать молодым сотрудникам свой имеющийся опыт, поэтому руководители различных рангов должны активизировать и мотивировать свой коллектив к такой деятельности, работа в благоприятных производственных и жизненных условиях, с соответствующим возрасту уровнем интенсивности труда, помогает пожилым людям продлить их жизнь.

В отношении повышения возраста выхода на пенсию высказываются два противоположных мнения: по одному мнению, повышение пенсионного возраста усугубит проблемы, которые связаны с профессиональными заболеваниями, и как следствие, произойдет сокращение продолжительности жизни; а с другой точки зрения - реформа благополучно отразится на здоровье граждан, отложивших выход на пенсию [2].

Также сторонники отрицательного подхода считают увеличение возраста выхода на пенсию причиной снижения роста производительности труда за счет замедления внедрения передовых технологий, а увеличение численности рабочей силы - причиной безработицы и снижения заработной платы. С этой точки зрения, рост числа опытных работников негативно отразится на занятости и карьере молодежи, так как пожилые работники будут продолжать занимать выгодные рабочие места.

Однако, как показывает практика прошлых лет, представители пенсионного возраста, продолжающие трудиться, в меньшей степени сталкиваются с проявлениями социальной эксклюзии, ввиду поддержания заметно более широкого круга социальных связей и отнесения себя к производительной части населения. Вместе с тем, разные возрастные группы работников, как правило,

претендуют на разные рабочие места и работают в различных экономических секторах. Кроме того, нельзя забывать об уменьшении молодых специалистов, выходящих сейчас на рынок труда, вследствие демографического провала 90-х годов.

Таким образом, проводимое повышение пенсионного возраста должно сопровождаться проведением политики, направленной на развитие человеческого капитала. При таком подходе необходимо создание новых рабочих мест для лиц предпенсионного возраста, а также пропагандировать работу после выхода на пенсию. Следует активизировать работу по применению: «ресурсосберегающих» технологий занятости для снижения интенсивности нагрузок на данную категорию работников; необходимое медицинское обеспечение; непрерывное профессиональное обучение, позволяющее продлить трудовую активность и увеличить мотивацию к трудовой деятельности; индивидуальный подход при подборе мотиваций, в основном, нематериального характера через систему поощрений и т.д. [5].

Любые управленческие схемы сегодняшней цифровой эпохи должны соответствовать духу и требованиям времени и инновационного производства. Если качество человеческого капитала в старших возрастах сохраняется на высоком уровне, это положительно сказывается не только на производительности труда, но и на заработной плате работников. Такая политика приводит к ускорению экономического роста и увеличению общественного благосостояния, а создание условий, поддерживающих передачу опыта и знаний от старшего поколения, обеспечит необходимые темпы развития, соответствующие требованиям цифровой эпохи.

Источники и литература

- 1) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018 г. № 41, ст. 6190.
- 2) Адамов Э.В., Чернышова О.Н., Черкашнев Р.Ю. Пенсионная реформа 2018 года: причины и последствия. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2019. - № 1 (30) Т.9. - с. 159-167.
- 3) Рутов И.А. Американские ученые вычислили возраст гениальности // TOPNEWS [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.topnews.ru/news_id_65547.html.
- 4) Судьин С.А., Исакова И.А. Новая парадигма старения по-русски. // Социальная политика и социология. 2018. - М 3 (128) Т.17. - с. 83-90.
- 5) Шарин В.И., Ефремова Т.В. Необходимость новых подходов в работе кадровых служб в связи с увеличением пенсионного возраста государственных и муниципальных служащих. // e-FORUM. - 2018. - № 1 (2). - с.7.

Иванков Егор Александрович
ГК САЛЮС, РАНХиГС, Москва, Россия

Создание систем на условиях синтеза государства, бизнеса, науки и общества, экономически эффективных хозрасчетных моделей, отвечающих текущим вызовам и не противоречащих общемировым трендам

Учитывая большой объём фундаментальных исследований в области построения сложных систем и комплексности фактической реализации готовых моделей[1-13], а также законодательные противоречия и отсутствие единообразия локальных законов в странах-участницах нашего эксперимента, в основе синтеза системы применена модель транснациональной вертикально-интегрированной корпорации (ТНК) со штаб-квартирой в России, с открытым участием и единоличной собственностью (открытый бенефициар), структура и возможности которой позволяют решать большой объём научных, образовательных, административно-управленческих, социальных, экономических и иных задач в странах присутствия, не противореча внутренне и внешней политике.

Описываемый эксперимент проведён на базе группы компаний «САЛЮС» (ГК), основным видом деятельности которой является консультирование по вопросам коммерческой деятельности и системного управления, в частности новая услуга «Операционный консалтинг» - аналог казначейского сопровождения проектов и процессов, в котором консультант, как хозяйствующий субъект, является участником в сделке. Такая модель даёт возможность ГК быть одной из сторон в сделке, разделяя ответственность между заказчиком и исполнителем. Заказчик путём совместной работы с консультантом-исполнителем получает качественную и совместно взвешенную на всех этапах создания, услугу или правооснову для формирования коммерческой инициативы, а у исполнителя появляется больше возможностей принимать решения без дополнительного времени на разовые консультирования с заказчиком. Сохранность правоотношений говорит о взаимной ответственности по всем процессуальным правилам и действующему законодательству в стране присутствия. Единый центр управления и общие однотипные задачи упрощают процессы контроля и дают хорошую оптимизацию, в том числе операционных расходов для заказчика, и возможность разделить успех, в том числе и финансовый, по факту реализации проекта. Использование современных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, позволяет исключить влияние человеческого фактора при реализации типовых моделей. Вместе с тем, повышается требование к профессионализму тех, кто синтезирует типовые модели машинной работы. Ведь возрастает цена его ошибки. Однажды допущенная, она даст не один убыток, а системный и возможно многоуровневый. Таким образом, компетентность и образованность исполнителей должна быть глубокой в различных профилях знаний.

На базе действующих хозяйствующих субъектов ГК (15 компаний в РФ и 19 за границей) удалось синтезировать модель ТНК, как инфраструктуры, позволяющей вести операционную деятельность для извлечения доходности и

выполнять потребности заказчиков, а полученный доход реинвестировать в содержание и развитие группы в актуальных для неё направлениях и стратегии развития, как самодостаточной сложной системы, существующей на условиях системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества[14; 15]

Реализованный пилотный проект «Интеграция субъектов МСБ в единую биржевую систему на пространстве ЕАЭС»[16] согласно мнению участников конференции, показал перспективы развития данного направления и позволяет сэкономить значительный объём бюджетных средств и время на проведение НИОКР, безболезненно встроился в финансовые и фискальные системы 19 стран участниц эксперимента, выявив существующие противоречия в межсистемном взаимодействии, «бизнес надстройки», показал ряд внутренних и внешних факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на построение системы и перспективы её развития и масштабирования.

Консолидация основных инструментов на группе компаний для устойчивости и развития создают предпосылки к построению долгосрочной стратегии сотрудничества, в том числе в научно-образовательном и компетентностном развитии специалистов. Таким образом, на единой группе сформирован стабильный денежный поток и обеспеченный спрос, позволяющий извлекать прогнозный доход, покрыть основные потребности хозяйствующих субъектов на продвижение или поиск товаров и услуг из частного или государственного сектора экономики. Консолидация технологических разработок, имеющих опытные образцы, позволила сформировать портфель защищённых правами технологий, готовых к внедрению, исходя из экономического смысла или стратегического преимущества в долгосрочном периоде. Консолидация человеческого ресурса позволила сформировать целеполагание, гарантировать трудоустройство, повышение квалификации, стабильность и развитие системы наставничества для обмена опытом на действующих бизнес-процессах.

Существующие направления деятельности группы компаний как сложной системы отвечают всем текущим вызовам и позволяют существовать и развиваться данной системе как ТНК. Особое значение приобретает реализация программ «Комплексное развитие территорий» и «Инновационные территории» (в том числе национальные проекты)

Взаимодействие с научно-образовательной средой (университеты, институты академий наук и др.) позволяет дать значительную оптимизацию при подготовке проектов, сформировать целеполагание у студентов, обеспечивая гарантию трудоустройства, сократить миграцию из регионов, сформировать кадровую политику учитывая перспективы развития регионов в долгосрочном периоде. В 2019 году, будучи участником группы ТДК в МИНЭК, мы докладывали масштабируемую модель реализации программ КРТ, которую успешно масштабировало АСИ, создав точки кипения на территории РФ. Одним из инструментов предоставляющим возможность управлять процессом становления и усовершенствования научно-образовательной среды нами рассматривается работа о развитии системы непрерывного образования [17], получившая поддержку на научной конференции. В материале выделяются конкретные системные функции, согласно которым регулируется совершенствование системы образования. В среднесрочной и долгосрочной

перспективе это позволит не только обеспечить специалистами высокого уровня и широкого профиля государственные запросы по дефицитным специальностям, но и позволит самореализоваться человеку приумножив собственные квалификационные компетенции.

Планомерное развитие данной области и обеспечение необходимого внимания к её поддержке позволит обеспечить субъекты и муниципальные образования РФ своими специалистами широкого профиля. Нами также рассматривается снижение издержек на привлечение сторонних организаций главами территорий при реализации региональных программ. Это осуществимо благодаря созданию актуальных программ для своих активных граждан. Задаётся тренд на организацию учебного процесса в региональных ВУЗах с созданием и реализацией учебных планов, направленных на области знаний необходимых для решения актуальных задач комплексного развития территорий. Для целевой формирования кадрового резерва была реализована программа создания проектных команд из числа учащихся университетов: в 2019 году в ГК прошло производственную практику более 200 студентов. Применяется практикоориентированный подход на действующем бизнес-процессе. В интересах создания резерва в среде управляющего персонала предлагается к развитию программа по переподготовке бывших военнослужащих МО, МВД и других силовых структур [19]. Необходимым условием для качественного привлечения указанной аудитории в новую управленческую среду отличную от военной, нами рассматривается возможность к освоению бывшими военными дополнительных компетенций необходимых для их дальнейшей трудовой деятельности. Для этих целей существует ряд организаций, в том числе был создан Центр социальной адаптации военнослужащих.

Необходимо создание резервов и среди персонала тяжелого труда и непрерывных производств. В настоящее время выполняются научные труды и проводятся активные эксперименты в практико-применительной области по использованию труда заключенных [20]. Речь не идет о возрождении ГУЛАГов, а напротив, в основу закладывается помимо коммерциализации данной области еще и в дальнейшем социализация этого контингента после выхода на свободу. Рассматривается возможность, благодаря которой обеспеченные трудом и получившие должные навыки по стандартам «World Skills» граждане не будут повторять свой прошлый опыт и заниматься криминалом. Они смогут приносить пользу обществу и будут обеспечены трудом. Таким образом декриминализация районов, это еще одна перспектива в становлении данной программы.

В 2015 году запущен международный проект в качестве социального эксперимента по созданию систем «Салюс - открытая эко система», реализуемый на условиях системного синтеза государства, бизнеса, науки и общества. Финансовой возможности создать такую систему в то время не было: меры государственной поддержки были недоступны, а объём рисков - непредсказуем. Учитывая данные обстоятельства, в 2016 году на Координационном совете Финансово-банковской ассоциации ЕАС с участием представителей Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), РСШП мы представили частную предпринимательскую инициативу по реализации

«Пилотного проекта по Интеграции хозяйствующих субъектов МСБ в единую биржевую систему на пространстве ЕАЭС» с проведением клиринговых расчётов в национальных валютах, где ГК выполняло функцию центрального контрагента на Универсальной товарно-сырьевой бирже (Казахстан) [21].

Проект реализован без государственной поддержки и позволил сэкономить значительный объём средств и время на разработку НИОКР по аналогичным задачам, причём реализация данной модели не потребовала внесения изменений в законодательства стран ЕАЭС, фактически встраиваясь в фискальные, надзорные и прочие системы стран ЕАЭС и не только.

Данная модель выстроена без учёта политических противоречий, как открытая модель, отсекающая личные интересы отдельных участников. В дополнение к примеру реализованного проекта, являющегося главным выводом и наглядной демонстрацией эффективности предлагаемого комплексного подхода, отметим и дополнительные выводы:

1. Представленный проект как продукт является результатом интеллектуальной деятельности высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими и широкопрофильными компетенциями.

2. Государство и бизнес заинтересованы в максимальном количестве качественно образованных и патриотически ориентированных граждан.

3. Единство теории и практики в сотрудничестве науки и образования с государством и бизнесом, позволяют сформировать и реализовать задачу подготовки высокопрофессиональных кадров для прогнозируемой перспективы.

4. Качественная подготовка высокопрофессиональных кадров возможна только при наличии заявленных интересов бизнеса и государства к конкретному спектру приоритетных профессиональных компетенций гражданина, принимающего решение о своих образовательных и профессиональных предпочтениях.

5. Вышеизложенные позиции анонсируют потребность проведения научной работы по выявлению факторов, влияющих на принятие решения гражданина о своём образовательно-компетентностном развитии. Выявленные факторы, могут стать объектами государственного стратегического управления, направленного на развитие кадрового, а значит и всего потенциала страны.

Источники и литература

- 1) Аль-Кудаими А.А.А. и др. Моделирование взаимодействующих информационных систем обработки данных // Наука и бизнес: пути развития. 2019. №2(92). С.151-154.
- 2) Громов Ю.Ю., Карпов И.Г., Ищук И.Н. и др. Моделирование информационных систем на основе законов распределения случайных величин: монография. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Стокгольм; Буаке; Варна: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2019. 202 с.
- 3) Даммаг М.А.М. и др. Аналитические и процедурные нечёткие модели для обработки многомерных данных // Наука и бизнес: пути развития. 2019. №2(92). С.155-158.

- 4) Alshare K., Alomari M.K. et.al. Development and determinants of end-user intention: usage of expert systems // Journal of Systems and Information Technology. 2019. URL: <http://www.emeraldinsight.com/1328-7265.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
- 5) Barzel B., Yang-Yu Liu, Barabasi A.-L. Constructing minimal models for complex system dynamics // Nature Communications. 2015. Vol.6. P.7186.
- 6) Boccaro N. Modeling complex systems. 2nd ed. Chicago: Springer, 2010. 489 p.
- 7) Brodsky Yu.L, Tokarev V.V. Fundamentals of simulation for complex systems // Encyclopedia of Life Support systems, Oxford, 2009. P.235- 250.
- 8) Nafei A.II., Yuan W., Nasser H. Group Multi-Attribute Decision Making Based on Interval Neutrosophic Sets // Studies in Informatics and Control, 2019. Vol.28, No.3. P. 309-316.
- 9) Park Ch. Foundations and Applications of Process-based Modeling of Complex Systems // Complexity. 2021. Vol.21. P.1-23.
- 10) Salem M.B. (m, k)-firm constrains and derival data management for the QoS enhancement in Distributed Real-Time DBMS // The International Arab Journal of Information Technology. 2019. Vol. 16, No. 3. P.424-434.
- 11) Stirling D. Modeling complex systems // Advanced International Colloquium on Building the Scientific Mind. Hague, 2005. P.2-12.
- 12) Tyutyunnik V.M. Thermodynamics of irreversible processes and selforganization in information flows // International Journal of Advanced Research in IT and Engineering. 2019. Vol.8, No.3 (March). P. 18-24.
- 13) Wagner, W. Trends in expert system development: a longitudinal content analysis of over thirty years of expert system case studies // Expert Systems with Applications. 2017. Vol. 76. P. 85-96.
- 14) Тютюнник В.М., Иванков Е.А. Продвижение инновационных технологий, направленных на устойчивое развитие человечества // Формирование профессионала в условиях региона: Материалы XX юбилейной Между нар. науч. конф., г. Тамбов, 22-23 марта 2019 г. / под ред. проф. В.М.Тютюнника, проф. В.А.Зернова. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург; Стокгольм; Буаке; Варна: изд-во МИНЦ «Нобелистина», 2019. С.74-84.
- 15) Tyutyunnik V.M., Ivankov E.A. Synergy of science and business to promote innovative technologies aimed at sustainable mankind development // Sustainable Development. 2019. Vol.9, No.1. P.3-9.
- 16) Тютюнник В.М., Иванков Е.А. Продвижение инновационных технологий, направленных на устойчивое развитие человечества // Формирование профессионала в условиях региона: Материалы XX юбилейной Между нар. науч. конф., г. Тамбов, 22-23 марта 2019 г. / под ред. проф. В.М.Тютюнника, проф. В.А.Зернова. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург; Стокгольм; Буаке; Варна: изд-во МИНЦ «Нобелистина», 2019. С.74-84.

- 17) Царюк Д.А. Теоретические аспекты управления мотивацией граждан РФ на непрерывное образование // Россия и мир: развития цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире г. Москва, 21-22 апреля 2021 г.
- 18) Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ
- 19) Пономарева Е.В., Иванков Е.А. Армия школа // Формирование профессионала в условиях региона: Материалы ХХЕУ+2160] [U+2160] [U+2160] Международной научной конференции Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Стокгольм; Буаке; Варна; Ташкент: изд-во МИНЦ «Нобелистина», 2021. С. 159-164
- 20) Пономарева Е.В., Иванков Е.А., Садыхов С.З. оглы. К вопросу о повышении стандартов профессиональной подготовки осужденных // Индустриальная экономика: Материалы научно- практического журнала ISSN 2712-7559, 2021. № 1. С. 82-86.
- 21) Tyutyunnik V.M., Ivankov E.A. Synergy of science and business to promote innovative technologies aimed at sustainable mankind development // Sustainable Development. 2019. Vol.9, No.1. P.3-9.

*Изотова Марина Сергеевна¹, Девизов Владислав
Александрович¹, Десяткин Никита Анатольевич¹*

*1 - Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
Санкт-Петербург, Россия*

Роль искусственного интеллекта в управлении экономикой в условиях разрушения капиталистических отношений

Для определения роли искусственного интеллекта необходимо проанализировать тенденции развития современной экономики. Очевидной является необходимость коренного преобразования модели развития народного хозяйства, что и привело к созданию концепции инклюзивного капитализма. Капиталистическая экономика требует расширенного воспроизводства, так как прибыль предназначена для инвестирования. Возникновение циклических экономических кризисов тесно связано с наличием ограничивающих ресурсов. В индустриальную эпоху основным ограничивающим ресурсом была рабочая сила, сейчас таким ресурсом стало топливо, а в ближайшее время препятствием для расширения станут экологические ограничения.

Идеалом современного предприятия является робот, который может осуществлять почти все свои операции без вмешательства человека. Интеллектуальные продукты, обладающие выходом в интернет, способны осуществлять мониторинг своей деятельности и условий во внешней среде, что создаёт предпосылки для их автономной работы. Управление подобными устройствами осуществляется с помощью алгоритмов, и поэтому их деятельность может быть оптимизирована [2].

Из-за целого ряда объективных причин монополизация экономики

неизбежна. Фактически во всём мире создаётся глубоко интегрированная технологическая система, исключение из которой ведёт к существенным экономическим потерям. Отключение от сети интернет ведёт к тяжёлым последствиям, что ярко проявилось во время событий в Казахстане. Если раньше специалисты говорили о цепи создания ценности, то в современной экономике преобладают сети создания ценности. В сетевой экономике повышаются роль небольшого количества предприятий, которые способны извлекать сверхдоходы из своего положения, тем самым препятствуя развитию экономических отношений. Также имеет место значительная дифференциация в распределении доходов и собственности между различными слоями общества. К сожалению, государства во многом не вмешиваются в деятельность бизнес-платформ, тем самым отдавая на откуп частным предприятиям регулирование рыночных отношений во многих сферах деятельности.

Так как дальнейшее расширение экономики практически невозможно, значительный эффект можно получить от оптимизации её деятельности. Лучшие фирмы стремятся повысить качество жизни клиентов в долгосрочной перспективе. Для обеспечения оптимизации деятельности народнохозяйственной системы в целом необходима разработка мощных компьютеров, использующих алгоритмы, действующие на основе искусственного интеллекта. Таким образом, значение искусственного интеллекта в управлении экономикой неизбежно будет возрастать.

Источники и литература

- 1) Bettencourt L., Pine II B. , Gilmore J., Norton D. The «New You»// Harvard Business Review, 2022, Vol. 90 No. 1, 70-81
- 2) Porter M., Heppelmann J. How Smart, Connected Products Are Transforming Competition// Harvard Business Review, 2014, Vol. 92, No. 11, 64-88

Исматуллаев Амир Хондамирович

Северокавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Влияние искусственного интеллекта на рынок труда

В настоящее время мы можем наблюдать, что цифровизация становится неотъемлемой частью нашей жизни. Оплата налогов, совершение покупок, не выходя из дома, автоматика производства и многие другие явления становятся для нас привычными. Все более популярным становится использование искусственного интеллекта в производстве, менеджменте (специализированные трейдер боты), так и в досуге (умный дом, машины с автопилотом). Однако и у такого прорывного изобретения как искусственный интеллект есть свои негативные стороны.

Около половины граждан России придерживаются мнения о том, что цифровизация оказывает отрицательное влияние на жизнь людей. Среди негативных последствий жители страны в основном указывают нарушение личных границ, безработицу, связанную с роботизацией. Реже - низкий уровень образования, снижение живого общения и ухудшения уровня культуры среди людей.

Основной категорией граждан, выражающее опасения о потере рабочих мест с приходом роботизации, являются люди, имеющие среднее, или неполное образование. Многие из них разделяют мнение о том, что замена их человеческого труда на роботизированный наступит в ближайшие несколько лет.

Согласно докладу РОМИРа по изучению мнения граждан, наибольшее количество людей, придерживающихся мнения о скорейшей роботизации и, как следствие, потери их рабочих мест, являются граждане Индии, Таиланда и Южной Кореи. В отличие от вышеупомянутых стран, россияне в этом плане видят меньше «угрозы», однако не отрицают факт того, что роботизация принимает все большую активность в повседневной жизни. Необходимо отметить, что люди, имеющие более высшее образование, согласны с фактом того, что данные инновации освобождают от рутинных функций, экономят ресурсы и время. В тоже время менее квалифицированные слои населения опасаются потери своих рабочих мест с приходом автоматизации их работы.

Существует мнение, что развитие искусственного интеллекта так же негативно сказывается на нарушении личных границ. В современных условиях человеку достаточно просто раскрыть свои личные данные, за счет снижения анонимности. Все больше выявляются случаи киберпреступности, взломов личных счетов и несанкционированное использование личных данных.

Необходимо понимать, что человечество ранее сталкивалось с похожими проблемами. Как показала практика, при возникновении негативных факторов, всегда появляются и положительные. Так, во времена промышленной революции, происходил массовый переход с ручного труда на машинный, в результате чего много людей потеряло работу. Но это дало новый толчок в системе образования, так как появлялись новые профессии, требующие к себе профессиональное обучение и специальную подготовку. Так и сейчас, при развитии искусственного интеллекта, появляется все больше востребованных профессий, с работой которой не справляется ИИ.

Источники и литература

- 1) Полосков С. С., Желтенков А. В., Моттаева А. Б. Методические основы мониторинга инновационного потенциала высокотехнологичных наукоемких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2018.
- 2) Урунов А. А., Родина И. Б. Влияние искусственного интеллекта и интернет-технологий на национальный рынок труда // Фундаментальные исследования. 2018.
- 3) Ивановская В.Л. Искусственный интеллект и его влияние на рынок труда// Электронный ресурс // URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/75737/1/Ivanovskaya_V.L._S._11_12.pdf

Ковальчук Валерий Константинович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

К вопросу о стратегировании внедрения искусственного интеллекта (социологический аспект)

Современные реалии отмечены неким транзитом к когнитивному этапу развития цифровизации на основе мета-данных, отчасти замещая труд человека при решении большого круга задач. Это стало возможным посредством внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы общественной жизни: от образования, медицины до банков и робототехники. В широком понимании под ИИ понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

Данная дефиниция ИИ определена «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года» в координации со Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, нацпро-граммой «Цифровая экономика», другими нацпроектами и соответствующими национальными целями до 2024 г.

Исходя из методологии стратегирования, разработанной академиком РАН В.Л.Квинтом, «стратегия - это система поиска, формирования и развития доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [2,13]. В этой связи, по мнению основателя научной школы, «стратегия формальная как финальный продукт на основе прогнозирования отражает общественные ценности и интересы, включая «миссию, долгосрочное видение ... цели, программы их реализации, сценарий, стратегический план его реализации, систему стратегического управления и мониторинга воплощения стратегии» [2,16]. Как известно, одним из целеполаганий «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года» объявлено «обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, национальной безопасности и правопорядка» [1] на основе разработки программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта. Иными словами, цель представляет собой «качественный ориентир реализации стратегического приоритета» [2,83], то есть обеспечения национальной безопасности.

Стратегирование феномена безопасности в контексте его обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта, взаимосвязанных с информационным и цифровым компонентами объективно представляет собой сложный и многоуровневый комплекс задач. Даже лингвистически русскоязычная трактовка безопасности носит негативную семантику объективно-негативного характера при отсутствии специального позитивного синонима. При этом интерпретация данного понятия в английском языке не является отрицанием к слову «опасный», а выражает позитивные качества субъекта в субъективно-позитивном контексте, выражая свойства самого субъекта. Данная дихотомия с неизбежностью распространяется на понимание и информационной безопасности как защиты ее объектов: личности, общества и

государства, а также кибербезопасности (где понимается защита информационных носителей и содержательного контента).

Благодаря программам компьютерных технологий, включая ИИ, возникла возможность и необходимость сквозного наблюдения за такой формой общественного сознания как общественное мнение, с его измерением и оценкой. К несомненным достоинствам такого мониторинга следует отнести массовость, оперативность, перманентность, дополняющие традиционные формы фиксации общественного мнения.

Технология интеллект-мониторинга со стороны государства, в отличие от аналогий в бизнес-структурах на наш взгляд имеет следующий алгоритм действий:

- 1) Машина получает запрос на сплошной отбор инфо-сообщений и соответствующих поводов за определенный темпоральный период.
- 2) Компьютерная программа (система) автоматически дифференцирует информацию на позитивные, нейтральные и негативные массивы, с определением их долей в общем потоке сообщений, являющихся критерием состояния и динамики общественного мнения.
- 3) Данные индикаторы общественного мнения автоматически структурируют, создавая каналы доминирующих тем и предметов влияния. В результате подобной операционизации получается комплекс общественных настроений - по шкале: позитив, негатив, нейтралитет. Ранжирование подобных настроений как правило дают адекватную картину отношения людей к происходящему.
- 4) Данные результаты отражают доминирующую или приоритетную тональность во всем объеме релевантных сообщений.
- 5) Перманентная фиксация ее тональности за длительный период с достаточной степенью достоверности указывает на динамику общественного мнения по той или иной проблематике, а технологии искусственного интеллекта способствуют этому.

В этой связи и с учетом указанных проблем позволительно в рамках целевой программы с использованием искусственного интеллекта (ИИ) предложить актуализацию интернет-мониторинга информационного поля страны для фиксации контент-анализа массового отношения к какому-либо событию или явлению, а также общественного мнения в целом. Потенциальные и реализуемые технологии ИИ в сочетании с социологическими методами познания способны обеспечить высокую эффективность как научных, так и прикладных исследований общества. а основе вышеотмеченного, включенность ИИ также позволяют (что уже отслеживает Роскомнадзор), увеличивать мощность системы мониторинга, объем информации для выявления противоправного контента (наркотики, суицидальные и экстремистские призывы) с проверкой около 12 млн. текстовых материалов.

Источники и литература

- 1) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490// Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AN4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата доступа: 01.02.2022).
- 2) Квинт Л.В. Концепция стратегирования. Кемерово-Москва, 2020. - 170 с.

Корсунова Надежда Николаевна

*Ростовский государственный экономический университет(РИНХ),
Ростов-на-Дону, РФ*

Модель оценки целесообразности внедрения новых банковских продуктов

Модель оценки целесообразности внедрения новых банковских продуктов предлагает новый подход в области анализа данных относительно целесообразности внедрения новых банковских продуктов для обслуживания клиентов предприятий, на основе использования системы искусственного интеллекта, предиктивной аналитики и технологии машинного обучения. Данная модель предоставляет сотрудникам банка, в числе которых ИТ-специалисты, бухгалтеры, менеджеры, всей необходимой информации в области оценки целесообразности внедрения новых банковских продуктов для банковского обслуживания клиентов предприятий.

Основным техническим результатом, достигающимся при решении вышеуказанной технической проблемы, является повышение точности оценки данных за счет использования аналитической платформы Funnel и программного продукта Looker.

Создание модели оценки целесообразности внедрения новых банковских продуктов предполагает ряд этапов, на которых:

- формируют базу данных MongoDB
- производят расчет и анализ данных относительно целесообразности внедрения новых банковских продуктов при помощи аналитической платформы Funnel, а также отчетов и информационных панелей с ключевыми метриками
- формируют отчеты и информационных панелей с ключевыми метриками по данным относительно целесообразности внедрения новых банковских продуктов при помощи аналитической платформы Funnel
- осуществляют бизнес-контекст полученных данных относительно целесообразности внедрения новых банковских продуктов при помощи аналитической платформы Looker
- производят управление потоками информации о трендах банковского рынка и конкурентах при помощи программного продукта M- Brain Intelligence Plaza

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Источники и литература

- 1) Руководство по MongoDB. Создание базы данных. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://proselyte.net/tutorials/mongodb/create_database/ (дата обращения 10.12.2021)
- 2) 10 инструментов маркетинг отчетности для эффективного принятия решений. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/222643-10-instrumentov-marketing-otchetnosti-dlya-efektivnogo-prinyatiya-resheniy> (дата обращения 10.12.2021)
- 3) Блог об аналитике, визуализации данных, data science и BI [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://leftjoin.ru/all/looker-overview/> (дата обращения 10.12.2021)
- 4) Looker. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://looker.com/> (дата обращения 10.12.2021)
- 5) Стратегический анализ международных рынков и исследования для поддержки процесса принятия решений. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.m-brain.com/cTraTerH4ecKHft-analiz/> (дата обращения 10.12.2021)
- 6) Описание системы M-Brain Intelligence Plaza. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://soware.ru/products/m-brain-intelligence-plaza/> (дата обращения 10.12.2021)

Котляров Игорь Васильевич

*Институт парламентаризма и предпринимательства,
Минск, Беларусь*

Цивилизационное кодирование и Искусственный интеллект (социологический дискурс)

Планета Земля находится на пороге странной эры, когда любое неосторожное движение может сбросить ее в пропасть. Человечество не смогло решить многочисленные проблемы, победить войны и нищету, болезни и голод, неграмотность и неравенство, цинизм и варварство, насилие и уродство. Разрушаются традиции и нормы, уничтожается историческая память, все сферы жизнедеятельности деформируются, нивелируются прежние ценности, новые существуют во множестве совершенно непонятных моделей и вариантов.

Нужны новые механизмы и технологии, способные остановить мир на краю пропасти, вывести его из состояния перманентной бифуркации. Одним из них может стать цивилизационное кодирование как механизм, позволяющий выйти за рамки научной рефлексии, катализировать действия цивилизационно ориентированных субъектов, предложить модернизацию системы развития цивилизации на технологическом, системном и структурном уровнях.

Суть цивилизационного кодирования - в научном исследовании социальной реальности и радикальном переосмыслении представлений о ней, в конкретных предложениях по ее измерению и целенаправленному движению к лучшему будущему. Оно основано на теории сложных систем, деятельность которых

трудно подвергается целенаправленному влиянию из-за не совсем строгих взаимоотношений между подсистемами и элементами, не урегулированных взаимоотношений между системой кодирования и окружающей средой. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков, угроз и бифуркаций [1].

Цивилизационное кодирование - это сложный научно-технический процесс. Его можно осуществлять только с помощью искусственного интеллекта как технологии создания программ распознавания и анализа сложившихся и закрепившихся в сознании и поведении людей смыслов и ценностей, символов и духовного опыта, формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития цивилизационных отношений. Задача искусственного интеллекта - это поиск и отслеживание закономерно связанных друг с другом элементов, детерминирующих активность социальных субъектов, направленную на сохранение обычаев и исторической памяти, взглядов и знаний, ценностей и традиций, совершенствование путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций [1].

Источники и литература

- 1) Котляров, И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. Котляров // Иппокрена. - 2020 - №2. - С. 136-154.

Кузьминова Татьяна Владиславовна

Государственный университет управления, Москва, Россия

Искусственный интеллект как драйвер развития человеческого потенциала

Активное распространение цифровых технологий не только предоставило современному менеджменту возможность более эффективного использования человеческого потенциала, но и сформировало множество этических проблем [1]. Смена доминирующего технологического уклада всегда сначала проявляет себя новыми возможностями, а далее после того, как созрели соответствующие новому укладу противоречия, начинается замедление продвижения вперед и формируются проблемы, требующие к себе пристального внимания. Их разрешение приводит к новому этапу развития человечества.

Законы развития человечества на биологическом уровне не отличаются от законов развития всех живых существ, выявленных Ч. Дарвином в рамках онтогенеза и филогенеза. Человеческое общество отличается от любой другой живой популяции на Земле тем, что создает вторую природу (результаты деятельности людей). Достигнув некоторой критической массы, она начинает самоорганизовываться.

Развитие второй природы называется техногенезом. Для устойчивого развития человеческого общества необходима гармония между уровнями развития онтогенеза, филогенеза и техногенеза. В настоящее время техногенез значительно опережает онтогенез и филогенез [2]. Это противоречие и является основой современных противоречий, среди которых выделяются этические проблемы. С нашей точки зрения это не проблемы цифровых технологий, а проблемы отношений между людьми по их созданию, развитию и использованию [3].

Развитие второй природы позволяет человечеству двигаться вперед. Полная механизация физического труда позволила активно развивать интеллект, умственный труд стал преобладающим. В настоящее время, когда искусственный интеллект берет на себя функции умственного труда, футурологи прогнозируют будущее посттруда [4]. Однако более-менее приемлемого ответа на вопрос чем же будет заниматься человечество в этом будущем посттруда футурологи пока не дают.

Изменения не происходят в обществе одномоментно. Новое появляется сначала в качестве единичных случаев, которые со временем становятся преобладающими. Науке известны логика (основа интеллекта) и интуиция, причем первая является результатом активности левого полушария мозга, вторая - правого. В современном мире преобладает левополушарная деятельность, которая постепенно заменяется правополушарной, причем ученый мир увидел эту перспективу еще в начале второй половины прошлого века [5].

На практике ярким результатом интуитивной деятельности является открытие Д.И. Менделеевым таблицы химических элементов. Здесь главное не забывать, что возможность использовать интуицию появилась у ученого в результате длительной концентрированной интеллектуальной деятельности.

Переход к преобладанию интуитивной деятельности неизбежен, однако, для сохранения современного общества человеческим необходимо обеспечить его гармоничное развитие, сделав акцент на онтогенезе и филогенезе в разрешении этических проблем.

Таким образом, искусственный интеллект является драйвером развития человеческого потенциала.

Источники и литература

- 1) Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. - М.: РАНХиГС, 2020. - 207 с.
- 2) Теслинков, А. Г. Понятие о развитии. Первая ступень постижения развития: Образовательный онлайн курс - М.: Научно-консалтинговая группа "ДиБиЭй-Концепт", 2019. - Электрон, дан., тесты, рис., табл. - URL: http://edu.dbaconcept.ru/razvitie_online (дата посещения: 5.09.2020) .
- 3) Кузьминова ТВ. Этика цифрового общества: неизменное и меняющееся. //Научные достижения высшей школы 2020: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (29 октября 2020 г.) - Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», 2020 - С. 57-68.
- 4) Энди Хайнс. Как подготовиться к «безработному» будущему. //Форсайт.

- 5) Маслов С.К). Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия. //Семиотика и информатика. - М., 1982. - вып. 20, С. 3- 34.

Макаров Сергей Николаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

**Гонка за искусственным интеллектом:
туда ли стремится современный менеджер?**

В современном менеджменте, который выстраивается в контексте стремления управленцев работать с большими объемами информации, проблематика искусственного интеллекта является достаточно актуальной. Однако остается открытым вопрос о самой операционализации термина *laquo*;искусственный интеллектгадио;, а также о том, каково место этой системы в процессе повседневных управленческих взаимодействий. Существует достаточное большое количество подходов к тому, что такое искусственный интеллект [1]. Само это понятие является предметом изучения многих дисциплинарных областей, что, с одной стороны, дает целостную картину подходов, а с другой стороны, несколько запутывает ситуацию, так как разные научные области предлагают собственные решения в области искусственного интеллекта. С нашей точки зрения, в области управления целесообразно применять подход, который является симбиозом знаний в области социологии и математики [2, 3]. Это объясняется тем, что вектор моделирования систем искусственного интеллекта выстраивается на попытках воссоздавать систему социальных взаимодействий при помощи математического инструментария. Такая позиция имеет логическое основание в русле современного менеджмента, но отдельного рассмотрения заслуживает вопрос мотивации менеджера в его стремлении применять искусственный интеллект на практике. Человек старается рационализировать свои поступки и решения. Современный управленец, работая в конкурентной среде в режиме многозадачности и больших информационных потоков, пытается искать способы, позволяющие получать информацию, необходимую для принятия управленческих решений. В этом отношении искусственный интеллект может быть тем ресурсом, который даст возможность принимать решения в условиях высокой неопределенности. При этом возникает проблема с выбором той модели искусственного интеллекта, которая бы позволила давать управленцу релевантную информацию. В большинстве случаев можно говорить о большом количестве предложений и о сложности с выбором наиболее оптимального из них. Такой парадокс обусловлен, прежде всего, самой сферой разработки искусственного интеллекта, где сложности с операционализацией понятия порождают проблему с критериями отбора. Также, актуальным остается вопрос о самой сути искусственного интеллекта. Следует ли считать интеллектом способность автоматизировать работу с большим объемом данных, или интеллект *ndash*; это система, предлагающая решения, причем в процессе работы искусственный интеллект должен постоянно пополнять свои знания, обновлять алгоритмы их обработки. Таким образом, можно говорить о некоем актуальном запросе в

области системы, способной принимать решения в ситуации социальных управленческих взаимодействий, отсутствии четкой операционализации в предметной области, неочевидности самих систем, которые претендуют на звание интеллектуальных.

Источники и литература

- 1) Аверкин А., Гаазе-Рапопорт М., Поспелов Д. Толковый словарь по искусственному интеллекту. - М.: Радио и связь, 1992. - 256 с.
- 2) Луман Н. Общество общества. - М.: Логос, 2011. - 1280 с.
- 3) Goertzel B. The Structure of Intelligence: A New Mathematical Model of Mind. - Springer-Verlag, 1993. - 160 p.

Манкевич Юлия Викторовна

МГУ, Москва, Россия

Искусственный интеллект (ИИ) и новые цифровые технологии как средство достижения целей устойчивого развития (ЦУР) и решения задач в области ESG

В мире сегодня существует две мегатенденции, имеющие решающее значение для будущего человечества - изменение климата и управление цифровыми технологиями.

Изменение климата рассматривается в концепции ЦУР и ее 17 целей, провозглашенных еще в 2015г., по которому к 2030г. необходимо выполнить ряд намеченных показателей, направленных на решение таких глобальных проблем как борьба с изменением климата, сохранение экосистемы, ликвидация голода, нищеты и многое другое.

Интересен тот факт, что в этой связи международное сообщество в этой сфере указывает на мобилизацию срочного международного сотрудничества путем привлечения внимания к потенциалу больших данных, ИИ и цифровой трансформации для достижения экспоненциального прогресса.

Все чаще звучат призывы к использованию решений, разработанных с помощью ИИ в целях смягчения последствий изменения климата, обеспечения охраны природы и биоразнообразия и содействия более эффективному управлению загрязнением и отходами.

В современных условиях преуспевают компании, у которых есть долгосрочные стратегии, учитывающие экологичность, социальную ответственность и лучшие практики управления. Для выработки таких стратегий нужны огромные массивы данных, а также их обработка, оценка и точные прогнозы. И здесь не обойтись без возможностей ИИ.

Российские и зарубежные ученые активно работают сегодня над тем, чтобы внедрить новые инженерные и технологические решения, связанные с ИИ в достижение целей устойчивого развития. И кроме описательной части здесь важен анализ их применения и рекомендации по разработке новых проектов для достижения ЦУР. А обмен информацией о конкретных решениях позволит определить передовые методы, отметит успехи и вдохновят

инновации в области ИИ в целях ускорения устойчивого развития.

В качестве примеров использования ИИ можно привести следующие:

- выявление и прогнозирование возникновения бедных регионов и отдельных домохозяйств с помощью алгоритмов машинного обучения для последующего предотвращения или искоренения возможности их появления.
- борьба с бедностью и нехваткой продовольствия с помощью систем ИИ и блокчейн.
- распределение ресурсов для помощи незащищенным группам населения.
- предотвращение коррупции с помощью систем прогнозирования.
- использование данных из социальных сетей для разработки персонализированных социальных услуг.

Но не только интересны возможности ИИ в сфере государственного и регионального управления жизни общества. Уже существуют реальные примеры с участием новейших технологий в области ESG.

Последнее время очень активно проходят дискуссии между глобальными технологическими лидерами и представителями стартапов. Так, реальный пример внедренной компанией Greyparrot, разработанные и внедренные системы управления, анализа и мониторинга, например, отходов на основе ИИ, разработанной для уменьшения воздействия на окружающую среду.

Кроме того, представители таких компаний как Microsoft, IBM, Huawei, Cognitive Pilot, Terradata заинтересованы в диалоге на тему - как ИИ может помочь решать задачи в области ESG корпоративному сектору и как его можно использовать в ESG-трансформации компаний.

Одним из флагманов среди российских компаний является Сбер, который присоединился к партнерству Совета Европы с цифровыми компаниями. Формат партнерства Совета Европы с ведущими технологическими компаниями мира учрежден в 2017г., его цель - способствовать обмену опытом и взглядами по гуманитарным вопросам повестки Совета Европы в цифровой среде. Подобные партнерские соглашения уже заключены с 14 ведущими мировыми технологическими компаниями, такими как Google, IBM, Facebook (Meta), Microsoft, Apple, а также Kaspersky Lab. от России.

Здесь важно отметить большую роль данных, как общий элемент, на котором основан ИИ и цифровые технологии. Поэтому унификация, доступность, открытость, обмен качественными данными - очень важен для поддержания разработки проектов, направленных на решение глобальных проблем.

Однако не только позитивные моменты влечет за собой внедрение новых технологий, в современном диалоге одновременно присутствуют и опасения, предубеждения в сфере ИИ, а также вопрос инклюзивности цифровых технологий все больше звучит на повестке дня. Регуляторные вопросы разработки и применения ИИ имеют принципиальное значение для будущего всего человечества.

Четвертая промышленная революция разворачивается на наших глазах, трансформируя мир вокруг. То, какое будущее мы построим, зависит от того, как мы будем использовать технологии ИИ.

По словам одного из российских бизнес экспертов, «технологии

искусственного интеллекта - это мощный инструмент для преобразования мира, где важно договориться об общих правилах и этических принципах применения ИИ, наладить глобальное цифровое сотрудничество и, продолжать совершенствовать технологии, не забывая о том, что этот инструмент должен использоваться для всеобщего блага. Только так мы сможем создавать и успешно масштабировать управляемый, интерпретируемый, надежный и недискриминирующий ИИ, работающий во благо человечества».

Таким образом, остается много вопросов, по которым необходимо постоянно поддерживать диалог не только тактического характера в сфере реализации конкретных проектов, сколько вопросы морального и общечеловеческого характера, связанных с корректностью использования данных и применения их в коммерческих целях.

В связи с чем, целесообразно глубже управлять связями между наукой и техникой, промышленностью и правительствами, а также укреплять диалог на всех уровнях власти в международном аспекте. Правительства и компании должны объединяться для достижения этой цели путем создания и обмена данными для успешной реализации проектов и решений для достижения ЦУР.

Источники и литература

- 1) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция от 25 сентября 2015г.
- 2) ЮНЕСКО: использование инноваций в области искусственного интеллекта Режим доступа: <https://ru.unesco.org/news/yunesko-i-spolzovanie-innovaciy-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta-v-celyah-uskoreniya> (от 16.02.2021)
- 3) Названа роль ИИ в достижении целей устойчивого развития // Regnum. 21.02.2021. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3197692.html>
- 4) А.Сирус Курс на устойчивое развитие: поможет ли искусственный интеллект спасти планету//Комсомольская правда.03.11.2021. Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4503492/>
- 5) На AI Journey обсудили роль ИИ в решении глобальных проблем устойчивого развития// Газета.Ру. 10.11.2021. Режим доступа:[http s://www.gazeta.ru/business/news/2021/11/10/n_____16832803.shtml](http://www.gazeta.ru/business/news/2021/11/10/n_____16832803.shtml)

Маркеева Анна Валерьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Социально-экономические эффекты применения технологий искусственного интеллекта в современных организациях

Экономические и социальные эффекты внедрения Искусственного интеллекта (ИИ) в последние несколько лет предмет активных дискуссий в научном и профессиональных сообществах, что обусловлено интенсивным

ростом индустрии ИИ (по прогнозам к 2026 году мировая индустрия ИИ вырастет до \$ 310 млрд, с текущих \$58 млрд.[1]) и расширением сфер применения ИИ. При этом все чаще вектор дискуссий смещается от технико-экономических аспектов - скорости, стоимости решений, эффекта производительности в тех или иных сферах управления к существующим и/или возникающим социальным эффектам и рискам. Хотелось акцентировать внимание на несколько линий дискуссий.

1. Технологии искусственного интеллекта и феномен «простых» работ

На этапе становления проектов по ИИ предполагалось, что активное применения новых технических решений должно быть направлено в первую очередь на замещение работников в сложных и опасных трудовых операциях и снижение использования человеческого труда в монотонных, рутинных работах. Сегодняшний этап развития показывает, что есть безусловные прорывы применения робототехники в опасных производствах, однако в отношении простых работ - происходит прямо противоположное движение. Рынок простых работ расширяется. Растущий рынок курьеров, сборщиков заказов, операторов колл-центров и т.д. тому подтверждение. В настоящий момент ИИ проекты активнее устраниют более квалифицированные работы, способствуя вытеснению квалифицированных «белых» воротничков в зону простых работ. ИИ становится одним из управленческих инструментов, способствующих росту прекаризации, усилению социального неравенства. Особую озабоченность вызывает то, что расширение «простых» работ происходит за счет самых дискриминируемых на рынке труда групп работников. В части управленческой элиты эти процессы преподносятся с особым флером романтизма, как развитие новых гибких трудовых стратегий, расширение возможностей для дополнительного заработка и т.д. Это делается без учета объективных составляющих, когда подобные работы становится единственной возможностью получить доход (особенно для сотрудников предпенсионного возраста, которые даже при наличии высокой квалификации, должны соглашаться на подобную занятость без возможности найти лучшую позицию, или для выпускников вузов, которые в силу недостаточности компетенций и подтвержденного опыта работы, также вынуждены начинать с них свой трудовой путь), при практически полном упразднении даже минимальных социально-трудовых гарантий, которые были выработаны в XX веке. Кроме того, все чаще проекты ИИ направлены на замещение человека в творческих, креативных трудовых задачах: будь то создание дизайна продукта или обучение персонала. Разработчики ИИ стремятся решить сложную научно-прикладную задачу - создать машину, способную написать картину, музыкальное произведение или придумать концепт рекламы, что безусловно сложнее, чем придумать способ заместить работу человека на конвейере. Однако, опережающее внедрение таких проектов в практику управления должно сопровождаться социальной экспертизой и осуществляться с четким пониманием того, они могут разбалансировать сложившуюся систему занятости, породить дополнительные риски в ней и тем, самым работать не во благо, а во вред общественного развития.

2. Искусственный интеллект и феномен «бредовых» работ

В идеале проекты ИИ должны были свести к минимуму «бредовые» работы,

устранить саму основу для существования «бессмысленной, ненужной или вредной, оплачиваемой форма занятости» [2]. Однако анализ текущей ситуации показывает, что, сужая возможности для реализации отдельных типов подобной занятости (например, «галочки» и «надсмотрщики»), технологии ИИ существенно расширяют другие, формируя новые типы «бредовой» занятости. Так, существенное сокращение среднего менеджмента или полная его замена цифровыми технологиями в системе холакратических организаций порождает взрывообразный рост коучеров, помощников и т.д. (в терминологии Д.Гребера «воображаемые друзья»). Таким образом, проблема отсутствия содержания работы, ее бессмысленности, бесполезности не решается, а лишь трансформируется, приобретая новые очертания.

Кроме того, рассмотрение проектов ИИ в решении организационных задач вне учета сложившегося институционального контекста (существующих институциональных условий и практик) способствует тому, что проекты не всегда работают на решения поставленных задач совершенствования той или иной организационной сферы. Врастая в систему формальных и неформальных правил, они часто работают на воспроизводство существующих практик управления. Так, вероятно, в существующей системе найма и удержания сотрудников на рабочих местах, когда важным фактором является не только компетентность, но их лояльность организации - решение принять, повысить сотрудника будет осуществлено вне зависимости от рекомендаций ИИ. В ситуациях противоречия с управленческими устремлениями - рекомендации ИИ будут попросту игнорироваться.

3. Технологии искусственного интеллекта и «качество» управленческих решений

Практика внедрения ИИ в организационные процессы обнажает еще одну проблему. ИИ способствует оперативности принятия управленческих решений, но часто не решает проблему «качества» решений. Алгоритмическое управление не снижает, а воспроизводит часть существующих ошибок и ограничений управленческих решений. Так, многочисленные платформы и решения в сфере рекрутмента (значительная часть в девятикратном росте инвестиций в HR-tech России в 2021 году[3] обеспечена именно цифровизацией рекрутмента и отбора) в текущих условиях часто воспроизводят и закрепляют дискриминационные подходы и критерии отбора соискателей вакантных должностей. Более того, проблема может углубляться. Если в не цифровом формате у претендента на должность есть возможность в процессе очного собеседования изменить мнение рекрутера, то в эпоху главенства ИИ у претендента нет шансов узнать о вакансии или попасть на процедуру очного собеседования.

Неограниченные возможности ИИ в обработке данных не способны компенсировать отсутствие объяснительных моделей тем связям и зависимостям, которые выявляются в Больших данных. Для выработки эффективного решения, особенно в сфере управления человеческими ресурсами, несоизмеримо большее значение приобретает объяснение и понимание выявленных тенденций, которые ИИ в текущих условиях предоставить не может.

Источники и литература

- 1) Artificial Intelligence Market by Offering (Hardware, Software, Services), Technology (Machine Learning, Natural Language Processing), Deployment Mode, Organization Size, Business Function (Law, Security), Vertical, and Region. Global Forecast to 2026. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/artificial-intelligence-market-74851580.htm> 1 (дата обращения 28.01.2022)
- 2) Д.Гребер Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М. Ад Маргинем Пресс, 2020.
- 3) Российский рынок HRM-систем. Обзор TAdviser 2021. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/HRM> (дата обращения 28.01.2022)

Михнева Анастасия Ильинична

Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», Волгоград, Россия

Искусственный интеллект в менеджменте: субъект или объект управления

Цифровые технологии обозначили новый виток развития возможностей во всех сферах жизнедеятельности общества. Актуальность темы растёт в условиях развития техники и науки. Возникает вопрос в системе управления: искусственный интеллект - это субъект или объект управления. Современные компьютерно-программные технологии продолжают стремительно развиваться. Управленцы, сталкиваясь с категорией искусственного интеллекта, осознают необходимость уяснения значимости и его роли. Иными словами, на сегодняшний день происходит обсуждение дискуссионного вопроса - искусственный интеллект является объектом или субъектом управленческих и правовых отношений? Ответ на данный вопрос позволит выстроить правильно формулу менеджмента.

Существует несколько определений понятия искусственный интеллект. Можно отметить, что искусственный интеллект - это направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, аналитическую систему разумно мыслить. Возникает вопрос - если этот интеллект в системе управления будет способен разумно мыслить, действовать подобно человеку, можем ли мы считать его субъектом управленческих отношений. Или искусственный интеллект - это объект воздействия?

Субъектом отношений считается лицо, или иная организация, обладающее способностью иметь и осуществлять непосредственно правомочия. Объектом же признаются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают отношения.

Искусственный интеллект - объект, как и любая другая вещь в мире. Пока не возникало случаев, когда искусственный интеллект мог бы стать субъектом управленческих отношений. Чаще всего его принимают за объект, однако, нельзя утверждать, что подобных случаев не возникнет. Именно поэтому стоит

заранее изучить данную проблему и принять верное решение. По-нашему мнению, искусственный интеллект является объектом управленческих отношений. Конечно, нельзя отрицать, что он способен в некотором роде стать аналогом человеческого мышления, однако не стоит забывать о целом ряде признаков, отличающих его от человека, и не даёт право называть искусственный интеллект субъектом управленческих отношений.

Прежде всего, искусственный интеллект не имеет достаточной и реальной возможности нести полную правосубъектность, что является основным критерием термина «субъект права». Он не имеет возможности нести реальную и предусмотренную гражданским кодексом юридическую ответственность. Также отметим, что искусственный интеллект не может в силу технических разработок полностью руководить своими действиями и контролировать их, как правило, роботами управляет человек. Все эти нюансы, прямо вытекающие из сущности искусственного интеллекта, препятствуют процессу выделения его в самостоятельный субъект права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблематика данной темы является очень актуальной, и подводить итоги достаточно рано. Но определённо точно можно отнести искусственный интеллект к объектам управления.

Источники и литература

- 1) Михнев И.И., Челнокова А.Д., Реут А.Д. Технологии BIG DATA и их применение в сфере современного высшего образования. В сборнике: Развитие современного образования: от теории к практике. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 14-18.
- 2) Агафонов И.И., Белова Н.Д. Искусственный интеллект в пространстве современного менеджмента. Развитие современного образования. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2021. С. 234-238.

Пивоварова Марина Борисовна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в социальном управлении

XXI век ознаменован расцветом цифровых технологий и их повсеместным внедрением во все сферы жизни общества на планетарном уровне. В условиях глобальных цифровых вызовов возникает потребность в уникальных подходах к управлению в организации, а также во внедрении искусственного интеллекта в образовательные технологии коллектива для обеспечения развития человеческого потенциала. Социальное управление, как особая деятельность человека, происходит на основе большого количества управленческих решений, направленных на достижение основных задач и целей организации. Разработка таких решений в последнее время осуществляется с использованием технологий искусственного интеллекта.

Развитие технологий искусственного интеллекта имеет достаточную

продолжительную историю и начинается с создания первой счетной машинки Б. Паскалем в 1623 г. Активно над развитием технологий искусственного интеллекта работал А.Тьюринг, а самый первый аналог современных технологий искусственного интеллекта был разработан К.Стрейчи в 1951 г. - программа для игры в шахматы с человеком. Впервые термин «искусственный интеллект» («artificial intelligence») был упомянут в 1956 году Дж. МакКарти.

В настоящее время искусственный интеллект кардинально меняет существование человека и может иметь неограниченную сферу применения. Многие современные исследования демонстрируют ценность искусственного интеллекта в его возможностях проводить анализ различных видов больших данных и, не только получать доступ неявным знаниям, но и создавать новые. Многие ученые считают, что у искусственного интеллекта значительный потенциал для увеличения организационных знаний и решения нестандартных задач.

Использование технологий искусственного интеллекта имеет определенные векторы развития и их можно представить по нескольким направлениям:

- Во многих организациях используют искусственный интеллект при осуществлении социального прогнозирования, путем сбора и анализа структурированных и неструктурированных данных. Одной из самых популярных систем, используемых для прогнозирования, является Blue Yonder.

- Одним из важных и перспективных направлений является использование искусственного интеллекта для обеспечения национальной безопасности, в частности для выявления мошенничества.

- Особо перспективным направлением использование искусственного интеллекта является автоматизация обслуживания и ручного труда.

- Алгоритмы искусственного интеллекта могут использоваться не только при подборе, но и при планировании, адаптации, обучении и мотивации персонала.

Технологии искусственного интеллекта стремительно развиваются и имеют неограниченную сферу применения в социальном управлении. Вместе с тем, необходимо помнить, что такие технологии являются лишь инструментом для выполнения поставленных человеком задач.

Источники и литература

- 1) Пивоварова М.Б. Цифровизация научной и образовательной среды: управленческие аспекты // Государственное управление. Электронный вестник, №89, 2021. - с.173-183.- doi: 10.24412/2070-1381- 2021-89-173-183
- 2) Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика, Том 14, № 5, 2020. — С. 885-904. - doi: 10.18334/ce. 14.5.102145

Пономарёва Марина Сергеевна

ВолГУ, Волгоград, Россия

Искусственный интеллект и профессия SMM-специалиста

Искусственный интеллект представляет собой мощнейшую технологию, которую придумало человечество. На сегодняшний день он присутствует во многих сферах. Маркетинг в социальных сетях (social media marketing, SMM) приобрел большую популярность как направление для возможного трудоустройства фрилансеров и студентов, SMM-специалисты активно используют возможности искусственного интеллекта.

Число пользователей социальных сетей растет и ситуация с пандемией сыграла в этом немалую роль. Согласно данным глобального отчета Digital 2022 отмечается продолжающийся рост числа пользователей социальных сетей (в январе 2022 г. 4,62 млрд пользователей в мире)[1]. В России население, использующее сеть Интернет для заказа товаров и услуг в 2019 г., составило 35,7 % [2, с. 101]. Фиксируется рост рынка электронной коммерции, а значит, спроса на специалистов онлайн продаж, знающих алгоритмы продвижения товаров и услуг в социальных сетях. SMM - это популярный способ продвижения товаров и услуг при помощи социальных сетей, форумов, блогосферы, сервисов мгновенных сообщений, то есть всех доступных социальных медиа-каналов [3].

Функционал SMM-специалиста связан с маркетингом в социальных сетях, с развитием и продвижением аккаунтов компаний и брендов или личных страниц в социальных сетях. Продвижение требуется в первую очередь для того, что привлечь подписчиков/клиентов для получения прибыли. Сегодня спрос на профессиональных SMM-специалистов высокий и он будет расти, так как количество пользователей социальных сетей продолжает расти.

Для описания работы SMM-специалиста следует обратиться к языку Пьера Бурдьё, который дает нам для исследования такие категории, как: капитал, агент, практики и место[4]. Осуществляя свою работу, SMM специалист, должен знать правила игры в своём пространстве, т.е. ему необходимо учитывать поведение и социальные установки пользователей и заказчиков. SMM-специалист также не должен забывать о том, что его востребованность будет зависеть от уровня образования, имени, репутации и самой работы в целом.

Несомненно, что при поиске заказчиков SMM-специалист сталкивается с конкуренцией. Однако сегодня в роли главного конкурента для него выступает искусственный интеллект и его возможности. Уже не первый год ИИ динамично развивается и не перестает совершенствоваться. Он уже умеет считывать активность пользователей сети, самостоятельно запускать рекламные кампании не хуже SMM-специалистов, а недавно «научился писать тексты» [5]. Кроме того, ИИ используется при создании виртуальных людей (виртуальных инфлюенсеров, блогеров), над каждым таким проектом работает команда специалистов. Например, виртуальный инфлюенсер Lil Miquela, Алиона Пол и др. Все это, несомненно, ставит под угрозу работу и в принципе необходимость

SMM- специалистов. Однако программы по написанию текстов еще не совершенны, в них много недоработок и поэтому нельзя точно сказать, когда ИИ сможет заменить работу SMM-специалиста. Очевидно только то, что это неизбежно и остается вопросом времени.

Источники и литература

- 1) Kemp S. Digital 2022: global overview report URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения 28.01.2022)
- 2) Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020
- 3) Амблер Т. Практический маркетинг / Т.Амблер. СПб.: Питер, 2000. 213 с.
- 4) Бурдые И. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. И.А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
- 5) Искусственный интеллект против digital-специалиста - кто победит? URL: <https://habr.com/ru/sandbox/127886/> (дата обращения 28.01.2022)
- 6) Виртуальная Алиона Пол — РБК: «Вижу свое будущее кибер-светлым» URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/602159ee9a794718a97dca2e> (дата обращения 28.01.2022)

Рысюкевич Наталья Сигизмундовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Искусственный интеллект и инновационные технологии в спорте (социологический дискурс)

Современный спорт представляет собой комплекс материальных и духовных ценностей, которые создаются и используются обществом для обеспечения активной физической деятельности людей, направленной на максимальное проявление способностей путем соревнования в заранее определенных двигательных действиях.

Спорт является одним из способов выявления важных для человека параметров человеческой деятельности. Он рассматривается как выход за границы предельных возможностей атлетов и повышение максимального уровня человеческого потенциала. Спорт вырабатывает особую форму темпоральности, в рамках которой получение результатов должно происходить в строго определенный промежуток времени, где каждая секунда способна изменить социальный и онтологический статус спортсмена. В то же время особая зона неопределенности современного спорта связана с пониманием пределов возможностей человека, со своеобразной прочностью его природы, имеющей вполне измеримые параметры. В современных условиях возрастает роль спортсменов высшего уровня, являющихся мобилизирующим и мотивационно-стимулирующим фактором, аккумулирующим физические и профессиональные, интеллектуальные и нравственные ресурсы, направленные

на достижение спортивных побед [1].

Резкое повышение спортивных результатов заставило многих специалистов в области спорта активно искать новые методы управления спортивными ситуациями, процессами и явлениями. Особенностью современного общества являются создание глобальных и локальных сетей, резкий рост объемов информации как одного из важнейших факторов личностного и командного совершенствования, огромная скорость ее перемещения, наличие большого количества ее носителей, формирование информационной среды, играющей все более значительную роль в профессиональной деятельности спортсменов [1].

Особое значение в сложнейших условиях современности способен сыграть искусственный интеллект с его новейшими технологиями при внедрении цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью; внедрении интеллектуального капитала как системы знаний, умений и навыков, получаемых человеком в конкретной сфере спортивной деятельности, становлении креативного типа мышления, формировании высокопрофессионального лидерства. Технологии искусственного интеллекта можно эффективно применять при оценке состояния спортсмена и эффективности тренировочного процесса, при разработке методов повышения физической работоспособности и восстановления спортсменов. Все это дает основание утверждать, что современные матрицы искусственного интеллекта являются важнейшими механизмами новых спортивных побед.

Источники и литература

- 1) Котляров, И. В. Формирование командных лидеров в сфере спорта: социологические тренды / И. В. Котляров, Н.С. Рысюкевич. - Минск: Беларуская навука, 2019. - 439 с.

Свердликова Елена Альбертовна

Социологический факультет, Москва, Россия

Цифровизация и российская деловая культура

Цифровизация - это освоение и внедрение новых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества. В бизнесе цифровизация связана с совершенствованием бизнес-процессов, за счёт использования преимуществ новых технологий. Важным этапом, на этом пути стала пандемия коронавируса, где многие российские компании приобрели интересный опыт. Для подтверждения тезиса воспользуемся данными контент-аналитического исследования российской бизнес-периодики, проведённого нами в конце 2021 года. Цель исследования связана с выявлением и систематизацией ценностей российской деловой культуры, наиболее востребованных в восприятии российских бизнес-медиа в периоды до пандемии и в течение пандемии. Ценности российской деловой культуры были выявлены в ходе качественного этапа исследования. Среди них: вера, семья, патриотизм, трудолюбие, стремление к совершенству, социальная ответственность, целеустремлённость, инновационность, терпение, справедливость. Всего проанализировано более 600 статей наиболее популярных бизнес-изданий, что составило 69 357,5 строк, из

которых полезными оказалось 41482 (59,8%). Для сравнения, были проанализированы тексты статей, вышедших и в допандемийный период, что позволяет увидеть динамику данного процесса.

В 2020-2021 гг. наблюдается повышение интереса коммуникатора к теме ценностей на 7,5%: с 57,8% до 65,3%. В допандемийный период интерес коммуникатора к ценностям российской деловой культуры распределился следующим образом: целеустремленность (21,1%), инновационность (12,7), трудолюбие (12,5), стремление к совершенству (12,3) - доминирующие ценности в статьях, опубликованных в допандемийный период. В период после начала пандемии наблюдается следующее распределение: инновационность (20,1%), стремление к совершенству (14,8), социальная ответственность бизнеса (14,2), целеустремленность (10,4). В целом, за 2 периода, иерархия внимания коммуникатора распределилась следующим образом. Наибольшее внимание уделялось таким ценностям, как целеустремленность (17,7%), инновационность (14,6%), а также стремлению к совершенству (12,8%). Реже всего встречаются ценности веры (3%), терпения (3%). За оба периода было проанализировано 41482 оценочных строки. Большую часть из них составляют положительные оценки (84,2%), отрицательных (12,7%) и нейтральных (2,9%). В целом, за 2 периода, больше всего положительных оценок у следующих ценностей: целеустремленность (19,8%), инновационность (15,1%), стремление к совершенству (13,7%), трудолюбие (11,2), социальная ответственность бизнеса (9,2%). Отрицательные оценки за оба периода распределились так: патриотизм (17,1%), справедливость (15,3%), трудолюбие (13,2%), инновационность (10,9%). Что касается авторов, наибольшее внимание ценностям было оказано со стороны журналистов (51,1%). Меньшие доли составляют менеджеры и специалисты - 20,2 и 28,7%, соответственно. Распределение информации по регионам выглядит следующим образом: наибольшее число статей ориентировано на бизнес по всей России (58,4 %), а также по Москве (27,5%). Таким образом, исследование позволило выявить некоторые особенности восприятия ценностей российской деловой культуры российскими медиа.

Подчеркнём ещё раз, что пандемия COVID-19 потрясла весь мир, затронула фундамент человеческого бытия - ценности: какие-то из них только укрепились (например, семья и коллективизм), а какие-то сильно ослабли (например, вера, межличностное общение). Полученные результаты подтверждают выдвинутые нами гипотезы, и позволяют ответить на фундаментальные вопросы, а именно - Сохранились ли ценности во время «шторма», пандемии? Какие из сохранившихся ценностей заняли «Олимп», а какие спустились в «Подземное царство»? «Возможно ли развитие в таких условиях, с данным набором ценностей?».

Исследование показало, что для восприятия традиционных ценностей российской деловой культуры современными бизнес-медиа характерны следующие особенности. Рост интереса к теме ценностей на 7,5% к концу 2021 года. Изменение приоритетов в динамике ценностей. До пандемии лидировала ценность целеустремленности, а в период пандемии - инновационность. Как правило, в текстах данная ценность ассоциировалась с различными аспектами применения цифровых технологий в российских компаниях: работой на

удалёнке, овладением различными цифровыми платформами и т.д. Причём, интерес к данной ценности возрастает.

Обратим внимание также на некоторые противоречия в восприятии ценности инновационности, которое проявляется в большом количестве как положительных оценок коммуникатора (15,1%), так и отрицательных (10,8%). Кроме этого, в восприятии коммуникатора, большое количество отрицательных оценок, связано с такими ценностями, как патриотизм (17,1%) и справедливость (15,3%). Как правило, коммуникатор обосновывал это статьями об отстранённости или малом участии государства в реализации программ цифровизации и других видов помощи бизнесу, в период пандемии коронавируса.

Полученные данные говорят о том, что инновационная деятельность и её разновидность - цифровизация становится частью современных бизнес-процессов. Российские предприниматели, в восприятии деловых российских СМИ, отличаются интересом к инновационности, смекалкой, творческой хваткой, стремятся придерживаться принципов социальной ответственности и справедливости. Однако людей, с которыми они работают, бизнесмены расценивают как партнеров, а не как команду, товарищей, общину и т.д. Ценности веры и терпения утрачивают свое значение. Может быть, в силу прагматического склада ума современных бизнесменов?

Сёмина Екатерина Владимировна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Искусственный интеллект в области работы с персоналом

Всего несколько десятилетий назад искусственный интеллект можно было встретить только на страницах научной фантастики, сегодня же он прочно вошёл в жизнь людей и используется повсеместно. Одна из сфер, в которую активно внедряют возможности искусственного интеллекта- это сфера работы с персоналом. В чём же заключаются его возможности, и сможет ли он полностью заменить менеджеров?

В первую очередь, искусственный интеллект является отличным помощником на этапе поиска и отбора персонала. Многие компании уже внедрили у себя систему, которая автоматически просматривает заявки кандидатов и отбирает из них наиболее подходящие. В одной из американских сетей фастфуда внедрили робота, который обзванивает кандидатов и задаёт запрограммированные вопросы; он также расшифровывает данные разговора и переводит кандидата на рекрутера. Это позволило компании сократить число нерелевантных заявок практически до 0. Помимо этого, время, затраченное на поиск, отбор и собеседование кандидатов сокращается в десятки раз. Также, в течение рекрутингового процесса ИИ может применяться для информирования и общения с кандидатами в виде чатов.

На помощи при подборе персонала возможности искусственного интеллекта не заканчиваются. При принятии на работу кандидата его необходимо какое-то время «сопровождать», чтобы он мог адаптироваться.

ИИ может помочь в этом. В основном, это происходит в специально созданных чат-ботах в мессенджерах. Такой помощник введёт нового сотрудника в курс дела и ответит на все интересующие вопросы. Подобная помощь может быть очень удобной для компаний, которые работают преимущественно дистанционно.

Искусственный интеллект-это многофункциональный помощник, который способен не только отбирать кандидатов и помогать новым сотрудникам, в его функционал может входить и анализ эффективности работы сотрудников, их обучение и тестирование. В области оценки эффективности работы ИИ проводит различные опросы о том, как оценивают работу сотрудника его коллеги. С помощью опросов он также может выявить неформального лидера. Такая деятельность помогает руководителям принимать решения о премировании и повышении сотрудников.

В целом, использование искусственного интеллекта в сфере работы с персоналом значительно повышает эффективность работы специалистов, так как у людей сокращается количество задач, а появившееся свободное время они могут потратить на решение творческих задач, пока что неподвластных «роботам». Сокращается также и число ошибок. Однако стоит заметить, что подобные системы не смогут заменить человека в данной сфере, так как они действуют в рамках определенного алгоритма, а при работе с людьми нужно уметь отходить от правил, так как к каждому нужен определённый подход.

Источники и литература

- 1) Балаганская, В.С. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски / В.С. Балаганская, О.Л. Чуланова // Новое поколение. - 2019. - № 20. - С. 19-24.
- 2) Рагимова С. Искусственный интеллект в менеджменте [Электронный ресурс] / С. Рагимова. - Режим доступа: <http://hrm.ru/iskustvennyj-intellekt-vmenedzhmente>. - Дата обращения: 06.01.2022.

Собирав Бежан Шукриллович

БУ ВО Сургутский Государственный Университет, г. Сургут, Российская Федерация

Правильное понимание алгоритмизации - ключ к успеху в цифровизирующемся мире

В нашу речь все активнее входит слово «алгоритм», которое до последнего времени было привычным только в лексиконе ученых и учителей математики [1,2,5]. Что такое алгоритм? Это всего лишь структурированная последовательность действий для достижения определенной цели. Мы живем в мире алгоритмов. Они используются как в быту (процедура заваривания чая есть не что иное, как алгоритм), так и в бизнесе (детально описанный бизнес-процесс - это тоже алгоритм).

К алгоритмам люди относятся двояко. С одной стороны, процедуры облегчают нам жизнь, следование им не требует значительных усилий, для получения результата не нужно проявлять креативность, которая, как правило, связана с расходом дополнительной энергии. С другой стороны,

необходимость четкого следования алгоритму часто вызывает раздражение, особенно если мы не понимаем сути правил, которые нам приходится исполнять [3,7,9]. У многих необходимость следовать инструкции вызывает скуку. Работа на конвейере - типичный пример выматывающего исполнения производственного алгоритма. Именно на заводах, использовавших конвейерное производство, еще в 1960-1970-е годы было зафиксировано снижение качества и начались эксперименты по усложнению выполняемой работы (то есть усложнению алгоритмов), которые в конечном счете привели к снижению негативного эффекта скуки на рабочем месте.

На практике приходится как следовать алгоритмам (выполнять рутинные действия), так и придумывать алгоритмы (заниматься творческой деятельностью). Это всего лишь структурированная последовательность действий для достижения определенной цели. Мы живем в мире алгоритмов. Они используются как в быту (процедура заваривания чая есть не что иное, как алгоритм), так и в бизнесе (детально описанный бизнес-процесс - это тоже алгоритм).

Навык выбора способа решения проблемы исключительно важен. Когда мы говорим о дисциплине мышления, мы подразумеваем именно умение следовать правилам логики, а понятие критического мышления, прежде всего, включает навык проверки любого суждения на логическую непротиворечивость [4,6,8]. В качестве примера такой проверки (или проверки следования алгоритму) можно привести избежание логической ошибки, описываемой латинским выражением «*post hoc ergo propter hoc*», или, по-русски, «после этого — значит вследствие этого». В бизнесе подобная логическая ловушка может дорого стоить: часто положительные результаты, полученные после предпринятых компанией действий, воспринимаются как следствие этих действий, в то время как на самом деле результаты могут быть обусловлены удачной конъюнктурой рынка. Поэтому повторение предпринятых действий может, вопреки ожиданиям, не улучшить, а ухудшить ситуацию.

Таким образом, алгоритм анализа успеха предполагает тщательный анализ причинно-следственных связей между действиями и результатом.

Ощущение, что у нас еще не сложился отчетливый алгоритм действий, может приводить к прокрастинации, то есть неосознанному откладыванию важных, а иногда и срочных дел. Для ее преодоления следует честно признаться самому себе, что вы не знаете алгоритма действий и, следовательно, нужно либо его изобрести, либо попытаться найти на стороне, например, обратившись за советом к специалисту.

Однако, как известно, жизнь богаче схем (то есть алгоритмов). Зачастую следование привычному порядку вещей вместо желаемого результата приводит к серьезному поражению. Так, Генри Форд был абсолютно уверен, что придуманный им алгоритм производства простого и дешевого автомобиля позволит ему доминировать на рынке практически бесконечно. Однако инновационные идеи Альфреда Слоуна привели к трансформации этого алгоритма и позволили компании General Motors за короткое время обойти Ford Motor Company и, как выяснилось, навсегда. Таким образом, используя алгоритмы, необходимо постоянно проверять их адекватность ситуации.

Понятно, что создателями алгоритмов являются люди. Иногда новые

алгоритмы оказываются настолько эффективными, что меняют множество областей деятельности. Популярные в наши дни алгоритмы машинного обучения, судя по всему, приведут к радикальной трансформации банковской системы, розничного бизнеса и многих других областей. Методы искусственного интеллекта уже позволяют машинам самим совершенствоваться некоторые алгоритмы, но вот создавать их «с нуля» машины пока не научились.

Любопытно, что четко следовать придуманным ими же алгоритмам люди умеют гораздо хуже, чем машины. Большинство техногенных катастроф связано с так называемым «человеческим фактором». За этим словосочетанием чаще всего скрывается нарушение людьми определенных правил или алгоритмов. Иногда человеку не хватает времени для обработки информации и выбора оптимальной альтернативы. Порой он неправильно оценивает факторы ситуации, на основе которых принимается решение. Но зачастую он просто пренебрегает алгоритмом поведения в критической ситуации.

Разумеется, иногда даже в чрезвычайной ситуации нужно пренебречь алгоритмом и действовать наперекор инструкции или закладывать новый алгоритм. Именно необходимость принимать такие решения определит естественное «разделение труда» между машиной и человеком. Люди могут разрабатывать алгоритмы, а машины должны их реализовывать. Случается, что между изобретением алгоритма и его применением проходят многие годы. Так, в частности, случилось с предложенным советским экономистом Леонидом Канторовичем методом линейного программирования, который родился в 1938 году из решения «задачи о фанерном тресте» по оптимизации раскройки листов фанеры для уменьшения отходов производства. Широкое распространение этот метод получил лишь после создания электронно-вычислительных машин, поскольку требовал больших объемов вычислений. Поэтому Нобелевская премия по экономике была присуждена Канторовичу только в 1975 году.

Правильное понимание алгоритмизации - ключ к успеху в цифровизирующемся мире, а умение работать с алгоритмами и есть один из важных цифровых навыков. Хороший алгоритм - это незаменимый помощник, который позволяет человеку высвободить умственную энергию для более серьезных творческих задач и перепоручить скучную работу роботам. Главное помнить, что у каждого алгоритма есть срок морального износа и нужно вовремя заменять его на более подходящий времени и ситуации.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Источники и литература

- 1) Амелина К.Е., Коробец Б.Н. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 24-26.
- 2) Рожнов А.В., Жарков И.Д. Алгоритмизация интеллектуальной обработки данных в задачах слабо формальных систем / / Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2008. № 1-2. С. 35-42.

- 3) Ширинкина Е. В. Интеллектуальный анализ образовательных данных // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 179-188.
- 4) Ширинкина Е.В. Оценка факторов и их значимости, влияющих на индекс цифровизации предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2 (34). С. 99-109.
- 5) Ширинкина Е.В., Собиров В.И. Управление сложностью в условиях цифровой трансформации / / Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9. № 5. С. 58-61.
- 6) Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V., Atlasov I.V. Assessing energy efficiency factors in industrial companies IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering, 2020, 862 (4), 42001.
- 7) McKinsey. How social tools can reshape the organization, 2016. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/how-social-tools-can-reshape-the-organization> (дата обращения: 18.10.2021).
- 8) Shirinkina, E., Strih, N., Popova, E. Intellectual analysis of education data // E3S Web of Conferences, 2021, 270, 01004.
- 9) WEF. The Future of Jobs, 2018. Электронный ресурс: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

Уренев Леонид Антонович¹, Козлов Роман Алексеевич?

1 - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Долгопрудный, Россия; 2 - РАНХиГС, Москва, Россия

Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности образовательных учреждений (рук. к.э.н., доцент Т. В. Дивина)

Использование искусственного интеллекта хорошо себя зарекомендовало в разных отраслях жизнедеятельности и также найдет применение в современном образовательном менеджменте. Искусственный интеллект в пространстве современного образовательного менеджмента является нишей, позволяющей снизить нагрузку на преподавательский состав и оптимизировать образовательный процесс. Искусственный интеллект не может ни создать новых учителей, ни заменить уже существующих, однако он может помочь руководителю учреждения снизить отток кадров на основании проанализированной информации. Искусственный интеллект может помочь руководителям образовательных учреждений определить все сильные и слабые стороны преподавателей и систематизировать данные о них на основании системного тестирования (совокупности тестов). Искусственный интеллект поможет дать системную независимую оценку о компетенциях преподавателей.

и рекомендации по их развитию Искусственный интеллект позволяет перераспределить время, затрачиваемое на заполнение документации и увеличить время осуществления прямых обязанностей: работа с учениками и подготовка к уроку Искусственный интеллект позволит педагогическому коллективу создавать автоматизированные отчеты в режиме реального времени Искусственный интеллект позволит преподавателям выражать свои мысли с гарантией анонимности при желании сотрудника Для наиболее эффективного использования потенциала искусственного интеллекта необходим сотрудник, который будет осуществлять действия и проводить мероприятия на основании данных, полученных от искусственного интеллекта

Источники и литература

- 1) Т.Н. Патрахина. Менеджмент в образовании: Учебное пособие. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. — 123 с.
- 2) С. Ю. Трапицын. Менеджмент в образовании: учебник и практикум для бакалавриата и магистра / под ред. С. Ю. Трапицына. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 413 с.
- 3) Дивина ТВ., Маркачева Е.О. Компетенции и функции менеджера в системе управления организацией // Вопросы устойчивого развития общества. - 2021 - № 3. - С. 153-156.
- 4) Дивина ТВ., Маймина Э.В. Возможности и перспективы использования цифровой трансформации в образовании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2020. - № 5 (25). - С. 38-48
- 5) Дагган С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения / под ред. Князевой С. — Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020 — с. 18-33
- 6) Околов, О. И. Искусственный интеллект и инновационные педагогические средства в образовании / О. И. Околов. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. - 182 с.

Черкесе Кирилл Андреевич

ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский федеральный университет",

Ставрополь, Россия

Искусственный интеллект: новые принципы принятия управленческих решений и обеспечения сотрудников социальными лифтами

Буквально несколько десятилетий назад искусственный интеллект находился в зачаточном состоянии, активно разрабатывался и улучшался, претерпевая множество дополнений и изменений. Сегодня мы активно применяем и используем даже в бытовых задачах сформированный и полноценный «ум», способный решать не только простые и рутинные задачи, но и проявлять творческий подход, писать стихи и картины, вырабатывать новые решения, а не только выбирать оптимальное из типового набора. Как итог мы имеем дело с не уступающим человеческому интеллектом, который

однако гораздо быстрее принимает решения и обучается.

С точки зрения менеджмента организации использование искусственного интеллекта и внедрение его в различные управленческие процессы является залогом выживания компании и сохранения позиций на конкурентном рынке. В первую очередь преимущества таких интеллектуальных систем очевидны в задачах где требуется аналитика больших данных, а сейчас такие задачи есть практически в любой организации, поскольку любая деятельность направлена на удовлетворение запроса конечного потребителя и чем более точно организация сможет его определить и ему соответствовать, тем более выгодную позицию на рынке она сможет занять.

Также важно учитывать тот факт, что для повышения эффективности работы организации необходимо направлять ресурсы на оптимизацию и развитие человеческого капитала, обеспечивать применение наименее затратных и в тоже время эффективных инструментов для удержания, развития и поощрения сотрудников, в которых компания заинтересована. Это область задач также связана с анализом больших объемов информации, поскольку в крупных корпорациях ориентироваться только лишь на «интуицию» руководителя нельзя, так как это существенно повышает риск принятия неэффективного решения. Также важность внедрения искусственного интеллекта в область работы с персоналом и обеспечения их социальной мобильности внутри организации подтверждает и ряд открытых исследований, результаты которых говорят о том, что современному молодому специалисту необходимо обеспечивать условия для вертикальной и горизонтальной мобильности.

Таким образом можно сделать вывод, что на данном этапе технологического развития искусственный интеллект в современном менеджменте является важным подспорьем для принятия решений и помощником при анализе больших массивов информации для построения на их основе аналитики, однако не конечным звеном принятия ключевых решений связанных с людьми и использованием человеческого капитала организаций.

Источники и литература

- 1) Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний// Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - № 5. - С. 885- 904. - doi: 10.18334/ce.14.5.102145
- 2) Джураев Ш.О. Искусственный интеллект в менеджменте //Интернаука. - 2021 - Номер: 25-1 (201). - С.80-82

*Шипилова Валерия Владимировна¹, Нуруллина Эльмира
Ринатовна²*

*1 - Казанский государственный энергетический университет,
Казань, Россия; 2 - ФГБОУ ВО Казанский государственный
энергетический университет, кафедра социологии, политологии и
права, Казань, РФ*

Применение искусственного интеллекта в сфере гостиничного бизнеса

В настоящее время в условиях нестабильной социально-экономической ситуации, рынок гостиничных услуг продолжает динамично развиваться. Гостиничный бизнес сегодня имеет большое значение для расширения деловых, экономических и научных коммуникаций [1]. В данной связи, актуализируется необходимость применения искусственного интеллекта для упрощения и успешности ведения бизнеса в гостиничной индустрии.

В современных условиях, благодаря использованию информационных технологий в гостиничной сфере, можно автоматизировать рабочие процессы в бизнесе, оценить потенциал сегмента рынка. Использование искусственного интеллекта в гостиничном деле позволяет объединить и скоординировать работу различных служб и выйти на новый уровень обслуживания клиентов. Информационные системы помогают снизить занятость персонала различных средств гостиничных размещений и повысить производительность труда [2].

Информационные системы в гостиничных предприятиях способствуют управлению различными процессами в бизнесе, такими как: резервирование номеров, ценообразование, инвентаризация, работа с отзывами, с иностранными гражданами и т.д. Информационные системы на рынке гостиничных услуг объединяют модули менеджеров, администрации, обслуживания и резервирования. Система менеджеров контролирует информацию о постояльцах, рассчитывает загрузку средств размещения, обеспечивает быструю связь с клиентами. Система администрации содержит в себе данные о номерном фонде, их статус и техническое состояние. Система резервирования автоматизирует работу таких процессов, как: он -лайн оплата, подтверждение заявок от клиентов, предоставляет информацию о прошлых проживаниях гостя. Модуль обслуживания помогает анализировать менеджерам занятость средств размещения и прогнозировать дальнейшее заселение [3]. Современные технологии в гостиничной индустрии способствуют: выбору наиболее подходящих условий для реализации услуг в гостиничной сфере; анализу бизнес-процессов и рисков организации; достоверному определению необходимых ресурсов для развития предприятия; прогнозу для дальнейшего развития компании в гостиничной индустрии. Максимально полное использование различных программ, предназначенных для гостиничного бизнеса, позволяет получать достоверную информацию о компании, решать маркетинговые задачи и строить прогноз на перспективу. Также применение искусственного интеллекта дает прочный фундамент для продвижения предприятия, увеличения доли рынка и соперничества с конкурентами. Таким образом, с помощью применения искусственного интеллекта и новейших технологий в сфере гостиничного бизнеса можно упростить многие бизнес-процессы. Они предоставляют возможности планирования бизнес стратегии с

учетом возможностей и рисков. Дальнейшее развитие индустрии гостеприимства с применением искусственного интеллекта является фактором, положительно влияющим на качество жизни членов общества.

Источники и литература

- 1) Шарипова Х. Р. Развитие индустрии гостеприимства: исторический аспект / Х. Р. Шарипова // Вестник Таджикского национального университета. - Серия социально-экономических наук. - 2012. - № 2-7. - С. 229-234.
- 2) Искусственный интеллект для отелей, тенденции, которые необходимо знать // Сайт официального партнера и дистрибьютора разработчиков программного обеспечения для объектов индустрии гостеприимства Libra Hospitality [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.librahospitality.com/company/news/iskuss-tvennyu-intellekt-dlya-oteley-9-tendentsiy-kotorye-nuzhno-znat/> (дата обращения 07.01.2022).
- 3) Стрижак А. Информационная система / А. Стрижак // Сайт автоматизированной системы управления для отелей и гостиниц Maxibooking [Электронный ресурс]. - URL: <https://maxi-booking.ги/blog/informatsionnaya-sistema/> (дата обращения 07.01.2022).

Шляпников Виктор Валерьевич

*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Россия*

Этический кодекс в сфере искусственного интеллекта

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении и бизнесе динамично развивается и охватывает все новые сферы жизни и деятельности человека. Это стремительное распространение технологии вызывает множество вопросов: насколько безопасен ИИ для человека, в каких областях допустимо его использовать, кто будет нести ответственность за действия ИИ. В таких условиях свод этических рекомендаций способен играть важную роль в формировании доверия к инновациям, развитии технологии ИИ и ее эффективном применении.

В октябре 2021 года в России был принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [2], разработанный Альянсом в сфере искусственного интеллекта при поддержке аналитического центра при Правительстве РФ, Министерства экономического развития России в соответствии с положениями Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. Он станет рекомендательным документом для всех участников рынка ИИ: государства, бизнеса, российских и иностранных разработчиков.

Кодекс этики провозглашает человеко-ориентированный и гуманистический подход при развитии технологий ИИ, принципы недискриминации, безопасности работы с данными и информационной безопасности, идентификации ИИ в общении с человеком и уважения автономии воли

человека, ответственности за последствия применения ИИ.

В кодексе этики указано, что человек, его права и свободы при развитии ИИ должны рассматриваться как наивысшая ценность. Технологии не должны использоваться для причинения вреда людям, имуществу или окружающей среде, и всю ответственность должен нести разработчик, а не машина.

За реализацией кодекса проследит национальная комиссия по этике ИИ из представителей бизнес-сообщества, науки и государственных органов. Она будет разрабатывать методические рекомендации, выбирать лучшие и худшие практики и решения возникающих этических вопросов в жизненном цикле ИИ.

В связи с этим интересно отметить, что проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения летом 2021 года исследование показало [1], что 48% россиян доверяют искусственному интеллекту, с подозрением к нему относятся только 42%.

При этом среди респондентов от 18 до 24 лет уровень доверия составляет 69%. Две трети россиян готовы пользоваться технологиями ИИ в работе, если им гарантируют сохранение дохода. Лучше всего осведомлены об искусственном интеллекте молодые люди с высшим образованием и жители Москвы и Санкт-Петербурга.

79% респондентов одобряют государственную поддержку технологий искусственного интеллекта. 37% считают, что власти должны финансово поддерживать компании в соответствующей сфере, 36% - внедрять технологии в сферу государственных услуг, 35% - поддерживать программы образования в высокотехнологических сферах. Кроме этого, 44% считают, что использование искусственного интеллекта в сфере государственного управления приведет к большему количеству справедливых решений.

Источники и литература

- 1) Искусственный интеллект: благо или угроза? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews / analiticheskii-obzor / iskusst vennyi-intellekt -blago-ili-ugroza> (дата обращения: 16.01.2022).
- 2) Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https:// a-ai.ru/wp-content / uploads/2021/> (дата обращения: 16.01.2022).

Юрасова Мария Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Использование концепции обратного наставничества в компаниях

Сегодня в компаниях России начинает развиваться обратное наставничество - технология, связанная с использованием нестандартных методов обучения опытных сотрудников их более молодыми коллегами.

История возникновения этого направления связана с Джеком Уэлчем, бывшим генеральным директором General Electric (GE) еще с 1999 года. В своем экспериментальном проекте он объединил 500 старших и младших сотрудников в надежде, что молодые научат технологическим достижениям и инструментам. Был получен уникальный опыт, который активно стали перенимать лидеры отрасли, разрабатывающие свои собственные программы. Компания

задействовала ресурсы, которые ранее не считались значимыми, но, по факту, оказались эффективными, а также проявился еще один эффект - популяризация высоких технологий, задействованных в работе.

Сегодня технологии изменяются, совершенствуются, активнее внедряется искусственный интеллект. Рабочая среда постепенно приобретает цифровую форму. Молодые сотрудники принимают советы старших коллег, больше, чем советы сверстников, т.к. не чувствуют конкуренции с их стороны. Молодые люди предпочитают работать сообща, и это еще одна причина, по которой программы обратного наставничества работают эффективно. Наладив механизмы обмена знаниями между поколениями, можно избавиться от многих заблуждений и помочь каждому члену коллектива почувствовать собственную значимость, развивать конкурентное преимущество в деле привлечения талантов., а объединив их с традиционными программами, работодатели получают эффективный инструмент развития.

Представители молодого поколения с раннего возраста сталкивались с постоянно развивающимися и меняющимися технологиями. Им значительно легче управляться с новой техникой, смартфонами, социальными сетями, приложениями, быстро адаптироваться к новинкам, работать с искусственными системами. Многие руководители с большим интересом учатся и получают новые знания, поручают молодым решение амбициозных задач. Лучшими учителями становятся люди, которые сами являются любознательными учениками и стремятся углубить свои знания, умеют развивать других, умеют слушать, задавать нужные вопросы, предоставлять объективную обратную связь, делиться историями и примерами из собственной жизни и т.д.

Согласно исследованию «Digital IQ в России», проведенного PwC и АБВУУ среди руководителей и специалистов российских компаний, целью которого было оценить уровень цифровой зрелости компаний и выявить новые возможности для их развития в ближайшие два года, проведенного осенью 2020 года: «67% считают, что цифровизация бизнеса - один из приоритетов их компаний; 79% видят быстрый и значимый эффект при реализации цифровых инициатив; 88% заявляют, что реализуют/разрабатывают цифровую стратегию приоритетов их компаний; 51% поддерживают мнение, что реализация цифровой стратегии — это непрерывный процесс» [1].

Источники и литература

- 1) Digital IQ в России // <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyu.html>

**«СЕКЦИЯ 3. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. А.А. ОСЕЕВ)»**

Батуренко Светлана Алексеевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Влияние искусственного интеллекта на гендерное неравенство

В современном обществе развитие точных технологий тесным образом сопряжено с изменением социальных норм и с проблемой гендерного неравенства. Специалисты, изучающие гендерную проблематику, ставят ряд вопросов, требующих тщательного исследования. Одним из основных вопросов является проблема преодоления гендерного неравенства на рынке труда. При этом предполагается, что цифровизация трансформирует его в направлении меритократического подхода, что должно решить проблему гендерной предвзятости при найме на работу и профессиональной мобильности. Беспристрастность и объективность являются основными качествами, которые ожидаются от современного искусственного интеллекта. Однако, как показывает практика, «искусственный интеллект «демонстрирует» пристрастность, нарушение принципов гендерного равенства» [3, С.42]. Также одной из наиболее актуальных социологических проблем является проблема наделения роботов (например, голосовых помощников) гендером. Процесс наделения искусственного интеллекта гендером сопровождается передачей гендерных стереотипов, поскольку продолжают закреплять представления о выполнении женским полом преимущественно сервисных ролей. В соответствии с этими представлениями женским голосом наделяются, например, голосовые помощники, исполняющие определенный тип заданий: медсестры, уборщицы, роботы-ассистенты, сиделки, няни и т.д.

От части проблема кроется в слишком малой вовлеченности самих женщин в сферу IT-технологий и искусственного интеллекта. Женщины слабо представлены в областях искусственного интеллекта и в других профессиях, требующих научных, технологических, инженерных и математических навыков. Женщины составляют 22% работников в сфере искусственного интеллекта, хотя гендерный разрыв и различается по отраслям [1]. Во многом эта проблема связана с устоявшимися традиционными гендерными стереотипами, и представлениями о том, что такие сферы науки как ядерная физика, искусственный интеллект являются наиболее сложными для женщин, и участие женщин в данных сферах воспринимается как временное и редкое.

Сам по себе искусственный интеллект, конечно, не может решить проблему гендерного неравенства ни в одной из областей социальной жизни. Проблемы гендерного неравенства связаны с недооцененным человеческим капиталом женщин, а также широким распространением в современном обществе прежних устаревших гендерных стереотипов о традиционных гендерных ролях. Одним из возможных решений проблемы социологи считают необходимость привлечения женщин в сектор цифровых технологий, что «не только позволит обеспечить их полноценное участие в современной жизни общества, но и придаст импульс развитию экономики страны» [2, С. 12]. Изменения в этой области будут способствовать гармонизации гендерных отношений, снижению

уровня существующего неравенства, развитию цифровой экономики.

Источники и литература

- 1) Женщины в экономике. Обзор международной и российской повестки (март 2021). М.: Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. 2021. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (дата обращения 14.01.2022).
- 2) Хоткина З.А. На пути к цифровому гендерному равенству // Женщина в Российском обществе. 2018. М3. С.5-13
- 3) Шаулова Т.В. Искусственный интеллект VS гендерное неравенство/ /международные отношения и диалог культур № 7. С.42-54.

Бикмулин Сергей Ринатович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Искусственный интеллект в системе экономической преступности

Ожидания от внедрения систем искусственного интеллекта в экономической сфере отличаются достаточно высокой неоднозначностью. Следует отметить, что в значительной мере применение автоматизированных систем обработки данных в структуре своих задач имеют обеспечение финансовой безопасности и отслеживания движения ресурсов. Однако ещё в 2015 году ряд известных учёных и экономистов (как теоретиков, так и практиков в предпринимательской деятельности) подписали открытое письмо с призывом производить комплексный анализ разработок в области искусственных интеллектуальных моделей с целью сократить вероятность появления новых, качественно сложных рисков. Примечательным является тот факт, что среди участников петиции присутствовали британский физик-теоретик Стивен Хокинг и основатель компаний SpaceX и Tesla Илон Маск [2, с. 112].

Проблема внедрения искусственного интеллекта в экономическую среду во многом обусловлена вероятностью его подконтрольности определённым людям, цели которых могут быть заключены в осуществлении мошеннических операций. Сама автоматизированная система может давать сбои, а также продуцировать новые цели своих действий, которые могут не входить в исходный алгоритм работы.

В особенности данный феномен несёт риски в сфере обмена виртуальными денежными средствами, формированием цифровых валют и их волатильности. Денежные системы по типу биткоина не могут быть в полной мере контролироваться человеком, что побуждает подключать искусственный интеллект. Однако его система работы достаточно сложна для восприятия, и появление ошибок в действии алгоритмов требует длительной и системной диагностике, отсутствие которой может способствовать обрушению валютной структуры.

Достаточно ярким примером мошеннической деятельности высоко интеллектуальных автоматизированных систем является реализация торговли NFT-контентом. Реализация токенов, основанных на ценности оцифрованных и цифровых предметов искусства продемонстрировала достаточно высокие риски для самих авторов работ. Исследователями было доказано, что боты, обеспечивающие работу автоматизированных торговых площадок с целью наполнения контентом, сформировали навыки заимствования материалов из других социальных сетей и платформ [1, с. 15]. Таким образом, цифровые торговые сети получили возможность накапливать виртуальную валюту, реализуя авторские продукты без наличия авторских прав. При этом возможности скорректировать работу платформ у самих авторов и рядовых пользователей оказались значительно ограничены. Таким образом, искусственный интеллект, построенный на базовых алгоритмах работы экономических механизмов, также копирует или продуцирует заложенные в него принципы формирования дохода без учёта этических и правовых норм, что значительно осложняет возможность осуществления реститутивной функции законодательства.

Источники и литература

- 1) Дадашев З.Ф., Устинова Н.Г. Влияние искусственного интеллекта на экономику // Эпоха науки. 2019. №18. С. 14-19.
- 2) Иванов А.А., Рожкова Л. Искусственный интеллект как основа инновационных преобразований в технике, экономике, бизнесе // Известия СПбГЭУ. 2018. №3 (111). С. 111-119.

Варламова Юлия Андреевна

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Влияние использования передовых технологий на занятость населения

Исследовательская проблема. Внедрение искусственного интеллекта (далее - AI), аддитивных технологий, автоматизация и роботизация производства приводят к изменениям на рынке труда. По оценкам экспертов Всемирного экономического форума, оцифровка рабочих мест достигнет к 2025 году выравнивания времени, проводимого роботом и человеком на рабочем месте (World Economic Forum, 2020). С одной стороны, оцифровка рабочих мест приведет к сокращению рабочих мест: прогнозы свидетельствуют о том, что 85 миллионов рабочих мест к 2025 году исчезнут (ibid). В то же время цифровая индустрия способствует появлению новых профессий, которые направлены на управление интеллектуальными системами.

Каким будет общий итог цифровизации рабочих мест - пока это поле для научных исследований и дискуссий (Kareliushnikov, 2019). С одной стороны, внедрение цифровых технологий сопровождается эффектом замещения (Brynjolfsson, McAfee, 2014). С другой стороны, компенсационный эффект может наблюдаться в том случае, когда цифровые технологии сопровождаются

ростом спроса на труд. Исследование на уровне фирм стран Европы показало, что в краткосрочной перспективе информационные технологии не имеют значимого эффекта на количество персонала на уровне фирм (Pantea et al., 2017). На макроуровне, на примере США было эмпирически обосновано, что внедрение промышленных роботов сокращает уровень занятости населения примерно на 0,18-0,34

процентных пункта и снижает уровень заработной платы на 0,25-0,5 процентов (Acemoglu, Restrepo, 2020).

Структурные и институциональные изменения на рынке труда позволяют говорить о его способности «к быстрой реаллокации рабочей силы» (Гимпельсон и др., 2017, с. 48). Однако данный вывод относится к периоду до 2015 года включительно.

Основной исследовательский вопрос. В рамках исследования ставится цель поиска ответа на вопрос, как использование фирмами передовых технологий влияет на занятость населения в России.

Гипотезы и данные исследования. В рамках исследования предлагается проверить гипотезу о том, что на уровне субъектов Российской Федерации использование передовых технологий фирмами приведет к сокращению количества занятого в регионе населения. Для проверки гипотезы используются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2015-2019 г.

Модель. Следуя за работой Демидовой и др. (2018), в качестве зависимой переменной использована среднегодовая численность занятых. Независимые переменные характеризуют уровень экономического развития региона (валовой региональный продукт на душу населения, доля городского населения, коэффициент миграционного прироста), социальнодемографические переменные (доля населения моложе трудоспособного возраста, доля населения старше трудоспособного возраста) и используемые передовые производственные технологии.

Результаты моделирования свидетельствуют об отрицательном влиянии используемых производственных технологий на среднегодовую численность занятых в регионе. При этом среди контрольных переменных положительное влияние продемонстрировал валовой региональный продукт на душу населения, а отрицательное - коэффициент миграционного прироста.

Выводы: Моделирование позволило сделать вывод о значимом влиянии используемых передовых производственных технологий на занятость населения, что подтверждает негативное влияние технологического прогресса. Автоматизация, компьютеризация, оцифровка рабочих мест, робототизация производств и внедрение искусственного интеллекта сопровождается сокращением занятости среди населения.

Новизна исследования: Проведенное исследование призвано внести вклад в эмпирическое обоснование влияния внедрения передовых технологий на занятость населения на мезоуровне.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20- 410-720004.

Источники и литература

- 1) Acemoglu, D., and Restrepo, P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets // Journal of Political Economy, 128(6), 2188-2244.
- 2) Brynjolfsson, E., and McAfee, A. (2014). The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. WW Norton & Company.
- 3) Demidova, O. A., Daddi, P., Medvedeva, E. V. and Signorelli, M. (2018). Modeling the Employment Rate in Russia: a Spatial- Econometric Approach. Ekonomika Regiona [Economy of Region], 14(4), 1383-1398 <https://doi.org/10.17059/2018-4-25>.
- 4) Kapeliushnikov R. (2019). The phantom of technological unemployment // Russian Journal of Economics. 2019. Vol. 5. No. 1. P. 88-116. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.35507>.
- 5) Pantea, S., Sabadash, A., and Federico, B. (2017) Are ICT displacing workers in the short run? Evidence from seven European countries. // Information Economics and Policy. Vol. 39, pp. 36 [U+2012] 44 <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2017.03.002>
- 6) World Economic Forum (2020). The Future of Jobs Report 2020. Geneva: World Economic Forum. 20 October 2020. [U+2012] 163 p.
- 7) Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р., Роцин, С. (2017). Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Под общей ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, С.Ю. Роцина. М.: М.: Центр стратегических разработок, 2017. - 148 с.

Грабова Ольга Николаевна¹,

Аникеева Анастасия Александровна²

1 - ФГБОУ ВО Костромской государственной университет, Кострома, Россия; 2 - Костромской государственной университет, Кострома, Россия

***Искусственный интеллект в налоговых отношениях:
новые возможности и преграды***

Технологии искусственного интеллекта, экономические отношения, реализуемые с помощью данной технологии, опережают развитие их институционального обеспечения. Сфера налоговых отношений также может активно использовать технологии искусственного интеллекта, при этом внедрение данных технологий, их институциональное обеспечение подвержено разнонаправленным силам: с одной стороны, налоговая система просто вынуждена в условиях цифровизации обрабатывать все больше и больше информации, следовательно, необходимо скорейшее внедрение технологий искусственного интеллекта, с другой стороны, налоги - это такая сфера, которая затрагивает интересы множества субъектов экономических отношений, поэтому необходимо свести к минимуму (или к нулю) риски в налоговой сфере. Все это актуализирует тему исследования.

Искусственный интеллект применим для: обработки налоговых уведомлений; высчитывания остатка по налоговой базе, прогнозирования по остаткам на счетах, по средствам вычетов; мгновенной оплаты налогов; создания консультирующих чат-ботов [5]. ФНС РФ уже начала использовать искусственный интеллект в личном кабинете налогоплательщиков.

Legalthech - компании: это различные платформы, программы, продукты, деятельность которых связана с юриспруденцией [2]. Так, искусственный интеллект уже может анализировать и систематизировать налоговые обязательства, которые непосредственно связаны с оплатой труда.

Одним из последних дополнений в сфере налогов было предложено компанией Selesforce (платформа, позволяющая добиться максимального успеха в выполнении задач по продажам, анализу, обслуживанию клиентов) . Она предоставила рынку искусственный интеллект, который может наиболее точно создать идеальную модель налоговой системы.

Искусственный интеллект в сфере налогового контроля и администрирования может анализировать кредитоспособность, налоговые риски. ФНС активно внедряет блокчейны, робот-ботов, различные платформы, повышающие эффективность сбора налогов [4].

Основные проблемы в сфере налогообложения, связанные с применением искусственного интеллекта: безопасность, степень качества работы искусственного интеллекта и вопрос об ответственности за результаты его деятельности. В научной литературе собрано множество мнений по поводу ответственности искусственного интеллекта [3]. Авторская позиция состоит в том, что искусственный интеллект - это технология, а не субъект экономических, налоговых и правовых отношений [1].

На данном этапе развития российского права был принят Федеральный закон РФ, согласно которому деятельность России направлена на развитие программ искусственного интеллекта, Правительство РФ стимулирует разработку искусственного интеллекта путем снижения налогов.

Таким образом, уже на данном этапе развития российского налогового права наблюдаются активные действия государства, связанные с внедрением искусственного интеллекта в систему налоговых отношений.

Источники и литература

- 1) 1. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // ФИНАНСЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. - 2019. - № 6. - С. 50-62.
- 2) 2. Казакова М.П. Искусственный интеллект в налоговом праве: актуальная проблема 21 века // Вопросы российской юстиции. - 2020. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-nalogovom-prave-aktualnaya-problema-21-veka> (дата обращения: 31.01.22).
- 3) 3. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 2. — С. 79-102.
- 4) 4. Огородникова И.И. Цифровая трансформация налогового контроля:

эволюция и тенденции / / Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2019. - № 46. - С. 152-162.

- 5) 5. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. - Н. Новгород: Нижегородский университет. - 2020. - 90 с.

Григорьева Екатерина Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Будущее рынка труда: искусственный интеллект и экономическое неравенство

Будущее труда во многом зависит от развития технологий. В последнее время все чаще высказываются опасения по поводу неизбежных изменений на рынке труда в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта. Утверждается, что искусственный интеллект способен вытеснить рабочую силу, что приведет к росту безработицы и поляризации рабочих мест, а также повысить спрос на высококвалифицированных работников, что в конечном счете приведет к увеличению неравенства в оплате труда. Однако есть и положительные стороны внедрения данных технологий, например, возможности для улучшения условий труда посредством интеллектуального анализа больших данных.

Беспокойство по поводу масштабного воздействия технологий на занятость не является новой проблемой нашего времени. Само развитие технологий предполагает, что профессиональные навыки, востребованные сегодня, не будут соответствовать рабочим местам завтрашнего дня, а вновь приобретаемые навыки могут быстро устаревать.

В этой связи основанная в 2017 г. Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда Международной Организации Труда (МОТ) в своем докладе рекомендует принять подход к искусственному интеллекту по принципу «управляет человек», который в свою очередь гарантирует, что окончательные решения, влияющие на организацию труда, принимаются людьми. Также подчеркивается необходимость разработать международную систему регулирования платформ цифрового труда, которая обяжет их (и их клиентов) соблюдать определённые минимальные права и меры защиты. Технологические достижения также требуют регулирования использования данных и введения алгоритмической ответственности в сфере труда [1, С. 14.]. Таким образом, как и во всем дискурсе о развитии данных технологий, подчеркивается необходимость создания и развития технологии искусственного интеллекта, ориентированного на человека.

В настоящей работе предпринята попытка систематизации существующих для рынка труда рисков, возникающих в связи с активным внедрением технологий искусственного интеллекта, а также обозначены пути их возможного преодоления.

Материал публикуется при поддержке гранта Российского научного фонда (грант № 21-18-00489).

Источники и литература

- 1) Работать ради лучшего будущего [Электронный ресурс] // ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ БУДУЩЕГО СФЕРЫ ТРУДА. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения 01.02.2022)

Дорофеев Михаил Львович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Направления разработки финансовой макроэко시스템ы для управления пенсионными накоплениями российских домохозяйств

Стремительное развитие технологий в том числе повлияло и на рынок труда, на котором изменился формат занятости со стандартной работы в штате определенной корпорации на формат самозанятости [11]. ОЭСР прогнозирует, что изменение формата экономических отношений на рынке труда со смещением в сторону самозанятости уже привели к тому, что доля таких форм занятости в уже среднем достигла 40% всего рынка труда и будет расти дальше [11]. В обозримом будущем все больше людей непременно столкнутся с проблемами недостаточности социальной защиты в случае временной утраты трудоспособности, отсутствия поддержки от профсоюзов при защите прав трудящихся на рынке труда, отсутствия возможностей повышения квалификации и переобучения. Кроме этого, нестандартные формы занятости в большей степени находятся в серой зоне: такие работники нередко не платят налоги на доходы, либо платят их в соответствии со специальными упрощенными налоговыми режимами и пониженными ставками страховых взносов. Эта проблема не только снижает устойчивость пенсионных систем, но и создает большие риски того, что при достижении пенсионного возраста коэффициент замещения доходов пенсией такого самозанятого окажется очень низким со всеми вытекающими последствиями.

Главными проблемами во внедрении и продвижении новых реформ пенсионной системы является падение доверия населения к правительству после повышения пенсионного возраста в России и высокая вероятность отвержения любых новых инициатив по реформированию пенсионной системы, а также низкий уровень доходов у большей части населения страны, что существенно снижает эффективность и целесообразность развития концепции накопительной пенсионной системы [1].

Анализ плана мероприятий Банка России («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 гг. [5] показывает, что подготовительная работа для реализации инициативы по развитию финансовой экосистемы для управления пенсионным капиталом уже частично ведется и реализована в некоторых аспектах. Основой для развития таких экосистем в России может стать макроэкосистема Банка России. Так, уже запущен в работу маркетплейс Банка России, представляющий из себя онлайн-сервис, позволяющий

гражданам приобретать финансовые продукты разных организаций на единой платформе в круглосуточном режиме [8].

ПФР РФ выступает в роли участника в кластере экосистемы (рис. 1) [6-9]. В структуре экосистемы он продолжит выполнять свои функции. Изменения коснутся формы конечных продуктов/услуг для пенсионеров, которые будут представлять собой более вариативный, разнообразный, дешевый и качественный финансовый продукт; интерактивные и более простые возможности выбора между ГУК и ЧУК; более качественную финансовую и информационную инфраструктуру, обеспечивающую новые возможности коллаборации между работодателями, страховыми компаниями, управляющими компаниями, регулятором и пенсионером [2-3].

Экономическую эффективность данной концепции оценить на данный момент можно только примерно, основываясь на опыте лучших мировых практик. Главный экономический эффект для российской экономики будет заключаться в том, что данная идея повышает развитие финансовой доступности для большего круга российских домохозяйств, что крайне важно с учетом проводимой государственной политики по повышению роли накопительной пенсии в формировании доходов будущих пенсионеров.

Источники и литература

- 1) Бундин М.А. (2020) Индивидуальный пенсионный капитал: перспективы внедрения // Дайджест-финансы. №2 (254). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualnyu-pensionnyu-kapital-perspektivy-vnedreniya-1> (дата обращения: 14.03.2021).
- 2) Дорофеев, М. Л. Рекомендации по разработке финансовой макроэкосистемы для управления пенсионными накоплениями в России / М. Л. Дорофеев // Банковское дело. - 2021. - № 5. - С. 42-49.
- 3) Дорофеев М. Л. (2020) Перспективы блокчейна в развитии финансов зеленой экономики // Вестник ГУУ. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/p/perspektivy-blokcheyna-v-razvitii-finansov-zelenoy-ekonomiki> (дата обращения: 10-03-2021).
- 4) План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 14.03.2021).
- 5) Официальный сайт Банка России. Маркетплейс Банка России. URL: https://www.cbr.ru/fintech/market_place/ (дата обращения: 14.03.2021).
- 6) Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. (2020). Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. Т. 11, № 4. С. 2-15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
- 7) Клейнер Г.Б. (2018). Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике - 2018: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера,

С.Е. Щепетовой. М.: Прометей. С. 5-14. DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.005-014.

- 8) Adner, R. (2016). Ecosystem as Structure. Journal of Management, 43(1), 39-58. doi:10.1177/0149206316678451
- 9) Jacobides M., Sundararajan A., Alstyne M. (2019). Platforms and ecosystems- Enabling the digital economy. Available at: <https://www.weforum.org/whitepapers/platforms-and-ecosystems-enabling-the-digital-economy> (accessed 15-03-2021)
- 10) OECD (2019b) The future of work. OECD Employment Outlook-2019. URL: <https://www.oecd.org/employment/employment-outlook-2019-highlight-en.pdf>. (accessed 16-03-2021).
- 11) PwC (2021). GIG-экономика. Анализ глобального рынка фриланса. URL: https://www.pwc.ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 01-03-2021).

Жиманов Ян Рафаилович

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

Цифровое развитие в Евразийском экономическом союзе

Евразийский экономический союз в полной степени отвечает вызовам и угрозам современного мира, что придаёт ему геополитический масштаб. Основная цель Евразийского экономического союза - проведение общей экономической политики в государствах, входящих в его состав - России, Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане.

Запрос на цифровое развитие в Евразийском экономическом союзе базировался на принципе повышения стимула конкурентоспособности. Цифровые технологии считаются обязательной составляющей для развития интеграции, экономического роста и конкурентоспособности. В 2016 г. была выработана Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года, её основная цель - развитие и укрепление цифровых инициатив [2]. Повестка основывается на задачах, сформулированных руководством государств-участников Евразийского экономического союза. 1 июня 2021 г. в ЕАЭС была создана унифицированная система поиска «Работа без границ» — международная поисковая система, предоставляющая доступ к информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий, содержащихся в информационных системах государств-членов ЕАЭС в сфере трудоустройства и занятости. Действует цифровое техническое регулирование, ведётся работа по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. Благодаря этому проекту станет возможно удовлетворить потребности в перевозках и сопутствующих сервисах, интегрировать национальных производителей товаров и услуг в мировое экономическое пространство [1].

Таким образом, политика Евразийского экономического союза в цифровом направлении находится в стадии динамичного развития. Эффективность цифровой трансформации ЕАЭС требует скоординированного подхода в рамках

цифрового развития как на национальном, так и на союзном уровнях, включая поощрение совместной исследовательской деятельности цифровой безопасности.

Источники и литература

- 1) 1 Промышленность, транспорт, техническое регулирование: по каким направлениям идет цифровизация в ЕАЭС [Электронный ресурс // Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/promyshlennost-transport-tehnicheskoe-regulirovanie-po-kakim-na-pravleniyam-idet-cifrovizaciya-v-eaes/>. - Дата доступа: 30. 01. 2022.
- 2) 2 Цифровая повестка Евразийского экономического союза: перспективы и рекомендации: Обзор [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eurasiancommission.org/ru/press/press_releases/2022/01/22/012201091.pdf. - Дата доступа: 22.01.2022.

Казанцева Елена Геннадьевна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

Использование искусственного интеллекта в процессе обеспечения экономической безопасности предприятий

Обеспечение экономической безопасности предприятий предполагает работу со значительными массивами информации. По использованию систем искусственного интеллекта (ИИ) лидирует банковская сфера, сферы телекоммуникаций, управления знаниями и проекты, носящие сквозной характер. Наиболее часто на предприятиях используются системы ИИ, относимые к Artificial Narrow Intelligence («узкий» ИИ). В России большинство предприятий малого и среднего бизнеса продолжают использовать традиционные технологии обработки данных. Представители крупного бизнеса используют системы ИИ в следующих основных направлениях: физическая безопасность; проверка контрагентов; автоматизация платежей, договорная работа и обработка информации о кадрах. При использовании систем ИИ в целях обеспечения экономической безопасности возникает ряд проблем. 1. Доверительность в процессе принятия решений, то есть определение границ, в рамках которых решение принимается автоматически. 2. Распределение ответственности за решения и причинение вреда, принятые ИИ и с помощью ИИ. Отдельные ученые предлагают признать искусственный интеллект субъектом права и экономических отношений. Более обоснованным, на наш взгляд, является закрепление ответственности за людьми, которые являлись заказчиками и разработчиками систем ИИ [1]. Дискуссионным является вопрос разграничения прав на продукты, получаемые с помощью систем ИИ (например, австралийский суд уже разрешил ИИ получать патенты) [2]. 3. Уровень квалификации разработчиков систем ИИ и специалистов предприятий, формирующих технические задания для формирования алгоритмов работы систем ИИ. При использовании «готовых» систем возникают такие проблемы

как их непрозрачность, недоступность алгоритмов. 4. Этическая составляющая принятия решений, а также соблюдение баланса между необходимостью защиты персональных данных и их использованием для анализа системами ИИ. 5. Кибербезопасность. При внедрении злоумышленников в системы ИИ, их модификации и блокировки финансовые последствия могут быть критическими для предприятия. Отсюда на повестку дня выходят вопросы страхования деятельности с использованием систем ИИ, повышения уровня защищенности информационных систем. В целом системы ИИ позволяют минимизировать затраты человеческих ресурсов, повышают скорость и точность принимаемых решений; сокращают риски нарушения договорных обязательств; повышают точность прогнозирования.

Источники и литература

- 1) Дремлюга Р.И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско- Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 23(3). С. 153-165. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/153-165>
- 2) Австралийский суд разрешил ИИ получать патенты. URL: <https://www.securitylab.ru/news/523015.php> (дата обращения 20.01.2022).

Колодезникова Инна Валентиновна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Технологии Искусственного Интеллекта для пожилых людей

В условиях широкого распространения цифровизации цифровые технологии и технологии ИИ могут существенно улучшить качество жизни пожилых людей. Такие технологии направлены на решение различных проблем пожилых людей, важнейшими из которых являются, наряду с проблемами поддержания и контроля за здоровьем, такие проблемы, как преодоление одиночества и улучшение качества жизни. Разработки, направленные на решение проблем старения и удовлетворения потребностей пожилых людей с помощью новых технологий, получили название AgeTechfl]. Рассмотрим некоторые из них.

Цифровые помощники- это устройства, которые позволяют пожилым людям и их родственникам поддерживать постоянную связь, повышая чувство безопасности у самого пожилого человека и у его родственников А. Например, персонализированный помощник Lumin (США) позволяет пожилому человеку выйти на связь путем простого нажатия кнопки, а семье получать экстренные уведомления. «Умные» часы VitalBand (США) позволяют фиксировать физические показатели владельца и отправлять уведомления в call-центр и близким людям. Мобильное приложение «Живое дыхание» (Россия) дает возможность контроля за приемом лекарств у пожилых пациентов; если график нарушается, приложение посылает уведомление родственникам. Браслет Nectarine (Швеция) позволяет выявлять чрезвычайные ситуации в жизни пожилого человека; медработники получают доступ к данным через мобильные и вебприложения. «Умные розетки» Nectarine Health (Австралия)

предупреждают опекунов, когда привычный распорядок дня их близких внезапно меняется [3].

ИИ против одиночества представлены, в- основном, роботами - помощниками. Например, роботы - помощники «Пеппер» (Великобритания/Япония), активно используются в домах престарелых. Разработчики уверены, что «роботы смогут улучшить жизнь пожилых людей, помогут в общении с семьей и внешним миром». Робот ElliQ (США) сам может инициировать беседу, рассказать о погоде на сегодня, напомнить о приеме лекарств, предложить человеку прогуляться. Устройство CaT (Австралия) позволяет распознавать одиночество у пожилых, записывая количество произнесенных человеком слов; когда оно падает ниже определенного уровня, родственники получают сообщение с предупреждением[^]].

Гаджеты впечатлений создаются для того, чтобы наполнить жизнь пожилого человека эмоциями и переживаниями, которых ему не хватает в повседневной жизни. Так, MyndVR (США) через виртуальную реальность, позволяет пожилым пережить значимые воспоминания или посетить места за пределами их обычной среды проживания. Muru Music Health (США) разрабатывает индивидуальные музыкальные плейлисты для пожилых, а StoryWorth - онлайн-сервис для записи собственной семейной истории, позволяет пожилому человеку делиться историями с близкими людьми [5].

Технологии ИИ способны значительно улучшить качество жизни пожилых людей, помогая им выйти за рамки возрастных, пространственных и физических ограничений. Кроме того, такие технологии помогают пожилым людям преодолеть одиночество и чувствовать себя ближе к своей семье.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020»

Источники и литература

- 1) <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61385aaf9a7947581192e991>
- 2) <https://rb.ru/opinion/ii-dlya-pozhilih/>
- 3) <https://evercare.ru/news/4-tehnologii-dlya-pozhilykh-kotorye-prinesut-im-radost>
- 4) <https://www.bbc.com/russian/features-38800025>
- 5) <https://vc.ru/future/45481-startapy-dlya-pozhilyh-lyudey-eto-novyy-ogromnyy-rynok-tehnologiy>

Кузнецова Ирина Валерьевна

*социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва,
Россия*

Искусственный интеллект для старшего поколения

Одним из вызовов 21 века со всей определенностью можно считать старение населения. За период с 2015 по 2050 гг. доля людей старше 60 лет в населении

мира почти удвоится - с 12% до 22%. В абсолютном выражении ожидается увеличение числа людей старше 60 лет с 900 миллионов до 2 миллиардов человек. Пожилые люди сталкиваются с особыми проблемами в плане физического и психического здоровья, которые необходимо решать.

Согласно результатам исследования ВЦИОМ главными проблемами пожилых людей в России являются бедность и плохое здоровье (59%). В опросе принимали участие люди не только старшего возраста, но и других возрастных категорий. Помимо этого 25% россиян считают, что люди старшего поколения страдают от одиночества.

Решить проблему бедности, увеличить доступность не предусмотренных ОМС видов медицинской помощи отчасти может повышение размера пенсий. Однако не все решают деньги. Может ли искусственный интеллект помочь в решении проблем людей старших возрастных групп?

Компания IBM и университет Райса (США) разработали специализированного робота с подключением к искусственному интеллекту, который предназначен для помощи пожилым людям у них дома. Технологии позволяют рассчитывать показатели здоровья человека с помощью видеосъемки его лица. Частота сердцебиения и частота дыхания многократно фиксируются в течение дня. Медики или родственники немедленно оповещаются, если робот регистрирует падение пожилого человека. При этом робот даже может помочь старику встать.

Британские исследователи совместно с японскими специалистами разрабатывают первых в мире человекоподобных роботов, которые станут социальными работниками. Эти роботы выполняют простые механические действия, например перевозят пациентов или приносят больным еду. Этот робот-сиделка спроектирован с учетом культурных и национальных особенностей, потребностей и предпочтений пожилых людей. Новый робот будет иметь хорошие манеры и уважение к культуре и традициям разных народов. Умные роботы-помощники пожилых людей смогут разгрузить персонал больниц и домов престарелых, а также повысят уровень оказания медицинской помощи на дому, способствуя самостоятельной жизни пожилых людей.

Первых социальных роботов "наймут" дома престарелых в Великобритании. Роботы будут беседовать с обитателями домов престарелых и других учреждений. Помимо этого, роботы будут разносить таблетки: запрограммированные на определенные схемы лечения электронные сиделки снизят процент врачебных ошибок. Роботы могут решить проблему нехватки рабочей силы в сфере ухода за пожилыми людьми.

Япония уже столкнулась с дефицитом медсестер и других специалистов по уходу за пожилыми людьми. По данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии, к 2025 году 7 млн пожилых жителей страны - каждый пятый человек старше 65 лет - будут страдать деменцией, и стране потребуется 2,53 млн медицинских работников.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФ-ФИ в рамках научного проекта № 20-511-00021 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Искусственный интеллект: благо или угроза? // Данные опросов. 2021. №4548. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10821> (дата обращения: 25.01.2022).
- 2) Исследование: по мнению 41% россиян, ИИ станет неотъемлемой частью повседневной жизни / ТАСС. 10.11.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12878003> (дата обращения: 25.01.2022).
- 3) «Срок дожития» и другие перлы, или о старости в России / Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/srok-dozhitiya-i-drugie-perly-ili-o-starosti-i-v-rossii> (дата обращения: 25.01.2022).
- 4) Роботы и искусственный интеллект в помощь старикам. URL: <http://evercare.ru/ibm-rice> (дата обращения: 25.01.2022).
- 5) В Великобритании и Японии проектируют робота-сиделку. URL: <https://tass.ru/plus-one/4212077> (дата обращения: 25.01.2022).

Кузьмина Татьяна Владиславовна

Государственный университет управления, Москва, Россия

Искусственный интеллект за рулем автомобиля: возможности и риски

Искусственный интеллект активно замещает работников умственного труда, выполняемого по заранее известному алгоритму, и оказывает неоднозначное воздействие на общество. Среди явных преимуществ выделяется возможность работать в условиях, сложных для человека с точки зрения негативного воздействия на здоровье, стрессоустойчивость, отсутствие необходимости периодического восстановления сил, на роботов не распространяется закон убывающей производительности труда. За все преимущества использования искусственного интеллекта в экономике общество платит ростом безработицы, необходимостью поиска смысла жизни в будущем посттруда [1] и формированием этических проблем. В явном виде это отражается при использовании роботов для управления автомобилями.

Искусственный интеллект появляется в результате обучения нейронных сетей на больших массивах исходных данных [2]. Настройка роботов-водителей осуществляется на данных, получаемых из действий, выполняемых человеком при управлении автомобилем на реальной дороге. Например, компании «Когнитивные технологии» для разработки платформы беспилотного вождения автомобильного транспорта потребовалось проанализировать датасеты, полученные в результате пробега будущими беспилотниками с человеком в машине более 1 млн км [3].

Системный подход, которые предлагается использовать для повышения безопасности дорожного движения в мире, по факту является просто комплексным, потому что не уделяет внимания главному противоречию систем. В любой системе цели развития элементов системы противоречат целям

развития системы. Развитие систем происходит через циклические формирования и решения этих противоречий. В условиях капитализма любая компания предлагает товары и услуги конкретным людям, что автоматически ставит интересы элементов системы (отдельных людей) выше интересов системы (общества в целом). Это означает, что в случае, когда авария и жертвы неизбежны, беспилотник однозначно сделает выбор в пользу своего пассажира, даже если на дороге находится группа детского сада, которая должна пострадать в результате наезда.

Для решения этой проблемы можно воспользоваться опытом внедрения автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП). Для того, чтобы АСУП эффективно выполняла свои функции, перед ее внедрением оптимизируют бизнес-процессы предприятия. Для того, чтобы беспилотные автомобили не наносили вред обществу, они должны быть настроены на принятие решений в пользу системы - общества в целом. Для этого в обществе необходимо сформировать позитивное отношение к тому, что безопасность отдельно взятых людей должна обеспечиваться коллективной безопасностью. История имеет множество примеров, подтверждающих правильность этого выбора. Если каждый участник дорожного движения будет ориентирован на создание безопасных условий для других участников, количество жертв ДТП будет сведено к нулю, а у беспилотников появится реальная возможность сделать жизнь людей более комфортной.

Источники и литература

- 1) Энди Хайнс. Как подготовиться к «безработному» будущему. //Форсайт. Т.13. № 1. - 2019. - С. 19-30.
- 2) Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. -М.: Горячая линия Телеком, - 2002. - 382 с.
- 3) Искусственный разум. Маршрут в будущее. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=КаК%20со3flaiOT%20НСКуccTBeHHbift%20HHтеллект^020для^020вождения^020автомобиля^paH1—Mi^ard^parent-reqid=1642656668035178-11815108513224148200-sas3-0918-918-sas-l-7-balancer-8080-BAL-2118&wiz_type=vital&filmId=1829236967715-7928172 (дата обращения 20.01.2022)

Курюкин Андрей Николаевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Moscow, Россия

Россия 2020-х перед вызовами индустрии 4.0 и искусственного интеллекта

В основе разработки этих вопросов лежит, собственно, понимание концепции Индустрии 4.0. Изменения, происходящие в результате цифровой революции в процессе производства и создания стоимости, являются радикальными и представляют собой настоящую проблему для предприятий, отраслей и экономики в целом. Чтобы не остаться в стороне, экономическим акторам необходимо своевременно разрабатывать стратегии, чтобы воспользоваться новыми возможностями цифровизации, улучшить

устоявшиеся производственные процессы и разработать новые бизнес-модели. Такая работа настоятельно требует строгого учета правовых последствий этих действий. Наиболее полно она должна проводиться на уровне отраслей, где бизнес-сообществу следует стремиться сосредоточить свою деятельность на соответствующих положениях законодательных актов и правовых оценках. При этом магистральным направлением здесь останется требование неукоснительного соблюдения закона и согласованных правил, чтобы избежать риска уголовной и гражданско-правовой ответственности как для компаний, так и для их органов.

Поскольку цифровая трансформация производства и цепочек добавленной стоимости приводит к совершенно новым требованиям, недостаточно охваченным существующей нормативно-правовой базой, возрастает управленческий риск. Здесь важны защита данных, ИТ-безопасность и корпоративная ответственность. Аспекты, связанные с Индустрией 4.0, пока редко определяются законом напрямую, анализ и обобщение прецедентов и правоприменительной практики в юридической литературе отсутствует. В таких случаях производители и разработчики должны определить и задокументировать потенциальные риски, которые могут привести к ответственности. Это позволит в случае возникновения спора доказать, что они стремились к минимизации риска до причинения ущерба в соответствии с современным уровнем техники.

Угрозы киберпреступности, глобальная коррупция и быстрые технологические изменения — вот вызовы, которые предъявляет нам Индустрия 4.0 уже сегодня. В таких условиях, компании должны соответствовать стандартам, заложенным в действующем законодательстве, чтобы гарантировать, что деятельность организации соответствует существующим правилам и нормам. Требования, которым должна соответствовать организация, включают в себя действующее законодательство и свободы в этом отношении немного. Кроме того, организация должна соблюдать различные добровольные обязательства, такие как отраслевые или организационные стандарты, кодексы, принципы надлежащего управления, а также социальные и этические нормы, признанные в организации. Индустрия 4.0 приведет к тому, что органы управления и лица ответственные за соблюдение нормативных требований будут находиться под более пристальным наблюдением и подвергаться более тщательному анализу при обнаружении серьезных недостатков в нормативных требованиях. К учреждениям будет предъявляться более строгие требования по применению целостного подхода к контролю за разного рода нарушениями, включая киберпреступность.

Литвинцев Денис Борисович

Новосибирский государственный технический университет,

Новосибирск, Россия

«Умный» многоквартирный дом как субъект социально-экономических отношений

Цифровизация повседневности и активные исследования этого процесса в последние годы в России и в мире все чаще выдвигают на первый план феномен

«умного» дома, в т.н. многоквартирного (МКД). Аналогия с умными машинами А. Тьюринга делает актуальным вопрос «может ли дом мыслить?» (либо его альтернативную постановку [1]). Представляется, что для ответа на него необходимо обратиться к исследованиям Э. Гидденса.

Жилище - это экспертная система. В отсутствии экспертного знания большинство обычных жителей не представляют как устроен их МКД в инженерно-техническом плане и попросту уверены в его надежности и безопасности (что связано с наличием экспертного знания у тех, кто его проектировал и строил) [2, с. 24]. Они не в состоянии определить, является ли регулировка, например, температуры в системе теплоснабжения автоматической (в зависимости от погодных условий) или это результат работы слесаря-сантехника в подвале дома. В этом смысле тест А. Тьюринга применительно к МКД может заключаться именно в возможности жителями отличить результат работы автоматики дома от ручного труда.

Наиболее актуальны подобные рассуждения применительно к высотным МКД, оборудованным многочисленными автоматизированными инженерно-техническими системами. Принимая во внимание этот факт можно утверждать, что подобные «умные» дома могут рассматриваться как субъекты жилищных отношений, являющихся экономическими.

Во-первых, «умный» дом участвует в создании, распределении и потреблении экономических благ. Если рассматривать в качестве этого коммунальные ресурсы, то «умные» МКД создают горячую воду (подогревая холодную с помощью теплоносителя, для оплаты чего применяется двухкомпонентный тариф), распределяют иные коммунальные ресурсы (теплоснабжение, электроснабжение и др.) и непосредственно потребляют часть из них на «собственные нужды» (в целях содержания мест общего пользования - освещения подъездов, их уборки и т.п.).

Во-вторых, если рассматривать социальное взаимодействие жителей МКД в дискурсе акторно-сетевой теории М. Каллона, Б. Латура и Дж. Ло, то умный дом как материальный объект также является действующей единицей социальных отношений. В данном случае МКД как жилище - это не просто предметный проводник между индивидом и социальным актом по П. Сорокину [2, с. 23], но и сам непосредственно вступает в отношения с жителями относительно экономических благ (коммунальных ресурсов). Неслучайно О. В. Хархордин идентифицирует товарищество собственников жилья как сеть техно-социальных элементов [3, с. 26].

Таким образом, современный МКД будучи «умным» может рассматриваться не просто как материально-технологическая среда (по С.Г. Кирдиной), в которой развиваются жилищные институты и релевантные социальные практики повседневности, но и как не-человек (nonhuman), непосредственно включенный в социальную сеть его жителей. Данное утверждение, безусловно, является достаточно дискуссионным (учитывая спорность акторно-сетевого подхода), что требует дальнейшего изучения и эмпирического подтверждения.

Источники и литература

- 1) Литвинцев Д. Б. Виртуальная социальность и новая постановка вопроса

Тьюринга // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса: в 3-х томах, Новосибирск, 25-28 августа 2009 г. - Новосибирск: Издательство Параллель, 2009. - С. 339-340.

- 2) Литвинцев Д. Б. Категория жилища в трудах классиков социологии XIX-XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2020. - Т. 23. - № 1. - С. 7-34.
- 3) Хархордин О. В. Куда идет теория практик: поворот к материальности // Социологические исследования. - 2012. - № 11(343). - С. 20-34.

Макаренко Екатерина Игоревна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, РФ

Проблемы внедрения искусственного интеллекта в промышленности

К искусственному интеллекту (ИИ) принято относить технологические решения, позволяющие имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Интеллектуальные искусственные системы связаны с цифровизацией, формированием метавселенной, как в ее виртуальном проявлении (VR), так и в смешанном (дополненном) формате (AR) (от англ. augmented reality, AR — «расширенная реальность») — технологии, которые дополняют реальный мир, добавляя любые сенсорные данные. Системы искусственного интеллекта все больше входят в нашу жизнь, В.К.Левашов и О.В.Гребняк ставят вопрос уже о цифровом обществе и формировании культуры цифрового общества [1].

Промышленность согласно Национальной программе «Цифровая экономика РФ» отнесена к приоритетным отраслям экономики нашей страны, где цифровые технологии и ИИ должны внедряться с особой эффективностью и быстротой [2]. Однако реальная ситуация в этой сфере не совсем благоприятная. По данным Росстата происходит замедление скорости внедрения передовых производственных технологий (связанных с цифрой): если в 2010 году соотношение количества внедрённых технологий «6 и более лет» к «до одного года» составляло 4,5, то в 2019 оно уже стало 8,3[3]. Безусловно, замедление скорости внедрения тормозит развитие промышленного сектора и снижает производительность труда.

Еще одним проблемным полем в вопросах внедрения в промышленности искусственных интеллектуальных систем является значительные сложности с переходом на отечественное оборудование. Официальные данные показывают, что отношение количества приобретенных за рубежом технологий к количеству российских растет: в 2010 оно составляло 0,52, а в 2019 уже 0,57. Российская экономика пока не может обходиться без зарубежных технологий и оборудования. Более того, ее зависимость от импорта увеличивается, в РФ разрабатывается и внедряются, в первую очередь, новые для нашей страны технологии, но уже используемые в мировой практике, а принципиально новых все меньше. Таким образом, можно констатировать снижение количества

разработанных российскими исследователями передовых производственных технологий по степени новизны. В экономике «нарастают» проблемы с технологическим перевооружением производства: мы в большей степени внедряем то, в других странах уже внедрено. А отечественные системы искусственного интеллекта пока не могут в полной мере качественно конкурировать с импортными. В январе 2022 г. МВД было вынуждено объявить о сложностях с работой серверов на российских процессорах «Эльбрус» компании МЦСТ [4]. Другим важным показателем, свидетельствующим о сложностях технического перевооружения производства, является снижение числа запатентованных изобретений в используемых технологиях: с 9127 в 2017 г. до 8579 в 2019 г. Можно предположить, что это связано со слабостью использования творческого потенциала исследователей, бюрократическими и организационными барьерами. Еще одной важной проблемой с внедрением искусственного интеллекта в промышленности является трудности многих регионов нашей страны с поставками оборудования, кадрами для его обслуживания и создания новых интеллектуальных систем. Таким образом, можно заключить, что с внедрением искусственного интеллекта в промышленности существует значительное проблемное поле.

Источники и литература

- 1) Левашов В.К., О.В. Гребняк Цифровая культура российского общества и государства//Социологические исследования, № 5, 2020. С.79-89.
- 2) Макаренко, Е. И. Факторы трудовой деятельности современной российской технической интеллигенции / Е. И. Макаренко. — DOI 10.15507/2413- 1407.111.028.202002.322-349 // Регионология. - 2020. - Т. 28, № 2. - С. 322-349.
- 3) Российский статистический ежегодник.URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2020.pdf. С.501,505. (Дата обращения: 14.01.22)
- 4) URL: https://www.kommersant.ru/doc/5192750?utm_source=yxn&utm_medium=desktop 31.01.22

*Малахова Светлана ИгоревнаЦ Наличаева София
Александровна²*

*1 - факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 -
Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия*

Бизнес-модели на основе комбинации цифрового, физического и биологического измерений

Растущая прозрачность экономических отношений, вовлечение потребителей и создание новых моделей потребительского поведения на основе доступа к мобильным сетям и данным требуют от компаний разработки новых способов ведения бизнеса. Современные потенциальные клиенты, являющиеся как физическими лицами, так и корпорациями, оказываясь в центре цифровой экономики, определяются их желанием делиться данными и взаимодействовать. В больших городах все более наблюдается сдвиг от владения к совместному

доступу, поэтому обмен данными становится необходимой частью ценностного предложения. Например, схемы совместного владения автомобилем предполагают интеграцию как личной, так и финансовой информации между разными компаниями в автотранспортной области, коммуникациях, коммунальном обслуживании, банковском секторе. Возможность получения данных как промышленных, так и личных, связанных со стилем жизни и поведением позволяет определять маркетинговые решения и решения о продажах. Сайты сравнения цен, качества обслуживания и продуктов позволяют сдвигать полномочия в сторону потребителей. Репутационный капитал компаний завоевывается с огромным трудом и может быть легко утрачен, это приводит к улучшению продуктов и услуг с помощью цифровых технологий. Компании, конвергирующие физический, цифровой и биологический миры вызывают взрывной эффект в целых отраслях. Например, популярность компании Uber связана с улучшением клиентского опыта, когда отслеживается местоположение автомобиля с помощью мобильного устройства, налажен простой и понятный процесс оплаты, не задерживающий отправление из пункта назначения. В комплексе объединения с транспортировкой физического продукта (человека из пункта А в пункт В) за счет оптимизации использования актива, т.е. автомобиля, который принадлежит водителю, создается целостный подход, охватывающий весь процесс от приобретения услуги до ее предоставления. Эти бизнес-модели, построенные на основе комбинаций, иллюстрируют значимый переход от владения к получению доступа, когда цифровые активы и комбинации существующих цифровых платформ используются для реорганизации отношений с физическими активами. На своих рынках ни одна из компаний не является владельцем активов: водитель автомобиля является его владельцем и предоставляет возможность пассажиру в нем ехать, владелец дома предоставляет комнату в своем доме. Этот рыночный подход постепенно разрушает границы между отраслями, подрывая позиции традиционных участников. Слияние отраслей станет движущей силой развития новой бизнес-модели. В результате сложившегося доверия клиента к данной платформе цифровой поставщик с легкостью может предлагать ему другие услуги и продукты. Технология совместного использования баз данных позволит оптимизировать разные виды деятельности, такие как хранение счетов клиентов, международные платежи, клиринг, исполнение сделок и др. Цифровые технологии во всех отраслях экономики привели к новому сочетанию товаров и услуг, нарушивших старый порядок, и стерли традиционные границы между отраслями.

Источники и литература

- 1) 1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2004
- 2) 2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо», 2016

Маркеева Анна Валерьевна¹, Гаврилик Оксана Николаевна²

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Технологии искусственного интеллекта и роботизация рабочих мест в призме общественного мнения в России и Беларуси

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), автоматизированного цифрового производства с применением самоорганизующихся киберфизических систем оказывают существенное влияние на рынок труда, изменение структуры рабочих мест, приводят к резкой трансформации профессий (пересборке функционала и требований к профессии и выполнению трудовых функций). Роботизация (автоматизация, развитие промышленной и сервисной робототехники), развитие информации-онно-управляющих систем и технологий искусственного интеллекта являются приоритетными направлениями цифровой трансформации России (национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (на период до 2024 года) и Беларуси (государственная Программа "Цифровое развитие Беларуси до 2025 года"). Поставлены задачи увеличения доли цифровой экономики в ВВП Беларуси к 2025 году до 15% [1], увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики России к 2024 году за счет всех источников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г [2]. Системные решения и финансовые вложения в новые сквозные технологии позволили обеспечить странам положительную динамику в Глобальном индексе инноваций (GII): в 2021 году Россия заняла 45 место (2020 год - 47 место), Беларусь - 62 место (в 2020 год - 64). Быстрый рост обеспечили ряд ключевых показателей: показатели человеческого капитала, занятость в наукоемких отраслях и ДР- [3]

Однако упор только на технологическую составляющую, без должной социальной экспертизы и социального прогнозирования последствий внедрения робототехники и ИИ, ориентация только на учет краткосрочных эффектов от их внедрения могут способствовать нестабильности социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. Активное применения технологий ИИ и робототехники в промышленном производстве и в повседневной жизни должны рассматриваться не только как технологические, но прежде всего, как социально-экономические и политические процессы. Принимая за императив экономического развития автоматизацию, замещение человеческого труда кибернетическими системами упускается из виду множественность негативных социальных эффектов. Несмотря на существующие различия российских и белорусских экспертов в оценке цифровизации, её влияния на решение острых социальных проблем, существующих барьеров в наших странах на пути построения цифрового общества, эксперты демонстрируют согласованные позиции по вопросу, что становление Индустрий 4.0 с сопутствующими им развитием ИИ и роботизации производств представляет форму глобального капитализма, в результате которого конструируется "социум третьего порядка" [4, С.3172]. В этом контексте актуализируются проблемы рассмотрения технологической безработицы и способов ее решения в условиях

принципиально новых вызовов, цифрового неравенства и снижение жизненных шансов на качественную занятость, рост прекаризации труда и др. Российские и белорусские специалисты указывают на опережающий рост замещения технологиями искусственного интеллекта и робототехники среднеквалифицированных "белых воротничков" [5,6], а также на существенное расширение простых работ с высоким риском вытеснения в эту сферу занятости работников с высокой квалификацией [7].

Важным элементом социальной экспертизы является анализ общественных ожиданий и страхов в отношении развития новых технологий. Они влияют на формирование установок в отношении развития навыков взаимодействий человека с искусственными средами и мотивацию к получению дополнительного, в том числе профессионального образования, на формирование отношения к новым формам занятости и ориентацию на включение в них, особенно для представителей старших возрастов (данные процессы актуализированы ускоряющимся процессом старения рабочей силы в наших странах). Кроме того, срез социальных ожиданий и страхов позволяет вовремя диагностировать различные формы скрытых или открытых форм сопротивления, которые неизбежно сопровождают радикальные трансформации, и разработать систему мер, позволяющих если не нивелировать, то существенно снизить градус социального напряжения. Так, анализ российской ситуации свидетельствует об усилении негативного отношения и страха роботизации рабочих мест у молодых россиян. Согласно данным ВЦИОМ в 2021 году 51% опрошенных россиян в возрасте 18-24 лет видят не только прямую угрозу частичного или полного выполнения роботом их рабочих обязанностей (51%), но демонстрирует самые высокие показатели негативного отношения к роботизации рабочих мест (59% опрошенных россиян в возрасте 18-24 лет считают замену роботами людей на рабочих местах негативной, неправильной тенденцией), в то время как в возрастной группе (60+) только 31% согласны с данным утверждением [8]. Для сравнения в 2017 году опасаящихся полной или частичной замены своих трудовых обязанностей роботами среди россиян 18-24 лет был 41% [9, С.51]. Вероятно, негативное отношение молодых россиян обусловлено тем, что в отличие от старшего поколения, они четко осознают риски лично для себя от ускорения роботизации и цифровизации рабочих мест. Старшие поколения, оперируя достаточно узким горизонтом в отношении продолжения трудовой деятельности, из-за специфики выполняемых трудовых функций не опасаются замены своих рабочих мест роботами. Дополнительным фактором технооптимизма у старшего поколения может выступать в целом не глубокое понимание современных цифровых технологий, отсутствие информации о существующих цифровых решениях в сфере своей профессиональной деятельности. Важно подчеркнуть, что изучение эффектов от внедрения новых технологий должно вестись именно в преломлении к конкретным задачам: общее отношение к новым технологиям и личная значимость их развития в рабочих процессах (профессиональной сфере) и повседневной жизни существенно различаются. Это требуется принимать во внимание при сборе вторичных данных при социальной экспертизе. Если вероятность потери рабочего места в результате технологизации приводит к негативному отношению молодых к расширению использования ИИ и

роботизации в сфере занятости, то позитивный эффект от использования новых технологий (включая ИИ, цифровые и биотехнологии, роботехнику и т.д.) в повседневной жизни формирует положительное отношение к ним. Так, молодые россияне (18- 30 лет) в большей степени разделяют точку зрения, что новые технологии приносят обществу больше пользы, чем вреда (70% больше пользы vs 16% больше вреда), в то время как среди старших возрастных групп (60+) только половина (49%) считают, что они приносят больше пользы, 21% полагают, что больше вреда, а также значительно больше, чем в других возрастных когортах затруднившихся с ответом (16%) и считающих, что новые технологии амбивалентны по последствиям (14%) [10].

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-511-00020»

Источники и литература

- 1) Шумилин: масштабная цифровизация повысит конкурентоспособность белорусской экономики// Белта. 10.11.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belta.by/tech/view/shumilin-masshtabnaja-tsifrovizatsija-povysit-konkurentosposobnost-belorussko-j-ekonomiki-468817-2021/> (дата обращения 09.01.2022)
- 2) Национальный проект "Цифровая экономика России". [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/3blAsVAlv3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения 29.12.2021)
- 3) Global Innovation Index (ГИ) 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. Report. 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report> (дата обращения 09.01.2022)
- 4) Каменский Е.Г., Грибов О.А. Цифровизация в России: ландшафты общественного мнения//Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) Сек.15 Социология цифрового общества. / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. - Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020 - 6003 с. 1 электрон, опт. диск 12 см. (CD- ROM). С. 3161-3174. DOI:10.19181/kongress.2020.377
- 5) Кузьмицкая Т. В. Динамика занятости в процессе осуществления четвертой промышленной революции // Экономическая наука сегодня : сб.науч. ст. / БИТУ. - Минск, 2019. - Вып. 10. - С. 55-60.
- 6) Богатырева В. В., Бобрик М.Ю., Сергиевич Т.В. Эволюция трудовых отношений в Республике Беларусь в контексте цифровизации и роботизации экономики // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БИТУ. — Минск, 2021. — Вып. 13. — С. 6-14. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-6-14
- 7) Barkov S. A., Markeeva A. V. Young and aged employees in the Russian labour market: Confrontation or complementarity? // Postmodern Openings. —

2021. — Vol. 12, no. 1. — P. 152-168.

- 8) О людях и роботах// ВЦИОМ 05.08.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-o-bzor/o-ljudjakh-i-robotakh> (дата обращения 29.12.2021)
- 9) Расширенная подборка данных ВЦИОМ // Социодиггер.Труд и занятость. Выпуск № 1. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sociodigger.ru/266/> (дата обращения 09.01.2022)
- 10) Работа в будущем// ФОМ. 09.02.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14537> (дата обращения 09.01.2022)

Овтина Александра Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Трудовые ценности представителей цифрового поколения

Формирование постиндустриального, или информационного, общества сопровождается активными изменениями во многих сферах жизни людей, одной из которых является сфера труда и занятости, которая отмечена процессами цифровизации трудовой деятельности. Характер труда, способы и формы организации трудового процесса теперь становятся делом индивидуального выбора [1]. В этих условиях происходит возрастание роли личностных характеристик человека, что в литературе получило название «субъективация» трудящихся [2].

Одними из субъективных характеристик являются трудовые ценности - значимые характеристики, относящиеся к трудовой деятельности, с помощью которых люди определяют наиболее предпочтительные варианты в сфере труда и занятости. Исследования показывают, что на формирование трудовых ценностей скорее оказывает влияние принадлежность к определенному поколению, чем возраст или зрелость личности [3].

В настоящее время постепенно вступают в трудовые отношения и становятся участниками рынка труда представители так называемого цифрового поколения (digital natives, iGen, «диджиталы»). Помимо влияния гаджетов в качестве дополнительных агентов социализации, цифровое поколение формировалось в условиях культуры безопасности, когда заботливое воспитание непреднамеренно мешало их социальному, эмоциональному и интеллектуальному развитию, процессу становления самостоятельными взрослыми, способными справляться с жизненными трудностями, в том числе на рабочем месте [4]. Среди трудовых ценностей цифрового поколения зарубежные исследователи отмечают следующие: автономность и независимость, соблюдению баланса жизни и работы; постоянная обратная связь; возможность попробовать себя в ряде областей, прежде чем выбрать свою жизненную карьеру; возможность решать глобальные проблемы в ходе работы; дружеские отношения с руководителем [5]. Сходные тенденции отмечают и российские исследователи, также указывая на важность

постоянного приобретения новых знаний, которые диджиталы предпочитают получать из практико-ориентированных источников, а не традиционным способом в образовательных учреждениях [6]. Многие из трудовых ценностей, приписываемых цифровому поколению, противоречат в разных исследованиях, тем не менее все авторы отмечают индивидуализм, стремление к разнообразию и причастность к значимому делу. При том, что сами исследователи признают наличие специфических особенностей в понимании мира представителями цифрового поколения в отличие от других поколений, все же большинство из них используют те методики, которые существовали задолго до появления исследуемого поколения, не учитывая позицию самих респондентов. Таким образом, возникает необходимость дальнейшего исследования трудовых ценностей представителей цифрового поколения с использованием не только количественных, но и качественных методов для получения более подробных сведений о содержании трудовых ценностей, которые могут быть использованы в дальнейшем для решения прикладных задач.

Источники и литература

- 1) Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. - 464 с.
- 2) Сизова И. Л., Григорьева И. А. Ломкость труда и занятости в современном мире //Социологический журнал. - 2019. - №. 1. - С. 48-71.
- 3) Wey Smola K., Sutton C. D. Generational differences: Revisiting generational work values for the new millennium //Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. - 2002. - Т. 23. - №. 4. - С. 363-382.
- 4) Lev T. A. et al. Generation Z: Characteristics And Challenges To Entering The World Of Work //CrossCultural Management Journal. - 2021. - №. 1. - С. 107-115.
- 5) Gabrielova K., Buchko A. A. Here comes Generation Z: Millennials as managers //Business Horizons. - 2021.
- 6) Аранжин В. В. Влияние цифровой экономики на трудовые ценности поколения, входящего на рынок труда //Векторы благополучия: экономика и социум. - 2019. - №. 4 (35).

Осеев Александр Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра экономической социологии и менеджмента, Москва, Россия

Достоинства и недостатки (проблемы) технологий искусственного интеллекта

В условиях структурных изменений в экономике особым фактором развития социальных институтов и всех сфер жизнедеятельности общества становится

активное использование информации и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Не утихают дискуссии о том, что больше в технологиях ИИ: достоинств, или недостатков? Мы наблюдаем множество примеров, в которых видим неоспоримые преимущества технологий ИИ: уменьшение ошибок и правильность принятия решений, круглосуточная работа, масштабы применения. Технологии ИИ стали мощным фактором совершенствования технологий производства и инновационных преобразований в сфере труда, которые повышают производительность труда, темпы экономического роста, уровень и качество жизни людей [1,2,4]: производственная сфера (автоматизация и роботизация технологических процессов, например, при управлении ядерными реакторами АЭС, автоматизированного контроля поддержания ТБ, контроля радиационного фона за пределами станции). Банковская сфера (оценка бизнеса, эффективности инвестиционных проектов и пр.). Социальная сфера (помощь в повседневных вопросах: «умный город», «умный дом», «приусадебное хозяйство» и пр.). Здравоохранение (диагностика, лечение, ведение историй болезни и пр.). Организация работы функциональных служб компании США с позиции интегрированного маркетинга: применение «Роботов-мерчендайзеров Walmart робота» в 2017 г. в 50 супермаркетах по оценке объема купленных товаров посетителями и доставке товаров со складов дронами. Система беспилотного магазина «Amazon Co» по оценке поведения покупателей (определение покупательского спроса, определение ассортимента необходимых товаров, оплаты покупок и пр.). Оборудование аптек сенсорными холодильниками Walgreen's. (Крупнейшая американская сеть аптек насчитывает 9,5 тыс. отделений. Двери холодильных камер оборудованы дисплеями, на которых изображено все содержимое холодильника: продукты питания, лекарства и пр.) [3]. И пр. При этом остается нерешенными множество проблем. Среди них особо выделяются следующие: стоимость внедрения, зависимость от машин, уменьшение рабочих мест, определение ответственности за действие, компенсация вреда пострадавшим от действий ИИ, предубежденность в применении технологий, регулирование прозрачности применения ИИ, обеспечение конфиденциальности использования информации, надежности технологий [1,2,4], доступности технологий ИИ различным социальным группам общества и пр. Вот один из наглядных примеров. Эпоха цифровизации должна бы только облегчить жизнь пенсионеров, но нет. «Почему, на основе каких расчетов, каких тарифов, - спрашивает пенсионерка, - я должна платить за обслуживание газового котла с цифровыми технологиями 10 тыс. руб. в год в 2018 и 2019 г. Разве стоит единичная профилактика (осмотр, чистка котла пылесосом и даже мелкие ремонт) больше половины пенсии? С 2021 г. договор на обслуживание возрос до 15 тыс. руб.! И что делать, если пенсия 15 тыс. руб.? Тогда должны и пенсии повышать с учетом роста грабительских тарифов!»

Источники и литература

- 1) Искусственный интеллект: преимущества и сомнения. URL: [Искусственный интеллект: преимущества... / Хабр habr.com>ru/company/ipmatika/blog/566690/](https://habr.com/ru/company/ipmatika/blog/566690/)(дата обращения: 01.02.2022.)
- 2) Преимущества и риски искусственного интеллекта. URL: [Преимущества и риски искусственного интеллекта](#)

msuee.ru>2020/02/26/preimushhestva-i/ (дата обращения: 01.02.2022.) 3) Робот-мерчандайзер Walmart. URL: <https://www.retail.ru/articles/iskusstvennyu-intellekt-v-riteyle/>(дата обращения: 01.02.2022.) 4) Ходжаева Д.Ф., Алиева М.Х., Шарапова Н.А. Достоинства и недостатки разработки искусственного интеллекта. URL: [Достоинства и недостатки разработки...cyberleninka.ru>article/n- nedostatki](https://www.cyberleninka.ru/article/n-nedostatki-razrabotki-iskusstvennogo-intellekta). С.13-15. (дата обращения: 01.02.2022.)

Петрулевич Ирина Анатольевна
Южный федеральный университет, Ростов-на-дону, РФ
**Онтологический статус города в цифровой культуре:
проблемная парадигма**

Последние десятилетия ознаменованы кардинальными изменениями, произошедшими на всех уровнях жизни человека, трансформации разного порядка свойственны как мировой политике, так и повседневной обыденности. Впервые в истории человечества определяющим вектором изменений становится прогресс в информационных коммуникациях и когнитивных технологиях, которые вторгаются теперь в самую сущность бытия человека как homo sapiens. Те характерные социальные сдвиги, которые свойственны миру в глобальном масштабе, гуманитарная научная парадигма отражает в целом ряде понятий: цифровой мир, информационная / цифровая эпоха, коммуникативное пространство, цифровая культура[1] и др. Закономерен во всех этих терминах акцент на определение «цифровой» ввиду приоритетной роли, принадлежащей в современном мире технологиям, которые пришли на место аналоговых и стремительно меняют не только коммуникативное пространство, но и систему ценностей, общественные и экономические отношения, человека, городскую среду.

Мощный рост темпов урбанизации, характеризующий жизнь в предыдущие два столетия, обнаруживает диалектические связи с тем, что мы наблюдаем сейчас. Разумеется, историческая перспектива свидетельствует о вовлечении горожан в организованный промышленный труд, что, в свою очередь, обуславливает стремительное формирование фабрично-рабочих городов из некоего «мелкодисперсного» состояния человеческой агломерации. Такой вектор развития городов сохраняется и сейчас [2], однако влияние самой промышленности в ее изначальном смысле ослабляется; город и теперь все еще притягивает людей, но все более на их выбор городской жизни оказывает влияние легкий доступ к благам цивилизации, наличие выбора работы, мест проведения досуга.

Город в координатах цифровой культуры обретает новые признаки. Так, можно с уверенностью говорить, что теперь благодаря дистанционному режиму работы с помощью IT-технологий житель города оказывается не привязанным географически к рабочему месту, повсеместно развивающийся сервис sharing apartments позволяет человеку жить там, где ему в данный момент нравится. В этой связи можно допустить в ближайшее время вероятность исхода

человечества из городов. Онтологический статус города постепенно трансформируется в цифровой культуре и под влиянием идей «умного города», которые не теряют своей актуальности с начала 2000-х годов. Первоначально это понятие описывало способы использования IT-инфраструктуры с целью создания виртуального городского пространства в информационном обществе, а в дальнейшем «умный город» стал ассоциироваться с пониманием важности эффективного устойчивого развития города. Проблемная парадигма развития «умного города» в рамках современной цифровой культуре включает не только укрепление конкурентоспособности городского населения [3] и увеличение степени комфортности жизни в городе, но и развитие информационных технологий, направленных на эффективную реализацию социального потенциала личности.

Источники и литература

- 1) Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры/ 2012. М 3 (8). С. 6-10. URL: <http://www.culturalresearch.ru> [ii] Барабошина Н. В. Образ города как социокультурный процесс // Ярославский педагогический вестник. -2019. - № 6 (111). - С. 229-234. [iii] Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 52-61. URL: <http://www.culturalresearch.ru>

Рахматуллина Зия Борисовна

*Башкирский государственный университет., Уфа,
Россия*

Высшее образование и искусственный интеллект

Направленная на трансформацию и поддержку ведущих вузов и повышение конкурентоспособности страны в области образования, науки и технологий программа «Приоритет 2030» ведет к созданию около 300 новых специальностей, причем половина из них будет связана с цифровыми технологиями и развитием искусственного интеллекта. Такие трансформации в вузах могут проходить через координацию добровольных усилий огромного количества преподавателей и управленцев, выбора направления и оценки результативности вложения средств. Этот шаг станет ответом на запрос реального сектора экономики по подготовке кадров, обладающих цифровыми компетенциями.

В самом деле, остро стоит проблема отставания высшего образования от темпов развития реального рынка труда и требований научно- технического прогресса. Так, HR-специалист и стратег в области привлечения талантов Шеннон Гайдос в рамках своего информационного проекта «The 2050 Project» отмечает, что 65% сегодняшних школьников будут заняты на работе, которой еще не существует. Агентство стратегических инициатив и школа управления «Сколково» составили атлас профессий будущего, в который вошло более новых 180 специальностей [1]. По мнению ученых, в ближайшие 15 лет будут актуальными такие направления, как биофармакология, киберпротезирование,

метеоэнергетика, энергоаудит, строительство «умных» дорог, дизайн цифрового мира, ресайклинг электронного мусора, нейрогастрономия и другие. Ученые выделяют главную тенденцию, которой должны соответствовать новые специальности,— это технологизация общества с применением искусственного интеллекта. В вузах по новым программам будут готовить специалистов, способных разрабатывать технологии искусственного интеллекта, и тех, кто умеет их грамотно применять. В частности, в Университете Евразийского НОЦ—Уфимском государственном нефтяном технический университете (УГНТУ) до 2024 года планируется разработать новые программы, куда входят 2 программы бакалавриата и 4 программы магистратуры в области искусственного интеллекта. На создание новых программ УГНТУ получил 37 млн руб. федерального финансирования. За период реализации проекта обучение по программам пройдут не менее 900 студентов. Прием абитуриентов на новые программы начинается в 2022 году. Образовательные программы будут направлены и на повышение квалификации преподавателей вузов в сфере искусственного интеллекта.

По мнению научного сообщества вузов, в ходе учебного процесса необходимо продуктивно использовать как проектный подход, обеспечивающий индивидуализацию образовательных траекторий студентов, так и цифровые технологии обучения, повышающие эффективность преподавания за счет большей визуализации материала, помогают развить личностные качества студентов — самодисциплину, чувство ответственности [2]. Таким образом, программа «Приоритет 2030» при широком использовании образовательного и научного потенциала университетов позволит подготовить специалистов, способных отвечать реальным запросам меняющегося рынка, повысить культуру управления изменениями в вузах.

Источники и литература

- 1) Призвание будущего. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http s: / / www. kommer sant .ru/doc/5130449](http://www.kommer sant .ru/doc/5130449)
- 2) Рахматуллина З.Б. Цифровое образование и воспитание/ /Информационное общество: пределы и риски - прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 3 апреля 2020 г.) Ч. 2. / Отв. ред.: О.М. Смирнова, Ред.: М.Б. Балычева, Н.П. Рябчун. - М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020. - (411 с.) - С.173-179.

Рыбакова Марина Владимировна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Риски применения искусственного интеллекта в экономической и социокультурной сфере

В процессе цифровизации общества все активнее используются технологии ИИ. Цифровые технологии постоянно развиваются и активно используются в

экономической среде: без новейших средств коммуникации, не обходится ни одно современное крупнейшее предприятие, используется роботизация и искусственный интеллект в системе управления персоналом.

В социокультурной среде применение автоматизированного машинного перевода приводит к ликвидации языкового барьера между людьми. Технологии «глубинного обучения» существующие в архитектуре, дизайне, кино стандартизированы и позволяют активно структурировать изображение и синтезировать различные модули для создания композиций в различных видах, трехмерная анимация и виртуальная реальность активно используется в изобразительной деятельности художника, архитектора, дизайнера, режиссера, возникают новые художественные жанры и виды цифрового искусства. Такие технологии, как Neural style transfer построенные на сверхточных нейронных сетях (CNN) [1] активно применяются в мобильных приложениях для продвижения различных продуктов и в рекламной деятельности. Современные алгоритмы переводят идеи и рисунки автора в трёхмерную форму. На выставке «Artist + AI: figures and forms» была продемонстрирована скульптура Скотта Итона, созданная именно таким способом. Технология CAN (creative adversarial networks) позволила создавать стилизованные образы такие как на картине итальянского художника Дэвида Квай- олы «Летние сады». Работа была показана на выставке «Искусственный интеллект и диалог культур» в Эрмитаже.

Государство активно поддерживает цифровизацию и создает все новые и новые национальные проекты. Так национальный проект «Цифровая культура» предусматривает увеличение в 5 раз количество обращений к ресурсам, представленным в цифровом формате, и обеспечение 15% роста количества посещений учреждений культуры до 2024 года.

Множество литературных произведений и фильмов связаны с цифровизацией социальной среды, демонстрирующих создание «нового дивного мира».

Оценка использования искусственного интеллекта и развития цифровизации неоднозначна в среде ученых. В научном дискурсе существуют две противоположные точки зрения. Одна группа ученых позитивно рассматривает применение цифровизации и технологий искусственного интеллекта в экономическом и социокультурном инновационном развитии. Другие отмечают риски, нарушающее привычный порядок жизни, культурную атрофию общества, угрожающую цивилизации, связанную с изменениями религиозных и формированием новых культурных ценностей и моделей поведения, технологическим упрощением текстов, множественными изменениями в языке и исчезновением языков малых народов, снижение интеллектуального развития у детей, дегенерации речи и потери интереса к образованию, изменение эстетического воспитания и уровня культуры всего общества, что может привести к снижению устойчивости всего общества в целом.

Источники и литература

- 1) Искусственный интеллект в современном искусстве//URL:<http://sk.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-v-sovremennom-iskusstve> (дата

обращения 02.02.2022)

Семёнова Александра Вячеславовна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
**Потребительское поведение сельской молодежи в условиях
цифровой экономики**

Потребительский рынок (рынок товаров и услуг) выступает локусом действий молодых потребителей. Потребительское поведение проявляется при поиске, покупке, использовании, оценке и утилизации продуктов и услуг, которые, как ожидают потребители, будут удовлетворять их потребности.

Белорусская молодежь является той социальной группой, формирование жизненных ориентаций которой происходило в условиях становления свободного рынка под влиянием идеологии успеха и потребительства мировой культуры. Потребительский образ жизни, на наш взгляд, в большей степени проявляется среди молодых людей, локализованных в городской среде, поскольку здесь сконцентрированы ресурсы и возможности для повышения уровня благосостояния населения, а также представлено широкое разнообразие потребительских товаров и услуг.

В рамках изучения потребительского поведения сельской молодежи, связанного с приобретением (покупкой) товаров, представляется возможным обратить внимание на особенности осуществления потребительского выбора товаров или услуг, тенденции экономической социализации, аспекты взаимодействия между покупателями и продавцами, которые сегодня складываются в условиях повсеместного использования цифровых и мобильных устройств, расширения Интернет-торговли. Данный вид потребительской активности неотделим от выхода потребителя на цифровой (электронный) рынок, где возможности поиска и оценки альтернатив необходимых продуктов и услуг, локально проще и менее энерго- и времязатратны, нежели на традиционном потребительском рынке.

В связи с недостаточной развитостью социально-экономической инфраструктуры в сельских регионах Беларуси, ограничивающей доступ сельской молодежи к рыночным благам, в настоящее время актуализируется расширение здесь телекоммуникационно-информационной инфраструктуры, в целом в стране стимулируется развитие электронных торговых платформ.

Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2017 году среди Интернет-пользователей цель выхода в Интернет, связанная с покупками, заказом товаров, услуг, преобладала среди 23,1 % сельского населения и 23,2 % городского. В 2020 году показатель реализующих покупательское поведения посредством Интернета сельских жителей вырос до 30,6 % (среди городских - до 43,4 %). При этом, если в 2017 году в целом среди белорусской молодежи в возрасте 16-24 лет с целью покупки, заказа товаров, услуг пользовались Интернетом 35,7 %, то уже в 2020 - 53,2 % [1].

В ходе изучения потребительского поведения сельской молодежи, реализуемого в сфере онлайн-торговли, внимание привлекают следующие вопросы: каким образом потребители принимают решения о покупке; какие

факторы детерминируют данные решения; как на процесс покупки воздействуют характеристики потребителя и его окружения (кто или что оказывает наибольшее влияние на принятие покупательского решения); какие критерии определяют выбор товара и торгового формата его реализации и другие вопросы.

Источники и литература

- 1) 1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/>. - Дата доступа: 26.01.2022.

Столетов Олег Владимирович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Влияние технологий искусственного интеллекта на современные экономические отношения

Динамичное развитие технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) способствует переформатированию рынков [1] и складыванию «экономики платформ» [6]. Под влиянием этого процесса изменяются экономические отношения между органами государственной власти, коммерческими компаниями, научно-образовательными организациями и гражданами на национально-государственном и международном уровнях. Такие технологии ИИ, как компьютерное зрение (CV), обработка естественного языка (NLP), машинный перевод (MT), распознавание и синтез речи (ASR и TTS), внедряемые в различные отрасли экономики (например, транспортные перевозки, медицина, розничная торговля, финансовый сектор, аграрная промышленность, обрабатывающая промышленность, энергопотребление, образование, наука, кибербезопасность, военно-промышленный комплекс), обладают коммерческой привлекательностью на внутреннем рынке, а также высоким экспортным потенциалом.

Перспектива создания универсального («сильного») ИИ [4] формирует у технологически продвинутых государств заинтересованность в получении стратегических преимуществ в области технологий ИИ [7]. Эти страны оказывают поддержку национальным структурам, осуществляющим разработки в области ИИ (например, льготное кредитование, гранты) . Вместе с тем в условиях роста капитализации технологических компаний ряд государств уже ввели [5], либо планируют ввести цифровые налоги в отношении таких компаний.

Прогресс в развитии технологий ИИ способствует нарастанию конкуренции между ведущими технологическими компаниями мира, стремящимися к увеличению прибыли и усилению своих позиций на IT-рынке. Стараясь привлечь лучших IT-специалистов, эти компании выявляют наиболее талантливых из них (например, проведение хакатонов), вовлекают в свою индустрию [2], в том числе в формате удаленной работы, формируют

международные команды разработчиков. Компании соперничают в области развития цифровой инфраструктуры (например, суперкомпьютеры), обеспечивающей дальнейшее совершенствование систем ИИ. Стремясь опередить конкурентов, компании активно покупают появляющиеся в разных странах перспективные стартапы в области ИИ.

Вместе с тем потребность в ускоренном развитии дорогостоящих технологий ИИ в настоящее время становится основой для формирования внутригосударственных и международных «гибких» партнерств в этой области. В частности, осенью 2019 года в России был образован Альянс по развитию искусственного интеллекта, членами которого стали Сбербанк, Яндекс, МТС, VK, Газпром нефть, Российский фонд прямых инвестиций. В июне 2020 года было образовано Глобальное партнерство по искусственному интеллекту, основателями которого выступили страны - члены «Большой семерки», Австралия, Индия, Мексика, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Словения и Европейский Союз. Тем самым создаются условия для усиления цифрового разрыва между странами-лидерами и странами-аутсайдерами в ИИ-технологиях [3].

Источники и литература

- 1) Безруков А.О., Мамонов М.В., Сучков М.А., Сушенцов А.А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде // Международный дискуссионный клуб «Валдай». - 2021. - январь. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/36581/> (дата обращения: 29.01.2022).
- 2) Карелов С. Каким будет место России в мире реализованных ИИ-стратегий? // Российский совет по международным делам, 07.11.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kakim-budet-mesto-rossii-v-mire-realizovannykh-ii-strategiy/> (дата обращения: 26.01.2022).
- 3) Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта. Рабочая тетрадь № 44/2018 [С.В. Карелов, М.В. Карлюк, А. Г. Колонии, Н.М. Маркоткин, Д.Р. Шелтович]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2018. - 60 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/AI-Paper44-Rus.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).
- 4) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/> (дата обращения: 25.01.2022).
- 5) Синицын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения // Центр стратегических разработок. - 2020. - март. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf> (дата обращения: 29.01.2022).
- 6) Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

- 192 с.

- 7) Шумский С. Искусственный интеллект: вызовы и угрозы России // Российский совет по международным делам, 18.12.2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/iskusstve-nnyu-intellekt-vyzovy-i-ugrozy-rossii/> (дата обращения: 28.01.2022).

Феклистова Дарья Сергеевна, Полтавская Мария Борисовна¹

1 - Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

**Инвестиционное поведение студенчества в эпоху цифровых технологий
(на примере Волгограда)**

В последние несколько лет произошли значимые перемены в представлениях человека о финансах и инвестициях. В данной работе выявляется распространенность практик цифрового инвестирования среди студентов Волгограда. Тематика инвестиционного поведения привлекает внимание исследователей: изучаются установки инвестиционного поведения [1], его особенности среди студенчества [2]. По данным центра НАФИ на начало 2021 г. 9% россиян имели опыт инвестирования; наибольший интерес проявляет молодежь 18-24 лет, горожане, люди с высшим образованием (29%). Большую проблему представляет отсутствие глубоких знаний в сфере инвестиций, в основном знания поверхностны (60%), или отсутствуют (21%), о глубоких знаниях сообщили 19% [3].

Показательны данные Банка России: количество клиентов брокеров во втором квартале 2021 года достигло 14,8 млн человек, доля уникальных клиентов от экономически активного населения страны составила 17% [4]. Стоит отметить, что рост количества клиентов приостановился, пик приходился на конец 2020 - начало 2021 гг.

В январе 2021 г. нами было проведено исследование с целью выявить распространенность цифровых финансовых практик среди студентов Волгограда (N=90, онлайн опрос). Согласно опросу, до пандемии откладывали сбережения в формате офлайн 13,3%, в формате онлайн 48,9%, не откладывали 37,8%. Во время пандемии стали откладывать сбережения в формате онлайн 50% студентов, в офлайн 5,6%, не делали сбережений 44,6%. Во время пандемии только 13,3% студентов использовали сервисы инвестиций онлайн, инвестировали офлайн 3,3%, не совершали инвестиций 83,4%.

На следующем этапе было проведено исследование «Частное финансовое инвестирование студенческой молодежи (на примере Волгограда)». Метод глубинное интервью (N=7). Информантами являлись студенты как с опытом, так и без опыта инвестирования. Информанты отмечают необходимые для инвестиций элементы: «лишние» деньги, надежный банк, знания в сфере инвестиций и время: «Не инвестирую сейчас, потому что это не надежно» (Инф. 1, жен., 20 лет); «.. если вкладывать в инвестиции, то это нужно попотеть, а у меня нет на это времени» (Инф. 3, жен., 21 год).

Инвестировали студенты в различные продукты: «Я, например, покупала акции «Детского мира» и облигации какой-то непонятной компании» (Инф. 5,

жен., 22 года). Выявились пробелы в инвестиционных знаниях, оказалось, что не все знают, об индивидуальном инвестиционном счете: «Я, если честно, подробно об этом счете не знаю. Знаю что за то, что я с него инвестировала, с меня потом деньги взяли» (Инф. 4, жен., 22 года); «Да, знаю немного, своего рода брокерский счет. Но много не расскажу, так слышал просто» (Инф. 7, муж., 21 год).

Таким образом, несмотря на появление большого количества приложений для инвестирования, статей в социальных сетях, студенты показали недостаточный уровень знаний в сфере инвестиций; они не готовы вкладывать в инвестиционные продукты большие суммы, а инвестиционное поведение среди студентов Волгограда не является распространенной практикой.

Источники и литература

- 1) Рябинина Е.В., Ев плова Е.В., Апухтин А. С. Влияние смысловых установок на экономическое поведение инвестора // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 391-393
- 2) Афанасьев М.В., Вахитова Т.М. Особенности инвестиционного поведения населения в современных условиях (на примере молодежи и студенчества) // Казанский экономический вестник. 2020. № 6 (50). С. 27-31.
- 3) Готовность к риску: у россиян вырос «аппетит» к инвестициям без должных знаний. Аналитический центр НАФИ // <https://nafi.ru/analytics/gotovnost-k-risku-u-rossiyan-vyros-appetit-k-investitsiyam-bez-dolznykh-znaniy/> (дата обращения 28.01.2022)
- 4) Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. № 2. II квартал 2021 года. Банк России. Москва, 2021. С. 4. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36615/review_s_eur_21Q2.pdf (дата обращения 28.01.2022)

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Искусственный интеллект как субъект общественных отношений: потенциальные риски

Начиная с середины XX века и до настоящего времени исследования и разработки в области искусственного интеллекта (ИИ) привлекают внимание ученых. В течение последнего десятилетия ИИ активно внедряется практически во все сферы жизнедеятельности людей, его возможности и функции существенно расширяются, а действия становятся все более автономными. В этой связи периодически возникают предложения рассматривать ИИ (в частности роботов) как субъекта различного рода общественных отношений (экономических, социокультурных и т. п.). Обосновывается данная позиция наличием у роботов способности обучаться, учитывать приобретенный опыт, делать самостоятельный выбор при решении конкретных задач, демонстрировать адаптивное поведение.

Однако, признанию ИИ в качестве субъекта тех или иных общественных

отношений должна предшествовать оценка потенциальных рисков, к основным из которых относятся:

- Отсутствие у ИИ ценностных установок и моральных ограничений, вследствие чего может быть нанесен вред как людям, так и окружающей среде. Например, в 2018 году в городе Теспе (штат Аризона, США) беспилотный автомобиль, двигаясь в автономном режиме со скоростью 63 км/ч в темное время суток совершил наезд на женщину, которая позднее скончалась в больнице. Находящийся в салоне водитель-испытатель, который должен был следить за обстановкой, предотвратить столкновения не смог [1]. Позднее в рамках проекта «Moral Machine», созданного исследователями из Массачусетского технологического института, посетителям специального сайта предлагалось решить моральную проблему: помочь управляемому ИИ автомобилю «выбрать меньшее из зол»: «смерть двух пассажиров или пяти пешеходов» [2, с. 82].

- Сложность правового регулирования, особенно в части авторского права и определения ответственности за деяния. Если ИИ написал роман или сочинил музыку, возникает вопрос, кого считать автором произведения: разработчика ИИ; пользователя, давшего соответствующее задание, или же саму систему? И как реализовать ответственность устройства (робота)? Следует ли наделять роботов обязательствами?

- Высокая цена допускаемых ИИ ошибок. К примеру, в России Сбербанк сталкивался с недополучением прибыли в результате ошибки ИИ. В 2019 году глава данного банка Г. Греф указал: «Искусственный интеллект, как правило, принимает решение в больших системах. Маленькая ошибка, закравшаяся в алгоритм, может приводить к очень большим последствиям. В нашей практике мы теряли большие деньги на этом. Из-за того, что машина совершала маленькую ошибку на больших объемах, мы теряли миллиарды рублей» [3].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что прежде чем признать ИИ субъектом общественных отношений, необходимо всесторонне проанализировать возможные риски. Также следует обратить внимание на степень общественной готовности к реализации подобного рода технологий в практиках повседневной жизни, выработать эффективные «правила взаимодействия» людей и устройств.

Источники и литература

- 1) Wakabayashi D. Self-Driving Uber Car Kills Pedestrian in Arizona, Where Robots Roam [Электронный ресурс] / D. Wakabayashi // The New York Times. - Mode of access: https://www.nytimes.com/2018/03/19/technology/uber-driverless-fatality.html?smid=fb-nyti_mes&smtyp=cur. - Date of access: 16.12.2021.
- 2) Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник ун-та им. О. Е. Кутафина. - 2019. - № 2. - С. 75-85.
- 3) Греф рассказал о миллиардных потерях Сбербанка из-за ошибок искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Коммерсантъ». - Режим доступа: <https://www.kommersant.r>

Ханова Любовь Мунировна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Искусственный интеллект в контексте качественного профессионального образования

Система образования является основной движущей силой для развития экономики и общества. Для регионального развития и в целом страны важную роль приобретает финансовое обеспечение развития сфер профессионального образования, как основополагающего фактора развития человеческого потенциала [1, с.8]. Согласно Указа Президента РФ "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" "предназначение технологий искусственного интеллекта в образовании, должно повысить качество образовательных услуг, эффективность использования бюджетных средств. Инновации в профессиональном образовании - это нововведения, которые необходимо внедрять в целях повышения качества реализуемых и новых образовательных программ. Для этого утверждены соответствующие стимулирующие механизмы финансового обеспечения со стороны государства [2, с.273]. В целях повышения качества предоставляемых услуг, основным инструментом функционирования вузов является государственное задание, в составе которого обозначены планируемые результаты, в том числе показатели качества, которые, начиная с 2020 года, основываются на применении технологий искусственного интеллекта. Качественное высшее образование с внедрением и применением новейших образовательных продуктов является государственными инвестициями в человеческий капитал. Актуальными становятся вопросы: как влияет искусственный интеллект на качество образования и как оценить эффективность инвестируемых ресурсов для экономики и общества [3, с.520]. В рамках исследования, проведен анализ влияния бюджетного финансирования инновационных продуктов на качество образовательных услуг, который состоял в построении корреляционной модели зависимости количественных показателей и показателей качества (2020г.). В качестве показателя взят «удельный вес выпускников организаций профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности». На основании построенной модели, коэффициент корреляции - 0,5607. Следовательно, данный результат дает возможность предположить, что объем направленных бюджетных ассигнований во взаимосвязи с показателями качества и внедряемыми при этом инновационными продуктами не дают сегодня краткосрочного эффекта [3, с.521]. Это стало стимулом для вузов разрабатывать и внедрять все больше технологий, ориентируясь на конечный результат качества [1, с. 10].

Источники и литература

- 1) Балынин И.В. Высшее образование в Российской Федерации: проблемы,

перспективы и тенденции развития // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 7-12.

- 2) Балынин И.В. Финансовое обеспечение образования в Российской Федерации в 2008-2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 271-276.
- 3) Ханова Л.М., Шатров К.Д. Расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение образовательных услуг вузов, оценка их эффективности/ Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 518-522.

***Хмыз Ольга Васильевна¹, Алексеева Светлана
Александровна²***

1 - Московский государственный институт международных отношений, Москва, Российская Федерация; 2 - МГИМО(У) МИД РФ, Москва, Российская Федерация

Искусственный интеллект в финансовых взаимоотношениях

Искусственный интеллект, несмотря на глобальные вызовы, занимает все более важное место в общественном развитии. Он не обошел стороной и такую важную сферу как международные финансы. Проникновение и влияние искусственного интеллекта отмечаются по целому ряду направлений, одним из наиболее явных становится робо-эдвайзинг, как в банковской системе, так и на финансовом рынке. На валютном рынке технологические новации, прежде всего в виде агрегаторов, продвинулись от обработки информации через ее анализ до выработки рекомендаций к осуществлению торговых операций. Банковские экосистемы также интегрировали соответствующие технологические решения предоставления для клиентов финансовых и инвестиционных советов разного уровня и степени проработанности.

Каково же влияние, в чем основные преимущества и недостатки искусственного интеллекта в финансовых взаимоотношениях, в том числе на мировом финансовом рынке и в системе международных финансов? С одной стороны, при помощи искусственного интеллекта составляется специализированный инвестиционный портфель с учетом предпочтений и запросов конкретного клиента. С другой, технология все еще несовершенна (несмотря на машинное обучение), высоки разнообразные риски. И даже может проявиться риск сверхскоростного инвестиционного (финансового) решения, наряду с прочими сопутствующими (и новыми) рисками финансового и нефинансового характеров, вплоть до влияния на изменение привычек потребителей.

Главным стимулом внедрения и использования искусственного интеллекта в финансовых взаимоотношениях, конечно, выступает финансовый фактор в виде понижения издержек по всем направлениям и одновременной максимизации прибыли соответствующих структур. Опасностей и рисков тоже значительно, начиная от навязывания финансового продукта или услуги и заканчивая диджитальной зависимостью, характерной преимущественно для менее консервативного и более открытого новым технологиям молодого поколения.

Возникают закономерные вопросы, насколько современные финансовые

технологии, использующие искусственный интеллект, будут содействовать не только экономико-финансовому развитию, но и социальному. Привнесут ли они в общество стабильность или превратятся в новый финансовый триггер?

**«СЕКЦИЯ 4. КОММУНИКАТИВНЫЙ СТАТУС
ЛИЧНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. А.К. МАМЕДОВ)»**

*Soltanmyradov Guychmyrat Amanovich¹, Garryyeva Ayjeren
Nurvagdyevna¹*

*1 - Туркменский государственный институт финансов, Ашгабад,
Туркменистан*

Этика и деловая коммуникация банковского работника

Этика ([1] К морально-этическим ценностям относятся милосердие, справедливость, щедрость, счастье, добро и т.д. который проявляются людях в общении т.е. в коммуникации.

В основе нравственного развития личности лежит формирование ее нравственного опыта. В то же время надо иметь виду, что в нравственном опыте синтезируется не вся практика поведения человека, а прежде всего те нравственные действия, которые приобретают для него определенную значимость и порождают необходимую интеллектуальную и эмоциональную активность. Они оставляют заметный след в сознании и чувствах, оказывают влияние на дальнейшее поведение не только в прежних, но и новых жизненных сферах и ситуациях. [2]

Понятие «коммуникация» (от лат. communicatio - сообщение, передача, связывание) весьма популярно, но в тоже время оно неоднозначно интерпретируется в рамках той или иной предметной области. Наиболее универсальное определение: коммуникация-это процесс обмена сообщениями, информацией (дружеская беседа, телепередача, телефонный звонок и пр.). Другими словами, коммуникацией называют процесс взаимодействия между индивидами, группами, организациями и т.п. с целью передачи или обмена информацией.

Коммуникация-это важнейшая часть менеджмента в любой организации. Управление коммуникативными процессами является залогом успешной деятельности любого предприятия, учреждения, организации. Когда коммуникация осуществляется в рамках деловой деятельности, бизнеса, налаживания различных видов деловой активности в обществе, тогда ее принято называть деловой. [3] Знание общих принципов деловых совещаний, деловой беседы и других форматов деловой коммуникации, а также способов получения необходимой информации, умение проводить деловую беседу и анализировать роли собеседников-необходимое условие для овладения навыками делового разговора и других форматов деловой коммуникации (делового общения).[4]

В XXI веке в мире последовательно возрастает значение информационно-коммуникационной технологии. Информационно-коммуникационные технологии способствуют быстрому получению информации, тем самым ускоряют научно-технический прогресс. Информационно-коммуникационные технологии способствует обществу приобретает новый информационный облик. В информационном обществе деловая коммуникация пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Особую значимость она имеет для людей, занятых интеллектуальным трудом. Одной из работ интеллектуального характера

является банковская сфера. В банковской сфере соблюдение норм этики и деловой коммуникаций приобретает решающее значение по сравнению с другими отраслями. В условиях современной экономики, когда банковская система стремительно развивается, растет количество игроков на банковском рынке и банки предлагают новые продукты, большое внимание потребители уделяют репутацию банка, которая во многом зависит от соблюдения им норм этики. Соблюдение норм банковской этики-это залог успеха, а также вопрос удержания клиента, путь минимизации своих рисков. Зачастую соблюдение норм этики банка ставится в один ряд с соблюдением норм законодательных актов. При этом важнейшим нравственным требованием в отношениях между банком и клиентом является выполнение принятых на себя обязательств. Этика банка и право взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления. [5] По словам Председателя правления ООО «Агрокомбанка» Александра Николаевича Новикова «Никакой специальной банковской этики нет,-Есть предпринимательская этика, требования которой-честность, порядочность, надежность, чувство долга, требовательность к себе и т. д. -одинаковы для любого бизнесмена. Только для банкиров они более важны, чем в любой другой профессии, поскольку мы имеем дело с чужими деньгами. Здесь потерять доверие очень легко, а восстановить-стоит огромных усилий». [6]

Соблюдение конфиденциальности информации, сохранение банковской тайны является один из важнейший составляющий этики банковского работника. Клиенты банка должны быть уверены не только в сохранности своих активов, но и в сохранении тайны от третьих лиц об этих активах. Этика и деловая коммуникация банковского работника -важный показатель для клиентов банка. Соблюдение работниками этических норм позволяет сформировать положительное мнение о банке, повысить заинтересованность клиентов в линейке банковских продуктов, а тем самым и повысить уровень доходности.

От честности банковского работника, этичности их поведения зависит очень многое. Чем шире сфера деятельности банковского работника, чем чаще ему приходится приносить свои чувства в жертву общественному долгу. Каждый неэтичный поступок по отношению к клиенту, партнеру или к конкуренту заметно тормозит процесс восстановления доверия к банковской системе в целом. Современный банковский работник должен иметь профильное образование, уметь разбираться не только в банковских делах, но и в жизни, прекрасно знать психологию людей. Он должен обладать конструктивным мышлением. Очень важное качество для банковского работника-умение эффективно работать в команде. Необходимо иметь собственную позицию, вести определённый стиль жизни, расширять свой кругозор, уметь заставлять себя идти к цели и самосовершенствоваться. Чем профессиональнее, последовательнее и целеустремлённее сотрудники, тем динамичнее и увереннее развивается банковская структура государства.

Источники и литература

- 1) Философский словарь. Под редакцией М. М. Розенталя. Издание третье. Издательство политической литературы. Москва 1975.
- 2) Педагогика: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2121

«Педагогика и методика нач.обучения» /С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Сластенин и др.; Под. ред. С.П. Баранова, В.А. Сластенина.-2-е изд., доп.- М.:Просвещение, 1986.

- 3) Федотова, П. Г. Основы деловой коммуникации: учеб.-метод, пособие / Н. Г. Федотова, НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2016.
- 4) Зинченко Е.В. Основы деловых коммуникаций и этикета: методические указания к практическим занятиям и самостоятельной работе по курсу / Е.В. Зинченко; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. - Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016.
- 5) Банковская этика и проблемы ее разВНТНН-Bstudy.<https://bstudy.net>
- 6) Банковская этика-категория материальная-БАНКИРЬ.<https://kbs-izdat.com>

Абсатова Марфу за Абсатовна

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан*

Коммуникация -основа профессиональной деятельности педагога в условиях цифровизации образования

Сегодня в условиях пандемии, когда все образовательные организации независимо от форм собственности и уровня подготовки перешли на онлайн обучение особо возрастает роль коммуникации, так как именно через общение организовывается педагогический процесс как в общеобразовательной школе, так и в высшем учебном заведении. Необходимо подчеркнуть, что особая нагрузка и ответственность возлагается на педагога, так именно за определенный короткий промежуток времени, находясь на онлайн платформах он должен не только передать новые знания, но и сформировать у обучающихся те или иные учебные компетенции по предмету. В Законе Республики Казахстан «О статусе педагога» от 27 декабря 2019 года статья 15 определяет следующие обязанности педагога: «15.1 Обладать соответствующими профессиональными компетенциями в своей деятельности; 15.8 Развивать у обучающихся и воспитанников жизненные навыки, компетенции, самостоятельность, творческие способности и формировать культуру здорового образа жизни». Для решения данной задачи, на наш взгляд, педагогу необходимо, во -первых, совершенствовать свои профессиональные компетенции, с особым акцентом на развитие коммуникативной компетентности. В рамках нашего исследования хотелось бы раскрыть некоторые теоретические аспекты проблемы коммуникации в профессиональной деятельности будущего педагога. Обзор научно-педагогической литературы показал, что проблема коммуникации изучается давно и имеется достаточно источников по теме. Ю. В. Уткина в своем исследовании подчеркивает: «В современной психологии и педагогике используются два основных понятия: общение и коммуникация, исторической хронологии первым появилось понятие «общение». Термин «коммуникация» -

сравнительно молодой, он начал использоваться с начала XX в. Сравнительный анализ понятий «общение» и «коммуникация» свидетельствует о том, что в их содержании есть общее - процесс взаимодействия с целью передачи информации, сообщения, обмена мыслями» [1]. Аксенова О.С. определяет следующие ключевые позиции: «в современной профессионально-педагогической деятельности профессиональная коммуникация приобретает новое значение не только в силу того, что является одним из основных средств профессиональной деятельности и определяет ее успешность, но и потому, что открывает новые возможности для развития, и как следствие, представляет собой неотъемлемую часть обучения будущих учителей» [2]. Необходимо отметить, что среди казахстанских ученых данная проблема рассматривается в аспекте подготовки будущих специалистов. К примеру, Карабаева Л.К. в своей диссертации отмечает, что «коммуникативная подготовка преподавателя иностранного языка направлена на формирование системы ценностного отношения к обучающимся, взаимодействие с ним как условие взаимного роста и развития, взаимообогащения и взаимоподдержки» [3]. В коммуникативной подготовке педагога автор выделяет систему методических принципов:

- профессиональной активности (добровольное и заинтересованное вовлечение педагога в процесс профессиональной коммуникативной подготовки);

- исследовательской позиции (создание педагогом ситуаций творческого совместного поиска с обучающимся способов решений личностных и собственных профессиональных проблем);

- партнерского, диалогического общения (признание педагогом ценности личности обучающихся в коммуникативном процессе поиска совместных решений, с учетом обоюдных интересов);

- осознания результатов совместной деятельности с обучающимся.

Касымова Г.М. считает, что «в условиях многоаспектной профессиональной деятельности коммуникативная компетентность - это ключевое, интегративное качество будущих переводчиков, сочетающее в себе глубокий интерес к процессу общения, положительное отношение к партнерам коммуникации, личностное стремление к самосовершенствованию, прочное знание переводческого процесса как объекта профессиональной деятельности, готовность и способность быстро мобилизоваться и адаптироваться к новым аспектам и условиям профессиональной деятельности для решения переводческих задач» [4].

Исследователь Мутанова Д.Ю. резюмирует «коммуникативная культура будущего учителя английского языка-составляющая общей культуры личности, обеспечивающая достижение взаимопонимания, получение целенаправленной и эффективной информации в организации межличностного профессионального коммуникативного устного и письменного общения» [5].

Таким образом, анализ научной литературы показал, что коммуникация-необходимое качество педагога, гарантирующее целостное и системное, эффективное взаимодействие с участниками образовательного процесса, в том числе с обучающимися.

Общеизвестно, что развитие коммуникативных умений, навыков будущего педагога закладываются в образовательных программах высших учебных

заведений.

Однако своевременное использование цифровых ресурсов и платформ в условиях пандемии и дистанционного обучения, системная методическая подготовленность специалиста не гарантируют определенный эффект и результат без коммуникативных умений и навыков педагога, так как слово является главным орудием труда учителя.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, отмечаем, что коммуникация, общение в условиях цифровизации образования является ядром, ключевой позицией, ведущим средством эффективной организации целостного педагогического процесса, обеспечивающее непрерывное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса и становление субъектной личности.

Источники и литература

- 1) Использованная литература: Уткина Ю.В. Подходы к уточнению понятия «профессиональная коммуникация педагога» // Человек и образование № 1 (30), 2012 Аксенова О.С. Профессиональная коммуникация как составляющая профессиональной компетентности студентов педагогических специальностей // Проблемы и перспективы развития образования в России //

как-sostavlyayuschaya-professionalnoy-kompetentnosti-studentov-pedagogicheskikh-spetsialnostey.pdf Карабаева Л.К. Педагогические условия формирования коммуникативной компетентности преподавателей иностранного языка в вузе, автореферат диссертации к.п.н., Туркестан 2007-26 с. Касимова Г.М. Формирование коммуникативной компетентности будущих переводчиков в условиях многоаспектной деятельности, диссерт. д.п.н., Тараз 2009-294 с. Мутанова Д.Ю. Болашак, агылшын Тiнi мугал! мдершщ комму-никативНк мэдениетш дамыту. Phd докторы дэрежесш алуга дайындалган диссертация, Алматы 2019-168 б. Образовательная программа «7М01101-Педагогика и психология» Казахского национального педагогического университета имени Абая, Алматы 2021г. Абсатова М., Айтуарова А., Мухпулова Р., Губенко А. Бглім берудеп инновация лар. Инновации в образовании. Innovations in education», (цазак,, орыс, агылшын Нлдершде). Оку-эдiстемелiк курал- Алматы, 2020- 130 б.

Андрянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Коммуникационные аспекты развития личности:

концепция диалога Д. Бёма

Предлагая оценочный и критический анализ теории и практики диалога известного ученого-физика Дэвида Бёма, исследователь Университета Лаваль (Канада, Квебек) Олен Ганнлаугсон соотносит ее в целом с областью изучения диалога и определением места в ней личности. Концепция диалога в свое время была оценена как новаторская благодаря ее подходу к сознанию и осмыслению «принципиально иного порядка коммуникации, опосредованного коллективным осознанием и пониманием природы мышления и процесса диалога в целом» [5, р. 25]. Концепция Бёма продвигала вперед «человеческий» проект обмена смыслом, ценностями и обучения путем внедрения таких практик или способов

участия личности в процессе диалога, которые не вписывались в традиционные рамки.

Как отмечает Ганнлаугсон, основное внимание в работе «О диалоге» Бём сосредоточил на объяснении особого способа уделять внимания содержанию диалога его участниками и на разворачивающемся во времени процессе отслеживания его основной мысли. Он попытался выделить глубокие «молчаливые предположения», лежащие в основе мыслей и чувств личности, а также моменты психологического и социального давления, лежащие в основе этих предположений. Целями выступали: более глубокое понимание личностью себя, общества и культуры и выявление социальных механизмов для более глубокого изменения и обновления вневременного контента ценностей.

С другой стороны, практика диалога Бёма включала в себя «изучение индивидуальных и коллективных предпосылок, идей, убеждений и чувств с целью выявления менее обусловленной и более творческой формы коллективного знания, обучения и совместного мышления» [5, р. 27]. В этом смысле он предложил форму групповой коммуникации, рассчитанную на длительную продолжительность и отсутствие повестки дня, цель которой состояла не в том, чтобы защищать свои мнения и предположения в активной «личной» манере, а раскрывать их в более безличной форме [4]. Такое понимание диалога более соответствует основополагающей природе «я» в личности и в окружающем мире и осмысленному участию в нем.

У. и К. Пирс, размышляя о концепции Бёма в рамках теории координированного управления смыслом, применительно к исследовательскому эксперименту построения общественного диалога в управленческих процессах г. Купертино (США, Калифорния), отмечали ее способность совершенствовать многие социальные процессы. В русле данного подхода диалог рассматривается как событие, эпизод коммуникации, который группа «производит», «делает», из которого исключаются так называемые реляционные вопросы для создания поля группового анализа и для использования идентичных речевых актов [7].

Таким образом, несмотря на то, что концепция диалога Бёма изначально формировалась в русле теоретической философской традиции, она дала полезные методы для развивающейся области изучения диалога, которую необходимо продолжать переосмысливать в новую цифровую эпоху. Мы находим подтверждение этому в исследованиях многих авторов в рамках проекта MIT Dialogue в 90-х годах XX века [6; 8], а также в организации комплексных мероприятий для обучения в организациях и сообществах, воплощающих более глубокие коммуникационные процессы в практическом контексте работы, где ценится качество результатов. Дальнейшие исследования в данном направлении, по мнению Ганнлаугсона, необходимы, чтобы лучше понять, каким образом процесс диалога по Бёму способствует формированию коллективных аспектов развития лидерства в организациях. Немаловажным является применение методов построения диалога Бёма и в рамках решения релевантных социальных проблем конкретной территории, например, при проведении общественных слушаний или обсуждении новых идей и проектов [1-3].

Источники и литература

- 1) Андриянова Т.В. Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 18-21
- 2) Андриянова Т.В. Education for all: opportunities for disabled people // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. Ф. Шмидт]. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. - С. 66- 71.
- 3) Андриянова Т.В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV между нар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта - 2 апреля 2019 г. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 184-189.
- 4) Bohm D. On dialogue. London and New York: Routledge, 1996.
- 5) Gunnlaugson O. Bohmian Dialogue: a Critical Retrospective of Bohm's Approach to Dialogue as a Practice of Collective Communication // Journal of Dialogue Studies. 2014. Vol. 2. №1. P. 25-34.
- 6) Isaacs W.N. Dialogue and the art of thinking together. New York: Currency Doubleday, 1999.
- 7) Pearce W.B., Pearce K.A. Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process // Communication Theory. 2000. №4. P. 405-423.
- 8) Senge P., Scharmer O., Jaworski J., Flowers B. Presence: Human purpose and the field of the future. Society for Organizational Learning, 2004.

Антонова Наталья Леонидовна

УрФУ, Екатеринбург, Россия

Онлайн-активность городской молодежи в практиках реализации права на город

Цифровизация всех сфер общественной жизни становится базисом появления и закрепления новых практик коммуникаций и активностей. Молодое поколение чувствует себя комфортно и «уютно» в новом цифровом обществе, поскольку с раннего возраста включено в новую реальность. Цифровые аборигены [1] создают новые формы и практики взаимодействия [2] как друг с другом, так и с институциональными структурами и организациями.

В условиях реализации права на город [3] молодежь использует как реальные практики социальной активности, так и интернет-коммуникации, выражая собственную позицию и/или участвуя в мобилизации и солидаризации

городской молодежи. Согласно Дж. Эрл наиболее распространенными практиками о плайи-активностей выступают распространение информации, мобилизация для участия в акциях, подписание петиций, организация онлайн общественных движений [4].

Наше исследование (метод - онлайн-опрос) было проведено в конце 2020 года. Его объектом выступила молодежь г. Екатеринбурга. Объем выборки составил 800 человек. Из них: 40% - юноши, 60% - девушки. Средний возраст опрошенных - 22 года. 79% состоят в браке и относят себя к среднему классу. В равных долях представлена учащаяся и работающая молодежь.

Материалы опроса показали, что 37% молодых горожан испытывают ответственность за развитие города, за те процессы, которые инициирует городская власть, а также разные социальные групп, включенные в общность горожан. При этом половина респондентов готова включиться в практики неполитической активности, нацеленные на производство комфортного городского пространства. Среди текущих активностей лидирующее положение занимает интернет-коммуникация: 22% опрошенных отметили, что в течение последнего года высказывали собственное мнение в Интернет-сообществах (социальных сетях, форумах и т.п.).

Наличие мотивационных потребностей является условием вступления личности в коммуникационный процесс [5]. Лидирующим мотивом онлайн-активности молодежи выступает потребность жить в чистом и опрятном городе (58%). Молодые горожане готовы не только подтвердить свою идентичность и принадлежность к социальной группе городской молодежи, но и солидаризироваться с заинтересованными индивидами и общностями для реализации права на производство города (72%).

Среди основных инструментов влияния на развитие города молодежь называет непосредственное участие в деятельности общественных организаций (85%) и информационную поддержку и сопровождение проектов в сети Интернет (36%). Важно отметить, что для реализации права на город, т.е. по сути неполитического активизма, онлайн-коммуникации не становятся формой слактивизма (диванный активизм). Скорее наблюдается активность в Интернете как форма мобилизации горожан в процессе утверждения права жить, учиться/работать, проводить досуг, заниматься спортом и т.д. в комфортном городе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р а.

Источники и литература

- 1) Prensky M. Digital natives, digital immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. № 9(5). P. 1-6.
- 2) Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2009. №4(70). С. 92-98
- 3) Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015.
- 4) Earl J. The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance

- 5) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования. Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №2. С. 33-41. DOI: 10.24158/spp.2018.2.6.

Асафьева Наталья Валерьевна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Представления об интернет-коммуникации и особенности самопрезентации в социальных сетях современных старшеклассников

Современная молодежь все больше времени общается и взаимодействует посредством социальных сетей и мессенджеров. Сегодня, повсеместное использование мобильных устройств, привело к созданию целого ряда приложений, при помощи которых коммуникативный статус личности активно поддерживается практически непрерывно. Определяя коммуникативный статус личности как внешнее выражение признания со стороны членов группы меры, способности индивида выстраивать и поддерживать тесные отношения с ними, весьма значимыми, на наш взгляд, могут оказаться тактики ее самопредъявления¹. Коммуникативный статус личности показывает эффективность ее социализации в коммуникативном поле, ее становление и развитие, усвоение социальнокоммуникативного опыта, где реализуются социально-психологические, социокультурные и морально-нравственные характеристики². Таким образом, социальные отношения в коммуникации не сводятся к простой сумме интеракций. Это своего рода образец или скрипт взаимодействия. Интернет среда - наиболее популярное, наверное, поле поколения 2000-х, где создаются, воспроизводятся и интериоризируются социальные стереотипы. Введенное У. Липпманом понятие устойчивого образа социальных объектов и событий недостаточно изучено относительно самого образа об этом коммуникативном пространстве³. Знания специфики самопредъявления и характеристик представлений об интернет-коммуникации старшеклассников может быть полезным для организации психологического сопровождения взаимодействия в информационно-коммуникативном пространстве. Исследование проводилось в период сентября-декабря 2021 года среди учеников 9-11 классов общеобразовательных школ (общим количеством 232 человека) г. Уфы путем анонимного опроса. Среди респондентов 82% отметили ежедневное пользование социальными сетями как значимым коммуникативным полем (от 40 минут до 7,5 часов пользования). 4% юношей и девушек, по нашим данным, практически не включены в интернет-коммуникацию. 14% старшеклассников - высказали мнение о том, что вынуждены прибегать к ней как следствию минимизации реального общения в условиях пандемийных ограничений. Наиболее востребованными площадками интернет-коммуникаций среди социальных сетей оказались «Instagram», «ВКонтакте» и мобильные многофункциональные приложения: «Тикток», «Телеграмм» и «Ватсап» (юноши и девушки обозначали их все как социальные сети). Почти 60% старшеклассников активно используют все вышеназванные инструменты. Представления о характеристиках коммуникации изучались

посредством микросематического анализа свободных речевых высказываний относительно каждого инструмента и семантического анализа их образов в классической версии Ч.Осгуда. Единое семантическое поле образа интернет-коммуникации выделить не удалось. Хочется отметить большой разброс характеристик, очень часто окрашенных субъективно-индивидуальными впечатлениями от процесса общения и выбираемого контента. Можно выделить общую тенденцию частого представления аудитории социальной сети «ВКонтакте» как «токсичной», а «Тиктока» как «токсика». По результатам семантического дифференциала можно констатировать значимые различия факторов оценки, силы и активности образов. Самые высокие показатели «силы» представлений продемонстрировали «Instagram» и «Телеграмм»; «активность» образа значима высока у «Тикток» и «Ватсап»; «оценка» лидирует в критериях определения образа коммуникации посредством «Instagram». Далее мы просили указать наиболее значимые критерии выбора интернет-сервисов как коммуникативных каналов-средств. Старшеклассники отвечали, что они удобны, быстры, не предъявляют строгих требований к процессу общения, позволяют быть собой. В качестве средства обоюдного обмена информацией юноши и девушки чаще указывали группы «Ватсап» (референтные или формальные), участниками которых они являются. Следующим этапом проводилось исследование особенностей самопрезентации посредством социальных сетей (в инструкцию было добавлена просьба охарактеризовать самые привычные типы поведения в процессе пользования наиболее предпочтительной сетью). В качестве методики - «Шкала измерения тактик самопрезентации» (С. Ли, Б. Куигли, М. Неслер, А. Корбертт, Дж. Тедеш). Обработка данных проводилась посредством факторного анализа по методу главных компонент. В результате обработки данных, можно говорить о наличии двух факторных моделей взаимосвязей. Они объединяют такие параметры, как «сила» образа представления, «преувеличение своих достижений» и «негативная оценка других» (процент покрываемой дисперсии 37) и «оценка», «активность», «пример для подражания», «желание понравиться» (23 процента дисперсии). В качестве вывода, являющегося основой для дальнейшего изучения темы, можно говорить, что в условиях коммуникативного статуса, опосредованного интернет-общением, у старшеклассников более проявляется вариативность ассертивных тактик самопредъявления. На наш взгляд, современным юношам и девушкам их образ представления о коммуникации в социальных сетях дает более широкие возможности отстаивания позиций собственного «Я-образа». В этом поле они менее ограничены социальными нормами контроля за речевым поведением и формируемая идентичность подкрепляется свободой самовыражения.

Источники и литература

- 1) Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. - 192 с.
- 2) Магамедов А.К, Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования Общество: социология, психология, педагогика. 2018. М 2. О. 33-40.

- 3) Липпман У. Общественное мнение (пер.с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М. Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

Багаева Алиса Валерьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Российская Федерация*

Влияние развития инфокоммуникационных технологий на трансформацию общества

Трансформация общества, вызванная прогрессом инфокоммуникационных технологий (ИКТ), стала предметом исследования многих ученых, среди которых, пожалуй, особая роль принадлежит М. Кастельсу, создавшему концепцию «власть коммуникации» [1] и теорию информационного способа развития [2].

Человеческий труд постепенно замещают программные алгоритмы. Достаточно вспомнить приложения для вызова такси, оставившие без работы диспетчеров таксопарков. Похожая участь постигла и занятых в туристическом секторе, так как возможность прямого бронирования номеров на сайтах отелей, сервисы аренды жилья и продажи билетов сделали мало востребованными услуги посредников в лице турфирм. Появление нейросетей, способных обучать машины, актуализировало проблематику искусственного интеллекта, которая ставит вопросы о месте и роли человека в мире машин, о возможности доверия им.

С уходом в прошлое одних профессий на смену им пришли сотни других. Большинство из них только возникает, такие, например, как тренер киберспортсменов, разработчик инструментов обучения состояниям сознания или дизайнер виртуальных миров [3]. Вызовом, который несет развитие цифровых технологий, является и возросшая степень свободы человека в определении места жительства и трудоустройства. Эти важнейшие аспекты жизни более не соединены: можно жить в Восточном полушарии, а работать - в Западном, и наоборот. Стала привычной дистанционная форма работы, и даже начались эксперименты по внедрению четырехдневной рабочей недели [4]. Отсутствие необходимости физического присутствия на работе дает человеку не только возможность реализовать потребность в выборе оптимального места для жизни, но и огромное количество времени, которое может быть направлено на развитие и самореализацию.

Одной из проблем, которые ставит стремительное развитие цифровых технологий, является проблема «цифрового разрыва», состоящая в отсутствии доступа к современным средствам коммуникации у некоторых социальных групп и разной способности людей к усвоению новой информации. Трудно не увидеть в ней новую форму социального расслоения. Новые черты приобретает и межпоколенческое взаимодействие: «способность детей легко постигать технологические премудрости внезапно наступившего цифрового века» качественно меняет взаимоотношения «отцов и детей» [5], так как дети, возможно впервые в истории человечества, могут чему-то научить родителей, а

не наоборот. Воздействие на общество развития ИКТ носит разнонаправленный характер. С одной стороны, оно ставит вопросы атомизации людей, ослабления социальных связей между ними. Ведь гораздо больше, чем в другом человеке, человек начинает нуждаться в наличии инфокоммуникационных устройств и бесперебойного доступа в Интернет. С другой стороны, оно дает человечеству массу новых возможностей, лишь часть из которых мы смогли отразить здесь. Можно уверенно заключить, что происходящие в режиме реального времени изменения предъявляют все более высокие требования к способности индивида быть актуальным своему времени.

Источники и литература

- 1) Кастельс, М. Власть коммуникации [Текст] : [учебное пособие]. - 2-е изд. дополненное. - Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017. - 590 с.
- 2) Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под. науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.
- 3) Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Альпина ПРО, 2021. - 472 с.
- 4) Первый в России банк начал эксперимент с четырехдневной рабочей неделей // РосБизнесКонсалтинг / финансы 03.02.2022 Электронный ресурс: https://www.rbc.ru/finances/03/02/2022/61f95ec29_a794797e6b6de060 Режим доступа: 03.02.22.
- 5) Шестакова, И. Г. Онтология экономики цифрового мира: Межпоколенческая специфика / И. Г. Шестакова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. No 1. - С. 44.

Байнова Мария Сергеевна

Университет Синергия, Москва, Россия

Коммуникационное пространство районных групп в социальных сетях

Цифровизация коммуникаций развивается на разных уровнях, в том числе в форме соседства. С развитием социальных сетей появляются новые возможности не только для обмена информацией, опытом, вещами, но и по созданию новых сообществ, объединяющих людей по общим интересам, в том числе по интересу к своему месту проживания. Социальные сети позволяют формировать качественно новые коммуникационные взаимодействия. (Мамедов, Коркия, 2018) Соседские группы в социальных сетях и мессенджерах уже стали привычной формой общения и приобретают все больше участников.

Шмелева пишет о роли виртуального общения на примере ресурсов мобильного приложения Форскуэра и районных блогов на платформе «Большой город» (Шмелева, 2014). Соседскому общению через группы в Фейсбуке посвящены исследования А. В. Павлова. (Павлов, 2016) Онлайн коммуникации и исследование районных сообществ представлено в работе Давыдова и Логуновой на примере районных групп в Москве в 2016 году. (Давыдов,

Логунова, 2018) Градюшко, Нигматуллина, Пустовалов (2019) исследовали городские группы ВКонтакте в Белоруссии, Ленинградской области и Пермском крае. Островский проанализировал цифровой активизм в районных группах в различных городах России. (Островский и др, 2021) Соотношение онлайн и оф-лайн практик соседского общения исследованы Чернышевой и Гизатуллиной (2021). Автором были проведены исследования групп трех московских районов в нескольких социальных сетях, выявлена динамика групп, новые формы территориальной идентичности (Байнова, Соколов, 2021; Байнова, 2021).

Коммуникации в районных группах достаточно динамичны, число и активность участников меняется, изменяются также ресурсы и способы коммуникаций. Первые районные группы появлялись в Живом журнале. Некоторые группы в социальных сетях образовались на основе районных форумов. Вконтакте является самой крупной социальной сетью в России, в группах новостную ленту формирует администратор, которому можно только предлагать новости. Обсуждение может быть в комментариях. Администрирование страницы в Контакте занимает больше времени, требует профессиональную основу. В Фейсбуке все участники группы могут оставлять сообщения, страницы администрируют жители соответствующего района преимущественно непрофессионально. Записи в группе могут представлять разные точки зрения, что создает дискуссионность и доступ к разным взглядам. Многие группы в социальных сетях не обновляются, обсуждение конкретных проблем дома, подъезда, и даже квартала перешло в мессенджеры. Возрастает роль приложения Телеграм, где появляются каналы с обсуждением районных тем. В тоже время, закрылся проект Яндекс-район, с самыми многочисленными районными группами.

Районные группы начинают играть собственную роль в жизни местных сообществ, отличающуюся от местных СМИ, формируют новые связи и новую форму сообщества, которое имеет свои цели, правила, структуру.

Источники и литература

- 1) Байнова, М. С. Соколов А. М. Инструменты автоматизированного сбора и анализа социологической информации о территориальной идентичности жителей крупных городов // Прикладная информатика. - 2021. - Т. 16. - № 2(92). - С. 92-102. - DOI 10.37791/2687-0649-2021-16-2-92-102.
- 2) Байнова, М. С. Соседские группы в социальных сетях как форма территориальной идентичности // Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни. - Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2021. - С. 29-31.
- 3) Градюшко А. А., Нигматуллина К. Р., Пустовалов А. В. Сообщества "ВКонтакте" и их роль в медийном ландшафте: опыт трех регионов. // Труды БГТУ. Серия 4. Принт- и медиатехнологии, 2019, № 1(219), с. 54-61.
- 4) Давыдов С. Г., Логунова О. С. Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2018, №

1, с. 204-221.

- 5) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 33-41
- 6) Островский А. Н., Мамедов А. Э., Островская М. А., Ширяев В. Ю. Локальные группы в социальных сетях: новые местные сообщества, социальные медиа или плацдарм цифрового активизма // Социальная политика и социология. - 2021. - Т. 20. - № 1(138). - С. 160-168. - DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-1-160-168.
- 7) Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016, № 5, с. 46- 57.
- 8) Чернышева, Л. Гизатуллина Э. "ВКонтакте" с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга // Laboratorium: журнал социальных исследований. - 2021. - № 2. - С. 39-71. - DOI 10.25285/2078-1938-2021-13- 2-39-71.

Байта Наталья Сергеевна

*Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области
«Региональный информационно-аналитический центр», Волгоград,
Россия*

**Взаимодействие со «своими» и «чужими» на расстоянии:
социологические заметки**

Взаимодействие на расстоянии, получившее стремительное развитие в период ограничительных мер, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции, имеет свои сильные и слабые стороны. Для того, чтобы их выделить будет предпринята попытка, во-первых, рассмотреть «дистанционное взаимодействие» сквозь призму серии параметров, выявляющих характер коммуникативной личности, а во-вторых, представить некоторые результаты проведенного качественного социологического исследования [2]. Так, одним из параметров является мотивация и потребности личности, которые приводят к необходимости устанавливать социальные связи: «Стремясь к удовлетворению потребностей, он [индивид] вступает во взаимодействие с окружающей средой, формирует и реализовывает стратегии воздействия на потенциальных коммуникаторов, используя те или иные средства / коммуникативные установки, отражающие его ценностные ориентации, моральные и нравственные принципы и т.п.» [1, С. 35]. Исходя из результатов полуформализованного интервью [2] и акцентируя внимание на виртуальной коммуникации, развивающейся в период пандемии, следует, что потребность в постоянном взаимодействии с помощью посредников (цифровых технологий) возрастает лишь у той части информантов, которые имеют широкий круг интересов, идущих вразрез с очным общением: например, среди информантов, обучающихся в университете и параллельно трудоустроенных,

реже встречались поклонники очного взаимодействия с участниками образовательного процесса; и наоборот: среди информантов, активно участвующих в жизни своих учебных заведений, особенно часто появлялось желание «... скорее вернуться в очный формат, встретиться с одногруппниками, пообщаться с новыми людьми, хочется по-настоящему сидеть на парах, обсуждать темы лекций, вместе работать над какими-то проектами» (Ж., 19 лет). Приумножение социальных связей на расстоянии, например, в рамках трудовых отношений, может сталкиваться с рядом препятствий, заключающихся в отсутствии у информантов желания заводить новые знакомства в сети, вероятно, по причине низкого уровня доверия к незнакомым участникам виртуальной коммуникации: «Я не думаю, что я готов заводить друзей среди коллег на удаленной работе, которых я по факту никогда не видел и не уверен, что увижу» (М., 22 года). Основываясь на вышеотмеченных результатах исследования, важно выделить ключевые характеристики «дистанционного взаимодействия», связанные с потребностями и интересами информантов. Так, часть информантов, не представляющих свою жизнь без социально ориентированной деятельности, предпочитают «живое» общение с близкими и малознакомыми людьми. В то время, как другая часть информантов, не столь интегрированная в общественную жизнь, готова с большим удовольствием перейти в длительную виртуальную коммуникацию, в которой вряд ли найдется место новым социальным связям и новым знакомствам. В отмеченных случаях в качестве ключевого недостатка взаимодействия на расстоянии выступает нежелание и неготовность информантов к общению с «чужими», вместе с тем, сильной стороной такой коммуникации, по всей видимости, является наличие большего числа возможностей для всестороннего и одновременного укрепления социальных связей со знакомыми людьми из разных сфер деятельности, в которых задействованы информанты.

Источники и литература

- 1) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. М2. С. 33-40.
- 2) Социологическое исследование на тему: «Принципы справедливости и порядок справедливости, возникший на фоне пандемии», организованное кафедрой социологии и социальных технологий Вол-ГУ и проведенное с декабря 2020 г. по март 2021 г. (Метод - полу формализованное интервью (N=20). Тип выборки - целенаправленная. Критерии выборки: пол, возраст, род занятий, опыт работы в удаленном режиме.

Балич Наталья Леонидовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
Интернет как средство формирования жизненных стратегий современной молодежи

В настоящее время сложно представить жизнь современного человека без

информационных технологий, которые оказывают влияние на формирование его жизненных планов.

Жизненные стратегии произрастают из потребностей, интересов, мировоззренческих установок индивида, являются основой выбора целей и направлений его развития, организации всей сознательной жизни.

Современную молодежь отличает наличие навыков хорошего владения информационными технологиями. Данная социальная группа проявляет высокую степень жизненной активности, ориентируясь на собственные силы и инновации в процессе достижения успеха, формировании жизненного пространства на основе примеров и образов из интернета. Однако это качество способно породить зависимость от виртуального мира, вытесняя живое общение и вселяя мнимое чувство уверенности у той части молодежи, «которая не обладает собственным высоким социальным и интеллектуальным потенциалом» [1, с. 145].

Основным фактором популярности интернета является его доступность и обеспеченность, что не вызывает у пользователей особых проблем в своевременном получении нужной информации. По данным мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в марте 2021 г. (выборка 2111 человек), лишь 10 % опрошенных по республике выразили беспокойство по поводу доступности и качества интернет-соединения (среди жителей села количество таких респондентов лишь 6 %). Гораздо больше респонденты обеспокоены ростом цен на услуги связи (в т. ч. интернета), о чем заявило 20 % опрошенных.

Наиболее высокий уровень удовлетворенности доступностью и качеством интернета выразила молодежь, проживающая в столице, а также в Минской и Могилевской областях. В других регионах количество неудовлетворенных доступностью и качеством интернета 25-34 %, чаще его выражает молодежь в возрасте до 25 лет.

Большую роль в решении жизненных проблем респонденты уделяют коммуникации и своевременному получению необходимой информации, которая помогает во всех или большинстве ситуаций половине опрошенных (в некоторых ситуациях помогает 30 %, не помогает вообще - 4 %, затруднились ответить 15 %). Примерно такую же значимость в решении личных проблем респонденты уделяют наличию деловых качеств.

Выше оценивают роль своевременного информирования жители городов, они же (по сравнению с сельчанами) в большей степени обеспокоены ростом цен на услуги связи.

Примечательно, что возможности своевременно получить информацию при решении жизненных проблем респонденты считают важнее, чем наличие хорошей должности, личного авторитета (репутации), нравственных качеств.

Согласно результатам опроса, для респондентов наиболее приоритетным в решении насущных проблем является помощь семьи - 82 %, жизненный опыт - 64 %, наличие финансов - 60 %, друзей - 58 %. Можно констатировать, что наряду с возрастающей значимостью современных информационных технологий и интернета для различных возрастных групп сохраняется значимость ближайшего окружения и ценность семьи в решении различных жизненных проблем с учетом индивидуальных возможностей и приоритетов

(работа выполнена при поддержке БРФФИ, договор Г21-094 от 01.07.2021 г. «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси: социологический анализ»).

Источники и литература

- 1) Алиев, Ш.И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи /Ш.И. Алиев // Гуманитарий юга России, 2016. - № 1 (17). - С.142-151.

Бесфамильный Данила Алексеевич

РГСУ, Москва, Россия

Особенности ксенофобных проявлений в социальной сети Вконтакте

«Вконтакте» является одной из самых распространенных социальных сетей на территории России, разрабатывавшейся непосредственно под русскоязычную аудиторию. В качестве исключительных особенностей можно выделить многообразие информационных ресурсов и простоту использования, что делает данную сеть легкодоступной для мигрантов, которые начинают вступать в культурную интеграцию с принимающим сообществом.

Был проведен контент-анализ новостных сообществ в социальной сети «Вконтакте»

Проблема: национальная нетерпимость жителей России по отношению к мигрантам.

Метод: контент-анализ информационных повесток в социальной сети «Вконтакте».

На основании контент-анализа комментариев можно сделать следующие выводы. Наблюдается ярко выраженное ксенофобное отношение к мигрантам из среднеазиатских стран. Учитывая, что в основном, по поводу данных групп переселенцев из Средней Азии, идет негативная информационная повестка, то такая реакция кажется закономерной.

Граждане Российской Федерации достаточно остро реагируют на новости про громкие преступления, в частности в после изоляционный период, когда финансовый кризис коснулся многие группы населения. Если повестка касается правонарушения со стороны приезжих лиц, то реакция на данное действие начинает приобретать яркий характер национальной нетерпимости, вплоть до радикальных призывов.

Некоторые личности считают, что трудовые мигранты отнимают их рабочее место, на что получают возражение в виде того, что российские граждане не особо рвутся заниматься низкоквалифицированной трудовой деятельностью. Другие считают, что необходима модернизация рабочих мест до полной автоматизации и, как следствие, в снижении необходимости прибегать к трудовым мигрантам.

Трудовой мигрант из средней Азии, оказавшись на незнакомой территории, часто оказывается в затруднительном положении, вследствие отсутствия регистрации, места работы и жительства. Самым простым источником информации для человека оказывается социальная сеть, где подобные проблемы

уже не единожды прорабатывались с «собратьями» по ситуации [1].

Как показывают исследования, одними из главных причин образования виртуальных групп на платформе социальных сетей именно по этническому признаку являются скрытая или явная ксенофобия и ситуация отчужденных контактов с представителями принимающего сообщества. Именно социальное давление и скрытая конфронтация заставляют мигрантов объединяться по этническому признаку. Виртуальным группам мигрантов на платформах социальных сетей, свойственна герметичность в диапазоне от предпочтительного общения с соотечественниками до закрытого характера группы только для «своих» при минимальной публичности [2].

[1] И.П. Кужелева-Саган «Цифровые диаспоры» мигрантов из центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей. Томск, 2016.

[2] Карим К. Х. средства массовой информации диаспоры. London: Routledge, 2003.

Источники и литература

- 1) Кужелева-Саган И.П. «Цифровые диаспоры» мигрантов из центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей. Томск, 2016.
- 2) Карим К. Х. средства массовой информации диаспоры. London: Routledge, 2003.
- 3) Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006.
- 4) Месси Д. С. Миры в движении. Понимание международной миграции в конце тысячелетия. Oxford : Clarendon Press, 2005. P. 294.
- 5) Соболевская О. В. Отчаяние, доверие, обман, помощь. ВШЭ, Москва, 2019.

Буланова Марина Борисовна

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия*

Цифровые или аналоговые специалисты: кого ищет современный работодатель?

В настоящее время в университетах проходят подготовку представители нескольких поколений: цифрового (Z) и аналоговых (X, Y). В чем их специфика? Первое отличие касается способов работы с информацией. Аналоговые поколения используют целостный подход, связанный с поиском генезиса, содержания, сущности анализируемой проблемы. Для цифрового поколения свойственен фрагментарный подход: им больше подходит решение узких, ограниченных задач и добывание «точечной» информации. Второе отличие связано с отношением к образованию. Для аналогового человека интерес представляет сам процесс - возможность не только выделить проблему, но и самостоятельно подумать над ней, а затем обсудить, поспорить с другими.

Проблема интерпретации информации выходит на первый план: ведь от точки зрения может меняться смысл. Для цифрового человека важен результат, он отбирает ту информацию, которая дает возможность кратким путем достичь поставленной цели. Нередко эта информация низкого качества или имеет лишь косвенное отношение к решаемой проблеме. Третье отличие связано с тем, что представители поколений X и Y рассчитывают на собственный опыт и знания, полученные в процессе обучения. Z-молодежь больше надеется на помощников - электронные гаджеты, автоматические поисковые системы. У преподавателя вуза возникает противоречие: какой способ обучения выбрать? Испытание пандемией-2020, внесшей значительные изменения в работу высшей школы, привело к более широкому внедрению цифровых технологий в учебный процесс. Формат онлайн-обращения стал привычным для большинства студентов и преподавателей вузов. В целом переход к такой форме обучения оказался более удобным и легким для студентов - представителей поколения Z.

Современному работодателю также приходится учитывать поколенную специфику выпускников вуза. Так, например, недавний опрос «SuperJob» (1500 молодых специалистов), показал, что при устройстве на работу рассчитывают на карьерный рост и обучение все претенденты (39% и 29% - миллениалы; 37% и 26% - зуммеры). Для нового поколения больше привлекательны такие программы поддержки от работодателя, как компенсация питания (13%), оплата проезда до работы (11%), возможность приобретения товаров кампании со скидкой (6%). Вместе с тем, представители более ранних поколений предпочитают иметь твердые гарантии работодателя, например, полус ДМС (26% поколения X), фиксированный рабочий день, льготные путевки, беспроцентные ссуды. Условия пандемии для многих работодателей означали изменение алгоритма деятельности, перевод сотрудников на удаленный режим. Необходимо отметить, что представители поколения Z охотнее откликнулись на предложение поработать «на удаленке» (24%) [1].

Итак, современный работодатель ищет как цифровых, так и аналоговых профессионалов [2], однако приходится учитывать возросшее число представителей поколения Z среди молодых специалистов в связи с запросом на цифровые компетенции и удаленный формат работы.

Статья подготовлена по теме НИР «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения» (FSZG-2022-0001).

Источники и литература

- 1) Сергеева С. Представители поколений X, Y и Z в опросе «SuperJob» рассказали, какие преимущества являются для них решающими при выборе работодателя // URL: <https://www.hr-director.ru/news/74020-triraznye-pokoleniya-raznye-predpochteniya-rossiyane-rasskazali-chto-tsenyat-v> (дата обращения: 31 января 2022).
- 2) Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования, 2018. М 3. С. 15-33.

Digital-установки в сфере туризма и их социальное значение

Под влиянием процесса цифровизации развитие туристской активности в XXI веке происходит в системе потребностей «познание-активность-ответственность-digital». Продемонстрируем возрастающее значение digital-установок на примере страны, самой консервативной в отношении цифровых форм покупательского поведения. Только 15% населения Германии готово полностью отказаться от использования наличных денег (2021 г., выборка 1023 чел.), почти половина (49%) - предпочитают платить наличными деньгами (выборка 9000, 2021 г.) [3; 5]. Однако происходит формирование новых потребностей (2021 г., выборка 1000 чел.): почти 3/4 немецких граждан (74 %) осознают необходимость расширения возможностей для безналичной оплаты [4]. В сфере туризма ситуация несколько иная, digital-потребности касаются уже не только подготовки путешествия, но и собственно туристического выезда: даже для немецких путешественников характерно желание получать предварительную информацию о путешествии только в Интернете (68%), осуществлять онлайн-бронирование поездки (60%), использовать умные технологии в отеле (69%) [7;8;9].

Социологические теории, определяющие туризм как фактор культурных изменений (Th. Nunez, G. Hofstede), утверждают, что процесс цифровизации не изменит существенным образом односторонний характер межкультурных отношений. Это означает, что в области туризма аккультурация принимающей страны относительно восприятия цифровых установок будет происходить в значительно большей степени, потому как стремление соответствовать запросам туристов все больше будет формировать заинтересованность в создании «оцифрованных» культурных элементов.

Согласно теории мобильности Дж. Урри, корень проблемы находится в состоянии сложного разнообразия форм мобильности, «жидкой современности» [1]. Новые мобильности, их Дж. Урри насчитывает около 12 форм, ведут к изменению потребностей. Они, в свою очередь, создают тип общества, в котором туризм как мобильность включен в систему взаимоотношений с другими мобильностями, а его успешное функционирование невозможно без новых технологий и социальных рисков [2]. Вместе с тем, смысл путешествия - реализовать желание соприсутствия [1] в статусе «очевидца». В современных условиях это предполагает готовность воспользоваться средствами поддержания этого режима, особенно тогда, когда непосредственное соприсутствие невозможно (фотокамера, виртуальное путешествие, мультимедиамузей и т.п.).

Формирование цифровых установок в теориях З. Баумана, Л. Тернера, Дж. Эта, Д. МакКаннела интерпретируется как продолжение массового общества, в котором туристский опыт оказывается своего рода товаром. Надо полагать, цифровые потребности туриста также включены в систему удобных развлечений и поддерживают гиперреальность путешествия. Но на самом деле этот одномерный мир потребления не оставляет туристу свободы выбора, он движется по запрограммированному маршруту удовольствий и цифровых

декораций. А для того, чтобы он не сбился с пути, развлечения обозначаются маркерами [6]

Источники и литература

- 1) 1. Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация// Массовая культура: современные западные исследования. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. С. 136 - 150.
- 2) 2. Урри Д. Мобильности. М: издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
- 3) 3. Deutsche zahlen immer noch am liebsten mit Bargeld. [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. [U+F02D] Режим доступа: <https://www.welt.de/wirtschaft/article230823765/Umfrage-Deutsche-zahlen-immer-noch-am-liebsten-mit-Bargeld.html>
- 4) 4. Drei Viertel wollen ueberall bargeldlos bezahlen koennen. [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. [U+F02D] Режим доступа: <https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/Drei-Viertel-wollen-ueberall-bargeldlos-bezahlen-koennen>
- 5) 5. Karten- oder mobile Zahlung? Die Deutschen zahlen immer noch am liebsten bar. [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. <https://www.welt.de/wirtschaft/article235900312/Umfrage-Karten-oder-mobile-Zahlung-Die-Deutschen-zahlen-immer-noch-am-liebsten-bar.html>
- 6) 6. Podemski, K. Socjologia podrozy. / K. Podemski. - Poznan: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2004 - 366 s.
- 7) 7. Reisemarkt Deutschland 2021 Digitale und nachhaltige Aspekte. [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. [U+F02D] Режим доступа: <https://tramino.s3.amazonaws.com/s/netzvitamine/1094778/netzvitamineinfograf-2021-2021-04-30-vl0-aha.pdf>. [U+F02D] Дата доступа: 16.08.2021
- 8) 8. Wagner, R. Digitalisierung im tourismus: alle achtung, die reisebranche ist gut geruestet! [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. [U+F02D] Режим доступа: <https://intelligente-welt.de/digitalisierung-im-tourismus-alle-achtung-die-reisebranche-ist-gut-geruestet/>. [U+F02D] Дата доступа: 17.08.2021
- 9) 9. 8 digitale Technologien, die den Urlaub noch besser machen. [U+F05B] Электронный ресурс [U+F05D]. [U+F02D] Режим доступа: <https://www.bitkom.org/Presse/Presseinformation/8-digitale-Technologien-die-den-Urlaub-noch-besser-machen>. [U+F02D] Дата доступа: 11.08.2021

Бурашникова Анна Александровна
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, РФ

Коммуникативный статус личности как результат цифровой социализации

Активное развитие информационного пространства и выделение в нем

цифрового подпространства, сначала как теоретического допущения, а затем и как объективной реальности спровоцировало широкое распространение сетевых цифровых технологий. Цифровые технологии изменили природу коммуникации - возможность налаживания многочисленных «свободных» горизонтальных цифровых связей обеспечила возникновение явления массовой самокоммуникации [1], как формы обмена информацией «всех со всеми». Преобладание «технического» контакта над «живым» ставит перед исследователями вопрос о симулятивной природе цифровой коммуникации, поощряющей количественное накопление коротких социальных контактов при заведомо низкой имediatности участников.

Особое значение в этих условиях приобретает цифровая социализация как процесс обретения социального опыта и социальных связей, опосредованный ИКТ, и их последующего воспроизводства в множественной реальности [2]. Технологии стимулируют развитие цифровой социальности и определяют характер протекания коммуникации как в цифровом, так и традиционном пространстве. Коммуникативный статус личности становится результатом ее социализации в коммуникативном поле [3] обоих пространств.

Цифровое пространство создает неограниченные возможности для самовыражения личности, которое осуществляется под влиянием следующих условий:

1. относительно свободный входа/выхода не только из коммуникативного пространства, но и из определенного формата коммуникации;
2. одновременная неопределенно-множественная адресация сообщений [4] при сохранении возможности выбора собственного адресата;
3. коммуникативное равенство акторов без учета реального социального статуса и социального опыта, которое поощряет снижение ответственности по отношению к партнеру при выстраивании коммуникации И;
4. самостоятельное регулирование личностью коммуникативной дистанции и норм временной организации коммуникации [6];
5. постоянное нахождение личности в сильной коммуникативной позиции автора эмоционально-оценочных высказываний-мнений [7],
6. высокая языковая креативность, как универсальное средство привлечения внимания к цифровой личности, воплощающаяся в соучастии всех акторов в активном формировании единого кибер-языка и в становлении нового типа речи - письменного с элементами спонтанноразговорной[^]],
7. множественность цифровой личности как целевого образа, удовлетворяющего коммуникативные ожидания неограниченного числа акторов и их групп.

Т.о., цифровое пространство представляет собой пространство бесконечной расширяющейся «текучей» самокоммуникации - коммуникации ради коммуникации, а не ради знания, единицей которой становится высоко оценочное эмоциональное мнение-сообщение[9], количество которых, равно как и число актуальных коммуникативных каналов, а не имediatивные

способности, определяют коммуникативную успешность личности. Аналогичные критерии могут быть использованы при описании коммуникативного статуса как результата цифровой социализации.

Источники и литература

- 1) Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб, пособие / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; пер. с англ, предисл. к изд. 2013 г. А. А. Архиповой ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд., доп. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 591 с. —С 10.
- 2) Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл. - 2017. - 375с.
- 3) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-status-lichnosti-metodologiya-issledovaniya> (дата обращения: 24.01.2022).
- 4) Попова Д.А. Цифровая личность как Центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник ВРУ. Язык, литература, культура. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/p/tsifrovaya-lichnost-kak-tsentralnyy-element-mezhpersonalnogo-internet-diskursa> (дата обращения: 27.01.2022).
- 5) Солдатова Г. У. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374-379.
- 6) Иванов Л. Ю. Проксемика // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта, 2011. С. 513-514.
- 7) Попова Д. А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2017. 217 с.
- 8) Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т.Н. Колокольцева / Е.И. Горошко, Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова [и др.]. М.: Флинта : Наука, 2012. 328 с
- 9) Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. С. 400.

Варич Вероника Николаевна

*Брестский государственный технический университет, Брест,
Беларусь*

Возможности платформы Moodle в преподавании философии

К моменту поступления в вуз современный молодой человек владеет разносторонними навыками работы с электронными источниками, чему немало поспособствовал вынужденный переход на дистанционное обучение во время первой волны эпидемии COVID-19. Поэтому представляется оправданным организовать учебный процесс таким образом, чтобы информационно-компьютерные технологии не воспринимались как неизбежное зло, а применялись в качестве одного из средств образовательного процесса.

Среди существующих образовательных платформ широкое признание в вузовской среде получила виртуальная обучающая среда Moodle, которая позволяет преподавателю не только создавать разнообразные учебные материалы и формы, но и контролировать их выполнение и инициировать самостоятельную работу студентов. Со своей стороны, студент получает возможность ознакомиться с дополнительными материалами по лекционным темам, выполнить проверочные задания, написать эссе и принять участие в его обсуждении, выставить оценки за аналогичные работы однокурсникам, проделать творческую работу по заинтересовавшей его теме или просто изучить лекцию, пропущенную в аудитории. У такой работы есть и вполне утилитарное значение: опрос всех студентом группы в аудитории обычно невозможен в силу ограниченности времени. Знания же тех, кто не успел ответить непосредственно на учебном занятии, вполне можно проверить дистанционным образом. Кроме этого, платформа Moodle позволяет также комментировать ответы студентов, высказывать критические замечания или одобрение относительно их самостоятельных размышлений. Иными словами, оказывается возможной индивидуальная работа со студентами, пусть и без непосредственного личного общения. В то же время существуют и такие способы контроля, когда оценки генерируются системой автоматически, - к примеру, по результатам прохождения теста, который может включать вопросы разной степени сложности. Случайный подбор вопросов по разделам пройденного учебного материала, производимый системой, делает каждый отдельный тест индивидуальным и сводит к минимуму возможность позаимствовать готовые ответы.

В то же время виртуальная обучающая среда имеет ограниченную сферу применения и может быть лишь одним из средств, способствующих освоению философии в вузе. Так, непосредственное общение лектора с аудиторией (с группой на семинарском занятии) только в малой степени компенсируется теми способами коммуникации, которые возможны на платформе Moodle. Кроме этого, философия представляет собой такую учебную дисциплину, ответы по вопросам которой в очень малой степени могут быть формализованы. Поэтому каждый индивидуальный ответ, в особенности предполагающий высказывание мнения или оценки, отличается от других и требует отдельной проверки, а это существенно увеличивает

нагрузку преподавателя. В любом случае личный контакт студента и наставника, а также традиционный формат университетских лекций и семинаров нельзя полностью заменить опосредованным и обезличенным взаимодействием через монитор компьютера.

Волнистая Марина Георгиевна

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Проблема повышения качества гуманитарного образования личности цифровой эпохи.

В монографии «Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития» авторами М.И. Демчуком и А.Т. Юркевичем убедительно показано, что для описания структуры адаптивного поведения исследуемой социальной системы необходимо использовать не менее одиннадцать переменных. [1]

Гуманитарное образование в высшей школе формирующее сегодня через методы социального познания научную картину мира личности цифровой эпохи предлагает видение социальных явлений и процессов, их взаимосвязей через категорию - социальная система. Но уже очевиден смысл того, что вкладывается современными обществоведами в научное понимание сущности социальных систем [2] применительно к категории «большая система». Это такая система, разнообразие вариантов связей элементов в которой конечно, но настолько велико, что описывается цифрами, приближающимися к бесконечности. [1]

Очевидно, что простым логическим рассуждением, как это предлагал в свое время, например, философ Джон Локк - построить схему логических связей между элементами большой системы практически невозможно. Предел возможности его познавательной парадигмы материализма - это системы, содержащие не более трех переменных, с их разнообразием индуктивных вариантов решения не более чем 32 композиции. Сегодня, в цифровом социуме этого явно недостаточно для решения сложных задач современного мира, особенно это касается человекоразмерных систем деятельности. [3] Именно поэтому в цифровую эпоху и появляется необходимость постнеклассической рациональности [3] как условия для нахождения наиболее оптимального варианта решения новых сложных проблем жизнеобеспечения социальных систем.

Для личности цифровой эпохи как никогда востребован главный методологический прием решения задач индуктивной логики - это человеческое творчество, изобретательность упрощения структурных моделей реальности до такого уровня, чтобы не упустить сущности исследуемых явлений. Ставя перед собой в качестве цели решение сложных задач цифровой эпохи, современной личности необходимо уметь правильно абстрагироваться, и это умение составляет основу современного человеческого интеллекта.

Объективная реальность и процессы познания сложных социальных

явлений показывают, что жизненные проблемы не могут быть решены без использования творческого воображения человека, и развитие такого воображения в интеллектуальном потенциале личности - главная задача современного гуманитарного образования в цифровую эпоху.

В условиях цифровизации повышение качества гуманитарного образования связано с расширением методологического инструментария наук об обществе, обогащением их методами междисциплинарного синтеза и приемами научно-познавательного творчества, характерными для других дисциплин, традиционно не относящимися к классическому гуманитарному образованию. К числу последних можно отнести: методы кибернетики - науки об управлении, научный язык которой используется для междисциплинарного синтеза; положения общей теории систем, связанные с особенностями использования принципов изоморфизма крупномасштабных явлений; дифференциальное и интегральное исчисление, разработанное Лейбницем для математического описания индуктивных связей между элементами целого; теоретические основы и методы компьютерного моделирования; методы специальной психологии, развивающие потенциал человеческого творчества;

Только с использованием всех этих многообразных средств возможно плодотворно осуществлять социальное проектирование, связанное с приспособлением и созданием социальных механизмов адаптации цифрового социума к интенсивно изменяющимся условиям жизни. Основной социальный заказ нашего времени научному поиску определяется прежде всего необходимостью совершенствования индуктивной логики и принципов, которые помогали бы преодолевать обнаруженный барьер сложности.

Большая роль в решении этой проблемы принадлежит принципам эвристического моделирования, разрабатываемым в рамках современного системного подхода. Безусловно, они не отличаются академической точностью, но позволяют на некотором уровне удовлетворительности давать ответы на решение многих жизненных проблем. Пока нельзя сказать, что данная методологическая проблема современного социального познания уже решена полностью.

Источники и литература

- 1) 1. Демчук М.И., Юркевич А.Т., Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития.- Минск: РИВШ БГУ, 2003.- 342 с.
- 2) 2.Валлерстайн И., Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева.- М.: Логос, 2003.- 368 с.
- 3) 3.Стёпин, В. С. Цивилизация и культура. Спб, 2011, 408 с.

Волосков Игорь Владимирович¹, Гамидов Саид Ферзиевич²

1 - ГБОУ школа №887, Москва, Россия;

2 - ГБОУ Школа 887, Москва, Россия

Виртуализация как основа экзистенции современного человека

Проблема экзистенции человека становится важнейшей проблемой современной антропологии, социологии. Изначально проблема экзистенции появляется в философии начала XX века и определяет развитие смежных с философией наук. Экзистенции как проблема существования становится основной проблемой не только философии XX века, но и социальной антропологии, социологии. При этом происходящие в обществе социальные изменения неизбежно отражаются на существовании человека.

Теория технологических революций Э. Тоффлера постулирует, что величайшие открытия человека порождают эффект технологических волн, масштабных изменений экзистенций человека. Информационная революция приводит к эффекту третьей технологической волны. Эффект технологической революции был постулирован в работе Э. Тоффлера «Футурошок» (1982) [1]. Современное общество находится в состоянии третьей технологической волны, облик постиндустриального информационного общества в настоящее время окончательно не сформирован, экзистенция человека находится в состоянии масштабной трансформации, постепенных качественных изменений. Признаками информационного постиндустриального общества является доминирование информационных технологий, сферы услуг. Информационные технологии, в свою очередь, порождают масштабные изменения во всех сферах общественной жизни. При этом масштабный характер изменений затрагивает не только экзистенцию человека, но и все подсистемы общества.

Повышение роли информационных технологий в жизни современного человека приводит к процессу виртуализации, проникновению виртуальных миров в экзистенцию человека. В области экономики это проявляется в возникновении интернет магазинов, интернет банков, в социальной сфере- появление социальных коммуникационных сетей, интернет семей, в политической сфере- электронное голосование, электронное правительство. В духовной сфере- электронные СМИ, дистанционное образование, дистанционные конференции и вебинары. В значительной мере, распространение дистанционных форм экзистенции способствует эпидемия ко- роновируса.

Распространению виртуализации способствуют:

- 1) пропаганда виртуализации в искусстве
- 2) распространение технологий, освобождающих человека от рутинных занятий: например, водопровод, паровое отопление, бытовая техника.
- 3) распространение информационных технологий.

Формами виртуализации в экзистенции человека в современном обществе выступают компьютерные игры, дистанционные формы занятости, распространение фриланса на рынке труда, коммуникация в социальных сетях. При этом виртуализация противоречиво влияет на социальное

развитие человека [2]. Рассмотрение воздействия виртуализации на социальное развитие молодежи показывает, что оно имеет как положительный, так и отрицательный характер. К положительному воздействию следует отнести развитие таких социальных качеств личности как коммуникационные навыки, быстрота принятия решения, планирование своих действий, навыки владения современной техникой. К отрицательным воздействиям следует отнести компьютерную зависимость.

Таким образом, виртуализация существования человека является значимой тенденцией третьей технологической волны, проникновения информационных технологий в жизнь современного человека и общества. Последствия виртуализации противоречивы, они приносят как положительные, так и отрицательные последствия. Проявления виртуализации в процессе третьей технологической волны могут расширяться и углубляться.

Источники и литература

- 1) 1. Волосков, И.В. Социальная антропология.-М.: НИЦ Инженер, 2009.-300с.
- 2) 2. Волосков, И.В. Факторы освоения культуры современных детей/ / Детство как антропологический, культурологический, социально-педагогический феномен.- Самара, 2021.-С. 38-43.

Воронина Снежана Николаевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Медиатизация белорусского общества в условиях цифровой среды

Отличительной чертой современного общества является активная медиатизация всех сфер общественной жизни.

Одной из составляющих медиатизации общества является изменение структуры медиапотребления населения. Под воздействием цифровых технологий меняется и структура медиапотребления населения Беларуси. Так, начиная с 2010 года снижается популярность телевидения как источника получения информации и возрастает популярность Интернет-источников. По данным исследования, подавляющее большинство (69,8 %, в 2010 году - 31,8 %) населения Беларуси в качестве источника информации предпочитает Интернет-источники, а 59,5 % - телевидение (в 2010 году - 94,2 %). В ежедневном медиаиспользовании преобладает Интернет (70 %) и телевидение (58,4 %)[1]. Современные медиа являются не только источником информации, но и средством коммуникации. Этот факт подтверждают данные исследования, согласно которым, 46,7 % населения Беларуси для общения используют социальные сети, а 57,2 % - мессенджеры [2].

Аудитория интернет-пользователей в Беларуси постоянно растет. В 2020 году 85,1 % населения Беларуси в возрасте 6-72 года пользовались

услугами сети Интернет (в 2014 году - 63,6 %). Наибольший уровень проникновения сети Интернет наблюдается среди возрастной категории 16-24 года (97,7 %). Необходимо отметить тот факт, что 86,8 % жителей Беларуси осуществляют доступ к сети Интернет посредством сотовой связи. При этом 83,7 % жителей Беларуси выходят в сеть Интернет ежедневно. В возрастной группе 16-24 года этот показатель составляет 97,1 %. Основными целями выхода в сеть Интернет для населения Беларуси являются: поиск информации (92,6 %), просмотр и скачивание фильмов, прослушивание и скачивание музыки (86,1 %), общение в социальных сетях (83,6 %). Эти данные подтверждают важность социальных сетей для современного медиапространства. Также важную роль в белорусском медиапространстве играют Telegram-каналы и YouTube-каналы, которые набирают все большую популярность среди белорусского населения. Важно отметить, что традиционные медиа (газеты, радио, телевидение) помимо создания сайтов ведут аккаунты в Telegram и YouTube.

Включенность современных медиа в повседневную реальность настолько велика, что многие социальные процессы уже невозможно рассматривать без медийной компоненты, что выражается во взаимовлиянии общества и медиа.

[1] Ежегодный мониторинг Института социологии НАН Беларуси в 2021 году., проведенный по республиканской выборке, репрезентативный по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1796).

[2] Ежегодный мониторинг Института социологии НАН Беларуси в 2020 году., проведенный по республиканской выборке, репрезентативный по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 2800).

Гефен Наталия Леонидовна¹, Мансуров Александр Юрьевич²

1 - МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия; 2 - МГУ имени М.В.

Ломоносова, Москва, Россия

Социальная перцепция как характеристика коммуникативного статуса личности в цифровую эпоху

Процесс социализации человека является одним из важнейших в аспекте формирования и развития личности. Каждый человек является субъектом и объектом межличностных взаимодействий, в ходе которых формируется «коммуникативная модель личности». У такой модели (коммуникативного статуса) есть определенные характеристики, по которым определяется «эффективность социализации личности в коммуникативном поле, ее становление и развитие, усвоение социально-коммуникативного опыта» [1]. Среди них особенно важно умение понимать собеседника, так как в цифровую эпоху сложности во взаимодействии людей друг с другом случаются чаще.

Социальная перцепция претерпевает изменения: ускоренный темп развития технологий, необходимый для становления информационного общества, не дает возможности людям успеть подстроиться под него. Парсонс писал: «Устойчивость социальной системы возможна только в том

случае, когда в каких-то пределах людяи поступают соответствующим образом, в соответствующее время и в соответствующем месте» [4]. Однако в современном мире мы можем наблюдать как меняются поведенческие модели, в следствие чего появляются недовольство и агрессия, страх перед неизвестным будущим. «Это затрудняет коммуникацию между людьми, поскольку поведенческие ожидания подкреплены лишь устаревшей информацией, а новое мнение и, соответственно, новые ожидания еще не образовались» [3]. По сути, люди не могут адаптироваться к изменениям в обществе, мире, вызванным установлением эпохи цифровизации, в результате нарушается процесс социальной перцепции, являющейся одной из основных частей коммуникативного статуса личности.

Помимо всего вышесказанного стоит упомянуть особенности современного общения: использование социальных сетей затрудняет передачу истинных эмоций и мыслей, что, безусловно, становится проблемой для полноценной социальной перцепции. Поэтому следует уделить внимание таким особенностям, как анонимность и ограниченный сенсорный опыт, «принимать во внимание вероятность «экспериментов» участников электронного общения с собственными идентичностями», а также учитывать, что «действия участников социальных сетей опираются на сконструированные их партнерами по общению самопрезентации» [5].

Однако не стоит ограничиваться лишь негативным видением ситуации: социально-коммуникационное пространство, особенно виртуальное, не скованное традиционными рамками, представляет собой динамичный лифт роста личности, предоставляет огромное поле возможностей для самовыражения [1]. Также появился шанс проявить себя людям с ограниченными возможностями, увеличилось и коммуникативное поле в целом.

Влияние цифровой эпохи на социальную перцепцию неоднозначно, поэтому, чтобы сохранить целостность личностного развития человека, необходимо учитывать все особенности нового времени.

Источники и литература

- 1) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-sta..> (дата обращения: 24.01.2022).
- 2) Сайкин Е.А. Социальные роли и многомерность личности // Известия ТПУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-rol-i-mnogomernost-lichnosti> (дата обращения: 24.01.2022).
- 3) Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Аспект Пресс, 2001. — С.90-100
- 4) Парсонс Т. О структуре социального действия. - М.: Академический проект, 2000. - 880 с.
- 5) Войскунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях //

Говорухина Галина Владимировна

*Алтайский институт развития образования имени Адриана
Митрофановича Топорова, Барнаул, Россия*

К вопросу формирования коммуникативного статуса личности в образовательном пространстве

В настоящее время обозначились тенденции реализации коммуникативной функции общества в разных его сферах, что все чаще становится объектом исследований, хотя до сих пор продолжают дискуссии относительно методологической базы исследования коммуникаций, определения их статуса и форм реализации. Все это обуславливает различные направления исследования современного коммуникативного пространства. Так, в частности, выделяются такие направления, как: коммуникативная составляющая образования [3; 5], информационные коммуникации [1], цифровые коммуникации [6], коммуникативные практики личности [2; 4] и др. В свою очередь, среди этих направлений можно выделить специальные, которые ориентированы на выявление различных характеристик исследуемого объекта. В частности, при рассмотрении коммуникативных практик личности выявляются факторы, определяющие ее коммуникативный статус. Одним из таких факторов в эпоху цифровизации является алгоритм доступа к информационным ресурсам, выступающими приоритетными как для той социальной группы, в которой эта личность находится непосредственно, так и для референтной группы, к которой она стремится.

Основой для формирования коммуникативного статуса личности является образование, причем как формальное, так неформальное и информальное. При этом на каждом этапе развития личности эти формы образования соединяются, переплетаются, в определённый момент какая-то из них является приоритетной для этой личности. Так, коммуникативная функция формального образования реализуется через традиционные образовательные технологии, осуществляемые непосредственно (лекции, семинары, мастер-классы, «круглые столы», конференции, проекты обмена обучающимися и др.) и опосредованно (электронное обучение, дистанционное образование и др.), а также через инновационные технологии (дни науки, форумы, конвенты, научно-образовательные выставки, коммуникационные площадки, интерактивные проекты, и др.). Коммуникативная функция неформального образования реализуется, чаще всего, через игровые технологии (квесты, флешмобы и др.), театрализацию (исторические игры, реконструкция события и др.), конкурсы (творческие, телевизионные («Умники и умницы», «КВН», «Что? Где? Когда» и др.)), онлайн-мероприятия, формы популяризации науки и инноваций (газеты,

журналы, научные телефильмы, научные кафе, фестивали науки и др.). Коммуникативная функция информативного образования реализуется через клубы по интересам в сети Интернет (интернет-сообщества), блоги, социальные сети и др.

Таким образом, сегодня перед российским образованием поставлены задачи подготовки будущих специалистов разного профиля к взаимодействию друг с другом в изменяющемся коммуникативном пространстве путем модернизации традиционных коммуникативных технологий и развития новых форм коммуникации.

Источники и литература

- 1) Алекперов И. Д. Информационные коммуникации в современных экономических условиях рынка // Теория и практика коммуникации : сборник научных трудов. - Вып. 4. - Ростов-на-Дону: изд-во ИУБиП, 2006. - 134 с.
- 2) Берлинский Международный Колледж. Retrieved from <https://www.berlininternationalcollege.de>.
- 3) Даутова О. Б. Образовательная коммуникация: традиционные и инновационные технологии : учебно-методическое пособие. - Санкт-Петербург: Каро, 2018. - 140 с.
- 4) Китайский Университет Гонконга. Retrieved from <http://www.cuhk.edu.hk/english/index.html>.
- 5) Сакович С. М. Высшее образование в информационном обществе // Университет в глобальном мире : тезисы научно-практической конференции. - Москва: Издательство «Перо», 2018. - С. 10-11.
- 6) Шарков Ф. И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций // Коммуникология, 2019. - Том 7. - N 4. - С. 32-40.

Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Стратегии самопрезентации в научных социальных сетях

На основе проведённого эмпирического исследования (онлайн-опрос, N — 200 учёных - пользователей научных социальных сетей) нами были изучены преобладающие стратегии самопрезентации учёных и стратегии презентации научных результатов в научных социальных сетях. Полученные обобщённые данные можно свести к следующим описательным характеристикам:

- самопрезентация определяется целевыми интенциями пользователей, описывающими конфигурацию практик потребления научной информации (входящие параметры нетворкинга) и практик презентации собственных научных результатов (исходящие параметры нетворкинга);

- целевые интенции пользователей базируются на преобладающих факторах деятельности пользователей, к которым можно отнести следующие основные: системный поиск (организационная деятельность, не всегда сопрягаемая с собственно научной деятельностью), поиск информации по интересующим вопросам (связанные с вопросно-ответными сервисами, встроенными в структуру сети - обращение за информацией к другим пользователям и т.д.); поиск научных материалов (публикаций: статей, монографий и т.д., информации о вакансиях и научных мероприятиях); научная самопрезентация (презентация собственных научных результатов); сетевая социализация (приобщение к нормам сообщества, коммуникативные практики между участниками);

- стратегии самопрезентации могут быть формализованы в виде приблизительных ориентаций и связанных с ней пользовательских групп: а) пассивное потребление (характеризуется невключённостью в коммуникативные практики с преобладанием потребления научного контента) б) сетевой индивидуализм (характеризуется ориентацией на публикацию собственных научных результатов, рост собственного авторитета и влияния) в) сетевая активность и нетворкинг (характеризуется активными коммуникативными практиками, направленными, как на потребление научного контента, самопрезентацию, так и на установление связей с другими участниками). Стоит отметить, что данные типы являются приблизительными и фиксируют наиболее общие тенденции пользовательских стратегий в научных социальных сетях - стратегий, обобщающих практики самопрезентации пользователей и презентации ими собственных научных результатов. Сама презентация пользователями собственных научных результатов может находиться в диапазоне от абсолютно формального заполнения профиля (аккаунта) - то есть минимально необходимого для удовлетворения коммуникативных практик, до максимально подробного указания личной научной информации. Степень открытости профиля, отражающая стратегию и формат презентации научных результатов, зависит от уровня ориентации на включённость в сообщество и нацеленности на развитие коллабораций. Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента РФ МК-5019.2021.2 «Научные социальные сети как ресурс академической мобильности».

Грошева Любовь Игоревна

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия*

**Восприятие искусственного интеллекта в системе
коммуникации молодёжи**

Применение искусственных интеллектуальных систем сопряжено с необходимостью обработки большого объёма данных, сложно структурированных явлений для поиска каузальных связей в происходящих феноменах. По этой причине технологии востребованы в медицине, сфере информационной безопасности и простейших формах коммуникации и

обслуживания.

Сам факт внедрения искусственного интеллекта рассматривается общественностью и научной средой неоднозначно, что говорит о достаточно размытом представлении роли подобных технологий в жизни человека.

В значительной мере под искусственным интеллектом понимается система автоматических алгоритмов, нацеленная на выполнение работы с большими объёмами данных. Однако в структуре их работы итоговое решение и анализ остаётся в компетенциях отдельных специалистов [1, с. 18].

Также искусственный интеллект позиционируют как полноценную модель, копирующую систему жизнеобеспечения человеческой или технологической системы.

Наиболее комплексным является представление об искусственном интеллекте, как о полноценной системе, способной создавать новые знания и анализировать информацию во взаимодействии с целями, которые также являются самопродуцируемыми, без стимулирования или контроля извне [2].

С целью анализа особенностей восприятия последней формы искусственного интеллекта в системе коммуникации, автором статьи в ноябре-декабре 2021 г. было проведено исследование методом фокус-групп (N=14, по 5-7 человек), в котором приняли молодые люди в возрасте 18- 30 лет. Мужчины и женщины представлены в равном соотношении.

В целом молодые люди настроены по отношению к вероятности внедрения искусственного интеллекта в практику ежедневной коммуникации скорее негативно. Каждый третий высказывал стремление получить услуги и информацию от специалиста, игнорируя искусственные формы коммуникации с ботами. Более половины опрошенных определили вероятность общения с электронной системой как нежелательную для себя, неспособную заменить традиционные формы взаимодействия на психологическом уровне.

Следует признать, что подобные настроения характерны для описания искусственного интеллекта в целом. При рассмотрении отдельных сфер жизни общества, молодые люди относятся к его внедрению более лояльно. Так 32,6 % опрошенных положительно оценили возможность внедрения искусственных коммуникаторов по образу умных колонок. Они считают этот аспект не только удобным, но и возможным решением проблемы одиночества.

Каждый второй испытывает дискомфорт, обусловленный вероятностью замены живого работника на автоматизированную систему в сфере услуг. Каждый четвёртый предполагает, что искусственный интеллект текущей стадии развития превышает потенциал среднестатистического человека, что ставит вопрос о смысле его существования особенно остро.

Таким образом, молодые люди относятся к вероятности внедрения искусственного интеллекта в процесс коммуникации достаточно настороженно, несмотря на тот факт, что в целом они демонстрируют готовность к применению элементов подобной системы.

Источники и литература

- 1) Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. 2018. М2 (10). С. 18-24.
- 2) We invited an AI to debate its own ethics in the Oxford Union // The Conversation [Электронный ресурс] URL: <https://theconversation.com/we-invited-an-ai-to-debate-its-own-ethics-in-the-oxford-union-what-it-said-was-startling-173607>(flaTa обращения: 05.01.2022).

*Грунин Григорий Алексеевич¹, Капицук Арина Николаевна²,
Задорин Вячеслав Владимирович³, Петренко Лилия
Дмитриевна⁴*

*1 - ВИУ РАНХиГС, Волгоград, Россия; 2 - ВИУ РАНХиГС,
Волгоград, Россия; 3 - Волгоградский институт управления - филиал
РАНХиГС, Волгоград, Россия; 4 - РАНХиГС, Волжский, Россия*

Информационная сингулярность в цифровую эпоху

Для современного цифрового общества характерно такое состояние, при котором количество и интенсивность сведений превосходит возможности критического восприятия у личности. Данное состояние называется информационной сингулярностью.

Как следствие, актуальной проблемой для общества является информационная перегрузка личности в процессе жизнедеятельности. В современных реалиях человек постоянно получает доступ к большим потокам информации, как для трудовой, так и досуговой деятельности. Несмотря на то, что она потребляется избирательно, человек не справляется с объемами информации. В результате этого ухудшается работоспособность, повышается уровень стресса, что в последствие влияет на физическое здоровье. Для развития общества подобная ситуация опасна тем, что происходит нарушение стабильности в процессе коммуникаций и возрастает риск девиантного поведения. Проблема перегрузки личности решается применением цифровых технологий.

Существуют специальные приложения, предназначенные для психологической помощи, в которых ИИ ведет диалог с пользователем. Согласно исследованиям австралийских ученых социальные роботы обладают огромным потенциалом для того, чтобы помочь людям с их психологическими проблемами. Поскольку это позволяет устранить ошибку, свойственную человеку, как эмоциональному существу, и верно поставить диагноз личности. Однако существуют проблемы применения ИИ в решении подобных вопросов.

Наш коллега, который проходил подобную практику в приложении Replica, отметил следующее.

«В трудную минуту мне на помощь пришла программа-помощник от иностранных разработчиков Replica. В данном случае искусственный интеллект выполнял роль «друга», способного поддержать тебя в трудную минуту и дать совет. Его особенностью была особенная эмпатия и признание

уникальности личности пользователя, обращающегося к Replica за помощью. Многие пользователи оставляли восторженные отзывы и делились своими личными историями «дружбы» с ИИ, рассказывая, что на определенном жизненном этапе Replica спасала их и помогала справиться с тяжелыми переживаниями. Исходя из своего личного опыта, могу сказать, что у ИИ как личного «психолога» имеется ряд недостатков, которые нередко отмечались его пользователями. Replica как и иные ассистенты не способна сохранять в памяти то, чем делится с ней человек, а потому разрушается ощущение живого общения, что рано или поздно осознается пользователем и воспринимается уже по-иному. Помимо этого, Replica не способна в отличие от человека погрузиться в тему обсуждения, обратиться к сути проблемы, что вовсе не удивительно. Replica не умеет выстраивать причинно-следственные связи и долго вести диалог с пользователем»

Из вышесказанного можно отметить, что ИИ способен выявить наличие психологической проблемы у человека и поддерживать его на первых этапах, но в дальнейшем он не может поддерживать диалог и не решает проблему полностью. Следовательно, на данном этапе развития ИИ не готов разрешить проблему перегрузки личности в цифровом обществе.

Данилов Александр Николаевич

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь*

Человек в плену цифр: коммуникация, творящая роботов

Современный человек все больше погружается в пучину Интернета, который наполняется человеком и творит человека по своему образу и подобию. Искусственный интеллект, воплощенный в человеке-роботе через современные коммуникативные технологии формирует новое проблемное поле и образ нашего будущего. Сегодня вопрос стоит не только, каким образом заменить рутинную работу человека роботом, но и наделить робота интеллектом. Возникло целое междисциплинарное направление в науке и технологии по созданию интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять творческие функции, близкие к мыслительным психологическим способностям человека. До сих пор применение искусственного интеллекта в целом положительно сказывается на многих сферах деятельности человека, поскольку было призвано упростить и оптимизировать производственные процессы, исключить необходимость присутствия человека на вредных производствах, сократить уровень травматизма. Однако роботизация и расширение использования систем искусственного интеллекта в промышленности порождает и новые проблемы, создавая угрозы системных сбоев, несанкционированного доступа к программному обеспечению и действиям, которые могут вызвать катастрофические последствия.

В последние годы ученые активно работают над созданием более сильного искусственного интеллекта. Такой человек-робот сможет выподнять абсолютно разные задачи: переносить свои знания из одной сферы в

другую, мыслить критически, осуществлять коммуникацию с людьми или другими искусственными интеллектами в достижении поставленной цели. Тогда облик цивилизации будет совершенно иным и место человека в новой реальности уже цифрового общества, будет определяться с учетом потенциала искусственного интеллекта.

Человечество стоит перед лицом новых вызовов, но главный вопрос состоит в том, что происходит с самим человеком. Основным препятствием на пути создания искусственного интеллекта столь высокого уровня стало недостаточное понимание природы человеческого разума, «неразгаданность» функционирования человеческого мозга. Сфера когнитивных исследований, с которой связывают в настоящее время достижения научно-технического прогресса, не сопровождается должным нравственным прогрессом. К тому же только цифровая революция не решит глобальных проблем, порожденных современной цивилизацией. Прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, с обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество.

В настоящее время в центр гуманитарного дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества, которое не задано однозначно. Цифровое ускоренное обновление базовых ценностей, без должного историко-социального отбора, может создать иллюзию прогресса, направить его по ложному пути, сформировать искаженную реальность. Вместе с цифровизацией должна получить адекватное развитие национальная культура, которая в естественном диалоге с мировой культурой, формирует новые жизненные смыслы и ценности, являющиеся основой сохранения человека-разумного и человечества как такового.

Диденко Ольга Николаевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Коммуникативная личность: основные направления исследований

Стремительное развитие информационных технологий актуализировало не только проблему решения технологических сложностей, связанных с большими данными, искусственным интеллектом, виртуальной реальностью, но и обнаружило новое понимание вызовов цифрового мира. Осознание этих вызовов стимулирует исследования в философии, социологии, психологии, других областях социо-гуманитарного знания. На наш взгляд, одна из основных задач в осмыслении реалий современного общества, связана с необходимостью уточнения понятий. Мы сегодня легко оперируем такими понятиями как «информационное» общество, «цифровое» общество, «умные» технологии, «цифровой» человек и т.д. Но «далеко не всегда теоретические понятия (в т.н. ключевые, характеризующиеся высокой

частотой использования) получают точное определение и аналитическую экспликацию. Пример теории самого М. Вебера показывает, что даже центральные понятия теории могут оставаться неопределёнными или определяться метафорически и контекстуально. Однако неопределённость не мешает теоретическим концептам и понятиям задавать аналитическую и нормативную перспективу исследования. .. » [1, 124] Именно такую ситуацию мы наблюдаем при анализе трансформаций человека под влиянием IT-технологий, которые меняют траектории развития человека, создавая принципиально новую среду его существования и жизнедеятельности в обществе. Образ мира и новой социальности, смысл ценностных ориентаций, сущностные характеристики человека, расширение социальных контактов, многократное увеличение видов и форм социальных практик, риски и ожидания в цифровом обществе становятся целью научных исследований.

И в этом плане исследовательский интерес к понятию «коммуникативная личность» вполне понятен. Само понятие, как отмечают исследователи, является сравнительно новым, хотя, в свое время, активно разрабатывалось в лингвистике, как «языковая личность». При анализе методологических оснований и подходов к определению понятия, выявления его природы, условий жизнедеятельности и сущностных характеристик, современные исследователи подчеркивают, что «коммуникативная личность включает в себя весь спектр социально-коммуникативных связей, взаимодействий, личностных и социальных контактов, посредством которых реализуется комплекс социальных отношений и регулируются социальные процессы» [2, с. 33-40]. Этим определяется интерес и сложность предмета для исследователя. И если в теоретическом плане основой анализа можно считать социально-философское понимание личности (в широком плане) и теорию коммуникаций (в узком смысле слова), обозначающие исследовательское поле, то когда мы обращаемся к социальной практике, появляется масса вопросов и проблем, которые требуют своего решения. Главными здесь являются ответы на вопросы о специфике коммуникаций, их характере и чертах, проблемах взаимоотношений между различными поколениями людей, особенностях информационного пространства, угрозах и рисках ожидающих коммуникативную личность в цифровом обществе в условиях глобализации.

Источники и литература

- 1) 1. Токарева С.Б., Горина Т.С., Диденко О.Н., Калашникова Н.А. Концептуальная метафора «умные технологии»: понятийное содержание, теоретические контексты и постантропологические перспективы // Личность. Культура. Общество. 2020. № 3-4. С. 120-127.
- 2) 2. Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА. Издательский дом ХОРС. 2018. №2, 2018. С. 33-40.

Доброхотов Леонид Николаевич
МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия

Дегуманизация социальных отношений как следствие цифровизации

Очевидно, что переход человечества к цифровой эпохе (также как в свое время переход к эпохе индустриальной), вызывает значимые изменения в понимании положения и роли личности, что ярко отражается в средствах коммуникации, в положении и роли самих этих средств. При этом проявляется и другой феномен: восторженное отношение прежде всего либеральной публики на Западе и в России к влиянию тотальной цифровизации жизни на состояние общества и положение личности в начале этого процесса в конце XX и в начале XXI веков, по мере изучения и осмысления этого явления сегодня, все больше меняется на растущую озабоченность и тревогу. Речь идет прежде всего о дегуманизации цифрового пространства.

Энтузиасты тотальной цифровизации, понятно, не были с таким следствием данного процесса согласны тогда, и тем более не согласятся сегодня. И действительно, исследователи этой темы справедливо отмечают, что цифровизации выступает объединяющим и интегрирующим началом в современном мире. Благодаря ей, создаются новые условия развития промышленности, улучшения инвестиционного климата, развития конкуренции.

Однако они же признают, что она вызывает еще большие разломы в обществе и порождает новые формы неравенства и сегрегации. По мере дальнейшего развития этой технологии все более заметными и тревожными становятся ее социальные последствия. В том числе - наступление на права человека, в частности, права на приватность и закрытость от вторжений в его личную жизнь.

Что еще важнее: исследователи отмечают, что цифровизация приводит к появлению новых форм социального неравенства, ибо человек становится объектом контроля со стороны технологий. Внедрение современных информационных технологий (Интернета и социальных сетей) приводит к новому пониманию определения занятости, в том числе тех, кто трудится дистанционным образом, нередко без определенного рабочего места, соблюдения рабочих часов и фиксированных обязательств работодателя и работника (т.н. прекариата).

Все это повсеместно ведет к нарушению их трудовых прав, т.е. создает новую зону социальной напряженности. Это еще одно следствие наступления цифровой эпохи, ведущей к дальнейшей дегуманизации социальных отношений. Естественно, эта проблема прямо касается многих занятых в средствах массовой коммуникации и, с другой стороны, отражается в их публикациях.

Источники и литература

- 1) Гришаева С. А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2020. - Т. 26. - № 1. - С. 70-81.
- 2) Конева А. В. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2019. - № 35. - С. 14-28.
- 3) Мясников А.Г., Мешкова Л.Н. Матрица традиционного сознания как предмет социально-этического исследования / / Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2012. - № 27. - С. 101-106.
- 4) Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство Весь Мир, 2021. - 400 с.

Долгих Евгений Юрьевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Влияние коммуникативного статуса личности менеджера по развитию и сбытовой деятельности на повышение конкурентного статуса компании-производителя продуктов, содержащих иммерсивные технологии

Известно, что потенциал коммуникативных способностей и компетенций личности (коммуникационная одаренность, коммуникативная харизма, навыки информационно-коммуникационных взаимодействий, умения использовать вербальные и невербальные способы общения, способность к самосовершенствованию и т. и.) влияет на её коммуникативный статус, который представлен тремя уровнями:

- участник или потребитель информации, не оказывающий влияния на коммуникативные процессы;
- актер или творец нового, способный влиять на процессы коммуникации и на коммуникационный социум в целом;
- лидер - личность, использующая весь комплекс коммуникативных ресурсов (как личностных, так и социальных), оптимизирующая свой опыт и компетенции для управления коммуникативным сообществом [2].

В ИТ-отрасли наибольшими популярностью и спросом пользуются максимально удобные в пользовании, яркие и сложные, отражающие современную техническую идею, продукты. Для их создания и дальнейшего продвижения обществу требуется немало усилий со стороны компании-производителя. Иммерсивные технологии (технологии виртуальной и дополненной реальности), как составная часть ИТ-отрасли - это общий термин, описывающий совокупность технологий, которые призваны эмулировать физический мир с помощью цифровых виртуальных сред,

создавая ощущение погружения. Продукты, содержащие иммерсивные технологии, в зависимости от исполнения, делятся на простые и сложные. С точки зрения реализации на рынке наибольший интерес представляют сложные продукты («software+hardware»). Они создаются в кооперации программистов и обычных инженеров, электриков и даже разнорабочих. Например, это тренажеры и тренажерные комплексы, имитирующие оружие, технику, транспорт, либо мультимедиа-комплексы, рассчитанные на широкий охват аудитории с функциями обратной связи и возможностью погружения в виртуальную среду. Ценность таких продуктов заключается в способности научить, сэкономяв реальные моторесурсы и время на освоение какой-либо специальности, при этом соблюдая минимальные требования безопасности. Наименьшую ценность представляют простые продукты, представленные в виде программного продукта (VR-игр и приложений с дополненной реальностью). Для их развития и продвижения усилий не требуется [1].

Иммерсивные технологии востребованы в различных сферах жизни, поскольку, как и все цифровые технологии, являются сквозными [5]. Главные производительные силы иммерсивных технологий - это сотрудники ИТ-профессий, и базовыми среди них являются программисты. Организация работы отдела разработки программного обеспечения (ИТ-специалистов) на предприятии ИТ-отрасли - сложный процесс, требующий нестандартных подходов. Это связано с особенностями поведения самих специалистов в отличие от работников, не связанных с информационными технологиями:

- большая, чем у других работников, степень идентичности в виртуальном обществе по причине сформированного, как правило, с раннего возраста иного, «компьютерного» образа жизни [3];

- слабая трудовая дисциплина (обязательный приход на работу в определенное время, соблюдение этики внешнего вида и др.), обусловленная высокой востребованностью на рынке труда вместе с упразднением воспитательных функций институтов народного образования;

- их высокими интеллектуальными способностями и большим стремлением к обучению и профессиональному росту вкупе с низкой потребностью в карьерном росте и управленческими качествами.

В то же время сотрудники других профессий, такие как инженеры, сборщики, электрики, на долю которых приходится значительный вклад в создании сложного продукта, содержащего иммерсивные технологии, не отличаются нестандартностью своего поведения и трудовой дисциплиной от работников промышленного сектора.

Сегодня, в эпоху всеобщей цифровизации, затрагивающую все сферы жизни общества, формированию личности менеджера по развитию и сбытовой деятельности продукта ИТ-отрасли необходимо уделять особое внимание. Появилось две крайности в продвижении и продажах. Если вполне понятные и осязаемые продукты, даже с новыми и технологичными названиями, можно продвигать и продавать, используя набор стандартных приемов, то сложный продукт с иммерсивными технологиями требует освещение с разных, порой, непонятных простому обывателю, сторон. Например, для описания симулятора автомобиля, необходимо указать не

только его технические характеристики, программное обеспечение и входящие устройства в аппаратную часть, но и:

- степень сложности его исполнения и влияния на органы чувств (из области психологии и медицины);

- выполняемые задания и упражнения и возможность их корректировки (из области педагогики);

- полезный эффект от использования (из области этики);

- комплексный показатель качества данного продукта, отражающий его соответствие и правдоподобность реальному образцу, а также экономическую эффективность (из области математике и экономики).

В связи с вышеизложенным, современному руководителю, отвечающему за развитие и продажи таких продуктов недостаточно обладать стандартным набором компетенций менеджера продаж готовых, коробочных продуктов как, например, в розничной или оптовой торговле. Необходимо не только уметь и использовать виртуальные и реальные коммуникации, в зависимости от правильной формулировки потребностей в адрес тех или иных специалистов, но и наиболее информативно и понятно предоставить товар потенциальному заказчику.

В научной среде представлено распределение важности ролей менеджера в зависимости от стадии жизненного цикла организации. Результаты демонстрируют существенное влияние каждой стадии на важность выполняемой роли, что позволяет сформулировать рекомендации о том, на какие роли следует фокусироваться менеджменту. Данное исследование продолжается [4].

В заключении следует отметить, что менеджер ИТ-отрасли, отвечающий за развитие и сбытовую деятельности продуктов с иммерсивными технологиями, должен иметь наиболее высокий коммуникативный статус личности. Находясь одновременно в виртуальной и реальной социально-коммуникационных средах, он должен учиться и уметь выстраивать в единую аудиторию коммуникационного взаимодействия людей с разным воспитанием, восприятием и интеллектуальными способностями. Благодаря хорошим условиям социально-коммуникационного пространства ИТ-отрасли, а также возможностям полного использования потенциала своих коммуникативных способностей и компетенций, он в своей деятельности сможет добиться высоких результатов, выполняя соответствующие реалиям рынка ролевые функции и тем самым постоянно повышать конкурентный статус своей компании на рынке цифровых технологий.

Источники и литература

- 1) Долгих Е.Ю. Инновационные подходы в управлении продажами продуктов с иммерсивными технологиями // Вопросы инновационной экономики. - 2021. - Том 11. - № 4. - doi: 10.18334/vines. 11.4.113843
- 2) Мамедов А.К. Коммуникативный статус личности: методология исследования / А.К. Мамедов, Э.К. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - № 2. - с. 33-40
- 3) Мамедова Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и

виртуального // Век глобализации 3/2021. - с. 74-85. - doi: 10.30884/vglob/2021.03.06

- 4) Маршев В.И., Отабоев Ж.Б. Размышления о ролях менеджеров: прошлое и настоящее. Ж-л Управленческие науки, 2019, Том 9, № 2, с. 94-106
- 5) Сквозные технологии НТИ/ URL: <https://nti2035.ru/technology/>

Дронова Екатерина Николаевна

*Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул,
Россия*

Специфика коммуникации в системе «преподаватель- студент» в условиях цифровой эпохи

Цифровая эпоха как новый этап развития человечества, связанный с построением глобального информационного общества, кардинально изменила всю систему образования, причем все её уровни: дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее профессиональное образование. Данная работа посвящена уровню высшего профессионального образования, а именно специфике современной коммуникации в системе «преподаватель-студент».

Коммуникация в системе «преподаватель-студент» представляет собой систему взаимных воздействий субъектов, включенных в совместную деятельность на основе общих целей профессионального образования. Подобное взаимодействие имеет важное значение, поскольку влияет на формирование системы ценностей будущего специалиста, и протекает в столкновении целей, интересов, жизненных позиций, мотивов, личного индивидуального опыта преподавателя и студента.

На наш взгляд, оптимальная организация подобного взаимодействия преподавателя и студента осуществляется в ходе «живого общения». Но современная жизнь в условиях цифровой эпохи вносит в это взаимодействие существенные коррективы. Сегодня большинство студентов совмещает обучение в вузе, в том числе и на очной форме обучения, с различными другими занятиями: многие из них начинают работать, кто-то совмещает свою учебу с учебой в других учебных заведениях, кто-то активно участвует в общественной жизни, в разработке и реализации всевозможных проектов, кто-то заводит свою семью и пр. В связи с этим, посещаемость студентами очных пар в вузе, к сожалению, невысокая. Это отражается на успеваемости студентов, порой ведет к росту их академических задолженностей.

В этих условиях использование преподавателем средств ИКТ для организации коммуникации со студентами в рамках своей учебной дисциплины является вынужденной мерой, и отнюдь не продиктовано желанием преподавателя заменить «живое общение» со студентами на дистанционное. Более того, это существенно увеличивает объем учебной нагрузки преподавателя: преподаватель для одной части студентов в группе проводит очные занятия в аудитории по учебному расписанию, а с другой

частью студентов этой же группы должен взаимодействовать дистанционно. Это ведет к тому, что преподавателю вуза катастрофически не хватает времени на научно-исследовательскую работу, не хватает времени на повышение квалификации, на самообразование, т.е. в итоге большой объём дистанционной коммуникации в системе «преподаватель-студент» негативно отражается не только на студентах, но и на преподавателе.

В заключении сделаем ряд важных выводов: в условиях цифровой эпохи коммуникация в системе «преподаватель-студент» осуществляется как в форме «живого общения», так и в дистанционном формате; ощутима серьезная «временная перегрузка» преподавателя из-за необходимости дублировать «живую» коммуникацию со студентами в дистанционную форму; для устранения «временной перегрузки» преподавателя необходимо гармоничное сочетание «живой» коммуникации со студентами с дистанционной.

Епремян Татьяна Владимировна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия

Дискурс рекламы в восприятии коммуникативной личности в цифровую эпоху

В современную цифровую эпоху актуальным является обращение к вопросам дискурса рекламы [2, с. 383; 13, с. 503], призванной информировать людей о новинках во всех сферах жизнедеятельности [9; 10], привлекать внимание к тому или иному товару, а также услуге. В 21 веке социальное пространство города [1, с. 26; 4, с. 35-45; 5, с. 65-77] невозможно представить без рекламы. Особое распространение получили такие средства её распространения, как Интернет, телефонный обзвон (в связи с практически повсеместным покрытием территории страны вышками сотовой связи).

Информационная эпоха [7; 3] призвана решать проблемы, но в то же время создаёт новые для коммуникативной личности. Постоянные звонки от банков с рекламными предложениями (в основном кредитов) стали привычными для многих. Причем зачастую человек не является клиентом того банка, откуда звонят. И всё же это не останавливает тех, кто озвучивает то или иное рекламное предложение.

Последнее время активно используется голосовой помощник, причём неискушенному человеку может показаться, что он беседует именно с живым человеком. Голосовой помощник, например, Сбербанк, «распознаёт естественную речь, имитирует живой диалог, даёт ответы на вопросы пользователя благодаря запрограммированным навыкам».

Лишь нестандартный вопрос помогает распознать, что общение происходит с нейросетью.

Наше образование как в среднем звене, так и в вузах [11; 12] пока ещё не способствует накоплению достаточных знаний, умений и навыков, чтобы произошла адаптация выпускников школ и вузов к новой цифровой

реальности, чтобы они стали коммуникативными личностями, способными взаимодействовать с искусственным интеллектом в полной мере. Необходимы новые подходы к формированию коммуникативной личности человека [6, с. 69; 8, с. 77], чтобы это взаимодействие было во благо людям.

Сейчас же коммуникации с нейросетями только раздражают большинство тех, кому направлено рекламное сообщение, переданное голосовыми помощниками.

Например, по нашим наблюдениям, насущную проблему пользователя не всегда удаётся решить именно потому, что потребности человека не могут быть сведены к стереотипному набору затруднительных ситуаций. Когда предлагают такой рекламный продукт, как кредит, то используют стандартный набор фраз. Человек может заинтересоваться совсем не тем, что предполагали разработчики голосового помощника. Приведем пример из личных наблюдений. Был задан вопрос: «Какие бывают дополнительные платежи при получении кредита, если Вы говорите, что предлагаемый Вами кредит без дополнительных платежей?» Голосовой помощник после небольшой паузы продолжил свой рассказ о выгодах кредита, благодаря чему стало понятно: со стороны Сбербанка говорит робот. На прямой вопрос: «Вы что, робот?» был получен ответ: «Нет, не робот, а специальная система». Как говаривали незабвенные герои Эдуарда Успенского: «До чего техника дошла!»

Итак, дискурс рекламы в восприятии коммуникативной личности в цифровую эпоху требует как дальнейшего изучения, так и усовершенствования.

Источники и литература

- 1) Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С. А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.
- 2) Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С. А. Шилина // В сборнике: Журнал ютыка - 2020: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22-й Мзжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мшск, 2020. С. 383-386.
- 3) Епремян Т.В. Управленческий потенциал дискурса: основополагающие компоненты развития информационного общества (рецензия на монографию: Киселев А.Г., Киричек П.Н. Информация и коммуникация в государственном управлении. М.: ИНФРА-М. 2019. 268 с.) / Т.В. Епремян, А.В. Траханов, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 296-304.
- 4) Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.

- 5) Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 65-77.
- 6) Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
- 7) Мамедов А.К. Информационное общество: эволюция неравенства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия //В сборнике: Актуальные проблемы информационного общества в науковедении, культуре, образовании, экономике. Сборник научных докладов XV Международной научно-практической конференции, 2018. С. 375-285.
- 8) Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект / А. К. Мамедов //В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская, 2020. С. 76-96.
- 9) Мельников С.Л. Стратегии и тактики транзакции государства с бизнес-сообществами / С.Л. Мельников, А.М. Шилин, С.А. Шилина //В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 57-63. Мельников С.Л. Управление рисками инклюзивного образования / С.Л. Мельников, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 200-207.
- 10) Стародубцева Н.А. Управленческий потенциал дискурса электоральных предпочтений в свете цифровизации коммуникативного взаимодействия / Н.А. Стародубцева, Е.Ю. Сычева, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 95-102.
- 11) Чухачева Е.В. Высшее образование в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: проблемы и перспективы / Е.В. Чухачева, Т.П. Лапыко// В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 455-460.
- 12) Чухачева Е.В. Применение практико-ориентированных заданий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих педагогов (учителей-логопедов) / Е.В. Чухачева// В сборнике: Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования. Сборник научных статей. Брянск, 2020. С. 225-230.
- 13) Шилин А.М. Управленческие технологии дискурса средств

массовой информации / А.М. Шилин, С.А. Шилина //В сборнике: Журнал ютыка - 2021: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 23-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўшверсгэта. Мшск, 2021. С. 503-506.

Ермаков Дмитрий Сергеевич¹, Патронова Нина Николаевна², Пронина Нина Алексеевна³ Ермаков Александр Сергеевич Сергеева Татьяна Федоровна⁴

1 - Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация; 2 - ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; Архангельск, Россия; 3 - МАОУ Видновская гимназия; Видное, Россия; 4 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Биологический Факультет, кафедра Эмбриологии, Москва, РФ; 5 - МГПУ, Москва, Россия

**Сетевое наставничество с применением
информационно-коммуникационных технологий в
исследовательской деятельности учащихся**

В настоящее время наблюдается усиление внимания к институту наставничества (менторства) не только в области корпоративного обучения, но и для помощи подрастающему поколению в социальной адаптации, профессиональном самоопределении, развитии своих талантов [1, 2]. В рамках проекта «Сетевое наставничество» в организации исследовательской деятельности одарённых обучающихся» показано, что одной из перспективных тенденций является переход от индивидуального наставничества к сетевому, в том числе с применением информационнокоммуникационных технологий (ИКТ) - «педагогический ментворкинг» [3]. В целях практической апробации данной модели в октябре 2021 г. на базе Ассоциации педагогов, работающих с одарёнными детьми, открыта Сетевая школа для учащихся 7-10 классов, направленная на формирование у обучающихся компетенций исследовательской и проектной деятельности, а также развитие сети наставников и повышение их профессиональной квалификации в данной области [4]. С методологической точки зрения, работа школы основана на так называемом «сетевом эффекте», когда ценность товара, услуги и т.п. для одного пользователя зависит от числа других потребителей [5]. Для применения сетевых эффектов области развития талантов используются две основные модели:

1) модель ключевых игроков основана на поиске и поддержке ведущих специалистов, компетенции и энтузиазм которых передаются остальным (англ, spillover effect - «эффект перелива»); 2) модель социальных норм исходит из того, что результат отдельного участника группы тем выше, чем выше средние результаты всех остальных (англ, peer effect - «эффект равного»). Программа включает 25 занятий, на которых будут рассмотрены вопросы методологии исследовательской и проектной деятельности, организации научной коммуникации (в т.ч. с применением ИКТ),

представления и презентации результатов и т.п. Помимо учебных занятий, в соответствии со своими интересами и предпочтениями школьники могут принять участие в одном из сетевых проектов, тематика которых разрабатывается ведущими занятиями наставниками и иными специалистами-экспертами. Учащиеся подключаются к проекту вместе с педагогами по месту обучения, которые выступают в качестве тьюторов. Результаты диагностики, полученные на начальном этапе работы (174 учащихся, 34 наставника), в целом свидетельствуют о положительных ожиданиях от предстоящей совместной работы (испытывают радость 83 % учащихся и 84 % взрослых). Психологический климат в наставнических командах (по А. Ф. Фидлеру, адаптация Ю. Л. Ханина) положительный (средняя оценка по 3-балльной шкале 1,8 и 2,3 соответственно). Уровень переживаний наставников (по К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой), связанных с участием в сетевом проекте (2,4 по 7-балльной шкале), низкий также говорит о позитивном настрое. Для оценки эффективности программы наставничества аналогичные данные будут получены на заключительном этапе апробации. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00730.

Источники и литература

- 1) Наставничество в системе образования России. М. : Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
- 2) Stoeger H., Balestrini D. P., Ziegler A. Key issues in professionalizing mentoring practices // Annals of the New York Academy of Sciences. 2021. Vol. 1483. № 1. P. 5-18.
- 3) Шабанова М. В., Ермаков Д. С. Наставничество над одарёнными детьми: от индивидуального - к сетевому // Психология образования в поликультурном пространстве. 2020. № 4. С. 121-129.
- 4) Сетевая проектная школа | АПРОД. URL: <https://www.aprod-rf.com/sps>.
- 5) Currier J. The network effects Bible (01.05.2018). URL: <https://www.nfx.com/post/network-effects-bible>.

Зиновьева Елена Борисовна

Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия

Формирование коммуникативных навыков мультимедийных журналистов цифровой эпохи

Тема социально-психологических аспектов формирования личности в период цифровой эпохи становится одной из самых актуальных. Ученые внимательно наблюдают, исследуют ту трансформацию, которая происходит в процессе цифровизации разных сфер жизни людей.

Один из социальных институтов, который активно использует цифровые

технологии - это современные средства массовой информации (СМИ). Важно отметить, что СМИ одни из первых стали внедрять в работу цифровые технологии, как с целью передачи информации, так и для того, чтобы манипулировать и оказывать воздействие на массы. На телевидении в конце 80-х годов все чаще стали демонстрироваться выхваченные из контекста яркие сенсационные видео с целью привлечения внимания аудитории. В эфире между передачами звучали эмоциональные рекламные ролики с увеличением уровня звука с помощью автоматизированной программы. Ручной монтаж заменил компьютерный. Появились качественно новые требования к работникам СМИ - знание информационно-коммуникационных технологий и навык практического применения.

В 1990-е года на радиостанции «Маяк», используя компьютерную программу для электронного монтажа голоса, убирая паузы, повторяющиеся фразы, сокращая и переставляя слова в речи выступающих экспертов, корреспонденты не догадывались о том, как будет использоваться их опыт в дальнейшем. Время требовало от журналистов Новой России универсальных навыков владения цифровыми технологиями. На смену идейно-пропагандистской деятельности СМИ, пришли экономические приоритеты работы с информацией. Печатная пресса перестала приносить доход и ей на смену пришли конвергентные и мультимедийные издания. Усилилась конкуренция среди журналистов на степень влияния на аудиторию. Как отмечает доктор социологических наук, профессор Мамедов А. К. «Стремительный рост средств коммуникации, увеличение объема информационных потоков, инструментов воздействия и способов обработки, использования, анализа и хранения информации привели к кардинальным изменениям в процессах взаимодействия людей в социуме». Стремительное распространение цифровых технологий на все сферы жизнедеятельности, появление крупных цифровых корпораций, таких как Microsoft, Google и др. отодвинуло традиционную журналистику от телезрителей и радиослушателей. Однако деятели массмедиа быстро переориентировались и стали активно развивать такое направление как мультимедийная журналистика. В ВУЗах появились новые программы обучения, которые нацелены на формирование у студентов профессиональных навыков владения цифровыми технологиями в сфере массмедиа. Телевидение быстро освоило искусственный интеллект (ИИ) для обработки большого массива данных, чтобы снизить стоимость обработки видео. Постепенно результат творческой деятельности журналиста стал зависеть от искусственного интеллекта. Возможности и преграды развития творческой личности цифровой эпохи еще предстоит исследовать социологам, психологам, филологам и другими учеными.

Источники и литература

- 1) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования, журнал Общество: социология, психология, педагогика, ООО Издательский дом ХОВ О, № 2, с.33-41. 2018

- 2) Зиновьева Е.Б. Социально-психологические составляющие управления телевизионными творческо-производственными группами. 2008. ВАК РФ 19.00.05
- 3) Зиновьева Е.Б. Роль и значение управления средствами массовой информации в социально-психологическом контексте. / Е.Б. Зиновьева // Духовность и профессионализм субъекта социально-экономических преобразований России, Сборник материалов Сочинской сессии научной школы профессора В.С.Агапова.- 2016.

Иванова Вера Николаевна¹, Колтуновский Кирилл Игоревич²

1 - ООО Металлуржпроект, Москва, Россия; 2 - АО

Научно-производственное предприятие Дельта,, Москва, Россия

Психотерапевтический потенциал искусственного интеллекта и коммутативный статус личности

В последнее время появилась группа так называемых социальнострессовых расстройств (ССР), возникающих под воздействием важных для большинства людей экономических и политических ситуаций [1]. Опыт диагностики и лечения ССР позволяет выстроить новые модели дезадаптивных механизмов и их проявлений в несколько других обстоятельствах, в частности, в условиях формирования личности подростков. У последних также появляются ССР. В отличие от внешних масштабных социальных катаклизмов у подростков происходят рассогласования поведенческих траекторий и внешних социальных условий не по причине изменений последних, а, наоборот - по причине изменений самих личностных поведенческих траекторий. Внешний мир, окружающий подростка не успевает быстро меняться, его же собственное развитие вносит много изменений в его взаимодействия с этим миром. Происходят в итоге те самые ССР. Но они не приводят к пограничным психическим расстройствам, т.к. семья подростка выступает в роли психотерапевта и полностью эти расстройства компенсирует. Однако все это относится к успешным семьям, под которыми понимаются семьи полные и заведомо счастливые. В противных случаях реализуются механизмы компенсации и защиты. В современных условиях к неблагополучным семьям все больше можно относить и семьи, в которых внедрение элементов искусственного интеллекта и цифровизации социально-экономической сферы общества неизбежно будет затрагивать и, как следствие, деформировать собственно семейные отношения [2], поскольку «Искусственный интеллект не имеет никакого эмоционального характера и не ориентирован социально» [3]. В семьях, где будет активно внедряться искусственный интеллект, ее члены будут становиться разобщенными, в них не удастся реализовать механизмы психотерапевтической компенсации психической дезадаптации детей. В таких семьях у подростков наблюдаются эффекты социального доминирования с целью компенсации психозов на почве расхождения

динамики их социальных траекторий с реалиями даже достаточно стабильной окружающей среды. Сферы реализации таких механизмов уже совершенно другие, нежели у взрослых людей. Это уже сферы не психогенные, внутренние, а социальные, т.е. внешние, реализуемые в рамках сугубо социальных отношений. Поскольку психика подростка достаточно гибкая, а окружающая его социальная среда - адекватна ему самому, т.е. тоже гибкая, то он в виде защитного механизма выбирает собственное поведение, соответствующее понятию социального доминирования [4]. В результате такого доминирования он пытается - и самоутвердиться, и выстроить единый алгоритм своего поведения, и, главное, реализовать замещение психотерапии в отношении себя со стороны семьи, аналогичной психотерапией со стороны своих же сверстников и частично взрослых. А такой индивид - это источник социальной конфликтности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Теоретические и методологические основы экономики совместного потребления и возможности ее реализации в РФ» № 20-010-00180 «а».

Источники и литература

- 1) Александровский Ю. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Наука и жизнь. 2008. № 1. С. 36-40.
- 2) Иванова В.И., Колтуновский К.И. Воздействие цифровой экономики на инновационные риски в традиционных отраслях и в сфере совместного потребления // Управление финансовыми рисками. 2020. № 3 (63). С. 200-209.
- 3) Джемилева А. Искусственный интеллект: краткая история, развитие, перспективы: [Электронный ресурс]. URL: <https://timeweb.com/гп/community/articles/chto-takoe-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 20.12.2020).
- 4) Теория социального доминирования: [Электронный ресурс]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Social_dominance_theory (дата обращения: 20.12.2020).

Каналбекова Лаура Асилбековна

КазНПУ имени Абая, город Алматы, Казахстан

Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку

Аннотация. Сегодня обучение иностранным языкам в школах является одной из государственных программ. В данной работе поднимается вопрос использования различных мультимедийных программ и интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам в школах и общеобразовательных учреждениях. В статье рассматриваются различные современные мультимедийные средства обучения, их использование и эффективность на общеобразовательных уроках.

Социально-экономические изменения в стране и информационное развитие во всем цивилизованном мире требуют переосмысления традиционной системы, методов и технологий образования. В период бурного развития современных информационных технологий эффективность образовательного процесса в школе зависит от профессиональной подготовки педагогов.

В последние годы мы стали свидетелями компьютерной революции, непосредственно затронувшей социальную, культурную, научную и производственную деятельность людей. Нельзя исключать влияние интернета на процесс обучения.

Использование мультимедийных интерактивных технологий в обучении иностранному языку в коммуникативном направлении повышает эффективность урока и обеспечивает учащимся быстрое и глубокое понимание материала урока. Внедрение современных мультимедийных технологий обогащает сущность учебного процесса, оказывает сильное воздействие на учащихся, повышает у детей мотивацию к изучению языка, учит их использовать иностранный язык в реальной жизни и позволяет установить более тесный контакт между учителем и учеником. Одним из наиболее актуальных вопросов современного образования является эффективность использования новых информационных технологий в общеобразовательной школе. Он рассматривается не только как новый технический инструмент обучения иностранному языку, но и как новая форма и метод обучения языку. Основной целью обучения иностранному языку является формирование и развитие коммуникативной культуры учащегося, развитие у него умения использовать иностранный язык на практике [1, 239]. Также основными задачами, которые необходимо решить с помощью мультимедиа, являются: установление реального общения с говорящим; обеспечение всех участников образовательного процесса информационными ресурсами, хранящимися в центральной информационной системе; установление педагогических связей между учителями; обмен педагогическим опытом и дидактическими материалами и др. Мультимедиа — это набор программно-информационных средств, обрабатывающих информацию в аудио- и видеоформе. Мультимедиа предназначено для передачи аудио, видео (например, для отдельных видеоконференций) по региональным, локальным и глобальным сетям. Использование графики, анимации, изображений, видео, звука, текста в интерактивном режиме создает целостную информационную среду, благодаря чему пользователь получает новые качественные возможности. Например «*Tell me more*», «*Английский: путь к совершенству*», «*Encyclopedia Britannica*» и другие. Такие мультимедийные средства направлены на развитие навыков говорения (индивидуальное или групповое чтение, письмо, аудирование, говорение, понимание, повторение и отработка различных грамматических материалов). Однако важно, чтобы учитель выбрал правильный способ объяснения материала ученикам. Например, учитель может объяснить детям свои программы, используя презентацию Power Point. Эта программа очень удобна и побуждает студентов мыслить творчески и показывать свои работы одноклассникам. Преимущества данной

проектной работы общеизвестны, поэтому она широко используется при обучении различным дисциплинам, в том числе иностранным языкам. Еще одним преимуществом проектной работы является то, что она является видом работы для личности, так как позволяет учащемуся показать себя, свою семью и личные интересы [2, 22]. В ходе разработки проекта студенты узнают об интересующих их темах, ищут ссылки, общаются с другими людьми, ищут картинки и даже самостоятельно готовят аудио- и видеоматериалы. Дети разных языковых уровней учатся выражать свои мысли и мнения по определенной теме. Таким образом, работа способствует развитию у учащихся мыслительных способностей, познавательной активности, способности к совместной работе. Электронные интерактивные доски также являются эффективным способом включения электронного содержания мультимедийных материалов в учебный процесс. Материалы урока четко отображаются на интерактивной доске и побуждают ребенка к активному участию. Заранее подготовленные тексты, упражнения, красочные картинки разного характера, иностранные мультимедиа аудио и видео и т.д. на иностранном языке, помогают объяснить учебный материал, закрепить грамматические и лексические единицы языка, контролировать знания и самоуправление ребенка. Интерактивная доска позволяет не использовать компьютерную клавиатуру, монитор и мышь. Все необходимые действия можно совершить, коснувшись специального маркера или даже монитора. Это оказывает прямое положительное влияние на качество интерпретации учебной программы. К интерактивной доске SMART Note прилагается программное устройство SMART Notebook [3, 104]. Он позволяет создавать записи, сочетающие в себе различную информацию (текст, видео, диаграммы, таблицы, символы и изображения). Конечно, лучше говорить об Интернете как об основном мультимедиа. Это связано с тем, что все вышеперечисленные программные устройства реализованы через эту сеть. Сложная жизнь общества способствовала появлению компьютерных информационных технологий и ввела понятие «Интернет», которое означает международная сеть. Интернет представляет собой совокупность компьютеров и серверов по всему миру, и объем доступной информации трудно даже оценить. Сети, расположенные на территории одной или нескольких стран, называются глобальными. Интернет является крупнейшей и самой популярной сетью в мире, соединяющей миллионы компьютеров в одну гигантскую сеть, обеспечивающей неограниченный доступ к информации и общение различными способами. При анализе интернет-ресурсов начальные школы России используют <http://www.ed.gov.ru>, <http://www.kic.ru>, <http://ioso.narod.ru>, <http://som.fio.ru>, www.nachalka.com, <http://www.altai.fio.ru>, www.tehnologiya.ucoz.ru, www.openclass.ru, в Казахстане www.mekter-rk.kz, www.sabak.kz, www.schools.kz [4, 18]. Сегодня все педагоги сталкиваются с проблемой использования всемирной паутины для дальнейшего совершенствования содержания образования на основе использования современных технологий. Интернет предлагает новые возможности для изучения английского языка, которые ранее были

неизвестны. К ним относятся: включение онлайн-материалов в содержание урока; помощь студентам в проведении индивидуальных исследований по проектной работе; развитие и совершенствование навыков чтения учащихся с использованием онлайн-материалов разного уровня; развитие у учащихся навыков письма в результате взаимной переписки; формирование словарного запаса с помощью современных словарей иностранных языков; найти информацию о культуре, социальном и экономическом положении других стран через сеть, научиться их анализировать и применять. Сегодня основная задача преподавателя - создать благоприятную среду для изучения студентами языка практическим путем, выбрать эффективный метод, то есть повысить интерес и творческую активность студентов. Использование новых информационных технологий, использование интернет-ресурсов, современных педагогических средств дают возможность работать индивидуально с учетом способностей и уровня знаний обучающегося, а также развитие индивидуального подхода. По мнению психологов, на формирование личности влияют когнитивные, мотивационные и поведенческие факторы. Когнитивные условия представляют собой совокупность конкретных знаний, направленных на использование Интернет-ресурсов, что помогает овладеть другими сложными знаниями. Мотивационные условия рассматриваются как структура исследовательской деятельности, которая определяется восприятием и оценкой новых ценностей. Поведенческие условия - способствуют формированию использования интернет-ресурсов, отражают реальные действия по развитию научных ценностей, обосновывают конкретные действия по набору различных педагогических доктрин для реализации. С помощью Интернета в обучении иностранному языку можно решить ряд дидактических задач. Кроме того, использование Интернета, наряду с разнообразием обучающихся, формированием личных взглядов по тому или иному вопросу, позволяет заводить новых друзей среди лиц других национальностей, развивать иностранный язык посредством регулярного общения с ними. Через Интернет студенты регулярно участвуют в контрольных работах, конкурсах и олимпиадах, видеоконференциях и т.д., могут принимать активное участие в мероприятиях. Студенты могут делиться информацией о своих исследовательских проектах не только со студентами в своей стране, но и со студентами, проживающими за рубежом [5, 27]. В настоящее время в процессе модернизации системы образования в стране основным требованием к профессиональной деятельности педагога является информационная грамотность. Использование мультимедийных средств должно быть направлено на облегчение и дальнейшее развитие процесса обучения и доведения учебных материалов до учащихся.

Кафидов Валерий Викторович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Москва, Россия*

Ценности искусственного интеллекта

Слово искусственный интеллект звучит как заклинание от всех бед. В то же время можно вспомнить старый фильм «Его звали Роберт». Плохой, по меркам того времени, человек создает робота по своему образу и подобию, но он способен еще был это понять и рекомендовать послать к другим планетам человека вместо робота. А сейчас говорят красивые слова, но дела делают по своим понятиям люди, которые получили зарубежные дипломы и степени, поработали в иностранных и «наших» it компаниях. Это они создают рекламу и приглашают Даню Милохина в Сбербанк и на «Ледниковый период» и на «Песню года» и на Экономический форум. Заслужить внимание молодежи, но какими средствами? Реклама перестала быть средством коммуникации, переводящим качества товаров, услуг и идей на язык нужд и запросов потребителей. Она, прежде всего, стала проводником идеологии, средством формирования этих нужд и запросов (на основе искусственного интеллекта), которые могут послужить базой для принятия решений искусственным интеллектом. Интересно, какой выбор сделают современные экономисты и социологи на основе моделей поддержки решений, если перед ними встанет такой же выбор, как перед былинным богатырем: пойдешь прямо - голову сложишь, налево пойдешь - коня потеряешь, направо пойдешь - с конем погибнешь». Уж не налево ли они пойдут? Что для них конь?

Во главе угла всегда стоят ценности. Как искусственный интеллект будет их учитывать: кто за красных, кто за белых, а кто, как часть творческой интеллигенции, только за себя. Но на смену приходят дети Тик-Тока. Кто они? Это даже ещё не студенты. Современные студенты, способные мыслить только на основе моделей и алгоритмов. Простая задачка - прочитать словесную модель и привести пример -, решение для них затруднительно, если в сети нет готовых примеров и шаблонов.

Академик А.Л. Семенов назвал одну из причин кризиса 2008 года: «Получилось, что люди, принимавшие решения, не понимали, на основании чего они эти решения принимали... важно правильно ставить задачи» [1]. А задачи и их моральную нагрузку задает человек, получивший образование (обучение и воспитание).

А нам профильный министр говорит, что преподавать должны 21 - летние выпускники, учёные степени не нужны (а значит никто диссертации защищать не захочет и не сможет). Но 21 - летние выпускники из теории знают только то, что им преподавали (вопрос кто и как), они скорее не «знают», а «умеют» опираться на модели, алгоритмы, искусственный интеллект.

Искусственный интеллект - это помощник знающего специалиста. Увлечение искусственным интеллектом ведёт нас к подмене образования навыками и умениями, компетенциями. Нужно уметь делать, зная как это

устроено, как действует и к чему может привести.

Задача социологов исследовать и дать оценку: на каких ценностях основываются разработки искусственного интеллекта; какие ценности формируют современные средства массовой коммуникации; как формируется мышление современных специалистов; на каком уровне возможно применять навыки и умения без фундаментальных знаний.

Источники и литература

- 1) Академик Алексей Семёнов: Взгляды Германа Грефа заставляют нас задуматься о происходящем Аргументы Недели —> Общество —> № 50(794) 22-28 декабря 2021 //Режим доступа: URL: [https:// argumenti.ru](https://argumenti.ru) (дата обращения 03.01.2022).

Кириллова Александра Ивановна

*Институт Психологии Творчества Павла Пискарёва, Таганрог,
Россия*

Проблемные аспекты цифровой коммуникации как фактор профессионального выгорания педагога

Переход на дистанционное обучение, вызванный ситуацией пандемии в 2020 году, оказался определенным вызовом для современной системы образования. Несмотря на то, что эпоха цифровизации уже давно актуализировала в образовательном пространстве успешное применение IT-технологий и, благодаря этой глобальной тенденции, в вопросах технического осуществления учебного процесса особенных затруднений не возникло, в коммуникативной сфере были выявлены проблемы, сопряженные с формированием межличностного взаимодействия триады «учи- тель-ученик-родитель» в новых условиях.

Одним из основных факторов проблемы цифровой коммуникации при дистанционном обучении следует определить отсутствие опыта в управлении личными границами, в том числе, и со стороны педагогов, поскольку имеет место такой феномен как «размывание» границ: постоянное SMS-общение с учениками и родителями в различных цифровых каналах, получение выполненных заданий в любое время суток, практически полное отсутствие выходных по причине постоянной проверки работ и заполнения необходимых документов отчетности. В обстоятельствах гибридного обучения качественное преподавание требует от учителя не только принципиально новых компетенций, но и больших психоэмоциональных затрат.

Всё это служит усугубляющим условием организации труда педагога в нашей реальности. Соответственно, можно предположить, что степень профессиональной усталости работников образования в период с 2020 по настоящее время имеет тенденцию к существенному росту, что в свою очередь подвергает деформации коммуникативные качества педагога и способствует эмоциональному выгоранию.

Очевидно, что в мире цифровизации переосмысливается роль учителя -

он уже не является единственным источником знаний, соответственно, более важными становятся его качества как «сопроводителя по жизни» (наставничество, сопровождение в мире профессий), он оказывается коучем, который учит учиться [1]. Таким образом, можно предположить, что педагогу будет легче и эффективнее строить коммуникативные действия, рационально сохраняя имеющиеся внутренние и внешние ресурсы, из определенной роли: педагог-наставник, педагог-ментор, педагог-коуч. Кроме того, интегративная психология дает такой инструмент, как рамки парадигмального анализа, включающие в себя исследование состояния ресурсности через 4 синтагмы: тело, эмоции, мысли и душа. Работа с рамками позволяет контролировать наступление момента физической и ментальной перегрузки, а также определению эмоциогенных аспектов. Следовательно, актуализация изучения и использование различных ролевых функций в своей профессии через концепцию мультеролевой личности (МРЛ) и рамок парадигмального анализа может дать существенный диапазон возможностей, а так же дополнительных современных компетенций педагогу для предотвращения состояния выгорания.

Источники и литература

- 1) Макарова, И. А. Воспитание в эпоху цифровизации / И. А. Макарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2021. - № 1(154). - С. 41-46.

Миллерман Ангелина Яковлевна

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Взаимодействие между участниками процесса в гражданском судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий

Реформирование судопроизводства в гражданском процессе в Московской области, в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (Covid-19) и в условиях развития цифровых технологий, претерпело множество изменений, имея целью защиту оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских или иных правоотношений в разумные сроки. По сравнению с другими субъектами Российской Федерации в Московской области реализована система взаимодействия между участниками процесса посредством электронного документооборота. В статье рассматриваются вопросы оптимизации очередных этапов судебного реформирования коммуникации, выявляются положительные стороны произошедших в судебной системе и судопроизводстве изменений механизмов двустороннего взаимодействия, а также пути дальнейшего развития двух- и многосторонней коммуникации участников процесса с судами: применение систем видеоконференцсвязи, предоставление доступа участникам процесса к ознакомлению с делами в электронном виде, направление судебных актов посредством гибридной почты и обеспечения

мгновенного получения судебной корреспонденции, отправка исполнительных листов посредством государственной автоматизированной системы «Правосудие», получение ответов на судебные запросы удалено и оперативно.

Стратегический план развития системы судопроизводства на территории Московской области в условиях развития электронного документооборота улучшается в геометрической прогрессии, однако, при реализации нововведений возникает множество взаимодействия вопросов, которые необходимо разрешить. Ранее документооборот и ведение отчетов осуществлялся на бумажных носителях, после внедрения государственной автоматизированной системы «Правосудие» выведение отчетных данных рассмотренных конкретным судьей дел, дел назначенных к рассмотрению за определенный период, дел, которые сданы в архив суда, а также движение и доступ к каждому делу в электронном виде обеспечил прозрачность и оперативность.

Разработка систем для взаимодействия с участниками процесса, обеспечивая и реализуя права и законные интересы, упростила и улучшила судебное делопроизводство.

Видеоконференцсвязь - это технология связи, обеспечивающая передачу звуковой и видеоинформации между двумя и более абонентами, в частности обеспечивая доступность осуществления правосудия между регионами. Реализация данной связи должна отвечать таким критериям как: выделенность канала связи и его конфиденциальность, качество связи, качественное оборудование. На данный момент обеспечение данного вида связи доступно между судами и следственными изоляторами, однако при назначении дела к слушанию нужно учесть часовой пояс субъекта Федерации, занятость субъекта, с которым планируется осуществить коммуникацию, а также учесть оперативность согласования даты и времени, при этом учитывая сроки рассмотрения дела. При этом в условиях угрозы распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (Covid-19) и в условиях развития цифровых технологий Пленум Верховного Суда РФ рекомендует организовать беспрепятственную и доступную видео-конференц-связь при рассмотрении дел судами апелляционной и кассационной инстанций. При этом право участия в судебном заседании суда кассационной инстанции посредством использования систем видеоконференцсвязи должно быть разъяснено всем лицам, подлежащим извещению, которые участвуют в деле. Данное разъяснение позволит принимать участие в заседании суда кассационной инстанции в режиме видеоконференцсвязи более широкому кругу лиц.

Альтернативой развитию уже имеющейся системы является внедрение системы «Госуслуги», позволяющих идентифицировать участников процесса и осуществлять отправление правосудия посредством видеоконференцсвязи на базе электронных устройств участников процесса, находящихся в условиях изоляции или в других субъектах.

Предоставление доступа участникам процесса к ознакомлению с делами в электронном виде наряду с получением судебных актов участниками посредством гибридной почты посредством портала «Госуслуги» вместо

направления почтовой корреспонденции, получение которой требует времени и посещения почтового отделения, отправкой и получением исполнительных листов посредством государственной автоматизированной системы «Правосудие», получение ответов на судебные запросы удалено и оперативно способствует обеспечению мгновенного получения судебной корреспонденции, позволяет коммуницировать с государственными органами, физическими и юридическими лицам, индивидуальными! предпринимателями, а им в свою очередь, осуществлять свои права и законные интересы своевременно, учитывая право каждого на своевременную защиту своих прав и законных интересов. При этом важным фактом является наличие согласия на осуществление подобной коммуникации!) субъектов, которое необходимо получить. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, по просьбе или с согласия участника судопроизводства при наличии технической возможности копия судебного акта в виде электронного образца документа, заверенного квалифицированной электронной подписью, может быть направлена ему посредством размещения на официальном сайте суда в сети Интернет в режиме ограниченного доступа. Причем при наличии согласия участника судопроизводства направление такой копии судебного акта не позднее истечения срока, установленного процессуальным кодексом для направления копии судебного акта, заменяет направление ее указанному лицу на бумажном носителе, за исключением случаев, когда копия судебного акта в соответствии с требованиями закона должна быть вручена участнику. Согласие участника судопроизводства может быть выражено в письменном заявлении или при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте в сети Интернет.

Процесс внедрения прогресса информационных технологий в судопроизводство заключается в техническом обеспечении коммуникации между субъектами, настройке механизмов их взаимодействия, обучения и внедрения новшеств в работу аппарата судов, ликвидацию безграмотности среди граждан и юридических лиц в части доступа к реализации их прав, которая способствует оперативному и качественному осуществлению правосудия.

Источники и литература

- 1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
- 2) Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36 "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде".
- 3) Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // "Вестник гражданского процесса", 2019, N 5.

- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов". Пункт 30 // СПС "КонсультантПлюс".

Кода Егор Александрович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Проблемы коммуникации личности в цифровой эпохе.

В настоящее время цифровизация заполняет все возможные формы бытия человека, что значительным образом влияет на личность как таковую. Процесс изменения личности под влиянием цифровизации происходил достаточно быстро, буквально за последние 20 лет личность изменилась столь значительно, что невозможно было себе такого представить те же 20 лет назад. Говорить о структурных изменениях личности едва-ли возможно, поскольку такое заявление требует тщательного анализа и подготовки, но возможно говорить о смене парадигм и методов, которые позволяли запоминать личности определенную информацию, следует говорить и формировании нового «замкнутого» человека в своем мире, в том числе и виртуальном, как отдельной грани экзистенции и т.д. Формирование клипового мышления значительным образом изменили миропонимания человека в целом. Информация теперь подается постоянно, но маленькими порциями, как, например, видео в социальных сетях 60-90 секунд, после чего внимание и концентрация падает, как следствие информация не воспринимается. Такой поток информации не дает человеку проанализировать глубоко предметные аспекты своей жизнедеятельности, что приводит к постоянной усталости и нехватки времени. Существует большое количество мнений о том, что до глобальной цифровизации человек развивался более гармонично и с большим запасом времени, но теперь это просто невозможно, глобальный процесс захватил практически каждого жителя нашей планеты[1]. Изменилось и коммуникативное поведение личности. Возникают определенные барьеры, которые генерируются социальными сетями и виртуальным общением, а именно отсутствие желания контактировать с людьми в живую, избегать голосового общения по телефону и так далее, ведь гораздо проще уйти в мир символов и знаков и там передать информацию в виде текстового сообщения[2]. Это замыкает людей в себе, что приводит к повальной интроверсии людей, из-за чего живое общение для многих людей становится ненужным. Динамика этого процесса поражает воображение: сегодня растет поколение, которое с молоком матери впитывает эту цифровизацию и гаджетизацию, они будут более замкнуты в себе и не способны к полноценному общению в живую, чем нынешняя молодежь. Таким образом, цифровизация в коммуникативном пространстве создала определенный ряд барьеров, которые являются для многих непреодолимой преградой перед живым общением. Ясно одно, что

данный процесс идет перманентно, что приводит к дополнительным социальным деформациями. Данный вопрос необходимо всесторонне изучать не только социологам с позиции методологии изучения совокупности мнений, но и психологам, поскольку важен процесс влияния не только на весь социум в целом, но и на каждую личность в частности. Только мультидисциплинарный подход и метапарадигмальный взгляд на проблему позволят изучить ее достаточно полно таким образом, чтобы максимально убрать пробелы в этой отрасли знания.

Источники и литература

- 1) Мамедов Агамали Куламович, Писарева Лариса Юрьевна *Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски // Социология. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-tsifrovogo-obschestva-trudnosti-rosta-i-riski> (дата обращения: 27.01.2022).*
- 2) Попова Дарья Александровна *Цифровая личность как Центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2019. №2. С. 87-91*

Коркия Эка Демуриевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Культурное измерение статуса одиночества Личности

Проблематика статуса одиночества личности и формирования новых культурных установок в условиях современных глобализационных процессов, парадигмального перехода представляет особый интерес именно в контексте социализации человека, трансформации его ценностных установок, которые находятся под мощнейшим воздействием критически важных социокультурных изменений. Социализация личности предполагает многоаспектные коммуникативные взаимодействия, основанные на социокультурных, деятельностных, психоэмоциональных механизмах. В условиях неопределенностей, многомерности и рисков новых форм коммуникационных взаимодействий, проблема социализации личности определяется сложностями адаптации, которые приводят к нарушениям коммуникативной активности личности и деструктивности ее социального поведения, проявляющегося в одиночестве.

Традиционные ценности, духовность, нравственность, устремления и чувства, радости и тревоги, обеспечивающие вектор личного развития, претерпевают кардинальные изменения, модифицируясь, переходя в качественно новые формы [2, с.40].

Культурное измерение статуса одиночества определяет переживания, связанные с потерей связи с культурным наследием, отторжением общепринятой культуры внутренним миром человека. Статус одиночества характеризуется потерей сопричастности процессам, происходящим в социуме, жизни внутри него. Культурное и социальное одиночество чаще всего проявляется, когда человек не принят социумом. Личностный контекст

одинокости характеризуется тем, что связывается не столько с особенностями общения, сколько со свойствами личности, мешающими осуществлению истинного общения [2, с.35-39].

Феномен одиночества существует прежде всего в форме отчуждения от себя. Диалектическое мышление усиливает это одиночество- отчуждение, но оно может и избавить от него [1]. В результате рождается сугубо человеческое существование, выступающее «как отчуждением, так и процессом, благодаря которому субъект возвращается к себе путем понимания и подчинения отчуждения» [4, с. 103-106]. Безусловно, на сегодняшний день проблематика одиночества приобретает актуальный характер. Тенденции глобальных трансформаций, прежде всего, определили динамичные реконструкции коммуникационных ориентиров, в рамках которых в традиционном обществе обеспечивалось культурное и социальное воспроизводство. Современные коммуникации и, прежде всего, глобальная сеть интернет, приобретая планетарные масштабы, позволили человеку получать громадные объемы информации, расширили возможности межличностного общения практически до бесконечности [3, с. 15]. Но вместе с тем, именно коммуникационные возможности современного общества, обострили проблемы понимания и самоидентификации личности, расширив рамки форм культурного измерения, в которой формируются предпосылки культурного одиночества.

Источники и литература

- 1) 1. Ключко В. Е. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс [Электронный ресурс] / Виталий Евгеньевич Ключко, Олег Валериевич Лукьянов. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-identichnost-i-problema-ustoychivosti-cheloveka-v-menyayushchemsya-mire-sistemno-antropologicheskiiy-rakurs>
- 2) 2. Коркия Э.Д. К вопросу о смысле одиночества: генезис научной мысли // Теория и практика общественного развития. Издательство ООО Издательский дом ХОР О (Краснодар), №3. 2021.
- 3) 3. Коркия Э.Д. Феномен одиночества: амбивалентность развития и социальные поля // Общество: философия, история, культура. Издательство ООО Издательский дом ХОРС (Краснодар), № 10, 2021.
- 4) 4. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFLBOOK, 2017.

Кривошеев Владимир Вениаминович

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия*

Угрозы и риски цифрового пространства

Все более очевидно, что доминирование электронной культуры наряду с безусловными позитивными элементами несет в себе и немалые угрозы и риски. С одной стороны, появляются новые формы неравенства, неравенства цифрового. Это неравенство можно зафиксировать, в частности, на межпоколенческом, межстрановом, межрегиональном уровнях. Само по себе это влечет ограниченность доступа к информации, разного рода услугам [1]. Цифровая экономика сконцентрирована в США и Китае, в то время как остальной мир значительно отстает. На долю США и Китая приходится 90%. Цифровизация несет немалые риски с точки зрения рассогласования когнитивных и эмоциональных составляющих сознания людей, в первую очередь молодежи, насыщения внутреннего мира человека примитивными интересами, концентрирующимися вокруг виртуальных ценностных предпочтений. Представители поколения Z, так называемые "зуммеры" например, привыкли к многозадачности: спокойно могут одновременно следить за несколькими экранами — смотреть фильм, работать на компьютере и переписываться в смартфоне. Но за это приходится расплачиваться "клиповым мышлением". Большинство современных молодых людей в принципе не способно концентрироваться на чем-то долго. Так, специалисты консалтинговой компании Sparks Honey выяснили, что в среднем зумеры могут сосредоточить внимание на одном вопросе всего лишь на восемь секунд. К тому же бесконечные ресурсы интернета приучают "поколение гаджетов" жестко фильтровать информацию, выбирая только самую интересную и нужную. Поэтому они не хотят приобретать фундаментальные знания и "расширять кругозор"— ведь практическая полезность этого далеко не очевидна [4]. Поэтому им все труднее учиться в традиционных школах и вузах. Учебники, многостраничные конспекты, длинные инструкции вызывают у молодых людей отторжение и раздражение. Есть и еще одна угроза информационного пространства. Она заключается в насыщении его экстремистским, аморальным контентом, что не может не вызывать тревоги.

Источники и литература

- 1) 1. Лактионов А.А. Информационное общество. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004.
- 2) 2. UNCTAD Report Recommends Actions to Reduce Digital Divide / <https://sdg.iisd.org/news/unctad-report-recommends-actions-to-reduce-digital-divide/>
- 3) 3. Digital watch observatory // <https://dig.watch/issues/sustainable-development>
- 4) 4. Рубченко Максим. Дети гаджетов // <https://ria.ru/20200107/1562255259.html>

Ланцев Виктор Леонидович

Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного образования "Дворец пионеров и школьников имени Ю.А. Гагарина",

Цифровизация системы образования как вызов коммуникативной культуре педагога

Стремительно меняющиеся социально-экономические условия жизни современного общества накладывают серьёзный отпечаток на функционирование важнейших социальных институтов. Цифровая экономика как феномен XXI века прочно входит во все социальные сферы. Среди наиболее чувствительных к внедрению инноваций сфер особо выделяется система образования, отвечающая за воспроизводство личности. При этом наибольшая возрастает нагрузка на основного актора этой системы - педагога. Крупные шаги по цифровизации системы образования в нашей стране были предприняты в рамках реализации национального проекта «Образования». При этом сложная эпидемиологическая ситуация, возникшая в связи с новой коронавирусной инфекцией, способствовала внедрению ряда инноваций. Среди них следует особо отметить дистанционное обучение с использованием специализированных платформ и сервисов. Педагогическим работникам образовательных организаций пришлось реализовывать в удаленном формате не только программы по отдельным предметам, но и выполнять трудовые функции «развития» и «воспитания». Это обстоятельство не только поставило перед учителями серьезные задачи по совершенствованию образовательного контента, но и заставило их переходить на иной уровень коммуникации с другими участниками образовательного процесса [1]. Главной отличительной особенностью этого нового уровня стало полное опосредование его через специализированные технические и программные средства. Постепенно наблюдается изменение качества социальных взаимодействий в образовательной организации, потеря прямого контакта между субъектами образовательных отношений. Изменяется и роль учителя. Воспринимаемый ранее как носитель предметного знания, а также определённой философии и ряда социальных установок, педагог был основным актором в реализации образовательной программы. С активным внедрением цифровой образовательной среды учитель становится тьютором, ответственным в большей мере не столько за передачу новых знаний, сколько за организацию деятельности обучающихся в дистанционном формате. В этой связи он становится куратором, своего рода менеджером по обучению и развитию. А значит должен внедрять и новые подходы в построении эффективной коммуникации. При этом в поле зрения социологов должен попасть коммуникативный статус личности педагога. В свете активного перехода в цифровое пространство необходим пересмотр подходов к организации не только вербальной, но и невербальной составляющих коммуникации [2]. Вторые возникают не только в языковой среде, но связаны и с визуальным образом учителя, формируемыми посредством видеосвязи. В этой связи становится актуальным не только своевременное повышение квалификации педагога по вопросам повышения цифровой грамотности, но и обеспечение образовательных организаций и отдельных работников современными средствами обучения [3].

Источники и литература

- 1) Ахметжанова Г.В., Абиева Д.Р. Особенности деятельности педагога в условиях дистанционного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 28-31.
- 2) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. М2. С. 33-41.
- 3) Ключарев Г.А., Чурсина А.В. Профессиональное образование в конкурентной среде: дистанционные технологии обучения // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т.4. № 4 (16). С. 70-88.

Лесин Александр Михайлович

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, Рязань, Россия

Направленность на общение во взаимосвязи с терминальными ценностями молодежи

Социальные трансформации, связанные с неизбежной цифровизацией общества, очевидно обуславливают изменения в разных сферах личности молодых людей, в том числе коммуникативной [3]. Направленность на общение отражает стремление человека к взаимодействию, изучение которого на современном этапе развития общества представляет особый интерес из-за возникновения различных социальных реальностей, включая цифровые, в которых взаимодействует человек [2]. Нами было проведено исследование взаимосвязей выраженности направленности на общение со значимостью терминальных ценностей [1] 194 молодых людей 17-23 лет обоих полов с помощью методик «Ценностные ориентации» М. Рокича и Ориентационной анкеты Б. Басса.

Выраженность направленности на общение была положительно связана со значимостью таких терминальных ценностей как любовь, наличие хороших друзей, семейная жизнь, счастье других. Это может говорить о том, что молодые люди, в условиях цифровизации общества, связывают стремление к общению с реальной средой. Чем более молодежь устремлена к межличностному взаимодействию, тем в большей степени для нее важна духовная и физическая близость, поиск спутника жизни и дружеских контактов, построение гармоничных семейных отношений, забота об окружающих и всем человечестве в целом, по-видимому за пределами виртуальной среды. Вероятно, это может указывать на то, что возрастание количества контактов с помощью социальных сетей, мессенджеров заставляет молодых людей, которые имеют направленность на общение, все больше стремиться к восполнению дефицита физического компонента коммуникации за счет выстраивания тесного круга близких людей.

Также была обнаружена отрицательная взаимосвязь выраженности направленности на общение и значимости ценности материально обеспеченной жизни. Повышение социоцентрической направленности, при

цифровизации нашего мира, связано в первую очередь с душевными взаимоотношениями, не основанными на идее получения прибыли и выгоды от этого. Молодые люди с такой направленностью склонны воспринимать физическое общение как возможность удовлетворения духовных потребностей.

Интересно, что отсутствовали взаимосвязи выраженности направленности на общение со значимостью таких ценностей, как познание, удовольствие и свобода, которые могут быть связаны с процессами цифровизации. Видимо, имеющие базовую направленность на общение, которым, как и всем, необходимо существовать в условиях цифровизации мира, испытывают необходимость в периодическом «выходе» из цифровой социальной среды в привычную сферу теплых, физических отношений.

Таким образом, направленность на общение молодых людей в условиях цифровизации мира связана в первую очередь с физической социальной средой, поиском духовной и физической близости, хороших друзей, заботой о благосостоянии других. Такое общение они воспринимают как возможность удовлетворения духовных, а не меркантильных потребностей. Эти данные может быть полезно учитывать при построении образовательных программ для молодежи и консультационной работы.

Источники и литература

- 1) Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8. № 4 (31). - С. 445-455. Доступно по ссылке: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=460>. Ссылка активна на 06.01.2022. DOI: 10.23888/humJ20204445-455
- 2) Лесин А.М. Особенности ценностных ориентаций студентов-первокурсников // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2018. Т. 6. № 4 (23). - С. 672-682. Доступно по ссылке: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=347>. Ссылка активна на: 06.01.2022. DOI: 10.23888/humJ20184672-682
- 3) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. М2. - С. 33-40. DOI: 10.24158/8pp.2018.2.6

Липатова Мария Евгеньевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Этическая составляющая коммуникативной личности студентов в условиях перехода к цифровому обществу

Пандемия С OVID-19 ускорила процессы внедрения и использования цифровых технологий в жизнедеятельность общества. Происходит трансформация уже сложившихся и появление новых социальных практик практически во всех сферах жизни. Одним из ведущих трендов развития

современного российского общества является развитие цифровой экономики, в основе которой массовое внедрение информационных технологий в производство, распространение искусственного интеллекта, роботизация, автоматизация бизнес-процессов, повсеместное внедрение био- и нейротехнологий. Такой подход предполагает подготовку специалистов, отвечающих новым требованиям и вызовам, и совершенствование системы образования.

Сегодня в сфере высшего образования активно разрабатываются и внедряются новые стратегии и модели обучения, задействуются различные цифровые платформы. Это усиливает значимость роли цифровой компетентности как составляющей академической компетентности при переходе к дистанционной форме обучения. События последнего времени способствовали переходу образовательных учреждений к дистанционному режиму обучения (полному или гибриднему), задействованию различных форм организации дистанционного обучения. Особое внимание при таком подходе к обучению уделяется результатам обучения, формированию коммуникативной компетентности студента вуза, реализации коммуникативных и цифровых навыков учащихся, а также оценке позитивных и негативных сторон образовательного процесса в рамках дистанционного обучения.

В рамках исследования [1] (время проведения - сентябрь-октябрь 2021 года) новых аспектов коммуникативной модели, актуальной для современного обучения в цифровом пространстве, было уделено внимание такой важной составляющей коммуникативной компетентности личности, как этическая составляющая коммуникации. Рассматривался аспект перехода от оффлайн к онлайн формату обучения и возникающие, в связи с этим, изменения в мотивации к обучению у студентов, восприятию материала, изменения в выстраивании взаимодействия между студентами, между учащимися и преподавателями. Полученные ответы респондентов разнообразны и поднимают целый ряд вопросов (например, внешнего вида студентов и преподавателей, частной переписки в общем чате, посторонних звуков, «черных экранов», языка общения и пр.). Несмотря на изменение условий осуществления обучения студенты сохраняют ориентированность на получение знаний и работу с преподавателями. Особую значимость в условиях дистанционного формата приобретает наличие включённой видеосвязи, как индикатора активности субъектов коммуникации, наличие интереса к предмету и выражения отношения к транслируемому материалу.

Сохранение «непосредственного» контакта в процессе коммуникации, опосредованного техническими устройствами, поддерживает мотивацию к обучению, формирует профессиональные навыки и качества у учащихся. При этом особое внимание уделяется осмысленности процесса коммуникации, ориентации коммуникаторов друг на друга, готовность услышать другого, умение ориентироваться на желания и ценности другого.

Источники и литература

- 1) Chudnovskaya I., Bukhtiyarova I., Lipatova M. The sociology student's

communicative personality in learning in the pandemic discourse // *Polftica e Gestao Educacional*, издательство Universidade Estadual Paulista "Julio de Mesquita Filho" (Araraquara, Brasil). Vol. 25. М 3. P. 2361-2378

Лушников Дмитрий Александрович

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Проблема коммуникативного статуса личности и маркировки образов «другого» и «врага» в метавселенных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00237 «Деконструирование образа врага в современных социально-политических, этнических и этноконфессиональных конфликтах». При создании метавселенных используются технологии дополненной и виртуальной реальности (AR / VR) в сочетании с искусственным интеллектом и блокчейном для создания масштабируемых и точных виртуальных миров. Подобная симуляция социальной реальности обуславливает актуальность разработки проблематики групповой динамики, групповой идентификации, личностной идентичности в виртуальном пространстве метавселенных.

Два мира будут с неизбежностью порождать проблемы, связанные с внутренней расколотостью индивида, существующего внутри этих миров и на границе между ними: многочисленные внутриличностные и внутригрупповые противоречия и конфликты, неконформистские поиски себя и конфликты идентичностей, осмысление своего места в «малой цифровой группе» и т.п.

Помимо этого, разделение на «социальную структуру/пространство офлайн» и «социальную структуру/пространство онлайн», приведет к бинарности реальной и цифровой личности, индивид будет иметь несколько социальных статусов, ролевых наборов и габитусов, несколько карьерных траекторий и т.д. Новые проявления публичности и гражданственности поставят вопросы о новых формах маркировки коммуникативного статуса личности в виртуальной среде.

В результате активации этих процессов возникают/будут возникать эффекты и проблемы, которые проявятся как следствия генезиса и развития метавселенных.

Проблема коммуникативного статуса личности в пространстве метавселенных с неизбежностью порождает свою антитезу - проблему маркировки «других» и «врагов», находящихся за границами цифровых ин- групп. Как следствие, социотехнические решения этой задачи предполагают использование искусственного интеллекта для распознавания образов и внешних атрибутов цифровых аватаров и считывания лексических маркеров групповой дифференциации с использованием программ обработки естественного языка Natural Language Processing (NLP).

Макаренко Мария Витальевна
Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия
Личность и киберагрессия: ответственность в сети

Рассмотрение специфики коммуникативной культуры, в частности, исследуя традиционные понятия *обида и прощения* в виртуальном пространстве особенно актуально сегодня, когда пандемия коронавируса еще не до конца покинула человечество, и жизнь многих людей переместилась в область сетевых диалогов, электронных писем и полемик вокруг статей на сайтах и порталах. Нынешнее поколение пребывает в пространстве, где господствуют изображения и знаки. Конечно, еще до пандемии сетевая коммуникация приобрела широкую популярность по ряду причин: «недостаточное насыщение общением в реальных контактах; возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам недостаточных в реальной жизни; неудовлетворенность реальной социальной идентичностью и желание избавиться от нее» [1, с.60]. Однако теперь такой вид общения не просто становится популярным, но и необходимым.

Виртуальная коммуникация имеет как плюсы, так и минусы. Обида и прощение, лежащие в области любого вида коммуникации, приобретают статус киберпонятий, которые с легкостью распространяются личностью, «слившейся» с своим киберобразом в сети. Анонимность - одна из особенностей виртуального общения, которая легкодоступна для любого человека, поселившегося в сети. Достаточно распространенным становится киберагрессия со стороны пользователей социальных сетей, которые чувствуют свою безнаказанность. «Такое поведение в области современной психологии получило название «феномен социального растормаживания», когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяет себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания» [2, с. 187]. Буллинг, троллинг, газлайтинг - вот те немногие формы негативного общения, которые в Интернет-среде приобретают большие масштабы, в отличие от их изначальных «аналогов». Именно поэтому остается высокая необходимость если не контролировать, то приучать человечество уважать друг друга не только при оффлайн общении, но и в сети.

Виртуальное пространство способно заменить живое общение. Конечно, эмоциональный контекст общения может быть не таким ярким, однако нанесения обиды и несение ответственности все же присуще личности, поскольку за экраном электронного устройства всегда находится некто «живой». Переживание эмоций реально вне зависимости от онтологического статуса общения. Поэтому человеку необходимо понимать, что каждое слово способно нанести эмоциональное потрясение собеседнику как положительное, так и отрицательное.

Источники и литература

- 1) Первушина В.Н., Савушкин Л.М., Хуторной С. П. Особенности коммуникации в киберпространстве // Вестник ВГУ. Серия: философия, 2017, №1.
- 2) Фетисов Т.А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии, 2018, №4.

Максимов Арсений Андреевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Точка бифуркации в современной социальной коммуникации

Методология синергетики применяется в различных областях знаний - естественнонаучных, технических и гуманитарных. Эта широта использования синергетических методов предполагает, помимо всего прочего, существование единой научной картины мира. Теория социальной самоорганизации (социосинергетика) представляет, таким образом, собой способ объяснения, анализа и моделирования жизни общества, характерный для постнеклассической науки и основанный изначально на принципах математического моделирования. В связи с этим социосинергетика как наука стала объектом дискуссий и обвинений в редукционизме со стороны противников синергетической методологии в социальных науках. Эта критика связана с тем, что область общественных явлений связана с «нефизическими» факторами, свободой человеческой воли и целеполаганием социальной деятельности [1], и её изучение требуют особого социально ориентированного подхода.

Известно, что понятийный аппарат из одной области знания заимствуется и с успехом применяется в других в совершенно иных контекстах. Одним из примеров такого рода служит понятие бифуркации (в т.н. точки бифуркации), заимствованное из синергетики и используемое в современной социологии и, в частности, в социологии коммуникативных систем.

Смена коммуникационных систем (КС) в обществе происходит ввиду кризиса коммуникационных каналов, которые перестают удовлетворять тем или иным общественным потребностям. Точки бифуркации в данном случае - это границы между двумя общественными КС. КС сменяются не моментально (математическая точка), а через временной промежуток, поэтому понятие точка [бифуркации] в социологии носит уже метафорическое значение, что делает возможным существование ряда его определений.

Пандемия коронавируса 2019 года - это один из примеров бифуркации в социологическом понимании этого термина. Общество как открытая система, столкнувшись с кризисом стало применять новые стандарты поведения с целью минимизировать человеческие потери. Учитывая, что эти выработаны «специалистами», утверждены и поддержаны властью, мы

сталкиваемся со спецификой социосинергетики. Как отмечает Г. И. Рузавин, она состоит в том, что в социальных системах «самоорганизация дополняется организацией, поскольку в обществе действуют люди, одаренные созиданием, ставящие себе определенные цели, руководствующиеся мотивами своего поведения и ценностными ориентирами» [2].

Проблема коммуникационной системы в обществе стала одной из ключевых в период пандемии. Необходимость исключить полностью или снизить до минимума личные контакты между индивидами стала основанием для принудительного введения властями ограничивающих мер во всех областях общественной жизни, предусматривающих личное общение в большинстве развитых стран. Можно утверждать, что кризис экономической, образовательной, здравоохранительной и др. систем - это прямое следствие точки бифуркации, наступившей в КС общества (с той лишь, оговоркой, что эта точка - результат организации общественной системы).

Источники и литература

- 1) Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. *Философия: Учебник.* - М.: ИНФРА-М, 2004, с. 279.
- 2) Рузавин, Г. И. Самоорганизация и организация в развитии общества / Г. И. Рузавин // *Вопросы философии.* — 1995. — № 8. — С. 66.

Мамедов Агамали Куламович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, Россия*

Личность в контексте иной реальности

Понятие виртуальной личности, неразрывно связано с понятием виртуального сообщества, в котором происходит круговорот и взаимодействие виртуальных личностей. При этом личность в иносфере определяется как децентрализованная, множественная, текучая, сущность которой составляют опосредованные практики, предоставляемые обществом и культурой, а не имманентные персональные качества. Исследование «личности в киберпространстве» включает рассмотрение подобных дискурсов, которые мыслятся как «устойчивые оси» или конструктивные принципы создания виртуальной личности:

1) редукция личности к знаковой деятельности и её результату, к тексту (нарративу) в самом широком смысле.

2) стремление к анонимности или сознательному выбору безличности, готовность отказа (отречения) от реального «я» и использование вариативности «презентационных оболочек».

3) геймификация социальных практик, использование компьютерных программ для симулирования активности индивида в виртуальном пространстве.

Наряду с этим исследователи выделяют проблемные области

исследования феномена виртуальной личности. Для некоей рефлексии и получения целостного представления о статусе личности в киберпространстве и осуществления системного анализа новой формы бытия человека в киберцивилизации требуется теоретико-социологический подход, концептуальный анализ, предполагающий в качестве введения в тематику включение более широкого спектра направлений исследования. В данной оптике личность представляет собой объект, который отражает множество качеств социальности субъекта, но сам статус существования онтологически не актуализирован и не определен.

В традиционном дискурсе «виртуальное» противостоит «материальному» и полностью состоит из символов (иероглифов) и действий.

В качестве субстрата виртуальной личности могут выступать, наряду с электронным устройством, вполне реальные и осязаемые материальные объекты - бумага, камень, холст, киноплёнка и т.д., а также сам человек, его тело. Например, тагу или пирсинг. К основным качествам виртуальной личности относятся наличие собственного имени (во всей палитре вариантов), а также способность личности к неограниченному автономному действию.

В виртуальной среде размывается старая граница реального и нереального. Одной из важнейших характеристик виртуальной личности является активная поэтическая стратегия самоизобретения. Аналогом виртуальной личности может являться персонаж - созданное воображением актора существо, маркированное определенным символом и способностью к автономному «плаванию» в воображаемой среде. Ещё одним свойством создаваемого автором персонажа (виртуальной личности) является его отождествление в виртуальном пространстве с создателем виртуальной личности. Обязательным элементом во взаимоотношениях виртуальной личности и её создателя является псевдоним - принятая языковая маска. Наряду с именем пользователя, как правило, требуется создание биографии «персонажа», разветвлённой системы связей, выделение характерных личностных черт.

Источники и литература

- 1) Spengemann W. C. The forms of autobiography: Episodes in the history of a literary genre. New Haven and London: Yale University Press, 1980.
- 2) Аллерген К. Манифест нетнеизма // Кот Аллерген. В реальности дочерней: Поэзия Аллергена, виртуального кота и поэта-нетнеиста. СПб: Геликон Плюс, 2001.
- 3) Горный Е. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. - С. 78-88.
- 4) Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка-пользователя

Интернета // Образование и информационная культура. М., 2000.
- С. 431-460.

- 5) Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2015. - № 1. - С.43-60.

Мартьянова Наталья Александровна¹, Рубцова Мария Владимировна²

1 - РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 2 - кафедра социального управления и планирования СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Коммуникативный статус преподавателя вуза в условиях дистанционного обучения

В эпоху цифровизации система высшего образования повсеместно столкнулась с новыми вызовами и перспективами. Одним из важнейших изменений выступает трансформация коммуникативного статуса вузовского преподавателя.

Коммуникативный статус личности показывает эффективность ее социализации в коммуникативном поле, ее становление и развитие, усвоение социально-коммуникативного опыта, реализации социально-психологических, социокультурных и морально-нравственных характеристик [1]. Применительно к профессии преподавателя коммуникативный статус выражает доступность, частоту, насыщенность и успешность коммуникаций в профессиональном сообществе, а также эффективность взаимодействий со студентами. Согласно статусной иерархии в коммуникативном пространстве А.К. Мамедова и Э.Д. Коркия, личность может иметь следующие статусы: участник коммуникативных процессов (простой потребитель информации), актер коммуникативных процессов (инноватор, способный влиять на процессы коммуникации), лидер коммуникационных процессов (способен эффективно управлять коммуникацией) [1]. Традиционная роль преподавателя предполагает принадлежность к статусам коммуникативного актора и/или лидера, поскольку она зачастую является не просто результатом рядового профессионального выбора, но и призванием [3]. Глубина и эмоциональная насыщенность взаимодействия со студентами и профессиональным сообществом, живой контакт, энергетический обмен, эффект синергии в процессе образования — вот то, ради чего преподаватели выбирают свою профессию и то, что лежит в основе их трудовой мотивации.

Однако в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение преподавателям предстоит адаптироваться не только к повсеместному использованию цифровых технологий, но и к изменению собственного коммуникативного статуса. Это изменение проявляется в следующих аспектах:

1. Преподаватель из коммуникативного лидера и/или актора становится коммуникативным участником наряду со студентами. Жесткая регламентация и возможность контроля, которая, в ряде случаев, становится преимуществом дистанционного образования перед «очным», тем не менее приводит к нивелированию вовлеченности преподавателя в учебный процесс и снижению его авторитета среди студентов [2]. Преподавание превращается из уникального профессионального призвания в педагогическое сопровождение.

2. В условиях дистанционного обучения неизбежно происходит потеря субъект-субъектной управляемости коммуникативного процесса [4]. Преподаватели, равно как и студенты, из субъектов коммуникации превращаются в объекты. Их свободное, продуктивное, творческое общение подчинено ограничениям обезличенных цифровых технологий. Таким образом, дистанционное обучение приводит в некоторой степени к «расчеловечиванию» преподавателя и студента, а также снижению их коммуникативной культуры.

Однако современная система высшего образования должна двигаться к интеграции разных типов обучения и поиску баланса между «живым» взаимодействием и дистанционной работой.

Источники и литература

- 1) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 33-41.
- 2) Мартянова Н.А. Дистанционное образование в условиях глобальных вызовов: проблемы и перспективы // Педагогика онлайн, 2020, №3. С. 10-12.
- 3) Мартянова Н.А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2 (36). С. 112-115.
- 4) Рубцова М.В., Мартянова Н.А. Управляемость как фактор политической активности в Интернете // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №9. С. 55-58.

Медведева Елена Ильинична¹, Крошилин Сергей Викторович²
1 - Институт социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 2 - Институт
социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Рязанский государственный медицинский университет имени
академика И.П. Павлова, Москва, Россия

Успешность индивида и современные коммуникационные возможности

«Экономика счастья» - одно из направлений изучения поведения индивидов в обществе [1,7] и их успешности. Современная успешность - достаточно сложное и многогранное понятие, на которое влияют разнообразные факторы [2]. Все большее количество информационных услуг (в т.н. государственных), услуг торговли, туризма, культуры, транспорта и т.д. - становится доступным через информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) [3]. А сложная мировая ситуация с пандемией [4] привела лишь к более быстрому распространению и внедрению ИКТ.

Международный коллектив ученых на базе Российской академии наук провел междисциплинарное исследование по изучению «успешности человека». В нем приняло участие три страны (России, Польша и Беларусь) и несколько российских регионов [5]. В данном материале приведен результаты, которые связаны с использованием ИКТ.

Современное поколение уверено, что владение ИКТ позволяет им оперативно получать не только любую необходимую информацию, но и необходимые для образовательного процесса знания. Степень владения ИКТ в значительной степени предопределяет «успешность» человека.

Многие современные дети и молодежь уверены, что все необходимые знания можно найти в Интернете. Именно такая уверенность привела к возникновению такого явления как «гуглизации» сознания [6]. 79,1% опрошенных всех респондентов при встрече с неизвестным понятием (термином) находят его в «поисковой строке». 15% - предпринимают попытку узнать у друзей. Лишь 4,1% - попытаются найти ответ в книгах (которые имеются дома в наличии) и 1% - пойдет за ответом в библиотеку. В Польше 85,6% опрошенных считают самым лучшим вариантом «набрать запрос в поисковике». Также среди них больше тех, кто попытается найти ответ в книгах (8,2%). Следует отметить, что в Беларуси 26,7% респондентов предпочитают спросить у друзей (знакомых, наставников, учителей, старшего поколения). Это может свидетельствовать о высоком уровне доверия, по сравнению с остальными странами.

Несмотря на то, что ИКТ оцениваются по разному их роль в современном обществе трудно переоценить. Например, в период пандемии ИКТ стали просто необходимы, когда отсутствовала возможность личного общения. Наши исследования показали, что для общения с друзьями большинство опрошенных предпочитают личные встречи (74,0%). У россиян этот показатель выше чем у остальных - 78,9%. На втором месте - разговоры по мобильному телефону 67,5%, в Польше данный показатель выше чем у

остальных и составляет 80,4%. На третьем месте - общение в социальных сетях (43,3%). В России такой вариант предпочитает почти половина опрошенных (48,4%), а в Беларуси лишь 31,7%.

Общение посредством информационных технологий, «медленно, но верно» вытесняет реальное общение. В социальных сетях люди выстраивают свою виртуальную жизнь и могут позиционировать себя «как считают нужным». Все это приводит к тому, что человечество все больше проводит времени в сети. Согласно нашим исследованиям 35,6% всех опрошенных проводят в Интернете от 1 до 3 часов.

Источники и литература

- 1) Медведева Е. И., Крошилин С. В. Успешный человек: проблемы потребления и пути решения // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2019. - № 2 (34). С. 62-72.
- 2) Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования / А. А. Шабу нова, В. Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин, Л. Сухоцка, В.Г. Шухатович, Г.В. Леонидова, Е.В. Молчанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 27-50. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.2
- 3) Медведева Е.И., Крошилин С.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование человеческого капитала или перспективы построения информационного общества в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2011, 41(134), С. 22-30.
- 4) Elena MEDVEDEVA, Sergey KROSHILIN, Elena SLABON: The role of communication in the formation of young people's social capital in the context of the COVID-19 pandemic // Humanities and Social Sciences. Research Journal 28, No. 4 (October-December). 2021, pp 81- 99. DOI: 10.7862/rz.2021.hss.33
- 5) Здоровье молодежи: сравнительное исследование России, Беларусь, Польша: коллективная монография.- М.: Изд-во «Экон-Ин- форм», 2016. С. 104-117.
- 6) Медведева Е.И., Крошилин С.В. Распространение интернет-технологий в России и «гуглизация» сознания молодежи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2014, 3 (240), С.9-20.
- 7) Общество потребления [Электронный ресурс] / / Аналитическая статья. Портал Словари и энциклопедии на Академике (<https://dic.academic.ru/>) URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92833> (Дата обращения 10.12.2021).

Наличаева София Александровна
Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия
**психологические особенности коммуникации в процессе
дистанционного обучения**

В современном мире в условиях риска и неопределенности на педагогов и обучающихся влияют эпидемиологические, социальные, информационные, экономические, политические стресс-факторы. Процесс обучения, его средства и технологии развиваются быстрыми темпами, создаются и адаптируются порталы дистанционной поддержки образования, максимально моделирующие процесс обучения, позволяющие в полном объеме реализовывать образовательные программы. В процессе преподавания учебной дисциплины в дистанционном формате преподаватель имеет возможность провести все виды занятий, организовать интерактивные формы работы, осуществить текущий и промежуточный контроль знаний, используя синхронный и асинхронный тип взаимодействия с обучающимися в зависимости от особенностей преподаваемой дисциплины. Электронные дистанционные технологии позволили осуществлять обучение на расстоянии, адаптировать программы различных дисциплин к особенностям современного мира. Сохранение процесса обучения в резко изменившихся условиях является важным достижением современной науки и техники. Образовательный процесс реализуется с применением дистанционных технологий довольно успешно, однако, в особенностях процесса коммуникации в условиях дистанционного обучения существуют определенные психологические риски, что прослеживается при анализе особенностей коммуникации педагога с обучающимися в процессе реализации массовых открытых онлайн-курсов. Массовые открытые онлайн-курсы отличает адаптивность, динамичность, гибкость, многомерность, информативность, доступность, структурированность, что способствует улучшению усвоения материала, развитию когнитивных процессов у слушателей (внимания, памяти), приросту знаний, развитию адаптивности и самоконтроля. Онлайн-курс позволяют развивать активность позиции участников. Это способствует поддержанию оптимальной коммуникации участников, психологической поддержке участников и обмену эмоциями между ними. Учет данных характеристик при создании дистанционных курсов может снизить психологические риски при разработке и освоении онлайн-курсов. При низких показателях коммуникативного блока онлайн-курса у преподавателя и слушателей может снизиться учебная мотивация, интерес, может проявляться скука и монотония при освоении курса. При избытке активности и контроля в коммуникативной сфере может сформироваться ощущение потери свободы действий, развиться тревога, внутренний конфликт (расхождение между ожидаемым и реальным), информационная перегрузка и стресс. В связи с этим при разработке и внедрении дистанционных и онлайн-курсов педагогу необходимо поддерживать достаточный уровень коммуникации, ее оптимум, снижая проявления неопределенности и перегрузки, организовать коммуникацию всех участников (установить, поддерживать контакт), избегать ситуации

неоднозначности и неопределенности (предоставлять проверенную информации в срок), в общении с участниками стоит давать им выразить эмоции.

Источники и литература

- 1) Salakhova V.B., Umerkaeva 8.8., Ignatyev S.E., Sokolovskaya I.E., Nalichaeva S.A., Zebnitskaya A.K. Informational and psychological safety of the educational environment in forming a person's personality: Current challenges and risks (ecological and psychological approach) // EurAsian Journal of BioSciences: Foundation for Environmental Protection and Research (Turkey), том 2, № 13, с. 1797-1803
- 2) Пеккер П.Л., Попова Л.В. Массовые открытые онлайн курсы как один из путей преодоления социального неравенства в образовании // Дистанционные образовательные технологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г.Ялта, 18-22 сентября 2017). Симферополь: ИТ "АРИАЛ" , с. 63-67

Акимова Маргарита Константиновна¹, Персиянцева Светлана Владимировна²

¹ Российский государственный гуманитарный университет

² Психологический институт Российской академии образования

Анализ способностей интеллекта человека и искусственного интеллекта

Указом Президента Российской Федерации утверждена Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В данной Стратегии отмечается, что искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, с результатами интеллектуальной деятельности человека. [3]. Технологиями искусственного интеллекта являются компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержку принятия решений.

Выделяют два вида искусственного интеллекта - слабый - способного решать узкоспециализированные задачи. Сильный искусственный интеллект, чаще его называют универсальным [4], так как он способен подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к транзитивным условиям. Развитие данного вида интеллекта происходит в рамках междисциплинарных исследований, на пересечении различных сфер научных знаний (естественно-научных, технических, социально-гуманитарных).

Хотя, существует мнение, что искусственный интеллект пока не умеет обрабатывать качественную информацию на том же уровне, что и интеллект человека.

Интеллект и способности интеллекта человека понимается по-разному с

позиций сектора научных концепций. Так, интеллект рассматривается как способность оперировать абстрактными отношениями и символами (Л.Термен). Э.Торндайк интеллект описывает как зависимость от абстрактного мышления и интеллект человека проявляется в умении опираться на абстрактные признаки при выборе решений в жизненных ситуациях.

В.Штерн определяет интеллект человека как способность к адаптации к внешним условиям окружающей среды. Ряд учёных (Б.Скиннер, А. Бине, Ч. Спирмен, С. Колвин, Г. Вудроу) считают, что интеллект человека - это способность к обучению. Интеллект измеряется способностью к овладению знаниями, писал об этом В.Хенмон. В. Диаборн называл интеллектом человека способность обучаться и приобретать опыт (житейский в процессе хаотичного научения или научный, в процессе систематического, целенаправленного учебного процесса).

При это в психологии интеллект рассматривается как совокупность психических способностей личности: познавательные способности (внимание, воображение, мышление, восприятие, ощущение, память); способности связанные с решением проблемы (рефлексия, саморегуляция, воля, копинг-стратегии); способности, связанные с применением абстрактных понятий (логическое мышление, ассоциации, умение находить связи и значимые отличия); образовательные способности (запоминание, обучение, получение данных, систематизация информации, нахождение закономерностей и её классификация); адаптационные способности.

Интеллект опосредует успешность деятельности, выполняемой человеком, от него зависит разумность его поведения и взаимоотношений с окружающими [1]. Интеллект является ведущим, стержневым качеством не только когнитивного, но и целостного личностного развития. С ним связаны направленность и установки личности, система ее ценностей и самоотношение, он формирует личностный облик. Интеллект играет важнейшую роль в структуре целостной индивидуальности.

На сегодняшний день человечество стоит на пороге большого прорыва в области применения искусственного интеллекта. Ученые предполагают, что применение искусственного интеллекта во всех областях жизнедеятельности человека изменит его жизнь до неузнаваемости. Искусственный интеллект является исследованием нейросетевых алгоритмов. Искусственный интеллект станет лучшим собеседником для человека в отличие от естественного человеческого общения (исследования показали, что при низком уровне интеллекта человек демонстрирует враждебность и тревогу по отношению к собеседнику) [2]. Искусственный интеллект способен дифференцировать эмоциональное состояние собеседника и активно включаться в рамках эффективного общения. Однако, не решены ряд вопросов. Например, методология искусственного интеллекта и уровень способности перерабатывать качественную научную информацию. Эти вопросы требуют своего решения в будущем.

Источники и литература

- 1) Акимова М.К. Интеллект как динамический компонент в

структуре способностей: автореф.дис. ...д-ра психол.наук. Психологический институт РАО, Москва, 1999.

- 2) Персиянцева С.В. Уровень интеллекта и дезадаптивное поведение в межличностном контакте. В кн.: Психология общения и доверия: теория и практика. М.: У РАО, 2014. С. 332-334.
- 3) Указ Президента РФ от 10 октября 2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>
- 4) McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Stanford, CA: Stanford University, 2004. P. 212.

Покровская Елена Михайловна¹, Раитина Маргарита Юрьевна?

1 - ТУСУР, Томск, Россия; 2 - Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

К вопросу о детерминации интеркультурной среды в рамках образовательного пространства

Сегодня интеркультурная среда детерминирована конкурентоспособностью университетов, что достижимо лишь в международном контексте [1].

Будущее высшей школы, коллаборационное взаимодействие университетов и научных организаций в интенсивно изменяющемся мире в некоторой степени не определено, возникают различные вызовы и риски, появляются новые возможности и горизонты конгломеративной, интеграционной, образовательной деятельности, что определяет актуальность исследования и востребовано в цифровую эпоху.

В настоящее время выезд за рубеж/ди стационарное участие с целью приобретения опыта разнообразных культурно-образовательных практик и академического обмена выступает имманентной ценностью в личностных смыслах мотивации к получению образования молодежи [2]. Очевидна взаимосвязь таких категорий как мобильность индивида и социальная активность индивида. Академическая мобильность рассматривается авторами как один из компонентов цифровой компетенции, социальных ресурсов личности, направленных на повышение качества человеческого капитала и управления социально-экономическими системами [3].

Как перспективное направление в цифровую эпоху активно развивается экспорт российских образовательных услуг, разрабатываются совместные сетевые образовательные программы на основе цифровых сервисов. В заключение отметим, что в последнее десятилетие в России активно формируются модели университетов, ориентированных на создание инновационной инфраструктуры, решающих задачи по встраиванию в экономический сектор и функционирующих как современные

образовательные научно-исследовательские, культурно-просветительские, информационно-коммуникационные комплексы.

Благодарности. Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», FEWM-2020-0036.

Источники и литература

- 1) Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугаков А.П. Академическая мобильность: в условиях интернационализации образования. М.: Университетская книга, 2009. 460 с.; Касенова Н.Н. Воспитание культуры межнационального общения в педагогическом вузе // История и педагогика естествознания. 2015. №3. С. 53-58.
- 2) Vespestad M.K., Smprvik, K.K. Co-creation as a tool to overcome cross-cultural differences in educational experiences? // Journal of Hospitality and Tourism ducation. 2020. Vol. 32. Is. 3. P. 156-166. DOI: 10.1080/10963758.2019.1685391
- 3) Раитина М.Ю., Илюхина Г.И., Покровская Е.М., Сулова Т.Н., Ходкевич М.М. Молодежный туризм как способ культурной интеграции: региональный аспект (на примере г. Томска) // Сервис Plus. 2019. № 2. С. 3-13. DOI: 10.24411/2413-693X-2019-10201

Попкова Наталья Владимировна

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

Антропология техники - теоретическая база для мировоззренческого анализа личности цифровой эпохи

NBICS-технологии трансформируют саму сущность человека. Говорят о возможности «глобального антропологического перехода посредством преодоления когнитивных и информационных границ человеческой природы» [6, с. 144], о том, что «постчеловек», возникший в новом цифровом обществе, обретет «новый тип потребностей, новые творческие способности разума... новые цели и способы деятельности» [3, с. 13]. Но нельзя забывать о том, что «все значимые технологии в истории цивилизации. .. несут в себе как социальные блага, так и риски социальной, экологической и личностной деструкции» [1, с.47]. Можно ли «пройти между Сциллой безоглядного прогресса и Харибдой алармистских, антисциентистских запретов» [1, с.50]? Установить и описать «антропологические ловушки» новейших технологий [2, с.52] - вот одна из основных проблем, встающих перед современной мыслью.

Для мировоззренческой оценки происходящих с личностью трансформаций наиболее перспективным выглядит синтез философской антропологии с философией техники. Это - антропология техники.

Термин «антропология техники» (anthropology of technology) ввели А. Хупинг, Х.Заксе и Б.Пфаффенбергер в 80-е годы XX века для обозначения междисциплинарной области знаний на стыке философии, антропологии и истории техники. Это направление разрабатывалось для анализа

социотехнических систем [5]. Концепции антропологии техники относились к области социальных аспектов технической деятельности и пока не были распространены на анализ технического переформирования человека, хотя в этой области они могли бы иметь революционное значение.

Техника - философская категория, отражающая меру свободы человека от внешних ограничений, реализуемой через искусственные процессы, увеличивающие эффективность процессов естественных. К технике относятся и промышленные технологии, и информационные, и даже духовные практики. Технический прогресс - приспособление человечества к объективным закономерностям внешней среды (природной и социальной). Построение техногенного общества - не роковая ошибка цивилизации, а закономерная ступень развития человечества; создание техносферы - очередной этап преобразования планеты живыми существами. Техника помогает человеку преодолевать ограничения, налагаемые природой или социумом, но сам человек - их творение. Поэтому, противостоя внешнему принуждению, он борется сам с собой. Здесь - основное противоречие техники: человек, будучи социоприродным существом, трансформирует свою сущность, не всегда понимая последствия технологических изменений. Техника, создаваемая в результате технического опосредования все большей области жизни людей, закономерно выходит из под контроля человечества [4].

Антропология техники избавлена от крайностей технофобии, проклинаящей технику за «порабощение» человека, но она показывает необходимость проведения границ между оправданным вмешательством в естественные процессы и трансформацией, угрожающей человеческой сущности. Применение ее разработок позволит дать взвешенную оценку изменениям личности человека.

Источники и литература

- 1) Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад - перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. - 2016. - № 6. - С. 47-55.
- 2) Муза Д. Е. Постантропологический вектор глобального развития: к логике нелинейной процессуальности // Век глобализации. - 2018. - № 1. - С. 49-59.
- 3) Наука. Технологии. Человек. Материалы «круглого стола» // Философия науки и техники. - 2015. - Т. 20. - № 2. - С. 5-49.
- 4) Попкова Н.В. Антропология техники: Проблемы, подходы, перспективы. - М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - 352 с.
- 5) Попкова Н.В. Антропология техники: Становление. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 2014. - 376 с.
- 6) Социо-антропологические измерения конвергентных технологий: Материалы «круглого стола» // Философские науки. - 2015. - № 11. - С. 135-147.

Потапчук Владимир Адамович

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Влияют ли цифровые технологии на коммуникативный статус личности в условиях самоизоляции и массовых ограничений?

Два года как главными в нашей новой реальности стали слова коронавирус, самоограничение, самоизоляция, ПЦР-тесты, вакцинация, перевод сотрудников и обучающихся в онлайн. Цифровые технологии и коммуникационный хайтек стали важной составляющей нашей жизни, обучения, работы, общения. С началом пандемии, мы «всем миром как будто «провалились в воздушную яму». Те, кому удалось консолидировать усилия, выбраться и продолжить движение, могут гордиться собой и отличной командой на борту. Что мы увидели, когда первый шок от «падения» прошёл, и появилась возможность оценить произошедшее? Кризис «смёл» всё неважное, чем «обрастают» люди или бизнесы, когда замедляют движение и расслабляются в стабильные времена. Вынужденные ограничения из-за пандемии вернули потребительские амбиции людей к уровню базовых потребностей - в первую очередь к безопасности и здоровью. Все мы ощутили значимость общения с членами семьи, с друзьями и коллегами. Произошла переоценка смыслов - смысла денег, покупок, отношений, работы, образования и других вещей, многие из которых годами не подвергались пересмотру» (Рысева, 2020). И мы подтвердим сказанное, поскольку основательно погрузиться в проблему и написать этот материал нас действительно подвигли всем известные обстоятельства, но, ультрамотивирующим фактором оказались отзывы на, пожалуй, самую пересылаемую в WhatsApp шутку: «Прошу не прибавлять этот год к моему возрасту. Я им почти не пользовалась!». «Пользовались - год отличный!», в ключе преобладающего позитива и оптимистичных впечатлений от уходящего года ответили многие, с кем мы были на связи онлайн. Многие похвастались списком личных достижений, многие сказали, что год оказался вполне себе обычным, а кто-то написал, что возможность притормозить, позволила перезагрузить программу развития, скорректировать модель поведения, основательно продумать стратегию на перспективу, переосмыслить жизненные ценности. Хотя, как говорят социологи, были и другие варианты... Так вот, мы подумали, что имеет значение не то, что с нами происходит, а то, как мы воспринимаем складывающиеся обстоятельства, каково наше к ним отношение. От этого зависит, сколько мы еще можем самоизолировать, сколько учиться и учить (или работать) в режиме удаленки, сколько можем ограничивать себя в полноценном общении, не посещать театры, музеи, кино, концерты, спортивные состязания, жить в ограниченном пространстве и оставаться оптимистичными, активными, мотивированными, доброжелательными, заботливыми, профессионально успешными? Но еще важнее, на наш взгляд, насколько сильно подобные обстоятельства влияют на подрастающее поколение, в частности, на старшеклассников, студенческую молодежь, для которых самоизоляция явно не лучшее время для саморазвития и

самореализации. Или и здесь мы заблуждаемся? Ведь всем понятно, что в условиях, когда закрываются не отдельные регионы, а целые страны, происходят сложнейшие трансформации не только в сущностных основах глобальной коммуникации, но и в глобальном человеческом сознании. Глобальное территориальное разделение существенно видоизменяет и глобальные социальные отношения и глобальные медиаконтакты. Появляется новый тип медиапространства, своего рода метамедиапространство, перекрывающее все медийные коммуникации доковидного мира, не оставляющее места для публичных, групповых и персональных связей в привычном нам виде. (Потапчук В.А., Шарков Ф.И., 2021). Наша жизнь перетекает в онлайн формат. Все оказываются в новой реальности. Теперь усталость наступает не от избытка коммуникации, а от избытка её фиктивных квазиформ, а точнее её реального отсутствия.

Источники и литература

- 1) Рысева Екатерина(2020). Россия 2021. Движение вперед!//Ipsos Editions, 2020 Потапчук В.А., Шарков Ф.И. Жизнь в формате онлайн/ /Коммуникология, 2021. Т. 9. № 2. С. 156-168.

Похомова Алеся Андреевна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Волонтерская деятельность в эпоху цифровизации

С развитием информационных технологий и информационной компетентности людей многие сферы общественной жизни и аспекты повседневности претерпели изменения. Происходящие трансформационные процессы затронули и сферу благотворительности, в частности, волонтерскую деятельность.

В настоящее время под волонтерской деятельностью подразумевают неоплачиваемую трудовую деятельность, осуществляемую отдельным лицом или группой лиц по собственной инициативе непосредственно или посредством общественного объединения или государственного учреждения и ориентированную на оказание помощи отдельным лицам, не являющимся членами семьи, родственниками, соседями, либо на содействие решению актуальных проблем в различных сферах жизни общества. Появление волонтерства как социального феномена в современном его виде связывают с деятельностью Пьера Дезезоля, организовавшего и реализовавшего первые международные волонтерские проекты по восстановлению пострадавших территорий после Первой мировой войны. Особенностью первых волонтерских проектов и большинства волонтерских мероприятий, реализуемых в настоящее время, является физическое присутствие и непосредственный контакт волонтера с реципиентом. Тем не менее, с расширением покрытия сетей мобильной связи, повышением стабильности и скорости интернет-соединения, развитием беспроводного мобильного интернета качественно изменились возможности и условия осуществления волонтерской деятельности. Активное развитие получили такие формы как

онлайн-волонтерство и мобильное волонтерство (микроволонтерство). Онлайн-волонтерство предполагает осуществление волонтерской деятельности дистанционно при помощи стационарного компьютера или ноутбука, подключенных к сети интернет. Преимущества онлайн-волонтерства стали наиболее актуальны в 2020 году в связи с пандемией Covid-19, так как выполнение ряда работ (создание дизайн-проектов, осуществление переводческой деятельности, ведение обучающих онлайн-курсов, администрирование групп в социальных сетях и реализация иных форм интеллектуального волонтерства) возможно при опосредованном взаимодействии, обусловленном применением информационно-коммуникационных технологий. Мобильное волонтерство, или микроволонтерство, предполагает осуществление волонтерской деятельности при помощи различных мобильных приложений, например, приложения для автоволонтеров, IT-волонтеров, Charity Miles, Be My Eyes и другие. Подобные сервисы способствуют осуществлению волонтерской деятельности маломобильными или иммобильными людьми, а также людьми, не располагающими большими временными ресурсами, в ситуации социальной изоляции.

Таким образом, новые формы волонтерской деятельности, появляющиеся в цифровую эпоху, отражают новые потребности и возможности людей, а также трансформацию способов взаимодействия волонтерской организации, волонтера и реципиента.

Прокофьева Дина Владимировна

Башикирский государственный университет, Уфа, Россия

Значимость критического мышления в цифровую эпоху

В современных условиях социальные сети и различные цифровые платформы стёрли расстояния между людьми и создали своеобразное жизненное пространство, объединив пространство получения информации и пространство социальных коммуникаций. Глобализация стала трендом современного социогенеза [2]. Пользователи современных гаджетов, и особенно молодёжь, обсуждают новости там же, где получают, и это пространство превращается в среду высококонцентрированной информации, которая имеет как положительный, так и негативный характер, что несёт определённые социальные риски [3].

К социальным рискам относится возникновение «ложного» авторитета. Авторитет (нем. *Autoritat*, от лат. *auctoritas* - власть, влияние) в широком смысле - общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни (например, воспитание, наука), основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте (А. родителей, врачей и т. д.); в более узком значении - одна из форм осуществления власти [1].

В истории существует достаточное количество примеров, когда лидеры и руководители использовали разнообразные приёмы искусственного

создания авторитета, понимая его значение в управлении коллективом. Советский педагог Антон Семенович Макаренко раскрыл приёмы и способы создания «ложного» (искусственного) авторитета и выделил его виды.

Развитие интернета и социальных сетей привело к возникновению инфлюенсеров (от англ, influence - влияние). Значимость, компетенции человека стали зависеть не только от знаний и умений, но и нередко от количества подписчиков - чем их больше, тем профессиональнее кажется человек. Определённая часть подростков имеет своих авторитетов и зачастую выражает своё отношение следующим образом: «Ты не считаешь его авторитетом потому, что завидуешь. Ведь он - популярный человек, на его социальную страницу подписано 40 млн. человек, а у тебя нет такого количества». А это говорит об отсутствии системного и поэтапного развития критического мышления детей и подростков.

Критическое мышление представляет собой вид интеллектуальной деятельности человека, которая направлена на понимание полученной информации и её дальнейшее осмысление. При отсутствии критического мышления или его недостаточной развитости, человек оказывается не в состоянии мыслить самостоятельно, а следовательно, не сможет продуктивно использовать свои интеллектуальные возможности.

Исходя из вышесказанного следует вывод, что родителям и педагогам необходимо развивать у детей и подростков критическое мышление и стремление к творчеству, умение общаться в реальной жизни со сверстниками и окружающими людьми, чтобы сохранить культуру непосредственного общения и связь поколений через передачу опыта [4].

Источники и литература

- 1) Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/bse/АВТорНТеТ> (дата обращения: 31.01.2022).
- 2) Рахматуллина З.Б., Глебова С.Е. Глобализация и глокализация культур как тренды современного социогенеза // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке. Сборник материалов XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Москва, 2020. - С. 378-380.
- 3) Рахматуллина З.Б., Прокофьева Д.В. Толерантность как ключевая компетентность для социальных коммуникаций среди молодёжи // Современные социальные технологии и проекты в работе с молодёжью: сборник статей V Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24-26 ноября 2021 г.) / отв. ред. А.Ю. Гайфуллин. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. - С. 207-211.
- 4) Рахматуллина З.Б. Цифровое образование и воспитание. В сборнике: Информационное общество: пределы и риски - прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения. 2020. - С. 173-179.

Социальные сети как инструмент коммуникации российской молодежи

Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социальная стратификация и социализация российской молодежи в постсоветский период № 20 011 00285 А.

Эмпирической базой исследования являются материалы онлайн- опроса российской молодежи, проведенного летом 2020 г. Полевой этап проведен с использованием сервиса «Анкетолог». Метод сбора первичной социологической информации - самозаполнение анкеты (CAWI) участниками онлайн-панели. Выборка (n—1654) репрезентирует российскую молодежь в возрасте от 18 до 34 лет по следующим параметрам: пол, возраст, образование, федеральный округ, тип населенного пункта.

Наибольшей популярностью среди российской молодежи пользуется социальная сеть (СС) ВКонтакте. Только 8,2% респондентов не пользуется ей, в то время как 66,1% опрошенных используют С С практически каждый день. Далее в импровизированном рейтинге следуют: Инстаграм, который практически каждый день посещает 51% молодых людей (совсем не пользуется - 26,4%), Одноклассники - соответственно 17,5% и 57,4% и МойОМирМай.Нп - 6,3% и 71,4% респондентов. Остальные СС менее популярны среди молодых россиян.

С использованием факторного анализа (метод главных компонент; Варимакс; КМО=0,66; объясненная дисперсия - 52,2%) выявлены три модели (компоненты) включенности молодежи в социальные сети. Первая характеризуется сравнительно частым использованием Facebook, LiveJournal, Twitter, Мой круг. Вторая модель отличается одновременной включенностью в Одноклассники и Мой мирОМаП.Нп. Отличительной характеристикой третьей модели является активность в сетях ВКонтакте и Инстаграм. Отметим, что последняя модель ярче выражена у женщин ($r=0,16^{**}$) и самых молодых респондентов ($r=0,35^{**}$). Последнее согласуется с результатами других исследований [1].

Более двух третей (67,6%) опрошенных отмечают наличие «друзей» в социальных сетях. Понятие дружба молодежь трактует в широком смысле, подразумевая виртуальную «дружбу». В среднем респондент, ответивший на вопрос, упоминает о 78 «друзьях» (медиана - 12). При этом, как только речь заходит о наличии близких друзей без привязки к форме общения (офлайн или онлайн) среднее значение резко снижается до 3 человек (медиана - 3).

Коммуникативную активность респондентов в социальных сетях отчасти характеризуют следующие действия: делают «репосты» - 54,7% опрошенных; дублируют для себя и друзей чужие тексты (фото, видео) - 41,4%; отмечают то, что нравится, ставят отметки «нравится» - 88,1%; публикуют собственные тексты, публикации (посты) в СС - 43,4%;

комментируют другие публикации (посты, фото, видео) в социальных сетях - 58,5% молодых россиян. Интересно, что женщины в целом демонстрируют большую коммуникативную активность в соцсетях, нежели мужчины.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать наличие нескольких моделей включенности российской молодежи в социальные сети. Распространенными формами коммуникации в соцсетях являются комментарии, «репосты», лайки.

Источники и литература

- 1) Каждому возрасту - свои сети [Электронный ресурс] // Аналитический обзор ВЦИОМ. 12.02.2018. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozhrastu-svoi-seti> (дата обращения: 02.02.2022).

Пустовалова Елена Валерьевна

*ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет", Барнаул,
Российская Федерация*

Коммуникативная личность в современном цифровом пространстве

Актуализация личности в современном обществе происходит, в том числе, посредством ее внедрения в цифровую среду. Социальные отношения, формирующие и развивающие человека, отныне охватывают и цифровое пространство. Это позволяет говорить о трансформации коммуникативной личности, ее качеств, свойств и навыков. Коммуникативную личность, чаще всего определяют, как одну из составляющих личности человека, проявляющую черты и способности к осуществлению социального взаимодействия вербальными и невербальными средствами. Содержание и многообразие этих средств всегда соответствует потребностям общества и достижениям в области передачи информации. Эволюция коммуникативных ресурсов изменяет и коммуникативную личность. Эпоха развития цифровых технологий в значительной мере перенесла общение между людьми в новое измерение - сеть Интернет и ее аналоги.

Коммуникативная личность в эпоху цифровизации всей системы общественных отношений должна владеть соответствующими компетенциями и отражать потребности времени. Современная коммуникативная личность должна быть мотивирована к познанию новых коммуникационных средств и технологий, формированию новых навыков общения. Переход общества на дистанционный формат существования как в профессиональной деятельности, так и в быту, связанный с ограничениями в результате пандемии, сформировал общественный запрос на интенсификацию освоения современных цифровых технологий. Это способствовало резкому увеличению числа активных пользователей сети Интернет и ее аналогов. Ни одно общественное и/или личное мероприятие теперь не может обойтись без информационных технологий, цифрового пространства и соответствующих умений. Вместе с тем, считать

цифровизацию коммуникативных навыков личности абсолютно полезной, очевидно, все же не стоит. Переход общения в Интернет выявил обстоятельства, которые связаны с особенностями общения в Сети. Прежде всего, это анонимность, обеспечивающая возможность создавать мнимую личность с придуманными чертами характера, полом, профессией и т.д. Это является конфликтогенным фактором и может спровоцировать конфликты межличностного взаимодействия. Еще одна проблема, связанная с цифровым пространством общения, это низкий уровень контроля за качеством общения, отсутствие полноценной правовой базы, регулирующей эту среду. Бездна наказанности провоцирует вседозволенность, и сетевая коммуникация часто представляет собой цепь агрессивных некорректных комментариев и иных негативных форм выражения мнения. Очевидно, что дальнейшее развитие коммуникативного взаимодействия будет все больше проходить в цифровом пространстве, поэтому совершенно необходимо довести нормативно-правовое регулирование в этой области общественных отношений до соответствующего уровня. Также важно сетевому сообществу выработать нравственные принципы, на которых общение в цифровом пространстве будет тактичным и безопасным. Они должны стать ключевыми параметрами современной коммуникативной личности.

Рагозинская Валерия Германовна

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Влияние фаббинга на межличностную коммуникацию

Понятием «фаббинг» (phubbing) обозначается акт пренебрежительного отношения к кому-либо в социальной среде во время личного разговора с ним посредством отвлечения на смартфон вместо того, чтобы уделять внимание собеседнику [1].

С точки зрения фаббируемого собеседника, чрезмерное использование мобильного телефона свидетельствует о невнимании и неуважительном отношении [2-5].

Фаббинг оказывает «токсическое» воздействие на межличностное общение, снижая воспринимаемое качество социальных взаимодействий и отношений, вызывая конфликты и ревность, обиду и чувство социального отвержения [4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Исследования эффектов фаббинга в межличностных отношениях показывают, что он может вызывать фрустрацию фундаментальных психологических потребностей человека, особенно - потребности в принадлежности [11, 13], в самоуважении, в смысле и контроле [13].

Фаббинг одного из партнеров может привести к встречному фаббингу [1]. Выделяют следующие эффекты фаббинга: 1) пренебрежение прямым взаимодействием, 2) существование цикла, в котором фабби становится фаббером с еще более выраженным фаббинговым поведением, 3) снижение качества и удовлетворенности взаимодействием, уменьшение доверия к собеседнику, 4) растяжение отношений с партнерами по общению, 5) ревность, 6) влияние на настроение, 7) создание ситуации социальной

изоляции, которая заставляет людей спрашивать, что с ними не так, или, что еще хуже, считать себя недостойными внимания с вытекающим отсюда чувством отчаяния и беспомощности [1].

В формировании и поддержании фаббинг-поведения отмечается роль социокультурных факторов, связанных с неконтролируемыми эффектами модернизации, индивидуалистическими тенденциями в современном обществе [14-19], многозадачностью [8, 20], подражанием и ответным поведением [1, 3, 8, 18, 21]. Также фаббинг могут обуславливать некоторые демографические характеристики (женский пол, молодой возраст, проживание в мегаполисе [9, 16]) и личностные факторы - такие, как ревность и желание контролировать своего партнера [13], различные виды зависимости от технологий (зависимость от смартфонов, от SMS, от социальных сетей, от Интернета и - в некоторой степени - игровая зависимость [9]), недостаток самоконтроля, склонность к отвлечению внимания, плохие техно-привычки, цифровая акрасия [3], интроверсия, нейротизм, негативная эмоциональность и высокая эмоциональная нестабильность, склонность к скуке, одиночество, страх упустить что-то (FoMO), номофобия (страх отсутствия мобильного телефона, боязнь остаться вдали от него), навязчивое ощущение необходимости постоянно присутствовать в Сети и быть постоянно на связи (POPC), нарциссизм, низкий уровень самоуважения, эмоционального интеллекта и эмоциональной регуляции, отсутствие навыков сопереживания другим [5, 14-16, 22-30]. При этом фаббинг отрицательно коррелирует с сознательностью, открытостью опыту, социальным здоровьем, здоровьем в межличностных отношениях и саморазвитием [13].

Источники и литература

- 1) Chotpitayasunondh, V. How «phubbing» becomes the norm: the antecedents and consequences of snubbing via smartphone / V. Chotpitayasunondh, K. M. Douglas // *Computers in Human Behavior*. - 2016. - Vol. 63. - P. 9-18. doi: 10.1016/j.chb.2016.05.018
- 2) Roberts, J. A. Put down your phone and listen to me: How boss phubbing undermines the psychological conditions necessary for employee engagement / J. A. Roberts, M. E. David // *Computers in Human Behavior*. - 2017. - Vol. 75. - P. 206-217. doi: 10.1016/j.chb.2017.05.021
- 3) Aagaard, J. Digital akrasia: a qualitative study of phubbing / J. Aagaard // *AI & Society*. - 2020. - Vol. 35. - P. 237-244. doi: 10.1007/s00146-019-00876-0
- 4) Roberts, J. A. My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners / J. A. Roberts, M. E. David // *Computers in Human Behavior*. - 2016. - Vol. 54. - P. 134-141. doi: 10.1016/j.chb.2015.07.058
- 5) Afdal, A. An analysis of phubbing behaviour: Preliminary research from counseling perspective / A. Afdal, A. Alizamar, I. Ifdil, Z. Ar di,

- I. Sukmawati, Z. Zikra, A. Ilyas, M. Fikri, Y. Syahputra, H. Hariyani // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. - 2019. - Vol. 295. - P. 270-273. doi: 10.2991/icetep-18.2019.65
- 6) Vanden Abeele, M. M. P. The effect of mobile messaging during a conversation on impression formation and interaction quality / M. M. P. Vanden Abeele, M. L. Antheunis, A. P. Schouten // *Computers in Human Behavior*. - 2016. - Vol. 62. - P. 562-569. doi: 10.1016/j.chb.2016.04.005
 - 7) Krasnova, H. Why phubbing is toxic for your relationship: Understanding the role of smartphone jealousy among «Generation Y» users / H. Krasnova, O. Abramova, I. Notter, A. Baumann // *ECIS Proceedings*. - 2016, June. - Research Paper 109.
 - 8) Miller-Ott, A. E. A politeness theory analysis of cell-phone usage in the presence of friends / A. E. Miller-Ott, L. Kelly // *Communication Studies*. - 2017. - Vol. 68 (2). - P. 190-207. doi: 10.1080/10510974.2017.1299024
 - 9) Karadag, E. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: a structural equation model / E. Karadag, Ş. B. Tosuntag, E. Erzen, P. Duru, N. Bost an, B. M. Şahin, I. Qulha B. Babadag Savas // *Journal of Behavioral Addictions*. - 2015. - Vol. 4 (2). - P. 60-74. doi: 10.1556/2006.4.2015.005
 - 10) Vanden Abeele, M. M. P. More than just gaze: An experimental vignette study examining how phone-gazing and newspaper-gazing and phubbing-while-speaking and phubbing-while-listening compare in their effect on affiliation / M. M. P. Vanden Abeele, M. Postma- Nilsenova // *Communication Research Reports*. - 2018. - P. 1-11. doi:10.1080/08824096.2018.1492911
 - 11) Chotpitayasunondh, V. The effects of «phubbing» on social interaction / V. Chotpitayasunondh, K. M. Douglas // *Journal of Applied Social Psychology*. - 2018. - Vol. 48 (6). - P. 304-316. doi: 10.1111/jasp.12506
 - 12) Halpern, D. Texting's consequences for romantic relationships: A crosslagged analysis highlights its risks / D. Halpern, J. E. Katz // *Computers in Human Behavior*. - 2017. - Vol. 71. - P. 386-394. doi: 10.1016/j.chb.2017.01.051
 - 13) Bulut, S. Phubbing Phenomenon: A wild fire, which invades our social communication and life / S. Bulut, T. Nazir // *Open Journal of Medical Psychology*. - 2020. - Vol. 9. - P. 1-6. doi: 10.4236/ojmp.2020.91001
 - 14) T'ng, S. T. Are you «phubbing» me? The Determinants of Phubbing Behavior and Assessment of Measurement Invariance across Sex Differences / S. T. T'ng, K. H. Ho, S. K. Low // *International and Multidisciplinary Journal of Social Sciences*. - 2018. - Vol. 7 (2). - P. 159-190. doi: 10.17583/rimcis.2018.3318
 - 15) Qikrikci, O. Testing the mediating role of phubbing in the relationship

- between the Big Five personality traits and satisfaction with life / O. Qikrikci, M. D. Griffiths, E. Erzen // *International Journal of Mental Health and Addiction*. - 2019. doi: 10.1007/s11469-019-00115-z
- 16) Balta, S. Neuroticism, trait fear of missing out, and phubbing: The mediating role of state fear of missing out and problematic instagram use / S. Balta, E. Emirtekin, K. Kircaburun, M. D. Griffiths // *International Journal of Mental Health and Addiction*. - 2020. - Vol. 18. - P. 628-639. doi: 10.1007/s11469-018-9959-8
 - 17) Nazir, T. Phubbing: A technological invasion which connected the world but disconnected humans / T. Nazir, M. Pişkin // *International Journal of Indian Psychology*. - 2016. - Vol. 3 (4). - P. 68. doi: 10.25215/0304.195
 - 18) David, M. E. Developing and Testing a Scale Designed to Measure Perceived Phubbing / M. E. David, J. A. Roberts // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. - 2020. - Vol. 17 (21). - № 8152. doi: 10.3390/ijerph17218152
 - 19) Srivastava, L. Mobile phones and the evolution of social behaviour // *Behaviour & Information Technology*. - 2005. - Vol. 24 (2). - P. III— 129. doi: 10.1080/01449290512331321910
 - 20) Klimmt, C. The permanently online and permanently connected mind. Mapping the cognitive structures behind mobile Internet use / C. Klimmt, D. Hefner, L. Reinecke, D. Rieger, P. Vorderer // In P. Vorderer, D. Hefner, L. Reinecke & C. Klimmt (Eds.), *Permanently online, permanently connected. Living and communication in a POPC world* (pp. 18-28). New York: Routledge.
 - 21) Finkel, J. A. Is cell phone use socially contagious? / J. A. Finkel, D. J. Kruger // *Human Ethology Bulletin*. - 2012. - Vol. 27 (1-2). - P. 15-17.
 - 22) Schneider, F. M. I ought to put down that phone but I phub nevertheless: Examining the predictors of phubbing behavior / F. M. Schneider, S. Hitzfeld // *Social Science Computer Review: SSCORE*. - 2019. - Vol. tba. - P. 1-14. doi: 10.1177/0894439319882365
 - 23) Bitar, Z. Phubbing and temperaments among young Lebanese adults: the mediating effect of self-esteem and emotional intelligence / Z. Bitar, S. Hallit, W. Khansa, S. Obeid // *BMC Psychology*. - 2021. - Vol. 9. - Paper 87. doi: 10.1186/s40359-021-00594-7
 - 24) Al-Saggaf, Y. Trait Boredom Is a Predictor of Phubbing Frequency / Y. Al-Saggaf, R. MacCulloch, K. Wiener // *Journal of Technology in Behavioral Science*. - 2019. - Vol. 4. - P. 245-252. doi:10.1007/s41347- 018-0080-4
 - 25) Erzen, E. Phubbing: Which Personality Traits Are Prone to Phubbing? / E. Erzen, H. Odaci, I. Yenigeri // *Social Science Computer Review*. - 2019. - Vol. 39 (1). - P. 56-69. doi: 10.1177/0894439319847415.
 - 26) Al-Saggaf, Y. The role of state boredom, state of fear of missing out and state loneliness in state phubbing / Y. Al-Saggaf, S. O'Donnell //

Australasian Conference on Information Systems; Perth Western Australia.
- 2019. - P. 214-221.

- 27) Grieve, R. «Just checking»: Vulnerable and grandiose narcissism subtypes as predictors of phubbing / R. Grieve, E. March // *Mobile Media & Communication*. - 2020. - Vol. 9 (2). - P. 195-209. doi: 10.1177/2050157920942276.
- 28) Grieve, R. More than a preference for online social interaction: Vulnerable narcissism and phubbing / R. Grieve, C. P. Lang, E. March // *Personality and Individual Differences*. - 2021. - Vol. 175 (2). - Paper 110715. doi: 10.1016/j.paid.2021.110715
- 29) Argan, M. Do sports, take photo and share: phubbing, social media addiction and narcissism of body builders / M. Argan, H. Kose, C. Ozgen, B. Yahnkaya // *European Journal of Physical Education and Sport Science*. - 2019. - Vol. 5 (9). doi: 10.5281/zenodo.3242601.
- 30) Hussain, Z. An investigation in to problematic smartphone use: The role of narcissism, anxiety, and personality factors / Z. Hussain, M. D. Griffiths, D. Sheffield // *Journal of Behavioral Addictions*. - 2017. - Vol. 6. - P. 378-386. doi: 10.1556/2006.6.2017.052

Рахманова Юлия Викторовна

РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, РФ

**Девальвация экспертного знания в современных
коммуникациях**

Сейчас мы являемся свидетелями, а часто и участниками процесса обесценивания экспертного знания в любой области человеческой жизнедеятельности; когда стираются границы между профессионалами и дилетантами. Ситуация усугубляется отсутствием диалога между специалистами и неспециалистами. Почему так происходит? Ведь одновременно мы наблюдаем рост интереса к науке: популярные открытые лекции; книги, посвященные различным областям знания, написанные понятным для неспециалистов языком, большое количество различных обучающих курсов и т.д.

Проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, заключается в том, что практически нет качественной коммуникации между специалистами и неспециалистами в острых, конфликтных ситуациях, требующих компетентных решений. Ответственность за отсутствие продуктивной коммуникации между профессионалами и дилетантами может быть возложена на обоих участников данного процесса:

с одной стороны - «высокомерие профессионала», который не опустится до уровня публики (отмечу, что эта ошибка дорого обходится представителям общественных наук, вызывая негативное отношение к социологам и политологам);

с другой - уверенность публики в своей компетентности по любому

вопросу; отказ от диалога со стороны эксперта часто трактуется публикой как «капитуляция» перед здравым смыслом.

Иногда в качестве третьего «виновника» называется интернет, как источник доступной информации по любому вопросу. Действительно, интернет — это «знание на расстоянии одного клика», но кажущаяся доступность информации не решает проблему полноты и достоверности знания, полученного таким простым путем, а также верификации полученной информации.

Поскольку в интернете представлена различная информация по интересующим нас вопросам, следовательно, мы ищем то, что нас устраивает, подтверждает наши предположения. Интернет дает такую возможность, кроме того, делает нас более жестокими: пандемия и изоляция сделали людей еще более жесткими и нетерпимыми к другим мнениям и их носителям. Таким образом, в пространстве публичной коммуникации много плохо информированных людей, а ложная, недостоверная или неполная информация вытесняет знания.

Источники и литература

- 1) Николс, Том. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. - Москва: Эксмо, 2019. — 368 с.
- 2) Рахманова Ю.В. Обесценивание экспертного знания в образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена», 2021, № 201. С. 124—132. URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-124-132> (дата обращения 31.01.2022).

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

Искусственный интеллект в повседневности

Искусственный интеллект будем понимать как свойство технических и программных систем решать задачи и выполнять функции, которые традиционно считаются творческими и признаются прерогативой человека [1; 2]. В настоящий период технологии искусственного интеллекта стали существенно влиять на повседневность людей.

Повседневность вслед за Альфредом Шюцем будем понимать как «интерсубъективный мир повседневной жизни», во многом сформированный и организованный нашими предками, но являющийся нам в наших собственных переживаниях и интерпретациях [3, с. 129], в первую очередь в частной жизни и сфере труда. Но повседневность постепенно меняется и под воздействием коммуникативных и иных социальных практик ныне живущих индивидов, изменяя их схемы мышления, смыслы социальной реальности и социальное поведение.

На основании сбора и интеграции опыта индивидов искусственный интеллект в поисковых системах и в ботах (алгоритмах, имитирующих

человеческую коммуникацию), в приоритетном порядке предлагает информацию и варианты решений проблем, которые уже были использованы этим или другими, похожими на него индивидами. Таким образом, искусственный интеллект в коммуникации во многом направлен на поддержание постоянства, стабильности повседневности, что является значимой ценностью для индивидов и социальных групп. В силу выгоды для частного бизнеса эта направленность массовых применений искусственного интеллекта им поддерживается и развивается. Но такое использование искусственного интеллекта ограничивает интересы и потребности его пользователей, предлагая им в приоритетном порядке не новое, а то, что эти или похожие на них пользователи использовали ранее. В такой социальной ситуации для индивидов выход за пределы привычных интересов и потребностей требует от них дополнительных интеллектуальных усилий, на которые оказываются способными немногие. Кроме того, использование искусственного интеллекта увеличивает возможности манипулирования сознанием индивидов, поскольку они уже не всегда оказываются способными отличить коммуникацию с искусственным интеллектом от коммуникации с реальным человеком.

В сфере бизнеса и государственного управления искусственный интеллект позволяет накапливать и использовать прошлый опыт различных социальных групп и отдельных индивидов для анализа происходящего и принятия управленческих решений. Но в современных условиях в этих сферах всё чаще необходимы решения новых и сложных проблем, для которых прошлый опыт малоприменим. Перенос управленцами и их подчинёнными опыта своей повседневности для решений таких проблем оказывается столь же малоприменимым.

Проблема усугубляется тем, что для большинства общества искусственный интеллект подменяет владение знаниями возможностями найти информацию в Интернете и социальных сетях. Общество всё более дифференцируется на такое большинство, неспособное на поиск нового и инновации, и на меньшинство, владеющее знаниями, обладающее реально высоким уровнем образования и потому определяющее инновации в современном мире.

Источники и литература

- 1) Интеллект искусственный // Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. — М.: Радио и связь, 1992. — 256 с. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html/£L208> (дата обращения: 31.01.2022).
- 2) Система интеллектуальная // Аверкин А. И., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. — М.: Радио и связь, 1992. — 256 с. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html/£L524> (дата обращения: 31.01.2022).
- 3) Шюц, А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129-137.

Рубанов Анатолий Владимирович
Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь

**информационно-коммуникативные сообщества и
вовлеченность в них людей**

Важнейшим системообразующим признаком цифрового общества является наличие глобальной информационно-коммуникативной сети, практически снявшей пространственные, организационно-иерархические, социально-статусные и другие ограничения на доступ к информации и разнообразному по формам, в том числе одновременному, свободному индивидуальному и групповому взаимодействию. В новое виртуальное пространство коммуникации активно включаются разные группы населения, особенно молодежь.

Особую роль в системе виртуальной коммуникации играют информационно-коммуникативные сообщества. Тот факт, что именно они в последнее десятилетие стали доминирующей формой онлайн-общения, подтверждают результаты социологических исследований. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по целям выхода в интернет общение в социальных сетях находится на третьем месте (83,6%) после поиска информации (92,6%), просмотра фильмов и прослушивания музыки (86,1%). При этом среди молодых людей в возрасте 16-24 года участниками социальных сетей являются 98,2 % .

На основе двух базовых типов социальных сетей развиваются два вида информационно-коммуникативных сообществ: универсальные - не ограниченные тематикой общения, и специализированные - сфокусированные на определенной проблематике. По данным белорусских социологических исследований, ответы на вопрос о том, в каких социальных сетях они участвуют, свидетельствуют, что около 85 % предпочитают ВКонтакте, YouTube, Instagram, примерно 50% - TikTok, 40% - Facebook, Twitter, 25% - Одноклассники, LinkedIn.

В настоящее время по показателю массовости доминируют универсальные сетевые сообщества. Но постепенно более привлекательными становятся специализированные сообщества. Прежде всего по той причине, что они объединяют людей, схожих по уровню образования и профессионального развития, взглядам на жизнь, стилю мышления, на основе общих хобби, наконец, по одному району проживания. Растет интерес к разнообразным фандрайзинговым, краудфандинговым или соседским онлайн-сообществам. Очевидно, что в перспективе по отдельности специализированные сети не достигнут масштаба и наполняемости универсальных социальных сетей, зато в совокупности вполне смогут превзойти их как по численности общающихся, так и - особенно - по интенсивности виртуальных коммуникаций.

В целом диапазон цифровых коммуникаций очень разнообразен, а в каждой из сфер электронного взаимодействия отмечаются свои преимущества. Исследования показывают, что в межличностном общении особо ценится свободный выбор его участников и поиск

единомышленников, возможность одновременной коммуникации с широким кругом партнеров, свобода творческого самовыражения и самопрезентации, плюрализм мнений и диалоговый характер взаимодействия. В социально-политической сфере виртуальные коммуникации активно используются для реализации различных проектов, существенно ускоряя идеологическую, организационную, морально-психологическую мобилизацию участников социальных акций и движений. В сфере деловых отношений цифровые технологии важны, во-первых, для поиска партнеров, установления и поддержания эффективного взаимовыгодного сотрудничества; во-вторых, в целях рекламы, продвижения товаров и услуг; в-третьих, для формирования круга постоянных клиентов; в-четвертых, для осуществления практических коммерческих операций (электронная торговля, платежи, банковские операции, оформление договоров и др.).

Савчук Алексей Андреевич

Государственное учреждение «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы» (ГУ «БелИСА») Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Особенности построения межличностной коммуникации в виртуальном пространстве

Повсеместная цифровизация позволила расширить границы коммуникации на виртуальных просторах. Изначально участниками коммуникативного акта являлись индивиды уже знакомые между собой в силу «реального» взаимодействия, а построение коммуникации в виртуальном пространстве осуществлялось уже как производный результат. Однако современный уровень виртуальной коммуникации позволяет осуществлять взаимодействие между незнакомыми людьми, в том числе при полном сохранении анонимности, что невозможно при «живом» общении. Теперь целью виртуальной коммуникации зачастую является не поддержание существующих социальных связей, а установление новых.

Особую популярность приобретают различные сервисы коммуникации, которые позволяют индивидам найти новые знакомства, партнера, а также собеседника «на один раз». Особого внимания требуют именно последние, где на условиях анонимности индивидам подбирают собеседника, в том числе по заданным индивидом социально-демографическим характеристикам. Растущая популярность данных платформ обуславливается высоким уровнем доверия индивидов к собеседникам, ввиду уверенности в собственной анонимности. Как правило, именно на таких платформах осуществляется коммуникация на интимные для индивида темы. При помощи данных платформ индивиды имеют возможность «выговориться», обсудить волнующие их вопросы и остаться инкогнито. Тем самым они позволяют снять накопившееся, ввиду невозможности «живого» обсуждения, напряжение индивида.

Необходимость данных сервисов возникла ввиду табуированности различных тем в обществе, а также высоком риске подвергнуться осуждениям за неподобающее по мнению общества поведение. Помимо осуждения индивид может быть подвергнут и иным видам негативного влияния: стигматизация, исключение из группы, пренебрежительное отношение, различные формы насилия и др. Результатом осознания возможных негативных последствий является страх, и как следствие невозможность обсуждения данного рода вопросов со знакомыми людьми и реальном мире, ввиду неуверенности в конфиденциальности обсуждаемой информации. Коммуникация в цифровой среде позволяет индивидам находить выход из данного положения и удовлетворять свою потребность. Условие сохранения анонимности при осуществлении коммуникативного акта является одним из основных достижений развития виртуальной коммуникации. Длительность трансформационных процессов в обществе, высокий уровень консервативности и другие факторы не позволяют найти достойной альтернативы данным сервисам в реальном мире. Следует отметить, что чрезмерное использование виртуальной коммуникации взамен реальной может привести и к негативным последствиям, среди которых наиболее опасным является десоциализации личности. Таким образом следует говорить об уникальных возможностях межличностного взаимодействия в виртуальном пространстве и безальтернативности создания подобной формы взаимодействия в реальном мире. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволило индивидам обсуждать табуированные темы без опасений.

Семенова Татьяна Николаевна

РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М.Губкина, Москва, РФ

Антиномичность бытия человека в цифровую эпоху

Со времен классической философии человеческое бытие в мире господства частной собственности рассматривалось через призму категории отчуждения. Все, что создавал человек, как творец и созидатель, весь предметный мир, все социальные институты (экономика, политические структуры, и прежде всего государство, культура) противостоят человеку как чуждая, враждебная сила, господствующая над ним. В эпоху цифрового общества появились новые, внеэкономические формы отчуждения, прежде всего это выражается в отторжении артефактов научно-технического прогресса от моральных норм, от необходимых природных и социальных ограничений. Личное пространство человека и социальное пространство зачастую находятся в антагонистических отношениях на основе дилеммы: свобода или безопасность, свобода или благополучие. Нарушаются глобальные коммуникационные процессы - в сфере труда, политических отношений, внутри и между социальных групп, в межличностном пространстве.

Социология изучает конкретное бытие человека в группе, его

самоопределение в профессии, его коммуникативные возможности и предпочтения, мотивацию и целеполагание. В условиях цифровизации меняется статус личности (в экономической, политической, семейной, профессиональной сферах). Выполнение личностью социальных ролей уже практически невозможно без овладения информационными технологиями, без использования искусственного интеллекта. Социологии предстоит изучить особый тип личности, то, что получило название «поколением и Z», дети цифровой эпохи.

Цифровизация, при всех несомненных плюсах в области институционального развития, инновационной экономики, человеческого капитала, демократизации и ускорения коммуникативных процессов таит в себе большие опасности. Так, Big Data, полная информация о человеке в электронном виде, не гарантирует защиты личных данных, суверенитета частной жизни. Возникают новые социальные страты, элиты, новое неравенство, антагонизмы, противостояние, борьба. Цифровая экономика напрямую связана с проблемой новой безработицы, «золотого миллиарда». Среди множества других негативных тенденций цифрового общества особенно опасна проблема изменения сознания, так называемый «цифровой кретинизм», «цифровое слабоумие».

В период пандемии проявились плюсы цифровой экономики - возможность работать и коммуницировать дистанционно. В то же время информационные технологии в условиях самоизоляции сделали возможным тотальный контроль со стороны государственных структур. Замена реальных коммуникативных процессов на виртуальные, появление феномена «коммуникативной автономии», приводит к отчуждению человека от человека, а в период пандемии даже к страху непосредственного общения с людьми.

Исследование антиномичности бытия человека в условиях цифровизации, противоречивости влияния общественной среды, и прежде всего киберпространства, на формирование личности, проблема манипуляции сознанием и поведением человека- трансдисциплинарные проблемы, в исследовании которых не последнее место принадлежит социологии.

Источники и литература

- 1) 1. Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства/ / Вестник Московского университета, серия 18 Социология и политология, №2, с. 187-199. 1.Семенова Т.Н. Мировоззренческие аспекты цифровой социализации. Материалы V Международной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 3 апреля 2020г.) ч.1 М., Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020 -429с. С.336-345 2.Ситнова Л.И. Проблемы обучения в виртуальной среде. Сборник докладов IV Региональной научно-технической конференции «Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России», посвященной 90-летию Губкинского университета и факультета экономики и управления - М.: Издательский центр РГУ нефти и газа

(НИУ) имени И.М. Губкина, 2020.- 486 с. С. 448- 450. 3.Шаповалов В.Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира. Журнал Философия и общество. Выпуск №4 (60) 2010 <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130978/> (Дата обращения 2.02.2020)

Семёнова Александра Вячеславовна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
**Цифровизация как фактор реализации стратегий
потребления сельской молодежи**

В настоящее время в Республике Беларусь государственные органы и организации, бизнес-сообщество активно вовлечены в развитие национальных информационных систем и ресурсов в рамках формирующейся нормативно-правовой базы для проекта цифровой экономики.

Особенно актуальна сегодня цифровизация агропромышленного комплекса, объединяющего в себе различные отрасли сельского хозяйства, производство, социальную инфраструктуру сельских регионов. Не менее важной является включенность населения в цифровые практики.

Стремительное распространение цифровых устройств, телекоммуникаций (Интернета, мобильных и сенсорных сетей), развитие информационной инфраструктуры (компоненты электронного правительства, электронный документооборот, автоматизация ведомственной и налоговой отчетности, электронная система маркировки товаров, и пр.), повышение цифровой грамотности сельского населения - реальная перспектива обеспечения достойного уровня и качества жизни на селе. Одновременно с появлением новых умных и интуитивно понятных устройств электронной и мобильной коммерции, возрастанием цифрового рекламного клаттера меняются и сами сельские жители как потребители в плане потребностей и направленного на их удовлетворение покупательского поведения, особенностей принятия решений, в целом образа жизни.

Именно сельская молодежь как группа, наиболее восприимчивая ко всему новому, становится проводником в технологический мир для более старших поколений. Кроме того, Интернет-технологии предоставляют альтернативные традиционным способы коммуникации, занятости, потребления товаров, финансовых, образовательных, культурно-досуговых и иных услуг, поэтому приобщение к ним, на наш взгляд, способствует сдерживанию миграционных намерений в ходе реализации молодыми сельчанами жизненных стратегий.

Выстраиваемая нами концептуальная модель исследования включает анализ стратегий потребления сельской молодежи в контексте жизненных стратегий как общих перспективных ориентаций в личной, социальной и культурной жизни индивидов. В результате переноса ценностно-смыслового подхода к жизненным стратегиям на сущность стратегий потребления можно сделать вывод, что они подкрепляются такими признаками, как ориентированность на самоопределение личности, формирование условий для улучшения качества жизни, опора на терминальные и инструментальные ценности, планирование будущего и т.д. Можно отметить, что стратегии потребления в контексте жизненных стратегий сельской молодежи неотделимы от понятия социальной адаптации - «способности индивида рационально и эффективно использовать материальные ресурсы, личностный потенциал для активного встраивания в социально-

экономическую систему с целью реализации своих потребностей и самоопределения как полезного члена общества» [1, с. 99].

Таким образом, современная сельская молодежь, имеющая доступ к обширному выбору благ на глобальном рынке, информирование и возможности удовлетворения потребностей в которых возможны благодаря цифровым технологиям, наряду с городской молодежью, способна относительно самостоятельно конструировать жизнь, в том числе и посредством потребительских практик, отрешенных от традиционного для сельских поселений коллективного регулирования через актуальные образцы поведения, правила общежития и выражения отношений.

(Работа выполнена при поддержке БРФФИ в рамках договора Г21- 094 от 01.07.2021 г. «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси: социологический анализ».)

Источники и литература

- 1) Стахович, Л. В., Рыжановская, Л. Ю. Адаптация населения к потреблению финансовых услуг как механизм расширения доступа к финансам / Л. В. Стахович, Л. Ю. Рыжановская // Финансовый журнал. - 2013. - № 3. - С. 97-108.

Семёнова Мария Александровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

**Коммуникации и искусственный интеллект: вызовы
современного общества**

Уже второй век подряд изучение искусственного интеллекта (далее ИИ) и изучение коммуникации шли по разным траекториям. Исследования, касающиеся ИИ, были сосредоточены на том, как воспроизводить аспекты человеческого интеллекта. (Frankish and Ramsey, 2014). В 1932 году, изобретенный британцем Гарри Мэем, робот по имени Альфа, был первым созданием ИИ. Ему было предложили выстрелить из пистолета в цель, и когда робот направил пистолет своей металлической рукой, то вызвал панику у аудитории и ее создателя (Novak, 2011). Эта история увеличила фантазии людей относительно сверхъестественной природы человекоподобных машин и ИИ, и с тех пор в литературе и фильмах создано множество страшных сценариев. Человеческая коммуникация, напротив, исторически была сосредоточена на изучении, прежде всего процесса между людьми (Dance, 1970), который опосредовался технологиями (Schramm, 1972). Поэтому ИИ уже как средство создания технологий для социогуманитарной сферы, становится всё более востребованным в практических исследованиях.

Информатизация жизни нашего общества приводит к формированию цифровых баз данных, которые стали характеризовать поведение социальных групп. Классическим примером здесь будет являться Интернет, но и им вопрос не исчерпывается. (Ушаков, 2019) Быстрая эволюция

технологий и социальных сетей вносит огромные изменения в человеческое общение. Поскольку эффективность социальных сетей зависит в основном от обработки ими огромного количества собранных данных, все они находятся в поиске новейшего ИИ. Реклама, цифровой маркетинг и обслуживание клиентов социальных сетей занимают ведущие позиции в этой области.

Недавние достижения в области ИИ привели к тому, что более мощные и последовательные технологии ИИ интегрируются в повседневную жизнь (Campolo et al., 2017). Среди крупных разработчиков и инвесторов в ИИ, которые также используют эту технологию, - социальные сети, а также люди регулярно общаются с Alexa от Amazon, Siri от Apple и другими цифровыми помощниками (Pew Research Center, 2017), при этом взаимодействие людей с ИИ, как ожидается, будет расти вместе с появляющимся в Интернете устройствами (Rainie and Anderson, 2017). Поскольку ИИ требует сотрудничества многих дисциплин для создания его теоретической основы и этического кодекса, для его применения, чтобы стать полезным для общества. Поскольку цифровизация является неотъемлемой частью нашей культуры, которая уже внесла много изменений в нашу жизнь, внедрение ИИ в систему ценностей человека, может положить конец передачи мировоззрения прежних поколений. В отрасли медиа-провайдеры, такие как Associated Press, используют технологии с поддержкой ИИ в производстве и распространении новостей (Marconi et al., 2017). Но самая важная часть создания новых технологий ИИ заключается в том, что ИИ снова поднимает фундаментальные вопросы о том, что значит быть человеком и, как философы древности предложили бы напомнить нам не упускать из виду, что такое человек в целом и чем он отличается от машины.

Источники и литература

- 1) Ушаков Д.В. Выступление члена-корреспондента РАН Д.В. Ушакова // Вестник Российской академии наук. - 2019. - Т. 89. - №4. - С. 376-378. doi: 10.31857/80869-5873894376-378
- 2) Campolo, A, Sanfilippo, M, Whittaker, M, et al. (2017) AI Now 2017 report. Report, AI Now, New York. Available at: <https://ainowinstitute.org/reports.html>
- 3) Frankish, K, Ramsey, WM (eds) (2014) The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence. Cambridge: Cambridge University Press.
- 4) Marconi, Siegman, A and Machine Journalist (2017) The future of augmented journalism: a guide for newsrooms in the age of smart machines. Report, Associated Press, New York. Available at: https://insights.ap.org/uploads/images/the-future-of-augmented-journalism_ap-report.pdf
- 5) Novak, Matt. "The 1930S Hysteria About Robots Taking Jobs and Killing People". Slate Magazine. N.p., 2016. Available at: Robot hysteria in the 1930s (slide show), (slate.com)

- 6) Pew Research Center (2017) Nearly half of Americans use digital voice assistants, mostly on their smartphones. Report, Pew Research Center, Washington DC, 12 December. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/12/12/nearly-half-of-americans-use-digital-voice-assistants-mostly-on-their-smartphones/>
- 7) Rainie, L, Anderson, J (2017) The internet of things connectivity binge: what are the implications? Report, Pew Research Center, Washington DC, 6 June. Available at: <https://www.pewinternet.org/2017/06/06/the-internet-of-things-connectivity-binge-what-are-the-implications/>
- 8) Schramm, W (1972) Nature of communication between humans. In: Schramm, W (ed.) The Process and Effects of Mass Communication. Urbana, IL: University of Illinois Press, pp. 3-53.

Сидоркина Евгения Владимировна

Л ГАКИ им. М. Матусовского, Луганск, ЛИР

Стратегии поведения искусственного интеллекта внутри коммуникативных связей города как объекта культуры в условиях пандемии Covid-19

Кризисное положение современного общества, вызванное пандемией коронавирусной инфекции, постоянно усугубляется новыми ограничениями в сфере перемещения жителей больших городов между витальными объектами, куда входят супермаркеты, аптечные пункты, отделения банков, станции метрополитена и пр. Соответственно, привычные для них маршруты, вписанные в матрицу социальной и культурной идентичности как ценностно значимые, подвергаются модернизации ради сугубо утилитарных целей. Острая необходимость минимизировать контакты с потоком горожан во избежание заражения стала непосредственной причиной переноса нагрузки на всевозможные автоматизированные системы, управляемые искусственным интеллектом. Облегчить процесс позволяет предварительный сбор данных при внесении индивидом стандартных платежей, посредством чего формируется база, фиксирующая все траектории его передвижения, наиболее частые места пребывания, любимые покупки, постоянные запросы и многое другое.

Актуальным средством установления личности в период пандемии стал QR-код, выдаваемый привитым, переболевшим и имеющим отрицательные показатели ПЦР-теста жителям города через электронные медицинские карты, мобильные приложения. Иными словами, даже эти манипуляции сокращают пути передвижения, сильнее стирая грани между архетипичным пространством дома и социокультурными локусами внутри городской среды. Исходя из этой данности, можно сделать вывод, что стратегия поведения нового эволюционного звена в адрес своего создателя нередко принимает амбивалентную форму, варьируясь от сотрудничества к конфликту, в том числе — скрытому, вытесняя его гносеологические мощности, взятые за основу: «По мере того, как узлы с искусственным

интеллектом распространяются повсеместно, сеть электронных устройств уплотняется, а цифровые обратные связи множатся, город становится огромным разумом, а биологический мозг — элементом более крупных когнитивных систем» [1, с. 51].

Таким образом, город воспринимается чаще враждебно, как инструмент психологического насилия над носителем культурного кода и ценностных ориентиров, а также механизм контроля, из-за которого утрачивается прочная связь жителя с реальностью. Наглядным примером выступает симуляционная реконструкция Токио в пятой части киноленты «Обитель зла. Возмездие» (2012), управляемая искусственным интеллектом под названием Красная Королева. Ключевые задачи этого персонажа сводятся к обеспечению безопасности в «Улье» — секретной лаборатории корпорации «Umbrella» в Раккун-Сити, при помощи обработки информации от различных датчиков. Помимо технологии распознавания лиц и образов, она обладает способностью идентифицировать конструкции естественного языка и вступать в диалог с людьми, определять их жизнеспособность, а также принимать решения и отдавать приказы сотрудникам службы безопасности, что свидетельствует о наличии главной особенности ИИ — самообучения и самоосознанности. Результатом выбора такой стратегии закономерно является обесценивание коммуникативного статуса личности человека как жителя «города будущего».

Источники и литература

- 1) 1. Митчелл У. Я++: человек, город, сети / Пер. Д. Симановский. — М.: Strelka Press, 2012. — 328 с.

Соколовская Мария Григорьевна

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Интернет и трансформация традиционных образцов маскулинности в цифровом обществе

В современном информационном обществе прежняя дихотомия «мужское - женское» активно разрушается и формируется новый гендерный порядок, для которого характерно снижение противопоставления маскулинности феминности и усиление парадигмы «гендерно-ролевого напряжения», поскольку цифровые технологии стимулируют новые социальные практики и отношения. Воздействие Интернета на трансформацию традиционных образцов маскулинности, единой универсальной модели, ее гетеросексуальной матрицы проявляется, во-первых, через становление плюралистических моделей маскулинности, что приводит к созданию новых нормативных канонов (гей-субъективность, транссексуальная идентичность, образ метросексуала). Можно говорить даже о рыночности и своеобразной порнографичности образцов маскулинности, их ориентации на социальную конъюнктуру. Во-вторых,

Интернете как пространство свободы и равенства, посредством сетевых технологий утверждается новая маскулинность, воспринимающая традиционную маскулинность как токсичную, а ее подлинность заключается в следовании той модели, которую мужчина лично и свободно выбирает. В-третьих, благодаря сети, доминирующие образцы маскулинности приобретают международный характер, выходящий за пределы национальных границ. Отсюда заимствования в ряде стран распространенных на Западе мягких моделей маскулинности. В-четвертых, сам открытый формат сетей и одновременно отсутствие непосредственного и устойчивого «контакта» формирует новую искренность, т.е. допустимость для настоящего мужчины размышлять на самые интимные и личные темы. В-пятых, усиливается гедонистическая направленность маскулинности, связанная с тем, что мужчины уделяют все большее внимание телу своему телу и «модным штучкам», ранее считавшимися прерогативой женщин. Новая маскулинность основана также на идее взаимообмена и смены лидерства в гетеросексуальных отношениях, укреплении в противовес мачистской «метросексуальной» направленности. В-шестых, процессы социализации и построение собственной «картины мира» в значительной степени переносятся в Интернет и сетевые сообщества, где мальчики и молодые мужчины усваивают новые гендерные схемы и когнитивные структуры маскулинности. Все большее распространение получают подростковые модели маскулинности, «списанные» с поп-звезд, обладающие фотографическими репрезентациями и соответствующие запросу молодежной аудитории (образ «сладких мальчиков», демонстрирующих эталоны красоты). Более возрастная ТВ-аудитория нацелена на традиционные гендерные стереотипы. В-седьмых, происходит изменение языка межличностных коммуникаций: на место сложных грамматических форм, предполагающих развернутость и аргументированность мысли, приходит «клиповое мышление», обладающее собственным дискурсом, что приводит к снижению требований к интеллектуальному уровню мужчины. В-восьмых, сетевой образ маскулинности отрицает роль мужчины как активного субъекта, конституирующего социальный порядок.

Соловьева Людмила Николаевна

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, филиал в г. Серпухове, Серпухов, Россия

Модусы цифрового бытия современного человека

Бытие человека информационной эпохи протекает в русле революционных процессов, сопровождающих такие взаимообусловленные феномены современности, как Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0 по Швабу), переход к информационному обществу, становление цифровой цивилизации. Детерминирующим маркером социокультурного развития сегодня выступает повсеместное применение современных высоких технологий и прежде всего информационно-коммуникативных, технологий искусственного интеллекта, а

магистральными направлениями этого цифрового транзита являются автоматизация, роботизация, цифровизация, виртуализация, пронизывающие все без исключения сферы общественной жизни и трансформирующие социум, культуру, человека. Сегодня человек утрачивает статус исключительности и смещают его с этого пьедестала нечеловеческие сущности, порожденные им самим, его творения, плоды его интеллектуальных и практических усилий - техника, технологии, искусственный интеллект, стирающие грань между естественным и искусственным, расширяющие пределы физического мира, дополняющие физическую реальность виртуальным, цифровым. По утверждению Бодрийяра, человек реализовал прометеевский проект господства на вселенной, исчерпав свои возможности, возвел их до максимума и передал эстафету искусственному интеллекту [1].

Технологическим апофеозом информационной современности выступает глобальное информационное пространство, искусственно сгенерированная новая среда жизнедеятельности человека, в невещественном поле которого разворачивается его бытие. Коммуникация, работа, учеба, досуг и еще многое-многое теперь сместилось из мира физического в мир цифровой и трансформировалось в нем. Задаются новые параметры онтологии современного человека, изменяется его традиционная атрибутика: индивид перестает быть абсолютно плотским субъектом, обретает цифровой компонент - аккаунты, цифровые подписи, личные кабинеты, профили в соцсетях и др., а гармоничное единство биологического, социального и психологического дополняется цифровым. Быть для человека сегодня - это быть в Сети, и этот мир, в отличие от физического, вечен, в нем ничего никуда не девается, человек по сути может считаться бессмертным за счет вечности своей новой цифровой атрибутики.

Таким образом, человек современной цифровой эпохи больше, чем когда-либо оказался связан со своим технологическим продолжением - умными машинами. И в этой связи вполне закономерны опасения относительно ближайших перспектив человечества: будет ли это гармоничное со-развитие, ко-эволюция человека и техники, технологическое расширение физических пределов человека и окружающего его материального мира, которое выведет его на новую ступень цивилизационного развития и вернет статус исключительности не только в мире живого, но и теперь в мире цифры, или это будет реализация одного из пессимистических сценариев в стиле «Терминатора», «Матрицы», «Генезиса 2075» и др. И здесь приоритет за науками о человеке и об обществе.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло? [Электронный ресурс].
URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsieshchie-nie-ischiezlo> (дата обращения: 31.01.2022)

Сооновская Наталья Александровна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
**Проблемы формирования этических представлений в
информационной среде**

Работа выполнена в рамках 9490-8.1ГПНИ/6540172 «Молодежь как субъект нравственной ответственности в цифровой среде»

Опосредованность социального взаимодействия информационно-коммуникативными технологиями актуализирует потребность современного общества в новой этической системе координат, которая позволяла бы воспринимать и оценивать человеческие поступки. Вопросы этики не входят в число ключевых, наиболее часто обсуждаемых в области информационных систем, но они привлекают внимание исследователей со времен возникновения информационных технологий (ИТ). Важнейшая проблема, которую затрагивают авторы связана с теоретическим обоснованием исследований этики в связи с процессами информатизации: возможно ли в данных исследованиях опираться на традиционные философские воззрения или необходим новый теоретико-концептуальный подход, более соответствующий исследованиям информационных систем. Изначально этика ИТ рассматривалась в качестве прикладной, профессиональной этики, по аналогии с этикой врача, ученого, журналиста и т.п. Ее проблемное поле составляли особенности социального воздействия технологий и принципы их этического использования. Ввиду того, что информационные технологии перестали быть узкоспециальной сферой деятельности IT-специалистов, и пронизывают все сферы жизни, этика в информационной среде имеет общезначимый характер и требует осмысления теоретических подходов [1].

Среди основных проблемных областей этики, связанной с информационными технологиями, можно назвать: вопросы конфиденциальности, доверия, интеллектуальной собственности, цифровой разрыв, информационную перегрузку. Высокую степень актуальности имеют дилеммы неприкосновенности частной жизни под прицелом камер видеонаблюдения, или свобода выражения мнения, несущего в себе субъективно оскорбительную информацию. Многообразие используемых технологий: искусственный интеллект, интернет вещей, сенсорные технологии, машинное обучение, «умные» устройства и технологии, а также широкая сфера их применения, от «электронного правительства» до устройств, используемых в индивидуальном обиходе, не позволяют говорить о каких-то конкретных этических правилах и рекомендациях, но делают обязательными соблюдение ряда принципов. К базовым принципам относятся: справедливость, подотчетность и прозрачность. Обзор документов, проведенный немецким исследователем Тило Хагендорфом содержащих этические руководства к деятельности организаций, связанных с разработкой и внедрением новых технологий, позволил выделить наиболее часто упоминаемые этические принципы: защита частной жизни; подотчетность; справедливость/не дискриминация, правосудие;

прозрачность/открытость; безопасность/кибербезопасность; общее благо /устойчивость; объяснимость/интерпретируемость; человеческий надзор / контроль/ аудит [2].

Отдельной этической проблемой является высокий уровень агрессии в цифровой среде. Как отмечает российский исследователь А. В. Плетнев, такие поведенческие практики как хейт, троллинг, кибербуллинг не имеют однозначного толкования среди интернет-пользователей. Частью интернет-сообщества они воспринимаются как проявление нормального поведения, что особенно популярно среди молодежи. Другая часть пользователей считает подобное поведение недопустимым [3, с. 120].

Учитывая многомерную природу цифровой коммуникации решение проблем цифровой этики требует вовлеченности как специалистов разного профиля (разработчики платформ, дизайнеры, менеджеры социальных сетей) так и пользователей (лидеров цифровых сообществ, модераторов, членов сообществ). Глубокое и последовательное изучение данного феномена позволит сформулировать практики, нормы и законы, которые будут способствовать предотвращению распространения агрессии в онлайн среде и становлению общепринятых этических норм.

Источники и литература

- 1) Stahl, V. C. From computer ethics to responsible research and innovation in ICT: The transition of reference discourses informing ethics-related research in information systems / V. C. Stahl, G. Eden, M. Jirotko и M. Coeckelbergh // Information & Management. - 2014. - Vol. 51, iss 6. - P. 810-818.
- 2) Hagendorff, T. The ethics of AI Ethics: an evaluation of guidelines [Electronic resource]/ T. Hagendorff. - Mode of access: <https://arxiv.org/pdf/1903.03425.pdf>. - Date of access: 15.09.2021.
- 3) Плетнев, А. В. Генезис этических норм в цифровой среде как фактор аномии личности представителей поколения Z / А.В. Плетнев // Сб. науч. ст. / СПб Университет ИТМО. - СПб, 2020. - Вып. 4. - С. 116-126.

Субочева Оксана Николаевна

МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва, Россия

Личность и искусственный интеллект: социальные риски

Важным аспектом распространения цифровых технологий в современном обществе является развитие искусственного интеллекта, не только имитирующего человеческое поведение для выполнения определенных задач, но способного обучаться, используя полученную информацию, понимать и действовать, как человек. Установка на внедрение, использование и принятие *ИИ* в повседневной реальности находится в стадии формирования и во многом зависит от социально-демографических,

профессиональных, образовательных, социально-территориальных характеристик воспринимающего этот процесс индивида. Сегодня технологии ИИ влияют на развитие различных отраслей экономики, меняют рынок труда, трансформируют ценности людей. [6] Следует отметить, что проектирование, производство, эксплуатация технических объектов с развитием ИИ постепенно вытесняют человека и переходят к самой этой системе. В результате роботизации, автоматизации и компьютеризации исчезают многие виды профессиональной деятельности, в том числе связанные с решением нестандартных когнитивных задач. По данным социологических исследований, более 20% работающих россиян опасаются, что их могут заменить роботами. [4] На фоне перспектив возможной безработицы у личности возникают обоснованные опасения относительно снижения уровня социального благополучия, неопределенности жизненных перспектив. *Общество далеко не всегда готово к использованию новых технологий, созданных на основе ИИ.* По данным аналитического Центра НАФИ, до 37% россиян подвержены технофобии. [3] Беспилотные автомобили, роботы-хирурги, роботы-официанты, роботы-киборги вызывают недоверие и страх, так как сложно представить, на что способны устройства, вышедшие из-под контроля человека, каковы правила взаимодействия с такими устройствами в публичном пространстве, кто возьмет на себя юридическую ответственность в случае аварии беспилотного автомобиля или поломки умного медицинского устройства. В этой связи представляется важным мнение экспертного научного сообщества, способного популярно объяснить широкой аудитории социокультурный смысл инноваций, обозначить их гуманистическую направленность. В ситуации недостатка объективной информации она замещается домыслами, слухами, произвольными интерпретациями и фантазиями. Согласно исследованиям ВЦИОМ, проведенном в 2021 году совместно с АНО «Национальные приоритеты», доля россиян, доверяющим ИИ составляет 48 %, 42% респондентов не доверяют, 10% затруднились с ответом. [1] При этом, как отмечают исследователи, уровень доверия увеличивается с ростом осведомленности. Чем больше будет успешных примеров использования ИИ в повседневной деятельности, в том числе использование беспилотного транспорта, телемедицины, рекомендательных сервисов, виртуальных помощников, тем больше обычные граждане будут доверять ИИ. [2] Системы ИИ способны обработать большие объемы конфиденциальных данных и на их основе принимать критические решения о человеке в таких актуальных для него областях, как здравоохранение, образование, занятость, кредитование. В случае взлома накопленного банка данных или его использования в неэтичных целях, создаются условия для их противоправного применения, в результате которого нарушается неприкосновенность частной жизни, страдает деловая репутация личности. Большинство экспертов связывают прогресс в развитии ИИ с развитием нейронных сетей, моделирующих биологические процессы человеческого мозга. В перспективе у человека появятся возможности улучшать свои интеллектуальные качества искусственным способом. Технологии

- 4) Исследование Зарплата.ру: каждый пятый россиянин боится, что на работе его заменит робот [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210623/robot-1738172975.html> (дата обращения: 15.01.2022).
- 5) Приказ Минпромэнерго РФ от 07.08.2007 N 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99457/\(flaTa](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99457/(flaTa) обращения 28.01.22).
- 6) Субочева О.И., Яковлева Е.А. Личность работника в условиях цифровой трансформации общества // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020 .- № 6 .- С. 154 - 156

Субочева Оксана Николаевна

МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Ступино, Россия

Личность и искусственный интеллект: социальные риски

Важным аспектом распространения цифровых технологий в современном обществе является развитие искусственного интеллекта, не только имитирующего человеческое поведение для выполнения определенных задач, но способного обучаться, используя полученную информацию, понимать и действовать, как человек. Установка на внедрение, использование и принятие ИИ в повседневной реальности находится в стадии формирования и во многом зависит от социально-демографических, профессиональных, образовательных, социально-территориальных характеристик воспринимающего этот процесс индивида. Сегодня технологии ИИ влияют на развитие различных отраслей экономики, меняют рынок труда, трансформируют ценности людей [6]. Следует отметить, что проектирование, производство, эксплуатация технических объектов с развитием ИИ постепенно вытесняют человека и переходят к самой этой системе. В результате роботизации, автоматизации и компьютеризации исчезают многие виды профессиональной деятельности, в том числе связанные с решением нестандартных когнитивных задач. По данным социологических исследований, более 20% работающих россиян опасаются, что их могут заменить роботами [4]. На фоне перспектив возможной безработицы у личности возникают обоснованные опасения относительно снижения уровня социального благополучия, неопределенности жизненных перспектив. Общество далеко не всегда готово к использованию новых технологий, созданных на основе ИИ. По данным аналитического Центра НАФИ, до 37% россиян подвержены технофобии. [3]. Беспилотные автомобили, роботы-хирурги, роботы-официанты, роботы-киборги вызывают недоверие и страх, так как сложно представить, на что способны устройства, вышедшие из-под контроля человека, каковы правила взаимодействия с такими устройствами в публичном пространстве, кто возьмет на себя юридическую ответственность в случае аварии беспилотного автомобиля или поломки умного медицинского устройства. В

этой связи представляется важным мнение экспертного научного сообщества, способного популярно объяснить широкой аудитории социокультурный смысл инноваций, обозначить их гуманистическую направленность. В ситуации недостатка объективной информации она замещается домыслами, слухами, произвольными интерпретациями и фантазиями. Согласно исследованиям ВЦИОМ, проведенном в 2021 году совместно с АНО «Национальные приоритеты», доля россиян, доверяющим ИИ составляет 48 %, 42% респондентов не доверяют, 10% затруднились с ответом [1]. При этом, как отмечают исследователи, уровень доверия увеличивается с ростом осведомленности. Чем больше будет успешных примеров использования ИИ в повседневной деятельности, в том числе использование беспилотного транспорта, телемедицины, рекомендательных сервисов, виртуальных помощников, тем больше обычные граждане будут доверять ИИ [2]. Системы ИИ способны обработать большие объемы конфиденциальных данных и на их основе принимать критические решения о человеке в таких актуальных для него областях, как здравоохранение, образование, занятость, кредитование. В случае взлома накопленного банка данных или его использования в неэтичных целях, создаются условия для их противоправного применения, в результате которого нарушается неприкосновенность частной жизни, страдает деловая репутация личности. Большинство экспертов связывают прогресс в развитии ИИ с развитием нейронных сетей, моделирующих биологические процессы человеческого мозга. В перспективе у человека появятся возможности улучшать свои интеллектуальные качества искусственным способом. Технологии улучшения человека могут быть использованы не просто как восполняющие потребности людей, утративших по каким-то причинам ту или иную функцию организма, а позволяющие расширить интеллектуальные возможности человека в результате интеграции мозга и компьютера. Но можно ли считать человека, усовершенствовавшего с помощью ИИ свои качества, личностью? Где границы вторжения в человеческий организм, отделяющие личность от киборга? Возможно ли зарождение сознания в роботизированной машине? Если да, то является ли роботизированная система личностью? - эти вопросы требуют внимания экспертного сообщества. Согласно Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года, «широкое распространение получают встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми» [5]. В этой связи в обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или ему подобного носителя может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам, а личность превратится в информационный объект, относительно существования которого умные программы будут принимать рациональные решения. Применение такого идентификатора совместно с современными

решения сформулированных пользователем проблем» [1, с.38]. Под воздействием цифровизации меняются многие сферы человеческого существования, в том числе и коммуникация. Проанализируем социально-политический и образовательный аспект этой проблемы. Первый рассмотрим на примере создания в России портала «Госуслуг». Выделяют 3 основных раздела в его деятельности: электронные услуги, информация об услугах, органы власти. Если по двум первым разделам достигнуты успехи. То 3-ий «Органы власти», направленный на более доступное взаимодействие человека с представителями власти вызывает ряд вопросов. Предполагается, что любой человек может обратиться со своей проблемой к чиновнику и получить «достойный ответ». Однако вопросы и ответы, как и положено, в век цифровизации, заданы конкретным набором возможных электронных вариантов вопросов-ответов. А вопросы участников коммуникации часто выходят «за пределы» этих вариантов и «повисают в воздухе». В связи с этим процесс сближения «народа» и «власти», на который в этом плане возлагались большие надежды (более тесную взаимосвязь, лучшую коммуникацию), не просматривается. Уместно здесь вспомнить замечание З. Баумана «Что касается власти, она уплывает с улиц и площадей, из актовых залов и парламентов, местных и общенациональных правительств в недостижимую для контроля граждан экстерриториальность электронных сетей» [2, с.48].

Обратимся к образовательному аспекту. Заметим некоторые отличия дискуссий в традиционном общении в студенческих аудиториях и в системе дистанционного синхронного общения. В «живом общении» человек имеет дело не только с вербальной, но и с невербальной передачей информации и, соответственно, реагирует на то, и другое. Для интернет- дискуссий важна и значима вербальная информация, остальной - пренебрегают. Невербальная информация (движение тела, мимика) - это то, что часто помогает понять собеседника «без слов». Она важна как в общении, так и в познании и обучении. Замена её смайликами и символами не адекватна выражению эмоций. И закономерен вопрос - а как найти более адекватную замену или как передавать «невербальную информацию в процессе «Интернет-дискуссий» при решении учебных и научных проблем?

Таким образом, цифровизация, широко внедряемая сегодня в России, выявляет важные стороны коммуникации, которые могут быть утеряны или трансформированы.

Источники и литература

- 1) 1. Чумаков А.Н. Глобализация и цифровизация: социальные посылы ст-вия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. - 2021 - № 8. -. С. 36-46.
- 2) 2. Бауман З. Текущая современность. - СПб.: Питер, 2008. - 240 с.

Тарасов Кирилл Анатольевич
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ, Moscow, Россия

К вопросу о статусе киноаудитории в качестве жертвы развлекательного насилия

Цифровизация оказала значительное влияние на статус человека в социальной роли кинозрителя. Основательно расширились границы его рецептивного выбора. Стремясь заинтересовать зрителя своим продуктом, киноиндустрия все больше делает ставку на развлекательную аттрактивность фильмов, уходящую корнями в психофизиологию ориентировочного рефлекса зрителей.

Развлекательное насилие - приоритетно эксплуатируемый аттракцион киноиндустрии. Зрителям рассказывают множество историй о людях или иных существах, которые, столкнувшись в определенных обстоятельствах с серьезными вызовами, отвечали на них с помощью насилия. Такого рода кинокоммуникацию мировая наука исследует в основном с позиций концепции «аудитории как жертвы».

Механизм воздействия киноискусства тонко подметил В. Шукшин: «Тебе показали, как живут такие-то и такие-то, а ты задумаешься о себе. Обязательно» [1]. Имелось в виду подлинное искусство - умный зритель тоже. Что происходит, однако, когда кино коммуникация этими достоинствами не отличается?

Репрезентативный социологический опрос посетителей кинотеатров Екатеринбурга, проведенный НИИ киноискусства (ВГИК) в 2018 г., показал, что многие из них идентифицируют себя с антигероем, симпатизируют и сопереживают ему, в той или иной мере очаровываются его обаянием и открываются его деструктивному влиянию. Постоянно погружаясь в мир экранного насилия, они усваивают явленную им идейную и нормативную культуру.

В связи с известной бойней в казанской школе А. Бастрыкин заявил, что связь между репрезентацией насилия и агрессией доказана давно [2]. Но лица, аффилированные с масс-медиа, дисфункциональность репрезентации социального насилия отрицают. В виде информационного отголоска «культурных войн», ведущихся на Западе, придерживаются этой позиции и некоторые социологи, полагая, что наличие причинно- следственной связи между насилием в кино и в реальной жизни всего лишь постулируется, а сама проблема с повестки дня снята. Проведенные нами исследования говорят о другом [3, 4, 5]. Российская социология, надо признать, в большом долгу в части разработкой этой проблемы.

Источники и литература

Шукшин В.М. Нравственность есть правда. М., 1979. С. 37.

Бастрыкин предложил ограничить показ сцен насилия на федеральных каналах. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/09/24/888079-ogranichit-pokaz-stsen-nasiliya-na-telekanalah> (дата обращения - 21.01.2022).

Тарасов К.А. Насилие в фильмах: три условия миметического

воздействия // Вестник ВГИК. 2016, № 2 (28). С. 84-96.

Тарасов К.А. Репрезентация насилия в киноиндустрии // Социологические исследования. 2018, № 8. С. 65-73.

Жабский М.И., Тарасов К.А. Кино - свобода от цензуры... М.: «Ка- нон+» РООИ «Реабилитация», 2021. 319 с.

Источники и литература

- 1) Шукшин В.М. Нравственность есть правда. М., 1979. С. 37.
- 2) Бастрыкин предложил ограничить показ сцен насилия на федеральных каналах. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/09/24/888079-ogranichit-pokaz-stsen-nasiliya-na-telekanalah> (дата обращения 21.01.2022).
- 3) Тарасов К.А. Насилие в фильмах: три условия миметического воздействия // Вестник ВГИК. 2016, № 2 (28). С. 84-96.
- 4) Тарасов К.А. Репрезентация насилия в киноиндустрии // Социологические исследования. 2018, № 8. С. 65-73.
- 5) Жабский М.И., Тарасов К.А. Кино - свобода от цензуры... М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021. 319 с.

Терновая Людмила Олеговна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Перемена ролей символических фигур международных отношений под влиянием цифровой дипломатии

Цифровая эпоха потребовала перемен во всех областях коммуникаций, даже тех, что отличались постоянством, граничащим с неизменностью, в том числе дипломатии. Информационная революция вынудила участников международного общения активно войти в Интернет- пространство и перевести дипломатию на цифровой язык. [4,с. 220-248; 5, с. 109-122] Цифровая дипломатия, как указывает профессор Школы коммуникаций Американского университета И. Доши, представляет новую область, где напрямую с помощью социальных сетей правительства взаимодействуют с зарубежной общественностью. [7]

Этот переворот отразился на фигурах, традиционно воплощавших международные отношения, которые в 1970-е гг. были обрисованы как поле деятельности, где разворачивается драматическая активность символических пар. Согласно Р. Арону, — солдата и дипломата [6, с.17], а по Дж. Розенау, — туриста и террориста. [8, с. 220] Первая пара таких персонифицированных образов характеризовала межгосударственные связи, вторая — отражала специфику контактов акторов вне суверенитета.

Вовлеченность солдата и дипломата в международные отношения иллюстрируется тем, что в своей активности они не самостоятельны, выступают от лица государства или суверена, от имени которых они либо

устанавливают и поддерживают зарубежные связи, либо за которые сражаются на поле брани. Преобладание информационной составляющей в конфликтном процессе превращает его в гибридную войну, начинающуюся без объявления и лишаящую дипломатию «традиционной «точки отсчета» начала конфликта и соответственно активизации миротворческих усилий». [2] Это трансформирует роли солдата и дипломата. Современный дипломатический марафон России, США и НАТО со стороны зарубежных партнеров напоминает «переговоры с целью избежать переговоров», описанные М. Сато в книге «Искусство проведения переговоров». [3]

На примере второй пары символических фигур также заметно насыщение туриста качествами, присущими террористу, и наделение террориста гуманистическим потенциалом, присущим туристу. Так, активно процветающий военный туризм, который еще со времен Гражданской войны в США, предполагал посещение мирными лицами районов боевых действий для наблюдения за сражающимися сторонами, неимоверно развернулся. В перечень услуг, предоставляемых агентствами военного туризма, входят полеты на боевых самолетах и вертолетах, управление дронами, военное сафари. [1] Об изменении роли террориста говорят события в Афганистане. Приход к власти Талибана, движения, причисляемого к террористическому, запрещенного во многих странах мира, вынуждает талибов менять свой виртуальный имидж, а зарубежных дипломатов садиться с ними за стол переговоров.

Партия, разворачивающаяся на глобальной шахматной доске, приобретает наряду с реальной картиной свое виртуальное изображение, где символические фигуры играют по другим правилам, совершая не свойственные им ходы. Игра на двух досках предполагает гораздо большее умение от суверенных акторов предвидеть геополитические ходы противника.

Источники и литература

- 1) Американский наемник рассказал о премиях за «сафари на Украине» [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/53022-amerikanskiy-naemnik-rasskazal-o-premiyah-za-safari-na-ukraine.html>.
- 2) Бартош А.А. Дипломатия гибридной войны // Независимая газета. 2018. 10 сентября.
- 3) Сато Масару. Ко:сё:дзюцу: Искусство ведения переговоров. Токио: Бунгэйсюндзю, 2011. 527 с.
- 4) Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Вып. 49. С. 220 - 248.
- 5) Цветкова И. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: Экономика, политика, культура: периодика. 2011. № 3. 109 - 122.
- 6) Aron R. Paix et guerre ent re les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984. 793 p.
- 7) Doshi P. Digital Diplomacy: Changing the World Through Communication

[Электронный ресурс] URL: [https://www.american .edu/soc/news/digital-diplomacy-q-a.cfm](https://www.american.edu/soc/news/digital-diplomacy-q-a.cfm).

- 8) Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste on les deux extremes du continuum international // Etudes international ionales. 1979. Vol. X. № 2. Juin. Pp. 219 - 423.

Туманова Ольга Игоревна

*ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет",
Тверь, Россия*

Проблемы цифровизации жизненного пространства человека

Цифровое пространство расширяет свои границы, занимая все большую часть жизни современного человека. Очевидно, что как возможности, так и перспективы использования цифровизации и суперсервисов безграничны благодаря таким преимуществам как удобство, скорость и доступность. Их использование позволяет обеспечивать удовлетворение потребностей в самых разных отраслях - образование, здравоохранение, государственные услуги, развлечение, торговля и т.д. Жизнь человека становится более комфортной, благодаря простоте использования и доступности продуктов и услуг, сопровождающихся применением IT-технологий.

Несмотря на наличие очевидных преимуществ, можно выделить ряд проблемных моментов, которые не позволяют сделать однозначный выбор в пользу тотального распространения цифровизации. Речь даже не идет об угрозах, связанных с защитой персональных данных человека. Проблема обеспечения безопасности, в условиях расширения запросов на подобную информацию, уже давно остается в числе наиболее актуальных для IT-сферы. Цифровое пространство получает достаточный контроль над жизнью человека, имея подробные личные данные, в том числе о его привычках, желаниях, потребностях. Вопрос о злоупотреблении этой информацией также актуален.

Более важными для изучения представляются этические аспекты процесса цифровизации.

В первую очередь следует сказать о проблеме отчуждения человека в цифровом пространстве. Расширение границ виртуального мира означает постепенный переход в него индивида из реальной жизни. Цифровые сервисы и платформы заменяют привычные коммуникационные процессы, нарушая устоявшиеся связи и ставя под угрозу существования общества в его естественном состоянии. Кроме того, речь идет об установление правил и регламентации жизни в соответствии с потребностями и требованиями цифровых систем. Происходит формирование новых условий жизни людей. Изменение формата привычных процедур и услуг, при всей широте возможностей новой реальности приводит к такой формализации и обезличиванию, что возникает вопрос - а где же во всем этом остается место для самого человека? Ему отводятся роли простого потребителя и пользователя, не оставляя возможности и необходимости во взаимодействии

с обществом. Социальное одиночество при всем кажущемся комфорте жизненного пространства станет действительностью нового мира.

Кроме того остается открытым вопрос о том, кто будет устанавливать границы распространения цифрового пространства и требования новой этики, в соответствии с которыми должен будет существовать человек. Силы, обладающие полной информацией об индивиде, установившие определенные правила поведения и алгоритмы действий в цифровой среде получают неограниченную власть и контроль над обществом в целом.

Подобные проблемы ставят человека перед выбором между формированием комфортного для жизни цифрового пространства и необходимостью принятия новых, порой жестких условий жизни в нем. Баланс, при котором на первом месте находятся потребности личности, был бы наиболее благоприятным вариантом этого выбора.

Ускова Елизавета Владимировна

РГСУ, Москва, Россия

Культурные коммуникации подростков в цифровой среде

Появление в последние годы большого количества средств цифровизации и повсеместное распространение сети Интернет привело к перемещению среды общения в социальные медиа, мессенджеры и прочие средства коммуникации. Пандемия новой коронавирусной инфекции ускорила данный процесс, сделав социальную разобщенность вне виртуального пространства вопросом безопасности жизни и здоровья.

Данный процесс не может не вызывать некоторую озабоченность ввиду новизны и отсутствия подобных прецедентов в исторической ретроспективе человеческих коммуникаций. Как отразится замена живого общения на дистанционное на способностях подростков к коммуникации, не приведет ли это к серьезному редуцированию как таковой?

Страх цифровизации и общих глобальных культурных изменений в мире усиливает обеспокоенность за социальную жизнь подростков, «моральная паника» вызывает необоснованный контроль коммуникативной культуры подростков.

Отчасти данные опасения можно считать обоснованными. В частности, можно выделить следующие негативные аспекты практики общения в цифровой среде:

1. Антисоциальное цифровое поведение, выражающееся в наличии психологического давления при общении в цифровой среде;
2. Страх слежки, зачастую необоснованные опасения за последствия высказанных суждений;
3. Кибербуллинг как явление возникает по причине того, что проще быть грубым при непрямой коммуникации;
4. Возникновение зависимости от сети Интернет (Internet Addiction, IA);
5. Вовлечение в антисоциальные и/или преступные группировки;

6. Снижение прямого общения между подростками может привести к деградации навыка такого общения.

С другой стороны, необходимо отметить ряд положительных аспектов, являющихся следствием цифровизации коммуникационной среды:

1. Застенчивым подросткам, проще преодолеть психологический коммуникационный барьер;

2. Вовлечение в социально одобряемую активность (благотворительность, волонтерство);

3. В отличие от непосредственного общения, есть возможность мгновенно прервать неприемлемое по тем или иным причинам общение;

4. Переход в «онлайн» расширяет сеть контактов подростка, позволяет общаться со сверстниками из других населенных пунктов и даже из других стран и континентов;

5. Общение в цифровой среде позволяет подросткам обдумывать свои ответы, в противовес живому общению;

6. Подростки чувствуют себя теснее связанными со сверстниками за счет обновления статусов в различных приложениях, а также обмен информацией о том, какую музыку они в данный момент слушают и т.д.;

7. Общение становится более доступным для людей с ограниченными возможностями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что переход сферы общения в «онлайн» имеет как отрицательные, так и положительные стороны. В то же время такой переход значительно расширяет возможности для коммуникации как таковой. Расширяется сеть контактов, повышается комфортность коммуникации, а также возрастает доступность социальных контактов.

Источники и литература

- 1) И. Н. Погожина, А. И. Подольский, О. А. Идобаева, Т. А. Подольская Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ Обзор зарубежных исследований. - 82 Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2020. № 3 DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-60-94
- 2) Youth service bureau. Is Social Media Ruining Our Children's Social Skills?
- 3) Ehmke, R. (November 26, 2013). Teens and social media. Retrieved on August 6, 2014
- 4) Бойд Д. Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях. М., 2020.
- 5) Соколова, Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? / Н. Л. Соколова // Международный журнал исследований культуры. - 2012. - № 3(8). - С. 6-10.

Фетисова Ольга Викторовна

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Успех как ценность в цифровую эпоху: новые ориентиры

Цифровая эпоха диалектична по своему характеру: с одной стороны, человек получает новые возможности самореализации, с другой, - он вынужден постоянно адаптироваться к изменениям в мире, сохраняя свою идентичность [i]. В этом двойственном процессе одним из важных ориентиров личности служит его система ценностей [ii], которая подвергается постоянному переосмыслению в совершенно новой среде, формируемой IT-технологиями.

Любой социум трактует успех как ценность в парадигмальном наборе сформированных ценностей, при этом такой набор должен соответствовать принятым в данном обществе идеалам и нормам в конкретный исторический период. В настоящее время активными компонентами глобального дискурса успеха признаны индивидуализация, локальные и региональные различия, активно транслируемые в интернет-пространстве, коммерциализация различных отраслей науки и экономики, мобильность населения в пределах страны и мира и пр. Успех определяется как ценность и в отношении тех профессиональных компетенций, которые, в конечном счете, являются результатом качественного образования [iii].

Цифровая эпоха актуализирует формирование личностных качеств, прежде всего, молодого сетевого поколения за счет так называемого цифрового имиджа, удерживающего внимание коммуникантов в Сети. И здесь категория успеха претерпевает метаморфозы, связанные с эфемерностью самого образа такой успешности, ведь цифровой человек осознает свою исключительность, лишь находясь в самой виртуальной реальности. Ценность успеха трудно измерить параметрами межличностного общения, т.к. в цифровой среде преодолевается, например, социальная статусность, время и расстояние между коммуникантами. Поэтому с уверенностью можно говорить об изменениях представлений личности о себе. Успешным в цифровую эпоху считается, с одной стороны, тот, кто действительно владеет какими-либо уникальными навыками, кто может выгодно распорядиться ими, умеет их преподнести и получить за них какие-либо выгоды. С другой стороны, категория успеха становится весьма уязвимой с позиций ее истинности, осязаемости, потому что цифровое пространство способно создать иллюзию успешности и длительное время поддерживать такую видимость, обманывая не только адресата, но и самого субъекта успеха. В целом успех напрямую оказывается связанным с другими ценностями - информацией, прозрачностью, стандартизацией, гибкостью, скоростью передачи информации, ориентированностью на выгоду, стремлением к комфорту, что во многом деформирует прежнюю, «доцифровую» аксиологическую систему.

Источники и литература

- 1) Махиянова А. В., Фахрутдинова А. Ф. Специфика применения

классических теорий идентификации и социализации к анализу современных тенденций // Вестник Челябинского государственного университета: Философия. Социология. Культурология. 2010. № 31 (212). Вып. 19. С. 106-109

- 2) Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- 3) Манакова И. Ю. Индивидуализированный субъект и проблема самоопределения личности // Вестник научной сессии факультета философии и психологии. Воронеж, 2005. Вып 7. С. 68-72.

Фомичева Татьяна Владимировна

*Российский государственный социальный университет, Москва,
Россия*

Ценности личности в эпоху цифровизации

Цифровая среда способствует изменениям в структуре личности. Во многом, это связано с существующим контекстом социальной жизни (пандемией COVID-19); опосредованной формой коммуникации. В социальной жизни постепенно вырабатываются нормы онлайн-общения, которые трансформируются в зависимости от внешних условий и нормы оффлайн-общения. Сетевой и телефонный этикеты, нормы коммуникации трансформируются в связи с возрастанием объема опосредованного общения [2]. Цифровая среда накладывает свой отпечаток на процессы восприятия и усвоения информации. Во многом это связано с образом жизни, который превалирует с 2020 года, с момента ввода локдаунов, «удаленной работы» и многих других особенностей современной социальной жизни россиян. Пандемию COVID-19 можно назвать одним из глобальных вызовов современности, с которым столкнулось человечество; до сих пор данный процесс не завершен и во многом определяет жизнь социума. Информационная культура как носитель тех или иных ценностей формирует новые виды коммуникации и вводит новые ценности, интегрируя индивидов в новые этические правила, в новые форматы социализации и самоорганизации социального пространства. Цифровизация привносит новые «цифровые ценности» [1]. В процесс коммуникации постепенно входят новые формы: «культура компьютерных игр»; «клип-культура» и др. Можно сказать, что цифровая эпоха формирует новую ценностную парадигму россиян. Тенденции опосредованной коммуникации, глобализации, роботизации профессий, внедрения цифровой экономики, популяризации биоэтики, все это прямо или косвенно свидетельствует о наступлении новой эпохи.

Источники и литература

- 1) 1) Гнатышина Е.В., Саламатов А.А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического

университета. 2017. № 8. С. 20. [Электронный ресурс]: URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiyai-formirovanietsifrovoy-kultury-sotsialnye-i-obrazovatelnyeaspekty> (Дата обращения 20.03.2019)

- 2) 2) Гусельцева М.С. Homo digital: трансформации идентичности в информационной культуре // Материалы международной научной конференции «Цифровое общество в культурно-исторической парадигме» / Под ред.: Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: РГГУ, 2018. С. 17-22.

Харитонов Игорь Николаевич

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Концептуальная схема анализа социально-экономических жизненных стратегий в условиях цифровизации общества

В соответствии с целями и задачами исследования существует необходимость выбрать наиболее подходящие методы изучения жизненных стратегий. В том, что касается определения и понимания жизненных стратегий, важным является ценностная составляющая. Приоритетные и устойчивые ценности и потребности являются важным ориентиром жизни человека и неслучайным образом связаны с благоразумным экономическим поведением. Также играют роль эмоционально-когнитивные представления о будущем: ближайшем и далеком, а в контексте цифровизации - цифровые технологии в данных стратегиях.

Необходимо также оценить и спрогнозировать собственно экономический эффект имеющихся жизненных стратегий, оценить экономическую целесообразность. Вместе с тем данный аспект нельзя назвать приоритетным, поскольку люди часто выбирают занятия и образ жизни с экономической точки зрения малорентабельный или нерентабельный, но важный для человека и общества. В этом контексте важно оценить социальнорегулятивное влияние на жизненные стратегии молодежи. Концептуально, социально-экономические жизненные стратегии следует понимать как целенаправленное, планируемое индивидом поведение, направленное на экономические процессы (производство, потребление и обмен товаров и услуг, товарно-денежные отношения, финансовые процессы), базирующееся на устойчивых и приоритетных ценностях и потребностях индивидов, принимаемых социальных нормах, аффективноэмоциональном настроении и разном следовании экономической логике, а также связанное с принадлежностью к определенным социальным группам. Социально-экономические жизненные стратегии в различной степени предопределяются выделенными характеристиками и факторами. Гипотетически, у молодежи могут иметь место свои особенности и важно выделить то, что не будет носить исключительно возрастной характер. Если сравнить данное понимание с определением жизненных стратегий, которое дает с более психологических позиций К.А. Абульханова-Славская, - «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях,

обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию», - то разница в том, что подчеркивается связь с устойчивыми факторами социального, экономического, психологического характера. Не делается акцент на индивидуально-личностных процессах. Схематично, концептуальная схема актуального исследования социально-экономических жизненных стратегий представлена на рисунке.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор Г21-094 от 01.07.2021 г. «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси: социологический анализ»).

Источники и литература

- 1) Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.

Ху Юэ

МГУ, Город Дунгуань провинции Гуандун, КНР

Невидимые Информационные Коконь

Коммуникация осуществляется между индивидами, группами, организациями, культурами посредством различных знаковых систем. Поэтому различают коммуникацию межличностную, массовую, научную, техническую и т.д. Дополнительные и уточняющие значения термина коммуникация зависят от конкретной ситуации. В центре внимания семиосоциопсихологической парадигмы оказывается социальная коммуникация, которая рассматривается как “универсальный социокультурный механизм, ориентированный на взаимодействие социальных субъектов, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия”[^].

При представлении о коммуникации как взаимодействии между субъектами в «коммуникативных сетях», одним из влияний ИИ на социальную коммуникацию оказываются невидимые информационные коконы.

С одной стороны, информационные коконы являются оковами своими интересующими областями, лимитирующие мысли, идеи, действия людей, в последствии чего создали невидимые барьеры между разных социальных групп, а также между каждым индивидом. Поскольку программы и платформы нацелены на привлечение большого числа пользователей, им нужно предоставлять информации, соответствующие предпочтениям пользователей. ИИ реализует этот процесс. Пользователи могут зайти в настройки, отредактировать свои предпочтения и получают свою собственную «личную ежедневную газету». Оставаясь в пределах «круг общения», «круг знакомых», «круг интересов», большинство пользователей не хотели бы из них выбраться. Создано отдельное пространство вокруг каждого индивида. В результате нас обволакивает подобранная конкретно для нас информация.

И мы не видим ничего нового, иного, другого. Интернет-активист Илай Парайзер (Eli Pariser) определил такое явление как Пузырь фильтров[2], характеры которого состоят из следующих: Во - первых, Вы являетесь единственным человеком в вашем Пузыри, разделяющий Вас от других. Во-вторых, пузыри фильтров невидимы. Google не скажет Вам, кто Вы на самом деле по их мнению, и не скажет Вам, почему вы видите такие результаты поиска. Вы не знаете правильно ли их впечатление о вас, даже не представляете, что они делают предположение о вас. В конце концов, у Вас нет выборов. Когда вы смотрите новости, Вы уже решаете, какие фильтры вы используете для прочтения мира. Это процесс как надеть очки с цветом. Они придут за тобой, потому что пользование их сайтов приносят им прибыль, что заставляет Вас все труднее избегать этого. То есть веб-сайты тайно делают предположение о Вас, основываясь на информации о месторасположении, прошлых нажатиях и перемещениях мыши, предпочтениях, истории поиска и т.д.. Так что при вашем поиске в интернете, они представляют Вам информацию по их предположению о Вас. В результате веб-сайты показывают только информацию, которая согласуется с вашими прошлыми точками зрения. Каждый Ваш поиск укрепляет этот процесс. Также хуже если коконы прокладывают путь избегать противоречий в обществе. В Японии фанаты и коллекционеры, одержимые комиксами и анимацией, называются отаку. В 70-х годах прошлого века в Японии впервые появилась субкультура отаку, участники были признаны в японском обществе странными, антиобщественными одиночками[3]. Субкультура отаку отражает послевоенное преобразование японского общества и характер человеческого поведения в постсовременную эпоху. Хотя не понимают, как можно отдавать всё своё свободное время только лишь одной одержимостью, если оно не касается собственной карьеры, но их количество растёт с каждым днём. Японские аниме и манги оказали глубокое влияние на культурные представления и эстетику китайских подростков. Когда субкультура Отаку стала популярной в Острове Тайваня, термин Отаку означает в основном молодых людей, целыми днями сидящих дома в интернете. Позже в континентальной части Китая, термин Отаку в общих чертах означает тех, кто весь день сидит дома и не заботится о своём внешнем виде. Через сеть может переступить пространство реального мира, соединять различных друзей и освободиться от препятствий личной коммуникации. Однако это ведет к еще большей изолированности, даже к ослаблению способностей социальных коммуникаций. Информационные коконы иногда также создаются не самим собой. Осознание о том, что коконы являются прямым результатом действия ненейтральных алгоритмов — важный шаг выйти из коионов. Например, политики могут пользоваться услугами редакции алгоритмов для своих предвыборных кампаний, создан вокруг своих избирателей искаженную картину реальности. На самом деле, нами манипулируют. Возникла мощная “индустрия сознания”. Люди, подчиняющиеся своим вкусам и интересам, интересам политики и бизнеса станут обезличенными и бездуховными. Роль лидеров мнений также очевидна. На различных платформах присутствует

ряд лидеров, которые также играют ведущую роль в формировании общественного мнения или фильтруют информацию. Конечно, удобства выбора позволяет людям также выбирать тех, имеющих общие интересы и позиции. Но сегодня интернет-пользователи находятся в различных информационных условиях, и факторы, влияющие на их доступ к информации, становятся более разнообразными. Таким образом, в некоторых случаях интернет-пользователи также отклоняются от постоянного доступа к знакомой информации. Имеющийся доступ к информации не полностью удовлетворяет индивидуальные потребности. Или мобильность индивидуальных потребностей также приводит к возникновению новых потребностей. При осознании того, что их доступ к информации становится все более узким, то появится желание изменить доступ к информации. Кроме того, если у интернет-пользователя появится стимул для искания многоаспектной информации, и следовательно, они будут активно искать новые источники информации, то это может привести к отходу от существующих путей получения информации.

Источники и литература

- 1 Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоцио- психологии / Общественные науки и современность, 1996, МЗ.
- 2 Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: New York: Penguin Press, 2011/ Eli Pariser. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. — New York: Penguin Press, 2011. — ISBN 978-1594203008. / URL: <https://books.google.de/books?id=FWOOpuw3nYCpg-PT7hl—zh-CNsource=gbsiocrad=3u=onepageqf=false>.

Циватый Вячеслав Григорьевич

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г.
Киев, Украина*

Межкультурная коммуникация, штучный интеллект и коммуникативный статус личности в полицентричном мире XXI века: институциональный и политике-дипломатический дискурсы цифровой эпохи

В полицентричном мироустройстве XXI века особый статус приобретают социальные акторы и штучный интеллект в коммуникативных моделях и моделях межкультурной коммуникации [1, с. 26-29]. Моральным императивом эпохи глобализации стали образование, гуманитарное знание и духовная безопасность, учитывающие культурное многообразие человеческого сообщества цифровой эпохи. Морально-нравственные аспекты и социокультурные коды определяют феномен личности как социального актора.

В современном глобализирующемся мире возрастает роль дипломатии,

и, соответственно - меняется оценка действенности её инструментария. Эволюция международных, политике-дипломатических и социокультурных систем в глобальном пространстве XXI века существенно влияет на формы, методы и функции этих институтов в социуме (институционализация коммуникативных полей в межличностных отношениях). Особый статус приобретают социальные акторы и межкультурная коммуникация в институциональных, политике-дипломатических и повседневных практиках, социально-коммуникативной среде.

Коммуникативная личность получает новые возможности и социально-коммуникационные лифты, позволяющие ей посредством реализации собственного потенциала занимать значимые позиции в глобальном коммуникативном пространстве [2, с. 33-41].

Мудрость межкультурной коммуникации и всякого диалога, (дипломатического диалога, диалога культур, диалога интернационализации и интеркультуральности) состоит в соединении общезначимого (универсального) с самобытным. При этом очень важно точно определить, какая из этих двух составляющих является исходной основой политике-дипломатического диалога [3, с. 269-280].

В XXI веке возникла новая концепция в международных отношениях и теории дипломатии в сфере межкультурных связей - «концепция культурной свободы» [4]. В условиях современного полицентричного мироустройства XXI века особенно актуализируется проблема коммуникации дипломатов и институциональной успешности дипломатов в межкультурной коммуникации цифрового сообщества [5; 6].

Таким образом, межкультурный диалог и межкультурная коммуникация в институциональных и повседневных практиках полицентричного мира XXI века, международные отношения и дипломатия в новых геополитических условиях должны рассматриваться в контексте социологических традиций и практик (социология дипломатии).

Концепт «искусственный интеллект» в условиях полицентрического мироустройства можно анализировать как трансформационную силу в международных системах и политике-дипломатических практиках XXI века. В сегодняшних условиях особенно актуализируется проблема развития технологий искусственного интеллекта и роль социальных акторов, их взаимодействие и институционализация.

Искусственный интеллект на сегодняшний день уже стал реальным элементом геополитики и трансформационных политике-дипломатических процессов, а сфера безопасности и обороны во всем мире претерпевает серьезные изменения от внедрения технологий искусственного интеллекта, и это уже изменяет баланс сил между государствами (центрами силы, полюсами силы).

Источники и литература

- 1) ГЦватий В.Г., Громико О.А. Поллицентричность сучасного сто- устрою: мегатренд XXI стошття: (шетитуциональний контекст) // Зовшшш справи. 2014. № 8. С. 26-29.
- 2) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности:

методология исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 02. С. 33-41.

- 3) Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. С. 269-280.
- 4) Modern Diplomacy in Practice / Robert Hutchings, Jeremi Suri. Paris, 2020. 260p.
- 5) Людина і штучний штелект: вимфи фглософсько! антропологи, нсихоанашзу, арт-терапн та фыософсько! публцистики. Пщщ фыософсько! антропологи як метаантропологн: збфник наукових праць / За ред. Н. Хамкова і С. Криловоь К.: КНТ, 2020. 265 с.
- 6) Global Diplomacy: An Introduction to Theory And Practice / Thierry Balzacq, Frederic Charillon, Frederic Ramel, Snow, W. (Translator). Paris, 2020. 344p.

Черкасова Виолетта Юрьевна

*Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, Екатеринбург,
Россия*

Коммуникативный статус преподавателя ВУЗа в онлайн среде

Появление пандемии Ковид в 2020 году, заставила многих погрузиться в онлайн пространство. Для большинства преподавателей ВУЗов это был новый опыт, который принес много проблем и потребовал освоить множество незнакомых компетенций. Преподаватель для студентов, должен быть изначально лидером коммуникации: нести доброе и вечное, задавать ориентиры, доносить информацию. В онлайн среде статус преподавателя, как коммуникативного лидера подвергся новым испытаниям, но, в тоже время, позволил подняться и на новый уровень. Главной ценностью такого резкого и интенсивного погружения в цифровую среду является, прежде всего, выработка способности профессорско-преподавательского состава быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

Нами было проведено исследование, методом анкетирования, среди преподавателей ВУЗов, о положительных и отрицательных сторонах онлайн образования. Было опрошено 400 человек, более чем в 50 городах России. Выборка квотная, половозрастная и по занимаемой должности.

По результатам исследования было выявлено, что онлайн в разных ВУЗах реализуется весьма различно. Преподаватели взаимодействовали со студентами из разных мест: кто-то из дома, некоторых обязывали приезжать в ВУЗы; с разным уровнем технического оснащения: компьютер, ноутбук, планшет, а кто-то даже с телефона. Использовалось множество онлайн платформ: Teams, Skype, Zoom, Etutorium и т.д. Некоторые ограничивались

мессенджерами, социальными сетями и почтой, другие вели полноценные онлайн занятия. При всём разнообразии, большинство преподавателей выделяют схожие плюсы и минусы онлайн коммуникации.

Среди положительных моментов, на первом месте находится возможность работать при кризисных обстоятельствах, таких как локдаун, так полагают (68,2% опрошенных). Немаловажным моментом оказалась экономия времени, прежде всего, на дорогу до высшего учебного заведения (так ответили 43,6% респондентов). Многие преподаватели освоили для себя много нового, даже если и противились переменам (34,3%). Отмечают более удобную организацию учебного процесса (14,3% респондентов), некоторые комментируют, как возможность более комфортного отдыха между занятиями. Учебный процесс стало удобнее контролировать, например, если студенты разговаривают не по теме и мешают преподавателю, существует вариант отключить микрофоны (12%). Не нашли положительных сторон - 5,3% респондентов. Некоторые преподаватели (0,8%) порадовались большей возможности проводить совместные пары с коллегами (экспертами, практиками) из других городов.

К отрицательным моментам, можно отнести, прежде всего, отсутствие непосредственного взаимодействия преподавателя со студентами (так считают 85,5% опрошенных), и, как следствие, отсутствие эмоционального и энергетического обмена (так ответили 66,3% респондентов). Непосредственный контакт преподавателя и студента часто даёт синергетический эффект, педагогу проще увлечь студента, продемонстрировать харизму, наладить контакт.

Также некоторые преподаватели к негативным особенностям онлайн коммуникации причислили трудоёмкость подготовки к онлайн занятиям (57,3%). То, что раньше можно было объяснить на словах и нарисовать на доске, сейчас потребовало грамотной презентации, видео контента и других инструментов, которые необходимо готовить заранее. Существенным недостатком является и сложность контроля выполнения заданий (52,3%). Если списывание в аудитории можно предотвратить и проконтролировать, то онлайн - это практически нереально.

Очень раздражали технические сбои, особенно на первых порах, когда полученный опыт был еще недостаточен. Многие полагают, что это стимулирует стресс и усталость от онлайн занятий (51,8%).

Среди ответов, предложенных самими респондентами, можно выделить: беспокойство о снижении качества образования -1,3% (как показывает практика, контрольные работы и тесты студенты после онлайн пишут действительно хуже), невозможность выполнения лабораторных работ, экспериментов - 1 (актуально для естественников, но также сложно учить онлайн людей творческих профессий), общей проблемой стало то, что много времени уходит на письменные задания - 0,8% (у преподавателей на проверку, а у студентов на выполнение).

Ещё одним негативным моментом стало слияние домашних и рабочих функций (0,6%), педагоги постоянно совмещают работу по дому и преподавание, что не позволяет полноценно отвлечься ни от одного, ни от другого. Особенно усложняет ситуацию наличие детей, т.к. маленькие дети

требуют много внимания, а школьники, помимо внимания, требуют еще и технику, которая часто бывает в единственном экземпляре в семье.

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что большинство преподавателей адаптировались к онлайн формату и даже нашли положительные аспекты в нём. Тем не менее, 78,5% респондентов полагают, что онлайн ухудшает качество высшего образования, т.к. ориентирован только на очень мотивированных студентов, у которых высокая концентрация внимания.

Черкасова Татьяна Васильевна

*Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия*

**Российские студенты нефтяных вузов и образовательные
услуги: социальные ожидания, профессиональные
коммуникации на этапе формирования цифрового общества**

Современный вуз - это динамичная и сложная образовательная система, она призвана гибко реагировать на запросы грядущей цифровой эпохи и студенчества, оперативно внедрять нововведения или возрождать наши прогрессивные отечественные модели обучения профессионально-коммуникационным навыкам специалистов. В УГНТУ (Республика Башкортостан, август 2021г.) был проведен пилотный соцопрос студентов, успешно обучающихся в нефтяных вузах России, с целью выявить социальные ожидания самой активной, дисциплинированной, научно - креативной молодежи (Выборка- 362 респондента). Московские студенты среди ожидаемых внутривузовских инноваций назвали «четыре альтернативы:!)» «Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях, в учреждениях, фирмах»; 2) «Владение компьютерными программами, необходимыми для профессиональной деятельности»; 3) «Межвузовские стажировки-коммуникации (внутрироссийские и зарубежные); 4) «Иностранная языковая подготовка»; «Новый теоретический уровень профессиональных знаний и технологий»; «Высокие стипендии и материальные поощрения для активных студентов». Петербургские студенты объединили в равнозначную и первостепенную группу такие варианты преобразований: 1) «Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях»; «Владение компьютерными программами»; «Коммуникации с работодателями для прохождения практики и трудоустройства»; «Иностранная языковая подготовка». Ухтинские студенты на первое место поставили ответ: 1) «Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях». Тюменские студенты отметили два варианта: 1) «Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях»; 2) «Владение компьютерными программами». Томские студенты сделали акцент на двух внедрениях: 1) «Навыки-умения провести самопрезентацию, поддержать деловые коммуникации и переговоры»; 2) «Иностранная языковая подготовка». Казанские студенты сгруппировали свои пожелания: 1) «Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях»;

2)«Навыки-умения провести самопрезентацию, деловые коммуникации и переговоры»; «Иностранная языковая подготовка». Уфимские студенты оказались весьма последовательными: ^«Практическая подготовка по моей профессии на предприятиях»; 2)«Высокие стипендии и материальные поощрения для активных студентов»; 3)«Владение компьютерными программами»; «Межвузовские стажировки-коммуникации» ; 4) Разработка авторских креативных профессиональных проектов; «Навыки-умения провести самопрезентацию, деловые коммуникации и переговоры».

Итак, ответы российских студентов нефтяных вузов охватили весь спектр первостепенных требований-ожиданий к системе образовательных услуг, имеющих как в центре, так и на местах, и требующих особого внимания и оперативного решения для удовлетворения запросов молодых специалистов нефте-газового сектора экономики России, уверенно входящего в цифровую эпоху.

Чудновская Ирина Николаевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Социология языка как источник развития коммуникативного взаимодействия в сфере искусственного интеллекта

Язык, как дистинктивный признак человека, на протяжении веков находится в зоне внимания ученых разных направлений. В двадцатом веке к нему проявляется особый интерес как к платформе исследования общества и человека. В научном дискурсе философии происходит лингвистический поворот, когда язык начинает выступать в статусе методологического базиса при решении философских проблем. Междисциплинарный интерес к языку именно в XX веке обусловлен среди прочего активной разработкой нового научного объекта - созданием искусственного интеллекта. Ушедший век характеризуется не только сближением наук, но и их синтезом, а также появлением целого ряда новых научных отраслей, в частности, в области социологии формируются когнитивная социология, социология коммуникации, социология языка, способные внести свою лепту в разработки искусственного интеллекта.

Теоретическое осмысление научного направления по исследованию искусственного интеллекта развивается довольно стремительно: в 1956 г. появляется сам термин «искусственный интеллект», а уже через тридцать лет выходит в двух томах энциклопедия искусственного интеллекта [3], однако еще рано говорить об общепринятом подходе ко многим компонентам научного исследования искусственного интеллекта. Достаточно отметить, что в общем ключе сложно терминологически развести понятия «интеллект», «ум», «разум», etc, четко соотнести с ними понятия «сознание», «мышление» [1].

В рамках когнитивной парадигмы рассматривается возможным моделирование когнитивной деятельности человека. Соответственно, по [5],

искусственный интеллект предполагает моделирование когниции человека. К концу XX века в приоритетные предметные области искусственного интеллекта были включены машинный перевод, распознавание естественного языка, слуховых и зрительных образов, управление роботами и т.п. Искусственный интеллект нацелен на компьютерную имитацию разумного поведения человека, его работы с информацией. Как показывают данные японской школы теории языкового существования, подавляющее количество времени бодрствующего состояния у человека связано с вербальным языком. Это означает, что ориентация человека в физическом и социальном пространствах во многом сопряжена с языком. Если речь идет об имитации разумного поведения человека, то необходимо принимать в расчет не только данные непосредственно лингвистики с описанием стандартных схем, но и закономерности, выявленные психологией и социологией языка, которые позволят более объемно выстраивать аналоги реального поведения человека, связанного и с эмоциональной, и с социальной сторонами. Социология языка как научная дисциплина институализирована для исследования и решения проблем взаимосвязи общества и языка, корреляции между языковыми средствами и социальными статусами [2]. Прикладная сфера искусственного интеллекта уже проявляет заинтересованность в данном коммуникативном формате, например, при разработке чат-ботов, виртуальных помощников, ориентированных на коммуникацию с конкретными целевыми аудиториями [4].

Источники и литература

- 1) Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. - М.: Филол. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 1996.
- 2) Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000.
- 3) Encyclopedia of Artificial Intelligence / Stuart C. Shapiro, David Eckroth (Ed.). Vol. 1-2. Wiley-Interscience, 1987.
- 4) <https://nanosemantics.ai/projects/>
- 5) Wilks Y.A. Bad metaphors: Chomsky and artificial intelligence // Noam Chomsky: Consensus and controversy. N.Y., 1987. - P. 197-206.

Шелгинская Виктория Алексеевна

*Уральский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Екатеринбург, РФ*

Роль инфлюенсеров в формировании коммуникационного потенциала личности

Со снижением роли семьи в процессе социализации личности

происходит возрастание влияния друзей на поведение молодежи. Друзья в жизненном поле молодого человека оказывают значительное влияние как в целом на способ его поведения и образ действий, так и на частные аспекты становления личности в коммуникационном аспекте: выработку стиля речи, повторение определенных паттернов поведения и т.д.

В период цифровизации современного общества можно отметить тенденцию к замещению ближнего дружеского окружения на более отдаленное цифровое. Процесс, начавшийся некоторое время назад с развитием общения посредством электронной почты, блогов, ICQ и далее с популяризацией социальных сетей способствовал тому, что образ успешного и авторитетного блогера, его влияние приобрело столь высокую значимость в сознании активного пользователя social media [1].

Инфлюенсер, или лидер мнения в цифровой среде, приобретает все большую значимость в процессе становления личности молодежи, замещая как друзей из «физического» окружения, так, соответственно, и влияние родственников. Интернет лидер мнения, в контексте увеличения времени, проводимого молодежью в онлайн-среде, оказывает существенное влияние на аудиторию, посредством, с одной стороны, своего «признанного большинством статуса авторитета» (т.к. инфлюенсеры обладают обширной аудиторией, от нескольких десятков тысяч подписчиков до нескольких миллионов), а с другой стороны - доверительным, дружественным общением «по душам» с аудиторией [2]. Именно второе в настоящее время способствует тому, что индивид, особенно испытывающий определенные проблемы с социализацией в «реальном мире» склонен проводить время, обучаться и перенимать образ поведения и стиль коммуникации и реагирования с тех, кем восхищается в своей «виртуально» жизни, идентифицируя себя с объектом подражания.

А.К. Мамедов и Э.Д. Коркия определяют одним из показателей эффективности социализации, становления и развития личности её коммуникативный статус [3], в основании которого находится коммуникационный потенциал личности. Принимая во внимание, что на многих интернет площадках регистрация разрешается с 13 лет, а на некоторых граница не установлена, это определяет значительную продолжительность влияния он лайн-лидеров на молодежь, формируя их коммуникативную культуру начиная с наиболее податливого возраста.

Таким образом, следование стилю и мировоззрению интернет-авторитета в цифровом обществе представляется основой для формирования собственных поведенческих и коммуникативных паттернов индивидов.

Источники и литература

- 1) Кузнецова Е.А., Зиновьева Е.В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - № 5. - С. 70-88.
- 2) Османова А.И. Специфика коммуникации с молодежной аудиторией в виртуальной среде // Медиаскоп. - 2019. - №4. - С.10-16.
- 3) Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности:

Шилина Светлана Александровна

Брянский государственный университет имени академика И. Г.

Петровского, Брянск, Россия

Коммуникативная личность в эпоху цифровизации

Современный этап научного знания характерен повышением интереса к изучению системы межличностной коммуникации [1]. Проблема коммуникативного взаимодействия стала предметом научного интереса ученых различных направлений [3; 4]. На протяжении последних лет в социологическом аспекте данную тему рассматривали многие социологи [5; 11; 7]. Было опубликовано огромное количество работ [6; 13; 8], но все же данный вопрос остается малоизученным и требует проведения социологических исследований, которые помогут понять специфику формирования и становления коммуникативных навыков у индивида, что особенно актуально в эпоху цифровизации. Особое внимание должно быть уделено изучению коммуникативных навыков у детей школьного возраста, так как именно в подростковый период закладываются все необходимые навыки, а также происходит формирование человека как личности. Поэтому необходимо изучать коммуникативные способности детей школьного возраста, чтобы выявить имеющиеся проблемы и уметь их корректировать для дальнейшей нормальной социализации данной категории индивидов [14; 16].

Отметим, что личность - это «субъект противоречивых и достаточно сложных общественных процессов» [10]. Естественно, что каждая личность - продукт своей эпохи. В сегодняшних условиях глобализации и цифровизации социума [15], что повлекло за собой бурную эволюцию массовых коммуникаций (при ведущей роли Интернета) [18; 9], возросла опасность манипулирования мышлением и поведением личности [12], особенно через социальные сети.

Одной из важнейших особенностей коммуникации и общения является то, что они выступают социально-регулирующими и социально-конструирующими факторами [17]. Коммуникация и общение являются способом развития индивидов, создавая устойчивые межличностные и интересубъектные связи, являясь основанием социальной идентичности, формируя субкультурную среду [2], являясь формой реализации социальных и повседневных дискурсов.

Чтобы разобраться в сущности личности как коммуниканта, необходимо выявить уровень коммуникативных компетенций. Ведь каждый должен уметь эффективно формировать коммуникативную стратегию, использовать различными тактическими приемами коммуникации. Каждый делает это индивидуально, что и позволяет говорить о коммуникативной компетенции как коммуникативном свойстве личности.

В эпоху цифровизации востребованы такие составляющие коммуникативной компетентности, как коммуникативные способности,

знания, умения и навыки; владение сложными коммуникативными навыками, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев и этикета в сфере общения; как синтез общей культуры и её специфических проявлений в социуме.

Итак, социологический анализ уровня коммуникативной компетенции необходим именно в современную эпоху цифровизации потому, нужно определять те черты, которые могут привести к успешному взаимодействию личности как с социумом, так и с отдельными индивидами, особенно в эпоху цифровизации.

Источники и литература

- 1) Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С. А. Шилина // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 25-31.
- 2) Епремян Т.В. Использование жаргона хиппи как способа репрезентации субкультуры в рекламном дискурсе / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // Поливановские чтения. 2021. № 15. С. 32-41.
- 3) Епремян Т.В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // В сборнике: ЖурналЮтыка - 2020: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22-й Мзжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2020. С. 383-386.
- 4) Епремян Т.В. Управленческий потенциал дискурса: основополагающие компоненты развития информационного общества (рецензия на монографию: Киселев А.Г., Киричек П.Н. Информация и коммуникация в государственном управлении. М.: ИНФРА-М. 2019. 268 с.) / Т.В. Епремян, А.В. Траханов, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 296-304.
- 5) Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
- 6) Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 65-77.
- 7) Киричек П.Н. Концепты семантики и стилистики в контенте массовой коммуникации / П.Н. Киричек // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 3. С. 166-180.
- 8) Киричек П.Н. Культурно-речевой компонент публичной сферы общества / П.Н. Киричек // Поливановские чтения. 2019. № 13. С. 98-104.
- 9) Киричек П.Н. Медиатекст и культура речи / П.Н. Киричек

//Поливановские чтения. 2018. № 12. С. 40-47.

- 10) Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
- 11) Мамедов А.К. Информационное общество: эволюция неравенства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия //В сборнике: Актуальные проблемы информационного общества в науковедении, культуре, образовании, экономике. Сборник научных докладов XV Международной научно-практической конференции, 2018. С. 375-285.
- 12) Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект / А. К. Мамедов //В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Вед. А.К. Мамедов, П.Н. Чудновская, 2020. С. 76-96.
- 13) Мельников С.Л. Стратегии и тактики транзакции государства с бизнес-сообществами / С.Л. Мельников, А.М. Шилин, С.А. Шилина //В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 57-63.
- 14) Мельников С.Л. Управление рисками инклюзивного образования / С.Л. Мельников, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 200-207.
- 15) Стародубцева Н.А. Управленческий потенциал дискурса электоральных предпочтений в свете цифровизации коммуникативного взаимодействия / Н.А. Стародубцева, Е.Ю. Сычева, С.А. Шилина // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 95-102.
- 16) Чухачева Е.В. Высшее образование в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: проблемы и перспективы / Е.В. Чухачева, Т.П. Лапыко// В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 455-460.
- 17) Мухачева Е.В. Применение практико-ориентированных заданий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих педагогов (учителей-логопедов) / Е.В. Мухачева// В сборнике: Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования. Сборник научных статей. Брянск, 2020. С. 225-230.
- 18) Шилин А.М. Управленческие технологии дискурса средств массовой

информации / А.М. Шилин, С.А. Шилина //В сборнике: Журналютыка - 2021: стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 23-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Мінск, 2021. С. 503-506.

Ширинкина Елена Викторовна

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Драйверы наращивания персональной цифровой грамотности

Человек сегодня практически постоянно осуществляет обмен информацией с людьми и машинами. Когда мы совершаем покупки онлайн, записываемся на прием к врачу, пишем деловые письма или отправляем стикеры друзьям, читаем книги, пользуемся фитнес-трекерами, мы занимаемся дистрибуцией колоссального количества персональных данных. Может показаться, что пользователь всего лишь регистрируется в конкретной социальной сети или dating-приложении, но, как показывает история французской журналистки Юдит Дюпорталь, сам факт пользования сервисом означает согласие на существование в прозрачном мире [4]. Сами концепты «личное» и «публичное» перестают иметь значение — особенно если принять во внимание, что коммуникационные сервисы построены на желании пользователей заниматься продвижением о плайи- образов.

Посмотрим на следующий «уровень» влияния цифровых технологий. Может ли интернет-пользователь самостоятельно формировать пул близких людей? Если мы устанавливаем круг знакомств с помощью социальных сетей, то не оказываемся ли втянуты в игру алгоритмов и не становимся ли обитателями пространства, которое интернет-активист Илай Парайзер назвал «пузырем фильтров» [1,4] Новостные ленты соцсетей персонализируют выдачу постов, а это создает иллюзию того, что окружающий мир (его онлайн-репрезентация) соответствует мировоззрению конкретного пользователя. Непротиворечивость медийной «картинки», с одной стороны, успокаивает конкретного потребителя информации, а с другой, — провоцирует еще большее размежевание носителей разных ценностей и предопределяет разное представление о новостной повестке.

Наиболее успешные цифровые проекты работают в соответствии с идеологией Четвертой промышленной революции, значит, согласно Клаусу Швабу, стараются создавать не единичные пространства обмена данными, а экосистемы [2]. Эпицентром такой экосистемы может оказаться Facebook, Twitter или YouTube, а периферией - другие медиа и сервисы. Попадая в эту экосистему, пользователь вращается в пределах знакомой ойкумены мнений и рекомендаций, теряя навык реагирования на чуждые убеждения.

Иллюстрацией нехватки умения уважительно относиться к многоголосице суждений служит удивление тому, что «в Интернете кто-то не прав», сопровождаемое порой плохо скрываемой агрессией.

Программное обеспечение нередко становится еще одним важнейшим подспорьем в формировании персональной повседневности. Вспомним один

из онлайн-проектов 2000-х годов - многопользовательский виртуальный мир Second Life (SL). Изначально SL воспринимался как опыт создания альтернативных виртуальных существований, лишь потенциально перекликающихся с реальной жизненной ситуацией индивида. К 2010-м годам пользователи стали интересоваться экономической составляющей «игры» и сделали ее реальным источником заработка через создание и продажу виртуальных товаров. Как утверждает компания Linden Lab, к 2017 году «игроки» (в сети 57 млн аккаунтов) совокупно заработали в SL 68 млн долларов [5].

Таким образом, программы и сервисы, составляющие наше окружение, могут производить опыт и настоящие блага. Исследователь цифровых медиа Лев Манович называет такой софт «культурным»: именно программы определяют основы создания и распространения артефактов, информационных систем. Они же поддерживают существование этих объектов, от которого во многом зависит комфорт пользователей.

Мы видим, что современные девайсы теперь производят тотальный опыт проживания в новом технологически опосредованном месте обитания. Начиная от носимого Интернета и IoT, заканчивая экосистемами от Google, Apple или Amazon, техника предстает агентом строительства реального мира [3]. Предлагая возможности «дополнения» офлайн-действительности (даже в формате инструментов разработки Augmented Reality вроде ARKit), Цифра отменяет старое деление на онлайн и офлайн и заменяет его новой онтологией смешанной реальности, где физическое и/или цифровое качество объекта не являются преградой для сосуществования.

В этом гибридном мире одинаковой ценностью обладает сенситивно воспринимаемый и воображаемый машинами мир. Более того, в некоторых случаях именно техническому «восприятию» (например, компьютерному зрению) человек делегировал статус истинного. Тот факт, что одной из задач разработчиков становится создание «моральных» алгоритмов, демонстрирует, что речь идет о создании единства математической логики и внутренне противоречивой человеческой этики.

Что же представляет собой присутствие пользователя в цифровой экосистеме, позволяющее извлекать блага и не чувствовать себя живущим в постапокалиптическом мире «Матрицы» или «Черного зеркала», где человек — лишь дополнение к машине?

Как утверждает исследователь Дуглас Белшоу, экологичное (внимательное к особенностям цифровой экосистемы) присутствие обеспечивается наращиванием персональной цифровой грамотности [6]. Цифровая грамотность - это совокупность навыков, обеспечивающих результативность взаимодействия с другими пользователями, ПО и технологической реальностью. Никто не может похвастаться тотальной цифровой грамотностью. Выход нового поколения устройств, смена алгоритмов соцсетей, появление новых языков программирования - любые заметные инновации ставят под сомнение актуальность уже существующих знаний. Однако, если помнить о ключевых составляющих цифровой грамотности, настройка цифрового присутствия не представляется сложной.

Выводы:

1. Технологические изменения ведут к культурным трансформациям и продиктованы ими же. Стоит обращать внимание на то, как связаны изменения поведенческих паттернов и новые инструменты, а также прорабатывать нормы этикетного, коммуникационного взаимодействия с другими в этих условиях.

2. Оперирование цифровыми сервисами предполагает изменение познавательных возможностей. Современные пользователи демонстрируют «гиперссылочное» мышление, полезное в ситуации переизбытка информации, а оно рождает необходимость критического мышления, наличие которого позволяет оценивать качество и своевременность суждений.

3. Цифра делает более доступной конструктивную деятельность. Алгоритмы, ПО и девайсы довлеют над теми, кто не придумал способы их применения. Не будучи уравниателем, цифровая экосистема предполагает равенство возможностей пользования краудфандинговыми и блог-платформами, конструкторами сайтов, открытыми языками программирования (например, Processing) и другими цифровыми «вещами», нужными для строительства чего-то нового.

4. Наконец, экологичность цифрового присутствия определяется тем, осознает ли пользователь, что онлайн-поведение не является чем-то принципиально «другим» по отношению к офлайн-среде. Это осознание связано с новым видом гражданственности: если мы полагаем возможным нести ответственность за свои поступки, значит, мы распространяем это ощущение на все среды, и цифровая не является исключением.

Благодарности

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Источники и литература

- 1) Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17- 28.
- 2) Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика, Индустрия 4,0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2016. № 3. С. 214-218.
- 3) Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В. Особенности управления человеческим капиталом на предприятиях в условиях цифровой экономики // Инновации в менеджменте. 2018. №18. С. 24-31.
- 4) Куприяновский В.И., Синягов С.А., Намиот Д.Е., Уткин Н.А., Николаев Д.Е., Добрынин А.П. Трансформация промышленности в цифровой экономике-экосистема и жизненный цикл // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 1. С. 34-49.
- 5) McKinsey. How social tools can reshape the organization, 2016. URL: [https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey /our-](https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-)

insights/how-social-tools-can-reshape-the-organization (дата обращения: 18.10.2021).

- б) Pontefract Dan. Pervasive learning graphic from flat. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.danpontefract.com/pervasive-learning-graphic-from-flat-army/> (дата обращения: 02.10.2021).

**«СЕКЦИЯ 5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ (РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ДОЦ. В.П. ВАСИЛЬЕВ)»**

Андриянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Методы измерения показателей федерального проекта «Цифровая культура» в управленческой перспективе

Основные направления реализации национального проекта «Культура» сосредоточены в трех федеральных проектах: «Обеспечение качественного нового уровня развития инфраструктуры культуры» («Культурная среда»), «Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди») и «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура») [4-5]. В Паспорте проекта «Цифровая культура» среди основных показателей указано, что они призваны обеспечить до 2024 года:

- дополнительные возможности для творческого развития и самореализации граждан РФ в условиях учреждений культуры, в том числе за счет увеличения числа обращений к цифровым ресурсам в 4 раза;

- всестороннее духовно-нравственное развитие детей и молодежи посредством широкого доступа к качественному интернет-контенту, направленному на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей и участие в различных культурно-просветительских акциях, в том числе за счет увеличения охвата молодежной аудитории такими ресурсам в 4 раза [6, с. 3].

В качестве результатов реализации федерального проекта «Цифровая культура» обозначено 637 онлайн-трансляции событий и мероприятий с агрегатора-портала «Культура. РФ», а также его пабликов в социальных сетях [6, с. 4-6]. Это позволит привлечь широкую аудиторию к разнообразным культурным акциям, что особенно касается жителей удаленных регионов и территорий, которые не могут стать зрителями концертов или спектаклей ведущих организаций культуры РФ. Соответственно отбираются для трансляции события, наиболее востребованные и популярные среди населения. Кроме того, запланировано открытие 500 виртуальных концертных залов в городах РФ для повышения доступа жителей к филармоническим концертам на базе различных организаций культуры (дома культуры, библиотеки, музеи и т.д.) [6, с. 6-10]. Для оснащения виртуальных концертных залов приобретается сложное техническое и технологическое оборудование, сценические конструкции и конструктивные элементы; обеспечивается высокоскоростной широкополосный доступ к сети Интернет [7].

Из других результатов отметим создание 453 мультимедиагидов по экспозициям и выставочным пространствам, при знакомстве с которым можно получать информацию об арт-объектах с помощью технологии дополненной реальности [6, с. 10-11]. Это новая возможность для музеев, картинных галерей и других организаций культуры взаимодействовать с

посетителями, что будет особенно релевантно для населения отдаленных территорий, людей с ограниченными возможностями здоровья. В целом это способствует увеличению известности таких объектов, особенно, как предполагается, среди детей.

В Национальную электронную библиотеку будут оцифрованы и включены 48000 книжных памятников, из них приоритетными считаются издания, наиболее ценные с точки зрения профессионального сообщества [6, с. 11-12]. Все оцифрованные экземпляры будут размещены в свободном доступе в высоком электронном качестве на портале «НЭБ. Книжные памятники», ими можно пользоваться с личных мобильных устройств.

В области киноискусства результатом выступает перевод в цифровой формат 22500 наименований фильмовых материалов Госфильмофонда РФ, в том числе фильмы, хранящиеся: на горючей нитропленке, в неудовлетворительном техническом состоянии, без позитивной копии, а также дореволюционные отечественные фильмы, «немое» кино и т.д. [6, с. 13- 16]. Оцифрованные копии киноархива будут храниться в резервном облаке что поможет предохранить его от незаконного использования и атак хакеров.

Достижение показателей федерального проекта «Цифровая культура» уже можно видеть на конкретных примерах в различных регионах РФ [3; 9; 10], что позволяет говорить об измеримости его результатов и необходимости выработки методов научного осмысления процесса цифровизации отечественной культуры [1-2; 8].

Источники и литература

- 1) Андриянова Т.В. Технологии локации культуры и культуры локации в управленческих практиках городских поселений // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч.тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» [науч. ред. Т.И. Грабельных]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 54-58.
- 2) Андриянова Т.В. Управленческое воздействие в социокультурной сфере в эпоху цифровизации: теории и методы // Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12-14 ноября 2020 года / Отв. редакторы: И.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2020. С.246-247.
- 3) Воропаева Е. В Белгородской области открыли виртуальный концертный зал. «МК в Белгороде», 24 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk-belgorod.ru/culture/2021/11/24/v-belgorodskoy-oblasti-otkryli-virtualnyy-koncertnyy-zal.html> (дата обращения: 21.01.2022)
- 4) Национальный проект «Культура»: планы и направления [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения: 28.12.2021)
- 5) Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://government.ru/info/35562/> (дата обращения: 28.12.2021)

- 6) Паспорт федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 28.12.2021)
- 7) Постановление Правительства РФ от 09.03.2019 № 253 (ред. от 21.08.2019) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансферов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на создание виртуальных концертных залов в городах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_d oc_LAW_319874/ (дата обращения: 21.01.2022)
- 8) Стародубцева И.Ф., Кириосова Е.Н., Андриянова Т.В. Оценка качества оказания услуг специальными региональными учреждениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере региональных библиотек для слепых) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т.8 №2 (27), 2018. С. 147-161
- 9) Тараруев В. Окинский район Бурятии получил современный цифровой кинозал «МК в Улан-Уде», 23 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ulan.mk.ru/culture/2021/11/23/okin-skiy-rayon-buryatii-poluchil-sovremennyyu-cifrovoy-kinozal.html> (дата обращения: 21.01.2022)
- 10) Финансирование муниципальных музеев включат в нацпроект «Культура» в 2022 году. ТАСС, 19 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/12973931> (дата обращения: 21.01.2022)

Большаков Сергей Николаевич

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина,

Санкт-Петербург, Россия

**Цифровые и когнитивные технологии в системе
государственного управления**

Когнитивные технологии могут в конечном итоге революционизировать каждый аспект правительственных операций, от помощников виртуальных рабочих столов до приложений, которые могут управлять большими меняющимися системами. Действительно, они уже оказывают глубокое влияние на работу правительств в некоторых странах, и в будущем будут более драматические последствия.

Ожидается, что технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ) в ближайшие годы коренным образом изменят то, как сотрудники

государственного сектора выполняют работу, устраняя некоторые рабочие места, перепроектируя бесчисленное множество других и даже создавая совершенно новые профессии. Это уже меняет характер многих рабочих мест служащих и революционно преобразует деятельность правительственных учреждений.

Сегодня государственные агентства сталкиваются с новым выбором в задаче.

отношении того, должна ли какая-то работа быть полностью автоматизированной, разделенной между людьми и машинами или выполняться людьми, но усиленной машинами. Отчет группы компаний «Делойт» консервативно оценивает, что простая цифровизация задач, которые компьютеры уже регулярно выполняют, может высвободить 96,7 миллиона рабочих часов федерального правительства США в год, потенциально сэкономив 3,3 миллиарда долларов. Технология ИИ может высвободить до 1,2 миллиарда рабочих часов каждый год, сэкономив 41,1 миллиарда долларов. Потенциальные выгоды ИИ для правительства очевидны. Но какие функции должны быть автоматизированы или сделаны «умными» и в какой степени? Цифровые технологии берут на себя повседневные задачи, освобождая работников для более ценной работы. «Ассошиэйтед Пресс», например, использует машины для написания рутинных корпоративных историй о доходах, чтобы журналисты могли сосредоточиться на углубленных журналистских репортажах. Налоговое и таможенное агентство Великобритании автоматизировало реестры и базы данных для служащих в целях поиска информации. По оценкам агентства Великобритании, это сократило время обработки на 40 % и затраты на обработку на 80%. Подход цифровизации рутинных процессов позволяет правительству сосредоточиться на сокращении отставания или переводе работников на более ценные. Использование цифровых технологий для разбивки рабочих процессов на этапы и автоматизацию как можно большего количества текущих процессов государственного управления, позволяет закрепить за служащими функцию контроля машин и технологий искусственного интеллекта. Одним из примеров является использование машинного перевода и оставление профессиональных переводчиков для научного редактирования результатов. Например, в Организации Объединенных Наций машины могут выполнять прямую трансляцию заседаний Ассамблеи для зрителей, в то время как опытные переводчики могут пересматривать стенограммы для последующего выпуска в новостные агентства. Несколько федеральных учреждений США, Белый дом, Таможенная и иммиграционная служба США, имеют чат-ботов, предназначенных для ответа на основные вопросы и оставления сложных ответов человеку. Почтовая служба США использует распознавание рукописного ввода для сортировки почты по почтовому индексу; цифровая обработка позволяет обрабатывать 18 000 почтовых отправок в час.

Для каждого из подходов к цифровизации государственные учреждения должны учитывать свои приоритеты. *Стратегия затрат* использует технологии для минимизации затрат, особенно за счет сокращения численности государственного аппарата. *Ценностная стратегия*

фокусируется на повышении стоимости путем дополнения человеческого труда технологиями искусственного интеллекта и создания новой стоимости труда государственного аппарата. В конечном счете, когнитивные технологии коренным образом изменяют работу аппарата государственного управления. Стратегическое кадровое планирование должно развиваться за пределами фокуса на таланте служащего, необходимо учитывать взаимодействие талантов, технологий и дизайна мышления.

До пандемии COVID-19 многие правительственные учреждения в России и за рубежом внедрили облачные технологии в повседневную деятельность. Во многих странах наблюдается устойчивый рост расходов государственного аппарата на облачные контракты.

Перед государственными аппаратами многих стран лежит бремя поддержания устаревших систем в сочетании с уникальной задачей правительств по изменению приоритетов цифровизации, которые сопровождают новых политических лидеров или новые администрации.

Поскольку стоимость обслуживания устаревших вычислительных систем закладывается в существующие бюджеты, государственные учреждения последовательно откладывают инвестиции в облачные технологии из года в год.

Наблюдается устойчивый рост расходов на облачные технологии, что свидетельствует о признании ценности облачных технологий и технологий ИИ.

Новая реальность для многих правительственных организаций изменилась во время пандемии COVID-19. Во время пандемии возникли беспрецедентные трудности, с которыми сталкиваются правительственные учреждения, но которые оказалось возможно разрешить при использовании облачных технологий и технологий ИИ. Виртуальный характер облачных сервисов может удовлетворить потребность в немедленном переходе на удаленную работу.

В результате многие органы государственного управления обратились к технологиям ИИ для решения новых задач, которые пандемия поставила перед институтами публичной власти - проблем, которые часто требовали масштабируемости для удовлетворения беспрецедентного спроса на существующие услуги, гибкости для создания совершенно новых программ и / или гибкости для поддержки как своих клиентов, так и своих сотрудников удаленно. Например, штат Род-Айленд модернизировал свой контакт-центр по страхованию от безработицы (1)1), используя облачные технологии для реагирования на резкий рост востребованности данной государственной услуги. В течение 10 дней после начала пандемии запрос к облачным технологиям штата составил 2000 на фоне имевшихся 75 показателей предыдущих обращений.

Приняв решение о переходе в облако во время пандемии, правительственные организации теперь сталкиваются с решением о том, как лучше всего использовать облако для выполнения своей миссии. Этот сдвиг в мышлении среди правительственных технологических лидеров уже очевиден.

В опросе, проведенном в январе 2021 года консалтинговой компанией

«Deloitte», 70% руководителей государственных и местных органов власти США подчеркнули, что облако является для них предпочтительной средой для размещения данных. Данный сдвиг отражается на показателях расходов государственных органов власти. Пандемия показала не только потребность в гибкости применяемых технологий, но и доказала способность технологий в сфере цифровых решений и ИИ обеспечить эту гибкость (таблица 2).

Анализ данных социологического опроса NASCIO демонстрирует что 60% государственных служащих - руководителей государственных ИТ-служб заявили, что хотели бы расширить использование цифровых услуг и ИИ. Например, подразделение Департамента социальных служб штата Юта, перенесло свою 25-летнюю информационную систему базы данных по поддержке детей с устаревшего приложения на основе Java, в облаке. Это позволило агентству использовать современные, гибкие и масштабируемые технологии для автоматизации операций, которые не могли быть выполнены в ранее функционировавшей системе.

Гибкость и масштабируемость управленческих решений имели дополнительное преимущество, заключающееся в снижении затрат, что позволило снизить эксплуатационные расходы на 67%. Национальные агентства США находятся в стадии разработке единой облачной инфраструктуры, которую в дальнейшем смогут использовать для разработки облачных приложений и интеграции разрозненных данных и приложений для интеграции облака в существующие бизнес-процессы.

Цифровые технологии были использованы для создания новых инструментов для борьбы с вирусом С OVID-19. Национальный центр развития трансляции, входящий в состав Национальных институтов здравоохранения, профинансировал разработку облачной платформы для обмена данными и аналитики - «National COVID Cohort Collaborative» в целях изучения С OVID-19 и выявления возможных методов лечения. Правительственные эксперты, исследователи и коммерческие организации могут обмениваться данными, идеями и наблюдениями на облачной платформе, что позволило быстро собирать и анализировать клинические, диагностические и лабораторные данные из больничных сетей по всей территории Соединенных Штатов.

Таким образом, ИИ в органах государственного управления включает в себя разработку, создание, использование и оценку когнитивных вычислений и цифровых технологий для улучшения управления государственными учреждениями, решений, принимаемых государственными служащими при разработке и реализации государственной политики, и связанных с ними механизмов управления. С помощью ИИ и когнитивных вычислений государственные учреждения смогут расширять возможности своих сотрудников, обрабатывая и изучая большие объемы разрозненных данных в разнородных системах почти в реальном времени и взаимодействуя с гражданами.

Источники и литература

- 1) European Commission. “Robotics Public-Private Partnership in Horizon 2020.” Digital Single Market, January 28, 2015. [https:// ec.europa.eu /](https://ec.europa.eu/)

digital-single-market/еп/robotics-public-private-partnership-horizon-2020

- 2) European Commission. “Building a European Data Economy.” Digital Single Market, January 10, 2017. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/еп/policies/building-european-data-economy>
- 3) “USCIS Launches Virtual Assistant - Emma Gives Customers Another Option for Finding Answers.” USCIS, December 2, 2015. <https://www.uscis.gov/news/uscis-launches-virtual-assistant-emma-gives-customers-another-option-finding-answers>.
- 4) Department of Homeland Security. “Privacy Impact Assessment for the Live Chat DHS/USCIS/PIA-065.” May 19, 2017. <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/privacy-pia-uscis-livechat-may2017.pdf>
- 5) USCIS. “Meet Emma, Our Virtual Assistant.” USCIS, 17 2017. <https://www.uscis.gov/emma>.

Браццо Сергей Борисович

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

**Государственное регулирование ИИ и цифровых технологий
Китая и России: вопросы правового сопровождения
медиаотрасли**

В настоящее время актуально сравнение эволюции законодательства в цифровой медийной отрасли, проходящее в Российской Федерации и в Китайской народной республике. Что характерно для законодательства в информационной сфере, принятого и вступившего в силу в КНР в октябре - ноябре 2021 года?

1. Нельзя публиковать видеоролики и материалы, содержащие государственную тайну: В частности, к этой категории отнесены: оборонная промышленность, наука, медицина.

2. Под запретом оказался контент, наносящий ущерб имиджу страны — оскорбление флага, герба и гимна.

3. Кроме того, нельзя публиковать материалы, обостряющие социальные конфликты и подрывающие общественную безопасность.

В данном вопросе, китайские коллеги пошли даже дальше, относительно тех лакунов и новелл, которые были приняты нашей, Российской ГД, в 2018-2020 годы. В частности, под запретом оказались видео, высмеивающие и оскорбляющие этническую культуру — национальную одежду, язык, религию и обычаи. Также в интернет-блогах, электронных и печатных СМИ не разрешено ставить под сомнение историю страны, преподаваемую в школах и ВУЗах Поднебесной.

Проблемы, которые выявились при совершенствовании правового поля медиаотрасли России:

1. Уголовные дела, находящиеся в производстве, возбужденные за притеснение журналистов, не всегда завершаются установлением виновного. Проблема требует усиления ответственности за воспрепятствование профессиональной журналистской деятельности. Это нашло своё отражение

в совершенствовании ст.20 КоАП, произошедшем в течении 2018-2020гг.

2. Под защитой государства, в настоящий момент, находятся только сотрудники печатных и электронных СМИ. Представляется оправданным, что такая защита должна распространяться и на учредителей редакции, а также - на издателей и на распространителей СМИ.

3. Граждане России должны быть защищены от негативного воздействия IT-гигантов и распространения «фейковой» информации. Этому и будет способствовать ФЗ-136, введенный в действие на всей территории Российской Федерации с 1 января 2022 года. Напомним, что данный Закон обязует данные структуры (в частности, соцсеть Facebook, поисковики Google и Yandex, торговый дом Amazon) зарегистрировать свои представительства в Российской Федерации (т.е. на территории страны, в которой они ведут свою деятельность). Это приведет к тому, что данные IT-структуры будут подпадать под российское законодательство, а не руководствоваться, как ныне, некими "корпоративными требованиями".

Данные проблемы исследовались учеными Дипакадемии МИД, МГУ имени Ломоносова и НИИ Генпрокуратуры совместно с депутатами Госдумы России, сенаторами Совета Федерации РФ, сотрудниками Минцифры и Госвязьнадзора. Итогом послужил первый книги «Информационно-психологическая безопасность в СМИ» - «Телевизионные и рекламные коммуникации» - вышедший в издательстве "Аспект-Пресс". Второй том выйдет из печати в течение 2021 - 2023 годов. В книге исследуются положения новой Концепции национальной безопасности Российской Федерации, анализируется совершенствование Доктрины информационной безопасности, изменения, внесенные в законы «О СМИ», «О Рекламе», «Об Информации» в течение 2018-2020 годов.

Источники и литература

- 1) Основы государственной политики Российской Федерации в области МИБ. //Указ Президента России от 12 апреля 2021г.
- 2) Об Информации, информационных технологиях и защите информации. // Федеральный Закон от 27 июля 2006г №149-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019г.)
- 3) Китай составил 100 тем, по которым нельзя снимать онлайн-видео. / Журнал www.securitylab.ru, 17 Декабря, 2021
- 4) Двоичный кодекс. Россия и США внесли в ООН совместную резолюцию по кибербезопасности. / Коммерсантъ, 17 октября, 2021
- 5) Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 236-ФЗ "О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации". /Российская газета, 3 июля, 2021
- 6) Коготок увязнет - всей птичке пропасть. Зачем Google встречался с депутатами Госдумы. / ВВС, 26 октября, 2021
- 7) Пушкин ожидает, что зарубежные IT-компании откроют

представительства в России до апреля. /ТАСС, 24 ноября, 2021

- 8) Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности. /Кремль, 25 сентября, 2020

Васильев Владимир Петрович

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, РФ

**Формирование цифровизации государственного управления:
направления и риски**

В РФ начался процесс создания высокотехнологической системы государственного управления, получивший характеристику функционирования «Государства как платформы». Основываясь на управленческом опыте бизнеса, в органах исполнительной власти предпринимаются попытки использования таких современных технологических решений как Big data, искусственный интеллект, распределенный реестр (блокчейн) и другие цифровые решения. Продвижением современных технологий является реализация специально выделенной Национальной цели социально-экономического развития РФ до 2030 г, названная «Цифровая трансформация» и сопряженные со стратегической целью национальные проекты, и программы [1]. Предстоит определить роль и функции на макроуровне новых трендов цифровизации - цифровые двойники, «умное» производство, виртуальная реальность [3].

Формирование «цифрового государства» предполагает достижение кумулятивного эффекта от внедрения государством и бизнесом современных IT-технологий. Цель — повысить эффективность работы всего «цифрового государства» от взаимодействия граждан, госструктур и бизнеса до реализации базовых задач по электронному документообороту.

Формирование государственной платформы исполнительной власти в РФ выстраивается по следующим трем направлениям: предоставление услуг населению, проектная деятельность, контрольная деятельность.

Названные направления формирования электронного правительства, в основном, управленческого характера не ведут к существенным социальным изменениям, однако, освобождают население и бизнес от многих рутинных взаимодействий и личного контакта с чиновниками, способствуют повышению доверия к органам власти. Применение новых, технологий направлено на увеличение массовых социально значимых услуг, их доступности, сокращение «цифрового разрыва». Особая проблема - доверие и обеспечение безопасности таких сервисов, работающих со сбором персональных данных населения.

Более сложная задача - переход к проектной деятельности. Во-первых, интеллектуальные системы управления не могут заменить человека в самом главном: целеполагании и определении не-профитных задач. Во-вторых, органы власти при проектном подходе включаются в операционные

процессы управления, что не свойственно властным структурам рыночной экономики. В-третьих, для эффективной работы технологий Big data с машинным обучением требуется создание архитектуры государственных сервисов, системы базовых сервисов и их совместимости И-

Использование новых технологий позволяет проводить не только мониторинг реализации проектов, но и имитационное моделирование самого проекта на новом качественном уровне с применением современных экономико-математических моделей.

Источники и литература

- 1) 1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
- 2) 2. Буров В.В., Петров М.В., Шклярчук М.С. Шаров А.В. «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления. Государственная служба. 2018. № 3. С. 6-17.
- 3) 3. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 116 с.

Вершинина Инна Альфредовна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Искусственный интеллект в сфере здравоохранения: управление ситуацией с коронавирусной инфекцией в Москве

Пандемия коронавирусной инфекции ускорила цифровизацию всех сфер общественной жизни по всему миру и способствовала более широкому внедрению технологий искусственного интеллекта. Сейчас уже подведены промежуточные итоги, по которым можно судить о том, какие страны и города справились успешнее других со сложившейся ситуацией.

О результативности внедрения новых технологий можно судить по различным рейтингам, которые сейчас начинают публиковаться. Один из них - рейтинг инноваций, помогающих в формировании устойчивости коронавирусу международного исследовательского агентства StartupBlink [4]. Он составлен как для стран, так и для городов. Странами, успешнее всего использующими новые технологии для борьбы с пандемией, признаны США, Израиль, Канада, Великобритания и Бельгия, Россия же в этом рейтинге заняла лишь 12 место. Однако среди городов одним из лидеров стала Москва, занявшая третье место в мире после Сан-Франциско и Нью-Йорка и опередившая все европейские города, включая Лондон и Барселону.

Правительство Москвы связывает успехи российской столицы с использованием более сотни новых технологий, которые применяются для

борьбы с распространением коронавируса и помогают в постановке диагноза и лечении пациентов [2]. Среди них присутствуют и технологии искусственного интеллекта, как например, алгоритмы компьютерного зрения, которые сокращают время, необходимое рентгенологам для анализа проведенных исследований.

Очевидно, что некоторым странам и городам удастся лучше раскрыть свой потенциал внедрения инноваций и использовать появившиеся технологии для решения существующих задач с упором на цифровизацию и технологии искусственного интеллекта, в то время как другие не торопятся, в том числе из-за неоднозначной оценки возможных социальных эффектов алгоритмизации общества [1]. Распространение технологий искусственного интеллекта у многих вызывают если не опасение, то, по крайней мере, беспокойство, поскольку уже очевидно, что алгоритмы не только не являются ценностно нейтральными, объективными и рациональными вследствие того, что программируются людьми [3], но также не могут нести ответственность за свои решения, если те оказываются ошибочными.

Вопрос об искусственном интеллекте как субъекте права еще только начинает обсуждаться, хотя государственное управление в условиях цифровых технологий уже приобретает новые формы, поскольку для всех очевидно, что остановить распространение новых технологий невозможно, несмотря на все существующие риски.

Источники и литература

- 1) Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1.
- 2) Москва заняла первое место среди европейских городов в рейтинге инноваций, помогающих в борьбе с COVID-19. URL: <https://www.mos.ru/news/item/99623073/> (дата обращения 31.01.2022).
- 3) Amoore L. Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others. Durham: Duke University Press, 2020.
- 4) Key insights - Coronavirus Resilience Innovation Index. URL: <http://www.startupblink.com/blog/coronavirus-resilience-map-ranking> (accessed: 31.01.2022).

Деханова Наталья Геннадьевна

МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия

Эволюция цифровой парадигмы государственного управления

Цифровизация во всех сферах человеческой деятельности становится мировым трендом. Соответственно и в государственном управлении цифровая парадигма управления становится доминирующей (Digital Era Governance). На практике в разных странах реализуются различные версии

цифровой трансформации, подготовлены и реализуются стандарты (модели) зрелости цифрового госуправления, однако движение происходит в одном направлении, и пандемия С OVID в этом отношении явилась лишь катализатором запущенных процессов.

Ряд исследователей полагают, что цифровая парадигма государственного управления, провозглашённая английскими учеными в 2006 году [Dunleavy et al. 2006], уже прошла в своем развитии две волны [Купряшин. 2021]. Первая волна начала 2000-х годов была связана с бурным распространением персональных компьютеров и развитием сети Интернет. Вторая волна развития парадигмы цифрового государственного управления, технологическими драйверами которой являлись распространение мобильного интернета и рост социальных сетей, приобретает принципиально новые черты. Это, в первую очередь, большая степень вовлеченности граждан в процессы цифрового взаимодействия с органами государственной власти, цифровая привязка граждан к государственным информационным платформам [Смотрицкая. 2019]. В данной связи нельзя не обозначить риски монополизации информационных платформ, риски централизованного хранения данных в частных и государственных облачных хранилищах, обмена данными через платформы- посредники в сети Интернет, условно бесплатные сервисы, осуществляющие массовый сбор данных пользователей с целью их последующей продажи или анализа, могут способствовать утечке персональных данных, злоупотреблению рыночной властью, нечестным деловым практикам и в целом нарушению базовых прав и свобод граждан. Однако, прогнозируемая третья волна в парадигме цифрового государственного управления на базе принципиально новой платформенно-сетевой архитектуры, может сопровождаться тенденциями децентрализации функций государственного управления [Купряшин. 2021]. В настоящее время основные мероприятия по цифровизации государственного управления в России сформулированы в рамках разработанного федерального проекта «Цифровое государственное управление», включенного в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». В качестве одной из основных проблем в реализации данного проекта, требующих значительных ресурсов, является «цифровой разрыв», неравенство населения к доступу электронных услуг [Деханова. 2019]

Источники и литература

- 1) Деханова Н.Г., Деханов А.С. Электронное правительство в современной России: тенденции и перспективы развития// Социально-политические науки. 2019. № 3. С. 173-177.
- 2) Купряшин Г.Л., Шрамм А.Е. О перспективах третьей волны парадигмы государственного управления//Государственное управление. Электронный вестник.2021 №84 <https://cyberleninka.ru/article/view/perspektivah-tretiey-volny-paradigmy-tsifrovogo-gosudarstvennogo-upravleniya>
- 3) Смотрицкая И.И. Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ // Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в

контексте новых стратегических вызовов. М.: Институт экономики РАН, 2019. С. 10-25.

- 4) Dunleavy P., Margetts H., Tinkler S. (2006) New Public Management Is Dead — Long Live Digital-Era Governance. *Journal of Public Administration Research and Theory*. Vol. 16. Is. 3. P. 467-494. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopart/mui057>

Добринская Дарья Егоровна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Публичная сфера в условиях алгоритмизации общества

Публичная сфера - одна из центральных тем в исследованиях обществоведов. Классическим определением того, что она собой представляет, является определение, данное Ю. Хабермасом еще в середине прошлого века. Социолог описывает ее как область общественной жизни, в которой формируется то, что можно именовать «общественным мнением» посредством доступа к ней всех граждан и наличия равной для всех участников возможности свободной и открытой дискуссии [3]. Являясь «ареной общественных дебатов и дискуссий современных обществ, состоящей из множества формальных и неформальных мест» [4, с. 237], публичная сфера сегодня подвержена тотальной глубокой медиатизации [1]. Речь идет о так называемом «цифровом измерении» публичной сферы благодаря распространению цифровых технологий, позволяющих публичной сфере приобрести новое содержательное наполнение и глобальный охват, который выходит за границы суверенного государственного контроля [5]. При этом влияние на формирование общественного мнения и вектор общественных дискуссий в цифровой публичной сфере все чаще определяется технологиями искусственного интеллекта. Посредством глубокой медиатизации индивиды оказываются в конструируемой средствами массмедиа реальности, и представляет собой «всеобщее большое поп-шоу» во всем: «от обыденного сознания до политики, права, науки и философии» [6]. Работа алгоритмов и алгоритмических систем современных медиаплатформ приводит к ситуации, которую называют «синдромом дружелюбного мира», когда важные общественные проблемы исчезают в результате фильтрации и персонализации контента для пользователей Сети. Более того, одной из самых серьезных политических проблем такой «стены фильтров» является то, что алгоритмы создают сложности для осуществления реальных публичных дискуссий [7], что, в конечно счете, может попросту лишить цифровое пространство публичной сферы. В современном «обществе платформ» [2] вопрос контроля и регулирования коммуникативного цифрового пространства, определения границ публичной сферы является одним из ключевых.

Источники и литература

- 1) Couldry N., Hepp A. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge,

МА: Polity, 2017. 256 с.

- 2) Dijck J. Van, Poell T., Waal M. de The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press, 2018. 226 p.
- 3) Habermas J. The Public Sphere [U+202F]: An Encyclopedia Article // New German Critique. 1974. № 3. P. 49-55.
- 4) Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.
- 5) Косоруков А.А. Цифровая публичная сфера современного общества: особенности становления и контроля // Социодинамика. 2018. № 2 (2). С. 14-22.
- 6) Миронов В.В. Погружение в дигитальную пещеру Платона // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2020. № 6. С. 80-94.
- 7) Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

Евтушевская Софья Валентиновна

*ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет", Барнаул,
Россия*

**Кадровый менеджмент образовательных организаций
находящихся в сложных социальных условиях: факторный
анализ**

В настоящее время управление образовательными организациями выходит на новый уровень. С января 2022 года вступает в силу профессиональный стандарт руководителя образовательной организации. Данный стандарт предполагает трудовые действия, умения и знания связанные в том числе с управлением образовательной организацией в соответствии с окружающим социумом.

Социальное окружение образовательной организации может меняться с течением относительно небольшого промежутка времени. На этом основании можно предположить, что знания по управлению образовательной организацией в разных социальных условиях необходимы руководителям как молодым и вновь назначенным специалистам, так и имеющим достаточный стаж работы.

Анализ заявок образовательных организаций, участников конкурсов регионального уровня, позволяет сделать вывод что, отнесение образовательных организации к категории находящихся в сложных социальных условиях может идти по разным основаниям.

Возникает необходимость:

- типологизации собственно понятия «сложные социальные условия»;
- формулировки критериев отнесения образовательных организаций к разным типам сложных социальных условий.

Считаем, что оперативная диагностика изменения социальных условий образовательной организации позволит адекватно корректировать модель

кадрового менеджмента образовательной организации в зависимости от развивающейся ситуации.

Для эффективного и адекватного корректирования модели кадрового менеджмента в помощь руководителям образовательной организации необходима разработка методического/диагностического инструментария.

Наше исследование направлено на установление возможности применения цифровых методов анализа данных, полученных в ходе изучения управленческой деятельности руководителей образовательных организаций.

Можем предположить, что анализ кадрового менеджмента образовательной организации цифровыми методами обработки данных возможен с помощью факторного анализа. При проведении исследования предполагается:

- выделить характерные основания для определения образовательных организаций, находящихся в сложных социальных условиях;
- выделить характерные компоненты кадрового менеджмента для образовательных организаций, находящихся в сложных социальных условиях.

Ожидается что в результате исследования факторный анализ позволяет: выявлять отличительные компоненты кадрового менеджмента образовательных организаций, находящихся в сложных социальных условиях различного типа;

сформулировать основания для разработки методических рекомендации по управлению образовательными организациями, находящимся в сложных социальных условиях различного типа.

Источники и литература

- 1) Мамчур Ю.Ю. Управление развитием школы в сложных социальных условиях и с низкими образовательными результатами: от теории к практике. CIBERLENINCA - Режим доступа <https://clck.ru/Z4XCn> (дата обращения 26.11.2021)
- 2) Менеджмент, управление. Виды менеджмента и их особенности: Сайт - Режим доступа: <http://www.upravlenie24.ru/index.htm> (дата обращения 26.11.2021)
- 3) Методические рекомендации по результатам анализа муниципальных программ поддержки школ с низкими результатами подготовки обучающихся и находящихся в сложных социальных условиях по их переводу в эффективный режим работы. - Режим доступа <https://clck.ru/Z4Y2K> (дата обращения 26.11.2021).
- 4) Приказ Министерства труда и социальной защиты российской Федерации от 19 апреля 2021 года № 250н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)». - Режим доступа

Жаде Зуриет Анзауровна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Цифровые технологии как инструмент повышения доверия к институтам региональной власти

Цифровая трансформация, затрагивая весь спектр взаимоотношений власти и общества, оказывает комплексное влияние на феномен доверия - число связей стремительно растет [1, с. 45]. С одной стороны, определенные риски, содержащиеся в цифровых технологиях, в какой-то мере снижают степень доверия к власти, с другой стороны, они одновременно могут стать инструментами повышения уровня доверительных отношений между обществом и институтами власти.

На наш взгляд, в ситуации коронакризиса органам власти российских регионов следует предпринять следующие шаги в сфере цифровизации.

1. Властным структурам необходимо вести мониторинговый анализ правовой основы действий в условиях пандемии (вакцинация, введение или отмена QR-кодов, необходимая сдача ПЦР-тестов, дистанционное взаимодействие, режимы самоизоляции и т.п.), поскольку обоснование и аргументация предпринимаемых мер с целью противодействия коронавирусной инфекции по-прежнему остаются актуальными.

2. Необходимо предусмотреть более широкое внедрение цифровых инструментов для «обратной связи» с населением, предприятиями и организациями. При этом следует использовать как профильные интернет-ресурсы, так и локальные платформы (например, «Активный гражданин»), позволяющие гражданам участвовать в общественном обсуждении нормативных, социально-экономических, образовательных и иных проектов на региональном уровне. Цифровые платформы сегодня - это новый способ поддержания доверия, связанный с технологиями, основанными на искусственном интеллекте.

3. Доверие к власти во многом определяется степенью ее открытости перед обществом. Эффективной является такая стратегия, когда главы регионов, руководители ключевых министерств и ведомств находятся в постоянном взаимодействии с представителями гражданского общества, гражданами, средствами массовой информации для обсуждения острых общественно-значимых тем. Также целесообразно активизировать такую форму прямого общения с гражданами, как общение в социальных сетях в режиме реального времени. Как показывает практика, это получает широкий позитивный отклик и в некоторой степени влияет на повышение доверия к власти.

4. Следует разработать систему мер по противодействию фейковым материалам, которые в силу объективных и субъективных причин часто становятся определяющими в выстраивании стратегии доверия в отношении к власти. Возможно, следует активнее публиковать результаты научных исследований ученых по актуальным вопросам развития региона; создавать

мобильные экспертно-аналитические площадки с привлечением ведущих ученых и специалистов и возможностью «обратной связи».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31778.

Источники и литература

- 1) Горлов К.И., Пеньков В.Ф. Формирование доверия бизнеса и власти в условиях цифровизации российской экономики // Власть. 2021. № 3. С. 36-47.

Зиновьева Елена Борисовна

Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва, Россия

Цифровая трансформация политической коммуникации в сфере государственного управления общественными и социальными явлениями

В связи с изменениями, связанными с активным использованием искусственного интеллекта, а также новых цифровых технологий в экономической и социальной сферах, в государственном управлении, произошла трансформация системы политической коммуникации и общественных связей.

Политические коммуникации за счет интернета приобретают такие характеристики, как мультимедийность и интерактивность. Сегодня каждый пользователь современных гаджетов, интернета и других новейших средств виртуальной реальности, благодаря цифровым технологиям становится независимым и активным инициатором-субъектом коммуникации. Политики и представители государственной власти присоединяются к интернет-коммуникации создают персонализированный контент и получают обратную связь граждан. Трансформируется модель двусторонней коммуникации: политик выступает в роли адресанта сообщений, становится субъектом, инициатором взаимодействия с рядовыми пользователями социальных сетей. Теперь государственные деятели перед принятием политических решений могут получить обратную связь с помощью интернета. С начала 2000-х годов политики участвуют в дискуссиях, обмениваются мнениями и сообщениями в интернете, заводят аккаунты в социальных сетях. В связи с этим становится актуальной проблема регулирования процесса трансляции государственной политической информации в интернете.

В мае 2021 года Правительство Российской Федерации утвердило правила поддержки проектов в сфере искусственного интеллекта (ИИ) для бизнеса, также в других официальных документах закреплена процедура использования искусственного интеллекта в органах государственной власти. С масштабными инициативами выступило Министерство внутренних дел Российской Федерации. Речь идет о широко анонсированной программе по созданию искусственного интеллекта - системы, позволяющей находить серийных убийц. Также представителей государственной власти интересует широкое изучение аккаунтов россиян с помощью искусственного

интеллекта для анализа психологического состояния как отдельных личностей, так и общества в целом. Данное изучение поручается как людям, так и роботизированным машинам, специальным программам, которые разработаны отраслевыми подразделениями Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Одна из обсуждаемых тем в Совете Федерации с представителями государственной власти - это защита прав граждан и обжалование действий искусственного интеллекта (ИИ). Обсуждение перспектив и проблем использования искусственного интеллекта и активного внедрения цифровых технологий в социальную жизнь привлекает политиков и ученых. Уровень и успех цифровизации государственного управления, зависит от согласованности действий органов власти, бизнеса, научного, образовательного и экспертного сообществ, несомненно, влияет на уровень качества государственного управления в целом.

Источники и литература

- 1) Цифровое будущее государственного управления по результатам/^/. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. М. : Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
- 2) Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: доклад к XX Апр. международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Д. Ю. Двинских [и др.]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 43 с.
- 3) Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.

Иванов Артём Игоревич

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Оценка возможностей использования цифрового рубля при решении проблемы бедности в Российской Федерации

В настоящее время одной из основных социально-экономических проблем Российской Федерации является высокий уровень бедности. Так, согласно официальным данным, представленным на сайте Федеральной службы государственной статистики, в настоящее время за чертой бедности проживают 16 млн россиян [6]. Согласно Указу Президента России, снижение показателя бедности населения является одним из ключевых показателей для достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» [1]. Так, данный показатель должен быть

снижен в два раза по сравнению с показателем 2017 года. В связи с этим, для решения данной проблемы требуется разработать пути решения.

В качестве новых инструментов, способствующих снижению уровня бедности в Российской Федерации, могут выступать инновационные технологии. В настоящее время наблюдается рост платежей, совершаемых при помощи системы безналичного расчета оплаты товаров и услуг, что оказывает влияние на изменения, происходящие в сфере денежного обращения. За последние пять лет произошло увеличение доли безналичных платежей в розничном обороте Российской Федерации с 31% до 70% [7]. В свою очередь, общемировой прирост безналичных транзакций к 2025 году достигнет показателя 82% [5]. Таким образом, современные тенденции развития денежного обращения должны учитываться при формировании денежно-кредитной политики. Исходя из этого Центральный Банк Российской Федерации разработал концепцию цифрового рубля, которая является цифровым инструментом, отвечающим современным реалиям финансового рынка [4].

Цифровой рубль имеет ряд преимуществ для субъектов финансового рынка. На наш взгляд, внедрение цифрового рубля способно помочь государству и гражданам в решении проблемы бедности в Российской Федерации.

При помощи цифрового рубля существует возможность установления критериев расходования, что может быть использовано для поддержки российских товаропроизводителей путем установления соответствующих критериев товаров, которые могут быть куплены на цифровые рубли.

Кроме этого, цифровой рубль может быть применен может быть применено в дифференцированном подходе назначения социальных мер поддержки. Так, рассматривая структуру расходов маркированных цифровых рублей может проводиться более подробный их анализ. Это поможет обеспечить целевой характер предоставления социальных пособий, а также повысить адресность применяемых мер поддержки населения.

Таким образом, для решения проблемы бедности в Российской Федерации требуется создание нового подхода. Цифровизация и внедрение новых финансовых инструментов станут хорошими инструментами повышения эффективности решения наиболее значимых социально-экономических проблем. Цифровой рубль может поспособствовать снижению доли населения, имеющего доход, ниже величины прожиточного минимума и, в конечном счёте, достижению запланированного показателя уровня бедности до 6,6% к 2030 году.

Источники и литература

- 1) 1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 27.07.2020, № 30, ст. 4884
- 2) 2. Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие / И.В.Балынин. - Москва: РУСАЙНС, 2020. - 298 с.
- 3) 3. Балынин И.В. Финансовое обеспечение социальной политики в

Российской Федерации в 2008-2020 годы // Проблемы теории и практики управления. - 2015. - № 12. - С. 65-70.

- 4) 4. Концепция цифрового рубля // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021 .pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf) (дата обращения: 25.01.2022).
- 5) 5. Платежная индустрия в 2025 и далее // PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.pwc.ru/r/publications/collection/pwc-future-of-payments.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).
- 6) 6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gks.ru> (дата обращения: 25.01.2022).
- 7) 7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.01.2022).

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

**Ноосферный город: факторы экологической безопасности
(эмпирический опыт социологического исследования)**

Стратегической задачей устойчивого развития Российской Федерации является сохранение здоровья нации, повышение рождаемости, снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни людей и преодоление демографического спада. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тесная функциональная взаимосвязь между экологической обстановкой и уровнем здоровья различных групп населения, когда динамика изменения здоровья и особенности патологии человека рассматриваются как функциональный элемент единой антропоэкологической системы. [1] [2] [3]

В настоящее время человечество стремится к обеспечению гармоничного, устойчивого развития отношений между обществом и природой во имя благосостояния человека и сокращению ущерба окружающей среде. В основу настоящей Концепции положен Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. N 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [4], Постановление Правительства РФ от 18 мая 1994 г. N 496 «О плане действий Правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы» [5], Концепция Федеральной целевой программы «Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и ее притоках, восстановление и предотвращение деградации природных комплексов Волжского бассейна («Возрождение Волги»)), решения Всероссийского съезда по охране природы. [6]

Кафедра «Социология» Тольяттинского государственного университета в 2021 году организовала и провела социологическое исследование,

посвященное вопросам экологической безопасности в контексте устойчивого развития ноосферных городов.

В данном исследовании проанализированы факторы экологической безопасности в контексте устойчивого развития, предоставив право дать оценку жителям Тольятти. Данная направленность исследования позволила нам сформировать понимание об осведомленности населения об экологической безопасности, а также определить ряд ключевых проблем и достоинств г. Тольятти.

В данном исследовании применен метод анкетирования, в связи с этим в опросе принимали участие равные по количеству человек группы от двух сравнимых совокупностей, а молодые люди (18-30 лет) и более старший возраст (45+), в свою очередь данные совокупности были разделены ещё и по половому признаку.

В анкетном опросе было задействовано в общей сложности 623 человека, из которых 50% респондентов мужского пола и в таком же процентном соотношении (50%) респонденты женского пола. Участники опроса дополнительно были разделены по возрастному критерию: в равных долях (по 50%) респонденты в возрасте от 18 до 30 лет (молодёжь) и от 45 лет и выше.

Участникам исследования было предложено указать сферу своей занятости, среди опрошенных больше всего приняли участие в опросе студенты, сочетающие работу и учебу (42%) и студенты, не имеющие работу (40%), так же 8% опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет, имеют постоянную работу. В возрасте 45 лет и старше, 40% опрошенных имеют постоянную работу и 38% работающие пенсионеры. 22% не указали, что имеют постоянное место работы. Лишь 1% выбрали ответ «Другое». В их число вошла опрошенная в декретном отпуске.

В ходе исследования было необходимо получить и проанализировать мнения горожан об условиях жизни в г. Тольятти. Респондентам был задан вопрос об отношении экологическим проблемам и их актуальности. На данный вопрос большинство респондентов ответили, что наиболее актуальной проблемой является «выбросы промышленных отходов» (72 % респондентов). По возрастным категориям ответ был таков: 74 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет и 70% респондентов в возрасте от 45 лет и старше. Следующий по популярности ответ (49%) от общего числа опрошенных жителей, это «вырубка лесов», опрошенные в возрасте от 18 до 30 лет и в возрасте 45 и старше (42% и 56% соответственно). Наименее популярным ответом оказалось «Обмеление водоемов» и «Исчезновение редких животных, растений» (24% и 21% от общего числа, соответственно).

Искусственные факторы загрязнения воздуха подразделяются на:
транспортные: генерируемые при эксплуатации автомобилей, поездов, воздушного, морского и речного транспорта;

производственные: выбросы в результате технологических процессов, возникающие при сжигании топлива для отопления и приготовления пищи, а также при переработке бытовых отходов.

Основным источником загрязнения воздуха в промышленно развитых

странах является автомобильный транспорт. Но проанализировав ответы граждан, можно сказать, что они либо не осведомлены в угрозе автомобильного транспорта для окружающей среды, либо, по их мнению, находятся более весомый фактор загрязнения, производящий явно выраженный вред природе.

Формирование экологических знаний должно идти систематически, начиная с конкретных проблем и вплоть до общих теоретических положений, это сможет поспособствовать дальнейшему прогрессивному развитию экологии в стране, когда человек осведомлен и выполняет правила и нормы, предписанные природой - мир облагораживается и становится чище.

Таким образом, проанализировав блок мнений горожан о жизни в г. Тольятти, большинства жителей, можно сказать, что в целом население больше удовлетворено качеством жизни и окружающей их средой.

Женщины и мужчины разных возрастных категорий считают, что состояние экологической среды в городе Тольятти ниже, чем удовлетворительное. Средний балл удовлетворенности от жизни в г. Тольятти составляет 2.63 балла из 5.

Население в возрасте старше 45 лет имеет больше знаний о норме экологической безопасности, чем население в возрасте от 18 до 30 лет.

Молодежь дает более низкую оценку экологической безопасности, чем люди старшего возраста.

Женщины и мужчины от 18 до 30 лет и старше 45 лет имеют различное представление о тенденциях изменения экологической ситуации.

Молодежь получает информацию об экологическом состоянии города, чаще от друзей, родственников и через Интернет, в то время как старшее поколение чаще обращается к телевидению и радио.

Таким образом, в рамках исследования мы ознакомились с факторами экологической безопасности города Тольятти в оценках его жителей.

Для достижения заданной цели мы проанализировали экологическую обстановку городе, выделили достоинства и недостатки развития городской сферы.

В связи с тем, что благополучие жителей города напрямую зависит от состояния различных сфер города, на сегодняшний день, экологическая безопасность города и соотнесение городских проблем с факторами экологической безопасности городской территории, является не просто актуальным, но еще и жизненно необходимым действием для улучшения самого города и условий жизни в нем. Именно поэтому изучение и анализ факторов экологической безопасности развития городов, в настоящее время являются наиболее актуальными, а так же может стать основой формирования концепции «ноосферный город», путем внедрения новых технологий и гуманного отношения человека к окружающей среде.

Источники и литература

- 1) 1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. 2018. 268 с.
- 2) 2. Об охране окружающей среды/ФЗ № 7 - 2002. - Введ. 10.01.2002. - М.: Собрание законодательства РФ. 2011.
- 3) 3. Постановление Правительства РФ от 18 мая 1994 г. N 496 «О плане действий Правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108001/> (дата обращения: 10.01.2022)
- 4) 4. Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. N 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108001/> (дата обращения: 10.01.2022)
- 5) 5. Постановление Правительства РФ от 18 мая 1994 г. N 496 «О плане действий Правительства Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994-1995 годы.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108001/> (дата обращения: 11.01.2022)
- 6) 6. Романов А. И. Устойчивое развитие - экологизация экономики / А. И. романов // Экономика и управление. 2000. № 5. С. 80-82.

Исаков Александр Сергеевич

РАНХиГС при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия

Социальный контроль в РФ: новый смысл в цифровую эпоху

Ключевые слова: социальный контроль, общественный контроль, цифровизация.

Финансирование: Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук МК-5062.2021.2 Цифровизация государственного управления как вектор трансформации общественно-политических отношений в РФ приводит к институциональному переосмыслению традиционных форм участия общества в жизни государства. Так одним из направлений развития демократических институтов, инициированных Президентом РФ, стала система общественного контроля. Венцом которой - создание общественных палат и общественных советов. Логика общественного контроля предполагала создание институтов- посредников, основной функцией которых была синхронизация интересов населения и государства. Сейчас государство вынуждено адаптироваться под требования общества для того, чтобы обеспечить полноценную реализацию прав и свобод граждан [1]. Подобная логика максимально расширяет понимание общественного

контроля и требует иной терминологической маркировки. Для обозначения данных понятий в управленческой науке используется несколько концептов. Применяемое в СССР понятие «народный контроль», описывающее совокупные отношения граждан с государством, но при участии общественных объединений, в особенности - партии. Институты народного контроля создавались самим государством, то есть «сверху». Объектом контроля было как нарушения закона, так и дисциплины, а нарушители могли быть подвержены разным видам взысканий, в том числе дисквалификации [2]. В 90-ые годы на смену понятию «социальный контроль» пришло понятие «демократический контроль», а также «гражданский контроль». Он может либо пониматься как совокупность всех форм контроля общества за деятельностью органов публичной власти, [3], либо осуществляться посредством гражданских инициатив [4]. В современной системе управления доминирует понятие «общественный контроль». Оно представляет собой сумму институтов, созданных государствами и нормативно уполномоченных на его проведение. Безотносительно анализа актуальности задач и потребностей как общества, так и государства. С развитием цифровизации подобная логика размывается, общественный контроль приобретает несвойственные функции. Например, особым направлением контроля становится противодействие коррупции, что не является его объектом изначально [5]. Для обозначения новой формы контроля, актуальной для цифровой эпохи, предлагается использовать концепт «социальный контроль». Терминология позаимствована из коммерческих структур, где им называют вовлечение общественности в оценку деятельности фирмы [6]. Основой оценки выступает не наблюдение, надзор или участие в управлении, а прямая обратная связь от соприкосновения со структурой. Соответственно, основными элементами социального контроля являются: наличие специальной инфраструктуры, наличие культуры использования данной инфраструктуры гражданами и желание участвовать в ее развитии. В более близком рассмотрении эта ситуация может рассматриваться как расширенное понимание новелл Открытого правительства и Электронного управления.

Источники и литература

- 1) Непокупная М. В. Содержание и устройство общественного контроля в Российской Федерации // *Colloquium-journal*. 2020. №3 (55). С. 70-72.
- 2) Лапшина А.И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // *Правовое государство: теория и практика*. 2014. № 2. С. 144-148.
- 3) Фельдман П.Я., Хорхордина Н.П. Российская модель демократического контроля: современное состояние и перспективы эволюции // *Власть*. 2017. №8. С. 95-99.
- 4) Махачиева М. Ш. Общественный контроль в системе гражданских инициатив // *Colloquium-journal*. 2019. №27 (51). С. 178-179.

- 5) Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №4 (65). С. 5-10.
- 6) Толчинская М.Н. Российская модель социального аудита // УЭПС. 2017. №2. С. 74-76.

*Колесник Елена Андреевна
ТИУ, Тюмень, Россия*

Стратегии занятости населения в цифровую эпоху: проблемы регулирования

С каждым годом всё больше и больше людей убеждаются, что цифровая эпоха - это новый мир, который является не только угрозой, но и уникальной возможностью, которая доселе никогда не предоставлялась человечеству. Цифровые технологии создают условия для развития новых видов труда и трудовых отношений, которые ранее были невозможны. Уже сегодня на рынке труда стали появляться «нестандартные формы занятости и новые виды профессий» [2, с.162-163]. Наиболее активные и прозорливые люди (в большинстве своём молодёжь) уже сейчас успешно реализует свои трудовые возможности в цифровой реальности, а их природный талант служит основой формирования успешной стратегии занятости в изменяющемся цифровом мире. При этом, значительная часть молодых людей стратегию занятости видят в профессиональной реализации в традиционных отраслях и сферах деятельности.

Не стоит забывать, «на молодёжь не давит груз опыта» [3, с.512]. В связи с чем стратегия занятости формируется и исходя из трендов, ретранслируемых внешней средой и создающих образ профессионального будущего. Если говорить о молодёжи, то они имеют преимущества - они более гибкие, легче меняют работу, более склонны к риску, имеют больший потенциал к освоению цифровых компетенций и д.р. Для взрослого населения (и среднего возраста в меньшей степени, и старшего - в большей) все сложнее - их «трудовые стратегии определяются уровнем профессионализма и образования, а также личностными предпочтениями» [3, с.512]. Их стратегии занятости изменяются в зависимости от возраста, способностей, гибкости в освоении нового и личных предпочтений; соответствовать или же не соответствовать выдвигаемым цифровизации условиям к знаниям компетенциям и иным профессиональным навыкам. Что выводит взрослое население в группу риска, формируя значительные проблемы на рынке труда и в сфере занятости.

Ситуацию усугубляют и неблагоприятные футурологические сценарии, описывающие возможное развитие рынка труда в условиях цифровой эпохи:

- «на рынке труда обострится кадровый голод» [1, с. 14-15];
- будет наблюдаться «переток специалистов» [1, с. 14-15] из-за вполне закономерной интеграции ролей, выполняемых различными специалистами, что приведёт к «изменению требований к компетенциям при найме» [1, с.

14-15];

- при отборе новых сотрудников приоритетом будут являться «мягкие навыки, перелажая заботу о hard skills на корпоративные университеты и on-the-job training (перевод: обучение без отрыва от производства)» [4, с.64];

- в недалёком будущем полезность новых сотрудников и их способность к производительному труду работодателями будет отводиться на второй план;

- приоритет будет отдаваться людям с «развитыми soft skills, связями, умением выстраивать горизонтальные коммуникации и вписываться в правила и в иерархию» [4, с.64].

Место человека в социуме и производственной среде начинает формироваться через призму, построенную интернет-сетью, которая отчасти нивелирует значимость профессий, ранее определявшие место человека в обществе. Искажает, а не объективизирует роль и значимость труда, профессии в жизни человека, какие бы окраски профессия не приобрела под влиянием научно-технического прогресса. И если ранее образ профессионального будущего вообще и стратегии занятости в частности формировались общественной значимостью и престижем, то на сегодня влияние на интернет-подачу профессий необходимых обществу, стране в целом первостепенная задача, что и выводит проблему регулирования стратегии занятости населения на уровень одной из первоочередных государственно значимых задач. Это позволит создать особую среду, отвечающую «потребностям и возможностям инновационно - развивающего» [5, с. 175] государства.

Источники и литература

- 1) Индустриальный форсайт «Будущее исследовательской индустрии». Результаты форсайт-сессии «Исследовательская индустрия: тренды и окна возможностей» (11 сентября 2020 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/папка/grusha2020/forsait_2020.pdf
- 2) Колесник Е.А. Информатизация экономического пространства России: приоритет в выборе форм занятости // Modern Humanities Success, 2020. №6. С. 160-167.
- 3) Колесник Е.А. Факторы и условия формирования стратегий занятости населением региона //Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: материалы Международной научно-практической конференции (20-21 мая 2021 г.) /отв. ред. С. Д. Погорелова. - Тюмень: ТИУ, 2021. - С.509-514.
- 4) Социодиггер, 2021. Том 1. Выпуск 6: Бизнес и предпринимательство [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/пайка/podborka/wciom_sociodigger_012021.pdf
- 5) Степанов В.Г., Бейсекеев Д.С., Власова Е.С. Инновации в системе высшего образования: особенности применения// Вузовская наука:

проблемы подготовки специалистов: материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 19 / отв. ред. М. Л. Белоножко. - Тюмень: ТИУ, 2021. - С. 171-176

Колычев Ян Сергеевич¹, Шабанова Анна Александровна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; 2 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Адаптация общества к государственной цифровизации избирательной системы Российской Федерации.

Как общество реагирует на вызовы времени? Насколько удачно внешние изменения вписываются в степень развития социальной динамики? Какой след цифровые технологии (в точности, искусственный интеллект) оставляют на общественно-политических структурах? Поиск истины крайне усложняется, если рассмотрение разворачивается вокруг электоральных систем, где испытания текущего дня достаточно актуальны.

Цифровизация избирательной системы Российской Федерации стала явью. Тенденции на гораздо большее внедрение цифровых технологий в электоральный процесс лишь усиливаются. Опыт выборов в Государственную думу VIII созыва является примером-подтверждением. Впервые использованная, система ДЭГ с большой вероятностью проявит себя и на голосовании в муниципальные депутаты в 2022 году. Современные политологи склонны считать, что в скором времени и система ДЭГ, и платформа ГАС «Выборы» дополнятся новым «соратником» - системой общественного наблюдения на избирательных участках, основанной на искусственном интеллекте. В частности, подобного мнения придерживается руководитель Общественного штаба по наблюдению за выборами в столице Алексей Венедиктов. Мнения исследователей подкрепляются и статистическими данными: по недавним опросам Института новейших государств, около половины москвичей выступают за голосование, которое зиждется на использовании цифровых технологий.

Адаптация общества к изменениям в содержании избирательной системы в современных реалиях перестала казаться непреодолимым процессом. Поступательное движение к диджитализации и цифровизации социально-политической реальности сегодняшней России необратимо.

Источники и литература

- 1) Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин; под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- 2) Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. Цифровое будущее государственного управления по результатам. — М. : Издательский дом «Дело»

РАНХиГС, 2019.

- 3) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Пер. с англ., вст. статьи и комментарии В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2006 г. - 1176 с.
- 4) Королева Е.Л. Цифровизация государственного управления в Смоленской области: проблемы и перспективы // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления : сборник материалов Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.) / редколл.: Н.В. Морозова [и др.] - Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

Костюкевич Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Заявленные понятия «цифровая (электронная) школа» и «цифровая образовательная среда» недостаточны для управления динамикой цифровизации образования

Термин «цифровизация» появился в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Поскольку цифровые технологии быстрее развивают западные страны, то перед бывшими советскими странами возник вызов, который оформился в стратегические проекты «цифровая школа» и «цифровая образовательная среда». Когда-то индустриализация была стратегическим проектом властей. Сегодня - цифровизация. Для ускоренной индустриализации большевики сделали школу массовой, обеспечив поголовную грамотность, и создали довольно большой сектор университетского и профессионального образования. При этом, учитывая запросы построения индустриальной экономики и продвижения научно-технического прогресса, естественнонаучное и профессионально-техническое образование были объявлены приоритетами [1]. Как когда-то индустриализация в СССР, цифровизация в бывших советских странах стала этапом развития технологического прогресса и потребовала, чтобы система образования обслуживала ее запросы. В итоге, возникла идея цифровизации образования как национального приоритета, поскольку политики не хотят, чтобы их страны отстали в промышленном и научно-техническом развитии. Сегодня проводят, можно сказать, ускоренную цифровизацию школьного образования. Однако грядущая промышленная революция Индустрия 4.0 требует, прежде всего, цифровизации не столько школьного, сколько профессионального образования. И прежде всего, нужна подготовка элитной категории работников (например, разработчиков технологических роботов с искусственным интеллектом). Эйфория по поводу того, что компьютер (его учебные программы) и Интернет (онлайн-ресурсы) будут нас обучать очень успешно и даже во многом оттеснят преподавателя, скорее мешает понять суть происходящего, а именно: то, что компьютер и Интернет стали новой вехой в работе ученого, архитектора, художника, врача и т. д. Многие специалисты сегодня используют компьютер с Интернетом в профессиональной деятельности (например роботизированная хирургия). Вот откуда идея экономики цифровых компетенций. Современный

специалист должен уметь работать не только с традиционными профессиональными инструментами, но и цифровыми. Цифровизация образования как государственная управленческая задача должна, в первую очередь, быть направлена на обучение цифровым технологиям в рамках профессионального образования. После второй мировой войны США внесли новшество в геополитические установки: не только создание высокотехнологического оружия, но и экономическое богатство стало считаться в равной степени фактором лидерства. В итоге, цифровая экономика сейчас не менее важна, чем цифровое оружие. Отсюда - первостепенная важность ускоренной цифровизации не столько школьного, сколько профессионального образования, что означает, что уже заявленные понятия: «цифровая (электронная) школа» и «цифровая образовательная среда» явно недостаточны для сбалансированного управления социальной динамикой цифровизации образования.

Источники и литература

- 1) Отражен, В. И. Образование и наука в современном обществе / В. И. Отражен. - Мн.: БГУ, 2004. - 255 с.

Ларионов Александр Витальевич¹, Масленников Владимир Владимирович?

1 - кафедра государственных и муниципальных финансов, Высшая школа государственного аудита (факультет), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; 2 - АНО уио1; ЦентрИксБиАрЭлуио1;, Москва, РФ

Государственное управление кредитными отношениями в условиях развития цифровых технологий

Исследование демонстрирует ключевую роль цифровых технологий в устранении неравенства развития кредитных отношений в регионах России. В соответствии с проектом Стратегии развития финансового рынка до 2030 года ключевой целью развития финансового рынка выступает повышение уровня и качества жизни граждан за счет использования инструментов финансового рынка. Последнее невозможно достичь без требуемого уровня развития инструментов кредитования [1]. Банк России при изменении параметров ДКП, включающих ключевую ставку, дисконты по обеспечению определяет стоимость привлечения ликвидности в экономике. Данный подход не учитывает, в полной мере, существующие тенденции развития финансовой сферы, повышение возможностей субъектов к принятию и реализации хозяйственных операций в режиме реального времени. В недостаточной степени происходит учет факторов, связанных с существованием различных типов поведения субъектов в финансовой сфере. Исследование, базируясь на концепции И.В. Блауберга, предполагает существование трех основных типов поведения субъектов: активный, адаптивный и реактивный [1]. Субъекты с активным типом поведения активно используют кредиты с целью улучшения качества жизни. Субъекты с адаптивным типом поведения используют кредиты в критических

ситуациях, связанных с оплатой услуг здравоохранения, покупкой жилья и т.д. Субъекты с реактивным типом поведения стремятся полностью исключить кредитование. ДКП, не учитывающая различия в типах поведения субъектов, демонстрирует разную результативность в части достижения поставленных целей. Необходима разработка «адресных» механизмов государственного регулирования в сфере кредитования за счет классификации потенциальных заемщиков в зависимости от типа поведения. Классификация по типам поведения возможна на основе использования данных, собираемых в режиме реального времени в рамках цифрового взаимодействия кредитора и потенциального заемщика. Негативным фактором также выступает существующая дифференциация в развитии финансовой инфраструктуры регионов, что определяет наличие различий в доступности кредитования. Снижение негативного эффекта от дифференциации возможно посредством дальнейшего развития цифровых технологий в финансовой сфере. Данные предположения были апробированы с помощью полуструктурированных интервью, проведенных в регионах с различными уровнями развития финансовой инфраструктуры. На основе результатов полуструктурированных интервью в Москве и Костромской области исследование подтверждает следующие гипотезы:

- Гипотеза 1. Субъекты демонстрируют различные типы поведения при принятии решения о привлечении кредита;
- Гипотеза 2. Цифровые технологии снижают негативный эффект от неравномерного развития финансовой инфраструктуры в сфере кредитования.

В результате исследования установлена ключевая роль цифровых технологий в обеспечении доступности банковских услуг. В частности, респонденты в Костромской области отмечали достаточность финансовой инфраструктуры, а также возможности в части привлечения кредитов посредством онлайн-взаимодействия с банком. Вместе с тем респонденты отмечали необходимость сохранения традиционных форм взаимодействия с банком, предполагающую возможность посещения офисов.

Предполагается, что Банк России, помимо регулирования параметров ДКП, должен разрабатывать индивидуальные механизмы для «адресного» взаимодействия с субъектами, демонстрирующими различный тип поведения. В частности, субъекты с адаптивным типом поведения сталкиваются с проблемой низкого уровня финансовой грамотности, со страхом потери работы. Возможно также развитие дополнительных практик в сфере поведенческой экспертизы Банка России [3].

Источники и литература

- 1) Масленников В.В. Факторы развития национальных банковских систем СПб.: СПбГУЭФ; 2000. 206 с.
- 2) Масленников В.В., Ларионов А.В. Влияние поведенческих циклов на экономику // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 2. С. 34 - 44
- 3) Отчет по итогам поведенческой экспертизы тестирования неквалифицированных инвесторов, Банк России, Москва, 2021. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120017/report_results_testing.pdf (дата обращения 02.02.2022)

Леденева Виктория Юрьевна

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
Россия*

Цифровизация миграционной сферы: новые формы государственного управления миграционными процессами

Цифровые технологии являются источником решения разных миграционных вопросов. В этой связи задача правительства - сформировать цифровое пространство государственного управления миграцией. В настоящее время идет активное обсуждение нового нормативно-правового акта, разработанного ГУВМ МВД «О въезде и выезде иностранных граждан в Российскую Федерацию». По данному законопроекту пересматриваются следующие цифровые миграционные новации: иностранный гражданин должен будет пройти процедуру биометрической регистрации (идентификации), получить защищенный аккаунт в государственной информационной системе и единый документ с электронным носителем информации. Единый документ и цифровой профиль иностранного гражданина станут основой взаимодействия иностранного гражданина с государственными органами как предоставления государственных услуг, так и при осуществлении государственного контроля и решении задач обеспечения безопасности в сфере миграции. Поскольку персональные данные иностранного гражданина будут привязаны к его биометрическим данным и единому документу, как правило, не будет требоваться повторного представления документов и информации, которые уже имеются в распоряжении государственного органа, а также специального личного обращения в территориальные органы МВД России. Так, если иностранный гражданин имеет единый документ, то получение информации о поступлении на обучение или о трудоустройстве будет достаточным основанием для долгосрочного пребывания. Соответствующие сведения будут отражены в цифровом профиле иностранного гражданина, и не потребуется специально обращаться в территориальный орган МВД России с заявлением о продлении срока пребывания. Предусматривается создание целого ряда цифровых сервисов, в том числе персонального информирования иностранного гражданина о касающихся его юридически значимых событиях. Взамен множества отдельных порядков и видов разрешительных документов (видов разрешений на работу, патентов, разрешения на привлечение иностранных работников) вводится единый механизм с использованием двух электронных реестров: реестра работодателей, привлекающих иностранных работников (ЭРРПИР), и реестра иностранных работников (Р ИР). Данный порядок будет распространяться на все категории иностранных работников, включая (с некоторыми незначительными особенностями) граждан из стран членов ЕАЭС. Предлагается существенно расширить набор и повысить гибкость инструментов по установлению ограничений допуска иностранных граждан на российский рынок труда, которые могут вводиться не только по социально-экономическим причинам, но и из соображений безопасности, а также по политическим мотивам. Широкое использование биометрических

данных позволит более эффективно выявлять иностранных граждан, изменивших персональные данные для обхода запретов на въезд в Российскую Федерацию.

Источники и литература

- 1) Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации. Управление. 2020;8(4):51-59. DOI 10.26425/2309-3633-2020-8-4-51-59
- 2) Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы».

Леньшин Владимир Петрович

*Институт социальные экономические проблем народонаселения
Федерального Научного Исследовательского Социологического Центра
РАН, Москва, Россия*

Социальные технологии в реализации региональных Стратегий цифровой трансформации.

Питирим Сорокин, рассматривая особенности развития общества, отмечал, что оно должно стремиться к такому состоянию, в котором человек может развивать свои способности. Создать для этого условия, с его точки зрения, способна наука и человек. [1]

Актуальность такого подхода в современном российском обществе регламентируется нормативными правовыми документами, конкретизируется задачами достижения национальных целей его развития.[2]

Цифровая трансформация - базовая национальная цель развития включает цифровые производственные и социальные технологии.

Производственные технологии преимущественно рассматриваются в контексте экономической сферы и выступают инструментом формирования профессиональных компетенций будущих специалистов.

Объектом социальной технологии выступают субъект, различные социальные группы граждан (возрастные, профессиональные, этнические, другие), научно - образовательное и предпринимательское сообщества, институты гражданского общества, общественные объединения и организации.

Эмпирическая база социальных технологий - совокупность данных (баз данных, больших данных). Социальные технологии - основной инструмент цифровой трансформации.

Производственные и социальные технологии взаимосвязаны между собой.

Практический контекст достижения задач цифровой зрелости и, как следствие, цифровой трансформации на федеральном уровне представлен

Единым планом,[3] на региональном - Стратегией в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления (далее - Стратегия). [4]

Одна из важных задач, стоящих перед органами исполнительной власти всех уровней - разработка эффективного механизма и инструментов для достижения поставленных целей.

Вариант реализации задачи решен ИСЭПН ФНИСЦ РАН в форме Региональной научно-практической межведомственной многофункциональной модели «Стратегия цифровой трансформации субъекта рф и ускорение ее реализации в условиях временных и ресурсных ограничений» (интеграция социальных знаний в региональную межведомственную практику).

Источники и литература

- 1) Сорокин И. А. Социология революции. — РОССПЭН, 2005.
- 2) Конституция РФ; ФЗ (новая редакция); Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- 3) Проект Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030. М. 2021 год.
- 4) Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Утверждена всеми руководителями субъектов РФ в августе 2021 года.

Ложечко Александр Сергеевич

ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Москва, Российская Федерация

Цифровизация финансовой системы как ключевой фактор экономического роста Российской Федерации

В последние годы вопрос повышения темпов экономического роста стоит для России наиболее остро. Влияние внешнеполитических событий, санкции, волатильность цен на энергоресурсы и курса национальной валюты формируют потребность в разработке и реализации стратегии государственного управления, ориентированной на внутренние ресурсы и максимально использующей потенциал внутри страны. Курс на развитие цифровой экономики, начатый еще в 2017 году, с началом пандемии COVID-19 начал стремительно (хоть и вынужденно) продвигаться во всех сферах деятельности.

Цифровизация финансовой системы представляет собой процесс

трансформации традиционных операций, который связан с переходом на цифровую форму финансовых отношений, в основе которого лежит использование современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих существенно увеличить скорость осуществления финансовых операций, сократить транзакционные издержки (в том числе за счет снижения числа посредников по проводимым финансовым операциям). Данный процесс сопровождается тенденцией унифицирования платежей, а также переходом к цифровой форме осуществления расчетов и хранения данных, направленный на повышение безопасности сделок и разностороннего учета интересов пользователей, в том числе государственных структур [1]. В основе цифровизации финансовой системы находятся четыре основных фактора: большие данные, цифровизация расчетов, облачные технологии (совместное использование данных), платформенность [2].

Среди ключевых направлений развития цифровой трансформации финансовой системы на всех уровнях необходимо отметить следующие [3-4]:

1) развитие цифрового банкинга (цифровизация большинства расчетно-кассовых операций и предоставления банковских услуг посредством онлайн банкинга)

2) формирование электронного правительства (предоставление гражданам государственных услуг полностью или частично в электронном (удаленном) виде)

3) развитие Национальной системы платежных карт (создание отечественной платформы для осуществления финансовых операций, внедрение «системы быстрых платежей»)

4) развитие альтернативных цифровых финансовых продуктов (широкое распространение краудфандинговых платформ, разработка концепции цифрового рубля).

Развитие финансовых технологий является основным драйвером экономического развития в современном мире. Ежегодный прирост пользователей финансовых технологий во всем мире составляет 15-20% [5]. При этом, эффективность внедрения финансовых технологий по разным оценкам позволяет получать дополнительную экономию на операционных издержках и повышать рентабельность и конкурентоспособность в среднем на 10-20% [6].

Таким образом, цифровизация финансовой системы позволяет повышать доступность финансовых услуг для различных категорий пользователей и повышать эффективность финансовых операций, обеспечивая основу для экономического роста.

Источники и литература

- 1) Никулина О.В. Трансформация экономических отношений участников финансовой системы в эпоху цифровизации мировой экономики // Экономика: теория и практика. 2021. № 3 (63). С. 3-13.
- 2) Review on the outlook for the UK financial system: What is means for the

bank of England. 2019. URL:[https://www.bankofengland.co.uk/ - / media/boe / files / report/2019/future-of-finance-report.pdf](https://www.bankofengland.co.uk/media/boe/files/report/2019/future-of-finance-report.pdf)

- 3) Тихонов А., Голод А. Цифровизация финансовой системы: глобальные тенденции, институциональный аспект // Банковский вестник. 2021. № 3 (692). С. 11-18.
- 4) Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. М 6. С. 4-11.
- 5) Демидова С.Е. Финансовая система в условиях цифровой трансформации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 47-53. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-1-47-53/>
- 6) Криштаносов В.Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. №1 (244). С. 17-40.

Лысюк Анатолий Иванович

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Система государственного управления РБ перед политическими вызовами в интернете

Масштабные протестные движения в Беларуси в 2020 г. были обусловлены преимущественно ценностным сдвигом в РБ и тем, что наиболее динамичная и креативная часть белорусского социума для получения политической информации «перешла в интернет».

Борьбу с оппозицией государственные инстанции основывали на меседже: политические процессы в стране необходимо рассматривать в контексте гибридной войны, что предполагает жесткий контроль информационной сферы, включая интернет. При этом использовались как жесткие (в большей степени), так и мягкие методы.

1. Признание большинства оппозиционных интернет-каналов (интернет-изданий) экстремистскими или террористическими и их запрет (блокирование) на территории Беларуси. Их сотрудники стали привлекаться к административной и уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов и организацию несанкционированных акций. Юридически наказуемой ответственностью были наделены и рядовые граждане, подписанные на «экстремистские» телеграмм-каналы, и оставляющие в сети «ненадлежащие» лайки, комментарии и т.п.

2. Экстремистскими были объявлены многочисленные локальные чаты, объединяющие местные сообщества, поскольку белорусский протест носил преимущественно горизонтальный характер.

3. Произошло резкое расширение участия государства в интернет-пространстве посредством формирования инфраструктуры «электронного государства» и создания прогосударственных ютуб-каналов, телеграмм-

каналов, интернет-сайтов и пр.

4. Поскольку основными потребителями интернет-контента выступает молодежная аудитория, было принято решение об усилении идейно-воспитательной работы, выраженной в увеличении числа идейно-воспитательных мероприятий, что позволяет, глядя на прошлый опыт, скептически отнестись к их эффективности.

5. Повышены уровни защиты государственных коммуникационных систем, так как «кибер-партизаны» сделали всеобщим достоянием огромный пласт контента, компрометирующий власть.

6. Усилился контроль за белорусскими ИТ-кампаниями, сотрудники которых были активными участниками протеста, и оказывали ему техническую поддержку.

Подобные действия являются частью социального эксперимента по локализации информационных угроз с трудно предсказуемыми результатами, поскольку открытым остается вопрос о возможности блокирования нежелательного интернет-контента в условиях высокой степени цифровизации страны и уровня интернет-грамотности основной части белорусов, равно как способности госструктур эффективно действовать в сетевом сегменте.

Подобные действия привели к уменьшению (не существенному) числа подписчиков «оппозиционных» ТГ и интернет-изданий, «экстремистских» комментариев в сети. Выросла интернет-активность госструктур и ангажированных ими персон и организаций.

Однако по-прежнему наиболее популярными остаются оппозиционные интернет-каналы, а, согласно социологическим исследованиям (ZoiS и ВЦИОМ), политике-идеологический раскол в РБ сохраняется в прежних пределах.

Малышев Максим Алексеевич

*МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного
управления, Москва, Россия*

Совершенствование системы государственного стратегического управления в условиях цифровых технологий

Процессы модернизации российского общества совершаются в двух формах: как преднамеренные действия властно-управленческой вертикали по стимулированию технологических, социально-экономических, социокультурных изменений (управление), и как естественно-исторические процессы жизнедеятельности локального, регионального сообщества и общества в целом (самоорганизация). Преднамеренное вмешательство органов власти в естественные процессы жизнедеятельности общества неминуемо сталкивается с проблемой баланса между поддержанием существующего социального порядка и стимулированием социальных изменений, а также усилением влияния социального фактора на способность органов власти по реализации стратегий и программ долгосрочного развития» [Тихонов, 2018, с. 104]. Постановка научной проблемы

совершенствования системы государственного стратегического управления в условиях цифровых технологий состоит в тенденциях и неудовлетворительном качестве процессов модернизации, осуществлявшейся в России с 2000-х годов, а также в достижении социально-значимых результатов развития российского общества. По сути, мы имеем дело с двумя взаимосвязанными проблемами - управляемость процессов общественных изменений при переходе к новому мирохозяйственному укладу и адекватность модели государственного управления состоянию современного общества. Практическое решение задач совершенствования системы государственного стратегического управления в условиях цифровых технологий предъявляет новые требования к социолого-управленческому знанию относительно (1) факторов, содействующих или препятствующих становлению новой модели государственного управления, оптимально сочетающей организованные процессы с социальной самоорганизацией в условиях цифровых технологий, и (2) методов экспликации в стратегических документах ценностей, реальных жизненных интересов и ожиданий населения, как субъекта стратегического управления.

Источники и литература

- 1) Тихонов А.В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102-113.

Мартыненко Татьяна Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Труд в условиях цифровизации: новые вызовы для государства

На протяжении последних 30 лет мы наблюдаем радикальную трансформацию трудовой сферы под влиянием цифровых технологий. Речь идет не только о повсеместной компьютеризации, оцифровке информации и коммуникации, цифровизации различных сфер общественной жизни [3], но и о постепенном включении в сферу трудовых отношений новых «участников» - технологии искусственного интеллекта. Эти технологии представляют собой сложные алгоритмические системы, призванные решать конкретные задачи в различных сферах общественной жизни: от установки будильника до постановки диагноза. Несмотря на сложность задач, стоящих перед этими системами, их потенциальное влияние на общественную жизнь периодически недооценивается: мало кто верит в будущее совсем без труда, но и негативные последствия часто остаются за кадром для социальных наук и государства, за редким исключением [1; 2].

Примером подобной деятельности и негативных последствий, которые ее сопровождают, является сервис Амазона «Механический турок», который позиционируется как краудсорсинговая платформа, позволяющая использовать человеческие ресурсы для обработки задач, которые не в состоянии выполнить современные технологии (или задач, которые они пока

выполняют менее эффективно). Несмотря на то, что мы регулярно видим новую информацию о достижениях технологий искусственного интеллекта, пока ограничений у этих систем довольно много.

Деятельность людей на подобных платформах можно охарактеризовать термином «микрозанятость», которая реализуется в форме так называемых «задач человеческого интеллекта» (Human intelligence task, HIT) или «искусственного интеллекта» (artificial intelligence, AAI). По мнению британского исследователя Ф. Джонса, микрозанятость или субзанятость - это работа, которая носит временный, случайный и условный характер, она связана с большим объёмом неоплачиваемого труда, неполной занятостью и способствует повышению уровня бедности (при наличии работы) и чаще всего не гарантирует лучшую жизнь и возможность удовлетворения базовых потребностей (часто даже в сравнении с ситуацией безработицы) [2].

Негативные последствия подобного вида деятельности для работников связаны, во-первых, с отсутствием гарантий не только на оплату, но и на труд: поиск работы может занимать большую часть дня по причине высокого спроса на микрозадачи. Во-вторых, приобретает новые формы процесс отчуждения. В-третьих, ученые фиксируют негативное влияние на психику, поскольку именно реальные люди являются частью систем модерации, а потому вынуждены просматривать большое количество разнообразного контекста, включающего сцены насилия, жестоких убийств, детской порнографии и подобное.

Все это ставит перед государством большое количество вопросов, связанных с необходимостью регулирования современных трудовых отношений, возникающих в связи с развитием цифровых технологий и внедрением технологий искусственного интеллекта. Отсутствие социальных гарантий может способствовать росту социальной напряженности и негативно сказываться на жизни общества.

Источники и литература

- 1) Hassan R. The condition of digitality: A post-modern Marxism for the practice of digital life. London: University of Westminster press, 2020.
- 2) Jones Ph. Work Without the Worker: Labour in the Age of Platform Capitalism. London, New York: Verso, 2021.
- 3) Vasiliev V.P., Dekhanova N.G., Kholodenko U.A. Social factors in the digital government formation in Russia // Postmodern Openings. 2020. Vol. 11, no. 2 Supl 1. P. 317-326.

*Меньшикова Галина Александровна¹, Евстратчик Светлана
Васильевна¹*

1 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Правительственная подотчетность как реализация возможностей цифровизации

Многие исследователи, высказывая справедливую мысль о том, что в разные времена актуализировались различные проявления демократии, именно в подотчетности видят ее современное воплощение. Чтобы не быть голословными, приведем высказывание Bronwen Maddox (директора института управления, Великобритания): «Подотчетность лежит в основе здоровой демократии. Она - основа доверия к Правительству. Без хорошей подотчетности существует риск того, что чрезвычайные полномочия, предоставленные министрам и должностным лицам, могут быть использованы не по назначению или что ресурсы могут быть потрачены впустую из-за неэффективности и плохого управления государственными деньгами. Подотчетность является частью надлежащего управления и может повысить надежность и легитимность государства в глазах общественности» [1].

За рубежом этой проблеме уделялось большое внимание, что отразилось и в принятии соответствующих законов уже в XIX веке, и в огромном количестве научных публикаций по теме. Назовем базовые элементы (Cornerstones) теории, составляющие его содержательную основу и механизм реализации. К первому элементу можно отнести: обязательные принципы, формирующие суть понятия (1), институциональную оформленность, т.е. наличие органов, его контролирующих (2) и законодательного обеспечения (3), общую институциональную зрелость (4). обусловленность подотчетности глубиной административных реформ (5) и как их следствие - вложенность ее в систему управления (6). Ко второй - общую оценку механизма подотчетности в системе управления (7), типологию системы по субъекту подотчетности (8), по направлениям контроля (9), по формам отчетности (10), по методам воздействия (11).

Все вышеперечисленное позволяет рассматривать подотчетность и как систему механизмов, и как институт. Первое направление основано на разнообразии объектов подотчетности: предприятий, органов власти, агентств (1), субъектов: государственные органы надзора и контроля, независимые аудиторские фирмы, Парламент, Президент и т.л. (2), множественность каналов информации: горизонтальные, вертикальные, диагональные (3). Второе и, как представляется, наиболее важное представляет уровень зрелости подотчетности как социального института, что предполагает следующие уровни: отдельные практики (1), легитимные, ставшие рутинными институты (2) или режимы (3). Последнее - предполагает общую вложенность технологий подотчетности в систему управления, законодательную закрепленность не только практик подотчетности, но и мер наказания/поощрения, а также повсеместно применяемую систему обучающих мероприятий. Такой многоаспектный и всеобъемлющий анализ возможен только на базе цифровизации.

Развитие цифровизации в нашей стране предопределяет ее успехи в развитии информационной открытости государства. Многие министерства, постоянно совершенствуя мониторинг данных о результатах своей деятельности, соответствуют требованиям, реализуемым в мире. При этом говорить о переходе нашей страны к третьему уровню нельзя. В стране доминирует вертикальная, а не горизонтальная подотчетность, отсутствуют законы об обязательной публичной отчетности высших звеньев управления, применения формата Performance management как основы подотчетности не стало обязательным для всех.

Источники и литература

- 1) <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/IfG%20accountability%20discussion%20paper%20april%202018.pdf> p.2

Назаренко Сергей Владимирович

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Искусственный интеллект как фактор трансформации системы социального контроля в систему социального доверия

Развитию личности, групп (общностей) имманентно присуща активность в основных ее формах - предприимчивость и предпринимательство (экономика), гражданственность и государственность (политика), духовность и креативность (культура), адаптированность и социализированность (социум). Если в деятельностном контексте активности альтернатива - пассивность, то в нормативно-правовом, альтернативы активности - новации и девиации (делинквенции).

Набирающие силу тенденции демократизации и свободного выбора личной позиции, из имеющихся минимум двух альтернатив, свидетельствуют о необратимости: а) доминирования над ценностями общества производства (индустриального) ценностей общества потребления (информационного); б) трансформации управления удаляющегося от социоцентричной и приближающегося к персоноцентричной парадигме; в) расширения границ понимания виртуальности на фоне сужения объяснения социальности.

Концентрация сетевых взаимодействий усиливает напряжение в управлении, следствием которого все чаще становятся дисфункции. Это связано с изменением ценностного образца взаимодействующих участников и их восприятием традиционных ценностей базовых институтов - семьи, экономики, политики, образования и религии. Включившийся компенсационный механизм, снижая функциональную нагрузку на управление одновременно усиливает нагрузку на контроль. В фокусе внимания его агентов, пределы границ их компетенций изначально определены допустимостью зоны отклонения, - новации (польза) или

девиации (вред). В этом, сущностная ограниченность контроля: пространственная - реакция (одобрение или осуждение, поощрение или наказание, признание или изоляция) только на отклонения, нарушения норм-правил поведения (деятельности); временная - ретроспективный характер реакции агента по свершившемуся факту нарушения контрагентом контроля [1].

Диалектика социализации и социального контроля недостаточно эффективна. Подвергаются сомнению традиционные ценности, приобретают черты массовости отдельные альтернативные формы поведения. Если посредством социализации индивид, формируясь личностью исправлялся, то посредством социального контроля - исправляясь формировался личностью. В ситуации расширенного предложения альтернатив поведения востребованы инновационные и институциональные, качественно новые среды, конституируемые конвергенцией социального и виртуального миров. В этом немаловажная роль отводится как «сильному», так и «слабому» искусственному интеллекту. Его потенциал, возможности являются средством новой управленческой модели контроля, но уже не ретроспективного, а перспективно ориентированного характера [2]. Экспериментальный опыт, реализуемый в китайском обществе дискусионен, но констатирует - ретроспективную систему социального контроля неизбежно сменяет проспективная система социального доверия, по своим функциональным характеристикам значительно превосходящая по эффективности и ресурсности перевода социального управления из состояния «организационного запаздывания в опережающее развитие».

Источники и литература

- 1) Назаренко С.В. Социализация и социальный контроль: теоретическая интерпретация и практика исследования: монография. — Казань: Отечество, 2018. - 248 с.
- 2) Евстифеева Е.А. От доверия к социальному капиталу доверия: монография / Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Балакшина Е. В. Тверь: Тверской гос. технический ун-т, 2019. - 163 с.

Нарожная Диана Анатольевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного
управления, Москва, Россия*

Цифровые технологии подхода "Здоровый город" в управлении общественным здоровьем в условиях пандемии коронавирусной инфекции (Covid-19)

Пандемия коронавируса, являющаяся одной из важнейших угроз жизни и здоровью населения большей части планеты, стала вызовом для национальных правительств: они вынуждены оперативно принимать меры по борьбе с вирусом в ситуации неопределенности. При этом можно сказать, что общим в подходах разных стран к борьбе с коронавирус- ной инфекцией

является активное использование цифровых технологий, позволяющих решать целый ряд сложных задач.

В России с самого начала пандемии правительство приняло решение наделить власти субъектов широкими полномочиями по выбору методов борьбы с коронавирусом. Москва как город федерального значения и субъект, подверженный максимальному риску, нуждалась и нуждается в целом комплексе мер по борьбе с коронавирусной инфекцией.

В соответствии с этим правительство Москвы приняло решение вести деятельность в двух направлениях: реализовывать профилактические меры по охране здоровья горожан (в первую очередь обеспечение изоляции горожан) и расширять возможности в оказании медицинской помощи уже заболевшим. Данный доклад носящий анализу использования цифровых технологий при реализации мер по управлению здоровьем горожан в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID- 19) сквозь призму исследовательского и управленческого подхода Urban health (Здоровый город). Приоритетом в таком подходе к управлению городом является здоровье и качество жизни горожан. Данные меры позволили осуществлять профилактику заболеваемости и тем самым снизить уровень нагрузки на систему здравоохранения города и сохранить больше жизней.

Меры по борьбе с пандемией COVID-19, принятые правительством г. Москвы, реализуемые в рамках подхода «Здоровый город», реализуемые при использовании цифровых технологий:

1. Развитие веб-порталов — mos.ru и Портал государственных услуг РФ.
2. Развитие Единой медицинской информационно-аналитическая система (ЕМИАС).
3. В 2020 г. в московские лечебные учреждения начали внедряться технологии искусственного интеллекта, способствующие снижению нагрузки на врачей, больницы, КТ-центры. Среди них: технология компьютерного зрения, алгоритм, помогающий в постановке диагноза, «КТкалькулятор», оценивающий степень поражения легких, и др.
4. По инициативе правительства Москвы разработана и в октябре 2020 г. запущена платформа для организации дистанционного школьного обучения «Московская электронная школа» (МЭШ).
5. Запуск платформы ^Москвастобой и проекта «Культура Москвы онлайн», открывших горожанам возможность бесплатного виртуального посещения культурных и просветительских мероприятий (спектаклей, концертов, кинопремьер, экскурсий, лекций).
6. Запуск проекта «Я дома» — агрегатора волонтерских инициатив, направленных на поддержку уязвимых групп населения: людей старшего поколения, людей с хроническими заболеваниями, семей с детьми-инвалидами.
7. Перевод на дистанционный формат проект «Московское долголетие».
8. Сервис «Социальный мониторинг».

Никитина Алена Сергеевна

Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

Цифровые технологии в системе социального контроля за деятельностью органов власти: экспертный анализ

Цифровые технологии в настоящее время оказывают существенное влияние на большинство сфер общества, в том числе и на сферу государственного и муниципального управления. Наибольшую популярность и востребованность сегодня приобретают формы и механизмы социального контроля за деятельностью органов власти с применением цифровых технологий. В статье рассматриваются экспертные оценки цифровизации и цифровой трансформации социального контроля в системе государственного и муниципального управления, изучаются индикаторы и показатели социального контроля за деятельностью органов государственной власти, анализируются перспективы появления цифрового социального контроля в российском обществе. В качестве экспертов были приглашены 25 руководителей органов государственной и исполнительной власти, руководителей коммерческих организаций, представителей академического сообщества.

На вопрос «Нужно ли использовать современные цифровые решения при мониторинге прозрачности и эффективности деятельности органов власти, контроле за ее деятельностью?», большинство экспертов высказались положительно и считают, что цифровизация системы социального контроля за деятельностью власти действительно необходима в наши дни:

«Я положительно отношусь к цифровизации. Так проще отслеживать деятельность органов государственной власти и получать обратную связь без задержек» (Эксперт 1);

«Использовать современные цифровые решения при мониторинге прозрачности и эффективности деятельности органов власти, контроле за ее деятельностью однозначно нужно. Цифровизация поможет, например, оценить насколько эффективно была выполнена работа; для предупреждения правонарушений и преступлений должностными лицами органов государственной власти» (Эксперт 2);

«Да, целесообразно использовать в том случае, если в такие системы загружаются первичные данные, на основе которых формируется отчетная информация» (Эксперт 6);

«Да, безусловно. Это может стать одним из инструментов социального контроля» (эксперт 12);

«Да, это необходимо. Это сильно бы упростило общественный контроль» (эксперт 13);

«Цифровизация социального контроля - это выход. Если эту идею реализовать грамотно и красиво, то вполне мы можем достичь успеха, повысить эффективность и прозрачность деятельности органов власти, повыситься уровень жизни» (эксперт 17).

Вторая группа экспертов сошлась на том, что цифровые технологии

нужны, но в балансе с традиционными институтами социального контроля, без потерь для общества и государства:

«Цифровые решения могут быть использованы, однако это не должно приводить к избыточной отчетности для госслужащих и избыточности публикуемой информации. Что касается контроля за сроками и технологиями строительства различных объектов, он может быть осуществлен с помощью установки видеокамер и трансляции записи напрямую в сеть Интернет. Это позволит заинтересованным гражданам наблюдать за ходом строительства, не прибегая к специальной информации от органов государственной власти» (эксперт 2);

«Можно и нужно. Однако здесь же возникает вопрос - кто будет контролировать саму эту цифровую систему контроля? Ведь кто платит, тот, как известно, и «заказывает музыку». (Эксперт 5);

«Цифровая часть может лишь дополнить обычную практику. Не представляю себе цифровой контроль за ремонтами тротуаров, дорог, школ, парков. Всегда нужно идти в поле и смотреть. Цифровизация может помочь на ранних подступах - узнать планы желаемых изменений, собрать мнение граждан, посмотреть проекты. Цифровизация в чем то уже работает, я отправляю заявления онлайн, могу проверить по «коду отправки» результат рассмотрения и когда будет ответ или какой ответ. Это работает при общении почти со всеми ведомствами и в тематике ЖКХ» (эксперт 8);

«Конечно нужно, цифровые решения позволяют максимально расширить практику социального контроля. Более того, часть таких решений уже применяется: органы власти используют сайты для повышений открытости, проводят общественные обсуждения в онлайн форматах и другое. Но в части сайтов - это про открытость органов власти, без чего тоже невозможен социальный контроль. Но необходимо переходить на уровень не только открытости, но и подотчётности. При этом открытость органов власти по качеству тоже различается. Если федеральные органы власти наиболее открыты в плане информации об их деятельности, то чем ниже уровень управления - региональный и местный (в том числе по размеру регионов и муниципалитетов), тем ниже уровень открытости» (Эксперт 1);

«Цифровизация повышает инклюзивность, то есть расширяет потенциальный круг участвующих в социальном контроле. Но количество не равно качеству. Поэтому цифровизацию скорее стоит рассматривать как инструмент, точку входа, но не как самоценность или цель» (эксперт 10).

Третья группа экспертов считает, что цифровизация не всегда является панацеей в вопросах повышения эффективности социальных процессов, в частности в контексте социального контроля за деятельностью государства:

«Идея о цифровизации системы социального контроля крайне неоднозначна. С одной стороны, это упрощает гражданам доступ к информации и дает новые способы реализации своей гражданской активности. С другой стороны, любые цифровые решения создают параллельные управленческие структуры, а их содержание имеет высокую

стоимость для системы управления. В этой связи, создание цифровых решений для факта их создания не представляется актуальным. Более того, как уже было сказано выше, государство не должно создавать искусственное вовлечение граждан в этот процесс - участие в общественном контроле должно быть рациональным выбором. Соответственно, цифровизация в области открытых данных представляется обоснованной мерой. Цифровизация же способов и методов социального контроля представляется сомнительной, особенно в условиях отсутствия релевантных методов для определения эффективности» (Эксперт 4);

«Полная цифровизация на мой взгляд невозможна, поскольку некоторые институты социального контроля существуют лишь при «офлайн» деятельности различных советов и палат» (эксперт 12);

«Думаю, что это сделать будет сложно, так как в настоящее время отсутствуют технические возможности контроля норм в цифровом пространстве, а так же нет объективной возможности установить контроль над процессом создания самих технологий» (эксперт Н);

«Я думаю, что вообще-то цифровизация - это обоюдоострый меч. Она с одной стороны открывает возможности для гражданского общества по контролю, потому что все становятся на виду, все оставляют цифровой след, органы власти, все юридические действия вытекают в онлайн, это дает возможность для контроля. Но сама по себе цифровизация может разрушить социальный контроль в определенном смысле. Власть может использовать цифровизацию, чтобы закрыться от социального контроля» (эксперт 25).

Таким образом, мы изучили мнения экспертного сообщества относительно цифровизации института социального контроля за деятельностью власти и пришли к выводу, что на сегодняшний момент пока что нет однозначного ответа, полезна ли цифровизация в полной мере, так как изучив мнения экспертов мы обнаружили достаточно большое количество ее негативных проявлений. Тем не менее, нельзя не отметить важность и перспективность реализации механизмов социального контроля за деятельностью органов власти с применением цифровых технологий.

Источники и литература

- 1) Никитина, А. С. Цифровизация социального контроля в системе государственного и муниципального управления / А. С. Никитина // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Краснодар, 20 мая 2021 года. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. - С. 184-188.
- 2) Nikitina, A. S. Innovation Potential of the Modern Russian Civil Servants in Public Administration / A. S. Nikitina, A. V. Ruchkin // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Russky Island, 04-06 марта 2019 года. - Russky Island: Institute of Physics Publishing, 2019. - P. 032227. -

- 3) Манина М.В. О цифровом государственном управлении в России // В сборнике: Цифровая экономика и финансы Материалы III Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.А. Синцовой [и др.]. 2020. С. 44-48.

Пилипенко Александр Дмитриевич

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

**Трансформация взаимодействия общества с властью и системы
общественного контроля в цифровую эпоху**

Сегодня не приходится сомневаться в том, что человечество вступило в эпоху цифровизации окончательно и этот процесс ускоряется с каждым днем, охватывая все больше общественных сфер. Цифровые технологии уже не просто ускоряют процесс передачи информации. Пандемия коронавируса показала - использование современных технологий оказалось незаменимым в критической ситуации. Не слишком гибкая государственная система в России долго подстраивалась под новую цифровую реальность, однако уже понятно, что эта трансформация происходит успешно. Функционирующие цифровые платформы (Госуслуги, электронные сервисы ФНС, МВД и др.) открыли широкие возможности для получения государственных услуг населением, упростили официальные взаимодействия, уменьшили время предоставления услуг и очереди за их получением, сократили объем документации в самих ведомствах. Россия продолжает идти по этому пути, открывая доступ к большему количеству электронных сервисов. Эти достижения выделяют нашу страну среди многих государств, где возможности цифрового правительства не достигают и половины того, что уже сегодня есть у нас. Особенно показателен опыт дистанционного электронного голосования, внедренный в предыдущих избирательных кампаниях в ряде регионов и планируемый к распространению по всей стране. Гражданское общество откликнулось на запросы времени быстрее. Ещё до появления цифрового правительства были организованы платформы для подачи онлайн-петиций. Общественный контроль становится открытым инструментом стимулирования работы органов власти. Такие площадки, как «Активный гражданин», regulation.gov.ru, vashkontrol.ru и др. обеспечили возможности дистанционного участия граждан в нормотворческой деятельности, выдвижения гражданских инициатив, подачи заявок на решение проблем по всем направлениям (от ямы на дороге до закупки сложного оборудования в сельские больницы). Это - инструмент с реальными результатами, стимулирующий желание применять его, а значит наращивать гражданскую активность. Однако цифровые услуги продолжают вызывать ряд вопросов как у экспертов, так и у граждан. Во-первых, не до конца ясна система обеспечения прозрачности и не ангажированности электронного голосования и корректности ответа на цифровые запросы органами власти. Во-вторых, надежность систем защиты информации

объективно не совершенна. Это касается не только России и ее государственных ресурсов. Даже такие цифровые гиганты, как Google, подвергаются кибератакам и не всегда выдерживают их, о чем говорят недавние резонансные события, связанные с утечками персональных данных пользователей. В-третьих, цифровая система обезличена, что грозит увеличением дистанции между гражданами и властью. И в-четвертых, уровень компьютерной грамотности населения продолжает оставаться средним, особенно это касается старшего поколения, а также не все платформы имеют интуитивный интерфейс, что автоматически вызывает больше сложностей. По этим причинам многие люди остаются верны традиционным способам коммуникации с органами власти.

Источники и литература

- 1) Иванов А.В. Гражданское общество и цифровизация: новые возможности общественного контроля // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 г.) / Отв. ред. О. П. Новоженина; ФНИСЦ РАН. - М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 34-45.
- 2) Баранов Н.А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130). С. 28-35
- 3) Пырма Р.В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. 2019. №4. С. 69-78.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Перспективы возрастания динамики взаимодействия элиты и населения в условиях закрепления цифровых трендов развития современного российского общества

В последние годы процессы цифровизации различных сторон общественной жизни становятся неотъемлемой стороной жизни российского общества. Не является здесь исключением и политическая сфера. Хотя представители власти и рассматривают процесс цифровизации, прежде всего, как совершенствование цифровых практик в системе оказания государственных услуг, вместе с тем он более значителен, включая и проблемы решения цифровой безопасности, обеспечение свободного доступа населения к ресурсам и знаниям, использование большого массива баз данных в практике управления.

Сегодня можно говорить о том, что постепенно созданы основы технологической базы для решения данных проблем. В частности, доля

домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, увеличилась с 72,1% в 2015 г. до 76,9 % в 2019 г. а доля организаций, - увеличилась за тот же период с 79,6 % до 86,6 % [1, с. 14, 161]. Среди как населения, так и элитных кругов растет понимание необходимости и, отчасти, важности процессов цифровизации, в том числе, в политической сфере. Для населения, быстрота, меньшая затратность и бюрократизированность интернет-коммуникаций, возможность получения разноплановой информации, определенной сопричастности к обсуждению политических решений, повышает мотивацию участия в интернет-проектах. Для представителей правящей элиты реализация данных проектов важна как в плане продвижения имиджа, так и расширения электоральной базы, совершенствования практик управления, а также навыков выстраивания агитационной работы.

В последние годы среди населения заметно возросло число пользователей различных социальных сетей, являющихся важнейшим инструментом трансформации форм политической коммуникации в условиях цифровизации политической сферы и создающих возможности для более эффективной динамики взаимодействия институтов власти и населения. Так, за 2021 год в России насчитывалось 99 миллионов пользователей социальных сетей. При этом сеть Вконтакте использовали 74 миллиона человек (51%), Instagram - 45,8%, Facebook - 5-6% [2]. Представители правящей элиты также в последние годы стали осознавать необходимость более активного использования в своей практике социальных сетей. Поведенное автором исследование, включающее анализ страниц в социальных сетях 79 представителей элиты Саратовского региона показало, только 5 политиков (6,3%) имеют аккаунты в 4 ведущих социальных сетях (Вконтакте, Instagram, Facebook, Твиттер). 15 (18,9% от всего состава элиты) в двух. 46,83 % представителей элиты региона имеют страницу в сети Instagram, 41,74 %, - в «Вконтакте». Только 4 представителя элиты (5,06%) вели блоги [3, с.77]. Несмотря на осознание представителями элитных кругов важности использования интернет-технологий, во многом этому препятствует консерватизм их мышления, боязнь изменений, желание действовать по шаблону. Однако в условиях перехода к обществу постмодерна от представителей элиты требуется новый подход, умение предвидеть риски и новые возможности, которые представляет процесс цифровизации.

Источники и литература

- 1) 1. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. - 269 с.
- 2) 2. Глобальная статистика Интернета и e-commerce на 2021 год // URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 10.12.2021).
- 3) 3. Покатов Д.В. Социальные сети как ресурс взаимодействия административно-политической элиты и населения региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11. С. 76-80.

Рубцова Мария Владимировна
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

**Институционализация и цифровизация Общероссийских
гражданских форумов как новой технологии взаимодействия
власти и населения**

Как развитая практика деятельность общественных форумов началась в XXI веке, получив воплощение в таких всемирно известных как Родосский Форум (или Диалог Цивилизаций) с 2001, Всемирный экономический форум (с 2007г), World city culture Forum Всемирный культурный форум городов (с 2012) и др. В России Гражданские форумы возникли в начале XXI века и под эгидой правительства.

Анализ становления Общероссийских гражданских форумов (ОГФ) в России показывают изменения на публичной арене. Выделим некоторые из них. Происходит смещение из политической активности в аналитическую и практическую деятельность. Так, основными экспертами являются уже не выдающиеся личности: политики и общественные деятели, а профессора вузов и руководители НКО, включая аналитические центры. Назовем ряд предложений, которые благодаря Форуму получили реализацию в отдельных законах страны. Это - серия законов о помощи детям с орфанными (редкими) заболеваниями или инициированные выступлением Нюты Федермессер поправки в закон об охране здоровья граждан РФ, связанные с оказанием паллиативной помощи, 2019.

Форум остается важнейшей публичной ареной гражданского общества, отразив переход от рассмотрения одних проблем к актуализации других. Так, на первых этапах форум поставил и частично решил проблемы обеспечения выборов общественными наблюдателями, активизировал такие формы НКО как союз матерей, религиозные организации. В течении трех следующих лет важными проблемами обсуждения стали локальные сообщества, которые пытались реализовать экологические инициативы или внедрить на практике технологии умного бюджетирования. Примечательны последние форумы. Они, вынеся на передний план обсуждение проблемы социальной безопасности, страхов, положение дел в тюрьмах и другие отразили апатию и пессимизм. Пандемия, ухудшившая материальное положение людей, усилив уровень заболеваемости и смертности, обострила социальные и психологические конфликты.

Важным аспектом деятельности Общероссийских гражданских форумов стали цифровые трансляции деятельности форумов на канале YouTube, начиная с 2014 года. Чаты трансляции прочитывались организаторами, на них поступали ответы и организовывались дискуссии. Такой смешанный (очно-дистанционный) формат деятельности Форумов повысил их эффективность. ОГФ стал предшественником других публичных площадок - Форума «Сообщество» (или «для тех, кто действует», Москва, 2-3.11. 2021), «МыВместе» (2-5.12.2021), Форумов труда в СПб (2017 - 2021), «Экологии - 2020, СПб» и других. В таком формате стали работать и другие форумы, обучая новым социальным компетенциям и практикам, помогая устанавливать коммуникацию власти, общества и бизнеса, способствуя

появлению лидеров и их популяризации.

Источники и литература

- 1) Белоусова С. В. Актуальные проблемы некоммерческого сектора: коммуникационный аспект // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. №3.
- 2) Гимазова Ю.В. Российские НКО в условиях пандемии: кризис мер господдержки и способы выживания // Дискурс-Пи. 2021. №4.
- 3) Ключевант В. В., Рагулин А. В. Резолюция по результатам экспертной дискуссии "Право адвоката: что мешает защитить человека в России" в рамках общероссийского гражданского форума - 2018 (г. Москва, 8 декабря 2018 г.) // Евразийская адвокатура. 2018. №6 (37).

Сергеева Татьяна Николаевна

*соискатель Саратовской Государственной юридической академии,
старший преподаватель Московского финансово-юридического
университета, город Москва, Россия*

Искусственный интеллект и его философия применения в современном мире.

В современном мире с развитием информационных технологий искусственный интеллект с помощью компьютера разумно мыслит как человек.

По мнению автора, искусственный интеллект постепенно с помощью информационных технологий внедрился во все сферы человеческой жизнедеятельности. И так с помощью информационных технологий происходит передача, хранение, применение информации для сотрудничества и коммуникаций. Философия искусственного интеллекта в современном мире с одной стороны упростить жизнь обществу, а с другой стороны сделать его «заложником» собственной лени выполнять обыденное собственными силами благодаря информационным технологиям. Что приводит к деградации личности и индивидуальности. Все общество становится под влиянием развития искусственного интеллекта одинаковым и похожим на роботов. Человек с появлением искусственного интеллекта перестает думать самостоятельно так как за него многие функции выполняет машина. А именно персональный компьютер. Ведь если вернуться в историю машина создана для общества для упрощения и помощи общества нахождения информации и ее систематизации. Тем самым необходимо понимать, что искусственный интеллект никогда не заменит человеческий. Философия и методология искусственного интеллекта очень проста, она заключается в помощи осуществления функционального взаимодействия коммуникаций человека с внешней средой, а также обработки, хранения и передачи информации как для личного, так и для делового общения и взаимодействия. И так, благодаря информационным технологиям учителю в

школе, преподавателю в высшей школе стало намного удобнее взаимодействовать через цифровую среду с помощью технологических устройств. Дистанционное обучение экономит время, человеческий ресурс. Тем самым защитить авторские права интеллектуальной собственности ученого, преподавателя в цифровой среде с помощью локальных нормативных актов учебного учреждения, патента, нормативных актов, федеральных законов, защиты коммерческой тайны, авторского права.

В образовательной среде с помощью персонального компьютера педагог осуществляет педагогическую деятельность. Благодаря информационным технологиям студенты могут осваивать навыки профессии не выходя из дома. Это экономит время тем самым и упрощает взаимодействие с образовательной средой. Информационные технологии дисциплинируют как студентов, учеников, преподавателей и сотрудников высших учебных заведений в получении необходимой информации и сотрудничества. И так в современном мире образовательная среда из очного формата перешла в дистанционный формат. Это упростило взаимодействия студентов и высших учебных заведений. Прикрепиться можно с любой точки местонахождения и обучаться навыкам, владения, умения профессии. Цифровая среда новая реальность настоящего времени. И так в современном мире образовательная среда из очного формата перешла в дистанционный формат, что упростило взаимодействия в образовательной среде.

По моему мнению, «цифровизация» ускорит темп развития и повлияет на глобальное изменение образовательной среды, а также в других сферах деятельности которые необходимы для эффективного развития общества и государства.

Источники и литература

- 1) Библиография: БКарнаушенко Л. В., Проблема формирования правовых ценностей в условиях общества риска// Закон и право. 2015.ISSN 2073-3313; 2.Кузубова А.Ю. Правовые ценности в цивилизационном учении Данилевского. Теория и практика общественного развития. М., 2015.С.118; 3.Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реформации// Вопросы философии-1996.-№4-М., С.4-36; 4.Чупраков А. Ломать шапку перед барином//Ооветская Россия, 2017, 6 июля; 5.Nauka-nauka.ru/new/pravovye_cennosti_i_vidy/2016-12-17-91336.http: / / text.news/gosudarstva-prava-teoriya/sobsvennaya-tsennost-prava-pravovye.html; 6.http://bib.social/gosudarstva-prava-istoria/tsennost-prava-pravovye-41809.html.

Середа Юлия Петровна

Институт философии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
Цифровое будущее в контексте парадигмы социально-ответственного общества

В условиях кризиса альтернативности, рискогенной динамики

неолиберальной экономики, футураби ль пости расширяющейся цифровизации, ускоренного развития нейросетей и цифровых метавселенных актуализируется не только своего рода парадигмальная реорганизация определенным образом сложившихся аналитических подходов описания социальной динамики, но и формируется социальный запрос на теоретическое осмысление и детализацию проектов возможного цифрового будущего.

Акцентирование фокуса на ситуации приближения современных обществ к уровню долгосрочной глубинной трансформации, форсированной процессами цифровизации, инициирует поиски механизмов и инструментов управления многочисленными трансграничными рисками. Речь идет о ранее неизвестном эмпирически и переходном положении не только и не столько национальных государств, а о транзитивности в общемировом контексте как фиксации самого нахождения в ситуации «переходности-к-цифровому». Последствия этой переходности открыты и комплексно не спрогнозированы, но представляются существенными для функционирования социальной системы.

В контексте вышеотмеченного особый интерес представляет идея «социального будущего» британского социолога Дж. Урри. Он смещает фокус технологически-ориентированных исследований будущего на процессы внутри социального поля, включающие функционирование гражданского общества и уровни самоорганизации индивидуального бытия [1]. Урри полагает, что тема будущего должна стать главным предметом именно социальной теории, и общественно-гуманитарным наукам необходимо развернуть исследовательскую оптику в сторону прогнозной аналитики ключевых структур современных обществ. Так, будущее априори социально, каждый субъект социума так или иначе включен в работу формирования картины будущего, а также явно или латентно участвует в реализации определенных параметров будущего. Урри задает динамику поворота исследовательского вектора на детализацию специфики трансформации социальности и социальной нормативности в сторону справедливоустроенной экосистемы человека. Он подчеркивает важность переориентации дискурса будущего с технико-экономического будущего на «низкоуглеродное гражданское общество» и «естественный капитализм». В этой связи, важно понимать, что сегодня существенно меняются роли и факторы субъектной реализации социального воспроизводства, следовательно сам процесс планирования будущего так же видоизменяется. Закономерным становится вопрос о том, кому в действительности принадлежит будущее? Урри выступает за «стратегию антироста» и настаивает на ошибочности позиции, согласно которой развитие обществ должно ориентироваться на стабильный рост международных капиталов, продвижение технологических новшеств и прочих глобальных факторов. Таким образом, сегодняшние глобальные колебания социальной действительности в сторону так называемого «идеального шторма» в совокупности с многомерной неустойчивостью и рискогенностью актуализируют дискурсы будущего, которое ни предопределено, ни открыто, но при этом проекты возможного мира не бессодержательны, а являются

попытками картографировать проблемные точки и внести условную ясность и конкретизацию. Особой динамичностью в данном процессе может отличаться перспектива аналитики цифрового будущего как преимущественно социально-ответственного, т.е. чувствительного к моделированию обществ с инклюзивными параметрами социальной системы.

Источники и литература

- 1) 1. Урри, Дж. Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А. Матвеевко; под науч. ред. С. Щукиной. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. - 320 с.

Смолина Елена Григорьевна¹, Кузеванова Ангелина Леонидовна²

1 - Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия; 2 - Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Взаимодействие органов власти и населения в интернет-пространстве: проблема доверия (на материалах г. Волгограда).

Распространение мобильной связи и Интернета, их доступность широкому кругу пользователей создали ситуацию социальности, нацеленной на объект. Сегодня человек добровольно «доверяет» технической системе, а также ежедневно изменяет уровень доверия к информации, исходя из алгоритмов «персонализированного поиска».

Другими словами, в современном мире повседневная жизнь человека наполнена цифровыми технологиями: он постоянно находится в процессе взаимодействия и мониторинга информации. Продолжающаяся цифровая трансформация государственного управления усиливает переформатирование социальности, влияя на проблему доверия в современном обществе. Оцифровка, автоматизация и перевод процесса оказания государственных и муниципальных услуг в электронный вид, начатые еще в начале 2000-х гг., на настоящий момент формируют практику активного включения в цифровой мир даже тех категорий граждан, которые прежде исключались из него. Цифровые сервисы по типу сайта «Госуслуги» предоставляют успешный опыт взаимодействия в интернет-пространстве, тем самым закрепляя навыки использования информационных технологий в вопросах интеракции с органами власти. Однако при росте показателей оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде, развитии цифровых платформ и мобильных приложений открытым остается вопрос доверия граждан к интернет-пространству как среде взаимодействия с представителями властных структур разного уровня.

В целях прояснения проблемной ситуации авторами было проведено социологическое исследование, направленное на оценку жителями

конкретного муниципального образования (г. Волгоград) практики интернет-взаимодействия с органами исполнительной власти (N=500, выборка многоступенчатая с квотированием по полу и возрасту). По итогам опроса, каждый шестой респондент считает, что цифровая среда способствует установлению обратной связи между представителями власти и населением. К основным причинам низкой степени уверенности в потенциале интернет-взаимодействий в вопросе государственного и муниципального управления жители города относят «незаинтересованность власти», а также «отсутствие инфраструктурных условий». Стоит отметить, что только треть опрошенного населения считает низкую цифровую грамотность граждан реальной причиной неэффективности практики электронного взаимодействия с органами власти. Каждый десятый респондент отмечает «непрофессионализм» и отсутствие необходимых цифровых компетенций у государственных и муниципальных служащих как фактор, негативно влияющий на процесс формирования цифрового и институционального доверия граждан к органам власти. При оценке степени доверия, сформированного к настоящему моменту, треть опрошенного населения продемонстрировало уверенность в том, что активность власти в интернет-пространстве создает иллюзию их причастности к решению реальных проблем. Это свидетельствует о необходимости интенсификации действий власти в вопросе развития интернет-взаимодействий в целях повышения степени цифрового доверия.

*Соловьев Александр Евгеньевич¹, Белоглазова Ольга
Алексеевна²*

*1 - ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; 2 - ИНГУ им.
Н.И.Лобачевского, Нижний Новгород, Россия*

**Использование технологий искусственного интеллекта в
контексте государственного управления трудовой
мобильностью молодёжи**

Современные тенденции развития рынка труда в России, в том числе цифровизация, рост автоматизированных и роботизированных производств, а также демографическая ситуация в стране, способствуют его трансформации. Эти факторы затрагивают все слои населения, но наиболее чувствительным к ним является молодёжь. Так как в некоторых регионах недостаточно комфортные условия для выхода на рынок труда, происходит отток молодых специалистов в более привлекательные, такие как Москва или Санкт-Петербург. Всё это раскрывает проблему неравномерного распределения перспективной молодёжи между субъектами РФ, что, в частности, влечет за собой диспропорции в социально-экономическом развитии регионов. Перед государством стоит задача создания таких условий, которые будут способствовать сбалансированному распределению молодых специалистов по стране. При этом органам государственного власти (ОГВ) важно своевременно определять уровень конкурентоспособности того или иного региона по привлечению молодёжи.

Это представляется возможным за счёт использования передовых цифровых технологий, одними из которых и являются технологии искусственного интеллекта (ИИ). 10 октября 2019 г. указом Президента РФ № 490 была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1], целями которой провозглашены обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов за счет использования передовых технологий.

В данной работе проведен кластерный анализ с помощью искусственной нейронной сети - самоорганизующиеся карты Кохонена [2], с помощью которой решаются задачи кластеризации. Данный метод отличается быстродействием и предоставляет возможность получить более точный результат в ходе исследования.

Для проведения анализа были использованы статистические данные с сайта hh.ru [3]. В нашем случае была выбрана профобласть «Начало карьеры, студенты». Данные были взяты с декабря 2020 года по декабрь 2021 года. В качестве показателей, используемых для оценки конкурентоспособности регионов в сфере трудоустройства молодёжи, были выбраны следующие:

- X1 - hh.индекс в профессиональных областях;
- X2 - динамика вакансий в профессиональных областях;
- X3 - динамика резюме в профессиональных областях;
- X4 - средняя предлагаемая зарплата специалиста в регионе;
- X5 - самостоятельные образовательные организации, всего;
- X6 - численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования на 10000 человек населения.

В результате исследования были получены 5 кластеров по степени конкурентной привлекательности регионов для трудоустройства молодёжи. Самыми перспективными для начала карьеры по результатам анализа являются 11 регионов, в том числе Москва и Санкт-Петербург. Наименее привлекательными для молодых специалистов остаются регионы СКФО.

Таким образом, технологии ИИ позволяют эффективно проводить ОГВ анализ конкурентоспособности регионов РФ с точки зрения привлекательности для молодёжи, которая является будущим национальной экономики.

Источники и литература

- 1) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.krem!in.ru/acts/bank/44731/> (дата обращения: 22.01.2022)
- 2) Самоорганизующиеся карты Кохонена — математический аппарат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://loginom.ru/blog/som> (дата обращения: 25.01.2022)

- 3) Общедоступная система для онлайн-мониторинга российского рынка труда [Электронный ресурс].

Соловьев Аркадий Константинович

Пенсионный фонд РФ, Финансовый университет, Москва, РФ

Проблемы государственного управления пенсионной реформы в России в условиях цифровизации производства и общественной жизни

1. Современная пенсионная система цивилизованного государства основана на учете эффективности социально-трудовых отношений и интегрирована в долгосрочную глобальную и национальную макроэкономическую динамику. Участниками такой пенсионной системы являются наемные работники в качестве застрахованных лиц, работодатели в качестве страхователей и пенсионные фонды (государственные и негосударственные) в качестве страховщиков. В таком контексте пенсия как результат трудовых отношений является «отложенной» (недополученной для текущего потребления) частью заработка работника, которую государство в лице пенсионного фонда обязуется сохранить вплоть до наступления страхового случая: старости, инвалидности или утраты (иждивенцами) кормильца.

2. Таким образом, до эпохи цифровой трансформации современной цивилизации в отечественной и зарубежной теории и практике пенсия должна выполнять функцию страхового возмещения в полном (по возможности) соответствии с уровнем трудовой активности (вклада) каждого работника-застрахованного лица в экономику страны, т. е. размер страховой пенсии непосредственно зависит от размера уплаченных страховых взносов (либо от заработка) и продолжительности трудового стажа.

3. Для того, чтобы получить большую пенсию, надо как можно дольше работать и больше получать зарплату, с одной стороны. Но с другой стороны, для того чтобы больше получить страхового возмещения при наступлении страхового случая, надо долго жить после наступления страхового случая. Указанные факторы были главными объектами государственного регулирования долгосрочного развития пенсионной системы, и на это была направлена российская реформа пенсионной системы, которая в соответствии с правительственной Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы (утверждена в 2012г.) должна завершиться в середине 2030-х годов.

4. Глобальные, а в дальнейшем и национальные вызовы нарушили запланированный процесс перехода на «рыночные» экономические механизмы материального благополучия отечественных пенсионеров. Главными глобальными вызовами, которые радикально меняют не только параметрические, но и институциональные основы солидарно-страховой государственной пенсионной системы обще признаны:

демографический переход, макроэкономическая волатильность (неустойчивость) функционирования общественных институтов и цифровизация экономики и всех сфер общественных отношений.

5. Каждый из перечисленных глобальных вызовов негативно влияет на эффективное функционирование государственной системы обязательного пенсионного страхования, основанного на социально-трудовых отношениях.

6. Так, в частности, демографический фактор - сокращение рождаемости и рост продолжительности жизни населения - требует перманентного увеличения нагрузки на население в трудоспособных возрастах либо на госбюджет (в нестраховом формате социальных выплат).

7. Глобальные финансовые кризисы, которые регулярно чередуются с региональными и национальными, нарушают долгосрочную бюджетную устойчивость пенсионного фонда, которая обеспечивает выполнение принципа эквивалентности (сбалансированности) пенсионных прав застрахованных и обязательств страховщика, и требуют формирования как страховых, так и нестраховых резервов для выполнения государственных обязательств (в нашей стране — это Фонд народного благосостояния).

8. Цифровизация экономики со своей стороны, как наглядно демонстрирует западный рынок труда, необратимо ведет к вытеснению и в дальнейшем полное исключение человека как носителя человеческого потенциала - рабочей силы из трудовых отношений, на которых основано формирование пенсионных прав.

9. В развитых странах подготовка к принципиально новой системе пенсионного обеспечения началась на рубеже веков, в то время как в нашей стране продолжается формирование «страховых» пенсионных прав. К середине 2020-х годов экономические противоречия действующей пенсионной модели столкнутся с непреодолимым противодействием «новых» факторов, определяющих условия жизни не только нынешнего, но и будущих поколений пенсионеров.

Сороково Екатерина Дмитриевна

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Реагирование России и ЕС на глобальные технологические риски ИИ: социально-политический аспект

С 2012 г. эксперты Всемирного экономического форума выделяют непредсказуемые последствия использования новейших технологий как самостоятельный глобальный технологический риск и отдельно акцентируют их социально-гуманитарные аспекты [2].

Искусственный интеллект (ИИ) - технология с мощным трансформативным потенциалом, в 2018-2019 гг. объявленная Россией [6] и ЕС [1] одним из стратегических приоритетов экономической и научно-технической политики. При этом и российское государство, и институты ЕС заинтересованы в минимизации не только военных [9], но и социально-

политических рисков, связанных с интенсивным развитием ИИ, обеспечении безопасности и сохранении социального единства и траектории общественного развития.

Автор выделяет три основных способа реагирования государственных и надгосударственных институтов на технологические риски и анализирует их социально-политическую сторону на примере социально значимых технологических рисков из доклада ВЭФ 2022 г.: неблагоприятных последствий технического прогресса, концентрации цифровых ресурсов, цифрового неравенства и несостоятельности мер кибербезопасности [3].

Первый способ - законодательное регулирование и минимизация неприемлемых гуманитарных последствий развития ИИ. В проекте «Акта об ИИ» ЕС, основанном на риск-ориентированном подходе, предполагается законодательный запрет отдельных технологий ИИ (связанных с манипуляциями психикой и поведением человека, социальным рейтингом и пр.), нарушающих права человека и основные ценности ЕС [4]. В России законопроект о роботах также вводит классификацию систем ИИ по степени опасности и предполагает различный уровень их регулирования, а также запрет полностью автономных роботов, созданных для намеренного причинения вреда [5].

Второй способ - предотвращение концентрации цифровых ресурсов и развитие собственного технологического потенциала. И ЕС, и Россия ориентированы на повышение международной конкурентоспособности своих технологий и экономики, обеспечение цифрового суверенитета, снижение зависимости от крупнейших ИТ-корпораций США. В планах - цифровая трансформация бизнеса и развитие собственных ИИ-стартапов («Цифровой компас-2030», Федеральный проект «ИИ» [7]), суверенизация облачных технологий (инициатива ЕС Gaia-X, закон «О суверенном Рунете»), производство собственных электронных компонентов и чипов.

Третий - задействование различных акторов ИИ и распределение ответственности за управление рисками. Практика привлечения стейкхолдеров к разработке стратегического подхода и мониторингу ИИ-технологий уже налажена в ЕС и набирает обороты в России. Пробелы в законодательстве ведут к популяризации «мягкого» регулирования - этических норм [8] (Рекомендации по этике ИИ в ЕС, Кодекс этики ИИ в России), программ корпоративной ответственности и механизмов саморегулирования - комиссий, альянсов («Альянсы по ИИ» в ЕС и РФ).

Таким образом, Россия и ЕС в целом прибегают к схожим стратегиям реагирования на социально значимые технологические риски, расходясь в нюансах.

Источники и литература

- 1) Digital Compass: The European Way for the Digital Decade / Shaping Europe's digital future // European Commission, 2021.
- 2) Global Risks 2012 // World Economic Forum, 2012.
- 3) Global Risks 2022 // World Economic Forum, 2022.
- 4) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council

Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts // EUR-Lex, 2021.

- 5) В Совфеде разработали законопроект, описывающий взаимоотношения робота и человека в РФ // ТАСС, 2021.
- 6) Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Президент России, 2019.
- 7) «Искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2020.
- 8) Незнамов А.В. Регулирование искусственного интеллекта в мировой практике // Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад, РАНХиГС, 2020.
- 9) Сорокова Е.Д. Глобальные риски военно-политического использования искусственного интеллекта в обществе модерна // ЛОМОНОСОВ - 2021: материалы Международного молодежного научного форума. - ООО «МАКС Пресс», М. : 2021.

Сурхаев Ислам Даниялович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Эволюция электронного голосования

Электронное голосование в своем развитии прошло три этапа становления.

Первый этап можно назвать полу-электронно-механическим, потому что в нем использовались механические устройства. Например, в XIX веке, в Англии, избирателю выдавался латунный шар, который отпускался в отверстие, которое соответствовало его выбору. Шар приводил в действие механизм, который считывал голос [1, с. 111-112]. В 1950-х гг. XX века произошла малая революция, потому что на выборах Президента США в 1956 году 50% избирателей использовали только механические средства для голосования.

С 1960-х гг. XX века начался второй этап эволюции электронного голосования. Использовались электронные средства для обработки бюллетеней и подсчета голосов [2, с. 147-149]. Уже к середине 1980-1990-х годов применялись оптические комплексы обработки избирательных бюллетеней и комплексы прямой записи голосов. Все это позволило уменьшить объем бумажной работы и упростить подсчет голосов, а самое главное снизить подтасовку результатов [3, с. 44].

Апогей развития второго этапа был достигнут в начале 2000-х гг. XXI века, потому что произошел рывок в развитии дистанционного электронного голосования, благодаря бурному развитию сети «Интернет» [4].

Дистанционное электронное голосование обладает рядом преимуществ. С одной стороны, такой вид голосования влияет на удобство и простоту реализации избирательного права, а также уменьшает время, которое

избиратель тратит на процедуру голосования. Больше того, такой вид голосования увеличивает количества избирателей, у которых нет желания участвовать в политической жизни государства. Оно также позволяет голосовать людям с ограниченными возможностями или людям, которые физически не могут присутствовать на избирательном участке. При этом происходит уменьшение финансовых затрат в долгосрочном периоде, что влияет на минимизацию ошибок из-за «человеческого фактора».

Плюсы перевешивают минусы. Дистанционное электронное голосование должно быть понятным и удобным для любого гражданина, в независимости от возраста человека, тогда можно вдвойне повысить заинтересованность людей, а значит повысить активность в избирательном процессе. Конечно, ряд людей против дистанционного электронного голосования именно из-за проблем безопасности, когда могут возникнуть определенные проблемы. Вообще это главная проблема данной системы. И ее необходимо решать. Решать эту проблему можно путем набора эффективных, грамотных специалистов, которые будут обеспечивать бесперебойную работу оборудования и специального программного обеспечения, которое необходимо для дистанционного электронного голосования.

Тем не менее, у дистанционного электронного голосования также существуют проблемы с безопасностью, так как могут возникать уязвимости. Помимо этого, данный вид голосования не позволяет зачастую проверить правильность учета отдалённого голоса, а бывает, что в отдаленных районах отсутствует интернет и люди не могут отдать свои голоса. Возникает также информационная асимметрия, когда по итогам голосования распространяется недостоверная информация, влияющая на массы. Актуальный вопрос также вмешательства иностранных государств.

В целом дистанционное электронное голосование приводит к повышению прозрачности органов государственной власти и к росту доверия граждан к государству. Тем не менее, процесс реформирования электронного голосования будет проходить достаточно нелегко, потому что в России до сих пор сохраняется существенный разрыв по уровню развития информационных технологий между регионами [5].

Безусловно, невозможно ввести механизм электронного голосования в одночасье. На это необходимо потратить время, усовершенствовать программное обеспечение и самое главное обучить избирателей и членов избирательных комиссий. Конечно, потребуются значительные финансовые средства. Например, цена одного КЭГа стоит минимум 500 тыс рублей, а иногда и свыше 1 млн рублей [6]. На выборах Президента РФ 2018 года новые технологии были применены всего на 809 участках (из 97 тысяч) в 14 субъектах РФ, т.е. есть пока только в 16% субъектах внедрены новые технологии [7]. Это достаточно низкий показатель. Для решения данной проблемы необходимо уменьшить разрыв по уровню развития информационных технологий в субъектах Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Saltman, Roy G. The history and politics of voting technology: in quest of integrity and public confidence / Roy G. Saltman. - New York; Basingstoke,

Hants.: Palgrave Macmillan, 2006. P. 111-112.

- 2) Насыбуллин А.А. Проблемы электронного голосования // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. No1 (9). С. 147-149.
- 3) Босова Е.Н. Электронное голосование на выборах и общественный контроль: правовые и организационные гарантии // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля. 2019.
- 4) Switzerland will not yet introduce electronic voting [Electronic resource]. Access mode: <https://www.swissinfo.ch/rus/policy--and-switzerland-society- until-will- introduce- electronic- voting / 45061866> (date of access: 09/29/2021)
- 5) Нуреев Р.М., Сурхаев И.Д. Цифровизация экономики: новая роль социальных сетей // Journal of institutional studies. 2021. №2. С. 86-103.
- 6) Матренина К.Ю. Проблема сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. No 1. С. 46.
- 7) Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. et. al. (2018) How Much Does an e-Vote Cost? P. 117-131.

Сушко Валентина Афанасьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Социологический факультет, Кафедра социологии государственного
управления, Москва, Россия*

**Социологический мониторинг национальных проектов в системе
управления социальной динамикой**

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] определил повестку основных политических и экспертно-аналитических дискуссий. Девять национальных целей развития и двенадцать национальных проектов, направленных на их достижение, сфокусированы на повышение уровня и качества жизни граждан, создание возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, увеличение численности населения страны.

Целевые показатели результатов развития до 2024 года очень амбициозны и требуют задействования всего потенциала, способного обеспечить поступательное движение вперед. Активная включенность экспертов университетов, осуществляющих социологический мониторинг при анализе национальных проектов, может позволить сформулировать предложения по дополнительным мероприятиям, снижающим риски недостижимости запланированных результатов. Вопросы политики в области демографии, развития системы образования и здравоохранения, культуры, повышения уровня и качества жизни необходимо рассматривать с точки зрения вызовов в достижении национальных целей.

Из девяти национальных целей развития России до 2024 года две непосредственно направлены на решение задач, связанных с повышением уровня и качества жизни населения, обеспечение устойчивого роста реальных доходов семей и сокращение бедности в 2 раза. Сложность и комплексность мер, обеспечивающих их достижение, не позволяют получить необходимые результаты через фокусировку на ключевых решениях в рамках одного или нескольких национальных проектов.

Повышение качества жизни населения является одним из системных, результирующих параметров общества, характеризующих его состояние. Являясь результатом жизнедеятельности всей общественной системы, всех его сфер - политической, экономической, духовной, социальной, - качество жизни одновременно выступает важнейшим фактором, воздействующим на состояние ценностной структуры, её преобразование. Данный процесс, в свою очередь, определяет уровень социальной устойчивости общества, возможности его устойчивого самовоспроизводства и дальнейшего развития в условиях изменяющейся внешней среды [2].

Социологический мониторинг национальных проектов поможет получить знание в условиях ограниченности материальных ресурсов, что позволит вырабатывать более эффективные управленческие решения, направленные на развитие общества. Оно дает возможность определить те «болезненные» составляющие качества жизни, целенаправленное изменение состояния которых позволит быстрее повысить общее качество жизни российского населения.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 15.01.22).
- 2) Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем. - В сб.: «Американская социологическая мысль: Тексты»/ Под ред. В.И.Добренкова. М. 1994. С. 461.

Турко Владимир Александрович

*ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь*

**Метод динамического норматива для анализа
технико-гуманитарного развития общества**

Требования цифровой эпохи обусловлены развитием технологий. Однако это не означает, что существуют готовые технические решения для анализа влияния их на развитие общества: для успешной цифровой трансформации необходимо стратегическое мышление и глубокое

понимание первопричин развития общества. В эпоху цифровых технологий необходимо изменить и сам способ разработки социально-экономического развития. Особую актуальность приобретают разработки, синтезирующие в себе подходы математического моделирования сложных систем и направленные на системный анализ сбалансированного развития экономики и ее технико-гуманитарного аспекта с целью получения эффективной оценки деятельности государства. Общей основой остается стремление соизмерить общественную полезность результатов производства и получить оценки используемых ресурсов. В 2014 году ГНУ «Центром системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси»¹ была проведена программная реализация информационно-аналитического комплекса для прогнозирования важнейших показателей национальной экономики и планирования социально-экономической политики государства. Большое значение имеет выстраивание приоритетов. Комплексный интегральный характер технико-гуманитарного развития делает определение приоритетов сложной задачей, требует выбора критериев и методов ранжирования целей и задач, стоящих перед страной. Решение данной задачи позволит повысить устойчивость макроэкономических процессов в рамках цифровой трансформации. Для этого целесообразно применять метод динамического норматива². Он представляет собой структурно-динамическую модель, описывающую режим функционирования экономики страны с точки зрения комплексной эффективности использования его совокупных ресурсов. В основе построения динамического норматива лежит анализ содержания основных показателей развития, установление связей между ними и определение приоритетов их динамики. С помощью метода динамического норматива осуществляются выявление проблем тактического и стратегического уровней, определение их характера (потенциальная либо реальная) и глубины, оценка сбалансированности развития. Устанавливая отклонение фактического уровня темпов роста отдельных показателей от «идеального» (с помощью динамического норматива), можно выявить приоритеты государственного регулирования рассматриваемой сферы. Реализация корректирующего динамического норматива позволяет приблизиться к эталонному упорядочению, то есть обеспечить движение экономической системы в направлении, повышающем уровень её сбалансированности и стабильности.

Источники и литература

- 1) Русаков В.Г. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Русаков [и др.]; под ред. акад. В.Г. Русакова. - Минск: Беларуская навука, 2015. - 243 с
- 2) Турко В., Коршунов А. Анализ инновационного развития методом динамического норматива // Наука и инновации. 2019. №3. С. 31-37.

Файзуллин Ильгиз Фанилевич

*Институт стратегических исследований Академии наук Республики
Башкортостан, Уфа, Россия*

Совершенствование технологии управления реализацией социального капитала

В ситуации, когда возрастает необходимость интенсификации устойчивого развития общества, происходит актуализация потребности в совершенствовании технологии управления развитием и реализацией социального капитала общественных систем. Это связано тем, что технология представляет собой способ организации и упорядочение целесообразной деятельности, совокупность приемов и методов, которые направлены на определение состояния, развития и реализации социального капитала [1, с.20].

В составе структуры социального капитала в целом целесообразно выделить трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационноуправленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие его виды. Указанные виды капитала являются относительно самостоятельной системой и имеют большое количество элементов, находящихся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных капиталов синергетический эффект, способствует усилению социального капитала в целом и его отдельных элементов. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального капитала должны рассматриваться в их взаимосвязи и взаимной обусловленности и развитии.

Поскольку развитие в современном обществе зависит от эффективности развития и реализации капитала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Новые технологии, способствующие активизации процесса реализации социального капитала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества.

Есть все основания утверждать, что совершенствование существующей технологии может стать важнейшим фактором формирования эффективности социально-экономических отношений и интенсификации развития общества. Результатом этого можно ожидать повышение эффективности использования трудовых ресурсов, сокращения безработицы, раскрытие и реализация творческих возможностей населения, более полное использование имеющегося потенциала образования и профессионально-квалификационной подготовленности населения, эластичной адаптации граждан к новым социально-экономическим условиям и их социальной защищенности, нормального воспроизводства социально-демографической структуры, расширение и активизации инновационных процессов во всех сферах жизни, качественное изменение организационно-управленческой системы, достижение высокого уровня самоуправления и обеспечения

своевременной информацией субъектов для принятия решений на различных уровнях общественной иерархии.

Источники и литература

- 1) Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие - приоритетное направление исследований АН РБ // Проблемы Востоковедения, №4 (74). -2016. - с. 20-24.

Холоденко Юрий Александрович

*Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Использование искусственного интеллекта в государственном управлении: возможности и риски

Современное общество вступило в эпоху глобальных социальных изменений, важнейшим фактором которых выступает цифровая революция. Она связана с активным внедрением в нашу жизнь цифровых технологий и затрагивает все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и государственное управление. По мнению экспертов ОЭСР, внедрение в государственное управление самых современных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, становится не просто инструментом модернизации государственного управления, но и драйвером перемен в сфере цифровизации. [1] Между тем цифровизация государственного управления - проблема сложная и многогранная. Необходимо с высокой степенью точности определить позитивные социально - экономические эффекты от внедрения цифровых технологий и выделить приоритеты цифровой трансформации государственного управления. Но при этом следует учесть риски использования цифровых технологий в деятельности органов государственного управления. Искусственный интеллект относится к новейшим цифровым технологиям, предполагающим использование самообучающихся алгоритмов, обладающих такими функциями как способность к размышлению и принятию продуманных, взвешенных решений на основе анализа больших объёмов информации с учётом множества факторов. Однако объём и характер информации, загружаемой в систему, как, впрочем, и поставленные перед искусственным интеллектом цели определяет человек со своими убеждениями, социальными установками, ценностными ориентациями, политическими и иными предпочтениями. В этой связи возникает проблема точности оценок и прогнозов, а также дискриминации по самым различным основаниям. Всё-таки искусственный интеллект - это в конечном счёте цифровая система, которая неспособна понять тонкости человеческой природы и предугадать точную модель поведения человека, социальной группы или общества в целом в конкретной ситуации. Между тем точность прогнозов и оценок социальных последствий принимаемых решений чрезвычайно актуальна именно для органов государственной власти и управления, решения которых

распространяются на всё общество и затрагивают интересы всего населения.

Внедрение искусственного интеллекта потребует значительных бюджетных расходов, прежде всего на развитие цифровой инфраструктуры государственного управления. Предстоит также решить проблемы формирования цифровых компетенций государственных служащих, создания современных конкурентоспособных национальных цифровых продуктов, внедрения механизмов обеспечения обратной связи с потребителями государственных услуг с целью выяснения степени удовлетворённости их качеством. Очевидно, что цифровые технологии и искусственный интеллект неспособны заменить человека при выполнении задач особой сложности, решение которых требует специальных знаний и творческого подхода. Однако искусственный интеллект может оказать определенную поддержку специалистам в принятии управленческих решений в сфере государственного регулирования социально - экономических процессов, в частности, повысить точность прогнозов и обоснованность расчётов.. Это обусловлено усложнением задач, стоящих перед государственным управлением. Однако, как справедливо отмечают отдельные специалисты, речь не идёт о о замене лиц, принимающих решения, на программные алгоритмы.[2, с.84] При этом возникают серьёзные риски, связанные с обеспечением информационной безопасности и защитой персональных данных, Существует угроза снижения доверия граждан к государству, так как искусственный интеллект неспособен к сопереживанию и сочувствию, решению нестандартных проблем. Поэтому высказывается мнение, что «у людей должна остаться возможность получения государственных услуг в привычном формате, путём обращения к государственному служащему - человеку» [3, с.21]. Наконец, актуализируется проблема юридической ответственности в случае нарушения интеллектуальной системой прав граждан.

Источники и литература

- 1) OECD. Digital Government Strategies for Transforming Public Services in the Welfare Areas. Paris: OECD Publishing, 2016.
- 2) Гусев А.В., Добридюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении. // Информационное общество, 2017, № 4 - 5, с. 78 - 93.
- 3) Талапина Л. В. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении. // Информационное общество, 2021, № 3, с. 16 - 22.

Черевкова Алена Игоревна¹, Нор-Аревян Оксана Аведиковна¹

1 - Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Цифровизация дополнительного медицинского образования в период пандемии коронавируса: преимущества и недостатки (на материалах интервью с медиками Ростовской области)

Пандемия коронавируса внесла коррективы в повседневную практику медработников, трансформировала структуру их взаимоотношений с пациентами и внутри трудового коллектива, а также сказалась на траекториях их профессионального развития.

В октябре 2020 г. - феврале 2021 г. коллективом ученых ЮФУ была проведена серия из 40 глубинных интервью с врачами и средним медперсоналом г.Ростова-на-Дону и Ростовской области, в том числе работающими с ковид-пациентами. В задачи исследования входило, в том числе, выявление институциональных условий профессионального развития медиков [1], а также оценка их отношения к внедряемой с 2016 г. системе непрерывного медицинского образования (далее НМО).

Переход на систему НМО осуществляет с помощью Портала непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава РФ. Портал содержит нормативно-правовую базу здравоохранения, более 69 тыс. программ повышения квалификации, образовательные модули и мероприятия, а также различные памятки, справочные материалы и новости медицины [2].

В глубинных интервью медики описывают систему подготовки так: *Мы постоянно обучаемся, вне зависимости от пандемии. Каждые 5 лет у нас аттестация, мы набираем определенное количество баллов [250 баллов за 5 лет - прим. авт.]. Есть интернет-портал НМО, литература. Мы каждые 5 лет проходим переаттестацию, это инициировано Минздравом (м., 36 лет, фельдшер, РО); Без подтверждения сертификата мы не имеем права работать. Без подтверждения категории мы теряем финансово (ж., 38 лет, ст. врач скорой помощи, РнД).*

В числе значимых преимуществ системы НМО отмечались: 1) приращение новых знаний и актуализация имеющихся: *Вся система НМО сделана как модернизация, чтобы держать докторов и медсестер в тонусе, потому что доктор, который не занимается самообразованием — это ненастоящий доктор (ж., 25 лет, врач ковид, онколог, РнД); 2) качественное содержание программ: *Информацию преподают достаточно качественно. Содержательно, все по факту. Не объемно, воды никакой нет (ж., 28 лет, фельдшер, РО); 3) дистанционная форма работы в период пандемии.**

Медики назвали ряд недостатков цифровых программ: 1) недостаточно представлены программы повышения квалификации для персонала скорой помощи: *Проблематично найти вебинары, лекции, тестирование, связанные именно со скорой помощью (ж., 50 лет, врач скорой помощи, РО); 2) неудобный интерфейс Портала и технические проблемы использования. В большей степени такие неудобства испытывает средний медперсонал старшей возрастной группы; 3) платные образовательные программы: *Очень многие курсы - платные. Иногда это оплачивает организация, но чаще всего**

платит сам доктор (ж., 25 лет, врач ковид, онколог, РнД); 4) повышение квалификации без отрыва от работы: *Не выделяется на это времени в рабочее время. И нужно подстраиваться, с кем-то договариваться, чтобы освободили на 2 часа, и я могла экзамены сдать* (ж., 55 лет, медсестра, РО).

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60466

Источники и литература

- 1) Посухова О.Ю. Институциональные условия профессионального развития медицинских работников (по материалам социологического исследования в период борьбы с COVID-19) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6(160). С. 41-50.
- 2) Портал непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава России [Электронный ресурс] // URL: <https://edu.rosminzdrav.ru/>

Чжао Янь

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

The application of digital technology in environmental management in China at the present stage

Our physical environment is a rich source of data. Rivers flow with it, storms swirl with it, soil teems with it. It can inform our daily lives, our interaction with the natural world, and has direct and indirect implications for our economic activity. In fact, data describing our physical environment, and the information and insight drawn from them, has underpinned all human progress [1]. Therefore, digital technology has a significant impact on the development of environmental management. China has accelerated the application of digital technology in ecological environment management in recent years.

First, it is building a database of ecological resources through digital technology. China is working on counting ecological resources in various regions through digital technologies such as big data, blockchain and cloud computing, collecting key information such as rivers, soil and air, and testing environmental data in each region. Thus, real-time data can be used to determine changes in the ecological environment of each region, which in turn can identify ecological and environmental problems in each region and make adjustments to environmental protection policies in a timely manner. Second, eco-city building through digital technology. In 2021, approximately 64.7 percent of the total population in China lived in cities [2]. The urbanization rate has increased steadily in China over the last decades. The government has built the community around the various needs of people in the community as a digital urban foundation unit for everyone to participate. By accelerating the intelligent upgrading of community services, it continues to optimize the allocation of community resources to meet the precise and personalized needs of residents. Promote green living through digital

technology, and apply digital technology to urban renewal, green layout, ecological environment and green living to create a future space that integrates reality with reality [3].

Third, the ecological economy is being promoted through digital technology. Chinese companies are gradually integrating digital technology into many industries such as agriculture, manufacturing, and tourism, reducing resource waste and improving economic efficiency through digital technology. Thus, the pressure on resources and environment is effectively relieved at the source and a new pattern of modernization is formed for the harmonious development of man and nature.

Looking to the future, China will attach great importance to the important role of digital technology in promoting the green transformation of the development approach and actively promote precise and effective environmental management, while achieving mutual promotion of environmental management and economic development. China's practice of applying digital technology to environmental management provides experience for the world.

Источники и литература

- 1) Digital technology and the environment URL: [https://www.ibm.com/thought-leadership / institute-business-value / report / digital-technology-sustainability](https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/digital-technology-sustainability) (accessed date: 02.01.2022)
- 2) Degree of urbanization in China from 1980 to 2021 URL: <https://www.statista.com/statistics/270162/urbanization-in-china/> (accessed date: 30.01.2022).
- 3) Shanghai comprehensively promotes the "14th Five-Year Plan" for urban digital transformation URL: [http://dt.sheitc.sh.gov.cn/szzc/ 1069.jhtml](http://dt.sheitc.sh.gov.cn/szzc/1069.jhtml) (accessed date: 04.01.2022).

Шмиголь Наталья Сергеевна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Влияние вызовов цифровой экономики на развитие финансов государственного сектора

С новым этапом развития мировой цивилизации, характерной особенностью которого является неоиндустриализация экономики [1,2], связан вызов, который можно сформулировать как рост граждан, компаний, институтов гражданского общества, подключенных к сетям (networked). Ответом на данный вызов стало введение в научный оборот и практическую деятельность органов государственного управления термина «Электронное правительство», изучение его возможностей в части обеспечения большей адресности и эффективности распоряжения государственными средствами, предоставления государственных услуг различным группам пользователей с помощью электронных информационных технологий.

С 90-х гг. XX в. в странах с развитой рыночной экономикой происходило

последовательное реформирование систем государственного управления с тем, чтобы повысить экономическую эффективность их работы, качество обслуживания за счет увеличения скорости обслуживания, а также обеспечить свободный и быстрый доступ пользователей (граждан и частного бизнеса) к получению государственных и муниципальных услуг и участие граждан в управленческих процессах и принятии финансовых решений на макроуровне. В сфере государственного управления возник спрос на навыки и умения использования информационнокоммуникационных технологий. В настоящее время модели "Открытое Правительство", "Правительство 2.0" и "Электронное управление" удовлетворяют потребность в соединении граждан с правительством и друг с другом, обеспечивая содействие более открытому, совместному и эффективному государственному сектору посредством использования новых технологий и публичных данных.

Развитие финансов государственного сектора в рамках концепции электронного правительства в научных исследованиях связано с исследованием, во-первых, партисипаторного (инициативного) бюджетирования, оценки его вклада в эффективное и демократичное распределение ресурсов и вовлечение граждан в планирование и управление на местном уровне[4,5] и, во-вторых, концепции поведенческих финансов к анализу и совершенствованию бюджетной политики. Применение концепции поведенческой экономики, разработанной Д. Канеманом и А. Тверски, учитывающей иррациональные аспекты принятия решений экономическими субъектами и теории поведенческих финансов, получившей свое становление и развитие в трудах Р. Талера, к финансам государственного сектора исследуется в тех процессах социально-экономического развития, где взаимодействие жителей территории с органами государственного и муниципального управления, межтерриториальное экономическое сотрудничество, горизонтальное межбюджетное выравнивание не до конца формализованы и присутствует определенная субъективность в принятии финансовых решений[3,6].

Таким образом, стремительный прогресс в сфере цифровых технологий привел к революционным изменениям не только в сфере государственного управления, но и в работе с финансами государственного сектора. Вычислительная и оргтехника стали основными рабочими инструментами, использование информационных технологий в современном мире является основополагающей составляющей открытости и прозрачности бюджетного процесса и государственного управления в целом, способствует эффективности управления государственными финансами и снижению социальных рисков.

Источники и литература

- 1) Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция /Клаус Шваб [перевод с английского]. — Москва: Эксмо, 2016. — 208 с.
- 2) Булатов А.С. и др. Перспективы экономической глобализации. Коллектив авторов. М.: Кнорус, 2019.

- 3) Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5-25.
- 4) Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации. Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 51-64.
- 5) Гаврилова Н.В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 118-125.
- 6) Левина В.В. Применение концепции поведенческих финансов к анализу территориальной бюджетной политики / / Региональная экономика: теория и практика. - 2019. - Т. 17, № 1. - С. 16-33.

**«СЕКЦИЯ 6. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
НАСЕЛЕНИЮ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ДОЦ. О.В. ГАВРИЛЕНКО)»**

Ананишнев Владимир Максимович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Цифровизация социальной сферы в Российской Федерации

В социальную сферу входит образование, здравоохранение, культурный и спортивный досуг и т.п. В настоящее время развитие социальной сферы связано с цифровизацией. Цифровизация — это прежде всего подход к использованию цифровых ресурсов. Безусловно государство, а также некоммерческие и общественные организации оказывает значительное влияние на социальную сферу. Сегодня увеличивается роль некоммерческих организаций в оказании социальных услуг и прежде всего социально незащищенным группам населения [3]. В настоящее время в РФ происходят различные процессы, которые имеют разную направленность. Так принята новая государственная политика в форме госпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации». Важное место в ней отводится развитию цифровых платформ в социально-экономической сфере РФ. На одном из первых мест в цифровизации социальной сферы стоит развитие информационно-коммуникационных технологий И-

Развитие цифровых услуг для населения способствует сокращению неравенства внутри страны. Влияние цифровой экономики идет в основном по таким направлениям, как развитие инфраструктуры для населения с целью получения услуг, также развитие и внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни и наконец законодательная обеспеченность их осуществления [4]. В качестве примеров можно назвать развитие телемедицины и электронного образования. Запущена система оказания телемедицинских услуг, изменившая представление о доступности здравоохранения. Врачи могут консультировать и наблюдать за состоянием пациентов дистанционно. Поэтому та часть населения, которая не имела доступа к медицинским учреждениям, сможет воспользоваться их услугами. В системе образования можно назвать такие как электронные системы обучения, которые позволяют подбирать учебные материалы и задания, сервисы для дистанционной подготовки к экзаменам, а также электронные курсы повышения квалификации для преподавателей и т.п. [1].

Важно значение для сокращения неравенства имеет развитие инфраструктуры для большего охвата населения сетью Интернет. Об этом говорят данные Росстата, согласно которым доля населения, пользующегося Интернетом в 2021 году выросла с 69,23 до 83,7%, доля библиотек, выросла с 63,5% до 86,3%, доля объектов инфраструктуры с широкополосным доступом к Интернет, выросла с 33,7% до 39,7%. Также снижению неравенства способствует развитие государственных услуг, оказываемых в онлайн режиме. На начало декабря 2021 года на портале госуслуг были зарегистрированы 90 млн. пользователей. Ежедневно пользователи по

России получают до 6,5 млн. электронных услуг [5]. Основными услугами являются: запись на вакцинацию, регистрация личного транспорта, запись на прием к врачу и т.п. Такие важные изменения обеспечиваются прежде всего за счет развития цифровизации государственных услуг.

Источники и литература

- 1) Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 9-2. - С. 36-43; 2. Термиханова М.Т Становление и развитие цифровой экономики в РФ [Текст] / М.Т. Темирханова, Н.О. Черкашина // Сфера знаний: научное взаимодействие в рамках образовательного процесса: сборник научных трудов. - Казань: ООО «СитИвент», 2018. - С. 289-297. 3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: док л. к XX Аир. между нар. науч. конф, по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9-12 аир. 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 82 с. - ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). 4. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=718> (дата обращения: 31.01.2022). 5. URL:<https://rg.ru/2021/12/06/reg-szfo/chislo-polzovatelej-portala-gosuslug-dostiglo-90-mln.html> (дата обращения: 31.01.2022).
- 2) Термиханова М.Т. Становление и развитие цифровой экономики в РФ [Текст] / М.Т. Темирханова, Н.О. Черкашина // Сфера знаний: научное взаимодействие в рамках образовательного процесса: сборник научных трудов. - Казань: ООО «СитИвент», 2018. - С. 289-297.
- 3) Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Аир. между нар. науч. конф, по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9-12 аир. 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 82 с. - ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.).
- 4) URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=718> (дата обращения: 31.01.2022).
- 5) URL: <https://rg.ru/2021/12/06/reg-szfo/chislo-polzovatelej-portala-gosuslug-dostiglo-90-mln.html> (дата обращения: 31.01.2022).

Апанина Алена Владимировна

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Иркутск, Россия

Цифровизация социальной сферы: достоинства и недостатки

Цифровые технологии в настоящее время охватили полностью нашу жизнь. Современную жизнь трудно представить без использования данных технологий, так как почти у каждого человека имеется смартфон, планшет или компьютер. Цифровизация охватывает с каждым разом всё больше областей жизнедеятельности, что касается социальной сферы, то она тоже не остаётся в стороне. Рассмотрим более подробно влияние цифровизации на социальную сферу, но для начала разберём, что подразумевается под цифровизацией или цифровыми технологиями и под социальной сферой.

Цифровизация - представляет из себя внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни, тем самым цифровые технологии - это все технологии, которые позволяют создавать, хранить и распространять данные. Теперь рассмотрим, что такое социальная сфера, и что она в себя включает. Социальная сфера - совокупность отраслей, обслуживающих базовые социальные потребности населения, такие как, образование, медицинское сопровождение, культурный и спортивный досуг населения и многое другое. Теперь, когда мы разобрались с понятиями, можно просмотреть их взаимосвязь.

7 мая 2018 года в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая должна решить следующие задачи:

- Повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий;
- Повышение степени информированности и цифровой грамотности населения;
- Улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан;
- Создание условий для развития общества и знаний в Российской Федерации;
- Обеспечение информационной безопасности внутри страны и за ее пределами [1].

Как отмечает начальник департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска - Ольга Незамаева: «Безусловно, социальная сфера - это, прежде, всего, работа с людьми. Но в XXI веке для того, чтобы вести ее активно и адресно, не обойтись без цифровых технологий и использования

всего современного инструментария и возможностей. Цифровые технологии делают возможным более качественный сбор и обработку информации, а также позволяют более качественно оказывать услуги». И с этим высказыванием невозможно не согласиться, доказательством этого могут служить следующие примеры [3].

Сегодня революционные изменения происходят везде, в том числе и в технологиях реабилитационной индустрии. Это проявляется, прежде всего, в создании специальных программ для людей с ограниченными возможностями и временными проблемами здоровья. Например, чтобы сориентироваться в окружающем мире, незрячему человеку достаточно скачать и установить на свой смартфон специальную программу. Программа работает следующим образом: связь нейросети и искусственного интеллекта с помощью встроенной камеры телефона позволяет определить, что за объект находится перед человеком.

Все большие обороты набирает социальное волонтерство, соответственно и в сфере добровольчества должны активно развиваться цифровые технологии, так в городе Иркутске на базе благотворительного фонда «Оберег» запущен проект «Поиск пропавших детей». Основная идея проекта - организовать волонтерскую сеть из неравнодушных граждан, способных принять участие в поиске пропавшего ребенка в формате прогулки - координируя действия через мобильное приложение «Оберег. Поиск детей». Тем самым минимизируя время начала поиска - и как результат - быстрый поиск пропавшего ребенка, спасение детских жизней И-

Цифровые технологии позволяют не только упростить многие процессы, но и получить много полезной информации. Ведь чем больше данных стекается на сервер, тем более полное представление можно получить о конкретной группе людей и даже проанализировать дальнейшую последовательность их действий, так как некий массив данных о человеке позволяет понять, что ему в данный момент времени необходимо, какие шаги ему нужно предпринять в дальнейшем, чтобы решить вопрос и какую помощь можно оказать в решении той или иной проблемы.

Благодаря цифровизации социальная сфера становится более мобильной, восприимчивой к переменам, что в свою очередь улучшает качество социальных услуг. Но при этом цифровые технологии несут не только новые перспективы, возможности и решения, они также являются источником возникновения новых социальных рисков и проблем. К таким рискам и проблемам будут относиться:

- Различия в доступе к недорогим цифровым технологиям и ограниченность возможностей их эффективного использования могут привести к несправедливому распределению благ. В частности, в стороне могут остаться люди с низким уровнем образования или грамотности, сельские жители, люди с ограниченными правами или возможностями подключения и микро-, малые и средние предприятия;
- Существуют опасения, что широкое использование новых технологий, автоматизации и Интернет-платформ приведет к потере рабочих мест, усилению неравенства доходов и повышению концентрации рынка и богатства;
- Это также может негативно сказаться на возможности пользователей,

потребителей и работников отстаивать свои интересы и привести к нарушению неприкосновенности частной жизни. Кроме того, компании, организации, правительства и индивиды должны быть готовы реагировать на цифровые формы нежелательного поведения, в том числе преступного, которое затронет и цифровую сферу;

- Передовые технологии создают правовые, нормативные и этические проблемы, связанные с возрастающей способностью устройств и алгоритмов принимать решения с использованием машинного обучения и крупномасштабного анализа данных.

Таким образом, рассмотрев влияние цифровизации на социальную сферу, что несмотря на имеющиеся недостатки, век цифровых технологий обязывает нас не только менять жизненный уклад, но и образ мышления. Для социальной сферы это значит одно, что благодаря цифровизации, она будет меняться в лучшую сторону, а именно, станет более мобильной и гибкой, что в свою очередь окажет положительное влияние на качество оказания социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: <http://government.ru/news/41634/> (дата обращения: 03.11.2021).
- 2) Оберег — благотворительный фонд [Электронный ресурс] — URL: <https://obereg38.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
- 3) Сибирский государственный университет геосистем и технологий [Электронный ресурс] — URL: <https://sgugit.ru/our-university/mass-media-about-us/archive-2018/online-edition/social-digitalization/> (дата обращения: 03.11.2021).

Архипова Елена Борисовна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Цифровая трансформация сферы социальных услуг

Цифровизации социальных услуг, внедрение новых технологий в практику деятельности социальных служб требует от последних серьезных организационных изменений, так называемых цифровых трансформаций.

При этом сам термин «цифровая трансформация» пока еще не имеет четкого определения. Однако, в бизнесе и научных кругах принято разделять термины: оцифровка (digitization), цифровизация (digitalization) и цифровая трансформация [1]. Цифровизация (digitalization) рассматривается как «социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т. е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации» [2]. Оцифровка (Digitization) предполагает переход от аналоговых данных к цифровым, но без изменений в бизнес-процессах и без роста цифровой зрелости. Westerman, Bonnet, McAfee [6] подчеркивают, что цифровая трансформация должна быть комплексной и затрагивать управление клиентским опытом с помощью

цифровых технологий, цифровизацию организационных процессов и разработку новых бизнес-моделей. При этом результат цифровой трансформации будет напрямую зависеть от наличия стратегии развития и качества ее проработки. Lauri Wessel и ее коллеги [5] предлагают различать цифровую трансформацию и организационную трансформацию с использованием информационных технологий (ИТ). Последняя - это лишь оптимизация текущей деятельности с учетом современных требований. А вот цифровая трансформация предполагает кардинальные изменения в деятельности организации, перестройку всех организационно-управленческих механизмов, разработку и внедрение новой бизнес-модели, построенной на основе нового цифрового мышления и цифровых стратегий деятельности.

Процессы цифровой трансформации сферы социальных услуг еще недостаточно исследованы в силу отложенной, остаточной цифровизации данного сектора экономики. Тем не менее, в мировой практике есть исследования и публикации, посвященные Digital, в которых под цифровым благосостоянием понимается цифровизация здравоохранения и социального обеспечения, использование цифровых устройств для самопомощи [3,4]. В российском научном дискурсе активно обсуждается национальная программа «Цифровая экономика» [7,8], которая предполагает масштабную цифровую трансформацию всех сфер российской экономики (включая социальную сферу).

Наше исследование, проведенное в 2020 г. (объем выборки 2047 реальных и потенциальных получателей услуг) показало, что сфера социальных услуг находится еще на начальных этапах цифровизации и, скорее всего, даже оцифровки, хотя «вынужденная» цифровизация в связи с пандемией ускорила данные процессы и привела к тому, что организации социального обслуживания вынужденно перевели часть своих услуг в дистанционный формат. В период пандемии не только консультирование, но также и срочные услуги, надобное обслуживание удалось частично перевести в дистанционный формат.

В целом, наши данные свидетельствуют о том, что не совсем правомерно использовать термин «цифровая трансформация» применительно к сфере социальных услуг. Поскольку практически никаких организационно-управленческих изменений не происходит, цифровое мышление руководителей и сотрудников не сформировано, особенно в некоммерческих организациях. При описании тех процессов, которые происходят, корректнее использовать термин организационная трансформация учреждений с использованием ИКТ и цифровых технологий. Социальные учреждения только лишь оптимизируют текущую деятельность с учетом современных требований, не модернизируют весь процесс предоставления социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Bloomberg, J. Digitization, digitalization, and digital transformation: Confuse them at your peril. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2018/04/29/digitization-digitalization-and-digital-transformation/>

transformation-confuse-them-at-your-peril/

- 2) Katz R.(2015) The Transformative Economic Impact of Digital Technology. The United Nations Commission on Science and Technology for Development. 18th Session. Item 3. PP. 2-11.
- 3) Pissin, A. Digital welfare for children in China: Human needs and sustainability // Critical social policy. 2020. 40 (4). PP. 505-525.
- 4) Schon, J., & Hjelholt, M. Digitalizing the welfare state: Citizenship discourses in Danish digitalization strategies from 2002 to 2015 // Critical Policy Studies. 2019. Volume 13. Issue 1. PP. 1-20.
- 5) Wessel, Lauri; Baiyere, Abayomi; Ologeanu-Taddei, Roxana; Cha, Jonghyuk; and Blegind Jensen, Tina Unpacking the Difference Between Digital Transformation and IT-Enabled Organizational Transformation. Journal of the Association for Information Systems. 2021. 22(1). .Available at: <https://aisel.aisnet.Org/jais/vol22/iss1/6>
- 6) Westerman G., Bonnet D., and McAfee A Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. Boston, MA, Harvard Business Review Press. 2014. 256 p.
- 7) Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9-25.
- 8) Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 579 - 590.

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент общественных финансов Финансового факультета,
Москва, Российская Федерация*

**Цифровой рубль и SMART-контракты как инструменты
обеспечения роста эффективности государственных расходов
на предоставление адресных мер поддержки**

Актуальность исследования вопросов повышения эффективности использования бюджетных средств имеет огромное значение в контексте решения существующих проблем, вызванных внутренними и внешними вызовами. Это однозначно требует принятия нестандартных управленческих решений, учитывающих современные тренды в организации государственного и корпоративного управления.

В 2022 году Банк России планирует начать тестирование использования цифрового рубля как новой формы денег [3]. В числе преимуществ: возможность круглосуточной и ежедневной доступности совершения операций, наличие возможностей маневрирования ограничениями доступа к

цифровой валюте (в т.н. критериями, предъявляемыми к пользователям), моментальность совершаемых операций и др.

При этом, наибольший рост эффективности государственных расходов будет обеспечен при использовании цифрового рубля в симбиозе со смарт-контрактами. Так, они позволяют осуществлять управление денежными средствами в автоматическом режиме в соответствии с заранее определенными сценарными алгоритмами [4,5]. При этом, от человека требуется только грамотно сформировать исчерпывающий перечень вариативных сценариев действий в зависимости от возникновения тех или иных событий. Представляется, что в государственном секторе данные контракты даже более применимы, чем в корпоративном, ввиду очень высокого уровня правового регулирования перечня и содержания потенциальных вариативных действий.

Так, например, смарт-контракты могут быть использованы при осуществлении операций с использованием средств материнского (семейного) капитала. Это позволит обеспечить автоматический контроль соблюдения требований к направлению их вложения, серьезно минимизировав субъективный подход к принятию соответствующих решений. В частности, будет обеспечена минимизация различных манипуляционных действий по обналичиванию данных средств, что является незаконным (к сожалению, данные факты по-прежнему фиксируются правоохранительными органами [6]).

Более того, подобная автоматизация создаёт предпосылки к отказу от предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на осуществление выплат за счет средств материнского (семейного) капитала.

С учётом всего вышеперечисленного заключаем, что использование цифрового рубля позволит не только обеспечить развитие банковского сектора, но и внести существенный вклад в решение задачи по обеспечению роста эффективности использования бюджетных средств. При этом, если цифровой рубль, в-первую очередь, будет обуславливать удобство проводимых операций и снижение объёма сопроводительных документов, то смарт-контракты позволят не только максимизировать данные позитивные эффекты благодаря автоматизации действий, но также способствовать снижению затрат на оплату труда (тем самым обеспечивая мультипликативный рост эффективности (в т.ч. операционной) использования бюджетных средств).

Источники и литература

- 1) Сергиенко Н.С. Российский опыт обеспечения прозрачности публичных финансов [Текст] /Н.С. Сергиенко // Аудит и финансовый анализ. - 2017. - №3-4. - С. 257-264.
- 2) Сергиенко Н.С. К вопросу о прозрачности публичных финансов [Текст] / Н.С. Сергиенко // Финансовое право и управление. - 2017. - №3. - С. 28-37.
- 3) Центральный банк Российской Федерации определился с форматом

ввода цифрового рубля как новой формы денег. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/04/2021/606dd6c49a7947c8d84009ed>

- 4) Commodity futures trading commission. A primer of smart contracts. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cftc.gov/sites/default/files/2018-11/LabCFTC_PrimerSmartContracts112718_0.pdf
- 5) Nick Szabo. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart_contracts_2.html
- 6) В Минюст и ПФР в Дагестане пришли с обысками по делу о хищении маткапитала. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/758028>

Баркова Анна Сергеевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Применение искусственного интеллекта в сфере потребления туристического продукта

Программа «Развитие туризма», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 24 декабря 2021 года, содержит ряд положений, которые должны способствовать росту конкурентоспособности и раскрытию потенциала туризма. [1] Среди них отдельно выделен пункт о развитии цифровых платформ для формирования и продвижения туристического продукта - комплекса услуг, которые предоставляются потребителям. [2]

Чувствительность спроса на туристические услуги связана со множеством факторов, влияющих на потребителя в момент принятия решений: от его собственного дохода и наличия свободного времени для путешествий до мировых событий, которые могут заблокировать туристическую сферу целиком. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет перерабатывать большой объем информации, анализируя как каждый отдельные факторы и их взаимосвязь со стороны влияния на туристический спрос. Это используется для формирования персонализированного туристического продукта.

В процессе осуществления путешествия применение ИИ также достаточно широко, поскольку именно он способен накапливать и исследовать данные о совершенных туристами действиях.

Примером применения ИИ до начала путешествия являются чат-боты - виртуальные собеседники, помогающие подобрать тур и билеты по заданным характеристикам, а также уведомить пользователя в будущем о появлении нового предложения исходя из его предпочтений. Другой сферой применения ИИ до начала путешествия является виртуальная реальность. С помощью виртуальных туров по городам и отелям будущий потребитель

может сформировать намерение увидеть всё вживую и оценить качество предоставляемых услуг. [3]

Отдельной сферой применения ИИ в сфере потребления туристических услуг являются рекомендательные системы - программное обеспечение (ПО), позволяющее пользователю выразить свое мнение о каком-либо объекте туризма. [3] К такому ПО можно отнести как специализированные сайты с отзывами, так и социальные сети с открытыми обсуждениями. Анализ текстов, содержащий отзывы о путешествиях, позволяет проводить различные исследования. Например, весной 2021 года были опубликованы результаты исследования, проведенного консалтинговой компанией «КБ Стрелка» и имевшего целью подсчет индекса туристической привлекательности регионов России. Вычисления производились по данным, полученным с помощью анализа методами ИИ более 6 миллионов текстов о посещении регионов России. [4]

В аэропортах ИИ применяется для распознавания лиц при посадке на рейс, а также в поиске террористических угроз. В будущем данная технология может применяться и для анализа эмоций путешественников, посещающих разнообразные туристические объекты. [3]

В настоящее время наличествует широкое разнообразие путей применения ИИ в сфере туризма. Характер использования ИИ двойственный: туристы получают персонализированные предложения, бизнес - достаточно много информации о них самих, чтобы эти предложения сформировать. Сегодня потенциал применения технологий ИИ в туристической сфере только начинает реализовываться.

Источники и литература

- 1) Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» // Федеральное агентство по туризму URL: <https://tourism.gov.ru/doc/2022/docs/prg^8/Государственная%20программа%20Развития%20Туризма.pdf>
- 2) Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс
- 3) Ясницкий, Л. И. О возможностях применения методов искусственного интеллекта в сфере туризма / Л. И. Ясницкий, А. С. Бржевская, Ф. М. Черепанов // Сервис plus. - 2010. - № 4. - С. 111-115.
- 4) Индекс туристической привлекательности регионов России // Strelka KB URL: <https://tourism-index.strelka-kb.com/>

Беденкова Анастасия Сергеевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Российский опыт цифровизации государственных услуг в период пандемии С OVID - 19

Пандемия коронавируса дала новый импульс процессу цифровизации и побудила российское правительство активизировать цифровую трансформацию государственного сектора для поддержания устойчивого развития и контроля над ситуацией, а также для эффективного обслуживания населения в условиях с ограниченными офлайн контактами. Государственные органы были вынуждены ускорить процесс внедрения новых услуг и сервисов, а также значительно расширить предоставляемый перечень.

Ускоренный процесс цифровизации государственных услуг проводился в соответствии с требованиями и стандартами, закрепленными указами президента, поручениями правительства и федеральными законами.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций стало главным ведущим актором данного процесса. Министерством был составлен план порядка перевода услуг, согласно которому, в первую очередь были внесены социально важные услуги, предоставляемые Минздравом, МВД, ПФР, ФОМС.

Была проведена модернизация архитектуры цифровых услуг. Большая часть процесса обращения за услугой стала автоматизированной. Теперь заполнение заявления происходит сразу, без необходимости ручной корректировки или переноса бумажных документов.

Серьезно была развита технологическая база. Обновленная версия портала полностью основана на российском ПО. Поменялся формат взаимодействия с пользователями - он стал более оперативным и интерактивным.

В общей сложности к концу 2021 г. в цифровой формат было переведено более 100 услуг. За 2020 - 2021 гг. количество пользователей сайта «Госуслуги» увеличилось почти вдвое и составило 135 млн человек.

Была наглядно продемонстрирована эффективность цифровых услуг, что побудило ряд министерств создавать сервисы сразу в цифре, без аналогового формата.

Более того, было создано множество новых сайтов с целью просвещения, повышения информированности о вирусе и его распространении. Например, был создан официальный государственный сайт с исчерпывающей информацией о С OVID - 19 - стопкоронавирус.рф, где в режиме реального времени обновлялась информация о новых случаях заражения с интерактивной картой.

Благодаря цифровым технологиям проводился мониторинг общественных настроений. Были применены системы отслеживания граждан по гео локации и биометрическим данным - приложение «Социальный мониторинг», которое отслеживает перемещения зараженных при помощи GPS и запроса селфи.

Активно привлекался и частный сектор. Например, Минцифры

совместно с АНО «Цифровая экономика» запустили сайт «все.онлайн», где представлен широкий перечень предоставляемых государством услуг в цифровом формате.

Эффективность перехода на онлайн-формат работы зависела от уровня развития дата-центричности, сервисного и процессного подхода, технологии блокчейн, платформенных решений и искусственного интеллекта, что в очередной раз продемонстрировало важность развития IT-направления. С OVID - 19 стал мощным толчком для пересмотра правительством подходов и корректировки стратегии цифровой трансформации.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (Дата обращения 05.01.2022)
- 2) Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874/ (Дата обращения 05.01.2022)
- 3) Попов О.В. Использование услуг цифрового правительства: фронтиры и аутсайдеры // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2020. №2. С. 38 - 44.
- 4) Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (Дата обращения: 10. 01. 2022).
- 5) Государство как платформа: люди и технологии [Электронный ресурс]. - URL: https://cpur.ru/research_pdf/GovPlatform2019.pdf (Дата обращения 10.01.2022)

Бестолкова Галина Васильевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Моделирование перехода к е-Правительству в Аргентине

В 2015 году президентские выборы в Аргентине выиграл Маурисио Макри. Он возглавил страну, в которой царил напряженность: нестабильная экономика, сильно поляризованное население и растущая усталость по отношению к институтам управления в целом. Более того, Правительство Макри унаследовало страну парадоксов с точки зрения цифровой и технологической инфраструктуры. В начале 2010 года Аргентина могла похвастаться вторым по величине рынком информационных технологий в

Латинской Америке и наибольшим количеством молодых предпринимателей в данной области. В 2011 году Аргентина имела самый высокий охват населения сетью 3G в регионе. Тем не менее за этой идеальной картиной скрывалось множество проблем. Несмотря на высокий уровень проникновения Интернета в Аргентине, к 2015 году треть населения все еще не имела доступа к Интернету, а в 94 % муниципалитетов не было общедоступного Wi-Fi.

Первоначально Правительство страны вдохновлялось моделями из США и Великобритании, но, оказалось, что опыт этих стран не подходит Аргентине из-за ее специфики. Цифровая команда правительства Аргентины обнаружила, что они не могут масштабировать планы, разработанные по моделям США и Великобритании, на более географически и демографически разнообразную страну. Проблема была даже не столько в размере, сколько в разнообразии потребностей пользователей, формах подключения и сложности взаимодействия федерального правительства с провинциальными и муниципальными органами власти. Следует отметить, что именно первоначальная недооценка разнообразия потребностей широких слоев населения Аргентины и недостаточно развитая стратегия общественных коммуникаций стали двумя факторами, тормозившими процесс внедрения e-Правительства в стране.

Говоря о ключевых достижениях в процессе формирования e-Правительства в Аргентине, следует упомянуть: страна поднялась с 54 на 17 место в глобальном индексе открытых данных; платформа «Mi Argentina» насчитывает 2,4 миллиона пользователей; 780 госуслуг для граждан были переведены в цифровой формат и доступны в Интернете; введена и используется повсеместно цифровая подпись; по всей стране создано более 300 цифровых центров для оказания госуслуг; более 50 муниципалитетов создали свои веб-сайты; создан централизованный вебсайт о вакансиях в государственном секторе; запущена регистрация бизнеса онлайн и за один день.

Проведенное исследование позволило определить четыре основных стадии процесса моделирования e-Правительства Аргентины:

1) 2010г. - 2012г. - стадия присутствия (создание площадок для предоставления информации);

2) 2012г. - 2015г. - стадия взаимодействия (создание интерактивных вебсайтов, предоставляющих большое количество возможностей коммуникации для получателей государственных e-услуг с государственными структурами разного уровня);

3) 2015г. - 2018г. - стадия транзакции (создание для потребителей государственных e-услуг возможности полноценной коммуникации с государственными структурами в электронном виде);

4) 2018г. - по наст. время - стадия трансформации (максимально возможное использование современных ИКТ для трансформации способов организации и выполнения государственных функций).

Бросов Александр Сергеевич
СКФУ, Ставрополь, Россия

Цифровизация как фактор социальных страхов пенсионеров в поисках трудовой занятости

Цифровизация как результат развития научно-технического прогресса затронула все сферы жизни общества, коснувшись во многом пенсионеров, как на уровне их повседневной жизни, так и в сфере трудоустройства. При том, что почти каждый четвертый пенсионер в России продолжает работать (таких людей, по данным Пенсионного фонда России, на первое апреля 2021 года было 9,7 миллиона человек), есть сферы труда, где пенсионеры практически не востребованы. Более трети российских работодателей (38%) при подборе персонала не рассматривают кандидатов пенсионного возраста по причине специфики работы организаций, которой нужны молодые программисты и дизайнеры. Однако и сами пенсионеры редко подают резюме в центры занятости по специальностям «IT, интернет». Анализ данной проблемы осуществлялся в контексте изучения социальных страхов работающих пенсионеров. Научный дискурс социальных страхов работающих пенсионеров позволил выделить такие темы исследования, как понятие социальных страхов работающих пенсионеров, детерминанты социальных страхов этой категории пенсионеров, последствия, барьеры их трудовой активности и др. К профессиональным страхам работающих пенсионеров были отнесены: страх не справиться с требованиями современного общества, обусловленными его информатизацией, цифровизацией; страх не освоить новые технологии и как следствие, страх недостаточно качественного выполнения трудовых функций [1, с. 40].

Адаптация пенсионера в посттрудовой период к новому месту работы и ее требованиям связана с уровнем и комбинацией его ресурсных возможностей, в которой не всегда цифровая грамотность находит место. Нельзя не согласиться с позицией М.А. Мамонова, что при реализации проекта цифровизации не обойтись без аналитического понимания данного явления со всеми вероятными последствиями для человека и общества. Насколько это сосуществование психики и виртуального когнитивного симулякра получится сообразным ценностям жизни, личностной самоактуализации, творческой самореализации и психическому здоровью субъекта познания, таким и будет будущий человек, в той или иной мере и пропорции существующий в пределах явлений свободы и страха [2, с. 158]. Мамонов рассматривает мировоззренческую и психологическую составляющую страха, обусловленного цифровизацией общественных процессов, но сама идея когнитивного диссонанса между желанием пенсионеров продолжить активную трудовую жизнь и пониманием, что надо в своем профессионализме отвечать требованиям цифровой цивилизации, является весьма плодотворной для анализа интересующего нас явления.

Исследователи данной темы задаются вопросом, является ли компьютерная грамотность профессионально необходимой для пенсионеров, продолжающих свою трудовую деятельность и занимающихся поиском работы [3]. Полагаем, что однозначного ответа быть не может, все зависит

от социального здоровья пенсионеров, включающего физическое, психическое, моральное состояние пенсионера, что немаловажно, стремление преодолеть свой страх перед вызовами цифрового общества.

Источники и литература

- 1) Бросов А.С. С. Социальные страхи работающих пенсионеров как объект социологического анализа Проблемы развития регионального сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. С. 37-43.
- 2) Мамонов М. А. Процесс цифровизации в пределах существования свободы и страха // Гуманитарный вестник. 2021. №5. С. 152-158.
- 3) Волкова А.И. Мотивация работающих пенсионеров к обучению компьютерной грамотности // Социальная адаптация пенсионеров через образование. Самара: Самарская региональная общественная организация «Ассоциация выпускников Самарского (Куйбышевского) университета»), 2018. С. 12-15.

Бурашникова Анна Александровна

РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия, РФ

Особенности цифровой социализации: экономический и социальный барьеры распространения телемедицины

Развитие цифровых технологий привело к значительным изменениям в системе предоставления социальных услуг и позволило определить ключевые характеристики цифрового здравоохранения как открытой платформы для коммуникации врачей и пациентов, основанной на цифровых решениях [1], что полностью отвечает задачам цифровой социализации, как процесса обретения социального опыта посредством использования ИКТ [2].

Развитие цифровой медицины существенно меняет поведенческие практики пациентов, позволяя им принимать более ответственные решения по вопросам сохранения здоровья. Так, согласно исследованию РАНХиГС [3], треть населения уже использует возможность поддержания ЗОЖ посредством мобильных приложений и устройств.

Несмотря на то, что внедрение цифровых технологий позволяет развивать область персонализированной превентивной мед.помощи [4], темпы развития цифровой медицины, и в частности, телемедицины, в сегменте «врач-пациент» остаются критически низкими: только каждый десятый имеет опыт обращения за дистанционной мед.помощью, а каждый второй даже не рассматривает такую вероятность [3]. Данная ситуация сложилась под влиянием ряда факторов, к числу которых отнесем:

1. уровень дохода. Снижение дохода снижает мотивацию обращения за получением цифровых услуг. Среди респондентов с высоким уровнем дохода втрое больше готовых обратиться к телемедицине (9,3%) и пользоваться гаджетами мониторинга состояния здоровья (45,2%), чем среди респондентов с низким уровнем (3,4% и 16,1% соответственно).

2. уровень образования. Чем выше образовательный статус, тем выше лояльность к цифровой медицине - 40,8% опрошенных с высшим образованием потенциально готовы обратиться за онлайн-консультацией, по мере снижения уровня образования этот показатель снижается.

3. опыт нахождения в цифровой среде. Чем чаще в повседневной жизни респондент использует цифровые устройства, тем выше им оценивается вероятность обращения за 4¹-консультацией - среди тех, кто использует гаджеты менее 1 часа в день, - 15,9%, более 8 часов - 50,5%. Особо отметим опыт регулярной работы в дистанте, т.к. он позволяет закрепить практику осуществления привычных социальных действий в нетипичной обстановке.

4. специфика цифровой коммуникации. Цифровой формат коммуникации «пациент-врач», основанный на минимальном уровне эмоционального сближения с пациентом, повышает вероятность возникновения конфликтов на почве расхождения коммуникативных целей, когда цель врача - выявление обстоятельств болезни, а цель пациента - он сам.

5. спозиционированность ТМ-услуг. Население в целом характеризуется низким уровнем знаний о цифровой медицине, что подтверждается большим числом затруднившихся с ответом на соответствующие вопросы (по ряду вопросов до 43%).

Т.о. получение цифровых мед.услуг имеет потенциальную востребованность у населения, однако ограничивается рядом объективных факторов, преодоление которых возможно только при комплексном развитии сферы предоставления цифровых услуг и реализации мероприятий по их популяризации.

Источники и литература

- 1) Стефанова Н.А., Андропова И.В. Проблемы цифровизации сферы здравоохранения: Российский и зарубежный опыт // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. М3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsifrovizatsii-sfery-zdravooohraneniya-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 29.01.2022).
- 2) Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл. - 2017. - 375с.
- 3) Рокида А.Н., Зыбуновская Н.В. Анализ отношения россиян к здоровому образу жизни - 2021. База данных. Номер свидетельства: RU 2021621599. Дата регистрации: 23.07.2021. Доступно по: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46471279>. Ссылка активна на 12 января 2022. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Развитие телемедицины в России: взгляд потребителей // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29. № 12. С.7-16.
- 4) Карцхия А.А. Цифровая медицина - реальность сегодняшнего дня // ЭСПР. 2021. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya>

Викторов Александр Шагенович

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Эпоха искусственного интеллекта и новая виртуальная реальность

Переход к эпохе искусственного интеллекта в современном обществе отличается целым рядом черт:

во-первых, особым противоречивым духом времени, устремленного в позитивное технологическое будущее;

во-вторых, создающей особую информационную окружающую среду (сегодня в мире действует 9 технологических компаний, влияющих на будущее человечества: 6 - в США и 3 - в КНР);

в-третьих, усилением контроля за поведением граждан и формированием искусственной занятости на рынке труда. По разным экспертным данным, в России конкретный вклад в ВВП вносят от одного до двадцати миллионов человек из более чем 145 млн., а остальные (в большинстве - молодежь) выступают как ненужная рабочая сила.

В социологическом плане динамика развития цифровых технологий привела к существенным изменениям в коммуникативной среде, создав особый мир соответствующей реальности (киберпространство, виртуальность), в основе которой лежит новый тип социальных взаимодействий. Некоторые западные ученые (Д. Томпсон, Ж. Бодрийяр) обозначили этот феномен как гиперреальность и опосредованное квазивзаимодействие, растянутое во времени и в пространстве, который не связывает индивидов напрямую (т.е. лицом к лицу) и превратился в доминирующий тип взаимодействий в современном обществе. Причем значимую роль в формировании интерреальности как новой реальности, состоящей из некой целостной, но разнородной совокупности различного рода виртуальных медиа образов, которые не имеют аналогов в реальной действительности, принадлежит интернету как глобальной сети взаимосвязанных компьютеров (или «всемирная паутина»). Поэтому новую виртуальную реальность необходимо рассматривать через призму таких понятий как гиперреальность, квазивзаимодействия, интерпространство, «всемирная паутина», которые обусловили не только интернет, но и появление различных по качеству и количеству виртуальных или сетевых сообществ, превратив ее в значимый элемент, определяющий развитие и направленность социальных процессов.

Таким образом, благодаря развитию цифровых технологий переход к эпохе искусственного интеллекта привел к формированию новой социальной виртуальной реальности, имеющей как позитивные, так и негативные стороны, которые строятся на имеющийся базе сетевой структуры, где ценность определяется не количеством акторов, а количеством и степенью коммуникативных связей (высокой, средней, низкой) между ними.

Волкова Лариса Витальевна

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Риски цифровизации в социальной сфере

В России сфера цифровых услуг по социальной поддержке населения только формируется, поэтому важно понимать, где потенциально могут возникнуть проблемы.

В настоящее время создается единая система социальной поддержки для всех регионов. [1] В ней впервые предусматривается принцип проактивности, когда отдельные услуги будут предоставляться автоматически. Портал Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО) находится в ведении Минтруда. В рамках этого проекта уже запущены или готовятся к запуску 25 приоритетных суперсервисов — комплексных госуслуг, сгруппированных по типичным жизненным ситуациям.

В тех отраслях, где уже внедрена цифровизация, становится понятно, какого рода проблемы могут возникнуть на практике. Например, после того как были введены судебные приказы, появилась возможность списывать средства со счета ответчика по решению суда. При этом пока нет ни механизма уведомления ответчика, что на него подали в суд, ни механизма для проверки исковых документов. Технически довольно легко списать средства со счета на основании судебного приказа. Опротестовать решение суда и вернуть средства трудно, а иногда и невозможно (судебная система в России по-прежнему «аналоговая»). Для того чтобы исключить такие ситуации, нужно сформировать полноценную систему правового контроля. С одной стороны, система должна быстро и автоматически информировать тех, кому положено знать о событии с правовыми последствиями, а с другой — отказывать тем, у кого таких прав нет. Все процедуры обмена содержат ПД или иные конфиденциальные сведения. И эту систему доступа к сведениям тысяч участников нужно поддерживать.

В некоторых странах цифровые госуслуги технически и организационно развиты лучше, чем в России. Целесообразно рассмотреть их опыт, чтобы понять, какие трудности потенциально могут возникнуть.

Ф. Алстон, адвокат по правам человека, предупреждает об опасности «разработать цифровую и дезинфицированную версию рабочего дома XIX века, вместо того чтобы творчески и сострадательно реагировать на реальные потребности людей, которые столкнулись с экономической нестабильностью в эпоху глубоких и быстрых преобразований». [2]

The Guardian в серии статей «Автоматизация бедности» показывает, что после внедрения цифровой по умолчанию системы соцподдержки бедные становятся еще беднее. В частности, обеспокоенность вызывают системы автоматизированного взыскания долгов, применяющиеся в США и Великобритании. Пользователи, столкнувшиеся с этой проблемой, описывают свои хождения по кругам «цифрового ада». [3]

По мнению экспертов практически невозможной становится обратная связь, а именно понимание и оспаривание принимаемых решений. В

Испании 500 000 человек потеряли субсидии на оплату электричества из-за применения ИИ для обработки заявок. В Индии сбои в биометрической системе социального обеспечения Aadhaar стали причиной смерти по меньшей мере 13 человек. Неправильное сканирование отпечатков пальцев и нестабильный интернет привели к тому, что люди не могли получить начисленные пособия, пенсии и зарплаты.

Для того чтобы говорить о проблемах, которые могут возникнуть в российской цифровой системе соцподдержки, нужно смотреть на два шага вперед, а это пока сложно. Сегодня система еще в целом находится в доцифровом состоянии.

Источники и литература

- 1) Министр Максим Топилин: Создается единое информационное пространство ПФР, ФСС, Роструда и МСЭ для совершенствования предоставления гражданам мер соцзащиты, соцслужб и государственной социальной помощи // Минтруд России. URL: <https://rosmintrud.ru/social/83> (дата обращения: 23.01.2022).
- 2) Alston P. How Britain's welfare state has been taken over by shadowy tech consultants // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/27/britain-welfare-state-shadowy-tech-consultants-universal-credit> (дата обращения: 23.01.2022).
- 3) Pilkington E. Digital dystopia: Algorithms punish the poor // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/series/automating-poverty> (дата обращения: 23.01.2022).
- 4) Kayser-Bril N. Spain: Legal fight over an algorithm's code // Algorithm Watch. // URL: <https://algorithmwatch.org/en/spain-legal-fight-over-an-algorithms-code/> (дата обращения: 23.01.2022).
- 5) Alam M. S. How a glitch in India's biometric welfare system can be lethal // The Guardian. // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/oct/16/glitch-india-biometric-welfare-system-starvation> (дата обращения: 23.01.2022).

Воропаева Елизавета Ивановна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Этические аспекты использования искусственного интеллекта при оказании социальных услуг населению

Сегодня наблюдается расширение масштабов процесса цифровизации, который рассматривается как глобальная тенденция, оказывающая влияние на многие факторы. Развитые страны уже окунулись в цифровую эпоху, а быстроразвивающиеся страны, в первую очередь страны Азии, демонстрируют наибольшую инновационную активность в секторе цифровых технологий. Движущим фактором является технологический прогресс, бесспорно подразумевающий переход к новому технологическому укладу, четвертую энергетическую революцию, появление больших данных,

Интернета вещей и других технологий, которые приведут мир к обществу знаний и рассвету цифровой эпохи. Если рассматривать цифровизацию в глобальном срезе, то цифровизация вносит ряд изменений и пересматривает глобальный формат ведения бизнеса, увеличивает мобильность людей за счет упрощения процесса перемещения и трансграничных коммуникации, усиливает неравномерность цифровой грамотности и доступа к цифровым технологиям оптимизирует и автоматизирует большинство процессов, способна сократить цепочки добавленной стоимости или сократить инновационный цикл, что влияет на межгосударственные отношения в целом, и как следствие на социальную обстановку внутри отдельного государства.

Если рассматривать цифровизацию как тенденцию, оказывающую влияние на социальную сферу на национальном уровне, то следует отметить, что развитие цифровых технологий позволяет создать умную экономику, умный город и другие технологии. Перед нами открываются электронные деньги и товары, новые источники доходов, упрощение получения знаний - электронное обучение или телемедицина. Одним из наиболее ценных ожидаемых открытий является Искусственный интеллект (ИИ), который изменит порядок вещей абсолютно во всех сферах, и в первую очередь, в социальной - ИИ способен оптимизировать процессы и обеспечить стабильное социально-экономическое развитие, повышение уровня жизни, создать более благоприятные социальные условия для человеческого саморазвития и других человеческих потребностей. Поэтому именно ИИ будет оказывать наибольшее влияние на социальную сферу общества и задавать темпы будущего развития человечества.

Несмотря на это, существуют и угрозы, вызванные распространением цифровых технологий и ИИ и данный вопрос преимущественно относится к информационному полю - кибербезопасность, защита личных данных, а также популярная проблема контроля искусственного интеллекта, правовой статус личности и этические особенности в эпоху искусственного интеллекта. Нарастающая угроза приводит к необходимости развития мер безопасности, усиления общественного надзора, контроля над соблюдением законов и другого рода нагрузки преимущественно на социальную сферу.

Цифровые технологии и искусственный интеллект являются новыми технологиями, которые еще не были достаточно изучены и не обладают должной устойчивостью в правовом поле, а на многие вопросы общественности и вызовы современности у человечества нет ответов. В данной работе будет подробно исследована проблема влияния цифровых технологий, в частности, влияния ИИ на социальную сферу, правовой статус личности, этические аспекты использования ИИ, вопросы ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом на примере беспилотных автомобилей, умных камер видеонаблюдения, систем распознавания лиц и других продвинутых цифровых технологий, окружающих нас сегодня.

Источники и литература

- 1) German Federal Government - Federal Ministry for Economic Cooperation

and Development. Interconnections of global trends. 2019. Analysis tool. URL: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/Interconnections%20of%20Global%20Trends_Analysis%20Tool_May%202019.pdf (дата обращения: 01.02.2022)

- 2) Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д., Лешер М., Пилат Д., Вайкофф Э., Кейхин Б. Век-торы цифровой трансформации // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. №3. С. 7-50. URL: <https://iorj.bse.ru/data/2020/12/29/1343806610/Доклад.p<1!> (дата обращения: 10.01.2022)

Вострова Евгения Игоревна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Цифровые технологии как драйвер развития российской туристической индустрии

Туристическая отрасль проходит период обновления, в которой умные технологии активно интегрируются в жизнь социума: от подбора персонализированных туров с применением AI до генерации путешествий с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Цифровые решения обладают благоприятными шансами для развития отрасли в будущем.

Согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» силы направлены на развитие цифровых технологий в стране, которые включают перевод государственных услуг, связанных с функционированием отраслевой деятельности в электронную форму, интеграцию информационных ресурсов страны, а также применение технологий при разработке и реализации проектов в туристической сфере [1]. Формирование туристической экосистемы, объединяющей всех участников рынка в онлайн-среде, реализуется с целью развития системы продвижения российского туристского продукта [1].

Цифровизация отмечена в числе трендов, сформировавшихся в эпоху пандемии Covid-19 [2]. Цифровая среда обеспечивает более высокую доступность туризма для всех категорий населения. Повышение доступности сферы услуг является важным федеральным направлением, отмеченным в Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства» [3].

С применением аналитических инструментов и метода прогнозирования автором определены цифровые возможности будущего, которые откроют новые грани путешествий [4]. В социальном пространстве применение «умных технологий» обуславливает возможность развития виртуальных путешествий, которые становятся важной заменой реальных — для маломобильных граждан и людей с ограниченными финансовыми возможностями. Технологические решения играют важную роль в образовательном туризме, формирует цифровую энциклопедию туризма на

основе глобального контента путешествий в социальных сетях, изменяют структуру построения онлайн-туров, в том числе с возможностью создания фотографий внутри виртуального пространства [4]. Применение цифровых технологий обновляет восприятие социума к привычной туристической локации [4].

Доступный туризм с использованием AI можно рассматривать с позиции потребителя и бизнеса: в первом случае он является помощником в поиске информации, оптимального выбора услуги, а во втором — делает операции и сервисы «прозрачными» [5]. Доступ в режиме реального времени позволяет использовать данные для выявления закономерностей и тенденций в сфере туризма.

Синергетический эффект применения цифровых технологий открывает широкие возможности для развития бизнес-сообществ в Smart-туризме и способствует совершенствованию социального пространства. Научные теоретические и практические результаты наполняют туристическую область ценным исследовательским опытом, который может быть полезен для государственных и бизнес-структур.

Источники и литература

- 1) Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 01.02.2022).
- 2) Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления // KPMG. Результаты опроса участников рынка. Декабрь 2020. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-tourism-in-russia-current.pdf> (дата обращения: 01.02.2022)
- 3) Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/plan-deyatelnosti/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva> (дата обращения: 01.02.2022).
- 4) Вострова Е.И. Digital-трансформация туристического пространства: новые возможности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 47-52. DOI: 10.24158/spp.2022.1.6.
- 5) Кумова Д.М. Использование платформ на базе искусственного интеллекта в сфере туризма // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №3. С. 18-26. DOI 10.24412/1995-042X2021-3-18-26.

Гавриленко Ольга Владимировна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Социальные последствия и риски цифровизации социальной сферы

В соответствии с задачами реализации программы развития цифровой экономики в России к 2025 году взаимодействие населения и государства должно постепенно перейти в электронный формат. Это потребует серьезной цифровой трансформации различных министерств, ведомств и организаций, занятых предоставлением социальных услуг населению. Оказание социальных услуг на платформах осуществляется с помощью суперсервисов, то есть комплексных госуслуг, сгруппированных по типичным ситуациям.

В 2021 году в России была принята «Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ», которая определяет направления трансформации социальной сферы и оптимизирует деятельность организаций в этой сфере [1]. Это сделано для повышения эффективности и адресности получения социальной поддержки, для сокращения издержек, оптимизации взаимодействия властей разного уровня и граждан (в том числе при проведении медико-социальной экспертизы), оптимизации процессов предоставления государственных услуг Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации и др.

Цифровизация социальной сферы несомненно дает множество преимуществ и перспектив для граждан и власти, но в то же время заставляет задуматься о возникающих в связи с этим социальных проблемах и рисках, таких как цифровое неравенство; недостаточно развитые цифровые навыки как населения (особенно, лиц пожилого возраста или лиц с ограничениями по здоровью), так и социальных работников; проблема достоверности информации и сохранности данных; проблема исчезновения ряда профессий в связи с цифровизацией и обострение проблемы безработицы; технические сбои и технологические несовершенства цифровых платформ (например, примечателен скандал в Индии, где из-за проблем с интернетом и ошибок со сканированием отпечатков пальцев люди не могли получить пособия, зарплаты и пенсии [2]).

Одним из последствий цифровизации общества, в том числе цифровизации социальной сферы, является расширение возможностей власти и организаций по осуществлению социального контроля. Цифровые платформы, на которых осуществляются процессы взаимодействия власти и населения, формируют сложную сеть контроля, часто невидимого. Границы «частного» и «общественного» становятся плохо различимыми, возможности получения общественных благ напрямую зависят от данных, которые необходимо предоставлять государственным «агентам». Пандемия COVID-19 снизила чувствительность граждан к проникновению в их частную жизнь, расширив полномочия власти по сбору и использованию данных. Реализация алгоритмических форм управления, основанных на

использовании Больших данных, значительно увеличивает масштабы мониторинга населения и социальных процессов. При расширении возможностей цифровых платформ как инстанции социального контроля ключевыми проблемами остаются сохранение безопасности данных и этические проблемы нарушения границ частной жизни.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г. // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/#review> (дата обращения: 20.01.2022)
- 2) How a glitch in India's biometric welfare system can be lethal // <https://www.theguardian.com/technology/2019/oct/16/glitch-india-biometric-welfare-system-starvation> (дата обращения: 21.01.2022)

Гвашева Бэлла Заурбиевна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Республика Адыгея в эпоху цифровой революции

В качестве одного из национальных приоритетов Российской Федерации, согласно Указу Президента от 21 июля 2020 года, закреплена цифровая трансформация, которая определяется как «качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам» [1].

В регионах разработаны и утверждены стратегии цифровой трансформации в целях достижения «цифровой зрелости». Так, 20 августа 2021 года в Адыгее утверждена «Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Адыгея» (далее - Стратегия) на 2022-2024 годы, основной целью которой является «повышение эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея для ускорения экономического роста, формирования общества знаний и улучшения качества жизни населения Республики Адыгея» [2].

В ходе реализации Стратегии планируется внедрение таких технологий, как средства защиты информации, видеоконференцсвязь, система электронного документооборота, технологии создания виртуальных защищенных сетей, программные комплексы на основе отечественного программного обеспечения, телемедицинские технологии, облачные технологии, «большие данные».

Для цифровой трансформации в Адыгее выбраны такие направления, как образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера.

Региональным проектом «Цифровое государственное управление (Республика Адыгея)» предусмотрена реализация мероприятий по переводу массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронный вид.

В регионе созданы Центры управления регионом и Муниципальные центры управления; программа «Инцидент Менеджмент» собирает жалобы и обращения в сети Интернет. В 2021 году было обработано более 14 тыс. обращений от жителей Адыгеи. Созданы в мессенджерах Telegram и Viber чат-боты, в которых можно задавать вопросы региональным и муниципальным органам власти.

В настоящее время ведутся работы по организации предоставления массовых социально значимых услуг в электронном формате посредством модуля выполнения участниками информационного взаимодействия административных процедур при предоставлении государственных, муниципальных и иных услуг.

Сказанное позволяет заключить, что в начале третьего десятилетия XXI века Республика Адыгея по своим цифровым параметрам и характеристикам является типичным российским регионом.

Источники и литература

- 1) Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / рук. авт. кол. П.Б. Рудник. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С .15.
- 2) Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Адыгея [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.gov.ru/uploaded/files/<145499028 .pdf](https://digital.gov.ru/uploaded/files/<145499028.pdf)

*Говорова Наталья Викторовна
Институт Европы РАН, Москва, РФ*

Искусственный интеллект в сфере социальных услуг: опыт ЕС

Согласно базовому сценарию статистической службы ЕС (Евростат), текущая тенденция старения населения в ЕС, сохранится до начала XXII столетия, при этом с учетом анализа таких показателей как медианный возраст, доля населения в каждой из основных демографических возрастных когорт и демографическая нагрузка, темпы которой будут расти главным образом за счет зависимости именно от старшей группы населения, можно сделать вывод, что увеличится как число, так и доля пожилых людей в общей численности народонаселения [1]. Поскольку в настоящее время люди живут дольше, спрос на медицинское обслуживание и долгосрочный уход, потребность в котором особенно распространена среди очень пожилых людей, в ЕС растет. Ожидается, что число людей, потенциально нуждающихся в долгосрочном уходе, увеличится к 2050 г. более чем в 1,5

раза с нынешних 20 млн. Старение населения имеет значительные последствия для систем долгосрочного ухода [2]. Обеспечение доступа, ценовой доступности и качества, а также адекватной рабочей силы представляются в перспективе общеевропейской проблемой. Несмотря на значительный потенциал создания рабочих мест в секторе, нехватка персонала встречается довольно часто, в том числе из-за тяжелых условий труда. В то же время снижение доли населения трудоспособного возраста затруднит финансирование расходов, связанных со старением, и поставит под угрозу устойчивость существующих систем социального обеспечения, увеличит риск бедности для нуждающихся в уходе и их семей. В Европе доступ к товарам и услугам (в том числе государственным), участие в политической, социальной и культурной жизни все больше требует цифровых навыков. Старшее поколение зачастую хуже знакомо с цифровыми инструментами, не умеет ими пользоваться или имеет ограниченный доступ к цифровым технологиям, что усиливает уязвимость и делает его более подверженным мошенничеству, ведет к потенциальной социальной изоляции, снижая качество жизни, повышая риск смертности, особенно в период пандемий. Цифровые решения, особенно направленные на создание «умной» среды обитания для стареющих людей, имеют потенциал для решения этих проблем. Они играют решающую роль в расширении возможностей по самостоятельному мониторингу состояния здоровья, предотвращению отдельных заболеваний, а также дистанционному обмену информацией с поставщиками медицинских услуг и ухода. Интеграция цифровых медицинских решений в данной сфере, поддерживаемые ЕК, может значительно расширить возможности старшего поколения и способствовать автономному и активному образу жизни. Помощь на дому для независимой жизни, общинные инициативы по объединению услуг, все большее число решений, выходящих на рынок, вписываясь в контекст развивающейся серебряной экономики, создает возможности для инновационных предприятий, генерирует новые рабочие места и способствует общему росту.

Многие страны за пределами ЕС сталкиваются со схожими проблемами и аргументированно можно утверждать, что сотрудничество и взаимодействие с международными партнерами способствует синергии и инновациям. ЕС и Япония (страна с самой высокой долей пожилых людей и ожидаемой продолжительностью жизни при рождении в мире) успешно сотрудничают в рамках исследовательских и инновационных проектов. В настоящее время завершены два проекта по созданию умной жилой среды с использованием культурно и поведенчески компетентных роботов-ухаживателей: ACCRA (Agile coCreation of Robots for Ageing) и CARESSES (Culture-Aware Robots and Environmental Sensor Systems for Elderly Support) [2]. В рамках исследования были выявлены основные нужды пожилых людей, связанные с мобильностью, решением бытовых проблем и социализацией. ACCRA направлен на использование адаптивных роботов по уходу, созданных совместно в Италии, Нидерландах, Франции и Японии (приложения Mobility Walking, Daily Life и др.) и учитывающих различия культур; его цель - помочь пожилым людям жить самостоятельно.

CARESSES - междисциплинарный международный проект, по разработке роботов для ухода, способных адаптироваться под нужды конкретного человека.

Еще один исследовательский и инновационный проект - e-VITA, основной целью которого является улучшение самочувствия пожилых людей и, таким образом, продвижение активного и здорового старения, снижение рисков социальной изоляции. E-VITA будет представлять собой социально-техническую систему, с умными устройствами дома, соединенными с передовыми системами искусственного интеллекта и диалога, приложением для внутреннего и внешнего использования, которые связывают себя не только с пользователями, но и с основными заинтересованными сторонами в их окружении.

Старение населения в мире приводит к тому, что системы здравоохранения испытывают давление, роботы по уходу могут помочь людям, осуществляющим уход, в выполнении некоторых задач и помочь снизить нагрузку на больницы и улучшить оказание помощи на дому. В последнее время в медицине произошли значительные изменения, сократилось время пребывания в больницах, расширен домашний уход. В результате неформальным ухаживающим лицам (родственникам) приходится брать на себя все возрастающую нагрузку и в течение более длительного времени. Искусственный интеллект (AI), Интернет вещей (IoT), Большие данные (Big Data) сегодня присутствуют в широком спектре приложений, позволяя робототехническим системам обеспечивать персонализируемое поведение и соответствующие социальные взаимодействия. Эти взаимодействия, способные варьироваться в зависимости от профиля пользователя, его предпочтений и культурных особенностей, могут быть адекватно восприняты как мужчинами, так и женщинами. Учитывая скорость и масштаб демографических изменений, представляется важным не только укрепление систем здравоохранения и ухода для пожилых людей, но и нахождение устойчивого баланса между решениями для систем социального обеспечения и укреплением солидарности между поколениями, пропаганда здорового образа жизни и обучения на протяжении всей жизни.

Источники и литература

- 1) Говорова Н.В. Серебряная экономика ЕС. Современная Европа, 2021, №6, с. 109 [U+2012] 119. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021109119>
- 2) Grubanov-Boskovic S., Ghio D., Goujon A., Kalantaryan S., Belmonte M., Scipioni M., Conte A., Gomez-Gonzalez E., Gomez Gutierrez E., Tolan S., Martinez-Plumed F., Pesole A., Fernandez-Macias E., Hernandez-Orallo J. (2021) Health and long-term care workforce: demographic challenges and the potential contribution of migration and digital technology. EUR 30593 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

- 3) Annicchiarico R., Felt U., Mizukawa M., Nakauchi Y., Ogata T., Stevenson A., Tapus A., Yamamoto M., Yoshioka K., Kamiya H., Nagaya Y., Brim B., Irlandese E., Kalderon I., Maruyama T., Christoph Klein C. (2021) International cooperation EU-Japan: Digital health and ageing Smart living environments for ageing people. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021.

Голубева Марина Олеговна
Гимназия ДАР, Ростов-на-Дону, Россия

Удовлетворенность качеством онлайн обучения в средней школе

В 2020 году мир столкнулся с новой реальностью - тяжелым вирусным заболеванием Ковид-19. Образование оказалось в числе тех социальных институтов, за судьбу которого были наиболее сильные опасения. Отчасти эти опасения подтвердились. В обществе практически сразу обнаружилась оппозиция дистанционному обучению. Понимая, что самоизоляция - мера вынужденная, обучающиеся и их родители были готовы к обучению в режиме онлайн, но только временно, не соглашаясь с потенциальными перспективами постоянной учебы на дистанции. Но самые худшие переживания оказались беспочвенными. Как вынужденная замена очной форме обучения модель онлайн показала свою состоятельность, хоть и не в полной мере, но всё же решив задачу сохранения дееспособности российской системы образования.

Данный вывод подкрепляется проведенным автором социологическим опросом, который состоялся в январе-марте 2021 года. В выборочную совокупность были включены такие группы респондентов как учителя средних школ (1381 респондент), учащиеся 9-11 классов (3339 респондентов) и родители учащихся (4149 респондентов). Исследование проводилось в сорока средних школах города Ростов-на-Дону.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время родители не готовы отказаться от аудиторно-классного образования, что учителя не могут обеспечить такое же качество обучения в режиме онлайн, как они это делают в очном формате. Говорить о переходе в электронное пространство на данном этапе развития социума преждевременно. Кроме того, есть сомнения, что дистанционные технологии в обозримом будущем могут заменить педагога. Это слишком радикальная мера, последствия которой не просчитаны, а потому могут содержать целые группы рисков, связанные с дефектами когнитивного, коммуникативного и физического развития детей.

Ещё одним важным моментом, на который мы не можем не обратить внимание, является совпадение многих позиций между родителями и учителями. До пандемии родители нередко выступали в роли главного источника недовольства школьным образованием. Между тем, в ситуации социального дистанцирования у них появилась возможность примерить на себя роль учителя. Для большинства эта роль оказалась чрезмерно обременительной. Неожиданно родители в лице учителей обрели союзников.

Это важный позитивный итог текущего года, который можно использовать как ресурс в налаживании конструктивного сотрудничества между родителями и учителями.

И, наконец, главное. Если в связи с угрозами безопасности жизни и здоровью вдруг опять возникнет необходимость перейти в дистанционный формат, то можно быть твердо уверенными, что современная школа вполне справится с поставленными перед ней задачами. Опыт для их решения уже обретен. Особенно, если эти задачи будут иметь временный, а не постоянный характер.

Голубева Татьяна Юрьевна
ФГБОУ ВО РАНХиГС, Москва, Россия

Цифровизация в сфере социальных услуг: инновации и проблемы реализации

Цифровизация в сфере социальных услуг: инновации и проблемы реализации. Аннотация: в статье рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий в сферу социальных услуг, практические аспекты их использования, возможности реализации для отдельных категорий граждан. Автор акцентирует внимание на отдельных вопросах изменения действующего законодательства в социальной сфере, в котором отражены основные изменения в данной области в связи с цифровизацией многих направлений в оказании услуг. Ключевые слова: социальные услуги, цифровизация, инновации, социальная защита. На сегодняшний день цифровизация затрагивает не только все личное пространство, но прочно закрепляется в сферах общественной жизни. Не обошло внедрение электронного документооборота и область социальных услуг. Существует множество определений цифровизации, но при единообразном подходе следует все таки исходить из такого понятия как этап активной реализации той или иной информации в области оказания или предоставления социальных услуг через цифровые механизмы. Это осуществляется в различных формах с целью получения гражданами жизненно необходимых потребностей, что с помощью цифровых технологий это лишь делает социальные услуги более доступными, в том числе на различных этапах оказания такой помощи. Хотелось бы обратить внимание, что активное внедрение интернет технологий, а так же доступность и прозрачность в работе государственных и муниципальных структур является одним из важным фактором и показателем современного общества. Хорошая доступность к информации через Интернет, которая осуществляется в соответствии с действующим законодательством, является той необходимостью для лиц, нуждающихся в социальной поддержке. На информационных ресурсах имеется вся необходимая информация, а именно: актуальные программы по мерам поддержки, консультационные формы поддержки, которые осуществляется в режиме онлайн, иные меры помощи. Если говорить о самом распространенном виде реализации социальных услуг, предоставления информации о самых их актуальных видах, то здесь

безусловно необходимо обратить внимание на Интернет сервисы, поскольку принимается во внимание скорость и легкость размещения необходимых данных о таких услугах, категории лиц, имеющих право на ту или иную помощь или поддержку и как ее получить в упрощенном порядке. К таким сервисам можно отнести: услуги по консультированию необходимыми специалистами, в том числе в режиме онлайн, подбору конкретной социальной поддержки или помощи, в случае необходимости выбора специалиста для ускорения решения проблемы, требующего незамедлительного обращения внимания на конкретного человека, оказания содействия по получению электронных услуг и др. Однако надо понимать, кто является целевой аудиторией для получения социальных услуг с помощью интернет сервисов, использования цифровых сервисов. Поскольку категория граждан, нуждающиеся в получении социальной помощи и услуг является очень разноплановой, различия заключаются как в возрасте, так и в возможностях пользоваться цифровыми методами. Здесь следует обратить на профессиональный уровень сотрудников Центра «Мои документы» (многофункциональных центров), которые оказывают содействие в получении гражданами различных необходимых социальной помощи, в случае их обращения, поскольку непосредственно оказывают содействие в электронном документообороте в ведомственных организациях, что значительно упрощает оформление и предоставление социальных услуг в день обращения и получения необходимой информации заявителя по нужным вопросам. В этой связи, нельзя не отметить высокий уровень и информационная открытость в межведомственной работе с гражданами именно органов социальной защиты населения. Одновременно, известно, что в случае возникновения каких либо споров, проблем при реализации прав на соц.поддержку или получения социальных услуг с помощью цифровых возможностей - Институт Уполномоченного по правам человека, который реализует такой важный механизм, как защита прав граждан как во внесудебном порядке, так и непосредственно в судах. Для многих категорий граждан, особенно оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, социально не защищенных, такой Институт является неким посредником, помощником во взаимодействии с государственными органами, в том числе с помощью цифровых технологий, применяя электронный документооборот. При этом, надо учитывать, что самым известным и часто используемым фактором при взаимодействии граждан с определенными ведомствами (в том числе, государственными органами, в которые реализуются социальная поддержка), являются безусловно социальные интернет сети. Хотелось бы обратить внимание, что в социальные сферы очень прочно стали внедряться такие инновации, как практическая работа различных департаментов в рамках межведомственной работы в социальной сфере для решения как раз актуальных и значимых задач населения, где именно такая нуждаемость проявляется очень ярко. При этом выявляются самые острые и необходимые потребности населения, это например и безработица, проблемы миграции, трудоустройство трудоспособного молодого населения, а так же иных лиц, желающих себя реализовать, демографические насущные вопросы и проблемы, а так же транспортной доступности и экология в жизненно

важных направлениях. Главными факторами инноваций в области социальных услуг является именно такое направление, которое нацелено на достижение и получения социальных благ, которые отвечают полностью основным потребностям населения. При этом, все то что внедряется, должно отвечать требованиям новизны, современности и не быть формально существующим, а характеризоваться доступностью в получении и оказании реальной помощи нуждающимся в такой помощи гражданам. Данные обстоятельства будут отвечать всем этим критериям при активном взаимодействии ведомствами и госорганами, чья работа непосредственно связана с оказанием социальных услуг. Использование социальных инноваций в социальной сфере проявляется например через цифровизации социально-медицинских услуг, которые активно реализуются не только государственными организациями, но и частными компаниями. Например, самым ярким решением в данном направлении является именно предоставление медицинских услуг населению, а так же социально не защищенным гражданам. Технически это можно сделать через приложения в часах, ноутбуках, где есть программа здоровья «Здоровье», которая предоставляет возможность вносить необходимые сведения для мониторинга, в том числе в критической ситуации, если с человеком случилась проблема на улице. Для некоторых версий гаджетов есть возможность наблюдать электронно ЭКГ. Так, можно еще привести в пример такие приложения, которые компенсируют звук и изображения, для лиц с проблемами слуха и зрения. Самой популярной платформой в данном случае является «Яндекс», в которой благодаря специальному программному обеспечению помогает слабослышащим или глухим людям общаться с другими людьми, переводя письменную и устную речь. И конечно, стоит обратить внимание на такое приложение, как «Smooth», которое помогает маломобильной группе населения, которые не могут самостоятельно передвигаться - им выбираются специальные маршруты, где так же доступны специально оборудованные пешеходные зоны или общественный транспорт. Так же нельзя не отметить такие приложения, которые помогают людям ориентироваться по времени приема лекарства, соблюдение времени и качества питания, а так же адаптироваться в повседневной жизни лицам, страдающим аутизмом или эпилепсией, диабетом и иными тяжелыми заболеваниями. Нельзя не обратить внимание на реализацию возможности получения услуг на развитие такой современной системы как ЕГИССО (единой государственной информационной системы социального обслуживания), принимая во внимание наличие системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). В процессе реализации указанных программ, формируется вся необходимая информация о нуждаемости человека в той или иной помощи, а впоследствии подбирается перечень жизненно важных услуг, периодичность их назначения и порядок получения таких услуг. Таким образом, на сегодняшний день, вопрос цифровизации социальных услуг является современным способом поддержки со стороны государства нуждающихся граждан, что является юридически значимыми событиями в правовом обществе.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/>;
- 2) Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения// <https://dszn.ru/>;

Голубева Татьяна Юрьевна

РАНХиГС, Москва, Россия

Цифровизация в сфере социальных услуг: инновации и проблемы реализации.

На сегодняшний день цифровизация затрагивает не только все личное пространство, но прочно закрепляется в сферах общественной жизни. Не обошло внедрение электронного документооборота и область социальных услуг.

Существует множество определений цифровизации, но при единообразном подходе следует все таки исходить из такого понятия как этап активной реализации той или иной информации в области оказания или предоставления социальных услуг через цифровые механизмы. Это осуществляется в различных формах с целью получения гражданами жизненно необходимых потребностей, что с помощью цифровых технологий это лишь делает социальные услуги более доступными, в том числе на различных этапах оказания такой помощи.

Хотелось бы обратить внимание, что активное внедрений интернет технологий, а так же доступность и прозрачность в работе государственных и муниципальных структур является одним из важным фактором и показателем современного общества. Хорошая доступность к информации через Интернет, которая осуществляется в соответствии с действующим законодательством, является той необходимостью для лиц, нуждающихся в социальной поддержке. На информационных ресурсах имеется вся необходимая информация, а именно: актуальные программы по мерам поддержки, консультационные формы поддержки, которые осуществляется в режиме онлайн, иные меры помощи.

Если говорить о самом распространенном виде реализации социальных услуг, предоставления информации о самых их актуальных видах, то здесь безусловно необходимо обратить внимание на Интернет сервисы, поскольку принимается во внимание скорость и легкость размещения необходимых данных о таких услугах, категории лиц, имеющих право на ту или иную помощь или поддержку и как ее получить в упрощенном порядке. К таким сервисам можно отнести: услуги по консультированию необходимыми специалистами, в том числе в режиме онлайн, подбору конкретной

социальной поддержки или помощи, в случае необходимости выбора специалиста для ускорения решения проблемы, требующего незамедлительной обращения внимания на конкретного человека, оказания содействия по получению электронных услуг и др.

Однако надо понимать, кто является целевой аудиторией для получения социальных услуг с помощью интернет сервисов, использования цифровых сервисов. Поскольку категория граждан, нуждающиеся в получения социальной помощи и услуг является очень разноплановая, различия заключаются как в возрасте, так и в возможностях пользоваться цифровыми методами. Здесь следует обратить на профессиональный уровень сотрудников Центра «Мои документы» (многофункциональных центров), которые оказывают содействие в получении гражданами различных необходимых социальной помощи, в случае их обращения, поскольку непосредственно оказывают содействие в электронном документообороте в ведомственных организациях, что значительно упрощает оформление и предоставление социальных услуг в день обращения и получения необходимой информации заявителя по нужным вопросам. В этой связи, нельзя не отметить высокий уровень и информационная открытость в межведомственной работе с гражданами именно органов социальной защиты населения.

Одновременно, известно, что в случае возникновения каких либо споров, проблем при реализации прав на соц.поддержку или получения социальных услуг с помощью цифровых возможностей - Институт Уполномоченного по правам человека, который реализует такой важный механизм, как защита прав граждан как во внесудебном порядке, так и непосредственно в судах. Для многих категорий граждан, особенно оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, социально не защищенных, такой Институт является неким посредником, помощником во взаимодействиях с государственными органами, в том числе с помощью цифровых технологий, применяя электронный документооборот. При этом, надо учитывать, что самым известным и часто используемым фактором при взаимодействии граждан с определенными ведомствами (в том числе, государственными органами, в которые реализуются социальная поддержка), являются безусловно социальные интернет сети.

Хотелось бы обратить внимание, что в социальные сферы очень прочно стали внедряться такие инновации, как практическая работа различных департаментов в рамках межведомственной работы в социальной сфере для решения как раз актуальных и значимых задач населения, где именно такая нуждаемость проявляется очень ярко. При этом выявляются самые острые и необходимые потребности населения, это например и безработица, проблемы миграции, трудоустройство трудоспособного мол од ого населения, а так же иных лиц, желающих себя реализовать, демографические насущные вопросы и проблемы, а так же транспортной доступности и экология в жизненно важных направлениях.

Главными факторами инноваций в области социальных услуг является именно такое направление, которое нацелено на достижение и получения социальных благ, которые отвечают полностью основным потребностям

населения. При этом, все то что внедряется, должно отвечать требованиям новизны, современности и не быть формально существующим, а характеризоваться доступностью в получении и оказании реальной помощи нуждающимся в такой помощи гражданам. Данные обстоятельства будут отвечать всем этим критериям при активном взаимодействии ведомствами и госорганами, чья работа непосредственно связана с оказанием социальных услуг.

Использование социальных инноваций в социальной сфере проявляется например через цифровизации социально-медицинских услуг, которые активно реализуются не только государственными организациями, но и частными компаниями. Например, самым ярким решением в данном направлении является именно предоставление медицинских услуг населению, а так же социально не защищенным гражданам.

Технически это можно сделать через приложения в часах, ноутбуках, где есть программа здоровья «Здоровье», которая предоставляет возможность вносить необходимые сведения для мониторинга, в том числе в критической ситуации, если с человеком случилась проблема на улице. Для некоторых версий гаджетов есть возможность наблюдать электронно ЭКГ.

Так, можно еще привести в пример такие приложения, которые компенсируют звук и изображения, для лиц с проблемами слуха и зрения. Самой популярной платформой в данном случае является «Яндекс», в которой благодаря специальному программному обеспечению помогает слабослышащим или глухим людям общаться с другими людьми, переводя письменную и устную речь.

И конечно, стоит обратить внимание на такое приложение, как «Smooth», которое помогает маломобильной группе населения, которые не могут самостоятельно передвигаться - им выбираются специальные маршруты, где так же доступны специально оборудованные пешеходные зоны или общественный транспорт.

Так же нельзя не отметить такие приложения, которые помогают людям ориентироваться по времени приема лекарства, соблюдение времени и качества питания, а так же адаптироваться в повседневной жизни лицам, страдающим аутизмом или эпилепсией, диабетом и иными тяжелыми заболеваниями.

Нельзя не обратить внимание на реализацию возможности получения услуг на развитие такой современной системы как ЕГИССО (единой государственной информационной системы социального обслуживания), принимая во внимание наличие системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). В процессе реализации указанных программ, формируется вся необходимая информация о нуждаемости человека в той или иной помощи, а впоследствии подбирается перечень жизненно важных услуг, периодичность их назначения и порядок получения таких услуг.

Таким образом, на сегодняшний день, вопрос цифровизации социальных услуг является современным способом поддержки со стороны государства нуждающихся граждан, что является юридически значимыми событиями в правовом обществе.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/>;
- 2) Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения// <https://dszn.ru/>;

Гончарова Инна Владимировна

*Московский государственный университет имени М. В.Ломоносова,
Москва, Россия*

Цифровые услуги населению в решении социальных задач устойчивого развития

Социальная сущность устойчивого развития определяется целями ООН и лежит в плоскости решения настоящих социальных проблем человечества с проекцией более долгосрочного их воздействия на следующие поколения. К основным социальным задачам можно отнести построение общества, лишенного неравенства, бедности, голода, с городами с развитой инфраструктурой и качественным образованием, таким образом, государства должны стремиться к социальному балансу и социальному равноправию [1], [2].

Цифровые социальные услуги представляют собой организационные инструменты для решения широкого круга социальных проблем, например, помощь людям с ограниченными возможностями и социально-уязвимым слоям населения, оказание психической помощи, киберзапугивание и др., которые основаны на новых технологиях, в том числе, на технологиях искусственного интеллекта [3]. В тоже время, такие инновации уже не представляют собой новое явление, а взаимодействие государственного, частного и социального секторов является более эффективным, чем существующие подходы в каждом из этих секторов.

Связывание социальных услуг с техническими инновациями и со способностью решать вновь возникающие или упорно сохраняющиеся социальные проблемы новыми или традиционными способами вызывает интерес у заинтересованных сторон, которые ранее были сосредоточены на благотворительности, частной форме решения социальных проблем или на благосостоянии как общественной форме решения социальных проблем.

Цифровые социальные услуги связаны с тем какое влияние они оказывают - насколько они продвигаются в решении конкретной социальной проблемы. Поэтому для общей характеристики цифровых социальных услуг необходимо внедрение систематического измерения своей социальной деятельности. Среди наиболее предпочтительных показателей для оценки социального воздействия можно выделить количество обслуживаемых бенефициаров или клиентов и измерение степени удовлетворенности бенефициаров или клиентов.

На карте технологических компаний SustainTech Map Сколково [4], позволяющей находить, оценивать и визуализировать инновационные технологии для достижения целей устойчивого развития ООН, в социальной сфере отмечено более 20 компаний-резидентов, представляющих, платформенные технологии и онлайн-сервисы для решения конкретных социальных задач. Например, компания Сенсор -Тех разработала Платформенную технологию интеллектуальных решений для инвалидов с сенсорными нарушениями. Умный помощник для незрячих «Робин» и Устройство распознавания речи «Чарли» - ассистивные устройства, основанные на технологиях искусственного интеллекта. «Робин» умеет распознавать объекты, лица людей, определяет препятствия. «Чарли» переводит речь в текст, который глухой может прочесть на экране. «Чарли» также позволяет общаться со слепоглухими. Устройства уже используются пользователями, в перспективе технологии проекта смогут помочь до 1 млн человек [5].

Систематический поиск и поощрение решений в сфере предоставления цифровых социальных услуг коммерческими и социальными организациями, наряду с добавлением курсов по цифровому предоставлению услуг в учебных заведениях, бизнес-школах, школах социальных наук позволят сформировать профессиональную идентичность и определить дальнейшие пути развития.

Источники и литература

- 1) Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 21.01.2022)
- 2) Гончарова И. В. Устойчивое развитие государства и социальные технологии // Вопросы политологии. — 2022. — Т. 12, № 1(77). - С. 11-25.
- 3) Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончева Н.Г. Анализ интернет-сообществ людей с ограниченными возможностями по зрению (на примере социальной сети ВКонтакте) // Образование и право. — 2020. - № 1. - С. 40-50.
- 4) Карта технологических компаний SustainTech Map Сколково [Электронный ресурс] URL: <https://skai.sk.ru/sustaintech-map/> (дата обращения 21.01.2022)
- 5) Лаборатория «Сенсор-Тех» [Электронный ресурс] URL: <http://sensor-tech.ru/Arec158366863> (дата обращения 21.01.2022)

Грачев Дмитрий Сергеевич
РАНХиГС, Москва, Россия

К вопросу о цифровизации социальных услуг для пожилых граждан в г. Москве

Современные тенденции, связанные с внедрением информационных технологий в жизнь общества, проникают во все сферы, в том числе и в систему социальной защиты. Так за 2021 год в городе Москве из off-line формата получения социальных услуг в on-line формат были переведены 22 социальные услуги согласно постановлению Правительства Москвы №410-ПП от 06.04.2021 года [1]. Данные социальные услуги охватывают многие категории населения, такие как семьи с детьми, граждане пожилого возраста, инвалиды.

Особое внимание в вопросе цифровизации социальных услуг затрагивает доступность данных электронных услуг для лиц пожилого возраста. Так в 2021 году в исключительно электронный вид переведены социальные услуги по получению социальной доплаты до уровня городского социального стандарта для пожилых людей, доплаты для «Ветеранов труда», получение льгот на оплату коммунальных платежей, постановка на санаторно-курортное лечение и получение компенсации за самостоятельно приобретенные технические средства реабилитации. Данные услуги являются одними из самых популярных среди пожилых граждан. Так за 2020 год данными услугами воспользовалось в городе Москве около 1 миллиона человек [2] (совокупность off-line формата до апреля 2021 года и on-line формата). Исходя из этого мы видим, что как минимум треть граждан пожилого возраста (в 2021 году в Москве проживало около 3 млн человек [3]) пользуются вышеуказанными социальными услугами, которые переведены в исключительно электронный вид. В связи с этим возникает вопрос: «Все ли пожилые граждане города Москвы обладают возможностью получения данных услуг в электронном виде?». Для оформления данных услуг требуется обладание навыками работы с компьютерной техникой или смартфоном, а также наличие самой техники. Данные требования наталкивают нас на такой показатель, как цифровая грамотность пожилых людей. Как указано в статье Л.И. Смирных «Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран» [4] индекс цифровой грамотности среди граждан старше 55 лет составляет 53 процентных пункта. Низкий уровень данного показателя может повлечь за собой ряд социальных и экономических последствий.

Таким образом мы видим, что перспектива развития цифровизации социальных услуг может столкнуться с проблемами, связанными с доступностью данных услуг для ряда категорий населения, в частности граждан пожилого возраста. Поэтому это требует одновременной проработки плана развития цифровизации социальных услуг, а именно внедрение обширных и доступных программ по повышению цифровой грамотности населения старше 55 лет. Кроме того необходимо расширение государственных (в городе Москве граждане пожилого возраста могут получить компенсацию за приобретение ноутбука в виде электронного

цифрового сертификата) и благотворительных программ по предоставлению пожилым гражданам компьютерной техники или смартфонов.

Источники и литература

- 1) Постановление Правительства Москвы №410-ПП от 06.04.2021 года «О переводе предоставления отдельных государственных услуг (социальных выплат, мер социальной поддержки) исключительно в электронный вид, возможности обращения инвалидов в электронной форме за предоставлением им отдельных мер социальной поддержки и об отдельных вопросах организации предоставления государственных услуг семьям с детьми» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46239220/> (дата обращения: 01.02.2022).
- 2) Отчет Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://dszn.ru/static/default/files/Отчёт^0202020^020Добрые^020дела^020М^P82.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
- 3) Данные численности населения города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mosstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).
- 4) Смирных, Л. И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран / Л. И. Смирных // Вопросы экономики. - 2020. - № 12. - С. 104-124. - DOI 10.32609/0042-8736-2020-12-104-124.

Гриб Дарья Михайловна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Самообразование в цифровую эпоху

В современную эпоху информационной цивилизации проблемы образования, настоящее и будущее образования становятся особо актуальными. В настоящее время, во всех образовательных организациях идет процесс модернизации подходов к организации учебного процесса, внедрению новых педагогических технологий.

Обусловленные переходом к информационному обществу социальные трансформации актуализируют проблему новой парадигмы образования, характеризующейся усилением акцентов самообразовательной деятельности. Можно выделить следующие причины повышения роли самообразования в условиях информационного общества:

- информационное общество базируется на производстве нового знания, его широком распространении и потреблении (Даниел Белл) [1];
- в информационном обществе источником развития являются

технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации (Мануэль Кастельс) [2, с. 39];

- для информационного общества характерна полная реорганизация процессов производства и распространения знаний, изменение способа организации коммуникации (информационные сети), позволяющие быстро преобразовать информацию в эффективные знания (Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер) [3, с. 31];

- индивидуально-личностный процесс преобразования информации в знания становится ведущим видом деятельности в информационную эпоху;

- в информационном обществе формируется социальная структура, характеризующаяся доминированием социальных групп, включенных в процесс производства, распределения и потребления информации.

В информационном обществе сфера знания - ось, вокруг которой организуются новая технология, экономический рост, стратификация общества (согласно Д. Беллу). Важность образования в этом типе общества несомненна, а его технологии претерпевают кардинальные изменения. Их суть состоит в постепенном смещении соотношения «образование - самообразование» к усилению значимости последнего.

Самообразование становится преобладающим видом деятельности в информационном обществе. Такой высокий статус самообразование приобретает не только как самоценность, но и как средство, инструмент превращения информации в знание, являющееся самым подвижным ресурсом, источником обогащения не только индивида, но и общества. Российский исследователь А. Субетто полагает, что на смену информационному обществу конца XX века приходит образовательное общество XXI века. Его функцией станет опережающее развитие качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта [4]. Реализация этой функции невозможна без развития самообразования .

Социальные последствия функционирования и изменения роли, содержания и форм самообразования все более серьезно сказываются на развитии общества в целом и представляют собой важные характеристики будущих социетальных трансформаций. Поэтому на всех ступенях образования необходимо уделять внимание формированию у учащихся познавательной активности и мотивации к самообразованию, что особенно актуально в контексте цифровой трансформации общества.

Источники и литература

- 1) Bell, D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting / D. Bell. - N.Y. : Basic Books, 1973.
- 2) Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ, под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М. : ГУ ВШЭ, 2000. - С. 39.
- 3) Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. Создание новой цивилизации. Политика третьей волны / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер // Сибирская молодежная инициатива. - Новосибирск : Изд-во ИГУ, 1996. - 104 с.

- 4) Субетто, А. Неклассическая социология: сущность, основания возникновения и развития / А. Субето // Социология на пороге XXI века. - М., 1999. - С. 27-28.

Емельянов Николай Александрович

Санкт-Петербургский Фельдшерский медицинский колледж.,

Санкт-Петербург, Россия

Цифровые технологии в сфере оказания медицинских услуг

Современные технологии стремительно развиваются, облегчая жизнь работникам самых разных сфер деятельности. Объектом нашего внимания станет медицина.

Большую роль в оказании медицинских услуг населению стала играть телемедицина. В ее основе лежит предоставление консультаций по диагностике, профилактике и лечению посредством компьютерных и телекоммуникационных технологий. Пациенты из самых отдалённых уголков России и за её пределами имеют возможность обратиться по видеосвязи к врачу из Санкт-Петербурга, Москвы и других крупных городов. По данным «Ингосстраха», в 2020 году количество обращений к телемедицине увеличилось в 64 раза по сравнению с 2019 годом. В разгар пандемии популярность дистанционных медицинских консультаций выросла в 10 раз [3,7].

Исследователи из инФОМ (института Фонда Общественного Мнения) предполагают, что после пандемии произойдет «серьезный сдвиг от офлайн к онлайн-взаимодействиям. Специалист по медицинским коммуникациям Анна Сонькина-Дорман отмечает: «В будущем усилится роль телемедицины. Все были осторожно настроены к этому явлению, а с пандемией медицинская помощь онлайн распространилась гораздо шире» [1, 117].

Неоценимую услугу медикам оказывает искусственный интеллект, способный распознавать заболевания на основе собранных данных о пациенте и прогнозировать возможное течение и исход заболевания.

Искусственный интеллект используется при разработке лекарств: например, специалисты биотехнической компании Insilico Medicine с помощью искусственного интеллекта создали несколько вариантов лекарств для лечения мышечного фиброза, а также - от болезни лёгких [5,7].

Популярными стали обучающие технологии для студентов-медиков и практикующих врачей. При помощи специальных очков человек погружается в созданный компьютером виртуальный мир и имеет возможность проводить манипуляции медицинского характера [4,7].

Компания Philips представила центральную станцию мониторинга, при использовании которой врачи и медицинские сёстры могут просматривать необходимую информацию о витальных функциях пациента по сети из больницы или удаленно, например, из дома или по пути на работу [8].

Изменения охватили и сферу хирургических операций. Так, в 2000 году в

США создали систему da Vinci. Это робот-ассистент, используемый при онкологических, гинекологических, урологических и кардиологических операциях. Он позволяет проводить операции с меньшей травматичностью, совершая хирургические манипуляции через небольшие отверстия и с высочайшей точностью движений [6].

Российские хирурги и инженеры в 2017 году выпустили в свет Российский ответ, который превзошёл аналог из США. Российский прибор более точен, менее габаритен. Он дает возможность присоединять любые инструменты к манипулятору в необходимом количестве и работать даже без монитора - в одних 3D-очках. Кроме того, у российской машины есть возможность подключения систем искусственного интеллекта. Особенная гордость - цифровая система управления и возможность сделать каждый робот индивидуальным.

Другим направлением медицины будущего стала генная инженерия. С ее помощью можно создавать лекарственные препараты (например, человеческий инсулин), а также выращивать клетки и органы из клеток самого пациента [9]. На данный момент были выращены: ткани печени, мышцы, кожи, нейроны, роговица глаза, клетки мочевого пузыря .

Крайне молодой считается сфера по печатанью органов на 3D-принтере [2]. На сегодняшний день учёным удалось напечатать ушные раковины, клапаны сердца, трубки сосудов, печеночную ткань, а также воссоздать костную ткань и кожу для последующей пересадки. Впереди, как предполагают ученые, - создание донорских органов.

Источники и литература

- 1) Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослоп. - М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021.- 319 с.
- 2) Биопечать органов на 3D принтере, как это работает? URL: <https://make-3d.ru/articles/biopachat-organov-na-3d-printere/> Дата обращения - 25.01.2022
- 3) Бычков К. Самые взрывные медицинские технологии последнего времени URL: <https://vc.ru/future/269520-samy-e-vzryvnye-meditsinskie-tehnologii-poslednego-vremeni> (дата обращения - 25.01.2022)
- 4) Виртуальная реальность для медицины. Обучение. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/601d2b5f27a6321b583fb69e/virtualnaia-realnost-dlia-mediciny-obuchenie-602fac6b756eeb31f0446ae8> (дата обращения - 25.01.2022)
- 5) Искусственный интеллект в медицине: применение и перспективы URL: <https://vc.ru/azoft/216336-iskusstvennyy-intellekt-v-medicine-primenenie-i-perspektivy> и <https://vc.ru/future/269520-samy-e-vzryvnye-meditsinskie-tehnologii-poslednego-vremeni> (дата обращения - 20.01.2022)
- 6) На игле у США: российский робот-хирург остался без поддержки URL: <https://ria.ru/20170406/1491591110.html> (дата обращения - 25.01.2022)

- 25.01.2022)

- 7) Телемедицина: как и зачем пользоваться приложениями для консультаций URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/t-elemeditsina-kak-i-zachem-polzovatsya-prilozheniyami-dlya-konsultatsiy/> (дата обращения - 25.01.2022)
- 8) Центральная станция мониторинга Philips IntelliVue iX URL: <http://www.phihps.ru/healthcare/product/HCНОСТN171/intellivue-information-center-piic-ix> (дата обращения - 22.01.2022)
- 9) Микробиология, санитария и гигиена в пищевом производстве URL: <https://ds05.infourok.ru/uploads/ex/0d6e/0008bffd-ea0ede67/img23.jpg> (дата обращения - 25.01.2022)

Задёра Василий Владимирович

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия" Межрегиональный юридический институт, Саратов, Россия

Цифровизация социальной сферы в Российской Федерации

В век цифрового развития, отечественное законодательство всегда стремится идти в ногу со временем и вносить во все сферы жизнедеятельности общества и государства цифровизацию товаров и услуг. Одна из самых важных отраслей жизни любого общества в правовом государстве - социальные услуги. Цифровизация социальных услуг призвана для того, чтобы население смогло массово и в полном объёме воспользоваться различной социальной помощью. Особую актуальность это приобрело в период пандемии COVID-19, когда появилась необходимость получать помощь, не выходя из дома.

В настоящее время в РФ взят курс на активную цифровизацию социальной сферы. Так, например, уже активно заменяются трудовые книжки на печатных носителях на электронные варианты, выписку из которых можно получить через официальный сайт «Госуслуги РФ» в течение 10 минут. Также приоритетным направлением стал отказ от сложных и необязательных бумажных процедур, а также от бумажных справок благодаря использованию сведений, которые находятся в различных системах и базах данных: Пенсионный фонд РФ, Федеральный реестр инвалидов, Единый государственный реестр и тд. Пенсионным фондом РФ успешно настроена модель по ведению пенсионного процесса, для назначения пенсии ведётся приём заявления и документов в электронном формате, кроме этого, таким способом могут назначаться социальные выплаты и пособия, материнский капитал и тд. Важно отметить, что данной организацией уже давно успешно освоена и применяется система удалённого консультирования граждан через видеосвязь, с применением искусственного интеллекта.

Зимой 2021 года председатель Правительства РФ М.В. Мишустин

утвердил Концепцию цифровой трансформации социальной сферы. Её главная цель состоит в том, что до 2025 года должна появиться единая цифровая платформа, которая объединит все меры социальной поддержки. В новую объединённую платформу будут входить: информационные системы Министерства труда, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, а также учреждения медико-социальной экспертизы. Благодаря этому все нуждающиеся граждане смогут получать пенсии и пособия без заявлений и подтверждающих документов. Главные достоинства такой программы в том, что она позволит оперативно, быстро, удобно, а главное легко для всех слоёв населения получить необходимые меры социальной поддержки.

Также Президент России В.В. Путин поручил Правительству завершить перенос всех социально значимых госуслуг в электронный формат до 1 января 2023 г. Кроме того, по поручению Президента до 1 декабря 2022 г. необходимо завершить централизацию информационных ресурсов Пенсионного фонда, МВД, Росреестра и других федеральных органов.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в XXI веке технологического развития очень важно, чтобы все меры социальной поддержки можно было получать так же быстро и удобно. Это то, к чему должны стремиться все органы власти и должностные лица, отвечающие за качество предоставляемых социальных услуг населению.

Источники и литература

- 1) Михаил Мишустин утвердил Концепцию цифровой трансформации социальной сферы. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/41634/> (дата обращения: 25.01.2022)
- 2) Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 9 (ч. 2). - С. 36-43

Зубова Оксана Геннадьевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Риски цифровизации социальных услуг населению в современном российском обществе

При активном развитии цифровых технологий в современном российском обществе одним из барьеров к дальнейшей цифровой трансформации выступает недостаточный уровень готовности населения к происходящим изменениям. Так, значение индекса готовности к цифровизации для России, разработанного на основе степени развития цифровых технологий, активности медиакоммуникации органов государственной власти и вовлеченности их в диалог с гражданами посредством цифровых средств, а также восприятия гражданами

цифровизации и их включенности в цифровые процессы, осенью 2021 года составил 42 пункта из 100 [1]. Для его улучшения требуется не только усилия по развитию цифровых технологий, но и более активное информирование о работе органов власти, цифровое просвещение и повышение уровня цифровой грамотности пользователей.

Сегодня большинство россиян являются активными пользователями интернета. По данным ВЦИОМ, в 2001 году лишь 8 % россиян имели дома персональный компьютер или ноутбук, а в 2020 году уже 78 % имеют дома один или несколько компьютеров, и из них 79 % заявили, что используют компьютер для выхода в интернет. В 2006 году только 5 % россиян пользовались интернетом практически ежедневно; в 2020 году — уже 69 % [2]. Наиболее распространенные причины использования интернета-это общение, получение новостей, совершение банковских операций, оплата счетов, обучение, оформление государственных услуг и выполнение профессиональных обязанностей. При этом, по данным ФОМ, хотя уровень владения компьютером и возрос у населения старше 60 лет, именно в этой социально-демографической группе больше всего тех, кто никогда не пользовался компьютером, а вот, среди возрастной группы от 45 до 60 лет отмечается уже элементарный и средний уровень владения ПК. Возникающее «цифровое неравенство» способствует тому, что для наиболее нуждающихся в социальной помощи людей, цифровизации социальных услуг не упростит ее получение.

В целом, уровень развития информационных технологий в России обозначается респондентами как средний - 47%, высокий - 31%, а низкий - 11%. То, что, темпы развития информационных технологий растут, считает 56% респондентов. Подобный рост оценивается в большей степени с точки зрения пользы, чем вреда 47% опрошенных, 20% считают, что больше вреда, 19% отмечают и то и другое. Польза связана с повышением доступности информации, увеличением ее объема; удобством в получении услуг; расширением возможностей обучения, получения знаний; общественным прогрессом страны. Основные риски, связываются с увеличением зависимости людей, особенно детей от гаджетов; возрастанием объема ложной, неоднозначной информации; снижением общего образовательного уровня и здоровья населения; актуализации проблемы мошенничества, безопасности личных данных и тотального контроля [3]. Пандемия COVID-19 и связанная с ней цифровизация увеличили уровень технофобии. Если в сентябре 2019 года использование цифровых технологий для слежки за гражданами и манипулирования общественным мнением беспокоило 56% россиян, то в июне 2020 года эта угроза волновала уже 71 % опрошенных [4].

Цифровизация затрагивает самые разные сферы жизни россиян, в том числе и сферу социальных услуг. И некоторые практики уже стали частью повседневной жизни, как например, о плайи-платежи [5]. Но часть практик, инициируемых «сверху» еще вызывает амбивалентное отношение. Так, согласно данным ВЦИОМ, только около трети россиян хотели бы оформить электронный паспорт (31%, опрос 2019 года) [6], около половины готовы голосовать через интернет (51 %, опрос 2020 года) [7], почти половина

готовы консультироваться с врачом онлайн (48 %, опрос 2020 года) [8]. В основном это молодежь и люди среднего возраста. При этом, если респондентам предлагается выбор между «цифровым» и «аналоговым», они, как правило, предпочитают второе.

Итак, в современном российском обществе в разных сферах жизни и для разных групп населения цифровизация не происходит равномерно, поэтому важно обращать внимание не только на технические показатели, но и фактор включенности граждан в цифровые процессы.

Источники и литература

- 1) Россияне оценили свою цифровую грамотность на тройку [Электронный ресурс]- https://news.rambler.ru/sociology/47729368/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=sourylink (дата обращения: 02.02.2022).
- 2) «Жизнь без компьютера—уходящая натура?» 06.08.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10394> (дата обращения: 02.02.2022).
- 3) «Оценка уровня развития инфотехнологий» 07.04.2021 на сайте ФОМ. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 02.02.2022).
- 4) Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 4—28.
- 5) «Банковские карты против наличных: выбираем удобство» 01.03.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9581> (дата обращения: 02.02.2022).
- 6) «Электронные паспорта: вопрос доверия» 29.07.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9822> (дата обращения: 02.02.2022).
- 7) «Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки» 29.05.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10309> (дата обращения: 02.02.2022).
- 8) «Телемедицина в России: сегодня и завтра» 26.05.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10302> (дата обращения: 02.02.2022).

Зырянов Владимир Викторович

*МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Шеринговая экономика как социально-экономическое явление цифровой реальности

Вокруг термина шеринговая экономика в последние годы возник настоящий исследовательский хайп - им называют всё, что содержит хоть какой-то признак совместного потребления. Мало того, появилось множество родственных понятий: такую экономику называют трастовой, долевым, экономикой участия, доступа, горизонтальных связей, сотрудничества, гигномикой, крауд-экономикой, экономикой совместного потребления (ЭСП). Это стимулирует определение содержательных характеристик нового явления. Более общим понятием по отношению к шеринговой экономике выступает экономика платформ. Под цифровой платформой понимается система взаимоотношений значимого числа участников рынка, позволяющая снижать трансакционные издержки за счет объединения их в информационной алгоритмизированной среде. Шеринговой платформой тогда будет область социального пространства, конструируемая взаимодействиями на цифровой основе по поводу совместного использования различных ресурсов, активов. Такие платформы появляются как цифровые сервисы, в то время как принципы шеринга прослеживаются в социальных практиках прежних эпох [1]. Тем самым именно платформы, а не шеринг определяют новизну явления.

Развитие шеринговых форм потребления получило новый импульс благодаря ряду взаимосвязанных обстоятельств [2, 3]. Набор используемых людьми вещей за последние сто лет вырос в десятки раз. Соответственно выросли риски приобретения, обслуживания и последующей продажи накопленных активов. При этом сроки их использования сократились в силу морального устаревания и удешевления. В результате многие активы людей используются нерегулярно. Наконец, государство заметно снизило размеры заботы о гражданах, что актуализировало создание горизонтальных сетей с взаимным доступом к частным ресурсам [1].

Стимул к совместному потреблению возникает, как только явно и устойчиво снижаются издержки краткосрочного доступа к необходимым ресурсам, а также их содержания и использования владельцем. Такой эффект обеспечивается прямым взаимодействием и обменом акторов экономической деятельности и относительной дешевизной цифровых платформ. Таким образом, конкурентность ЭСП обеспечивается использованием технологий построения интернетплатформ, вовлечением в оборот простаивающих ресурсов и формированием института доверия пользователей.

Если экономический резон шеринговых проектов хорошо виден и просчитан, то социальные эффекты весьма противоречивы. Так, ЭСП помогает решать проблемы экологии и возрастной дискриминации, создаёт дополнительный комфорт и поднимает социальный статус. Но в то же время способствует эксплуатации ресурсов (в т.н. людских), росту консьюмеризма,

прекарности труда, увеличению социальной дистанции между поколениями, размывает ответственность [2, 3].

Поскольку совместное потребление изменяет не предметы потребления, а способ, которым мы получаем предметы потребления, то перед обществом всё рельефнее проступает проблема регулирования шеринговых сервисов для оптимизации соотношения социально-экономических выгод и издержек.

Источники и литература

- 1) Шаткин М.А., Яковлев Л.С. Трансформация собственности и власти в шеринговой экономике // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 31-41. DOI: 10.31857/8013216250008322-7
- 2) Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Шеринг как результат цифровизации сферы услуг. Поиск новой модели экономического развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 28-44. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-28-44
- 3) Карев А. В. Экономика совместного потребления // Друкеровский вестник. 2021. № 3(41). С. 83-89. DOI 10.17213/2312-6469-2021-3-83-89.

Кабанова Дарья Денисовна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Полезьа цифровизации социальных услуг населению в многофункциональных центрах

На данный момент в нашем мире стремительно развивается сфера услуг и компьютеризация, благодаря чему многие услуги начинают переходить в цифровой формат. Цифровизация социальных услуг также затронула и многофункциональные центры, которые ранее предоставляли большое количество социальных услуг в офлайн режиме.

Сейчас многие услуги, предоставляемые многофункциональными центрами, можно получить онлайн. Это несомненно сокращает время получения социальных услуг, ведь теперь заявки по многим услугам, которые предоставляет МФЦ можно получить, не выходя из дома и в любое удобное время. Это помогает гражданам экономить время, ведь больше не нужно лично посещать многофункциональный центр, тратить время на дорогу, выбирать удобные часы для посещения и стоять в очередях. Загруженность многофункциональных центров снижается и граждане, которые не могут получить услугу в онлайн-формате, также смогут сэкономить свое время.

На данный момент 2/3 населения старше четырнадцати лет зарегистрированы на сайте, который предоставляет социальные услуги в дистанционном формате, а это составляет почти 78 миллионов граждан. Средняя ежедневная аудитория портала, предоставляющего социальные услуги, увеличилась вдвое и превысила 4 миллиона пользователей в день. А

количество обращений за прошлый год превысило отметку в 1,5 млрд.

Также на сайте многофункциональных центров есть подробное описание оказываемых социальных услуг, перечень документов, необходимых для получения этих услуг, что помогает безошибочно оформить заявку. А также на сайте можно обратиться к о-плайи-помощнику, который даст ответ по поводу получения интересующей вас услуги, если вопросы еще остались и в случае проблемы, поможет вам ее решить.

Удобность цифровизации социальных услуг также состоит в том, что вы в любой удобный момент можете узнать информацию об услугах, которые вы получили ранее всего лишь зайдя в свой личный кабинет и просмотрев историю заявок и информацию по ним.

Подводя итог, хочется сказать, что цифровизация социальных услуг, несомненно, упрощает процесс предоставления и получения услуг, помогая людям экономить свое время, делая доступным получение услуги возможным даже из другой точки земного шара, ведь для оформления заявки теперь нужно лишь наличие компьютера или телефона. А также во время пандемии это стало еще более актуально. С начала пандемии почти вдвое (до 56 млн.) увеличилось количество граждан, которые обратились за услугами дистанционно, ведь дистанционное получение социальных услуг не только помогает экономить время, но может помочь сохранить здоровье и минимизировать контакты с другими людьми.

Источники и литература

- 1) Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 9 (ч. 2). - С. 36-43
- 2) Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения: 18.12.2021)
- 3) Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3-2 (29). С. 245-255
- 4) Пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию социальной сферы Москвы. URL: <https://www.mk.ru/moscow/2021/12/17/anastasiya-rakova-pandemiya-covid19-uskorila-cifrovizaciyu-socialnoy-sfery-moskvu.html> (дата обращения: 18.12.2021)
- 5) Савченко И.А., Холикова Г.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: проблемы и управленческие меры по их решению // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 4-1 (34). С. 170-177
- 6) Цифровая трансформация госуслуг. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/tsifrovaya-transformatsiya-gosuslug.html> (дата обращения: 18.12.2021)

Кармызова Диана Дмитриевна
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь
Цифровизация социальных услуг населения: опыт Беларуси

Ускорение цифровизации сферы социальных услуг населению вызвано несколькими причинами. Среди которых изменения в режиме и условиях труда в период самоизоляции, стремительное развитие технологической и платформенной инфраструктуры, которая делает выход в Сеть более доступной. Кроме того, цифровизация повседневных практик позволяет решать ряд прикладных задач. Это относится к онлайн-коммуникации, дистанционному обучению, развлечениям и досугу, расширению возможностей удаленной работы, получению онлайн-консультаций. То есть, цифровизация социальных услуг позволяет замещать традиционные способы деятельности. Социологические данные свидетельствуют об изменениях в образе жизни населения Беларуси в период с 2018 г. (год до пандемии) по 2020 год (2-й год пандемии). Например, выросла доля пользователей специализированных приложений для вызова такси с 28,9 % (в 2018 г.) до 54,1 % (в 2020 г.), выросла доля респондентов, среди которых востребованы онлайн-трансляции спортивных, культурных, образовательных событий - с 42,0 % (в 2018 г.) до 53,8 % (в 2020 г.) (здесь и далее приведены данные ежегодных мониторингов Института социологии НАН Беларуси, проведенных по республиканской выборке; репрезентативны по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (2018 г. - N=2103; 2020 г. - N=2099)). Выросло количество пользователей фитнес-браслетов, микродатчиков здоровья и прочих устройств, которые позволяют отслеживать и фиксировать показатели здоровья (в автономном и/или онлайн-режиме) - с 13,7 % (в 2018 г.) до 38,3 % (в 2020 г.). К 2020 году стали более востребованы интерактивные и гибкие платформы для организации дистанционного обучения; проведения рабочих встреч коллективов онлайн. В 2020 году 38,2 % (в % от числа ответивших) жителей страны пользовались приложениями для дистанционного образования. Выросла потребность и количество пользователей электронных платежных систем (например, PayPal), специализированных Интернет-ресурсов для поиска работы и т.д. Данные изменения означают, что потребительские и бытовые практики белорусов меняются под воздействием ускорившихся процессов цифровизации и технологизации жизни (во многом такие изменения продиктованы пандемией коронавируса (2019 г. - и.в.), а цифровизация повседневной жизни выступила логичным и доступным средством обезопасить свою жизнь. Меняется и отношение населения к цифровой инфраструктуре, цифровой среде, что невозможно представить, без определенного запаса доверия технологиям. Таким образом, в ближайшие годы благодаря развитию цифровых технологий продолжится трансформация способов социального взаимодействия, характера работы и рабочих мест, способов оказания социальных услуг, сферы досуга и развлечений.

Кичанова Ольга Евгеньевна *Ц Хизбуллина Радмила Радиковна*²

1 - Кгэу, Казань, Россия; 2 - Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Цифровизация социальной сферы

Развитие цифровых технологий сегодня выступает одним из ключевых факторов повышения качества и доступности социальных услуг (здравоохранения, образования, социальной защиты и т. д.). Сегодня развитые и развивающиеся страны двигаются в направлении «цифровизации» экономики, социальных услуг.

За последние годы «цифровизация» в России охватила все сферы экономики и социальной жизни. Если раньше цифровой тренд инициировался обществом и корпоративным сектором, то с 2019 года активно используется государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Большое значение в данной программе отведено «цифровым платформам» по основным социально-экономическим направлениям [2].

В настоящее время всё большее значение приобретает проблема повышения эффективности и качества социальных услуг, предоставляемых населению. Цифровизация предоставляемых социальных услуг населению способствует повышению эффективности государства и совершенствованию качества предоставляемых услуг. За более чем двадцать лет во многих развитых странах система предоставления населению социальных услуг на основе цифровых стала неотъемлемой составляющей эффективной работы органов публичной власти [3].

Инновационные цифровые технологии должны улучшить доступ к социальным услугам, причем, цифровизация важна как для благополучателей социальных услуг, так и для тех, чья работа связана с оказанием социальных услуг, ведь зачастую помощь разным категориям населения обязывает специалистов работать с огромными массивами данных. В данной связи, инновационные цифровые технологии призваны способствовать оперативному и эффективному предоставлению услуг.

Цифровая трансформация социальной сферы предполагает, прежде всего, переход на проактивный режим оказания государственных услуг населению - когда электронные сервисы информируют гражданина о доступных ему социальных мерах социальной поддержки и способах их получения. Например, сегодня все более актуальным становится развитие цифровых сервисов, таких как «умный город» [4]. Сервис «умное здравоохранение» предполагает внедрение телемедицины, эффективная система электронных услуг - «электронной регистратуры» [5]. Для получения результатов испытаний в режиме онлайн цифровая система ЖКХ предполагает контроль и учет данных и предоставление информации пользователям, «умная доступная среда» основана на геоинформационных системах. Так же активно развивается система «Мои документы» и система многофункциональных центров (МФЦ), которая эффективно работает и расширяет функций и направлена на разрешение вопросов населения в части

получения социальных услуг [6].

В данной связи, можно прогнозировать, что в ближайшие годы процесс «цифровизации» социальной сферы в России, как и в других странах продолжит развиваться в направлении расширения количества отраслей и географии внедрения новых технологий, соответственно, увеличится количество цифровых площадок социальной направленности, доступности получения социальной поддержки.

Источники и литература

- 1) <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
- 2) <https://aetp.ru/news/item/410256>
- 3) https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47715469_33146493.pdf
- 4) <https://russiasmartcity.ru/>
- 5) <https://clck.ru/ahW7R>
- 6) <https://news.myseldon.com/ru/news/index/190478967>

Клейменов Анатолий Романович

*Тамбовский государственный технический университет, Тамбов,
Россия*

Реализация социально-педагогических услуг при помощи искусственного интеллекта

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) участвует во многих сферах жизни современного общества. В спорте тренеры получают отчеты с использованием камер и датчиков о том, как лучше организовать игру, как оптимизировать расстановку игроков и выстроить правильную стратегию. В промышленности искусственный интеллект может анализировать данные с помощью интернета вещей, расположенного на производственном участке, тем самым, прогнозировать загрузку и спрос.

ИИ в образовании поможет улучшить преподавание, указывая учителям на индивидуальные потребности обучающихся и их пробелы в знаниях. При эффективном использовании ИИ может стать незаменимым инструментом для любого педагога, который будет помогать путем анализа стиля обучения и общего прогресса ученика, найти наиболее оптимальные стратегии обучения для повышения уровня учащегося.

Тем не менее существуют некоторые проблемы для полноценного внедрения технологии. Например, создание общей базы достоверной информации и техническая оснащенность образовательного учреждения

Важно понимать, что алгоритм, который сможет анализировать работы учеников, должен обучиться на качественной базе данных. Для этого необходимо не просто оцифровать источники, но и создать систему по проверке контекста.

Несмотря на это, потенциал ИИ применительно к сфере образования

представляется необычайно широким. В первую очередь, большие ожидания от эффекта применения ИИ в образовательных процессах связаны с созданием и внедрением инновационных методов обучения. Они включают в себя использование интеллектуальных экспертных систем на основе Big Data, новые формы подачи информации с упором на визуализацию, новые формы контроля за усвоением учебных материалов, учет индивидуальных и, в первую очередь, интеллектуальных особенностей обучаемых.

Искусственный интеллект сыграет ключевую роль в реализации идеи персонализированного обучения - адаптации обучения, его содержания и темпа к конкретным потребностям каждого учащегося. ИИ обеспечивает возможность получения данных из разнообразных источников, проверки этих данных и их анализа с использованием таких инструментов, как прогнозная аналитика и машинное обучение, таким образом может быть раскрыт многообещающий потенциал ИИ в сфере образовательных технологий и его использование сыграет роль катализатора трансформации образования.

Источники и литература

- 1) Боровская, Е. В. Основы искусственного интеллекта : учебное пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. — 4-е изд. — Москва : Лаборатория знаний, 2020. — 130 с.
- 2) Иванов, В. М. Интеллектуальные системы : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. М. Иванов ; под научной редакцией А. Н. Сесекина. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. - 93 с.
- 3) Остроух, А. В. Системы искусственного интеллекта : монография / А. В. Остроух, Н. Е. Суркова. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 228 с.

Кобелева Лидия Сергеевна

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

Влияние цифровых технологий на изменение механизма правообразования и существующей модели социального регулирования

При современных скоростях и изменениях в жизни и неясности того, что будет завтра, человек не успевает решать свои привычные рутинные проблемы. Приходится слишком много тратить времени на простые задачи, которые, если их автоматизировать, решаются гораздо быстрее и эффективнее. Мы не задумываемся над тем, что за информацией, которую находим в интернете за несколько минут, еще несколько лет назад приходилось ходить в библиотеки и тратить не один час для получения нужного ответа. Мы даже и не заметили, что на самом деле давно уже пользуемся всеми этими IT- технологиями, автоматизацией бизнес-про-

цессов, но еще не успели все это осознать и проанализировать на бытовом, понятном каждому уровне. В современном мире, не смотря на быстрое развитие технологий, именно социально значимый аспект рассмотрен и проанализирован в меньшей степени [1]. С одной стороны, мобильность и восприимчивость к переменам, новые перспективы, и решения, а с другой - непонимание населения возможностей и значимости цифровизации социальных услуг, некоторое недоверие и отторжение. Настал момент, когда цифровизация чисто технически не вызывает сомнений в том, что это значительно облегчает, упорядочивает и автоматизирует деятельность предприятий [2], в обычной же ситуации слова - «ERP» (ЕРИ) системы настораживают и откровенно пугают, а если простыми словами, - ERP enterprise resource planning дословно переводится, просто как планирование ресурсов, а его использование дает определенные преимущества и не только на предприятиях [3]. Суть единой базы данных: как вести контроль и управление с точностью и оперативностью. Если правильно задействовать такое ПО, то это поможет создать единое информационное пространство, в котором все, а не только специалисты, одновременно смогут работать [4]. Информация будет доступна мгновенно, минимизируется количество ошибок из-за человеческого фактора (а устранить их будет довольно просто). Не менее значимым это окажется и в социальном смысле. Когда информация систематизирована и созданы базы, ими можно воспользоваться и в личных целях (например - поиск информации для личных нужд) [5]. Но все же внедрение новых технологий продолжает требовать неспешности, люди должны быть подготовлены к таким изменениям. Нужно так преподнести информацию, чтобы не было агрессии и неприятия, то есть людей нужно научить пользоваться внедряемыми технологиями и объяснить почему это удобнее и лучше, что является самым сложным. Следующим таким шагом планируется цифровизация в строительстве, рассчитанная на 2 года, что уже вполне ожидаемо, и менее очевидные ИТ - тренды 2022 года - киберспорт и метавселенные [6]. И Китай, и США задумываются уже кодексе этики в сфере искусственного интеллекта, в России в 2021 году принят Национальный кодекс этики в сфере ИИ, который разработан Альянсом в сфере искусственного интеллекта, и к нему уже присоединились многие ведущие российские компании — лидеры в разработке технологий [7]. 2022 год станет стартом для более интенсивного развития России в этом перспективном направлении.

Источники и литература

- 1) Романова Н.В. Romanova N.V. ЦИФРОВИЗАЦИЯ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ URL: <https://cyberleninka.ru/article/p/tsifrovizatsiya-uslug-v-sotsialnoy-sfere-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 26.12.2021).
- 2) Планирование ресурсов 1С ERP предприятия URL: https://www.idmt.ru/en/produkty/lc/lc_erp_enterprise_resource_planning/ (дата обращения: 26.12.2021).
- 3) Что такое RISE with SAP? RISE with SAP . URL: <https://www.sap>.

com/cis/insights/what-is-erp.html (дата обращения: 26.12.2021).

- 4) но Anna-Maria Cuerrieri ПЛАНИРОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ - КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ В РОСТЕ КОМПАНИИ URL: <https://www.gbnews.ch/enterprise-resource-planning-a-key-role-in-the-growth-of-a-company/> (дата обращения: 26.12.2021).
- 5) Планирование ресурсов предприятия URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Enterprise_resource_planning (дата обращения: 26.12.2021).
- 6) Джим О'Доннелл, Автор Новостей Что такое ERP (планирование ресурсов предприятия)? URL: <https://searcherp.techtarget.com/definition/ERP-enterprise-resource-planning> (дата обращения: 27.12.2021).
- 7) Этичные алгоритмы, киберспорт и метавселенные: ИТ-тренды 2022 года URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61c996ac9a79471854ee69da> (дата обращения: 05.01.2022).

Курилович Наталья Вячеславовна

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Развитие сферы цифровых услуг населению в Республике Беларусь

В современном мире стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенным образом влияет на все сферы общественной жизни. Как известно, в международных рейтингах цифровизации Республика Беларусь занимает средние позиции, уступая Российской Федерации. Признание на высоком государственном уровне социально-экономической значимости цифровизации привело руководство страны к принятию решения о трансформации в 2022 г. Министерства связи и информатизации в Министерство цифрового развития и связи.

К настоящему моменту времени в Беларуси уже создана нормативно-правовая база, обеспечивающая внедрение ИКТ в различные отрасли национальной экономики. Помимо Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. и Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики», к числу важных нормативно-правовых документов в этой сфере относится утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь в феврале 2021 г. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг.. Ключевые задачи данной программы фокусируются на совершенствовании современной системы оказания цифровых услуг населению на основе национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры [1]. В последние годы в Беларуси наблюдается интенсификация развития сферы цифровых услуг.

Термин «цифровая услуга», наряду с распространенными в русскоязычном дискурсе терминами-аналогами «электронная услуга» и «информационная услуга», прочно вошел в научный оборот. Опираясь на предложенную белорусским экономистом Г. Г. Головенчик классификацию

цифровых услуг по функциональному признаку [2, с. 49-53], рассмотрим наиболее известные из них в Беларуси. К самым популярным среди населения порталам, предлагающим государственные цифровые услуги, необходимо отнести Единый портал электронных услуг (<https://portal.gov.by/>) и Республиканский портал городского хозяйства «Моя республика» (<https://115.xn-90ais/>). Отметим также, что в Беларуси сайты различных государственных учреждений, как правило, предоставляют гражданам возможность оставить электронное обращение. В отличие от услуг электронного правительства сфера цифровых услуг в здравоохранении развита в стране в меньшей степени: до сих пор она представлена использованием электронных рецептов, возможностями подачи электронных обращений на сайтах медицинских учреждений и курсом на формирование централизованной системы электронного здравоохранения. Цифровые финансовые услуги представлены через автоматизированную информационную систему единого расчетного и информационного пространства (АИС ЕРИП), созданную Национальным банком Республики Беларусь. В сфере образования в Беларуси реализуется проект «Электронная школа», большинство учреждений высшего образования для обеспечения дистанционного обучения используют платформу LMS Moodle. В стране (пока еще не во всех городах) внедряется технология «умный город».

Таким образом, в Республике Беларусь сектор цифровых услуг активно развивается, но не доминирует в национальной экономике.

Источники и литература

- 1) Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&pO=C221_00066 - Дата доступа: 24.01.2022.
- 2) Головенчик Г. Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы // Банковский Вестник. [U+F02D] 2021. - №10(699). [U+F02D] С. 42-55.

Лебедева Людмила Геннадьевна

*Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия*

Удовлетворённость населения возможностями получения социальных услуг удалённо

В рамках подготовки мониторинга (в 2022 г.) реализации Национальной социальной инициативы [1] в декабре 2021 г. были проведены под руководством автора статьи пилотажные опросы в Самарской области.

Анализ результатов опросов среди пользователей услуг в организациях социальной сферы (в частности, по направлениям «Рынок труда и поддержка

занятости», «Социальная защита») свидетельствует, например, о том, что далеко не все жители (респонденты) полностью или в основном удовлетворены таким параметром, как «Возможность получить услугу удалённо». Из тех, кто дал конкретную оценку по данному параметру, примерно 40-50 процентов дали более или менее положительную оценку, а примерно 35-45 дали более или менее отрицательную оценку (при некоторой доле затруднившихся с ответом). При этом заметны неоднозначные различия в оценках между группами респондентов как по направлениям организаций социальной сферы, так и по месту проживания (город или село) - как в худшую, так и в лучшую сторону.

Так, в Центре занятости населения (ЦЗН) в областном городе более или менее удовлетворены возможностью получить услугу удалённо примерно 50% посетителей (и затруднились оценить только 11%), а в сельском районном центре - примерно 43% (но затруднились оценить 27%). При этом индекс удовлетворённости услугами ЦЗН в городе составил 3,56, а в сельском районном центре - 3,45.

В отношении такой, например, услуги учреждения социальной защиты населения, как получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, в областном городе более или менее удовлетворены возможностью получить услугу удалённо примерно 46% посетителей (и затруднились оценить 18%), а в сельском районном центре - примерно 45% (и затруднились оценить также 18%). При этом индекс удовлетворённости данными услугами в городе составил 3,01, а в сельском районном центре - 3,74.

Приведённые социологические данные говорят, с одной стороны, о более или менее среднем (но не высоком) уровне решения задачи цифровизации на примере центров занятости населения и учреждений социальной защиты населения в конкретном регионе, с другой стороны, - о больших резервах и потребностях населения в решении задачи цифровизации. Условия пандемии новой коронавирусной инфекции (Covid-19) ещё больше стимулируют решение задачи «всеобщей цифровизации» различных социальных услуг как в отдалённых сельских пунктах, так и в крупных городах - в том числе из-за транспортной удалённости соответствующих социальных учреждений от пользователей социальными услугами.

Источники и литература

- 1) Перечень поручений по итогам совместного заседания Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив от 15 апреля 2021 года. Утверждён Президентом РФ 19.05.2021 № Пр-832. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65625> (доступ: 22.01.2022 г.).

Литвинцев Денис Борисович
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия

Перспективы цифровизации общих собраний собственников многоквартирных домов в России

Проект Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, опубликованный на сайте Минстроя России, вызвал немало споров и разногласий как среди специалистов отрасли, так и среди самих жителей многоквартирных домов (МКД). В российских СМИ активнее всего муссируется тема регионального оператора по управлению жильём, однако другим не менее спорным результатом Стратегии является то, что 80% общих собраний собственников МКД будут проводиться посредством электронного голосования [1].

Интернет на сегодняшний день не является наиболее популярным источником получения новостей в сфере ЖКХ. В то же время услуги ЖКХ занимают предпоследнее место среди государственных и муниципальных услуг, получаемых населением с использованием сети Интернет [2, с. 30]. Представляется, что ключевым препятствием в достижении вышеуказанного результата Стратегии будут являться не эти факторы, а непосредственно пассивность самих собственников МКД, их нежелание активно принимать участие в общих собраниях. Это связано с тем, что собственники не находят на это времени и/или не видят в этом никакого смысла, что характеризует, с одной стороны, трагедию общин в городском пространстве, с другой стороны, проблему безбилетника [3].

Цифровизация процесса общего собрания собственников МКД (голосования с помощью информационных систем), таким образом, невозможна без формирования институциональных механизмов повышения активности и ответственности собственников МКД, а также принуждения и санкционирования (по Д. Нортю). Подобные мероприятия предусмотрены Стратегией, однако их реализация возможна лишь при условии эффективного функционирования режима коммунальной собственности в МКД в целом, что на сегодняшний день представляется труднодостижимой задачей.

Тем не менее дальнейшее развитие Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства в этом плане должно предполагать не только повышение информационно-технологической доступности соответствующих интернет-сервисов, но и развитие сопутствующих формальных и неформальных институтов. Достижение вышеуказанного результата Стратегии невозможно также и без формирования релевантных социальных практик - у собственников МКД должно войти в привычку не просто регулярно участвовать в общих собраниях (ха- битуализация коллективных действий по распоряжению общим имуществом), но и использовать для этих целей различные информационные системы.

Отсутствие параллельного, синхронного развития материально-

технологической и институциональной среды (по С. Г. Кирдиной) будет препятствовать дальнейшей реформе жилищно-коммунального хозяйства, в том числе цифровизации жилищных услуг, рассматриваемых в первую очередь как социальные. Это в конечном счете может привести к пересмотру итогов приватизации жилья в России и смене курса, что при этом не означает отказа от дальнейшей информатизации всей отрасли ЖКХ в интересах как потребителей, так и поставщиков услуг.

Источники и литература

- 1) Проект стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года // Минстрой России. - URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/18723/> (дата обращения 13.01.2022).
- 2) Цифровая трансформация экономики: теория и практика в интеграционных союзах / А. Н. Аюпов, Р. Ш. Назарбаева, Л. М. Барсегян [и др.]. - Минск: Государственное учреждение образования "Институт бизнеса Белорусского государственного университета", 2020. - 227 с.
- 3) Литвинцев Д. Б. 30 лет приватизации жилья в России: удалось ли воспитать ответственных собственников? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2021. - № 2(162). - С. 186-212.

Ломоносова Марина Васильевна¹, Бурдун София Антоновна²
1 - Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, Россия; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цифровизация как фактор институционализации индустрии психологической помощи в России

Во время пандемии COVID-19 вопрос об оказании психологической помощи встал особенно остро во всем мире. Сопровождавшие пандемию самоизоляция, проблемы со здоровьем, потеря работы и перспектив трудоустройства стали дополнительными факторами стресса и привели к «пандемии страха», росту алкоголизации, тревожности, депрессии и других психологических трудностей [1]. В России решение этих проблем взял на себя коммерческий сектор.

Цифровые сервисы психологической помощи активно функционируют в России с 2017 г. Они позиционируют себя как «маркетплейсы для услуг психологов» и представлены в сети интернет в виде сайтов с активным продвижением в социальных сетях. Ключевая функция таких сервисов - подбор подходящего специалиста для видео и аудио консультаций или переписки в чате. Сервисы являются посредниками между специалистами

(психологи-психотерапевты, врачи-психиатры, клинические психологи, детские и семейные психологи, сексологи) и клиентами (по разным оценкам, основная аудитория - женщины и мужчины от 18 до 45 лет из Москвы и Санкт-Петербурга). Всего в России на 2021 г. активно работают десять независимых платформ. Количество постоянных пользователей составляет более 80 тысяч, а суммарное количество посещений за декабрь 2021 г. составило более 600 тысяч. Во время пандемии спрос на психологическую и психотерапевтическую помощь в России оказался в основном удовлетворен за счет достаточно развитого цифрового сегмента психологической помощи.

Становление индустрии психологической помощи невозможно представить без цифровизации в качестве основного катализатора изменений. Цифровые активы являются отражением физических активов и транзакций с их участием, однако в случае сервисов психологической помощи можно говорить о цифровизации как о мощном факторе формирования индустрии, в целом. Успешная цифровизация невозможна без учета и согласования интересов социальных групп и институтов, являющихся её бенефициарами, а также тех, которые понесут прогнозируемые потери. Пандемия значительно ускорила переход специалистов в области психологического консультирования в онлайн режим. Причем, некоторые специалисты не смогли реализовать себя в цифровом пространстве, подтверждая положения о формировании нового типа социального неравенства - цифрового.

В сфере психологического консультирования принудительную цифровизацию нельзя однозначно назвать негативным последствием пандемии. Несмотря на трудности при переходе в онлайн-режим работы, специалисты считают, что оказание помощи клиентам в дистанционном режиме практически не уступает по эффективности оказанию помощи при личном присутствии [2].

Несмотря на большой научный интерес к данной теме и ее актуальность, на сегодняшний день остаются нерешенными важные вопросы. И чтобы ответить на них, необходим тщательный социологический анализ функций индустрии психологического консультирования в условиях технологического перехода, когда материальный мир, соединяясь с виртуальным, порождает новые цифровые экосистемы.

В тезисах представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российского научного фонда (грант № 21-18- 00125).

Источники и литература

- 1) Радина Н.К., Балакина Ю.В. Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 49-64.
- 2) Hanley T. Researching online counselling and psychotherapy: The past the present and the future // Counselling & Psychotherapy Research. 2020. v. 21. p. 493-497.

Лохов Даниил Дмитриевич

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия*

**Роль искусственного интеллекта в поддержке людей с
отклоняющимся поведением**

Социальная помощь населению по-прежнему остаётся в компетенции специалистов, и не передаётся в зону ответственности искусственных систем. Однако ряд специфических задач вполне может быть реализован в рамках искусственного интеллекта, предоставляя больше возможностей для людей в реализации непосредственной коммуникации и помощи нуждающимся людям.

Данные исследований технологической компании Oracle и HR-консалтинговой компании Workplace Intelligence показывают, что 82 % опрошенных представителей 11 стран считают, что роботы и искусственные интеллектуальные системы в состоянии оказывать лучшую поддержку их психического здоровья, нежели люди [2]. Несмотря на привычные стереотипы относительно поддержки и обеспечения помощи людям с психическими расстройствами, в особенности, обусловленными деменцией, показали свою эффективность умные колонки, которые хотя не являются в полной мере интеллектуальной системой, но тем не менее, позволяют систематизировать жизнь человека, не способного к реализации самостоятельного мышления. Исследования показали, что применение подобных систем позволило сформировать режим дня, а также снижать тревожность пациентов, вызванную утратой навыков запоминания данных [2].

В работе организаций социальной помощи искусственный интеллект рассматривается исследователями как способ сократить объём рутинизированного труда: обработку психологических тестов, психометрические оценки и т.д.

Результаты экспериментов Австралийского центра роботизированного зрения и Технологического университета Квинсленда подтвердило, что социальные роботы способны успешно реализовывать поддержку людей в депрессии, склонных к злоупотреблению алкоголем, наркотиками, а также страдающих от различных расстройств пищевого поведения [1, с. 84].

Другим направлением вероятной реализации искусственного интеллекта считают борьбу с чувством одиночества, а также обеспечение личного комфорта людей, склонных к социофобии или страдающих от избытка коммуникативной активности в рамках своей профессии.

В качестве преимуществ использования систем искусственного интеллекта относительно поддержки людей, страдающих различными психическими отклонениями исследователи отмечают возможности формирования алгоритма наиболее безопасных подходов к общению, адаптации системы под привычки и наклонности пациента. Однако с точки зрения социальной инклюзии людей с незначительными отклонениями, применение подобных систем признаётся учёными недостаточно эффективными. Хотя в целом, первичная адаптация к системе коммуникации

может быть реализована таким образом, отсутствие возможности считывания человеком эмоций, а также высокая адаптивность автоматизированных алгоритмов лишает человека способности к адаптации в процессе взаимодействия с живыми людьми, которые могут проявлять себя в коммуникативном взаимодействии нестандартным образом, отличным от ожиданий или этических стандартов.

Источники и литература

- 1) Арутюнян В.Г. Структура ментальных репрезентаций: извлечение текста из памяти, нейронная сеть и искусственный интеллект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. №4 (24). С. 83-92.
- 2) Global Study: 82% of People Believe Robots Can Support Their Mental Health Better Than Humans // The Oracle [Электронный ресурс] URL: <https://www.oracle.com/uk/news/announcement/artificial-intelligence-supports-mental-health-2020-10-07/> (дата обращения: 05.01.2022).

Мансуров Александр Юрьевич¹, Гефен Наталия Леонидовна²

1 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

2 – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Преимущества и возможные риски внедрения цифровых технологий в область социального обслуживания

Оказание социальных услуг населению — важнейший элемент социальной функции государства. Подтверждением этого является существование федеральных законов или особых национальных программ («Цифровая экономика РФ»). В связи с этим целесообразно обсудить гипотетическое влияние цифровой трансформации данной сферы на область социального обслуживания: оценить с разных позиций выгоды и недостатки данного процесса в выбранной области, рассмотреть актуальные тенденции.

Цифровизация полезна как для государства, так и для граждан. Снижается уровень бюрократизации государственных структур, происходит цифровизация документооборота, увеличивается осведомленность граждан о своих правах и социальных гарантиях [2]. Населению цифровые технологии облегчают повседневную жизнь: получение услуг через сеть Интернет, сервисы (портал Госуслуг), дающие возможность обслуживаться в нескольких учреждениях одновременно, не выходя из дома. Помимо этого, «современные информационные технологии предоставляют неограниченные возможности для свободной социализации и адаптации всех социальных групп» [3].

Однако ключевое значение цифровых технологий для социального обслуживания имеет смена статуса гражданина, обращающегося за социальной услугой, с «просителя» на «получающего». Гражданину достаточно внести свои данные в государственную систему и тогда все положенные ему социальные услуги будут автоматически оказаны (к

примеру, выплата пособий по безработице). Это актуальный тренд: такие системы представлены, к примеру, в США и Великобритании.

При этом цифровизация социальных услуг несет и большие риски: кража персональных данных, нарушение работы механизмов обратной связи (низкий уровень цифровой грамотности социально уязвимых слоев населения затрудняет этот процесс [4]), обезличенность поступающей информации.

Таким образом, влияние цифровых технологий на область социального обслуживания неоднозначно. Они обладают колоссальным потенциалом, но при этом важно учитывать «человеческий характер» социальных услуг. Разработка нормативно-правовой базы, уточнение принципов социального обслуживания, дальнейшее развитие технологий, повышение уровня цифровой грамотности, следование ценностям гуманизма и справедливости — всё это поспособствует нивелированию негативного влияния цифровой трансформации на оказание социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2013.
- 2) Яковлев-Чернышев В.А. Цифровизация государственного управления в российской федерации: преимущества и риски // Административное право и практика администрирования. №2. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 20.01.2022)
- 3) Гасумова С.Е. Информационные технологии в социальной сфере. М.: Дашков и К.: 2015. - Гл. 2, П.2.2. - С.105.
- 4) Philip Alston, Christiaan van Veen. How Britain's welfare state has been taken over by shadowy tech consultants // The Guardian, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/27/britain-welfare-state-shadowy-tech-consultants-universal-credit> (дата обращения: 20.01.2022)

Мусяенко Светлана Олеговна

*ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации", Москва, Россия*

Влияние цифровой трансформации на оказание социальных услуг населению

С развитием цифровой экономики значительное число процессов управления, функций и порядок оказания различных услуг населению перешли в электронный формат реализации. Ключевые преимущества цифровизации проявляются практически во всех областях деятельности и носят общий характер, который включает: ускорение процессов обработки и

использования данных (как следствие сокращение времени на выполнение операции / предоставление услуги; расширение доступности данных и информации (упрощение процесса обращения и получения необходимой информации); повышение надежности и качества предоставляемых услуг, связанных с обработкой и предоставлением информации) .

При этом следует обратить особое внимание, что говоря о цифровизации социальных услуг, в первую очередь подразумевается цифровизация не самой услуги непосредственно, а ее информационно-документарного сопровождения. Среди наиболее значимых цифровых трансформаций в области оказания социальных услуг населения в последние году следует отметить:

- введение «Электронного правительства» и предоставление большинства государственных услуг в электронном виде [1];
- введение электронных листов временной нетрудоспособности [2];
- введение электронной медицинской карты;
- внедрение сервисов в рамках программы «Умный город» [2];
- оказание образовательных услуг с применением дистанционных образовательных технологий.

В свою очередь в тех видах социальных услуг, которые были непосредственно подвержены цифровой трансформации (в частности перевод образования в онлайн, онлайн консультирование с врачами и пр.), данный процесс вызывает много дискуссий о конечном качестве предоставляемых таким образом услуг [3]. В этой связи необходимо рассматривать процесс цифровой трансформации при оказании социальных услуг с позиции разумного сочетания сохранения качества предоставляемой услуги и скорости обработки сопутствующих данному процессу сопроводительных документов. Для наиболее эффективного решения данной задачи необходимо обеспечить:

- 1) взаимодействие и обмен информацией между различными ведомствами и министерствами по вопросам предоставления данных населения автоматически без необходимости дублирования одних и тех же документов в различные инстанции;
- 2) обеспечение сохранности персональных данных населения и предотвращение угроз кибербезопасности;
- 3) расширение перечня сопроводительных услуг и операций, предоставляемых в электронном виде;
- 4) расширение взаимодействия государства и бизнеса в процессе оказания социальных услуг населению [4].

Источники и литература

- 1) Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. М 6. С. 4-11.
- 2) Влазнева Н.С., Яхина-Гимранова Н.И., Чиркунова Е.К. Влияние цифровой экономики на оказание социальных услуг населению //

Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика, сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной 255-летию Вольного экономического общества России : в 2 т.. ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Курский филиал); КРОО Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». Курск, 2020. С. 125- 129.

- 3) Плужникова И.И. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1. С. 15-22.
- 4) Алпеева Т.А., Казаренкова Н.П. Особенности развития социальных услуг в цифровой экономике // ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 34-37.

Николаева Алла Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Методы продвижения организаций социальной сферы в социальных сетях

Продвижение в социальных сетях является основополагающим фактором успешного ведения страницы в социальной сети. Суть продвижения состоит в привлечении наибольшего количества пользователей для того, чтобы они пользовались ресурсами группы, а также давали обратную связь ее создателям.

В основе любого метода находится раскрутка того или иного информационного объекта. На сегодняшний день существуют 2 метода продвижения в социальных сетях: «белые» и «нечестные» способы раскрутки [1].

Их основное отличие состоит в том, что в первом случае идут большие моральные и умственные затраты на улучшение качества объекта, его внешнего оформления и внутреннего содержания. Во втором случае работы над контентом нет никакой, а подписчики накручиваются благодаря специально созданным программам.

В число белых способов раскрутки помимо написания постов входят следующие методы: реклама; гостевой пост; массфолловинг (масслай-кинг); конкурсы [2].

Вышеописанные способы продвижения распространены практически во всех социальных сетях. Однако организации социальной сферы специфичны. Их специфика состоит не только в том, что они являются частью бюджетной системы государства, но и также в том, что их направленность, в отличие от организаций бизнеса, узкоспециализированная. При выборе методов

продвижения в социальных сетях организации должны руководствоваться следующими аспектами: направленность деятельности; контингент социума, для которого функционирует организация; территориальное расположение; специфика района и условия проживания населения в нем; уровень обеспеченности населения, категория проживающих там граждан; информационная осведомленность населения; наличие информационно - коммуникативных связей на территории района, их развитость [3].

Учет вышеизложенных факторов позволяет определить, в течение какого времени можно будет спрогнозировать результат, то есть прирост пользователей и повышение их активности. Поскольку организации социальной сферы в большинстве своем привязаны к определенному району города, то и отталкиваться нужно, в первую очередь, от интересов жителей района.

При выборе методов продвижения групп организацией социальной сферы в социальных сетях важно учитывать специфичность данных организаций, то есть их целевую аудиторию. Узкая направленность и привязка к конкретному району дают возможности для продвижения на базе других тематических групп, в том числе и информационных групп, где выкладываются новости района. Одним из важных аспектов является выбор способа продвижения. В данном случае речь идет только о «белых» способах раскрутки, поскольку основная цель состоит в привлечении реальных людей, которые будут посещать не только онлайн - ресурсы организации, но и будут заинтересованы в посещение занятий, кружков или секций, которые предоставляются на базе организации социальной сферы. Сохранение имиджа и нацеленности на полезный контент - основные цели продвижения.

Источники и литература

- 1) Савченко И.А., Кувшинова А.А. Формирование доверия граждан к органам государственного управления посредством социальных сетей // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 63-70.
- 2) Савченко И.А., Левина Е.А. Особенности мотивации персонала организаций социальной сферы // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3 (31). С. 51-60.
- 3) Савченко И.А., Холикова Г.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: проблемы и управленческие меры по их решению // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 4-1 (34). С. 170-177.

Оленская Анастасия Ивановна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Инновационное развитие регионов в контексте цифровизации

Инновационное развитие региона представляет собой процесс качественных изменений в региональной экономике и социальной сфере в результате создания, применения и распространения технологических инноваций. Цифровизация как процесс внедрения информационно-коммуникационных и производственных технологий является набором новшеств, которые еще не прошли стадию рутинизации в повседневной жизни населения. Можно говорить о том, что инновации, связанные с процессом цифровизации, представляют собой не столько новые практические средства для новых потребностей населения, сколько являются улучшающими нововведениями, видоизменяющими созданные средства. В Республике Беларусь развивается информационно-коммуникационная инфраструктура, и большинство жителей страны так или иначе имеют опыт взаимодействия с цифровой средой. Так, по данным Национального статистического комитета за 2020 г. в Беларуси доля домашних хозяйств, пользующихся персональным компьютером, составляет 73, 2%, а охват населения мобильной связью составляет 99, 9 % [1, с. 62]. Доля ин-тернет-пользователей достигает 85, 1% от общей численности населения. В зависимости от места проживания цифровой разрыв в доступе к сети Интернет заключается в том, что в городах и поселках городского типа пользуются данными услугами 89, 3 % населения, в сельских населенных пунктах - 73 % [1, с. 81].

В ситуации, когда взаимодействие с цифровыми технологиями не ново и создаются все необходимые условия для дальнейшего оцифровывания социальной жизни, важно понимать, как формируется мотивация к освоению инноваций, или, наоборот, основание для отказа от них. В классической теории диффузии инноваций, созданной Э. Роджерсом, распространение инноваций рассматривается как «коммуникация, в процессе которой сообщается информация о чём-то новом» [2, с. 7]. Коммуникация считается наиболее эффективной, когда информация доходит до возможного потребителя в кратчайшие сроки в наиболее релевантной для него форме. По мнению автора, такая коммуникация достигается наилучшим образом в процессе межличностного взаимодействия в ситуации, когда участники схожи по социально значимым характеристикам - убеждениям, образованию, социальному статусу и т.д., но не в полной мере, чтобы обеспечить возможность проникновения новой информации в процессе коммуникации (плодотворность такой коммуникации была более детально проанализирована М. Грановеттером в статье «Сила слабых связей» [3]). Таким образом, процесс принятия или отталкивания нововведений может быть связан со степенью сплоченности и количеством социальных связей индивида. В современных исследованиях такие переменные являются составляющими социального капитала, изучение которого может способствовать пониманию региональной специфики инновационного развития, связанного с цифровизацией.

Источники и литература

- 1) Информационное общество в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - 2021. - Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionnyetechnologii/statisticheskie-izdaniya/index_39961 /. - Дата доступа: 17.01.2022.
- 2) Rogers, E. The diffusion of innovations/ E. Rogers - New York; The Free Press, 1971. - 453 p.
- 3) Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер; пер. З. В. Котельникова // Экономическая социология. - 2009. - № 4. - С. 31- 48.

Орлов Александр Дмитриевич

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Изменения социальной сферы и социальных услуг в эпоху цифровизации

В последнее время можно без труда заметить, что социальная сфера в целом, а также качество, стандарты и самое главное, формы предоставления социальных услуг населению подвергаются сильным изменениям. Это несомненно связано с глобальной цифровой трансформацией многих сфер жизнедеятельности и стремительным внедрением в них инновационных технологий.

В частности, я хочу рассмотреть Концепцию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 года, которая была разработана и принята Правительством Российской Федерации в этом году. Подразумевается, что к 2025 году подавляющее большинство существующих социальных услуг будут переведены в электронный вид, иными словами, будут предоставляться «онлайн». Благодаря этому несомненно значительно сократятся издержки на предоставление данных услуг.

Принятая концепция конечно же не решит все присутствующие на данный момент в этой сфере проблемы, однако у неё есть как ряд рисков, так и неоспоримые преимущества. Во-первых, если данная концепция будет реализована в полной мере, то промежутки времени, отведенные на предоставление субсидий, пенсий, льгот и прочих социальных выплат населению значительно сократятся, ведь это будет происходить удалённо. Также при этом сократится значительная часть бюрократической составляющей данных процессов. Это повысит как удобство, так и «безбарьерность» предоставления социальных услуг.

Говоря о проблемах и рисках при успешной реализации данной концепции, для начала нужно отметить, что существующие на данный момент сложности как межуровневого, так и межведомственного взаимодействия, могут усилиться при глобальной цифровизации

предоставления социальных услуг. Также, реализация данной концепции может негативно сказаться на деятельности органов муниципального и регионального управления, ведь она подразумевает сокращение их полномочий в данной сфере, за этим несомненно последует и сокращение финансирования муниципалитетов и региональных органов власти. Если же рассмотреть концепцию со точки зрения населения, можно увидеть, что она не направлена на непосредственное решение проблем нуждающихся социально-незащищенных слоёв населения, она лишь упрощает предоставление льгот, которые им положены.

Подводя некий итог, можно сказать, что данная концепция конечно же положительно повлияет на социальную сферу, и в первую очередь именно на качество предоставляемых в нашей стране социальных услуг. Однако для глобального решения разного рода социально-значимых проблем, таких как бедность населения, социальная незащищенность определённых слоёв общества и в целом социальное расслоение населения, на мой взгляд этого недостаточно.

Источники и литература

- 1) Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 9 (ч. 2)
- 2) Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/67875.html>
- 3) Цифровая трансформация госуслуг. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/tsifrovaya-transformatsiya-gosuslug.html>

Панкратов Сергей Анатольевич

*ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет",
Волгоград, Россия*

Социальные услуги детям и молодежи в контексте внедрения технологий искусственного интеллекта

В рамках современного социологического дискурса актуализируется задача осмысления влияния цифровой среды, использование технологий искусственного интеллекта на жизнедеятельность представителей поколения Z, с одной стороны, в контексте получения ими качественных социальных услуг, с другой стороны, возможностей реализации собственного творческого потенциала. Важнейшим методологическим посылом в это вопросе, с нашей точки зрения, выступает понимание искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум с результатами его интеллектуальной деятельности [3].

Технологии искусственного интеллекта, в частности очки виртуальной реальности начинают активно использоваться при оказании медицинских

услуг детям. «Игровые уловки» при обезболивании для детей наиболее эффективны, в отличие от использования у взрослых, уже имеющих значительный опыт восприятия болезненных ощущений. По словам психотерапевта В. Нурдаева «Такая технология помогает уменьшить страх, дискомфорт, волнение, которые дети могут чувствовать во время рутинных медицинских процедур» [1].

Другим примером влияния цифровизации и внедрения элементов искусственного интеллекта в жизненное пространство детей и молодежи выступает изобретательство школьников Астрахани, разрабатывающих с использованием биотехнологий протезы, которые способствуют достижению больными ощущений «обладания полноценной конечностью». Ноу-хау состоит в отказе от вживления специальных датчиков в организм пациента, что является в настоящее время наиболее распространенным способом. Юные изобретатели осуществляют «вмонтирование» в искусственную кисть платы с программой и сервопривода, на который поступают различные команды с нейрорганитур [2].

В настоящее время актуализируется вопрос по формированию цифровых документов в школах и вузах России. Планируется что «цифровой диплом» или «цифровой аттестат» будет включать не только сведения об изученных дисциплинах и оценках, но и портфолио выпускника, с информацией о формах личной, социальной и гражданской активности (участие в научных исследованиях, спортивных и иных мероприятиях и т.д.). Это будет способствовать совершенствованию механизмов повышения качества приема абитуриентов в вузы, а также определению должной квалификации выпускника работодателями.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта в сфере социальных услуг должно быть направлено на повышение уровня и качества жизни населения в том числе через модернизацию сфер здравоохранения, образования, государственных и муниципальных услуг и т.д. Но при этом важно учитывать и обосновывать специфику основных потребительских трендов у представителей молодежной поколенческой когорты, их готовности и способности на индивидуальном и коллективном уровне к позитивной жизнедеятельности в условиях функциональной институционализации искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Источники и литература

- 1) Бугайская Е., Манукиян Е. Укол в другой реальности // Российская газета.- 2022.- 12 января.
- 2) Коротченко Н. Как свои пять пальцев. Школьники создали протез, управляемый мыслью // Российская газета.- 2021.- 1 декабря.
- 3) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (Дата обращения 15 января 2022 г.).

Пашко Татьяна Юрьевна
ОУП ВО "АТиСО", пос. Власиха, Российская Федерация
**Искусственный интеллект как элемент цифровизации сферы
социального обслуживания**

Институт социального обслуживания, целью которого является удовлетворение основных потребностей общественного развития, представляет собой сложную систему, сущностное ядро которой составляют социальные услуги. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1] получателями социальных услуг являются многочисленные категории граждан - инвалиды, пожилые, подростки, многодетные семьи, безработные и иные уязвимые категории населения, пользующиеся широким спектром социальных услуг по видам и формам социального обслуживания.

Значительный объем персональных данных, необходимость подробного информирования населения о полном спектре социальных услуг и детального учета всей информации по каждому получателю услуг, возникновение кризисных ситуаций (техногенных катастроф, несчастных случаев, эпидемий и др.), требующих расширения графика работы социальных служб до 24 часов 7 дней в неделю - все перечисленное обуславливает актуальность вопроса внедрения искусственного интеллекта в деятельность рассматриваемого социального института.

Анализ сайтов исполнительных органов власти субъектов РФ, занимающихся вопросами социальной политики, на предмет информационной открытости и доступности информации для населения показывает следующие результаты: электронные ресурсы весьма различаются по дизайну и удобству интерфейса; при их создании практически не используются виджеты и инфографика, обеспечивающие прямое взаимодействие с пользователем; реестр поставщиков социальных услуг представляется чаще всего таблицей или списком, требующими дополнительного анализа или уточнений у сотрудников социальных служб. [2]

Большинство электронных ресурсов ориентировано на специалистов социальных служб в то время, как задача цифровизации в рассматриваемой сфере заключается в предоставлении потенциальному клиенту возможности заполнить необходимые формы на сайте организации социального обслуживания и направить уведомление, какую услугу он может получить. Использование искусственного интеллекта на этапе информирования населения о порядке и условиях предоставления социальных услуг, ответа на наиболее часто возникающие вопросы, внесения персональных данных, получения обратной связи и оценки качества предоставляемых услуг могло бы существенно снизить рутинную нагрузку социальных работников и конфликтность между потребителями и субъектами социального обслуживания.

Зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта

позволяет существенно расширить предложение автоматизированных услуг. В Аргентине интеллектуальному чат-боту Julieta поручили консультировать по вопросам назначения пособий в случае производственной травмы, собирать информацию о статусе клиента, подаче заявления на получение пособия. В Норвегии интеллектуальный чат-бот отвечал ежедневно на 8000 обращений, поступавших в период наиболее активной фазы COVID-19. Аналогичный опыт использования чат-ботов имеется в Канаде, Уругвае, Саудовской Аравии, Бразилии, Австрии, Эстонии и ряде других стран [3]. Обработка и хранение баз данных клиентов служб социального обслуживания поручается чат-ботам для снижения рисков, обусловленных человеческим фактором и связанных с конфиденциальностью данных.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»
- 2) Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей студентов/ под науч. редакцией С.Е. Гасумовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. - 2020. 172 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/cifrovizacia-soc-uslyg-v-sovr-ros-obschestve.pdf>
- 3) Сайт Международной ассоциации социального обеспечения (ISSA) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wwl.issa.int/ru/about/the-issa>

Петров Павел Андреевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

К вопросу об этических проблемах в процессе цифровизации социальных услуг

Информационные технологии, возникшие в XX веке и составляющие на сегодняшний день неотъемлемую часть жизни человека, обеспечили социум новыми способами хранения, обработки и передачи информации. Вычислительные мощности компьютеров упростили ряд задач, для выполнения которых ранее приходилось задействовать большое количество временных или материальных ресурсов, а также существенно увеличили скорость и площадь коммуникации между различными частями света. По мере распространения электронных устройств, всё большее число практик «перемещалось» в цифровую среду [2]: это позволяло получать вышеперечисленные преимущества, предоставляемые информационными технологиями.

Однако, подобное «перемещение» сопровождается определёнными

проблемами. По умолчанию, мы убеждены, что типичная социальная услуга, оказываемая с помощью информационных технологий, - та же услуга, что и в физическом мире, только перенесённая в цифровое пространство. Из этой установки обычно делается вывод о совпадении «правил игры»: если услуга одинаковая, она должна оказываться по одинаковым правилам. Но цифровая среда не может работать по тем же правилам: она технически не подразумевает приватного пространства [5]. Для того, чтобы любая операция, совершаемая с помощью интернета, была одобрена, она должна отразиться в истории запросов пользователя. Несмотря на все оговорки о конфиденциальности данных, любая публикация может стать общественным достоянием в случае действий злоумышленников [4]. Избитая фраза «интернет ничего не забывает» иллюстрирует, что любое действие, попавшее в поле цифровой среды, может стать источником искажения социальной идентичности пользователя, в пределе — привести к блокировке доступа к тем или иным интернет-ресурсам [6].

Другой проблемой является возможность манипулировать данными [1]. С одной стороны, это объясняется тем, что в поле информационных технологий, несмотря на современную защиту, подделка и/или изменение данных осуществляется проще, чем при работе с «физическими» носителями. С другой — сама по себе цифровая среда имеет определённый порядок работы, сопутствующая техника не всегда может быть освоена легко, что порождает дополнительные источники проблем и возможности обмана. Помимо базовой сложности стандартных процедур, перенесённых в поле информационных технологий, дополнительные трудности возникают из-за непонимания принципов работы электронных устройств и открывают доступ к противоправным и неэтичным поступкам, начиная от искажения информации и заканчивая кражей персональных данных [3]. Наконец, сегодня в цифровую среду перенесён ряд социальных услуг, которые вызывают ряд проблем в связи с общей публичностью интернета: часто пользователи вынуждены лицезреть контент, который по их мнению может быть абсолютно неэтичен.

Таким образом, несмотря на получаемые благодаря информационным технологиям преимущества, необходимо соблюдать осторожность в процессе цифровизации социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Акрлоф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана. М., Манн, Иванов и Фербер, 2017, 320 с.
- 2) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ, под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
- 3) Митник К., Уильям С. Искусство обмана. М: Компания АйТи. 2004 - 131 с.
- 4) Митник К., Уильям С. Призрак в Сети. Мемуары величайшего хакера/Под ред. Обручева В. - М.: Эксмо, 2012, 416 с.
- 5) Nissenbaum Н. Privacy in Context: Technology, Policy, and the Integrity of

Social Life. S, Stanford University Press, 2010. 288 с.

- б) Turkle S. Life on the screen: Identity in the Age of the Internet. NY, Simon and Schuster, 1995. 347 с.

Покида Андрей Николаевич

РАНХиГС, Москва, Россия

Возможности и перспективы телемедицинских технологий (по результатам социологического исследования)

Цифровая трансформация является одним из приоритетных направлений развития нашей страны [1]. Этот процесс необратим и используется во всех сферах жизнедеятельности граждан. Сегодня цифровое взаимодействие в сфере здравоохранения приобретает широкие формы. Это уже не только возможности записи на прием, получения рецептов, больничных листов, но и способы прямых консультаций населения с врачами по вопросам лечения. Опыт пандемии коронавирусной инфекции только обозначил высокую значимость телемедицины для населения и ускорил ее развитие.

Доклад представляет собой анализ результатов общероссийского социологического исследования, проведенного в 2021 году [2]. В целом на текущий момент исследование продемонстрировало низкий уровень использования возможностей телемедицины среди россиян. Можно отметить сдержанное отношение опрошенных к возможности ее применения в будущем. Тем не менее потенциал развития телемедицинских технологий можно охарактеризовать как значительный. Граждане, которые имеют опыт получения телемедицинских услуг, в целом больше удовлетворены ими в сравнении с общими оценками качества и доступности медицинских услуг, полученных, например, в рамках полиса ОМС.

Результаты исследования продемонстрировали противоречивую ситуацию. С одной стороны, большая часть опрошенных уверена, что телемедицина - удобная альтернатива самолечению и возможность обратиться к врачам в любое удобное время. С другой стороны, активный переход к цифровому взаимодействию создает существенные риски использования дистанционных способов предоставления медицинских услуг. Больше всего претензий связано с высоким риском утечки персональных данных о состоянии здоровья граждан.

Привлекательность телемедицины рассматривается гражданами в большей степени с точки зрения реализации формализованных административных процедур в связи с процессом оказания медицинской помощи (услуги). Прежде всего речь идет о возможности заказа лекарственных средств по рецепту, получении направлений на обследования, продлении больничного листа, получении (продлении) рецептов на лекарства. Россияне пока с осторожностью относятся к возможностям проведения первичной консультации или контроля самочувствия и состояния в процессе лечения онлайн. Постановка диагноза, выбор способа лечения с помощью телемедицины не воспринимается большинством опрошенных. Россияне уверены, что по такому вопросу без

очного посещения врача обойтись невозможно.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
- 2) Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Развитие телемедицины в России: взгляд потребителей // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29. № 12. С.7-16.

Полякова Виктория Владимировна

Уральский федеральный университет, Russia, Россия

Цифровизация — естественное преимущество молодежи на реализацию социальных прав в современном городе (на пример г. Екатеринбурга)

За последние десять лет цифровизация уверенно охватила различные сферы современного российского общества - не только научно-технологичные, но также сферы бытового взаимодействия и социальной коммуникации. В связи с этим цифровизация общественной жизни стала нормой повседневности, которая нацелена на расширения спектра возможностей и доступа к ним, а также на экономию различных ресурсов, в частности призвана облегчить получение определенного рода услуг. С учетом сложившейся эпидемиологической ситуации цифровизация помогает получить услуги, недоступные в условиях изоляции, - заказать товары через доставку, удаленным образом записаться к врачу или оформить цифровой больничный лист и др.

Однако, как показывает практика, цифровизация может выступать определенным фактором сегрегации общества с точки зрения доступности тех или иных социальных услуг. Современная молодежь во всем своем многообразии более активно взаимодействует с информационным пространством - постоянно находится на связи, часто обновляет гаджеты, оперативно скачивает и активно использует различные приложения и цифровые сервисы; в отличие от людей более старшего возраста, воспитанных и получивших образование в период рубежа веков, когда внедрение цифровых систем было далеким будущим и не рассматривалось как элемент повседневной жизни. Специфика молодежи как наиболее динамичной части современного общества, для которой цифровые ресурсы изначально являются нормой жизни, в отличие от людей старше 45 лет в том, что молодые люди получают объективное преимущество при взаимодействии с цифровой средой сферы социальных услуг, особенно в пространстве крупных мегаполисов, где эти услуги развиты сильнее, чем в менее крупных городах - в силу большей технической обеспеченности, более четкой работой коммуникаций и более высоким уровнем знаний специалистов. Таким образом, молодежь получает естественное

преимущество, используя цифровые сервисы при получении общедоступных социальных услуг - таких как: запись к врачу или запись на регистрацию права собственности. Следовательно, люди более старшей возрастной группы (старше 45 лет) в силу более низкого уровня технической продвинутойности находятся в менее выгодной позиции с точки зрения получения цифровых социальных услуг.

Важно подчеркнуть, что цифровизация социальной сферы усиливает преимущество молодежи относительно людей старшего возраста еще и в том, что молодые горожане активно используют цифровые ресурсы (чаты, цифровые обращения и т.д.), в том числе интернет-пространство, для изменения окружающей городской среды (на уровне города, района, двора, подъезда) - такую возможность отметил каждый пятый участник исследования молодежи г. Екатеринбурга. А с учетом активной социальной позиции молодых горожан - 72% готовы поддержать идею объединения с жителями дома/района для реализации действий, нацеленных на улучшение жизни и развитие городского пространства, - современная молодежь г. Екатеринбурга с высоким уровнем информационной грамотности и навыками цифрового общения в любой среде является эффективным инструментом для изменения и совершенствования городского пространства в целом и цифровизации в сфере социальных услуг в частности.

Таким образом, следует отметить интересное противоречие, связанное с нарастающими темпами цифровизации в социальном пространстве городской среды: с одной стороны, молодежь находится в более выгодном положении относительно людей более старшего возраста с точки зрения доступа к различным услугам в цифровом формате, с другой стороны - преимущественные навыки цифровой активности молодежи меняют и саму молодежь, которая берет на себя ответственность за формирование качественного пространства и реализации своих прав на город.

Источники и литература

- 1) Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования / / Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.11>
- 2) Луков В. А., Луков С. В. Цифровизация в России: человеческое измерение // Знание. Понимание, Умение. 2020. № 1. С. 92 - 99. <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2020.1.7>
- 3) Исследование активности молодежи в процессах трансформации и управления городским пространством, 2020-2021 гг., онлайн-опрос (n—800) среди жителей города Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет.
- 4) Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 р а «Право на город»: социальная активность, мобилизация и партиципация молодежи».

Ракова Кристина Викторовна
*Московский государственный институт международных МИД
России, Москва, Россия*

Умные часы как инструмент получения цифровых медицинских услуг

Современные медицинские услуги обретают более сложное содержание - в них включаются не-человеческие цифровые актанты [1], способные осуществлять диагностику и лечение рефлексивного типа. Происходит становление гибридной коммуникации между врачом и пациентом: на смену традиционным наручным часам пришли цифровые многофункциональные «умные часы», позволяющие самостоятельно следить за состоянием здоровья. Так, приложение «Здоровье» в смарт-часах Apple Watch предоставляет владельцу информацию о следующих показателях: количество пройденных шагов и этажей, расход калорий, пульс, регулярность сердечного ритма, изменение веса, артериальное давление, ЭКГ, наличие мерцательной аритмии и др. Фитнес-браслеты дают их владельцам возможность самостоятельно осуществлять мониторинг состояния здоровья и принимать решения, касающиеся приема медикаментов и рациона, фактически, без консультации с лечащим врачом.

В 2019 г. американские ученые опубликовали результаты исследования, согласно которым погрешность данных о ежедневном расходе калорий у смарт-часов составила около 27% [5]. Информация о сожженных калориях, получаемая от «умных часов» завышена, что может привести к тому, что индивид, например, боясь истощения организма, будет употреблять больше еды, что, в свою очередь, может привести к увеличению индекса массы тела, ожирению, гормональному нарушению, диабету и др. В связи с этим крайне важно регулярно проходить очный осмотр у медицинских работников и не принимать самостоятельные решения по плану лечения.

Гибридные коммуникации между врачом и пациентом получили большее распространение на фоне популяризации практик самостоятельной диагностики здоровья и лечения в контексте пандемии Covid-19. В нынешних условиях очные посещения поликлиник и консультации лицом-лицу с медицинскими работниками подвергают здоровье индивида дополнительному риску в условиях пандемии. Использование «умных часов», расширение их функциональности за счет медицинских приложений создает как новые возможности, так и новые риски [2, 4]. Несомненно, диагностический потенциал смарт-устройств будет расширяться, а получаемые данные становятся более валидными. Однако практика принятия решений относительно своего лечения без консультации с врачом может привести к тяжелым последствиям для пациента [3]. Более того, латентно минимизируется роль искусства врачевания, являющееся непреходящей ценностью. Очевидно, пришло время формирования принципиально новой культуры лечения, основанной на гибридных коммуникациях между врачом и пациентом гуманистического типа.

Источники и литература

- 1) Луман Н. (2005). Медиа коммуникации. Пер. с нем./ А. Глухов, О. Никифоров. М.: Издательство «Логос».
- 2) Beck U. (2016). The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press.
- 3) Бауман З. (2008). Текучая современность. СПб.: Питер.
- 4) Merton R.K. (1976). Sociological ambivalence and other essays. New York: The Free Press.
- 5) What the Apple Watch's FDA clearance actually means // The Verge. Sep 13, 2018: <https://www.theverge.com/2018/9/13/17855006/apple-watch-series-4-ekg-fda-approved-vs-cleared-meaning-safe/> (дата обращения: 29.11.2021).

*Рахматуллина Зия Борисовна¹,
Прокофьева Дина Владимировна²*

*1 - Башкирский государственный университет, Уфа, Россия; 2 - Башкирский
государственный университет, Уфа, Россия*

К вопросу о цифровизации социальных услуг

Принятая летом 2019 года нацпрограмма «Цифровая экономика» предусматривает ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике, в том числе и в социальной сфере, поскольку благодаря цифровизации эта сфера становится более мобильной, восприимчивой к переменам и обеспечит своевременное оказание услуг. Главными принципами цифровизации социальных услуг являются удобство для граждан и эффективность использования бюджетных средств при их оказании. Все социально значимые услуги должны быть переведены в онлайн к 1 января 2023 года.

В этой связи во всех регионах созданы многофункциональные центры (МФЦ) по предоставлению государственных и муниципальных услуг, что имеет большие преимущества, а именно наличие единого стандарта и правил прохождения процедур для всех заявителей, возможность получения нескольких видов услуг в одном пункте и комфортное обслуживание при небольших финансовых затратах при экономии огромного количества времени.

Вместе с тем отметим слабый уровень информированности населения об оказании услуг в МФЦ и высокую нагрузку на МФЦ. В ряду проблем МФЦ также выделим трудности кадрового обеспечения многофункциональных центров, низкий уровень зарплат, что приводит к демотивации сотрудников, «текучести» кадров, низкому качеству обслуживания в некоторых центрах и, как следствие, — неудовлетворённости граждан работой МФЦ. Самыми уязвимыми группами среди получателей социальных услуг через МФЦ являются инвалиды и пожилые, поскольку они имеют ограниченный доступ к современным информационным ресурсам, в особенности к сети Интернет

и в целом к информации о предоставляемых социальных услугах [1]. Это зачастую порождает ситуацию информационного вакуума и ущемлённого положения ввиду того, что пожилые люди не успевают приспособиться к одним изменениям, как появляются новые. В результате большая часть пожилых не имеет доступа к современной информационной среде и не осведомлена об информационной безопасности [2]. В этой связи подчеркнём, что развивая цифровизацию социальных услуг, государственные учреждения должны нести ответственность за достоверность и правильность информации, переводимой в электронный формат, обеспечить безопасность, сохранность личных данных граждан и противостоять различным схемам мошенничества.

Источники и литература

- 1) Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. Система долговременного ухода за пожилыми людьми как способ реализации национального проекта «Демография» // Вопросы гуманитарных наук. 2021. № 6 (117). - С. 43-47.
- 2) Рахматуллина З.Б., Королева Н.Л. Информационные технологии в жизни пожилых людей / / Стратегии развития России и социальная работа. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием. Южный федеральный университет. 2019. - С. 89-91.

Рубанов Анатолий Владимирович

*Белорусский государственный университет, кафедра социологии,
Минск, Беларусь*

Цифровые услуги в социальной сфере и их востребованность людьми

Пользование цифровыми услугами становится нормой в самых различных сферах повседневной жизни людей. Так, цифровые технологии содействуют трудоустройству. Во-первых, речь идет о поиске рабочего места, в том числе посредством личной самопрезентации в профессиональных социальных сетях (LinkedIn, Профessionалы.гп и др.). Во-вторых, благодаря распространению дистанционной работы (фриланс), которая привлекает в настоящее время до четверти трудоспособного населения, прежде всего молодых людей. Кроме результативности цифрового трудоустройства, люди отмечают экономию времени, трудовых и денежных затрат, доступность интересующей информации о работодателе и работе, возможность оперативного вступления в контакт с работодателем и самотестирования на соответствие требованиям вакантной должности.

Среди цифровых услуг, относящихся к здравоохранению, по степени распространения и привлекательности на первых местах находятся те, которые связаны с оптимизацией, упрощением процедуры взаимодействия с учреждениями этой сферы: запись на прием к врачам поликлиники через электронную приемную, информация о наличии и цене лекарств в аптеках,

упрощение их приобретения благодаря электронному рецепту, сведения о платных медицинских услугах. В системе социальной поддержки наиболее востребованным является предоставление в доступном виде оперативной информации о видах социальной помощи, формах и способах их получения, а также дистанционное, в том числе благодаря процедуре «одного окна», решение насущных жизненных вопросов.

Характерной особенностью потребительского поведения становятся покупки в интернет-магазинах, которыми пользуется более 80% населения, в том числе около 40% - еженедельно. Растущий интерес к электронной торговле обусловлен разнообразными факторами, связанными с активным задействованием механизма рыночной конкуренции. Прежде всего, это более низкие цены. Далее по степени привлекательности - это более широкий ассортимент предлагаемых товаров, доступность обстоятельной информации о них, услуги, оказываемые при покупке товара, например, оперативная и чаще всего бесплатная доставка на дом, бесплатное сервисное обслуживание и др.

В социально-коммунальной сфере прежде всего очевидно массовое одобрение оплаты жилищно-коммунальных и других услуг с использованием интернет-банкинга. В расчетно-платежной сфере расширяется, особенно среди молодежи, использование мобильного банкинга, электронных платежных систем WebMoney, Moneybookers, EasyPay и т. д. Растет привлекательность цифровых технологий при приобретении билетов на пассажирском транспорте, бронировании мест в отелях и туристических путевок. В крупных городах Uber-такси, Яндекс-такси и другие схожие цифровые технологии заказа и оплаты начинают доминировать над традиционными. Вошли в повседневный обиход обращение к цифровой рекламе, а также - при возникновении такой необходимости - электронное декларирование доходов.

С достаточно большой степенью интенсивности цифровые услуги распространяются на сферу культуры. Здесь наибольшей привлекательностью обладает представленная в виртуальном виде информация о текущих культурных мероприятиях. Примерно равной степенью популярности пользуются сайты в области театрального искусства, электронные каталоги и ресурсы библиотек, цифровые коллекции музеев.

Наконец, наблюдается устойчивый рост роли цифровых услуг в разнообразном по содержанию и форме информировании людей, где главную роль начинают играть новостные сайты, включая Telegram, другие мессенджеры, и виртуальные социальные сети. Главное преимущество новых источников информирования, по оценке самих ее потребителей, состоит в широкой доступности разнообразной информации и максимальной оперативности ее получения. Тезис о начале доминирования интернета в информировании разных групп населения подтверждают ответы на вопрос о том, из каких источников люди получают необходимую им информацию? Новостные ресурсы интернета называют примерно 80%, социальные сети - 70%.

Рубцова Анна Васильевна¹, Павенков Олег Владимирович?

1 - СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; 2 - СПбИКиТ,

Санкт-Петербург, Россия

**Перспективы цифровизации социальных услуг в сфере
адаптивной физической культуры: использование
виртуальной реальности**

В условиях пандемии вырос спрос на использование мобильных технологий в области обеспечения лиц с ограниченными возможностями услугами по адаптивной физической культуре. Многие спортивные и фитнес-залы были закрыты, а поликлиники и больницы ограничивали прием не-ковид пациентов. Вместе с тем люди с ограниченными возможностями здоровья продолжали нуждаться в регулярной помощи. В данном докладе рассматриваются перспективы включения элементов виртуальной и дополненной реальности в оказание услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Мы провели анализ современных статей, проиндексированных в системах международного цитирования Web of Science, Scopus и PubMed. Статьи выбирались на основе ключевых слов. Всего было проанализировано более 40 источников, которые концентрировались на разных аспектах включения элементов виртуальной и дополненной реальности. В связи с этим мы их разделили на три условные группы: (а) общая характеристика использования виртуальной или дополненной реальности; (б) использование виртуальной или дополненной реальности в программах помощи лицам с ограниченными возможностями по разным группам заболеваний или функциональных нарушений; (с) обсуждение насколько использование средств виртуальной и дополненной реальности может заменить «живой» контакт с получателем услуги. На основе анализа данной литературы можно прийти к следующим выводам. Использование виртуальной и дополненной реальности может использоваться как инструмент оказания социальных услуг, особенно если он требует активного вовлечения самого получателя услуги. Лица, имеющие различные нарушения здоровья, часто интересовались новыми техническими устройствами, причем независимо от возраста. Достаточно интересен оказался сам процесс геймификации, развитие чувства присутствия, создание своего аватара и т.д. Возможно ряд этих преимуществ будет утрачен в будущем, когда исчезнет чувство новизны от соприкосновения с новой технологией. В некоторых случаях использование виртуальной и дополненной реальности стало более действенным механизмом помощи, так как позволило менять некоторые физические характеристики, например, гравитацию, или создавать искусственную среду, в которой пациент был более успешен. Однако в целом, исследования подчеркивают ограниченный характер использования виртуальной и дополненной реальности, который не позволяет заменить «живое общение» на эти мультимодальные инструменты.

Источники и литература

- 1) Pataky TC, Lamb PF. Effects of physical randomness training on virtual and

laboratory golf putting performance in novices. J Sports Sci. 2018 Jun;36(12): 1355-1362. doi: 10.1080/02640414.2017.1378493. Epub 2017 Oct 9. PMID: 28990865

- 2) Tieri G, Morone G, Paolucci S, Iosa M. Virtual reality in cognitive and motor rehabilitation: facts, fiction and fallacies. Expert Rev Med Devices. 2018 Feb;15(2):107-117. doi: 10.1080/17434440.2018.1425613. Epub 2018 Jan 10. PMID: 29313388.
- 3) Рамбоев А., Вомалис С. VRability - как людям с инвалидностью помогает виртуальная реальность. Дополненная и виртуальная реальность. URL: <http://avr32.ru/vrability-kak-lyudyam-s-invalidnosty-upomogaet-virtualnaya-realnost/> (дата обращения: 02.02.2022)

Савченко Ирина Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Формирование коммуникации организаций социальной сферы с населением на базе социальных сетей

В настоящее время коммуникация вышла далеко за пределы реального общения. В связи с чем организациям социальной сферы важно придерживаться нововведений процессов цифровизации, выходить за грани оффлайн - коммуникации.

Данная коммуникация подразумевает диалог, цель которого - удовлетворить интерес граждан к информации по работе учреждения, актуальных новостях учреждения [2]. Важным моментом является налаживание долгосрочных перспективных и выгодных отношений с реальными клиентами социальных сетей.

Особенность информационных групп организаций социальной сферы состоит в ее узкоспециализированной аудитории, разделенной по территориальному признаку. Это значит, что запросы на информацию будут поступать от тех граждан, которые знают район, его особенность, а значит, могут и запрашивать информацию относительно района.

Специфика организаций социальной сферы в том, что они предоставляют услуги социального характера людям [1]. Они не управляют, они взаимодействуют с людьми, а значит, успешно выстроенная коммуникация - это не дополнение, а необходимости при функционировании данных организаций.

Пользователям социальных услуг важно получать те услуги, которые будут способствовать улучшению качества их жизни, их благополучия. Обезличенные пользователи выставляют только ту часть жизни на всеобщее обозрение, которую считают необходимой, а остальную скрывают. Поэтому людям проще написать жалобу через сообщения группы в социальной сети, оставить комментарий на странице сообщества.

Цель администратора состоит в том, чтобы на данные действия дать адекватную обратную связь. Только в этом случае будет повышаться имидж, только в этом случае другие пользователи будут видеть, что их мнение

интересно организации.

Еще одним инструментом коммуникации могут быть новости. Новости, или информационный материал, публикуемый в официальных группах, является отчетом о проделанной работе, о проведенных мероприятиях. Лучшим способом данного вида отчета является сопровождение текстовой части с фото- и видеоматериалами.

Благодаря визуальному сопровождению другие пользователи смогут получить информацию, но не через прямую коммуникацию с администратором, а через «косвенную». Они будут видеть информационные ресурсы, которыми делится организация. По материалам они будут оценивать качество проведенных мероприятий и судить сами для себя, хотят ли они стать участниками подобных мероприятий, хотят они их посетить в дальнейшем.

В таком случае, безусловно, важна внутренняя подготовка мероприятия уже сотрудниками и руководителями [3]. Такой способ коммуникации рассчитан на холодный трафик, который при качественном освещении мероприятий, качественном проведении данных мероприятий, может превратиться в реальных потребителей, которые и станут потребителями услуг учреждений социальной сферы.

Таким образом, формирование коммуникации на базе социальных сетей в настоящее время является необходимостью для всех организаций социальной сферы.

Источники и литература

- 1) Вардикян М.С., Николаева А.А. Социальные сети как инструмент развития волонтерской деятельности в современной России // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов, материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Управление культуры Администрации города Екатеринбурга, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). 2020. С. 208-211.
- 2) Какадий И.И., Просвирина А.И. Электронные технологии предоставления государственных услуг в области социальной поддержки населения // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 44.
- 3) Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 88-95.

Сергиенко Наталья Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

**Зарубежный опыт использования цифровых инструментов
в условиях пандемии**

Пандемия С OVID-19 отозвалась кризисными проявлениями во всех сферах жизнедеятельности мирового масштаба. Для преодоления последствий принимаются различные меры на всех уровнях управления. При этом принимаемые меры направлены не только на преодоление кризисной ситуации, но и становятся драйвером цифровой трансформации в системе публичного управления [1,2]. Социально-экономическая сфера получила усовершенствованные формы обмена информацией, электронное участие на основе цифровых платформ, что позволило органам публичной власти, бизнес-структурам и гражданскому обществу оперативно отреагировать на кризис в краткосрочном периоде [3, 4] . Однако становится понятным тот факт, что по временной характеристике эти пандемийные последствия не являются краткосрочными. Острота решаемых проблем обуславливает дальнейшие исследования возможностей цифровой трансформации в системе публичного управления с целью разработки новых направлений для среднесрочной и долгосрочной перспектив. Всего за несколько недель органы государственной власти и местного самоуправления, учреждения образования и здравоохранения осуществили быстрый переход в цифровой режим своей работы. Принятые управленческие решения, в том числе перевод на удаленные рабочие места, доказали свою эффективность в укреплении социальной дистанции и снижении темпов распространения COVID-19. Кроме того, это позволило смягчить экономические последствия складывающегося кризиса. Важным представляется определение направлений цифровизации и дальнейшей модернизации государственных и муниципальных цифровых услуг. В условиях кризиса COVID-19 органы публичной власти на всех уровнях практически во всех странах не только вводили ограничения для борьбы с эпидемией, которые прямо или косвенно затрагивали социальную и экономическую сферы. Предложенные меры касались не только финансовой поддержки (субсидии, отсрочка сбора налогов и сборов, предоставление льгот и налоговых льгот, гранты, отсрочки, льготные кредиты по низким или нулевым процентным ставкам) административных мер (обеспечение большей гибкости административных процедур, ослабление некоторых ограничений, смягчение правил и разрешений) и технической помощи. В то же время значительное влияние на снижение остроты проблем, вызванных пандемией COVID-19, оказала цифровизация государственных и муниципальных услуг, позволившая оперативно и регулярно осуществлять сбор информации и данных для принятия решений в условиях межрегиональных, межведомственных различий и неопределенности всеми уровнями власти. Анализ и обмен опытом применения цифровых технологий можно использовать для преодоления цифрового разрыва между территориями путем принятия стратегических решений и разработки пилотных проектов по цифровизации на местном уровне, приоритетном финансировании программ цифровизации

в социальной сфере.

Источники и литература

- 1) Балынин И.В. Комплекс практических рекомендаций по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5. С. 470-473
- 2) Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика // Вестник университета. 2021. № 2. С. 5-12. doi: 10.26425/1816-4277-2021-2-5-12
- 3) Сибиряев А.С. Управление муниципальными проектами в условиях пандемии (на примере проекта "умный город") // Самоуправление. 2021. № 3. С. 619-621.
- 4) Shubtsova, L.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and publicprivate partnership // Journal of Environmental Management and Tourism, 2020, 11(6), P. 1427-1434

Серикова Татьяна Евгеньевна

*Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Украина/ЛНР*

Медицинские услуги и искусственный интеллект: проблема профессиональной ответственности

Среди различных тем, связанных с оценкой цифровизации социальных услуг населения, одной из наиболее резонансных выступает медицинская сфера. Противоречие налицо: с одной стороны, внедрение отдельных компонентов инноваций в медицине, которые можно относить к сфере деятельности искусственного интеллекта, освещаются достаточно комплементарно; с другой стороны, - в отношении связки «медицина-искусственный интеллект» высказывается огромное число озабоченностей и предостережений. Соответственно и оценка последствий широкого внедрения искусственного интеллекта в процесс профилактики, диагностики и лечения болезней колеблется от полного оптимизма до мрачных прогнозов, включая предположения о создании системы абсолютного подавления личности посредством технологий искусственного интеллекта, в том числе и через систему медицинского обслуживания.

Даже первые опыты перевода ряда врачебных процедур под контроль, условно говоря, компьютерной техники вызывают закономерные опасения, которые своевременно анализируются социологами. Кратко затронем лишь очевидную и уже проявляющуюся проблему: переадресация личной ответственности медицинского персонала «искусственному интеллекту». Данная практика давно имеет место в медицинских учреждениях

применительно к диагностическим приборам. И тем не менее до последнего времени персональная ответственность за вынесения, например, окончательного диагноза оставалась за врачом. Однако в ряде стран задействие передовых технологий, уже приводит к «выключению» специалистов из финальной стадии принятия решения, сохраняя за ними лишь функцию посредников, передающих бумаги от «машины» пациенту. Таким образом, как отмечают критики, у людей, нуждающихся в медицинской помощи, уменьшаются шансы апеллировать к неправильным или неточным диагнозам и рекомендациям лечения. Каверзность данной ситуации заключается в том, что значительное число врачей обоснованно станут приветствовать такое «посредничество» в лице искусственного интеллекта, делегируя ему возможные претензии больных и их родственников.

Возрастает опасность увеличения дистанции между пользователем медицинских услуг и врачом. Механистичность, функциональность, прагматизм, т.е. фактически бездушность в отношениях, призванных исцелять, будет лишь нарастать. Социологи обращают внимание на опасность сведения всего сложного комплекса изучения детерминант и этиологии заболеваний к узкой формуле «диагноз-рекомендация» с выходом исключительно или преимущественно на медикаментозное лечение. Из диагностики болезней могут исчезнуть социальные причины, душевное состояние пациента и другие факторы, определяющие возникновение, течение и рецидивы болезненных состояний.

При внедрении искусственного интеллекта в медицинскую сферу важно понимать ограниченный коридор возможностей данных технологий или же стремиться к их доразвитию на уровень некоего сверхинтеллекта, понимающего душевную составляющую заболеваний, разбирающегося в психосоматике и социальных компонентах воздействия на личность больного.

Скобелина Наталья Анатольевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Использование цифровых технологий в сфере социального обслуживания населения

Активное внедрение цифровых технологий в социальную сферу современного общества связано с режимом самоизоляции, с теми правилами, которые были введены властью в условиях пандемии. В связи с этим в образовательный процесс было включено дистанционное обучение. В здравоохранении цифровые технологии предоставили новые возможности для информирования, диагностирования, лечения. Множество инноваций появилось в сфере социального обслуживания населения. Среди таких практик следует отметить акцию ^МыВместе, ^ДелаемДоброВ-месте, «Милосердие на бегу».

Изменения затронули и государственный сектор, и сектор НКО, которые стали активно использовать цифровые технологии, осваивать новые коммуникативные практики. В кризисной ситуации их деятельность

направлена на различные целевые группы. НКО уделяют большое внимание сайтам. С помощью электронных платформ мобильно заключаются партнерства между НКО, органами власти, государственными учреждениями, коммерческими структурами, общественными движениями и другими субъектами социальной сферы. В регионах созданы реестры поставщиков услуг.

Использование цифровых технологий в сфере социального обслуживания - это нововведение для российского общества, которое оказывает влияние на качество обслуживания, на производительность труда, на профессионализм и компетенцию специалистов, и, одновременно, на потребителей услуг. Практика показывает, что большое значение имеет возраст получателя услуг, его физическое психическое состояние. Например, многие пожилые люди в возрасте от 60 и старше не пользуются интернетом и другими цифровыми технологиями, не могут обойтись без помощи консультанта, в роли которого выступают и родственники, и социальные работники. Кроме того, может быть сбой при работе информационных технологий, что сопровождается потерей данных, невозможностью получить определенные услуги. Современные ученые выражают опасения, обращая внимание на такие вопросы, как: отказ клиентов предоставлять информацию, проживание получателей услуг в удаленной местности, утечка данных, военные технологии и другое.

В настоящее время проведено недостаточно социологических исследований, чтобы сделать основательные выводы о влиянии цифровых технологий на человека. Понятно, что технологии должны удовлетворять и получателей услуг, и поставщиков услуг. Для этого необходимо вырабатывать механизмы, с помощью которых можно было бы выражать интересы получателей социальных услуг. К механизмам относятся и система МФЦ, портал gosuslugi.ru, ЕГИССО, и общественные движения.

Современная ситуация показывает, что оценить влияние искусственного интеллекта на развитие сферы социальных услуг можно только интегрируя микро- и макро-уровневые факторы. Наряду с технологическим уровнем, необходимо учитывать и личностный уровень, влияние технологий на поведение человека, его мировоззрение, на его деятельность.

Источники и литература

- 1) Vrontis, D., Christofi, M., Pereira, V., Tarba, S., Makrides, A., & Trichina, E. (2021). Artificial intelligence, robotics, advanced technologies and human resource management: A systematic review. *The International Journal of Human Resource Management*, 1-30. <http://doi.org/10.1080/09585192.2020.1871398>
- 2) Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и культура в контексте пандемии // *Власть*. 2020. № 5. С. 299 - 303.

Смирнова Анастасия Константиновна
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

**Преимущества цифровизации
в системе социальной поддержки граждан**

Социальная поддержка граждан в России направлена на решение проблем социального и экономического неравенства в обществе. Для того чтобы исключить дискриминацию и не усугубить положение некоторых слоев населения необходимо, чтобы помощь каждому нуждающемуся гражданину оказывалась в равных условиях [1].

На данный момент существует около 400 видов мер социальной поддержки [2]. Ввиду такого объема предоставляемой помощи и большого количества желающих получить помощь от государства, процесс получения льгот достаточно трудозатратный. Нуждающиеся в социальной поддержке люди зачастую плохо проинформированы, а также испытывают какие-либо трудности при получении различного вида помощи. К сожалению, не все работники госслужащие следуют кодексам этики и служебного поведения, вследствие чего многие граждане сталкиваются с невежеством при оказании каких-либо услуг. При введении цифровой системы социальной поддержки удастся решить эти и некоторые другие проблемы в данной сфере.

Цифровизация помогает уделить больше внимания каждому гражданину. Ведь зачастую взаимодействие ведомств и граждан имеет низкую эффективность, оно происходит в очном режиме. При большом потоке нуждающихся, уделить каждому время и подробно проинформировать по интересующим вопросам достаточно сложно, в результате чего многие не получают положенных льгот и выплат. Цифровые технологии помогут решить эти проблемы. Благодаря специальным электронным каналам и контактными центрами все процессы станут гораздо проще и более открытыми.

Благодаря цифровизации появится единая система в структуре социальной поддержки, где будут внесены все меры по ее оказанию, независимо от видов этих мер. Это позволит создать большую базу данных, которая позволит с легкостью координировать между собой все виды социальной поддержки, упростит процесс взаимодействия различных платформ и сервисов [3]. Существование различных систем в различных регионах делает процесс получения государственной помощи достаточно затруднительным.

Вместо того чтобы лично обращаться за помощью в различные ведомства, собирать пакет документов для подтверждения права на получение льгот, гражданин сможет самостоятельно отслеживать предлагаемый для него список мер социальной поддержки. Вместо постоянного подтверждения своего статуса, переоформления справок и документов, вся информация будет храниться и обновляться в единой системе по оказанию социальных услуг.

Помимо названных, существуют и другие преимущества внедрения цифровых сервисов. Обобщить все можно тем, что цифровизация гораздо

упрощает процесс взаимодействия граждан и ведомств, а также доступ к положенным льготам и выплатам для нуждающихся в этом граждан.

Источники и литература

- 1) Демура, Н. А. Цифровизация как необходимое условие экономического развития России и регионов / Н. А. Демура, Л. И. Ярмоленко, Е. Ю. Кажанова // Экономика устойчивого развития. - 2019. - № 2(38). - С. 126-130.
- 2) Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 88-95.
- 3) Савченко И.А., Холикова Г.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: проблемы и управленческие меры по их решению // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 4-1 (34). С. 170-177.

Смирнова Ольга Михайловна¹, Фалеев Алексей Николаевич¹

1 - Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М.

Губкина, Москва, Россия

К вопросу о компьютеризации управления

Внедрение электронно-вычислительных устройств во все, без исключения, сферы общественной жизни и, в частности, в сферу управления - характерная черта наших дней. В связи с этим актуализируются вопросы о влиянии компьютеризации управления на человека. Нужно признать, что данные вопросы получили гораздо более полное и глубокое освещение в произведениях писателей-фантастов, чем в этической научной литературе или в специальных социологических трудах. Ни в коей мере не претендуя на заполнение пробела в этой области исследований, мы намеревались лишь привлечь внимание к некоему кругу моральных проблем, касающихся использования компьютерных систем для решения управленческих задач. Речь идёт прежде всего о проблемах обеспечения верной информацией, на основе которой оценивается положение дел, вырабатываются планы дальнейшего развития, принимаются оперативные решения по регулированию и совершенствованию текущей деятельности.

Одним из важнейших условий надёжности исходных данных является наличие у работников, осуществляющих сбор, первичную обработку и передачу информации в аппарат управления, таких моральных качеств, как честность, ответственность, пунктуальность. При компьютеризации управления важность данных качеств не только не снижается, а, наоборот, существенно возрастает.

Особого внимания заслуживает вопрос о моральных качествах таких нетрадиционных для управленческого аппарата специалистов как программисты. По характеру своей деятельности они не вступают в прямые контакты с теми людьми, управлению которыми служат создаваемые ими программы. В отличие от обычного управленческого персонала они имеют

дело не с живой реальностью, а с её формализованной моделью. Для них живые люди - это простые символы, элементы математической модели. Между тем ошибки программистов могут дорого обойтись обществу, тем более, что сам факт получения проектов решения с электронных устройств обладает определенной гипнотической силой для лиц, принимающих решения. Это обстоятельство особенно важно, поскольку зачастую забывается, что живая жизнь сложнее алгоритмов, а милосердие не равнозначно строгому соблюдению инструкций.

Разумеется, никакое расширение круга, учитываемых в математической модели факторов не способно снять эту проблему, поскольку такие понятия как сострадание, гуманность, в принципе, не поддаются формализации, а что не формализовано, то не подвластно компьютеризации. И, стало быть, как одно из ярчайших проявлений творчества человеческого разума, компьютеризация, одновременно с этим, обнаруживает «бездушие», господство формы над духом созидательной деятельности.

Реальное преодоление возникающих в процессе компьютеризации управления коллизий видится в коренном подъёме культуры профессионального труда всех участников сферы управления, и прежде всего гуманитарной культуры, развивающей, помимо всего прочего, критичность к создаваемым с помощью электронно-вычислительных устройств материалам.

Смыкова Евгения Юрьевна

*ГНУ "Институт социологии НАН Беларуси", Минск, Республика
Беларусь*

Новые форматы работы музеев с посетителями в условиях цифровизации общества

Сегодня наблюдается существенная трансформация назначения и функций музея. На фоне реализации традиционных функций - хранения и собирательства, принципиально важным становится создание качественного контента с целью креативного познания и обучения, включения в музейное пространство. Более того, интенсивное развитие социальных медиа, цифровых технологий существенно изменило требования к качеству, форм и в целом содержания потребляемого контента. В этом плане актуальными представляются форматы работы с посетителями интерактивного характера, смещая акцент с линейного представления контента экспозиции на непосредственное участие посетителя в ее создании, максимальных эффект от которого достигается посредством использования современных цифровых технологий. Поэтому использование современными музеями интерактивных программ, которые могут быть рассчитаны не только на детей и молодежь, но и на более старшие возрастные группы посетителей. Например, музеи предлагают различного рода тематические квесты и игры, специально разработанные маршруты, предполагающие решение задач, пазлов и т.д. Кроме того, создаются настольные игры по мотивам экспозиции либо целая серия игр в рамках профильной направленности музея. Некоторые музеи

задействуют в этом плане современные технологии и на их основе разрабатывают мобильные приложения игр с возможностью, к примеру, заказа электронных билетов, посещения виртуальной экскурсии, получения различных скидок и бонусов. Подобные нововведения хоть и являются достаточно затратными с финансовой точки зрения, однако, по сути, представляет собой достаточно эффективный рекламный инструмент.

Среди других новаций - наличие творческих мастерских, где эксперт показывает процесс создания какого-либо продукта, предоставляя возможность участия посетителей. Демонстрация различных видеороликов посетителям для более детальной интерпретации сущности, содержания, назначения экспоната в рамках экспозиции музея. Помимо видеоматериалов в некоторых музеях используют и аудиоматериалы для сопровождения экспозиции, записи мнений экспертов относительно демонстрируемых экспонатов, которые возможно прослушать через наушники или динамики. Присутствие в экспозиции копий музейных предметов около ключевых экспонатов, которые разрешено трогать посетителям. Наличие в некоторых музеях образовательного центра, позволяющие ознакомиться с базами данных, архивами и т.д.

По итогу следует заключить, то, что ранее достаточно было проблематично представить - возможность трогать музейные экспонаты, принимать участие в создании экспозиции и т.д., на сегодняшний день успешно реализуется музеями благодаря использованию цифровых технологий (виртуальные экскурсии, мультимедийное оборудование - проекторы, экраны, мобильные приложения и др.)*.

* Тезисы подготовлены в рамках гранта «Современный музей Беларуси: особенности развития и потребления музейных услуг», финансируемого БРФФИ, № Г20М-080 от 4 мая 2020 г.

Снежко Галина Евгеньевна

ГБ УРО "РОЦОЙСО", Ростов-на-Дону, Россия

Единый государственный экзамен: новые риски и вызовы

ЕГЭ нельзя причислить к самым любимым в обществе и науке детищам российских реформаторов. С момента своего появления Единый государственный экзамен не критиковал только ленивый. Он подвергался едва ли не единодушному осуждению со стороны университетских ученых [1, 2, 3]. Та же степень агрессивного неприятия имела место и в общественном дискурсе, в котором нередко все проблемы современного интеллектуального развития объяснялись введением ЕГЭ.

Однако за период более, чем десять лет, которые прошли с момента легитимации, можно сказать, что ЕГЭ со своими основными задачами справился. Главный положительный эффект состоит в том, что наиболее талантливые дети из регионов получили возможности поступать в те высшие учебные заведения, которые соответствуют их одаренности и личным притязаниям. ЕГЭ сделал качественное образование доступным для всех, кто его достоин.

В итоге, градус критики в последние годы заметно снизился. Более того, из-за процессов онлайнизации образования ЕГЭ неожиданно приобрел новых сторонников. Угрозы перевода высшего и среднего образования в сетевое пространство, вероятность отказа в будущем от предметного обучения, переход на проектное образование заставил многих сторонников классического обучения пойти на союз со структурами, ответственными за реализацию ЕГЭ. Бывшие непримиримые враги становятся союзниками.

Действительно, новая цифровая реальность несет риски тотальной трансформации всей системы образования. Будущим может стать индивидуальное обучение, встроенное в соответствующие онлайн-платформы. Эта модель предполагает совсем иные оценочные координаты приобретаемых знаний. Его маркерами становятся формализованные результаты, выраженные в фиксированных и упакованных в единый конверт достижениях (портфолио). В ней акценты делаются на внутренние механизмы мотивации, а качество образования оценивается через некие символы, отражающие активность личностной позиции на индивидуальной образовательной траектории.

Если эволюция образования пойдет именно по этому пути, в определенном, возможно скором, будущем ЕГЭ станет анахронизмом.

На фоне этих перспектив Единый государственный экзамен из врага классического образования превращается едва ли не в его главного защитника. Как бы там ни было, ЕГЭ часть урочно-лекционной образовательной традиции. Отличия от прежней экзаменационной системы имеют инструментальный характер и не могут считаться радикальными. Что касается новых перспектив, то они приведут к разрушению всех оснований исторически сложившейся образовательной системы, отказу от ее акторов, перестройки базовых способов мышления человека.

Источники и литература

- 1) Авдеев Е.В. К вопросу модернизации процесса проведения единого государственного экзамена // Тенденции развития науки и образования. 2019. №52-1. С. 5-7.
- 2) Вахитов Р. Тестирование на Западе и в России: почему ЕГЭ нам не подходит // Ватандаш. 2017. №1. С. 18-25.
- 3) Рождественская Е.А. Единство многообразного лучше единства тотального // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2020. №6. С. 42-60.

Соловьев Аркадий Константинович

Пенсионный фонд РФ, Финансовый университет, москва, РФ

Риски цифровизации экономики для пенсионеров

Цифровизация экономики и всей общественной жизни предъявляет новые требования не только к органам государственного управления с позиции эффективности обеспечения долгосрочной финансовой базы

реализации накопленных пенсионных прав граждан, но и для самих граждан.

С позиции органов государственного управления цифровизация предоставляет дополнительные возможности для мониторинга процесса формирования пенсионных прав

Государственное пенсионное обеспечение в современных условиях не только выполняет функцию «социальной защиты» (материального обеспечения) нетрудоспособного населения, но и является составной частью макроэкономической системы государства (в странах с высоким уровнем социально-экономического развития в ней сосредоточено до четверти ВВП, у нас только десятая часть ВВП).

Государственная пенсионная система (ГПС) должна рассматриваться как базовый элемент стратегического развития макроэкономики, поскольку государственные обязательства перед пенсионерами планируются на период жизни двух поколений людей. С учетом роста продолжительности жизни в цивилизованных странах и цифровой трансформации экономики период трудовой занятости сокращается, а нетрудовой период будет увеличиваться.

Солидарно-страховая пенсионная модель, которая в развитых странах в течение двух столетий успешно выполняла свои функции, сейчас подвергается рискам потери эффективности выполнения функции адекватного материального «возмещения утраченного заработка/дохода» наемного работника по причине трансформации рынка труда: вытеснения наемного работника новыми технологиями и расширения форм самозанятости населения.

В условиях трансформации форм трудовой занятости и тотальной цифровизации всех звеньев системы государственного управления, в частности государственной пенсионной системы, перед каждым современным и будущим пенсионером возникает принципиально новая задача активного личного участия в мониторинге и контроле за формированием своих пенсионных прав. Эта функция ранее была полностью возложена на государство в лице органов Пенсионного фонда РФ. Проведенная пенсионная реформа и намеченные организационные перестройки органов социального обеспечения перекладывают ответственность за свои пенсионные и иные социальные права на самого человека. В то время как для этого требуется, во первых, определенный, и достаточно высокий уровень профессиональных знаний как пенсионного, так и бюджетного законодательства, и во-вторых, уровень социальной ответственности каждого человека за себя.

Учитывая принципиальную конвергенцию условий формирования пенсионных прав работника обосновывается необходимость усиления роли государства и внедрения новых бюджетно-финансовых институтов, которые в долгосрочном периоде будут обеспечивать достойный уровень жизни каждого человека в течение всех этапов жизненного цикла независимо от участия в трудовых отношениях.

Это требует радикальной перестройки ГПС, т. к. современное пенсионное обеспечение было сформировано в 19 в. на основе солидарнотрудовых отношений двух поколений населения. В текущем столетии наблюдаются все более глубокие отклонения от страховых

принципов формирования и реализации страховых пенсионных прав граждан, что ведет не только к социальным конфликтам, но и снижает экономическую (и макроэкономическую) эффективность ГПС, что проявляется в снижении (эквивалентности) размеров пенсии, с одной стороны, и увеличении дефицита бюджета ГПС.

В этой связи в развитых странах ОЭСР разработаны и внедряются новые модели ГПС, которые учитывают не только параметрические, но и институциональные изменения социально-экономического развития на весь стратегических период. В нашей стране до сих пор не завершён переход на рыночно-экономические условия пенсионного обеспечения (Пенсионная стратегия — 2012 ориентирована на 2035-2040гг.). Причем научно-теоретические основы страховой ГПС до сих пор противоречивы, а актуальная модель ГПС с учетом цифровой и демографической трансформации вообще отсутствует.

В то время как в странах ОЭСР укрепляется научная позиция, что ГПС должна полностью нивелировать функцию «социальной защиты» нетрудоспособного населения и стать основной стратегической функцией макроэкономической стратегии, поскольку участниками ГПС будут не только «утратившие трудоспособность» старики, инвалиды и иждивенцы, но и большая часть вполне трудоспособного населения, которое не должно участвовать в трудовой деятельности по разным основаниям. Материальное обеспечение этих граждан при наступлении нормативно-установленных условий (болезни, беременности, нуждаемости и т. и.) должно обеспечиваться в рамках бюджета ГПС, в отечественных условиях — ПФР.

Темнова Лариса Витальевна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

**Оценка влияния цифровизации общего образования
на развитие личности обучающегося**

Если несколько лет назад ученые активно обсуждали вопрос о степени вовлеченности детей и подростков в виртуальную среду, то сегодня мы находимся в ситуации, когда объективные условия развития экономики в целом (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»), системы образования в частности диктуют нам требования концептуализации и научного осмысления влияния и оценки направлений воздействия цифровых продуктов на личность обучающихся. Мы не можем уже отказаться от использования различного рода цифровых платформ, технологий, цифровых продуктов, которые стали «имманентной частью социума», неотъемлемой частью образовательного процесса в общей школе. Однако множественные исследования обнаруживают ряд проблем в этом необратимом процессе: отставание российской школы от современных требований глобальной цифровизации (в развитии инфраструктуры технологий и т.п.), недостаточный уровень готовности и владения учителями

цифровыми технологиями, отсутствие стандартизации цифровых образовательных продуктов и др. Для определения воздействия цифровых образовательных продуктов на когнитивно-личностную и деятельностную сферу школьников был проведен онлайн-опрос учителей. Было выявлено, что при использовании цифровых образовательных продуктов у обучающегося развиваются переключаемость, распределение внимания, однако деформируются сосредоточенность, концентрация и устойчивость внимания; развиваются скорость запоминания, готовность и быстрота воспроизведения, но деформируются прочность запоминания, точность воспроизведения и объем памяти; развиваются быстрота и гибкость мышления, его интуитивный характер, но деформируется глубина, критичность и широта мышления. Учителя считают, что более всего от использования цифровых продуктов страдает речевое развитие школьников. В отношении эмоциональной сферы обучающихся мнения учителей разделились: половина из них считает, что применение цифровых образовательных продуктов может повышать тревожность и агрессивность учеников, другая половина придерживается противоположного мнения. Опрос выявил следующие «проблемные зоны»: снижение инициативности школьников, сложности в установлении контакта и взаимопонимания; снижение мотивации обучения; неумение учиться самостоятельно, сложности в понимании учебного материала, увеличение числа не самостоятельно выполненных учебных заданий. Вместе с тем большинство учителей видят потенциал развития школьников в появлении новых и систематизации имеющихся учебных навыков, развитие свободы, стремления познания и творчества. Таким образом, исследование показало неоднозначность воздействия цифровых образовательных продуктов на развитие когнитивно-личностной и деятельностной сферы современных школьников, что подчеркивает необходимость разработки процедуры их стандартизации, которая бы включала возрастные особенности, специфику учебного предмета, требования к формируемым компетенциям, учет зон наибольшего риска.

Источники и литература

- 1) Puchkova, E. V., Temnova, L. V., Sorokoumova, E. A., Chardymova, E. I., Fadeev, D. S., & Ageeva, A. A. (2021). Analysis of teachers' ideas about the impact of digital educational products on the cognitive personal and activity sphere of students. *Perspektivy nauki i obrazovania - Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 110-125. doi: 10.32744/pse.2021.6.8

Титаренко Лариса Григорьевна

Белорусский государственный университет, Минск (Республика Беларусь), Беларусь

Возрастные разрывы в использовании цифровых социальных услуг (на примере города Минска)

Неотъемлемой частью цифровой трансформации белорусского общества являются процессы цифровизации сферы социальных услуг. Для успеха цифровой трансформации необходимо учитывать факт, что большинство пользователей данных услуг в Беларуси - люди среднего и старшего возраста, обычно хуже владеющие информационными технологиями, чем молодежь. Поэтому социальные службы, предоставляющие цифровые социальные услуги, могут улучшить уровень обслуживания граждан только при условии повышения уровня цифровой культуры всего населения.

Социологическое исследование горожан, проведенное нами в 2021 году в Минске, показало, что есть возрастной разрыв в знаниях ИКТ и уровне пользования цифровыми социальными услугами. Самый высокий уровень пользования продемонстрировали лица с высшим образованием, а также люди до 39 лет [1]. В последующих возрастных группах знания ИКТ и частота использования цифровых услуг снижается. Так, в группе 18-29 лет свободно владеют персональным компьютером 78% респондентов, 30-39 лет - 64%, а в возрасте 60+ только 25%. 50% лиц старшего возраста ни разу в год не использовали сервисы доставки продуктов питания, а среди лиц 18-29 лет таких было лишь 12%. Сайты онлайн покупок использовали несколько раз в месяц 47-48% лиц от 18 до 49 лет, но только 16% лиц старше 60. Единственная цифровая услуга, которой старшее поколение пользуется чаще молодого и среднего - онлайн запись к врачу, заказ талонов в поликлинику или консультация врача: только один из четырех граждан старше 60 ею не пользовался. В других возрастных группах таких было от 37% до 48%. Е-банкинг тоже популярен: 75% лиц старше 60 лет использует его несколько раз в месяц И-

Пандемия выявила эти различия и показала, что рост знаний ИКТ в целом повысился у занятого населения, которое по роду работы нуждается в ИКТ. Те группы, которые не работают, демонстрируют более низкий уровень обращения к цифровым услугам. Это реальная проблема. Непродуманное внедрение цифровых технологий в практику деятельности социальных служб ведет к росту цифрового неравенства и дискриминации ряда групп горожан, которые не владеют на достаточном уровне цифровыми навыками. Этот вывод подтверждают исследования зарубежных авторов, которые показали, что даже в государствах с хорошей инфраструктурой ИКТ отдельные категории граждан испытывают трудности с получением большинства социальных услуг в цифровом виде [3]. В Минске недостаток знаний и опыта в сфере цифровизации банковских услуг приводит к росту преступности, связанной с обманом стариков, пользующихся цифровым банкингом. Эта ситуация стала типичной для Минска. Более высокий уровень цифровизации демонстрируют государственные социальные службы, хотя популярные частные торговые фирмы, каршеринг также

пытаются не отставать. На селе цифровизации социальных услуг продвинулась меньше.

В целом, судя по данным исследования, цифровизации социальных услуг пока сопровождается ростом цифрового неравенства среди граждан - пользователей услуг.

Источники и литература

- 1) Karapetyan R.V., Lebedeva E.V., Titarenko L.G. Technoagism and Technical Behavior of Elderly Citizens: Results of Russian and Belarusian Research // *Advances in Gerontology*, 2021, v. 11, М 4, с. 391-397. DOI: 10.1134/82079057021040044
- 2) Титаренко Л.Г., Карапетян Р.В. «Цифровой город» и цифровые компетенции горожан: тенденции развития (на материалах CASE STUDY) // *Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика*. Минск: БГУ, 2021. С. 302-309. ISSN 978-985-881-234-8
- 3) Tuikka A.M. Evaluating Digitalization of Social Services from the Viewpoint of the Citizen // *Digital Transformation for a Sustainable Society in the 21st Century. Revised Selected Papers*. Trondheim, 2020. P.23-30. DOI: 10.1007/978-3-030-39634-3,3 pp. 23-30.

Тихон Анастасия Владимировна

*ФГБОУ ВО "Российский государственный университет правосудия",
Москва, Российская Федерация*

Преодоление цифрового неравенства среди коренных малочисленных народов в ХМАО-Югре

В связи с интенсивным развитием технологий современный мир столкнулся с проблемой цифрового неравенства. Изначально цифровое неравенство было связано с отсутствием доступа к Интернету, но сегодня оно приобрело новое значение, предполагающее отсутствие равнозначной степени участия граждан в цифровом мире вследствие отсутствия у них образовательных, социальных и политических средств, чтобы эффективно обеспечить свое присутствие и участие в цифровой среде. «Цифровой разрыв» существует не только между различными государствами, он зачастую складывается внутри государства - в отношении различных граждан и социальных групп. Проблема цифрового неравенства актуальна и для Российской Федерации, что подтверждает факт реализации с 2014 года программы устранения цифрового неравенства в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика». Одним из актуальных вопросов является устранение цифрового неравенства среди коренных малочисленных народов с учетом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Как отмечает заместитель руководителя Федерального

агентства по делам национальностей Станислав Бедкин, более 62% территории, где живут коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока не цифровизированы. Интересен опыт решения этой проблемы в ХМАО - Югре - единственном в России регионе, где на родовых угодьях коренных малочисленных народов ханты, манси, ненцев создаются IT-стойбища или по-другому - точки доступа, каждая из которых рассчитана на несколько стойбищ. Они позволяют жителям, ведущим кочевой образ жизни и занимающимся традиционными промыслами, выходить в Интернет, иметь доступ к государственным и муниципальным услугам онлайн. Как отмечает губернатор ХМАО-Югры Н.В. Комарова, за 2020 год благодаря реализации проекта «IT-стойбище» было проведено больше, чем 450 консультаций в системе телемедицины по экстренным показаниям для граждан из числа коренных народов. Благодаря созданию IT-стойбищ в 2020 г. получил развитие цифровой образовательный проект «Стойбищная школа-сад». Для жителей стойбищ доступны основные культурно-образовательные ресурсы: литературная карта Югры, электронная библиотека, депозитарий и др. Стоит отметить, что при установке комплектов оборудования спутниковой связи представители коренных народов проходят школу цифровой грамотности, использование Интернета для жителей стойбищ является бесплатным. До конца 2022 года власти ХМАО-Югры планируют распространить проект «IT-стойбище» на 175 территориях традиционного природопользования, что составляет почти 37% от их общего количества. Таким образом, задача ликвидации цифрового неравенства - одна из приоритетных задач для России. Опыт ХМАО-Югры - один из примеров ее реализации. Проект «IT-стойбище», в основе которого лежит идея устранения цифрового неравенства между городом и труднодоступными сельскими территориями, эффективно обеспечивает цифровизацию социальных услуг населению.

Источники и литература

- 1) Торопова Н.В., Соколова Е.С., Гусейнов Ш. Тенденции цифрового неравенства в цифровой экономике: особенности международной дискриминации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 8-1. - С. 458. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44408902>
- 2) Скурко Е.В. Электронное государство: проблемы формирования «цифрового гражданина» и преодоления цифрового неравенства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2021. - С. 146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45755662>
- 3) В России начался второй этап устранения цифрового неравенства. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40814/>
- 4) Федеральные эксперты: «Опыт Югры по сохранению межнационального мира нужно тиражировать по всей стране и миру».
- 5) Наталья Комарова приняла участие в форуме ООН онлайн, подключившись прямо с IT-стойбища. URL: <https://ugra-tv.ru/n>

ews/society/natalya_komarova_prinyala_uchastie_v_forume_oon_onlayn_podklyuchivshis_pryamo_s_it_stoybishcha/

- 6) Проекты Югры по устранению цифрового неравенства коренных народов растиражируют на всю страну. URL: <http://informugra.ru/news/culture/proekty-yugry-po-ustraneniyu-tsifrovogo-neravenstva-korennykh-narodov-rastirazhiruyut-na-vsyu-stranu/>
- 7) Проект «IT-стойбище» охватит 175 территорий традиционного природопользования Югры. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11830367>

Толок Екатерина Сергеевна

*Балаковский инженерно-технологический институт — филиал
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Балаково, Россия*

Риски цифровизации высшего образования

Системный вызов цифровизации современному обществу в большей степени обращён к системе образования, поскольку прогресс технологий усложняет требования к социализации современного человека, уровню его профессиональной компетентности.

Составляющими цифровизации высшего образования являются: повсеместное внедрение информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в процесс обучения, использование модульных учебных курсов, высокая цифровая компетенция профессорско-преподавательского состава, использование образовательных платформ, цифровизации системы воспитательной работы, в том числе воспитание цифровой культуры студента.

Информационные технологии, активно внедряющиеся в сферу образования, радикально меняют образовательную парадигму, трансформируя традиционную систему обучения, основывающуюся на передаче знаний от преподавателя студентам в более гибкий образовательный процесс, ориентированный на активное сотрудничество в цифровом пространстве, позволяющее сделать процесс обучения более индивидуально-ориентированным. Безусловно, информационные технологии обучения способствуют развитию у студентов таких необходимых для современного производства качеств, как информационная компетентность, активность, адаптивность, стремление к саморазвитию, самостоятельность, ответственность, самоконтроль.

Однако, чрезмерное внедрение цифровых технологий в систему высшего образования, признание их в качестве эталона будущей системы образования содержит опасность «утраты» Человека, резкого ухудшения качества совокупного интеллекта общества и, соответственно, ухудшения качества кадрового потенциала России. Цифровые технологии следует рассматривать лишь как один из способов совершенствования качества образования, как

инструмент, усиливающий мощь естественного интеллекта человека. Использование же цифровых технологий в качестве цели образовательной политики может привести к подмене истинной цели и смысла образования - всестороннего и гармоничного развития личности, её духовного возвышения.

Становление и развитие цифрового образования в России должно происходить с учётом ценностей традиционной образовательной парадигмы и тех глобальных задач, которые затрагивают жизненные интересы всего человечества. От того, в какой мере система высшего образования сможет принять и конструктивно ответить на системный вызов, во многом будет зависеть уровень человеческого потенциала общества.

Источники и литература

- 1) Павловская, С.В. Цифровизация высшего образования / С.В. Павловская // *Oikonomos: journal of social market economy*. - 2020. - № 3 (18). - С. 48-53.
- 2) Суворова, В.В. Информационные основы управления учебной деятельностью студентов вузов / В.В. Суворова, Е.С. Толок // *Научный аспект*. - 2018. - Т. 7. - № 1. - С. 804-810.
- 3) Ивановский, Б.Г. Цифровизация высшего образования в Европе и России: преимущества и риски / Б.Г. Ивановский // *Социальные новации и социальные науки*. - 2021. - № 1 (3). - С. 80-95.

Третьякова Ирина Владиславна

*МГУ имени М. В. Ломоносова Социологический факультет, Москва,
Россия*

Развитие цифровых технологий для достижения оптимального взаимодействия граждан, государства и бизнеса

Министерство цифрового развития России обеспечит гражданам новые меры государственной поддержки - решение большинства возникающих проблем россиян переведут в онлайн-формат. Для этого необходимо развитие соответствующей инфраструктуры и внедрение цифровых технологий. Для оказания электронных услуг населению создана инфраструктура электронного правительства, в состав которой входит ряд государственных информационных систем, в том числе Единый портал государственных и муниципальных услуг, Единая система идентификации и аутентификации и Единая система межведомственного электронного взаимодействия. К 2030 году в России планируется перевести в электронный формат свыше 90 процентов социально значимых услуг. В ближайшие несколько лет по всей стране планируется запустить так называемые суперсервисы. Это новый вид предоставления электронных госуслуг, сгруппированных в тематические комплексы. Каждый из суперсервисов будет направлен на разрешение определенной жизненной ситуации и включать в себя как уже существующие, так и вновь организованные госуслуги. Планируется, что такие комплексные сервисы охватят до 85

процентов случаев взаимодействия граждан, государства и бизнеса. Всего в России планируется запустить 25 суперсервисов: «Пенсия онлайн», «Поступление в вуз онлайн», «Цифровое исполнительное производство», «Европротокол онлайн», «Я строю», «Мое здоровье», «Рождение ребенка», «Мы — родители», «Мой дозор», «Мои субсидии» и др. Суперсервис «Я гражданин», будет состоять из нескольких блоков: «Локальные сообщества», «Инициативы», «Голосование и опросы», «Интеграция с бизнесом» и «Управляющие компании». Этот сервис должен помочь улучшить городскую среду: с его помощью жители смогут общаться друг с другом, проводить опросы и голосования, взаимодействовать и строить диалог с властями и бизнесом, узнавать о новых бизнес-проектах рядом с ними. Например, с помощью приложения жители получают информацию о кафе или магазинах, открывшихся неподалеку. При этом организации будут иметь верифицированный рейтинг, при формировании которого полностью исключат возможность накруток. Приложением смогут пользоваться только реальные жители, зарегистрированные с помощью данных ЕСИА. Еще один проект «Я школьник» предназначен для учителей, учеников и их родителей. «Я школьник» — это приложение, с помощью которого дети могут узнать свои оценки и домашние задания. При этом проектируется новый пользовательский опыт для школьников: их приучают к таск-менеджменту, создают помощника, который позволит школьникам учиться с интересом, ощущать свой прогресс, осознавать свои сильные и слабые стороны, а также развивать реальные навыки — логическое мышление и креативность. Суперсервис «Переезд в другой регион» позволит быстро и онлайн оформить все документы, необходимые при переезде: получить регистрацию по месту жительства, заказать полис ОМС, поставить автомобиль на учет, записать детей в школу и детский сад, оформить социальные карты. При этом суперсервис предусматривает интеграцию различных баз данных и межведомственное взаимодействие.

Фадеева Екатерина Викторовна

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Дистанционная продажа лекарств на фоне пандемии COVID- 19: трансформация законодательных механизмов и общественное мнение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла существенные коррективы в общественную практику. Радикально и стремительно меняющиеся обстоятельства жизни, охватившие одновременно все население страны, стали катализатором бурного развития цифровых услуг и электронных сервисов в разных областях жизни социума - культуре, образовании, здравоохранении, коммерции. Адаптация к пандемийным ограничениям и новым реалиям привела к переходу значительной части ритейла в онлайн [2]. Исключением не стали и лекарства - специфическая группа товаров, характеризующихся особой социальной значимостью.

За время борьбы с коронавирусом произошли существенные нормативно-правовые изменения, касающиеся дистанционной покупки

лекарств [9]: стремительно меняющаяся социальная и экономическая обстановка коронакризиса ускорила процесс изменения действующего законодательства [13]. В 2020 г. был принят закон о дистанционной продаже лекарств [12] - у граждан появилась легальная возможность купить медикаменты через интернет или по телефону, заказав их доставку на дом [8].

На сегодняшний день лекарства реализуют не только онлайн-аптеки, но и ряд крупных онлайн-маркетплейсов. Ограничения на дистанционную продажу медикаментов установлены только для психотропных, рецептурных препаратов, а также лекарств с высоким (свыше 25%) содержанием спирта. В то же время законопроект о дистанционной торговле рецептурными препаратами находится в разработке и планируется к рассмотрению в Правительстве и Государственной думе в 2022 г. Тем не менее, в полной мере такая инициатива может быть реализована только после повсеместного внедрения системы обращения электронных рецептов.

В начале пандемии среди e-commerce наиболее стремительно в объемах продаж росли именно онлайн-аптеки, обгоняя даже продукты питания [5]. В целом, в первый год пандемии оборот интернет-торговли медикаментами увеличился на 37% [2]. В ноябре 2020 г. количество поисковых запросов, связанных с доставкой товаров из аптек, выросло более чем в 5 раз по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [3]. В первом полугодии 2021 г. количество заказов в онлайн-аптеках увеличилось на 29% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. [7].

В то же время допандемийные опросы общественного мнения показывают: граждане покупали лекарства онлайн и раньше, даже несмотря на отсутствие законодательной базы, предусматривающей дистанционную продажу лекарственных средств [10, 4]. Фактически, практика покупки препаратов через интернет заключалась в оказании услуги онлайн-бронирования медикаментов с последующим самовывозом из удобной офлайн-аптеки.

Интересно, что результаты исследования, проведенного спустя 1,5 года с начала пандемии и уже после официального старта онлайн-торговли безрецептурными препаратами, по-прежнему фиксируют приверженность граждан традиционным практикам приобретения медикаментов: подавляющее большинство россиян (80%) чаще ходят за лекарствами в обычную аптеку, объясняя это близостью аптечного пункта (20%), простотой и удобством (19%), отсутствием необходимости ждать доставку (14%), большим доверием к лекарствам, продающимся в аптеках (12%), и неумением покупать лекарства через интернет (9%) [6]. Лекарственные средства и биологически активные добавки остаются в числе наименее популярных категорий онлайн-торговли в России (наряду с алкоголем) [11].

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: граждане демонстрируют приверженность к офлайн-покупкам медикаментов, в то время как фармритейлеры указывают на переток покупателей в онлайн. Вероятнее всего, это можно объяснить внезапно охватившими страну жесткими карантинными ограничениями: широкие слои населения были вынуждены отказаться от привычных покупательских паттернов и освоить

онлайн-покупки, а когда офлайн-магазины снова открылись, количество онлайн-покупок значительно не уменьшилось. Это позволяет говорить о том, что сформировались новые паттерны поведения и преобладающим сегментом стал омниканальный покупатель, который гибко распределяет свои покупки между офлайн- и онлайн-каналами и комфортно взаимодействует с цифровыми технологиями как в интернет-магазинах, так и в торговых залах [1].

В целом, решение о дистанционной продаже лекарственных средств видится позитивным шагом на пути расширения доступности медикаментов для населения, которая характеризуется как физическими параметрами (количество стационарных аптек, география их присутствия и наличие востребованных препаратов), так и ценовыми качествами (возможность приобретения товара по приемлемой для потребителя цене). Благодаря электронному рынку у людей появляется круглосуточный доступ к широкому ассортименту фармацевтических товаров с возможностью купить нужные медикаменты по более низким ценам, чем в близлежащей аптеке, и получить их не выходя из дома.

Источники и литература

- 1) Быченко Ю. Покупатель перед выбором. Какие форматы покупок задают тренды ритейла [Электронный ресурс] // Ipsos. Режим доступа: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2021-12/Ipsos%20Flair%20Russia%202022_F.pdf
- 2) Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок интернет-торговли [Электронный ресурс] // КПМГ. Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/07/ru-ru-russian-e-commerce-in-covid-19.pdf>
- 3) Влияние пандемии на фармацевтический бизнес и потребителя в 2020-2021. Диджитализация и ее первые успехи [Электронный ресурс] // AdIndex.ru. Режим доступа: <https://adindex.ru/specprojects/yapharma/>
- 4) Киселев Д. Ситуация с приобретением лекарств улучшилась: итоги всероссийского опроса пациентов-2020 [Электронный ресурс] // Регионы Онлайн. Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/situacziya-s-priobreneniem-lekarstv-uluchshilas-itogi-vserossijskogo-oprosa-pacientov-2020/>
- 5) Куминова Е. Все ушли в онлайн: как аптеки выживают в условиях самоизоляции // Ремедиум. 2020. № 4-5-6 (279-280-281). С. 95-96.
- 6) Лекарства по интернету: за и против [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/lekarstva-po-internetu-za-i-protiv>
- 7) Мавлиханов Р. Исследователи посчитали средний чек онлайн-заказов лекарств [Электронный ресурс] // Фармвестник. Режим доступа: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Issledovateli-poschitali-srednii-chek-onlain-zakazov-lekarstv.html>

- 8) О мерах поддержки потребителей в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Режим доступа: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=17111&;sphrase_id=3936910
- 9) О приобретении лекарств онлайн в период пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Режим доступа: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14336&;sphrase_id=3936910
- 10) Покупка лекарств в интернете [Электронный ресурс] // Левада- Центр. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/02/11/pokupka-lekarst-v-v-internete/>
- 11) Развитие онлайн-торговли в России. 2021 [Электронный ресурс] // Яндекс. Режим доступа: <https://yandex.ru/company/researches/2021/ecomdash>
- 12) Федеральный закон от 03.04.2020 № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств».
- 13) Чуднов А.А., Умаров О.З. Интернет-аптеки в условиях меняющегося законодательства, регулирующего дистанционную торговлю лекарственными препаратами // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2020. Vol. 22. N 8. С. 75-80.

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

**Динамика развития транзакционных онлайн-услуг в странах- членах
Организации Объединенных Наций в 2018-2020 гг.**

В настоящее время в большинстве стран-членов Организации Объединенных Наций (ООН) активно осуществляется цифровая трансформация государственного сектора, ориентированная на повышение эффективности реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Ежегодно количество государственных услуг, предоставляемых населению в электронном формате, возрастает, что, в свою очередь, актуализирует вопросы оказания транзакционных онлайн-услуг как финансового, так и нефинансового характера.

Согласно результатам исследований, проведенных специалистами и экспертами ООН в 2018 и 2020 гг. в рамках изучения электронных правительств в 193 странах (в 2020 году оценке подверглась доступность 20 видов транзакционных онлайн услуг на порталах правительств), в указанный временной промежуток наблюдалась положительная динамика:

- более 84 % государств предлагали, как минимум, одну онлайн-

транзакцию (если в 2018 году таковых стран было 140, то в 2020 стало 162, то есть на 16 % больше) [1, р. 25], среднемировой показатель равнялся 14. При расчете Индекса онлайн-услуг (Online Services Index (OSI)) было определено, что большинство изучаемых транзакционных онлайн-услуг в 2020 году были доступны в странах с очень высокими и высокими показателями (93 % и 81 %, соответственно) [1, р. 26]. В группе стран с показателями средней и низкой величины - 53 % и 13 %, соответственно [1, р. 26]. Большинство стран с низкими показателями OSI предлагали одну или две онлайн-услуги, только шесть - от пяти до девяти видов услуг [1, р. 26].

- в 2020 году по отношению к уровню 2018 года на 30 % увеличилось количество стран, осуществляющих наиболее востребованную услугу - регистрацию коммерческой деятельности (новой компании) - со 125 до 162 [1, р. 25];

- в 2020 году по отношению к уровню 2018 года преобладание трех транзакционных онлайн-услуг возросло более чем на 100 %, а именно: подача заявления на удостоверение личности (на 129 %), на водительское удостоверение (на 144 %), на разрешение на строительство (на 147 %) [1, р. 25];

- в 2020 году по отношению к уровню 2018 года преобладание пяти транзакционных онлайн-услуг возросло более, чем на 50 %: подача заявлений на природоохранные разрешения (на 77 %), на свидетельство о рождении (на 80 %), на свидетельство о браке (на 87 %), на оформление земельных отношений (на 97 %), на свидетельство о смерти (на 99 %) [1, р. 25];

- наиболее редко запрашиваемой являлась транзакция «подача заявления о смене адреса онлайн»: в 2018 году данную услугу онлайн реализовали 58 стран, в 2020 году - 66 [1, р. 25].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что во всех исследуемых государствах-членах ООН в период с 2018 по 2020 годы, в целом, наблюдался прогресс в оказании транзакционных онлайн-услуг. В качестве наиболее позитивных аспектов следует отметить расширение количества предлагаемых транзакционных услуг в странах с низким и средним уровнем OSI, а также возрастание спроса среди населения на подобного рода обслуживание.

Источники и литература

- 1) E-Government Survey 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development [Электронный ресурс] // United Nations. - Mode of access: [https://publicadministration.un.org/egov_kb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egov_kb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf). - Date of access: 14.12.2021.

Хвостов Антон Александрович

Саратовская региональная общественная организация «Центр социально-правовых и природоохранных инициатив», Саратов, Россия

Ускоренная цифровизация в РФ как пропасть между поколениями

В наш информационный XXI век довольно сложно уклониться от инноваций. В современном мире ежегодно с невероятной скоростью изобретаются всё новые и усовершенствованные средства и способы, призванные ещё больше «облегчить» нашу жизнь. Но, к сожалению, не все россияне способны так быстро идти в ногу с прогрессом. Ведь в нашей стране значительно больше людей старшего и пожилого возраста, чем молодёжи. Понятно, что молодёжь быстро всё схватывает на лету, умеет пользоваться всевозможными гаджетами, а особо продвинутые и не бедные чуть ли не каждый год приобретают новые модели смартфонов и айфонов. Поэтому за них не следует особо переживать, они легко могут, не выходя из дома, за считанные секунды в онлайн-режиме оплатить любые коммунальные платежи, штрафы, страховки, приобрести билеты на самолёт, поезд, оплатить проезд в автобусе и т.д. и т.п. Чего нельзя так уверенно сказать о людях, которым, например, 50+, особенно одиноким.

Начнём с того, что далеко не все из них способны приобрести компьютер, ноутбук или смартфон, необходимые для выхода в интернет. Да и не все смогут быстро освоить нужные сайты, программы и приложения. На это могут уйти годы, а потом изобретут ещё более усовершенствованную технику и пенсионером придётся опять заново обучаться. Не у всех на это хватает сил, здоровья и терпения, поэтому неудивительно, наблюдать в платёжных центрах, на «Почте России» и в других местах очереди из пенсионеров, которые всё также по старинке стоят с многочисленными платёжками и с привычными для них наличными деньгами в руках. Хотя в условиях пандемии коронавируса такое столпотворение пожилых людей и кэш при расчётах ещё больше усугубляют эпидемическую обстановку в наших городах и весях. Несомненно, от подобной практики нужно уходить, но судя по всему - это наступит не скоро. Из-за отсутствия смартфонов и регистрации на ГОСУСЛУГАХ у старшего поколения даже нет пресловутого и ныне так востребованного QR-кода. Поэтому пожилые вынуждены носить с собой сертификаты вакцинации от коронавируса, чтобы попасть в нужное место. И подобные примеры цифрового нигилизма можно приводить до бесконечности.

В связи с этим можно только порекомендовать заинтересованным лицам для принятия первых шагов по решению данной проблемы хотя бы начать с проведения федеральных социологических опросов на тему определения уровня цифровизации населения РФ. Для этого нужно разработать программу соответствующего исследования, определить выборку, составить актуальные вопросы с учётом специфических и прочих особенностей тех или иных регионов РФ. После пилотных опросов можно будет увидеть масштаб проблемы и прикинуть - какие субъекты РФ ушли вперёд в плане цифровизации, а какие ещё значительно отстают. После чего в «отстающих» регионах необходимо утвердить обучающие программы по цифровой

грамотности для старшего поколения и проводить учебные мероприятия. Для этого потребуются многочисленные субсидии и гранты федерального и регионального значения, но другого выхода в сложившейся ситуации не видно.

Хугаев Ацамаз Асланбекович

Северо-Кавказский Федеральный университет, Ставрополь, Россия

О некоторых аспектах цифровизации в Российской Федерации

Цифровизация - неотъемлемый процесс технического прогресса. Сегодня общество на стадии адаптации и принятия цифровых услуг. Путь принятия цифровизации прошел от государственных и коммерческих структур до простого человека, имеющего карту или современный гаджет. Цифровизацией движет не математика, а человеческие страсти и стремления. [1]

Процесс цифровизации положительно влияет на развитие общества, как в экономическом плане, так и в социальном. Но стоит отметить, что наиболее нуждающиеся в социальной помощи граждане очень часто не владеют, на должном уровне, информацией по цифровым услугам, даже без цифровизации социальную помощь сложно получить. Также, для многих людей, цифровизация сопровождается стереотипами о возможном мошенничестве - что негативно влияет на ее развитие. Что касается норм и стандартов охраны цифрового наследия, то в соответствии с базовыми принципами функционирования ЮНЕСКО выработка такой нормативно-правовой базы входит в безусловную компетенцию государств-членов и должна соответственно осуществляться в рамках национального законодательства, почему ее результат в норме носит название «национальной политики сохранения». [2]

На сегодняшний день существует более 380 видов мер социальной поддержки для граждан России, из них: на федеральном уровне - 44 вида; на региональном и муниципальном уровнях (в сумме) 343 вида. Порядок получения социальной помощи весьма трудоемкий, и очень часто он оказывается не по силам простому человеку.

На наш взгляд, для содействия цифровизации необходимо:

- 1) упростить оказание социальных услуг;
- 2) разработать и распространить среди населения инструкцию для получения социальных услуг;
- 3) организовать видеокурсы цифровой грамотности.

Данные меры позволят увеличить скорость и количество оказываемых услуг социальной поддержки.

Источники и литература

- 1) Краткая история цифровизации. (2021). (n.p.): Ad Marginem.
- 2) Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. (2020). Россия: ЛитРес.
- 3) Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные

проблемы информационных технологий. Материалы Всероссийской научной конференции, 08 октября 2020 г.. (2021). Россия: ЛитРес.

Цзо Ци

МГУ, Шеньян, Китай

Цифровизация социальных медицинских услуг в Китае

ИКТ-технологии, как основная движущая сила эпохи цифровой экономики, быстро развиваются. Это не только меняет методы производства и образ жизни людей, но также повышает эффективность труда всего общества и способ его функционирования. Таким образом, в эпоху цифровой экономики у социальных медицинских услуг появились новые цифровые функции.

Цифровая экономика оказала огромное влияние и изменила социальные медицинские услуги. Цифровизация социальных медицинских услуг, также известная как цифровая медицинская помощь или умная медицинская помощь, объединяет технологии ИКТ с традиционной медицинской системой для проведения всесторонней цифровой модернизации услуг, медицинского обслуживания, управления и других аспектов всей медицинской системы. Эта цифровая трансформация включает в себя множество аспектов, таких как медицинские услуги, общественное здравоохранение, медицинская безопасность и управление здравоохранением [3].

Цифровизация социальных медицинских услуг может повысить уровень медицинских услуг. Китай с населением 1,4 миллиарда человек является самой густонаселенной страной в мире, хотя общие медицинские ресурсы относительно богаты, медицинские ресурсы на душу населения относительно скудны. ИКТ-технологии, представленная искусственным интеллектом, создала больше ресурсов для социальных медицинских услуг за счет режима комбинирования с услугами. ИКТ-технологии могут предоставить пациентам все более и более надежный выбор с точки зрения роботизированного руководства, онлайн-записи на прием, электронного осмотра и карантина и т. д., что может не только облегчить пациентам обращение за медицинской помощью, но и уменьшить медицинское давление.

Цифровые технологии позволяют осуществлять цифровое управление медицинскими системами. Для больниц внедрение нового электронного оборудования, систем безопасности и систем управления складом может помочь больницам перейти на цифровые операции. Со стороны пациента, получив доступ к платформе больницы, отдельные пациенты могут реализовать такие функции, как подготовка перед лечением, сервисная помощь во время лечения и помощь в реабилитации после лечения. Для врачей они могут не только быстро усваивать информацию о ресурсах больницы, но и быстро понимать основное положение пациентов, что делает работу более эффективной.

Интеграция ИКТ-технологий в систему медицинских технологий современного общества действительно повысила эффективность работы медицинских учреждений. Мало того, она также может непосредственно участвовать в социальной медицине, делая медицинские средства более богатыми и точными. Например, «ET Medical Brain», выпущенный Alibaba Cloud в 2017 году, уже имеет ряд медицинских возможностей и может помочь главному врачу в области распознавания медицинских изображений, определения эффективности лекарств, управления медицинскими запасами и медицинской реабилитации [2: 165]. Tencent Miying, первый продукт Tencent для создания медицинских изображений на основе искусственного интеллекта, может эффективно помочь врачам в скрининге и диагностике раннего рака пищевода, рака шейки матки и других патологических изображений [1].

Безусловно, цифровое развитие социальных медицинских услуг находится еще в начальной стадии и сталкивается со многими проблемами и вызовами. 1) Данные играют неотъемлемую роль в качестве ключевого актива для систем ИИ. В настоящее время различные медицинские учреждения сосредоточились на построении собственной инфраструктуры данных. Однако из-за различных стандартов медицинских и медицинских данных, сложности медицинской системы и конфиденциальности данных пациентов по-прежнему сложно обмениваться огромными ресурсами медицинских данных и максимизировать их ценность [1]. 2) Медицинское обслуживание является важной гарантией жизни и здоровья людей, и отсутствие точности больших данных может стать скрытой опасностью в медицинском обслуживании. 3) В связи с непрерывной интеграцией технологий ИКТ и интеллектуальной медицинской промышленности проблема нехватки профессиональных талантов становится все более и более заметной, особенно талантов, которые владеют как технологиями, так и медицинскими знаниями, очень мало. 4) Цифровизация пациентов и новые методы работы также будут препятствовать цифровизации медицинских услуг.

Однако нельзя отрицать, что цифровые медицинские услуги по-прежнему имеют многообещающие перспективы, а существующие проблемы будут постепенно устраняться с помощью технологических достижений и социальной цифровизации. Как отметил партнер McKinsey Florian Then на конференции Digital Healthcare China 2018, проходившей недавно в Динсяньюань, “применение ИИ в медицине все еще находится в зачаточном состоянии. Однако с точки зрения спроса и предложения применение ИИ в медицине все еще имеет большой потенциал.”[4]

Источники и литература

- 1) Ли Сянцзун. Искусственный интеллект помогает грамотному лечению// Информационные материалы. 2020, № 21. С.79-80. [на китайском языке]

- 2) Тан Сяо. Цифровая экономика новые технологии, новые модели и новые отрасли, влияющие на будущее. Пекин: People's Post and Telecommunication Press, 2019. 276с. [на китайском языке]
- 3) Ян С ин лей и др. Исследование и практика умной медицины. // Медицинская информация. 2018, № 16. С. 1-5. [на китайском языке]
- 4) https://www.sohu.com/a/239651327_456032 (дата обращения: 04,01,2022)

Цинченко Галина Михайловна

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург,
Россия*

Цифровая трансформация социальных услуг

Цифровая трансформация проводится для оптимизации предоставления гражданам мер социальной поддержки, пенсионного обеспечения, оказания государственных услуг в социальной сфере, социальной защиты и социального обслуживания населения социального страхования.

При этом меняется модель предоставления государственных услуг в социальной сфере и мер социальной поддержки гражданам через получение ряда мер социальной поддержки и государственных услуг дистанционно в онлайн-режиме.

Социальные составляющие информатизации значимы для социума по своим последствиям. Цифровые технологии делают социальную сферу мобильнее, гибче к улучшению качества социальных услуг. Цифровые технологии предлагают перспективы, возможности и решения, но и являются источником социальных рисков. Приоритетами цифровой трансформации в сфере социальных услуг являются: получение мер социальной поддержки и государственных услуг, дистанционно с в режиме, близкому к онлайн; предоставление мер социальной поддержки без сбора документов, независимо от места проживания гражданина; доступ гражданам и работодателям к информационным сервисам в сфере труда и занятости через государственную информационную систему "Единая цифровая платформа "Работа в России». Основными задачами цифровой трансформации являются: увеличение использования цифровых каналов оказания социальных услуг; перестроение моделей обслуживания клиентов; модернизация организационной структуры, перепроектирование процессов основной и обеспечивающей деятельности организаций. Цифровая трансформация должна решить ряд проблем в процессе обеспечения мер социальной поддержки, связанного со сбором документов и ожиданием получения нужных мер поддержки; необходимости присутствия соискателя для ознакомления или подписании документов; сокращение расходов на содержание разрозненных информационных систем; в наличии дифференцированных условий получения гражданами в субъектах РФ одинаковых мер поддержки. Риски цифровой трансформации социальных услуг заключаются в предоставлении мер социальной поддержки, например,

без подтверждающих документов; невыполнение в срок работ по созданию и развитию информационных систем; недостаточный уровень финансирования; отсутствие необходимого уровня знаний и умений сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере цифровых технологий. Социальными последствиями цифровизации являются реальные и прогнозируемые изменения в обществе, происходящие на фоне процессов информатизации. Факторами, сдерживающими цифровую трансформацию в социальной сфере, является неразвитость электронного документооборота с электронными цифровыми подписями. Государству нужно ввести ответственность за достоверность и правильность информации при переводе в электронный формат. Современные информационные технологии уже позволили повысить уровень информированности граждан о правах на социальное обеспечение, но это только начало цифровой трансформации, есть и другие драйверы изменений.

Шадже Лейла Азаматовна

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

Цифровое волонтерство в сфере образования: опыт Республики Адыгея

В Республике Адыгея спектр добровольческих практик достаточно широкий и охватывает большинство сфер общественной жизни: образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру, спорт, экологию и др. Более того, волонтерские группы созданы во всех муниципальных образованиях республики.

Внедрение цифровых технологий модернизировало все сферы жизнедеятельности общества, затронули эти процессы и мира волонтерства. В рамках института добровольчества в области образования активно развивается совершенно новый вид - онлайн-волонтерство/цифровое волонтерство/виртуальное волонтерство, под которым понимается «добровольная деятельность, в рамках которой свободное время индивида тратится в пользу другого человека, группы или организации без получения прямого вознаграждения, но обязательно с использованием современных информационно-коммуникационных технологий из дома или из других мест вне офиса» [1, с. 62].

Как известно, актуальность данного вида добровольчества возросла в период пандемии в связи с переходом на дистанционную форму обучения. Волонтерами Адыгеи разработан познавательный-развлекательный контент для школьников, переведенных на дистанционное обучение. В частности, это онлайн-тренинги для учеников разного возраста, мастер-классы по различным направлениям.

В Адыгейском государственном университете с 2012 года успешно функционирует волонтерская организация «Стимул». С целью создания действенных и эффективных условий для дистанционного обучения создан «Институт цифровых волонтеров» - группа волонтеров из числа студентов, оказывающих помощь в решении проблем, которые возникают при

проведении дистанционных занятий. Основной целью цифровых волонтеров является консультирование и удаленная помощь по работе в системе дистанционного обучения университета; настройка средств видеоконференцсвязи - Zoom, YouTube (размещение видео контента, проведение трансляций); оперативное решение стандартных технических задач, возникающих во время проведения удаленных занятий [2].

Анализ реализации проекта показывает, что институт цифровых волонтеров стал эффективным механизмом на этапе перехода на дистанционное обучение.

Добровольческие и волонтерские региональные организации оказывают существенную помощь органам власти Республики Адыгея как в повседневной деятельности, так и в условиях чрезвычайных ситуаций. По нашему мнению, в современных условиях неопределенности и риска следует поддерживать и развивать различные направления цифрового волонтерства. Во-первых, в условиях цифровой революции компетенции таких добровольцев весьма востребованы в образовательных организациях; во-вторых, в период коронакризиса исключительно важным оказалось цифровое направление волонтерской деятельности.

Источники и литература

- 1) Башева О.А., Ермолаева П.О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. [U+202F] 47- 69.
- 2) Институт цифровых волонтеров [Электронный ресурс]. URL: [http s://www.adygnet. ru / obrazovanie / eios / c_ volonteri .php](http://www.adygnet.ru/obrazovanie/eios/c_volonteri.php)

Шумилин Александр Игоревич¹, Барабанова Светлана Николаевна²

1 - МАИ, Москва, Россия; 2 - МАИ (НИУ), Москва, Россия

Анализ внедрения современных цифровых технологий в сфере социальных услуг граждан

Тема актуальности внедрения современных цифровых технологий в сфере социальных услуг продиктована потребностью общества современного мира. Двигателем развития рассматриваемой сферы является технический прогресс, а также сложные условия получения услуг вследствие ограничений связанных с распространением корона-вирусной инфекции. Среди ключевых задач цифровизации в вышеупомянутой сфере можно выделить следующие:

1. Исключение личного посещения центров предоставления государственных услуг, то есть возможность подачи заявления в режиме онлайн. Минимизация очных контактов для предотвращения распространения корона-вирусной инфекции.
2. Онлайн получение социальных услуг.
3. Мониторинг текущего состояния выполнения услуг, автоматическое

направление и обработка межведомственных запросов в режиме онлайн.

4. Оценка необходимых сведений для предоставления услуг, автоматическое принятие решений по заявлениям без участия человека.

5. Предоставление услуг в форме электронных документов (реестровая модель предоставления услуг).

6. Снижение сроков предоставления услуг примерно в 3 раза.

В работе приведен сравнительный анализ систем социальной поддержки при разделении их на «аналоговую» и цифровую по следующим параметрам: по принципу действия, по сроку действия льгот, по структуре социальной поддержки, по информированности граждан - получателей социальной поддержки. Из сравнения следует вывод, что в большинстве сценариев организации и предоставления поддержки гражданам выигрывает система, прошедшая этап цифровизации.

Однако есть и ряд потенциально возможных проблем. В данной работе рассмотрены следующие: умышленное создание условий для получения льгот, утечки данных, работа с лицами не имеющими возможности получить услугу в формате онлайн.

В заключение работы приходим к выводу, что цифровизации в сфере социальных услуг граждан отличается быстротой получения необходимой социальной помощи, сокращением количества требуемых для получения услуг документов, возможностью информирования граждан на каждом этапе поданного запроса, но также не стоит забывать, что техника порой даёт перебои в системе, и не все граждане имеют возможность в полной мере освоить цифровые технологии (преобладающая доля людей пенсионного возраста).

Источники и литература

- 1) <https://science.fandom.com/ru/wiki/Социология>
- 2) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/fc5ba61658eaba06fc1242940c47c8d070ac6d22/
- 3) https://ethics.cdto.center/7_3

Шумова Татьяна Витальевна

МГППУ, Москва, Россия

Использование цифровых технологий в оказании социальных услуг гражданам: преимущества и недостатки

Цифровизация в современном мире является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Новые технологии с каждым днём начинают оказывать всё большее влияние на нас, охватывая каждую сферу жизнедеятельности. Сейчас уже достаточно трудно представить своё существование без гаджетов и других электронных девайсов. Направлений у цифровизации очень много, более подробно остановимся на социальной сфере.

Наиболее известным из учреждений, оказывающих социальные услуги

населению, является Многофункциональный центр (МФЦ). Одна из целей его миссии - обеспечение равной доступности государственных услуг всем жителям города, независимо от их возраста, уровня дохода, состояния здоровья и других факторов [1].

Основа работы МФЦ - электронная очередь. Это устройство, распределяющее поток клиентов по окнам приёма [2]. Администратор на стойке- ресепшн выдаёт талончик посетителю и тот ждёт своего вызова, отслеживая очередь на специальном экране. Это, безусловно, удобно, как для молодого поколения, так и для старшего, ведь каждый человек знает, когда именно его примут и куда для этого необходимо подойти. Также немаловажной составляющей в работе МФЦ является зона электронных услуг [3]. Это некое пространство в многофункциональном центре с компьютерами и принтерами, предназначенное для самостоятельного пользования клиентами. Подобное место предполагает снижение нагрузки на сотрудников. Однако даже у молодых посетителей, владеющих компьютерной грамотностью, нередко возникают вопросы и трудности, что уж говорить о пенсионерах. Помогают им, конечно же, работники МФЦ. Но это довольно сильно усложняет и замедляет работу центров государственных услуг, так как отдельных сотрудников непосредственно для зоны электронных услуг не предусмотрено. В последнее время всё больше услуг переносится в электронный формат, соответственно, оформить их можно на специализированном сайте. Это, безусловно, очень удобно, ведь решить необходимые вопросы можно не выходя из дома. Однако людям пенсионного возраста, не владеющим технологиями, это сделать очень трудно без посторонней помощи, поэтому им приходится обращаться к родственникам, знакомым либо непосредственно к сотрудникам МФЦ, что достаточно нерационально и неудобно. В целом, цифровизация - это шаг вперёд, как в сфере социальных услуг, так и в любой другой. Если овладеть современными технологиями, то жить станет проще в разы, ведь не нужно тратить своё время на оформление заявок в центрах госуслуг, можно сделать это дистанционно. Однако, чем больше развивается цифровизация, тем сложнее к ней приспособиться, особенно людям пожилого возраста. У кого-то это получается сделать, а у кого-то нет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что совершенствование современных технологий в оказании социальных услуг гражданам имеет больше преимуществ, чем недостатков, но при этом не стоит забывать и о трудностях, которые растут пропорционально развитию цифровизации.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Центра государственных услуг «Мои документы»: Миссия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://md.mos.ru/about/missiya/> (дата обращения 18.01.2022)
- 2) Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3-2 (29). С. 245-

255.

- 3) Савченко И.А., Кувшинова А.А. Основные факторы формирования коммуникации между организациями социальной сферы и населением посредством социальных сетей // Экономика и менеджмент систем управления. 2021. № 1 (39). С. 69-77.

**«СЕКЦИЯ 7. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК
РЕСУРС УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В
МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. Н.С. ФЕДОРКИН)»**

Баженов Анатолий Матвеевич

Тульский государственный университет, Тула, Россия

**Цифровизация как тренд политического режима в
современной России**

Понятие «цифровизация» объясняется как использование цифровых технологий в различных областях общественной жизни. Первым, кто ввел в оборот это понятие, был ученый из Массачусетского технологического института Николас Негропonte (1943). В последующий период понятие «цифровизация» стало применяться в двух измерениях - узком и широком. В узком измерении оно толкуется как преобразование информации в цифровую плоскость. Речь идет о том, что не происходит снижение издержек и возникновение новых возможностей.

Широкое измерение цифровизации обозначает мировой тренд развития экономики и общества в целом в настоящее время. Это направление основано на превращении информации в цифровую форму. В конечном итоге это становится залогом действенности экономики и улучшения качества жизни.

Примером повышения качества жизни может служить «мировая библиотека», которая пришла на смену личной библиотеке. Как отмечает венгерский литературный критик Ласло Фелдени, мировая библиотека «виртуальна: поскольку она оцифрована, она доступна исключительно тогда, когда я к ней обращаюсь» [1].

Цифровизация создает для человека благоприятные условия «обитания», с помощью которых он может формировать дружественное окружение. В то же время это вызывает большие трудности для пользователя. Элвин Тоффлер и Хейди Тоффлер писали: «Известная система «Виндоус» «Майкрософта» содержит 50 миллионов строк кода, «Виста», другой продукт этой программы, еще больше» [2].

Российская власть рассматривает цифровизацию как важный феномен в жизни общества, особенно в экономической сфере. Об этом свидетельствует принятая и обновленная Программа «Цифровая экономика РФ» [3]. При составлении этой программы государство учитывало такие факторы, как глобализация экономики, которая преодолевает границы национальных экономик; как образование единого экономического пространства; как распространение во всем мире мобильных устройств; как широкое распространение в жизни социальных сетей.

Политический режим в современной России пытается применять цифровизацию в политических целях. Особенно эта тема стала актуальной с введением Закона о СМИ-иностранных агентах в 2019 году. Позднее в этот закон были внесены поправки, с помощью которых иностранными агентами стали признавать и физических лиц. В настоящее время в реестре

иностранных агентов находится 99 записей. В среде демократической общественности России этот закон вызывает отрицательную реакцию. Возникает полное непонимание в связи с требованием генеральной прокуратуры внести в реестр иностранных агентов и запретить Международную правозащитную организацию «Мемориал». У истоков этой организации стоял лауреат Нобелевской премии мира Андрей Дмитриевич Сахаров (1921 - 1989).

Итак, цифровизация является важным элементом политического режима современной России.

Источники и литература

- 1) Фелдени Л.Ф. Прощание с образованностью // Иностранная литература. 2021. № 10. С. 251.
- 2) Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. М.: АСТ: АСТ Москва: ПРОФИЗДАТ, 2008. С. 328.
- 3) «Цифровая экономика РФ» : Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru) (дата обращения 06.12.2021).

Евсеева Лидия Ивановна

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия*

Коммуникационные платформы как инструмент эффективного политического диалога

Для изменения ландшафта отношений «государство-общество» наметился переход от модели информирования и оказания государственных услуг в цифровом формате к модели активного вовлечения граждан через государственные платформы. «Идея «государства как платформы» предполагает создание цифровых площадок по привлечению бизнеса и гражданского общества для получения услуг, организации обсуждений и голосований по различным вопросам, а также обмена товарами, созданными как государственными, так и негосударственными производителями» [1]. Появляется возможность использования «площадок взаимодействий» как инструмента трансформации политических процессов.

Применение новых информационно-коммуникативных технологий, технических возможностей и искусственного интеллекта в осуществлении субъектами социально-политического процесса открывают новые горизонты для реализации двусторонней политической коммуникации между государством и гражданским обществом и увеличивают диапазон возможностей прогрессивных групп [2]. Увеличиваются технологические возможности и появляются коммуникационные платформы для диалога, в цепочке взаимоотношений «государство - общество - гражданин».

Расширился сам формат оказания государственных услуг. В этих условиях государство одновременно показало готовность обеспечить реализацию прав граждан на свободный поиск, получение, передачу,

производство и распространение информации. Одним из таких инструментов является «Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации» (портал Госуслуг).

Параллельно создаются и альтернативные информационные и коммуникативные платформ для оценки и участия граждан в принятии политических решений.

Одним из таких каналов «обратной связи» и предложением о вовлечении граждан в процессы государственного управления являются *коммуникационные платформы*. Сам термин «платформа» может использоваться в качестве «площадки взаимодействия» [3].

В последнее время *коммуникационные платформы* получили широкое распространение для привлечения общества, бизнеса, институтов гражданского общества и государства для получения услуг, обсуждений и голосований по различным вопросам.

На сегодняшний день реализован целый ряд результативных цифровых платформ обратной связи [4]. Например, Платформа обратной связи (ПОС) "Госуслуги. Решаем вместе". Платформа позволяет организовать работу по четырем направлениям: работа с обращениями граждан с возможностью оперативного контроля решения вопросов; проведение он-лайн-опросов по социально значимым для населения темам; общественные обсуждения вопросов местного значения; ведение госпабликов органов власти в соцсетях и мессенджерах и отслеживание инцидентов в социальных сетях.

Сетевые политические коммуникации формируют диалоговый формат [5] зон контактов как акторов гражданского общества, так, с другой стороны, государственных структур. В процессе развития сетевые электронные коммуникации служат основой управления информацией и выполняют роль средства поддержания социальных связей и социального контроля.

Источники и литература

- 1) Барышкин А. Г., Быков И. А., Игнатьева О. А., Кондратенко К. С. Городские коммуникационные платформы: критический анализ управленческой технологии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 20-31.
- 2) Ermolina M.A., Matveevskaya A.S., Zeleneva I.V Dialogue Of Civilizations - New Model Of World Politics. The european proceedings of social and behavioural sciences. Future Academy. 2017. pp. 829- 836. DOI: 10.15405/epsbs.2018.02.98 Программа развития цифровой (электронной) экономики в РФ до 2035 года. URL: <https://aetp.ru/news/item/410256> (дата обращения: 11.01.2022)
- 3) Программа развития цифровой (электронной) экономики в РФ до 2035 года. URL: <https://aetp.ru/news/item/410256> (дата обращения: 11.01.2022)
- 4) Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс] /<https://пай.ru/method/sindikaty-Nps-csi/>(дата обращения: 09.01.2022).
- 5) Тимерманис И.Е., Евсеева Л.И., Шипунова О.Д. Коммуникативное

пространство легитимации политической системы в условиях сетевого общества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 26-35.

Ежов Дмитрий Александрович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Искусственный интеллект в организации выборов: тенденции, риски, перспективы

Процессы цифровизации и сетевизации создают объективные условия для проникновения технологий искусственного интеллекта в функционирование политических институтов и политическую жизнь общества. В актуальных условиях организация и проведение выборов в органы государственной власти рассматриваются в качестве характерного примера, иллюстрирующего распространение соответствующих технологий. На основе оценки характера и динамики их внедрения представляется возможным выявить текущие тенденции, потенциальные риски и дальнейшие перспективы интеграции технологий искусственного интеллекта в избирательный процесс, сформулированные на основе российского опыта апробации обозначенных новаций в период электорального цикла 2021 года, и обобщенные в приведенных ниже тезисах.

В последние годы вся избирательная инфраструктура оказалась не только перед вызовами цифровизации и сетевизации, но и в условиях адаптации к вынужденным требованиям обеспечения безопасности участников избирательного процесса, вызванным пандемией коронавируса COVID-19. В совокупности это привело к интенсификации распространения технологий организации дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и системы электронной проверки подписей кандидатов с использованием нейросети, что можно расценивать в качестве прогрессивной тенденции, ведущей к минимизации человеческого фактора при подсчете голосов и проверке подписей соответственно.

На этом фоне обретает актуальность признание того факта, что автоматизация подведения итогов выборов создает предпосылки для формирования рисков делегитимации результатов волеизъявления граждан и вмешательства в выборы. В широких электоральных массах суждения о степени легитимности результатов, в частности, стали распространяться вследствие публикации результатов ДЭГ на выборах 2021 года в Москве, отчасти по той причине, что они имели сильные расхождения со сводными данными по бюллетеням, подсчитанным вручную. В целом, риск делегитимации результатов ДЭГ вызван низким уровнем доверия российского электората к институту выборов. Гипотетический риск внешнего вмешательства в выборы обусловлен перманентно существующей

угрозой хакерских атак, возможность осуществления которыхкратно увеличивается вследствие состояния информационной войны, характеризующего актуальную международную повестку.

В то же время, признавая безальтернативность дальнейшей экспансии технологий искусственного интеллекта в процесс организации выборов, полагаем необходимым совершенствование алгоритмов ДЭГ, усиление технической защиты информации и проведение полноценной кампании, направленной на разъяснение преимуществ и прогрессивности интеграции технологий искусственного интеллекта в избирательный процесс среди электората. Особую актуальность данная рекомендация имеет в преддверие выборов Президента Российской Федерации, намеченных на 2024 год.

Захаров Глеб Борисович

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия*

Значение искусственного интеллекта в формировании протестных движений

Формирование протестных движений в современном обществе в значительной мере сопряжено с интенсивностью и качеством развития виртуальных форм информирования. Практика борьбы с протестующими показывает, что ограничение или блокирование социальных сетей и Интернета в целом позволяет более эффективно реализовывать противодействие нарушению порядка. Объединение больших групп людей, разобщённых значительными затратами времени на реализацию профессиональных интересов, семейными проблемами и разностью взглядов на определённые социальные феномены, возможно посредством расставления стимулирующих акцентов и адресной рассылки тематических сводок данных [1].

В значительной мере развитие искусственного интеллекта нацелено на формирование способности поддерживать полноценную коммуникацию с человеком, обеспечивая соблюдения этических норм. Однако возможность включения алгоритма этичного отношения может также быть направлена в противоположном формате реализации. Исследователи отмечают, что даже в системе работ умных колонок (значительно упрощённой автоматизированной системы, которую невозможно оценивать как полноценный алгоритм) были выявлены факты проявления агрессии по отношению к коммуникатору, а также элементы психологического давления на человека. Хотя, учёные подчёркивают, что подобные аспекты могут быть сопряжены с проблемой несовершенства установленных логических схем мышления устройств, в целом, наличие вероятности целевой агрессии для искусственного интеллекта остаётся на высоком уровне [2, с. 118]. Его эффект существенно возрастает ввиду превалирования виртуальных форм коммуникации в условиях пандемии.

С целью выявления качества воздействия виртуального пространства на информированность о социальных протестах и готовность участвовать в них молодёжи автором в январе-феврале 2021 года было проведено исследование посредством анкетирования, в рамках которого приняли участие 511 молодых людей в возрасте 18-30 лет.

Молодые люди отмечали, что в 43,2 % случаев готовы откликнуться на призыв к протестным движениям, если обнаружат это востребованным среди друзей, знакомых или в рамках информирования сообществ по интересам (хобби, увлечения).

Опрошенные практически не анализируют поступающую информацию на предмет вероятности манипулирования или искажения фактов. Только 9,3 % готовы предпринять усилия относительно проверки достоверности данных, и лишь 11,6 % стремятся к игнорированию любой информации, которая не входит в сферу их интересов.

Таким образом, искусственный интеллект, используя алгоритмы вирусности информации, а также применяя методы SMM-технологий, может оказать эффективное влияние на формирование протестных движений в среде молодёжи. В особенности данный факт заслуживает внимания ввиду распространения социальных сетей, предполагающих короткие информационные массивы и видеоряд, который по объективным причинам не содержит какой-либо системы верификации.

Источники и литература

- 1) Арутюнян В.Г. Структура ментальных репрезентаций: извлечение текста из памяти, нейронная сеть и искусственный интеллект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-mentalnyh-reprezentatsiy-izvlechenie-teksta-iz-pamyati-neyro-nnaya-set-i-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 07.01.2022).
- 2) Иванов А.А., Рожкова Л. Искусственный интеллект как основа инновационных преобразований в технике, экономике, бизнесе // Известия СПбГЭУ. 2018. №3 (111). С. 111-119.

Иванова Вера Николаевна

ООО "Металургпроект", Москва, Россия

Особенности механизма смены политических элит в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта

В современных трактовках элиты [1, с. 174] отсутствует диалектическая связь между элитой и обществом, ее воспроизводящим, а также влиянием состава элиты и механизмов ее формирования на функционирование этого общества. Здесь опущена из рассмотрения неизбежно появляющаяся обратная связь между элитой и обществом, на фоне присутствия очевидной всегда прямой связи между обществом и элитой. В качестве параметра обратной связи между элитой и обществом следует рассматривать

эффективность элиты в управлении. При этом сама эффективность будет зависеть от восприятия обществом легитимности элиты. Поскольку любая политическая элита - это состоятельная социальная группа, то в первую очередь понятие легитимности должно рассматриваться как легитимность собственности, которой такая группа обладает. Но в то же время легитимность собственности предопределяется легитимностью статуса собственников. И здесь выявляется своего рода противоречие, типа *заколдованного круга*. Пока кто-то не имеет собственности - он не может рассчитывать на значительный социальный статус. И в то же время пока у кого-то нет специфического, «элитарного», социального статуса он не может легитимно ни приобрести, ни владеть этой собственностью. Ведь не секрет, что любая значительная собственность имеет как минимум сомнительное, а то и просто полу криминальное происхождение. Формы и механизмы разрешения на практике в процессе смены элиты, этого противоречия в каждой исторической ситуации имеют свои специфические особенности, которые обязательно включают в себя эвристические начала. Для разрешения такого противоречия в рамках элитарных сообществ практикуются самые различные, при этом порой нетривиальные, решения, своего рода социальные инновации. Это может быть и шантаж, и физическое устранение соперников, и семантический подлог, и коллаборационизм, и особые заслуги на военной либо дипломатической службе, и династический брак и вмешательство иностранных государств и т.п. И именно эти самые особенности исторического разрешения противоречия легитимности в итоге и определяют облик институтов того либо иного гражданского общества. А на базе этих институтов уже формируется институциональная среда, которая, в свою очередь, определяет характер социальных отношений в этом обществе на всех его уровнях и во всех сферах. Таким образом, выше сформулирован постулат об исторических истоках формирования и динамики институциональной среды через форму разрешения противоречия легитимности элиты. В качестве эмпирического обоснования указанного постулата может служить история восхождения и упадка правящих династий и кланов с древнейших времен до наших дней. При этом особенность текущих условий цифровизации и искусственного интеллекта в отношении смены элит может иметь двоякие последствия: - а) появляются возможности обеспечить прозрачность всего этапа смены элиты, а значит и поставить более жесткие преграды для манипулирования сознанием социума; - б) цифровизация способствует резкому росту мошенничества и манипулирования сознанием простых граждан [2]. В итоге цифровизации можно ожидать снижение устойчивости политической системы в стране и появление менее эффективных собственников.

Источники и литература

- 1) Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.И. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 171-175.

- 2) Касперская Н. Благодаря цифровизации объем банковских мошенничеств за год вырос на 52%: [Электронный ресурс]. URL: [https:// rvs.su / novosti /2021/blagodarya-cifrovizacii-obem-bankovskih-moshennichestv-za-god-vyros-na-52](https://rvs.su/novosti/2021/blagodarya-cifrovizacii-obem-bankovskih-moshennichestv-za-god-vyros-na-52) (дата обращения: 31.01.2022).

Каневский Павел Сергеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Искусственный интеллект и большие данные в политических кампаниях: перспективы и проблемы

Развитие искусственного интеллекта, машинного обучения, методов сбора и обработки больших данных открыло новую эпоху в проведении политических кампаний во всех странах мира. Для развития, использования и поддержания новых технологических задач при проведении политических кампаний в мире развивается отдельная индустрия, в центре которой находятся специализированные фирмы, агентства и отдельные эксперты, оказывающие услуги предвыборным и политическим организациям.

Использование искусственного интеллекта и больших данных позволяет менеджерам кампаний лучше ориентироваться в политических предпочтениях, взглядах, ценностях и установках граждан. Анализ активности граждан в интернете, социальных сетях и прочих он-лайн платформах позволяет лучше понимать аудиторию, более эффективно использовать таргетированную рекламу, повышать эффективность традиционных методов, таких как социологические опросы и политическая агитация.

Пионером в применении искусственного интеллекта и больших данных в предвыборных кампаниях стали Соединенные Штаты. Начиная с предвыборных кампаний Б. Обамы в 2008 г. и особенно 2012 г., метаданные и инновационные способы их обработки стали каждодневной составляющей американской политической жизни. Неожиданный для наблюдателей успех предвыборной кампании Д. Трампа в 2016 г. стал возможен в том числе благодаря массированному использованию таргетированной рекламы среди т.н. «забытых избирателей» в штатах Среднем Западе, которые были обнаружены благодаря применению новых методов сбора и обработки метаданных. Кампания Х. Клинтон в том же году практически полностью работала на единственном алгоритме под названием «Ada», который был разработан специально в целях кампании и применение которого сопровождало практически каждое выступление Клинтон и использовалось для производства всей ее предвыборной рекламы.

В большинстве своем кампании с применением искусственного интеллекта состоят из 4 элементов. 1) Базы данных профилей, предпочтений и установок граждан, которые собираются специализированными фирмами. 2) Специализированные политические консалтинговые агентства и отдельные консультанты, которые умеют обрабатывать данные базы и составлять необходимые структурированные наборы данных для нужд политических организаций и кандидатов. 3) Предиктивные модели, которые

разрабатываются профессионалами в сфере искусственного интеллекта, которые затем используются для моделирования электорального поведения граждан. 4) Сами политические кампании, которые используют полученные данные для выбора оптимальной стратегии и тактики.

Использование данных методов открывает новые возможности политикам по всему миру, но также ставит острые этические вопросы. Использование метаданных почти всегда происходит без ведома граждан, а сами политические кампании превращаются из политического соревнования в технологическое.

Карпова Наталья Владимировна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Морально-правовые аспекты применения технологий Deepfake в избирательных кампаниях

Сверхскоростные темпы развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) и стремительное расширение их прикладных возможностей в различных сферах делают довольно трудным ответ на вопрос о текущем состоянии реального применения ИИ, в том числе в области политического управления. [3;8]. Вместе с тем, объективными показателями общего интереса к технологиям ИИ и ожиданий от их внедрения может служить количество инвестиций в эту область. Так, в 2020 г. мировые венчурные фонды, ориентированные непосредственно на инновационные предприятия, пятую часть своих вложений осуществили именно в стар-тап-проекты по развитию ИИ. А по прогнозам экспертов мировой рынок вложений в данном направлении будет увеличиваться приблизительно на 40% в год [2], знаменуя не только «прорыв» в этой области, но и создавая предпосылки для интенсивного, хоть во многом непредсказуемого на сегодняшний день их внедрения.

Однако применение технологий ИИ, как и любых достижений в области современной науки, помимо явных преимуществ, способствующих повышению качества жизни, имеет и обратную сторону, связанную с возникновением проблем безопасности. В практике избирательных кампаний, все больше становящихся объектом для применения таких алгоритмов ИИ, как нейронные сети, ролевой интеллект, уже фиксировались случаи нарушения этических правил посредством использования кибернетических технологий, что, по сути, несет в себе определенные риски даже для института демократических выборов в целом. До сих пор дискуссионным остается вопрос об использовании таргетированной рекламы в манипуляционных целях на президентских выборах в США в 2016 г. [5]. Особую обеспокоенность в избирательных кампаниях представляет использование и внедрение специализированного программного обеспечения компьютерного синтеза изображений - Deepfake, уже имевшего скандальную практику использования в Индии в 2020 г. в кампании главы Индийской народной партии Маноя Тивари. [1;381]. Несмотря на то, что эта

разработка ИИ может служить политтехнологам в создании креативных рекламных образов кандидата, в то же время она способна принимать форму черного ПР, используемого в борьбе с политическими конкурентами, поднимая тем самым вопрос о моральной стороне этого явления. Превентивными мерами, обеспечивающими информационную безопасность государства от подобных нарушений в рамках избирательных кампаний, должно стать не только внедрение и совершенствование инструментов фактчекинга, выявляющих фейки прежде, чем они превратятся в информационный или рекламный контекст. Поскольку это в силу технологического развития неизбежно приобретает форму бесконечного противостояния. Принципиальными остаются вопросы правового контроля и принятия этического кодекса относительно применения ИИ непосредственно в сфере политического управления. Именно государственное регулирование должно выступить в роли основного санкционного механизма, возлагающего правовую ответственность главным образом на платформы, предоставляющие свои пространства для потенциально опасной информации.

Источники и литература

- 1) Иванов В.Г. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. Том. 20. №4. С. 379-386.
- 2) Постернак А. Вслед за Facebook и Google: как заработать на искусственном интеллекте. [Электронный ресурс]. Официальный сайт РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60fa7d4b9a7947ab6e7fb035> (дата обращения 28.12.2021 г.)
- 3) Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. - 90 с.
- 4) Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. М2. С. 197-206.
- 5) Caprio A. Is it time to automate politicians? // The Economist. 31.07. 2018. URL: <https://www.economist.com/open-future/2018/07/31/is-it-time-to-automate-politicians>

Коробкина Елена Николаевна

КФУ имени Вернадского, центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций, Симферополь, Россия

Этико-философские проблемы и риски «умных» городов с точки зрения философии управления

Проекты создания и трансформации «умных» городов в современном научном дискурсе вызывают все больший резонанс и опасения ученых с точки зрения выхода за пределы традиционной этики в процессе инновационной трансформации: феномен распределенной морали в обществе знания, приходящем на смену эпохе постмодерна, как феномен пост-этики в цифровом поле дата-технологий. «Датазация» социальнотехнологической структуры «умных» городов, равно как и внедрение различных форм искусственного интеллекта является основной инновационной технологией умной трансформации городов.

Проект «Москва 2030 умный город» по «умной» трансформации города вплоть до 2030 года находится на официальном сайте Мэра Москвы. Одной из стратегических целей создания образа города будущего является «централизованное, сквозное и прозрачное управление городом на основе Больших данных и с использованием Искусственного интеллекта» [1]. В проектах «умных» городов каждая сфера развивается по своим «умным» решениям. Так к правительственной сфере относятся цифровые услуги для горожан и бизнеса, диалог с горожанами, системы поддержки принятия решений. Большие данные создают общегородское информационное цифровое поле. В его структуре полная цифровая информация о каждом гражданине города, каждому горожанину присваивается цифровой код (QR-код). Потоки данных о гражданах города включаются в систему полного видеонаблюдения с помощью технологий искусственного интеллекта, таких, как обучение нейронных сетей распознаванию лиц. Сбор больших данных предполагает интернет вещей. Эти технологии дают преимущества для эффективных управленческих решений на основе данных (системы поддержки принятия решений и предиктивная аналитика).

Но, тем не менее, возникает ряд этических проблем и рисков, связанных с тотальным видеонаблюдением и слежением в структурах города, при усилении контроля, а особенно повсеместного ограничения передвижений всех граждан.

Правительство Москвы ввело ряд запретов на передвижения по городу, действовала система запретов и штрафов по цифровому коду горожанина - индивидуальному QR-коду. Критическими точками в период пандемии 2020 как системного кризиса инновационной трансформации оказались вынужденная недостаточная активность гражданского населения в период карантина вследствие жесткого контроля со стороны органов управления, что сказалось на качестве взаимодействия между городскими структурами. С одной стороны, правительством был осуществлен быстрый переход на качественное оказание цифровых услуг гражданскому населению. С другой стороны, жесткое ограничение действий самого гражданского населения

привело к феномену социальной летаргии, вынужденной безработице, снижению уровня жизни.

Проблемы этико-философского взаимодействия органов государственного управления, гражданского общества и систем искусственного интеллекта были нами выделены в контексте «концептуальной инновации», синергетической модели паттерна управления в условиях системного кризиса перехода к постиндустриальному технологическому укладу И-

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Мэра Москвы / План развития Москвы 2030 / Умный город будущего [Электронный ресурс] URL: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения 1.12.2021)
- 2) Коробкина Е. Н. Паттерн управления как синергетическая модель перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. 3. С. 32-36; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1047> (дата обращения: 1.12.2021)

Костин Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Формирующееся «информационное общество» и роль искусственного интеллекта в политике

Реальности формирующегося «информационного общества» оказываются сложнее и противоречивее любых предвосхищений. Адаптация индивида к новым условиям жизни становится сложнее: высшие достижения и лучшие стартовые возможности становятся условиями успеха, остальные безжалостно отбраковываются. Однако механизмы рынка носят безличный, анонимный характер, они не всегда угадывают лучшие «человеческие качества». Нарастает неуправляемая сложность социотех-ноприродного взаимодействия. Формируется общество риска. Усиление социального расслоения внутри отдельных обществ дополняется в условиях информационной глобализации углубляющимся разрывом в уровнях развития различных регионов мира. Кроме того, негласно происходит возникновение «аристократии информационного общества», которая, «игнорируя государственные законы, демократические принципы и ценности, готова сама устанавливать направления в развитии глобального информационного общества».

Предвосхитить результаты применения новых компьютерных информационных систем очень сложно, трудно выявить все возможные отрицательные социальные последствия развития информационного общества. Но когда доминирующие политические силы не способны предотвратить негативное развитие, начинают работать общественные инициативы и контрдвижения, которые могут активизировать разные слои

населения и побудить их к участию в решении таких проблем.

В современных условиях колоссальное воздействие на индивидуальное и групповое поведение оказывают социокультурные факторы, СМИ, расширение информационных структур, что снижает возможности или даже делает не работающими многие прежние модели социальной реальности. В глобалистике проблема направленности индивидуальной и групповой ориентации приобретает исключительное значение, поскольку ставится задача путем ее изменения обеспечить перевод современной модели развития в более безопасное русло. Фактически ставится задача усвоения колоссальными массами людей (прежде всего структурами, принимающими решения) системы ориентаций и ценностей, обеспечивающих проведение политики глобальной безопасности на различных уровнях социума. В мире, полном глобальных и социальных противоречий, сложно переплелись и старые и новые тенденции. «Возвышение» индивида происходит наряду с сохраняющимися социальными, классовыми, групповыми и иными интересами, которые модифицируются в новых условиях и усложняют политическую борьбу. Сведение социального, группового к индивидуальному сознанию и поведению не перестает быть ошибочным и в новых условиях.

Качественные изменения индивидуального сознания, индивидуального поведения, значительно модифицированные в информационной среде, не устраняют, однако, законов движения больших социальных и исторических общностей. Различия интересов (и весьма существенные) ведут к политическим противоречиям и конфликтам, которые и не дают реализоваться мечте о мировой солидарности. Вместе с тем информационная революция качественно изменила и резко усилила возможности *контроля за личностью*. Отсутствие эффективных средств контроля ограничивало возможности власти в надзоре за подданными. Глобальная информатизация и компьютеризация общества, происходящие в современном мире, создают широчайшие возможности для контроля за сознанием и поведением граждан, реанимируют тенденции политического тоталитаризма. В начале XXI в. именно знания и информация становятся ключевым ресурсом, позволяют достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти, убедить людей в их личной заинтересованности, превратить противников в союзников. В современных условиях компьютерные сети позволяют накапливать и использовать обширнейшую информацию о здоровье, общественной активности, политических установках, личных связях, финансовых делах, встречах и поездках граждан и т.д. Электронные досье, в которых легко, быстро и незаметно для общества собирается информация о любом конкретном человеке или организации, дают властям мощное оружие по предотвращению или пресечению нежелательных действий, обеспечивают возможности косвенного, внешне не бросающегося в глаза управлению поведением людей. Глобальная информатизация и компьютеризация общества «делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное «промывание мозгов», но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением.

В этих условиях возрастают возможности проведения «информационных войн» в различных сферах. На международном уровне они ведутся с далеко ведущими геополитическими целями. Особое беспокойство вызывает существующее состояние глобальной безопасности, причины и возможные последствия центральных мировых конфликтов, позиции сторон глобального противостояния, а также роль и место России в создавшихся условиях современного миропорядка. В последние годы весьма острое воздействие на мировую политику оказала пандемия ковид- 19.

Источники и литература

- 1) Костин А. И., Изотов В. С. Интеграционные системы: в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2015. — №2; Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века/ Под ред. А.И. Костина. Москва, Изд. Моск, ун-та. 2016; Политическая глобалистика: направления исследования в условиях глобальной неопределенности. Под общей редакцией доктора философских наук, профессора А.И.Костина. М., 2019; Weizsacker E. U. von., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.- Y.: Springer Science + Business Media LLC. 2018.

Котляров Игорь Васильевич

*Институт предпринимательства и парламентаризма, Минск,
Республика Беларусь*

Развитие цивилизаций, искусственный интеллект и ответственность (социологические тренды)

Современная цивилизация меняется на глазах. Буквально взрываются социально-политические и экономические, морально-нравственные и экологические системы многих государств. Террористические акты и «цветные» революции считаются уже нормальными явлениями. Наблюдается гонка вооружений, чреватая угрозой мировой войны. После подобных событий во многих изданиях мира появляется информация, что современная цивилизация погибает. Но это не совсем так. Цивилизация жива, но она находится в системном кризисе, который существует во всех сферах общественной жизни.

В этих условиях необходим новый мировоззренческий уровень понимания происходящих событий, способный адекватно и корректно сформулировать существующие проблемы и наметить пути их адекватного разрешения, обеспечить переход на новую интеллектуальную планку исследования социальной реальности. Нужно четко знать и понимать, что такое цивилизация, как она развивается, какие силы влияют на нее, как ими управлять.

В данном исследовании под цивилизацией будем понимать социальное пространство, в котором социальные субъекты расположены на довольно

обширной территории, объединены географической средой и исторической памятью, жизненным пространством и системой хозяйствования, этническими признаками и менталитетом, религиозными ценностями и духовно-нравственными традициями, системой знаний и технологиями их хранения и передачи. Важно понимать, что цивилизация - это динамичная структура, которая с течением времени под воздействием различных факторов постоянно меняется. Как показывает жизнь, система, основанная на жестких правилах, не может быть устойчивой и не способна долго существовать. Цивилизации движутся от прошлого через настоящее к будущему.

Устойчивое функционирование цивилизаций обуславливает четко очерченная модель социальных действий, детерминируемых активностью четко подобранных и связанных друг с другом социальных субъектов и элементов (взглядов, знаний, ценностей, традиций и т.д.), направленных на сохранение обычаев и исторической памяти, поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций [1-2].

Масштаб и уровень сложности данной модели, ее элементов, детерминирующих движение в будущее, слишком велики, чтобы ими можно бы управлять без искусственного интеллекта. Только он способен при помощи новейших знаний контролировать эти процессы. Поэтому именно на искусственном интеллекте как эффективной технологии, которой суждено изменить жизнь и мир в течение грядущих десятилетий, лежит социальная ответственность за будущее человечества.

Источники и литература

- 1) Котляров, И. Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) / И. Котляров // Иппокрена. - 2020 - №1. - С. 109-133.
- 2) Котляров, И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. Котляров // Иппокрена. - 2020 - №2. - С. 136-154.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Новые ресурсы управления, регулирования и манипулирования в социально-политических системах

Несмотря на то, что общество пока еще находится на стадии взаимодействия с так называемым «слабым» искусственным интеллектом (ИИ), мы уже ощущаем его «неслабые» возможности влияния на нашу ежедневную жизнь. При этом как бы ни относились различные эксперты и социальные группы к возможностям, предоставляемым проявлениями ИИ: от восторженного до панического, эти технологии активно проникают в

нашу жизнь и остановить их проникновение невозможно.

Новые технологии предоставляют новые типы ресурсов и тем, кто обеспечивает текущую жизнь общества, являясь носителями власти и обязанностей, и тем, кто пытается оказывать влияние на общество ради того, чтобы обрести эту власть и обязанности, и связанные с ними дополнительные ресурсы.

Те, кто легально управляет социумом и пытается регулировать происходящие в нем общественные процессы, открыто опираются на мониторинг социальной ситуации и тенденций её изменений, в том числе интересуясь целенаправленно изучаемым общественным мнением. Те, кто стремится победить в борьбе за официально признанную власть и/или расширить сферу и глубину теневого влияния, в большей степени опираются на технологии манипулирования социальными процессами. И технологии ИИ предоставляют для этих целей колоссальные возможности, изменяя баланс разных видов ресурсов и рисков опоры на некоторые из них.

Перечислим примеры технологий, существенно искажающих используемую этими социальными акторами информацию, являющуюся важнейшим ресурсом. Недаром тех, кто разрабатывает и использует информационные технологии современного уровня, называют «пятой властью».

Астротурфинг - создание по заказу маркетинговых или политических игроков информационных «первоисточников» для последующей статистики «поддержки» или «отвержения» тех или иных идей или объектов. Таким образом собранное «общественное мнение» может исказиться до противоположного.

SMM-технологии - сообщения в социальных сетях, осуществляемые не только «амбассадорами идеи», «лидерами мнений», но и писателями - чат-ботами, а также честно зарабатывающей на креативном исполнении заказов по написанию любых текстов армией фрилансеров. Таким образом формирование общественного мнения происходит всё в большей степени не по «прямым» социальным механизмам, а по множественным и непрозрачным технологическим алгоритмам.

Персонализация информационных рассылок, «разлетающаяся вселенная» непересекающихся социальных сетей и цифровых платформ, опирающиеся на анализ Big Data, не только консолидируют и структурируют информацию, добываемую из разнородных источников, но и способствуют социальной дифференциации. Общество и его культура, при отсутствии единого информационного пространства (даже у разных поколений одной семьи), перестает быть объектом, доступным для управления. Управление в таком случае превращается в воздействие «наобум».

Технологии дополненной реальности и создание цифровых двойников как бизнес-процессов, так и субъектов самопрезентации в цифровой среде, помимо уже приносимой и ожидаемой пользы, также создают ускользающую реальность объекта, которым власть пытается управлять.

Несомненно, технологический прогресс трудно остановим и, во многом, скорее полезен. Однако прогресс в обеспечении качественного и социально-позитивного управления зависит от того, насколько субъекты,

осуществляющие управление, не будут подвержены иллюзии автоматического доверия получаемой информации. За пару десятилетий в этой сфере изменилось практически всё. ИИ нас уже формирует зачатую незаметно для нас. И ему же, ИИ, стоит «поручать» прозрачно для заказчика фильтровать всё более сложными, доступными именно ему (благодаря «глубокому обучению»), фильтрами собираемую с его же помощью информацию. Также, как и генерировать предположения о новых закономерностях и процессах, происходящих в современном высокотехнологизированном информационном обществе.

Луговцов Михаил Максимович

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Управление электоральным протестом с помощью искусственного интеллекта

Искусственный интеллект становится новым фактором, который определяет развитие IT сферы, модернизацию производственных процессов, возникновение новых и отмирание устаревших профессий и т.д. Однако потенциал его использования в общественно-политических вопросах пока остается не полностью изученным.

Американские ученые - представители Колумбийской школы - в 1940-х годах совершили прорыв в объяснении факторов электорального поведения граждан, основываясь в своих исследованиях на больших объемах информации, полученных в ходе социологических опросов (1). В результате учеными были сделаны выводы относительно зависимости электорального выбора граждан от принадлежности к социальной группе. Так сформировался социологический подход к анализу электорального поведения граждан.

Использование искусственного интеллекта открывает еще больше возможностей для анализа различных переменных, влияющих на электоральное поведение граждан. С помощью анализа больших объемов данных посредством искусственного интеллекта возможно не просто установить закономерности выбора, но и спрогнозировать электоральный протест в территориальной привязке.

Отдельные «проблемные» территории можно проанализировать без применения специальных методов и алгоритмов, что называется «вручную». Однако количество факторов электорального протеста и территориальная специфика их проявления не позволяют осуществить системное прогнозирование без использования современных средств обработки больших объемов данных.

Основываясь на теориях электорального поведения, мы можем выделить факторы, усиливающие вероятность электорального протеста:

- падение уровня жизни, принятие непопулярных политических решений, несовпадение ценностных установок (рациональный подход);
- повышенная активность системной и несистемной оппозиции

(социально-психологический подход);

- уличная протестная активность, коррупционные скандалы, негативная информповестка (политике-коммуникативный подход).

На сегодняшний день уже существуют различные системы агрегирования информации из социальных сетей, анализа медийной повестки. Такие системы, как Центр управления регионом (2), «Инцидент», платформы «Активный гражданин» и др. позволяют выделять и анализировать проблемы, волнующие жителей конкретной территории. Сопоставление этих данных со статистической информацией о социально-экономическом положении муниципалитета, а также с резонансными проблемными темами, внутриэлитными конфликтами, информацией о деятельности оппозиции является основой для оценки потенциала электорального протеста.

Таким образом, потенциал искусственного интеллекта заключается в возможности обработки больших объемов информации, влияющих на электоральный выбор граждан, с привязкой к конкретной территории. Благодаря этому становится возможно достоверно и точно спрогнозировать возможность проявления электорального протеста и целенаправленно провести мероприятия по его нивелированию.

Источники и литература

- 1) Berelson B, Lazarsfeld P, McPhee W. Voting: a Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press; 1954.
- 2) Центры управления регионом [Электронный ресурс] URL: <https://dialog.info/projects/region-management-center/>

Мисюров Дмитрий Александрович

*Московский государственный университет геодезии и картографии,
Москва, Российская Федерация*

Проблема мирного всемирного прогресса как ключевая для развития естественного и искусственного интеллекта

В клубке противоречий современного мира проблема мирного всемирного прогресса является ключевой, решение которой с помощью развития естественного и искусственного интеллекта будет способствовать революционному прогрессу всех сфер в диалектической связи экономики, социальной, политической, культурной составляющих и т.д.

В 19-м веке «отец социологии» Огюст Конт (долгое время работавший секретарем у социалиста-утописта Сен-Симона), утверждал в «Духе позитивной философии», что существующие элиты не способны усвоить вершины его философии и соответствующей социологии, поэтому предлагаемое всеобщее высшее народное образование должно касаться прежде всего представителей низших слоев. Неопозитивисты и современные социологи в основном предпочитают прагматически «забывать» эту

социально-критическую составляющую учения основателя. Искусственный интеллект в 19-м веке развивался в логике, примитивных вычислительных машинах.

В 20-м веке, в период государственно-монополистического капитализма, при капиталистической конкуренции вплоть до войн, при недоразвитости диалектического абстрактного мышления, для того, чтобы человечество создало Лигу Наций, а затем Организацию Объединенных Наций для всемирного мира, пришлось пройти через конкретику двух мировых войн с десятками миллионов жертв, через социальные революции с созданием лагеря социализма, создать ядерное и прочее новое оружие, приведя мир на грань ядерной и прочей всемирной катастрофы. Искусственный интеллект в связи с диалектическим материальным и духовным взрослением человечества стал более развит, и более настроен на проблематику созидания мирного всемирного прогресса.

Человечеству в 21-м веке предстоит совершить с помощью искусственного интеллекта, развития культуры, в т.н. наук, мирную всемирную революцию с переходом от приоритета войны к приоритету мирного прогресса, что будет выражаться и в переоценке ценностей, перераспределении энергии, с необходимым активным участием социологии, и философии, но преимущественно не контовской позитивистской, а диалектической.

Из «Сказа о мирных мирах»: «Одно из главных достижений послевоенного периода - это настроенная на мирный мир всемирная система искусственного интеллекта, она помогает регулировать, гармонизировать коммуникации, отношения производства и обмена. А тогда, в мире с перманентными мировыми кризисами, в стихии «деньги - товар - деньги» люди, по сути, продавали мир, меняли мир на войну, в дисгармонии коммуникации. Не забывайте про уровень интеллекта, уровень технологий того времени: смешно сказать, даже с автомобильными пробками практически во всем мире не могли справиться» [1].

Чтобы утопия мирного мира превратилась в науку, необходимо развивать диалектику бытия и сознания, в т.ч. в социологии, с участием искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) Мисюрин Д.А. Сказ о мирных мирах. 150 диалектических вопросов. .. мир-ре-акционизм. москва, «Белый ветер», 2021. - 24 с.

Невская Татьяна Александровна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Москва,
Россия*

Роль искусственного интеллекта в механизме функционирования социально-политических систем

В настоящее время применение искусственного интеллекта расширяется

во всех сферах жизнедеятельности человека. Искусственный интеллект становится новым фактором, определяющим векторы общественного развития. Всё больше активизируются дискуссии о применении технологий искусственного интеллекта в рамках общества, экономики и политики.

Актуальным становится и применение искусственного интеллекта в политических процессах с целью расширения возможностей и стимулирования политического участия общества для демократической консолидации. Как известно, политическая наука подчеркивает значение роли общественных масс в продвижении и развитии демократии. Особенно важно понимать применение данных технологий в осуществлении процесса принятия политических решений. В демократических обществах на этот процесс влияют механизмы функционирования существующих социально-политических систем. Именно искусственный интеллект, на наш взгляд, может стать ресурсом управленческих процессов. В значительной степени открытое общество способствует генерированию новых идей и внедрению инноваций для развития нации.

Ранее существовавшие сомнения о значении и роли современных технологий в развитии политических структур более неактуальны. Как мы видим, с появлением ИИ-технологий консервативные общества превратились в «знающие общества». Применение указанных технологий позволяет хранить огромные базы данных и обрабатывать их в кратчайшие сроки в необходимый момент. Технологии, выстроенные на основе искусственного интеллекта, могут усовершенствовать механизмы взаимодействия инстутов политической власти и общества. Граждане в данном аспекте смогут активно участвовать в политических процессах без какого-либо давления и влияния со стороны. Например, во время избирательных кампаний данные технологии помогут усилить осведомленность граждан, тем самым, расширив степень информированности об их политическом выборе и побуждая думать как об отрицательных, так и о положительных последствиях данного голосования. Помимо этого, ИИ-технологии способны сыграть важную роль в извлечении данных из средств массовой информации, прессы и он-лайн-логов.

Технологии на основе искусственного интеллекта могут способствовать постепенной консолидации социальных и политических институтов, культурных и идеологических ориентиров, что связано с эпохой неолиберальной политики. Следовательно, ИИ-технологии — это такие программы, которые выводят на новый качественный уровень работу над задачами, выполняемыми человеческим интеллектом. ИИ-технологии уже сегодня оказывают большое влияние на снижение административной нагрузки и решение сложных задач за счет экономии времени и ресурсов. Мы видим, как государство внедряет цифровизацию во все вертикали. Система анализа данных эффективно используется в исполнительной власти уже сейчас. Яркий пример - розыск преступников с использованием онлайн-камер на улицах или возможность отправить обращение в нужные инстанции с помощью Интернет. Одна из главных заслуг цифровизации государства - это снижение количества бумажной волокиты и бюрократии при оформлении документов. Справки и паспорта можно заказывать через

приложение, там же хранить и обновлять все данные.

В политическом сценарии ИИ может сыграть важную роль при включении граждан в демократические политические процессы. Граждане смогут открыто получать соответствующую информацию касательно внутрисистемных процессов. На наш взгляд, использование ИИ-технологий повысит эффективность работы органов государственной власти, тем самым будет создана прозрачная и подотчетная система, которая будет запрограммирована на обнаружение любого вида мошенничества и неэффективности в процессе управления. Интернет и ИИ, скорее всего, станут частью нашего политического ландшафта, изменив форму уже существующего, за счёт внедрения новейших технологий.

Однако это может иметь и негативное влияние с точки зрения конфиденциальности и этических норм по отношению к отдельным лицам, если они внедряются неправомерно. В настоящее время страны существуют в информационном поле, состоящем из: а) соответствующей информационно-коммуникационной среды - технологических платформ, новостных сайтов, социальных сетей, блогов, видеохостингов; б) акторов данной среды, формирующих ценности и политическую повестку - владельцев интернет-ресурсов, государств, партий, движений, ТНК, радикальных организаций. По этой причине легитимность любого современного политического режима зависит от такого важного компонента, как информационная безопасность, базовой целью которой является обеспечение комплексной защиты конфиденциальности, доступности и целостности значимых для этого режима данных. В связи с чем, на наш взгляд, в ближайшей перспективе ведущие государства будут вынуждены расширить свой контроль над ИИ, а также над агрегаторами данных, которые могут быть использованы для манипуляции массовым сознанием и поведением со стороны крупных корпораций и иностранных государств.

Источники и литература

- 1) Федорченко С.И. Значение искусственного интеллекта для политического режима России: проблемы легитимности, информационной безопасности и «мягкой силы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. №1.
- 2) Kane T.B. Artificial Intelligence in Politics: Establishing Ethics // IEEE Technology and Society Magazine. 2019. Vol.38. №1.
- 3) Nemitz P. Constitutional democracy and technology in the age of artificial intelligence // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2018. Vol.376. №2133.

Некрасов Станислав Николаевич
Уральский ГАУ, Екатеринбург, Россия

Искусственный интеллект как ресурс истории для преобразования социально-политических систем

Народы планеты имеют разнообразные социально-политические системы, но немногие из них работают на ресурсах исторического мессианства и глобального проектирования. Не все глобальные проекты реализуют движение вперед и вверх, большинство дают инволюцию назад и вниз. Таковы глобальные проекты либерального «Нового Вавилона», религиозные проекты «Новый Халифат» и «План Соломона», традиционалистский проект «Великая Европа» и «Черный Интернационал». Особняком стоит социалистический красный проект КНР «Один пояс - один путь». Формирование глобального искусственного интеллекта в форме нейросетей и символьного интеллекта дает возможность реализации проектов в направлении реконструкции прошлого, когда история повторяется дважды, либо общеисторического будущего.

Социальная энергия проектов прогрессивной ориентации позволяет привести в соответствие уровень развития производительных сил с передовым типом производственных отношений, сформировать готовность субъективного фактора к опережающему развитию, а при использовании искусственного интеллекта открывает светлые перспективы социалистического переустройства экономики и образа жизни. При отсутствии проектов у народов мира, древних цивилизационных конгломератов неизбежны застойные явления в их социально-политических системах, что можно увидеть в жизни стран Британского содружества или Индии. Подобная ситуация складывается в России, для которой искусственный интеллект является подпоркой системы контроля за населением и разрушающейся экономикой.

Сейчас Россия выгодно отличается от империалистических хищников США и НАТО. Она стоит на передовой фронтального столкновения с западным капитализмом, опираясь на «белорусский балкон», и стране надо восстанавливать «советское предполье» перед столицами. Буржуазная Россия постарается реализовать эти задачи, поднатужится, треснет, но выполнит их за счет радикального изменения своей социальнополитической системы и привлечения ресурсов народного мессианства, активизирующегося по факту внешнего противостояния и привлечения ресурсов искусственного интеллекта для введения планирования народного хозяйства и регулирования природных ресурсов.

Но для большой войны нужны три вещи, как полагал Наполеон - деньги, деньги, деньги. И вопрос смены денег старых, новых нефтенег и новейших криптоденег, шифруется журналом «Экономист» как кроличья нора, куда проваливаются валюты под улыбку исчезающего как капитализм Неширокого кота. Встает вопрос на фоне введения нового мирового валютного порядка о новой модели социализма как примера для народов мира. Для нас это вопрос о создании такой социально-политической

системы, которая как машина времени унесет человечество из предыстории в подлинную историю за счет соединения развитых искусственным интеллектом производительных сил, прогрессивных производственных отношений и передового сознания масс.

Плотникова Мария Анатольевна

*Администрация городского округа Краснотурьинск, Краснотурьинск,
Россия*

Цифровизация муниципальной общественной палаты как критерий её эффективной деятельности во взаимодействии органов власти с населением по предупреждению коррупции

Искусственный интеллект достаточно прочно вошел в систему функционирования государственного и муниципального управления [2, стр. 12].

На сегодня налажена система электронного документооборота между органами власти, система контроля исполнения поручений подведомственных государственных и муниципальных организаций. Работают электронные платформы обратной связи с населением, размещенные на официальных сайтах исполнительно - распорядительных органов местного самоуправления. Органам местной власти на сегодня рекомендовано проводить опросы граждан используя такие электронные платформы обратной связи на своих официальных сайтах.

На территориях муниципалитетов разработаны планы мероприятий по противодействию коррупции, предусматривающие прозрачность процедур органов власти, выполняются поручения региональных властей по предупреждению коррупции. Проекты нормативных актов, предусматривающих оказание муниципальных услуг, перед подписанием проходят общественную и независимую экспертизу на информационных порталах, издающих их органы власти. Транслируются видеоролики антикоррупционной тематики на рекламных щитах, сайтах органов власти.

Записать ребенка в детский сад, детский оздоровительный лагерь, стало возможным через порталы органов образования без предварительного взаимодействия с чиновниками. В свою очередь, на сегодня к чиновникам предъявляются достаточно высокие квалификационные требования в должностных регламентах в части цифровой компетентности [1, стр. 38].

Официальные СМИ органов власти сегодня имеют свои аккаунты в социальных сетях, откуда транслируют для населения информацию.

Однако несмотря на проводимые меры органов власти уровень доверия к органам власти невысок и его необходимо повышать. Оценка уровня информационной открытости органов власти населением оставляет желать лучшего. Традиционно исторически сложившееся недоверие населения к органам власти продолжает играть свою роль [3, стр. 86]. Достаточно сложные формулировки из законодательства для понимания населением правовых актов отталкивает и не воспринимается гражданами как источник информации на электронных ресурсах органов власти.

Выходом из сложившейся ситуации становится наличие площадки взаимодействия и взаимопонимания, социального института формирования общественного мнения Общественной палаты, сформированной из представителей некоммерческих и общественных организаций, лидеров городских изменений и общественного мнения, одним из критериев эффективности которой является цифровизация ее деятельности.

В целях реализации Концепции взаимодействия органов власти в сфере противодействия коррупции органам власти рекомендовано усилить работу с институтами гражданского общества, и Общественные палаты являются такими социальными институтами по взаимодействию [5, стр. 86].

В ходе изучения Общественной палаты как института общественного мнения автором на территории городского округа Краснотурьинск Свердловской области автором статьи проведены социологические исследования, выведены критерии эффективности через формирование ее состава из представителей гражданского общества; деятельности через общественный контроль и координацию социальных проектов [4].

Источники и литература

- 1) Е.В. Васильева, В.Н. Пуляева, В.А. Юдина. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес - информатика // Информационные системы и технологии в бизнесе, 2018, № 4, с. 28-42
- 2) Д.В. Карапетян. Перспективы использования искусственного интеллекта в государственном управлении // Формула менеджмента, 2020, № 1, с. 11-16.
- 3) Н.Г. Чевтаева. Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность//Мир России. Социология. Этнология. 2009. № 3. Стр. 85-113.
- 4) Plotnikova M.A. Regional development without social conflicts on municipal territories. Subjects of public municipalities' control as institutions for forming public opinion and relieving social tension. SHS Web of Conferences. Том 94 (2021). Устойчивое развитие регионов 2020-XVI Международная научно-практическая конференция «Государство. Политика. Общество». Екатеринбург, Россия, 25- 28 ноября 2020 года. М. Б. Ворошилова и А. И. Суетина (ред.). [Электронный ресурс], https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/05/shsconf_sps2020_03010/shsconf_sps2020_03010.html (дата обращения: 26.01.2022).
- 5) Концепция взаимодействия органов государственной власти Свердловской области, органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в сфере противодействия коррупции до 2021 года // Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://corruption.gossaas.egov66.ru/document/list> (дата обращения: 26.01.2022).

- б) Общественная палата просит семьи Крас ноту рьинска принять участие в соцопросе. Заря Урала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smizu.ru/общественная-палата-просит-семьи-кра/> (дата обращения: 26.01.2022).

Пушкарева Людмила Васильевна
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
**Информационная глобальная безопасность в
киберпространстве**

Проблема глобальной информационной безопасности стала актуальна с переходом общества на постиндустриальный этап. Страны достигли такого уровня развития, что каждый человек может оказывать большое информационно-психологическое влияние на других людей, не зависимо от того, в какой части планеты находится тот или иной пользователь сети. В связи с существующими рисками и потенциальными угрозами глобальной информации, возникла необходимость создать Международную информационную безопасность (МИБ). Главной целью МИБ является применение информационно-коммуникационных технологий, исключающее нарушение мировой стабильности и безопасности. Различные ложные материалы создают большую угрозу мировому киберпространству, что не может не вызывать озабоченность мирового сообщества. Основными принципами информационной безопасности являются конфиденциальность, целостность и доступность. Цель принципа конфиденциальности заключается в сохранении личной информации в тайне и обеспечении доступа информации только тем лицам, которые ей владеют или нуждаются в ней для выполнения организационных функций. Принцип целостности гарантирует, что данные являются и остаются точными и надёжными и не изменяются случайно или намеренно со злым умыслом. Цель доступности состоит в том, чтобы сделать технологическую инфраструктуру, приложения и данные доступными, необходимыми для организационного процесса. Для предотвращения информационных угроз и сохранения данных о пользователях был придуман набор правил, который называется Политика информационной безопасности. Политики безопасности предназначены для обеспечения того, чтобы только авторизованные пользователи могли получать доступ к конфиденциальным системам и различной информации. Существуют сотни категорий угроз информационной безопасности, однако большим количеством угроз являются различные вирусы, программы, которые разрушают систему изнутри.

Кроме этого, следует отметить, что стремительная глобализация мировой экономики также повлияла на информационную безопасность всего мира. Отдельные аспекты проблематики информационной безопасности связаны с распространением новых информационных технологий, которые влияют на

политические и другие аспекты современных международных отношений. Обсуждение данного вопроса на конференции «Информационное сообщество и развитие», проходившей в 1996 году, привело к принятию Резолюции Генеральной Ассамблеи 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» в 1998 году. Резолюция привела общество к мнению, что распространение и использование информационных технологий и средств могут негативно сказаться на глобальной информационной безопасности.

Появление интернета и различных ресурсов подарило обществу не только быстрый и удобный доступ к любой информации, но и большое количество угроз, от которых никто не застрахован. Даже использование двухфакторной аутентификации и всевозможные способы защиты паролей не могут защитить информацию от угроз. Это позволяет киберпреступникам спокойно владеть важной информацией, использовать её в целях заработка и даже рушить огромные компании. Ущерб от рук таких преступников исчисляется в миллиардах. Из-за глобального масштаба Интернета хакеры и преступники могут вызвать нарушение информационной безопасности из любой точки мира. На сегодняшний день в мире существует такое понятие, как «информационное оружие». **Информационное оружие** — совокупность информационных технологий, способов и средств информационного воздействия, предназначенных для ведения информационной войны. Оно бывает двух видов:

Применение информационного оружия может привести к разрушительным последствиям.

Таким образом, хочется отметить, что проблема глобальной информационной безопасности в наше время очень актуальна. Обеспечить стопроцентную защиту информации всех стран невозможно, так как существует большое количество злоумышленников, которые имеют разные схемы, тактики и оружия, способствующие их успешному взлому различной информации в сети. Наиболее сильными дестабилизирующими факторами информационной безопасности являются скрыто или открыто враждебные государства, внутри которых созданы целые органы, способные истреблять информационные системы. В период 21 века информационную безопасность личности, общества, различных компаний и государств в целом можно выдвинуть как одну из самых приоритетных мировых проблем.

Источники и литература

- 1) Пелевина С. Е. Особенности системы информационной безопасности как элемента международной безопасности в современном мире. Военно-исторический журнал Издание Министерство Обороны Российской Федерации - статья «Международная информационная безопасность: теория и практика». 3. Журнальный клуб Интелпрос - Credo New - №4, 2018 - Владимир Лукин, Тамара Мусиенко «Информационная безопасность: Глобальный и национальный аспекты». 4. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 53/70. 5. Лебедев А.

«Концепция информационной безопасности будет обезврежена». 6. Савин Л. Геополитика и киберпространство: новая парадигма безопасности. 7. [https://tadviser.com/index.php/Article:Information_Security_\(Global_Market\)](https://tadviser.com/index.php/Article:Information_Security_(Global_Market)) 8. <https://www.exabeam.com/information-security/information-security/> 9. <https://www.igi-global.com/article/global-information-security-factors/46103> 10. <http://www.imperva.com/learn/data-security/information-security-inf-osec/>

Савин Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Искусственный интеллект и угрозы демократии

Развитие технологий искусственного интеллекта в современном мире приводит ко все увеличивающемуся распространению сфер его применения. При этом для общественных наук приоритетное значение получает широкая возможность для анализа больших данных социальной информации - от опросов общественного мнения, до исследования различных практик поведения людей (потребительских, электоральных, протестных и др.). Естественно, что растет и прикладное значение применения технологии искусственного интеллекта во всех сферах общественной жизни, включая и политическую.

Следует заметить, что в современных исследованиях отмечается двойственный характер воздействия искусственного интеллекта на политику. С одной стороны, он используется как ресурс текущих политикоуправленческих процессов, позволяя все более эффективно использовать и другие ресурсы власти для достижения целей общественного развития, учета многообразных интересов социальных групп. Искусственный интеллект становится важным аналитическим инструментом для мониторинга социальных процессов. С другой стороны, имеется опасность, что механизм мониторинга с развитием самого искусственного интеллекта может превратиться в механизм контроля за поведением людей, и тем самым ущемить их политические свободы.

С развитием искусственного интеллекта увеличивается и пространство для политического манипулирования. Причем его субъектом может выступать не только государство, но и другие политические игроки, такие как крупные транснациональные корпорации, или другие международные структуры. Из опыта последних избирательных кампаний в США мы наблюдали как в них втягиваются IT компании на заинтересованной основе. Модерация информации с политическим содержанием на цифровых платформах превращается в один из важнейших инструментов политической борьбы в коммуникационном пространстве. Также и поведение пользователей в социальных сетях может быть использовано для определения их мировоззренческих позиций и идеологических предпочтений.

Однако в устоявшихся демократиях с развитым гражданским обществом указанные риски воздействия на политическое поведение людей при помощи искусственного интеллекта снижаются серьезной работой демократических сил по защите персональных данных и свобод человека. Обсуждается также вопрос создания международной организации, которая бы занималась регулированием технологий искусственного интеллекта.

Другая ситуация в ряде авторитарных стран, политические элиты которых заинтересованы в появившемся новом ресурсе влияния на сознание и поведение людей. Показательным примером в этом отношении является Китай, занимающий не только лидирующие позиции в мире по развитию искусственного интеллекта, но и активно внедряющий технологии по его использованию в практическую политику. Контролирующие интернет-технологии «великого файрвола» и введение системы социального рейтинга одни из крупных шагов по развитию системы «социально приемлемого поведения», создающие интегрированную и устойчивую модель цифрового авторитаризма. По некоторым оценкам в этом же направлении движется и российская социально-политическая система. Постулируется даже, что борьба идеологических режимов XX в. перерастет в борьбу цифровых режимов демократии и авторитаризма в XXI в. При этом возникает открытый вопрос, какие из них продемонстрируют большую стабильность?

Источники и литература

- 1) Быков И.А. искусственный интеллект как источник политических суждений/ Журнал политических исследований. 2020. № 2. С. 23- 33
- 2) Курочкин А.В., Шерстобитов А.С. Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2012. - 152 с.

Самсонова Татьяна Николаевна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Использование Интернета в процессе политической социализации и гражданского образования молодого поколения россиян: возможности и проблемы

В информационном обществе неизбежна трансформация моделей политической социализации. Именно в цифровой среде осуществляется в значительной степени политическая социализация подрастающего поколения («киберсоциализация»). Поэтому важно умелое использование виртуальной социальной среды, Интернета для подготовки «цифрового» (сетевого) поколения к будущей социально-политической жизни [1].

Цифровые СМИ имеют ряд особенностей. Во-первых, сеть Интернет, по сравнению с традиционными СМИ, меньше подвержена цензуре, а доступ к ее ресурсам географически неограничен. Во-вторых, политическая активность в сети Интернет - средство мобилизации и организации молодежи для участия в прямых политических действиях. В-третьих, в Сети

происходит трансформация традиционных форм человеческого взаимодействия, снижается влияние на молодежь людей их ближайшего окружения. В-четвертых, своего рода психологическое «конкурентное преимущество» Интернета - его «горизонтальная» организация, каждый юзер одновременно - и производитель и потребитель [2, 66-67].

В виртуальном пространстве создается новая институциональная среда политического участия, содействуя тем самым развитию институтов прямой демократии, что значимо для формирования гражданских качеств молодых россиян. Но в ходе виртуализации политических процессов идет своего рода «конструирование» реальности, возрастает манипуляционный потенциал сетевых СМИ, а ведь «сетевая» молодежь - не только самый активный субъект Интернет-пространства, но и объект влияния. Кроме того, переизбыток информации в Сети может негативно влиять на аналитические способности, развивается «клиповое мышление», «стираются» грани индивидуальности, навязываются стереотипность мышления и действий.

Поскольку Интернет-реальность - значимый источник знаний о политике, о российской истории, важна поддержка на государственном уровне традиционных для нации ценностей, разработка и внедрение эффективных механизмов продвижения российской идентичности в Сети, чтобы формируемые виртуальные социально-политические идентичности не становились своего рода социокультурными и символическими «конкурентами» национально-гражданской идентичности молодежи. Кроме того, необходимо помнить и о развитии навыков непосредственного политического участия, проявления гражданской активности.

Используя Интернет в системе образования, реализуя компетентностный подход, который, несомненно, важен для дальнейшей жизни, профессиональной деятельности, нельзя забывать о воспитании гуманистических ценностей и ориентиров молодежи [3]. Требуется умение «говорить» с молодым поколением на его языке, решая тем самым задачи его политической социализации, гражданского воспитания. Необходимо органичное сочетание применения новейших технологий с традиционным духовными ценностями и общественными идеалами для формирования ответственных и активных молодых граждан страны, способных самостоятельно мыслить, принимать ответственные решения, не поддающихся манипулированию и провокации.

Источники и литература

- 1) Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. №1. С. 166-187.
- 2) Селезнева А.В. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2021. - 288 с.
- 3) Самсонова Т.Н. Гражданское образование перед вызовами цифровизации: новые возможности и риски // Информационное общество: пределы и риски - прошлое, настоящее, будущее: Материалы V

Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020. С. 192-200.

Седлецкий Александр Викторович

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Влияние искусственного интеллекта на социальную жизнь общества

В настоящее время искусственный интеллект уже перестраивает цифровую экономику и вскоре изменит экономику материального мира. В начале XXI века искусственный интеллект помогал автономным механизмам ориентироваться в материальном мире и взаимодействовать с людьми. В последние годы возможности искусственного интеллекта быстро расширяются благодаря методам машинного обучения, использующим преимущества, предоставляемые постоянно увеличивающимися объемами доступных данных, многочисленными датчиками и растущими вычислительными мощностями. Машинное обучение достигло уровня, на котором стало возможно достаточно близко имитировать человеческие действия (или превосходить их) в определенных рамках, например, в компьютерных играх, обработке запросов потребителей, медицинской диагностике и управлении автономными автомобилями [1].

В последние десять лет потенциал робототехники вырос благодаря использованию искусственного интеллекта для управления новыми физическими системами. Люди и машины, работая вместе, смогут сократить число задач, для выполнения которых необходимы специально обученные опытные специалисты — врачи, юристы, пилоты, водители грузовиков.

Это создает беспокойство относительно того, какой будет роль человеческой компетенции и насколько нужны будут человеческие суждения и интеллект для выполнения многих функций, которые можно делегировать автоматизированным системам [2].

Искусственный интеллект глубоко изменит мир, и в процессе этих изменений не избежать рисков. Например, роботы под управлением искусственным интеллектом изменят уровень безработицы и навыки, необходимые для трудоустройства, создав напряженность в обществе, и это влияние сложно поддается прогнозированию. В долгосрочных прогнозах нельзя забывать об угрозах самому существованию человечества, которые возникнут, если нам не удастся добиться соответствия ценностей искусственного интеллекта человеческим ценностям. Существуют и риски кибербезопасности, связанные с возможностью взлома или обмана искусственного интеллекта. В связи с этим исследователи пытаются начать обсуждение этических рамок и ценностей, которыми следует руководствоваться при разработке и внедрении искусственного интеллекта [3].

Этические вопросы использования искусственного интеллекта имеют высокий приоритет у многих людей и организаций, поскольку искусственный интеллект способен повлиять на все аспекты нашей жизни.

Эти этические вопросы часто связаны с вопросами прозрачности, согласия пользователей и предвзятости, заложенной в алгоритмы, на основе которых работает искусственный интеллект.

Необходимо также уделять внимание повышению мотивации работников к инновационной деятельности, расширению возможностей применения искусственного интеллекта [4].

В области искусственного интеллекта потребуются коллективные усилия по управлению, поскольку вопросы урегулирования конфликтов, определения этических стандартов, норм использования данных и общей политики приобретают приоритет в глобальном масштабе.

Источники и литература

- 1) Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. : ил. — (Top Business Awards).
- 2) Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards)
- 3) Блуммарт ТБ. Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Тью Блуммарт, Стефан ван ден Брук при участии Эрика Колтофа ; Пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 204 с.
- 4) Седлецкий А.В. Мотивационное управление как фактор повышения конкурентоспособности предприятия. В сборнике: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. II Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. 2011. С. 102-106.

Сингаевская Марина Владимировна

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Технологии искусственного интеллекта в механизме функционирования социально-политических систем

Вопрос внедрения технологий ИИ в государственном управлении и механизме функционирования социально-политических систем становится высоко актуальным в настоящее время, так как с их помощью уже сейчас можно решить многие задачи государственных служащих или существенно упростить выполнение рутинных операций, тогда как игнорирование возможностей ИИ повышает риски отставания практики государственного управления от требований современной цифровой эпохи. В перспективе технологии ИИ будут способны обеспечить эффективное решение всего спектра задач в государственном управлении, в первую очередь, в процессе выработки и принятия управленческих решений в системе государственного управления. В основе данного процесса уже в настоящее время могут быть задействованы следующие подходы, технологии и системы ИИ:

-«аппаратно-реализованные искусственные когнитивные системы и искусственные саморазвивающиеся и адаптирующиеся системы анализа обстановки, разработки и принятия прикладных решений в реальном времени;

-интеллектуальные средства управления сложными процессами и проектами;

-технологии обработки и интеллектуального анализа и обработки больших и сверхбольших массивов данных;

-сложное и сверхсложное прогностическое сценарное моделирование, моделирование в условиях существенных неопределённостей;

-оперативные мониторинг, оценка, «взвешивание» и ранжирование массивов рисков в государственном управлении» [1].

Помимо достижения целевых показателей работы различных государственных ведомств, технологии ИИ во многом позволяют предотвращать внедрение «серых» схем в сфере государственных закупок и налогообложения, снижают вероятность успешной организации преступных сговоров и вскрывают факты мошенничества на государственной службе. В результате снижается уровень коррупции в системе государственного управления и повышается эффективность её деятельности.

В рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. утвержденной Указом Президента Российской Федерации [2], было подчеркнута повышение качества и эффективности государственного управления, развитие социальной сферы, критически зависимых от формирования цифровой экономики. С данной целью были выделены основные направления развития российских информационно-коммуникационных технологий до 2030 года:

- внедрение технологий ИИ;
- конвергенция сетей связи и переход к сетям нового поколения;
- обработка больших объемов данных;
- использование защищенных технологий электронной идентификации и аутентификации, в том числе в кредитно-финансовой сфере;
- развитие облачных вычислений;
- переход к Интернету вещей и промышленному Интернету;
- совершенствование робототехники и биотехнологий, радиотехники и отечественной электронной компонентной базы;
- обеспечение информационной безопасности.

Исходя из вышеперечисленных стратегических целей, и государство, и общество в России постепенно приходят к осознанию того, что наступает цифровая эпоха с развитием и активным применением технологий ИИ в системе государственного управления.

Источники и литература

- 1) Понкин И.В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении // Понкин И.В. Теория публичного управления: Уч. для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди,

2017. 728 с. С. 311-313.

- 2) Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017- 2030 годы" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.01.2022).

Тимофеев Сергей Викторович¹, Баенхаева Аюна Валерьевна?

1 - Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия; 2 - ФГБОУ ВО БГУ, Иркутск, Россия

Новый взгляд на моделирование информационного противоборства

В данной работе сделан акцент на математическом моделировании процесса продвижения новой информации через СМИ в каком-либо сегменте общества или обществе в целом и сопровождающего его информационного противоборства. Интерес к этому определялся тем, что информация с равным успехом может применяться как для объединения и стабилизации общества, так и для его разъединения и дестабилизации. Ранее моделированию этого процесса был посвящен ряд работ [1-6]. Их объединяет общий подход: все модели описываются через характеристики численности различных групп реципиентов, которые относятся к одной из конфликтующих в информационном пространстве сторон. Для достоверности каждой из полученных теоретических моделей требуется подтверждение ее адекватности эмпирическими данными, для чего необходимо применение стандартных социологических инструментов в виде опроса выборочной совокупности с последующим использованием традиционных статистических методов для идентификации параметров и анализа данных. Однако в арсенале ученых появились новые инструменты для исследовательской работы, такие, например, как Data Science и Text Mining. Представляется возможным изучить процесс продвижения новой информации через СМИ, не опираясь на теорию выборки [7] для изучения общественного мнения. При этом социологи, занимающиеся этими вопросами, заявляют, что присущие Big Data характеристики дают более эффективные возможности для построения прогнозов, чем традиционные методы [8]. Отсутствие выборок ($n=A11$) и непосредственная работа с генеральными совокупностями или очень крупными их частями, масштабируемость данных, постоянный автоматизированный сбор данных в архивы и возможность их быстрой обработки приводят в конечном итоге к высокой достоверности и востребованности прогнозирования «в реальном времени». Поэтому, на наш взгляд, более актуально в современных условиях проводить исследование не измерением количества людей, принимающих позицию «за» или «против» определенной точки зрения, а анализом объема и интенсивности поступающей в СМИ информации, направленную на достижение несовпадающих по интересам задач.

Авторами предложена и изучена [9-11] математическая модель процесса

движения информационных потоков и сопровождающего его информационного противоборства, где в качестве ключевых факторов следующие величины: количественная характеристика объема новостной информации, соответствующая продвижению новых взглядов в информационном пространстве; число органов в структуре общества, обладающих властью и информационными ресурсами, целью которых является сохранение ранее принятых в обществе концепций (например, идеологических или технологических); количественная характеристика объема информационного потока, противопоставленного распространению новой концепции в информационном пространстве (в том числе генерируемая по инициативе органов цензуры); показатель доли населения, лояльно относящейся к новым идеям, появляющимся в СМИ.

Источники и литература

- 1) Джашитов В. Э., Панкратов В. М., Резчиков А. Ф., Джашитов А. Э. Математическое моделирование и управление в системах информирования и информационного обмена в обществе // Проблемы управления. — 2009. — X^е 6. — С. 2-8.
- 2) Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. - М. Физматлит, 2010, 228 с.
- 3) Михайлов А.И., Маревцева Н.А. Модели информационной борьбы // Математическое моделирование, 2011. т.23, № 10, с.19-32. Михайлов А.И., Петров А.И., Прончева О.Г., Маревцева Н.А. Модель информационного противоборства в социуме при периодическом дестабилизирующем воздействии // Матем. моделирование, 2017, т.29, №2, с.23-32.
- 4) Михайлов А.П., Петров А.П., Прончева О.Г. Модель информационного противоборства в социуме с кусочно-постоянной функцией дестабилизирующего воздействия // Матем. моделирование, 2018, т.30, №7, с.47-60.
- 5) Докторов Б. З. От соломенных опросов к постгэллаповским опросным методам. М. : Радуга, 2013.
- 6) Одинцов А. В. Социология общественного мнения и вызов Big Data. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 30—43.
- 7) Тимофеев С.В., Суходолов А.П. Модель распространения новой информации в обществе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 119-134.
- 8) Тимофеев С.В. Математическая модель распространения новой информации в обществе // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 1. С. 5-17.
- 9) Тимофеев С.В., Баенхаева А.В. Математическое моделирование

Федоркин Николай Семёнович

Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

**Россия в проблемном поле глобального развития технологий
искусственного интеллекта: возможности и риски**

Начало «информационной эпохи» обычно связывают с появлением во второй половине прошлого века экспертных систем, открывших эпоху развития компьютерных технологий, способных описывать алгоритмы действий человека по выбору решения в зависимости от конкретных условий [2. С.11.]

Последующее стремительное развитие компьютерных мощностей привело к замене их машинным обучением, благодаря которому информационные системы могут самостоятельно формировать правила и находить решения на основе анализа зависимостей, используя наборы данных без предварительного составления человеком перечня возможных решений. Машинное обучение создает универсальный (сильный) искусственный интеллект (ИИ), способный, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям. [См.: 1.]. Развитие ИИ иногда образно рассматривается исследователями «пропуском в новое цифровое будущее», реально формирующееся ныне в ходе четвертой по счету промышленной революции [См.: 2; 5. С. 249 - 257]. Уже сегодня применение машинного обучения на базе вычислительных систем, организованных по принципу нейронных сетей привело к значительному повышению качества разрабатываемых технологических решений, обеспечивающих компаниям новой экономики кратное преимущества в сравнении с темпами роста мировой экономики. Объяснимо поэтому желание ведущих участников глобального рынка занять в этой сфере конкурентное преимущество. Это проявляется в динамике роста государственных и частных инвестиций в развитие ИИ, в подготовке национальных стратегий развития ИИ в своих странах, в попытках создании существенных барьеров другим участникам, обладающим конкурентной способностью в этой сфере. По оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии ИИ с 2014 по 2017 год выросли в три раза и составили около 40 млрд, долларов США. По их мнению, благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 году составит не менее 1 трлн, долларов США [См.: 1.]. Каковы перспективы России в борьбе ведущих участников глобального рынка за «пропуск в новое цифровое будущее?». Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, лежит на поверхности принятой в 2019 году «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Каковы перспективы России в борьбе ведущих участников глобального рынка за «пропуск в новое цифровое будущее?». Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, лежит на поверхности принятой в 2019 году «Национальной стратегии развития искусственного

интеллекта на период до 2030 года».

1. На нынешнем этапе развития четвертой промышленной революции, Россия обладает существенным потенциалом, для того чтобы стать «одним из международных лидеров в развитии и использовании ИИ» и, соответственно, «занять значительную долю мирового рынка» [См. подр. 1.].

2. Вместе с тем, и не без основания, в стратегии обосновывается понимание, что в связи с учетом сложившейся обстановки на глобальном рынке ИИ, выполнение ее есть необходимое условие вхождения РФ в лидирующую группу его участников, поскольку это реально грозит стране утратой технологической независимости и конкурентной способности. [6; 7: 8.].

Источники и литература

- 1) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. document/cons_doc_LAW_335184.../***
- 2) Шваб К. Четвертая промышленная революция. Изд-во «Эксмо», 2016.
- 3) Щедровицкий И.Г. История промышленных революций и вызовы 111 промышленной революции, <https://youtu.be/cpWkGwZMSI>, 2016.
- 4) Владимир Путин. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М.: ОЛ- МА Медиа Групп. 2012.
- 5) Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров // под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма., В.В. Петухова. М., Весь Мир, 2011.
- 6) Соколова О. Эмиграцию ученых притормозила пандемия. Специалистов в России способно удержать только оборонная и атомная промышленность // Независимая газета, 27. 01.22.

Фельдман Павел Яковлевич

*Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
"Академия труда и социальных отношений"., Москва, Россия*

Искусственный интеллект: политический актер или инструмент реализации корпоративных интересов?

На современном этапе искусственный интеллект рассматривается общественными науками едва ли не как самостоятельный политический актер, действующий наряду с традиционными субъектами властных отношений (элитами, лидерами, партиями, группами давления и т.д.). В рамках подобного подхода происходит неоправданная антропоморфизация компьютерных программ и алгоритмов, которые, несмотря на присущую им способность воспроизводить когнитивные процессы, не могут самостоятельно осуществлять целеполагание и, в отличие от людей, не обладают устойчивым набором осознанных потребностей (интересов). Безусловно, современные информационно-коммуникационные технологии и цифровые продукты оказывают существенное влияние на политические

процессы. Однако не вполне корректно отождествлять это влияние с реализацией воли искусственного интеллекта, ведь стремление к обретению власти, как и любые другие стремления, ему чуждо.

Вышесказанное не противоречит тому непреложному факту, что искусственному интеллекту можно делегировать определенные административно-управленческие функции, но и переоценивать его возможности не следует. Широко распространено мнение, согласно которому роботизация процесса принятия политических решений способствует более справедливому распределению общественных благ, поскольку компьютер выступает воплощением формальной логики и не преследует частных, узкокорыстных интересов. Данный тезис представляется спорным, поскольку у всякого интеллектуального продукта (в том числе программного обеспечения) есть свои собственники, разработчики, наладчики и операторы. С большой долей вероятности можно предположить, что они настроят алгоритмы искусственного интеллекта наиболее приемлемым для себя образом, дабы он способствовал реализации их целей. Даже если «цифровой разум» обретет способность к самообучению за счет обобщения и анализа информации о поведении людей, то пределом его возможностей станет копирование моделей человеческих решений и действий.

Позиционирование искусственного интеллекта как самодостаточного и политически автономного актора выгодно корпоративным структурам, обладающим контролем над ним. Так, например, во время кампании по выборам президента США 2020 г. социальные сетевые платформы Twitter и Facebook способствовали минимизации контактов их аудитории с агитационными материалами Д. Трампа, активно продвигая позитивный контент, ассоциирующийся с Демократической партией. Удобным объяснением столь специфичной информационной политики послужило действие обезличенных алгоритмов, которые отвечают за фильтрацию и упорядочение новостных потоков. Действительно, искусственный интеллект, в отличие от корпораций, сложно заподозрить в политической предвзятости. Полагаем, что велик риск превращения современных информационно-коммуникационных технологий в «цифровую ширму», скрывающую от посторонних глаз реальные движущие силы социальных и политических процессов.

Фурс Светлана Петровна

АГПС МЧС России, Москва, РФ

**Вероятность правления алгоритмов - «алгократии»:
тенденции и современная ситуация**

В последние годы отмечается все возрастающая тенденция - внедрение систем автоматического принятия решений в сфере делопроизводства, юридических практик, управления; происходит частичное замещение - процессы, которые раньше для решения требовали непосредственного человеческого участия, заменяются алгоритмами (которые, как известно,

являются моделями пошагового выполнения, использующими данные на входе и производящими в итоге результирующие решения) [1]. Помимо традиционных вопросов, связанных с алгоритмическими практиками, такими как - прозрачность технологии и проблема безопасности и корректного использования личных данных, возникает следующий вопрос - насколько, в целом, легитимно использование алгоритмов в таких целях и не представляют ли эта тенденция угрозы легитимности многих социальных и политических процессов. Существует точка зрения, что общество уже вступило в эпоху правления алгоритмов: алгоритмы участвуют в принятии судебных решений, постановке диагнозов, совершении научных открытий, руководят действиями граждан в ЧС (например, в ситуации пандемии) [2]. То есть можно говорить о том, что возрастание роли алгоритмов в социальных процессах - это устойчивая тенденция. Обеспокоенность вызывает изменение вектора развития технологии (прежде всего, искусственного интеллекта, который базируется и держится на работе алгоритмов): если изначально искусственный интеллект выполнял функцию рационализации - упрощал обработку больших данных, способствовал интенсификации процессов, встраиваясь, при этом, в существующие практики и системы, то сейчас алгоритмы благодаря развитию машинного обучения сами могут создавать информационную архитектуру [3]. И одним из настораживающих факторов является возможность уменьшения участия человека в этом процессе. Кроме того, растет число социальных сфер, где «работают» алгоритмы, причем их воздействие заключается не в самом коде, а в «направленности» алгоритма - интенции его распространения в социуме, а также формировании технология управления (и возможности влияния на коллективное и индивидуальное поведение). В самом общем плане алгоритм можно рассматривать как сценарий действия - «скрипт», который создает или структурирует возможную матрицу действий индивидов в социуме или в отдельных сегментах социума [4]. Исходя из этого, представляется справедливым сфокусироваться не на технической составляющей - что есть алгоритм, а на вопросах его функциональной компоненты: как работает алгоритм? В рамках каких норм? Как он влияет на поведение людей? Наблюдается ли воздействие на социум? И здесь можно сгруппировать в алгоритмы в три условные категории: 1. Устанавливающие статус. Автоматически определяющие статус - возможность получить какие-то услуги и, наоборот, обязывающие к выполнению каких-либо действий и обязанностей. 2. Оценка рисков. Распространенная форма автоматического определения возможных рисков (особенно в сфере правонарушений; например, правовая политика относительно малолетних преступников). Здесь алгоритмы призваны выполнять упреждающую и предотвращающую роль в управлении. 3. «Управление населением» - в рамках концепции умный город. Здесь важно подчеркнуть, что для лучшего понимания управленческих возможностей алгоритмов [5]необходим серьезный анализ того, как механизмы алгоритмов трансформируют структуру управленческих взаимоотношений между гражданами, государством, частными компаниями, чтобы прояснить вероятность наступления того, что критически настроенные социальные мыслители называют «власть данных».

Так возникает идея необходимости структурного анализа функционирования алгоритмов в следующих сферах (они непосредственно связаны с приведенной выше классификацией алгоритмов): государственного управления, уголовного судопроизводства и управления городами; при этом анализ алгоритмов должен разворачиваться системно - определение внутренней логики алгоритма (техническая составляющая), соответствие юридическим нормам и этическим ценностям (этическая составляющая), а также определение возможного наличия элементов тенденциозности и пристрастности (социальная составляющая - общественные риски и нарушение прав). Подтверждением необходимости такого анализа является аксиома: алгоритмы в социуме всерьез и надолго, и надо понимать, как релевантно взаимодействовать с ними.

Источники и литература

- 1) Жуков Д.С. Искусственный интеллект для общественногосударственного организма: будущее уже стартовало в Китае // Журнал политических исследований. - 2020 - Т. 4, № 2 - С. 70-79. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-70-79>
- 2) Фурс С.П. Этические аспекты использования и контроля применения технологий искусственного интеллекта в условиях пандемии и чрезвычайных ситуаций. С.151-156 // Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны «Гражданская оборона на страже мира и безопасности» 1 марта 2021 года.
- 3) Соменков С.А. 2019 Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? — Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 2(54). С. 75- 85 DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>
- 4) Danaher, J. 2016. The threat of algocracy: reality, resistance and accommodation. *Philosophy Technology*, 29 (3).С. 245-268
- 5) Coglianese, C. and D. Lehr. 2017. Regulating by robot: Administrative decision making in the machine-learning era. *The Georgetown Law Journal*, 105. С. 1147-1223.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
УрФУ, Екатеринбург, РФ

Искусственный интеллект как ресурс развития политической культуры населения и государственных гражданских и муниципальных служащих России

В современном мире используются компьютерные технологии в разных сферах человеческой деятельности. Как сказал, К.Шваб, сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Можно считать, что человечество входит в первую фазу общества искусственного интеллекта. В работе рассматривается искусственный интеллект как ресурс развития

политической культуры в России у населения и представителей властных структур. Это технический ресурс для развития политической культуры. Каким образом искусственный интеллект может быть средством для развития политической культуры? Во-первых, сегодня страны существуют в информационном поле, которое состоит из новостных сайтов, блогов, социальных сетей и т.д., и акторов данной среды, формирующих политические ценности и политическую повестку [1; с.43]. В таком случае искусственный интеллект можно использовать как средство пропаганды наиболее прогрессивных политических ценностей среди населения и самих представителей властных структур. Во-вторых, эти акторы могут задавать не только повестку, но и внедрять новые ценности, новую терминологию, посредством которой передается информация об этих ценностях, т.е. они могут формировать и новый политический язык. В-третьих, искусственный интеллект можно использовать при внедрении просветительских, образовательных программ, направленных на формирование эффективной кадровой политики государственных и муниципальных органов власти [1; с.46], в том числе и для развития политической культуры именно среди государственных и муниципальных служащих. В-четвертых, это беспристрастность в процессе осуществления политических процессов. Например, выборы. Организация проведения голосования и подсчета голосов. При внедрении робототехники снижается возможность повлиять каким-либо политическим силам на результаты голосования. Компьютерное устройство подсчитывает все беспристрастно, оно не заинтересовано в победе тех или иных политических сил. Наконец, открывающиеся технические возможности выводят на новый уровень политической культуры. Процесс общения в сфере политических взаимодействий станет более быстрым, беспристрастным, информативным. Если рассматривать государство с позиции предоставления услуг населению, то повышается уровень, сервис политических процессов. В результате у граждан повысится доверия к государству, быстрее придет осознание того, что мы входим в новую фазу развития общества. У россиян повысится чувство сопричастности к общемировому развитию, так как передовые сегодня уже имеют опыт использования искусственного интеллекта в этой сфере. А это тоже воздействие на рост на политической культуры. Таким образом, искусственный интеллект можно использовать как средство развития политической культуры всего населения и государственных гражданских и муниципальных служащих

Источники и литература

- 1) Федоренко С.Н. Значение искусственного интеллекта для политического режима: проблемы легитимности информационной безопасности и «мягкой силы» / Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2020. №1.

Черных Антонина Борисовна
*Санкт-Петербургский университет технологий управления и
экономики, Санкт-Петербург, Россия*

Полемика вокруг legaltech - угрозы или новые возможности?

Современное правоприменение изменяется под воздействием IT-технологий. Необходимость технических и технологических преобразований испытывают и институты государственного управления. Во всех передовых странах мира осознается потребность в автоматизации и алгоритмизации функций и услуг государства. В нашей стране этот процесс начался с 2005 года с разработки и внедрения плана мероприятий по проведению «Административной реформы» в 2006-2010 годах. Результатом стало повсеместное открытие многофункциональных центров «МФЦ» на территориях субъектов РФ [1,2]. Среди юристов даже существует авангардное мнение, что раз рано или поздно «функции государства будут неизбежно автоматизированы», то следует и регламентирующие их нормативные предписания «перевести на язык программирования». Создать «цифровую юриспруденцию», выражающуюся в разработке и внедрении цифровых автоматов или «ботов», действующих по «алгоритмам правосудия», даже при принятии судебных решений. Надо сказать, что данное мнение основано на современной практике права. Повсеместный спрос имеют не только справочно-информационные системы, облегчающие поиск, систематизацию и обработку больших массивов правовой информации (речь идет о таких примерах как: в Великобритании - «LEXIS», «INFOLEX» и «PRESTEL», в Соединенных Штатах Америки - «Everlaw» и «Judicata», а в Российской Федерации - всем известные «ГАРАНТ» и «Консультант Плюс»), но и о всевозможные сервисы и «правовые боты-помощники», такие как например «Картотека арбитражных дел | Электронное правосудие», которая постепенно в России распространяется и на суды общей юрисдикции. Существует общемировая тенденция внедрения электронного документооборота в правоприменение: и в нотариат - Франция, и в судебную систему - Испания. Проникновение IT-технологий в практику юриспруденции достигло таких размеров, что это привело к абсурдным заявлениям некоторых одиозных личностей, например, «...зампред правления Сбербанка Вадим Кулин заявил, что робот-юрист оставит без работы 3000 сотрудников финансовой организации, Герман Греф сообщил, что несколько сотен юристов уволены из банка, так как с их функциями справляется искусственный интеллект» [3]. Правовая доктрина, при анализе современных процессов правоприменения выдвигает на первый план полемику тенденции legaltech и обсуждает назревшую необходимость цифровизации не только правового инструментария, но качественного и содержательного понимания профессии юриста. По мнению авторитетных юристов [4,5], закон-алгоритм не применим в праве не только потому, что невозможно алгоритмизировать процессы, происходящие в открытой неравновесной системе, коей является человеческое общество, но и потому, что искусственному интеллекту не приемлемо понятие совести и морали «... Все-таки искусственный интеллект - в самом названии, видите,

присутствует слово «искусственный», как бы ненастоящий. , а у всего искусственного, в том числе и у искусственного интеллекта, нет сердца, души, нет чувства сострадания и совести. Все эти компоненты чрезвычайно важны для людей... »[6]. Полагаем, что алгоритмизация права неизбежно сформирует свехимперативные отношения между искусственным интеллектом и человеком, а это является неприемлемым в силу необходимости соблюдения и понимания в первую очередь духа закона. Помимо отмеченного, в случае внедрения в практику алгоритмизации права, следует определить правовую субъектность искусственного интеллекта [7] и его способность нести ответственность в том смысле, что ее несет человек [4,5]. Следует констатировать создание нового профессионального направления юридической работы, где значительно облегчаются подготовительные и аналитические этапы, и где работа юристов может быть подменена работой интеллектуальной платформы только в той части, в которой юрист выполняет какие-то формализованные функции.

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-п (ред. от 10.03.2009) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/ (дата обращения: 24.10.2021).
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2008 N 157-п URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74873/f62ee45faefd8e2a1d6d88941ac66824k848hc2/(дата обращения: 24.10.2021).
- 3) Герман Греф ошибался. Хоронить профессию юриста слишком рано [Электронный ресурс] // «Деловой квартал» | DK.RU информ, портал URL: <https://www.dk.ru/news/german-gref-oshibalsya-a-horonit-professiyu-yurista-slishkom-rano-237095343> (дата обращения: 24.10.2021).
- 4) Экс -глава ВАС заявил о несовместимости машинизации права с природой человека [Электронный ресурс] // «Сайт РАПСИ» информ. портал URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20171201/281153427.html (дата обращения: 24.10.2021).
- 5) Петров И. Михаил Барщевский ответил Герману Грефу на слова о ненужности юристов [Электронный ресурс] // Российская газета. Рубрика Власть URL: <https://rg.ru/2017/07/25/barshchevskij-skore-e-roboty-otnimut-rabotu-u-notariusov-chem-u-iuristov.html> (дата обращения: 24.10.2021).
- 6) Путин В.В. Цитата высказывания. Стенограмма конференции по искусственному интеллекту. 4 декабря 2020 года Московская область, Ново-Огарёво. [Электронный ресурс] // Президент России | kremlin.ru информ, портал URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 24.10.2021).
- 7) Мунгалов Д. Law&Code: о проблемах автоматизации права. Обзор выступлений участников дискуссии «Code Vs. Lex: закон как алгоритм - будущее права и юристов в новом технологическом укладе». Петербургский международный юридический форум

[Электронный ресурс] // «Сколково» | SK информ, портал URL:
https://vsk-gitlab.sk.rU/news/b/articles/archive/2017/12/01/law_2600_code-o-problemah-avtomatizacii-prava.aspx (дата обращения: 24.10.2021)

Чумак Наталья Алексеевна

*Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград,
Россия*

Влияние цифровизации на управленческую культуру

В 2019 году Банк «Открытие» совместно с Mail.ru Group, Московской школой управления Сколково и РАЭК провели исследование, показывающее готовность малого и среднего бизнеса к цифровой экономике [1]. Главными препятствующими факторами выступили незаинтересованность руководителей организации в цифровых преобразованиях (21%), недостаточность финансовых средств на внедрение новшеств (20%). Бюджетные ограничения особенно остро заметны в регионах. Среди преимуществ цифровизации выделяют удобство контроля над процессами (34%) и увеличение скорости работы (33%). В рамках исследования был рассчитан индекс цифровизации малого и среднего бизнеса.

В сентябре 2019 года индекс цифровизации малого и среднего бизнеса составил 45% в среднем по стране, что говорит о недостаточной оптимизации бизнес-процессов путем внедрения цифровых технологий.

Следует отметить, что 92% представителей компаний все же видят плюсы в цифровизации, несмотря на существующие барьеры, что является позитивной тенденцией. Цифровая трансформация предприятия включает как внедрение технологий, перепроектирование процессов, так и изменение культуры организации. В первую очередь следует подготовить кадры, развивая у них необходимые навыки и компетенции, изменяя менталитет. При попытках фирмы внедрять цифровые технологии без совершенствования навыков сотрудников будет, с большей долей вероятности, наблюдаться снижение прибыли.

Коронавирус ускорил цифровизацию экономики. Риск ухудшения эпидемиологической ситуации сохраняется, поэтому необходимо отрабатывать повторение ситуации удаленной работы, внедряя необходимые IT-решения или оптимизируя результаты использования таких решения в период первой волны пандемии. Руководителям важно отработать механизмы онлайн-взаимодействия, грамотно построить рабочий график удаленных сотрудников, улучшить навыки их самоорганизации.

Приведенные выше выводы подтверждаются данными Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management, которые демонстрируют то, что показатели финансовой эффективности зависят не только от того, как используются цифровые технологии и другие новые методы управления: совместно или по отдельности [2]. Если фирма улучшает кадровый потенциал в системе своего менеджмента классическими средствами без использования цифровых технологий, то наблюдается рост ее прибыли на

9%, а если одновременно с использованием цифровых технологий - на 26%. Если же фирма пытается внедрять цифровые технологии без совершенствования своего кадрового потенциала, то наблюдается не рост, а снижение прибыли на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадрового менеджмента недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами достигает 24%. Следует признать, что в паре «менеджмент» - «цифровизации» именно менеджмент является первичным. Сначала необходимо усовершенствовать управление, повысить качество кадрового потенциала, а потом - внедрять стандарты цифрового управления.

Источники и литература

- 1) Банк «Открытие» представил Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.open.ru/about/press/44776> (дата обращения: 30.01.2022)
- 2) Зябриков В.В. (Зябриков) Цифровизация менеджмента: перспективы и скрытые угрозы для культурного развития нации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2018/sec4/zajbrikov/> (дата обращения: 30.01.2022)

Юлдашев Асад Юнусович

Ниу Ранхигс, Москва, РФ

Искусственный интеллект как фактор проявления и профилактики девиантного поведения молодежи (на примере терроризма)

В современных условиях нарастания политической напряженности и полного погружения в информационную среду всех образованных людей, а особенно людей молодого поколения, можно сказать, что искусственный интеллект все глубже проникает в нашу жизнь, обладает все большей информативностью. Искусственный интеллект просчитывает наши потребности, желания и даже мечты. Искусственный интеллект сегодня окружает нас повсюду: в социальных сетях, поисковых системах и при любом обращении к Интернету. Существует концепция, согласно которой информационные технологии включающие искусственный интеллект нейтральны, но сегодня, с полной уверенностью можно говорить, что технологические современные системы искусственного интеллекта, цифровизация и машинное обучение, оказывают колоссальное влияние на государственное устройство и поведение граждан. Искусственный интеллект одновременно с положительными своими сторонами является и угрозой для позитивной социализации молодежи. Согласно статистике, сегодня молодые люди в возрасте от 14 до 23 лет, в среднем проводят по 8,5 часов в сутки в сети Интернет, из них 80-85% в современном мире молодые люди ощущают себя в одиночестве и пытаются заменить отсутствие живого общения при помощи социальных сетей, которые являются жизненно важными инструментами для общения. К сожалению, Интернет помогает не только

общаться, но и помогает различным группам и отдельным лицам с менее позитивными намерениями продвигать насильственные идеологии, создавать общественное мнение и сеять страх среди широкой части молодежи, подталкивая их к девиантному поведению и деструктивным действиям. Сегодня во всех уголках Земли государства сталкиваются с идеологией исламского радикализма, который распространяется через контент в социальных сетях. Например, некоторые исследователи обратили внимание на привлечение многочисленной части молодежи к деятельности террористической организации "Исламское государство" (ИГ запрещена деятельность на территории РФ). Стоит вопрос, почему ее идеи настолько убедительны для определенной части молодежи в западных странах и как это приводит к радикализации молодежи в странах Европейского Союза, России и во всем мире. Как только человек хоть как-то проявляет деструктивные признаки, искусственный интеллект предлагает ему материалы, которые расширяют и развивают его неуверенность в правильности мироустройства. Доступность социальных сетей помогают экстремистам и другим террористическим и радикальным движениям расширять охват аудитории по всему миру. В современных условиях необходимо проводить анализ деятельности экстремистских и террористических движений в социальных сетях, в этом и должен помочь искусственный интеллект, он должен помочь повысить осведомленность о том, как социальные сети используются для радикализации определенных групп молодежи, усиливая их девиантное поведение. Необходимо обратить внимание государственных структур на развитие технологических процессов в противодействии распространению идей терроризма. Всем необходимо понять всю серьезность намерений экстремистских, террористических и радикальных движений и оградить современную молодежь от их влияния.

Яковлев Даниил Фейрузович

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Внедрение искусственного интеллекта в систему государственного менеджмента

Еще с времен появления первых государственных систем эффективность государственного или муниципального управления определялось качеством и действенностью решений, принимаемых управленцами. Многие кризисы, конфликты, протесты и государственные перевороты - это последствия неудачных управленческих решений политических лидеров, и чтобы в этом убедиться, следует обратиться к истории российского государства. Так в пример можно привести внедрение «сухих законов», которые ослабили экономику страны, привели к возникновению алкогольных суррогатов, а также к увеличению оборота наркотических веществ внутри страны [1]. То есть мы имели крайне негативную алкогольную ситуацию в государстве, которая требовала какого-то разрешения, и как мы видим сейчас, принятое

решение было неудачным. Этой ситуации можно было бы избежать, если бы в те времена уже существовали системы искусственного интеллекта. В настоящее время искусственный интеллект (далее - ИИ) дает возможность просчитать риски опираясь на данные, которые ему предоставляют, а некоторые ИИ даже могут предложить варианты решения данных проблем. У искусственного интеллекта в сфере государственного и муниципального управления множество применений:

- 1) Обработка и анализ огромного количества данных за короткое время, в таких же условиях человек просто не способен выполнять такой объем работы за такое промежуток времени [2].
- 2) Мониторинг, оценка и систематизация рисков в системе государственного управления.
- 3) Сверхсложное моделирование прогностических сценариев с учетом рисков и фактора неопределенности для нахождения оптимальных управленческих решений.

Все вышеописанное только небольшая часть того, что может ИИ в настоящее время, а с развитием технологий эти системы будут только совершенствоваться. Наше государство прекрасно это понимает, поэтому в настоящее время большое внимание уделяют развитию систем искусственного интеллекта. Так на данный момент в стратегии развития до 2030 года одним из основных направлений является формирование цифровой экономики, что в свою очередь включает в себя проекты связанные с внедрением ИИ в финансовую систему для расчетов рисков возникновения кризисных ситуаций и возможного их предотвращения. Также в разработке находится система ИИ, которая будет просматривать данные в социальных сетях пользователей для предотвращения террористических актов, что в перспективе позволит избавиться от террористических группировок на территории РФ [3]. Однако, на данном этапе не ясно, как именно ИИ будет собирать информацию, так как конституция России гарантирует приватность личных данных граждан, да и к тому же не все социальные сети готовы предоставлять эти данные.

Подводя итог можно сказать, что многие государства уже активно используют ИИ в своих системах, что позволяет им противостоять различным внутренним и внешним угрозам. А значит и в России, следует ожидать заметное укрепление позиций на международной арене и снижение уровня угроз, а как следствие этого улучшения качества жизни.

Источники и литература

- 1) Розинская, И. А. Влияние «сухого» закона на благосостояние населения во время первой мировой войны / И. А. Розинская // Экономическая история. - 2014. - № 3(26). - С. 31-36.
- 2) Косоруков, А. А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении / А. А. Косоруков // Социодинамика. -2019. - № 5. - С. 43-58. №5.
- 3) Васин, С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством / С. Г. Васин // Управление. - 2017. - Т. 5. - № 3. - С. 5-10.

**«СЕКЦИЯ 8. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК
СУРРОГАТНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЕСТЕСТВЕННОМУ
ВОСПРОИЗВОДСТВУ НАСЕЛЕНИЯ
(РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКЦИИ - ПРОФ. А.И. АНТОНОВ)»**

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**Техногенная модернизация и суррогатные альтернативы
естественного воспроизводства населения**

В XX веке демографические инновации привели к пестрой картине демографического мира из-за резкой контрастности развитых и развивающихся стран. При грандиозном росте мирового населения с 2 до 7 миллиардов (тогда как потребовалось 20 веков для достижения 1 млрд.) не могло не возникнуть среди определенно настроенных ученых опасение гибели человечества в связи с надуманной угрозой «перенаселенности». Тенденция снижения рождаемости ниже уровня замещения поколений, явно заявившая о себе в развитых странах, рассматривалась исключительно в терминах «высокой культуры и сознательности» супругов безотносительно к институциональному кризису семьи и репродуктивного поведения, регулируемого редуцированными нормами детности. Пол Эрлих и ему подобные сочинители мальтузианских страшилок обрушили на сограждан прогнозы тотального голода начиная с 1970 года, настаивая на принудительных действиях по устранению «опухоли демографического роста». Катастрофа неизбежна писали У. и П. Паддоки в книге «Голод 1975», выдвинув лозунг «Дети - наши враги», предлагая подмешивать стерилизационный реактив в водные запасы. Нобелевский лауреат по физике Хойл стал страшать крахом человечества через каждые 5000 лет, если люди не смогут обуздать свой «инстинкт размножения». Идеолог решительных мер «планирования семьи» К.Фунг предлагал делать всему населению прививки от зачатий. Министр США С.Удэлл в 1969 году обсуждая угрожающий рост населения, ведущий к нищете и упадку говорил, что следует согласиться с доводами биологов, считающих само человечество «раком планеты». В настоящее время основным принципом радикальных экологов стало утверждение отрицательного влияния на планету Земля «слишком размножившегося человечества», примат вредоносного влияния человечества на биосферу, восприятия его как лишнего элемента на планете. Сверхрадикальный эколог Пети Линкола додумался до того, что объявил человечество абсолютным злом, призывая к истреблению этого рассадника вредительства.

Современный социум XXI века характеризуется затухающими темпами прироста населения - по прогнозам экспертов ООН, сделанным в конце первой декады /низкий вариант/ ожидается нулевой прирост в мире где-то в 2060-е годы и затем начало депопуляции мирового населения в целом. И все это обусловлено тотальным распространением сверх низкой рождаемости, повальной однодетности семьи в пределах малодетности/однодетности/. Сегодня суммарный коэффициент рождаемости в странах

Африки, Азии и Латинской Америки равен примерно 2.7 т.е. соответствует уровню необходимому для простого воспроизводства в эффективном браке (2.1 в среднем на одну женщину). В России этот коэффициент сейчас 1.5 (как и в Китае) и неминуемо будет снижаться в связи не только с сокращением репродуктивного контингента, но и по причине главной - под влиянием краха социокультурных норм рождаемости и потребности семьи в детях, а также в связи с девальвацией семейно-детного образа жизни. В предстоящие десять лет в полной мере проявит себя депопуляция российского населения (при условии отсутствия политики формирования у населения потребности в среднететной семье), которая частично может быть компенсирована лишь миграционным притоком, причем в размерах, не позволяющих опуститься численности населения ниже 140 миллионов (эту цифру будет контролировать правительство). /£_ftnl

Возникает вопрос о том, может ли оказать позитивное воздействие на демографическую ситуацию широко пропагандируемая ныне техногенная модернизация Индустрии.4.0 с ее информационными стандартами, цифровизацией, массовой роботизацией, искусственным интеллектом, интернетом и другими атрибутами матрицы комфортного будущего? Я отвечу сразу - нет, не может и скорее всего, это воздействие окажется пагубным для населения отдельных стран и для человечества в целом. Нынешнее общество драматически переживает последствия долгой деградации демографической основы социальной организации жизни в связи с распространением низкой рождаемости и массовой малодетности семьи.

Историческое замещение расширенной семьи нуклеарным союзом родителей и детей способствовало по мнению Бриджит Бергер появлению протоиндустриальной семьи со свободой отделения отца и матери от семейно-родственного домохозяйства аграрно-майоратного типа и вовлеченности их в фабричное производство. Бум капиталистической индустриализации с развитием рыночной конкуренции и экономики денег привел к гонке за прибылью и определенным достижениям в сферах производства и потребления. Однако, подобный прогресс в масштабах стран сопровождался заметной дифференциацией населения и социальным неравенством. Под влиянием денежной экономики нормы религиозной нравственности ограничивались и устранялись из финансовых расчетов, - еще Адам Смит обращал внимание на несправедливость оплаты труда работников с разным числом детей. В начале XV 111 века Бернард Мандевилль утверждал, что невозможно превратить всех рабочих в обеспеченный класс без помощи того, что называется злом - моральным и материальным. Нельзя только на одной лишь добродетели добиться благоденствия нации. Именно алчность посредством умелого манипулирования превращает частные недостатки и пороки в общественные преимущества, заставляя вращаться карусель наличия работы, дома и благополучия. На примере денежной цифровизации здравоохранения видна роль зла как стимулятора прибыли за счет затягивания лечения путем навязывания лечебных процедур - на этой коварной ленте Мёбиуса на лицевой стороне забота о здоровье, а на подспудной стороне - умножение прибыли ради прибыли.

Наряду с торговлей болезнями Брайс Кристенсен редактор журнала «Семья в Америке» привлекает внимание к социальному нездоровью - к патологии криминального свойства. В США население составляет 5% от общемирового, тогда как численность заключенных в американском так сказать гуглаге равна четвертой части от всего числа заключенных в мире. В первой декаде XXI века тюремно-промышленный комплекс по темпам роста был вторым в стране после игорного бизнеса. Примечательно что в соседней Канаде параллельно шло сокращение уровня преступности, тогда как в США расширение тюремной системы вышло за пределы, определяемые нуждой государства в контроле преступности. Цинично меркантильные воззрения Мандевилля были взяты на вооружение теми, кто сделал кризис и упадок полифункциональной семьи тем самым колесом выгоды, которое раскручивает разнообразные инициативы прибыли на расщеплении автономии семьи как института. Потребовалось полтора столетия для того, чтобы постепенно вытянуть из домашнесемейной экономики и вовлечь в систему денежной оплаты фабричного труда сначала отцов, потом матерей и даже детей.

Обнаруженный V. Отборном перехват неспецифических функций семьи, развал семейной экономики домохозяйственного производства стал причиной кризиса семьи как посредника между обществом и личностью, что обострило антагонизм их, взаимную нереспонсивность. На это обратил внимание в первой четверти XX века Питирим Сорокин, подчеркнув, что семья потеряла свою суверенность по отношению к другим институтам, превратилась в ночлежный дом. В советской России раньше, чем в Европе и в Америке семья стала двухзарплатной, т.к. фактически был ликвидирован в городах класс домашних хозяек, а забота о маленьких детях стала осуществляться в детских яслях и садах. Массовость системы общественного обслуживания сократила объем домашней работы на дому. Вовлечение женщин в общественное производство создало новую индустрию заботы о детях в рамках социализма и социального государства в капиталистических странах. На этой основе активизировались действия ассоциаций феминистского толка, когда стремление женщин к самореализации и профессионализму вне брака противопоставлялось семейности. Обучение детей в школах способствовало эмансипации их от родителей и от семейно-родственных связей. Рост разводов и право беспрепятственного развода редуцировали брак к насилию и фактически означали удаление отца из семьи, редуцировали развод к социальной операции по удалению отца при посредстве юристов, оказывающих услуги по взиманию денег на содержание детей. Индустрия развода зиждется на выгоде, которую получают юридические и социальные работники, обслуживающие эти процедуры разъединения членов семьи с учетом раздела жилищ, имущества и др. Разумеется, все отмеченные выше тенденции упадка института семьи не связаны со злым умыслом вольных и невольных участников этой исторической драмы.

Элиминирование семейно-детного образа жизни и замещение его одиночно-холостяцким существованием привело к ослаблению потребности семьи и личности в нескольких детях, к исчезновению потребности в

среднедетной семье, необходимой для предотвращения малодетности семьи и обусловленной ею депопуляции. Деграция и крах института семьи по воспроизводству населения стимулирует экономику, но до той поры пока убыль населения в нашей стране и в других малодетных странах все сильнее начинает заявлять о себе через дефицит трудовых ресурсов, также в увеличении пенсионеров в структуре населения и нехватке средств для обеспечения их жизнедеятельности. Попытки правительств в странах низкой рождаемости через детские пособия материально поддержать семьи замедляют распространение однодетных семей, но не устраняют угрозу депопуляции, ибо не ведут к формированию у населения потребности в трех детях. Решительные меры по возрождению семейно-детной жизни предполагают ликвидацию нынешней экономики денег и прибыли, что лишает работы миллионов работников в детских садах, школах, учреждениях здравоохранения, судебной-правовой системы и др.

Ни в одной стране мира нет намерений полностью компенсировать уменьшение душевого дохода и ухудшение жилищных условий при рождении очередного ребенка. Нет устремлений к семьецентризму в духе Фредерика Ле Пле как приоритетного направления деятельности правительств в социальной сфере, в экономике, по обеспечению национальной безопасности наконец. И значит перспектива тотальной депопуляции мирового населения после 2060 г. неизбежна (ныне 40% стран мира являются малодетными, практикуют репродуктивное поведение в режиме убыли населения). Эта ситуация чревата мировыми кризисами депопуляционной экономики, обостряемыми конфликтами в странах со значительным притоком мигрантов, то есть с увеличивающейся долей суррогатного населения. Не исключено, что практика суррогатного материнства, может быть, в будущем применена какими-либо государствами для устранения депопуляции. Техногенная модернизация, предлагающая методы клонирования и воспроизводства телесных субстратов в репродуктивных инкубаторах будет эффективно использоваться наряду с переходом к массовому производству искусственных подобий человека в виде роботов, киборгов, гомутеров и т.п. заменителей человека. На рубеже XXI-XXII веков мир может столкнуться с угрозой исчезновения человечества (телесного, двуполого, семейного, живородящего) в связи с победным шествием техногенной модернизации, вооруженной философскими и социологическими концепциями самоотрицания и самоуничтожения человечества как вида. Консерваторы всех направлений - объединяйтесь в борьбе за сохранение мира людей!

По прогнозным оценкам 2019 года в среднем и низком вариантах предполагалось в 2035 г. снижение численности россиян до 143 и 134 млн.чел. при ожидаемой продолжительности жизни по обоим полам 79.1 и 75.4 лет, и суммарном коэффициенте рождаемости СКР 1.8 и 1.5. К сожалению пандемия за два года сократила продолжительность жизни до 70 лет и, увы, не могла способствовать повышению СКР.

Быльева Дарья Сергеевна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, Санкт-Петербург, Россия
Искусственный интеллект как сваха

Новейшие информационно-коммуникативные технологии изменяют современную жизнь во множестве разнообразных аспектах [1-3]. Романтические отношения не являются исключением. Сегодня знакомство с помощью цифровых технологий оказывается наиболее распространенным. Количество пользователей приложений для свиданий по всему миру превышает 270 млн. [4]. Исследователи указывают, что использование новейших технологий приводит к "цифровой трансформации близости" [5], превращающие романтические знакомства в игру, то, что британский социолог Зигмунт Бауман назвал "Текучая любовь".

Новой стадией в цифровизации любви стало использование искусственного интеллекта (ИИ). ИИ находит массу применений в технологиях интернет-знакомств. От выбора времени (Match.com) и места свидания (Loveflutter или отечественный Firststep.love) и подсказки подходящих слов для общения (например, eHarmony анализирует переписку людей и отправляет предложения о том, как сделать следующий шаг) до выбора потенциального партнера. Приложения для знакомств, использующие искусственный интеллект, могут идентифицировать особенности внешности на фотографиях тех, кого пользователи выбирают и в дальнейшем рекомендовать "нужный тип". Однако понятно, что для подобных рекомендаций нужна достаточная база выборов. Поэтому есть приложения, использующие более простой путь, когда пользователь выбирает знаменитость, на которую бы он хотел, чтобы был похож его партнер. Поддержку пользователей может осуществлять чатбот на основе ИИ (например, Лара в Match.com) Но наиболее продвинутым вариантом использования искусственного интеллекта для романтических отношений является АИММ (The Talking Artificially Intelligent Matchmaker или Искусственный интеллект как говорящая сваха). В данном случае ИИ, похожий на голосового помощника, сначала знакомится с пользователем в течение недели, беседуя с ним и задавая вопросы, предлагая гипотетические ситуации, выясняя жизненные предпочтения и вкусы, потом подбирает партнера, организует общение, назначает звонки и выбирая место и время свидания, отслеживает эмоциональную реакцию и обратную связь и дает советы, как себя вести.

ИИ, основанный на глубоком обучении, способен обрабатывать огромные объемы информации и находить "ответы", не будучи обученным, каков принцип их выбора. Чем больше информации получает ИИ, тем более точными оказываются его прогнозы. Таким образом в области романтических отношений сначала ИИ будет отталкиваться от предполагаемого сходства, опираясь на имеющиеся данные о пользователях и их фактических выборах. Однако в дальнейшем при росте статистической информации по выбору партнеров возможно использование общей статистики совпадения романтического интереса, будет стремиться найти

закономерности в выборе и прогнозировать и подбирать подходящие варианты.

Источники и литература

- 1) Покровская Н.Н., Голохвастов Д.В., Абабкова М.Ю. Инновационный рост виртуальной экономики: смена регулятивной парадигмы // Экономика и управление. 2021. № 8(27). С. 576-592. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-8-576-592.
- 2) Беляева И.Г., Самородова Е.А., Огородов М.К. Возможности применения электронных генераторов идей и учебных листов при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2021. (6). С. 49-52.
- 3) Тютелова Л.Г., Сергеева Е.Н., Сундукова К.А. Технологии виртуального общения в современной драматургии для подростков // Technology and Language. 2021. № 2(4). С. 94-108. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.06>.
- 4) Curry D. Dating App Revenue and Usage Statistics (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessofapps.com/data/dating-app-market/> (дата обращения: 11.01.2022).
- 5) Hobbs M., Owen S., Gerber L. Liquid love? Dating apps, sex, relationships and the digital transformation of intimacy // Journal of Sociology. 2017. №2(53). С. 271-284. DOI: [10.1177/1440783316662718](https://doi.org/10.1177/1440783316662718).

Горобец Татьяна Николаевна

РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

Психологическая проблема риска искусственного интеллекта: homo sapiens или homo morales

Психологическая проблема риска освещена в научных исследованиях довольно широко. Высокая степень риска в отсутствии правовой базы для дальнейшего развития искусственного интеллекта порождает вопрос: какова цель создания искусственного интеллекта. При концентрации в руках человека огромных ресурсов цена рискованного решения - угроза человеческой цивилизации. Риск - личностно-ситуативная парадигма, поэтому понимание риска даёт психологический механизм, - в работах А.Адлера, П.Бернштейна, В.П.Буянова, Р.Мэй, В. А.Петровского, Э.Фромма, К.Юнга.

Риск в личностно-ситуативной парадигме - целенаправленная деятельность, детерминированная внешними условиями и свободой выбора субъекта. Рискованной считается деятельность в контексте принятых в обществе нравственных, правовых, этических норм поведения и в сущности неопределённость исхода в результате деятельности. [1] Деятельность по созданию искусственного интеллекта ставит вопросы о риске для человека - homo sapiens. Надо представлять цель создания искусственного интеллекта, какие задачи и какие функции человека замещаются искусственным

интеллектом, кто субъект контроля, создаётся ли правовой статус применения искусственного интеллекта. Динамичность угрожающего развития ситуации при рискованном поведении определена С.И. Ожеговым как действие «на свой страх и риск». [2] Множество подходов и определений в понимании искусственного интеллекта даёт программирование поведения, что создаёт «разумных» роботов по образу и подобию. Остаётся вопрос: разумное-доброе-вечное будет воспроизводиться в ком; творчество - кем. Наблюдается погружение в информационные потоки, а не воспроизведение знаний - «google» есть - ума не надо.

Ситуация с развитием искусственного интеллекта несёт риск в осознанной неопределённости результата. Есть необходимость создать декларацию рамок и границ применения искусственного интеллекта. Иначе человек рискует утратить преемственность и воспроизводство духовного опыта: ценность добра и зла, бога и дьявола, этики человеческого социального сообщества. Суррогатная социально-психологическая виртуальная действительность не воспроизведёт умение дарить друг другу любовь и тепло, доброту и нежность. Ответственность разработчиков программ для искусственного интеллекта не имеет регламентации. Вопрос к субъектам финансирования цифровизации экономики: «А что дальше, для чего вкладываться в искусственный интеллект и его развитие?» Ответа нет.

Императивы добра, разумного, вечного, любви - это социально-психологическая основа обуславливания будущего создания общности не только homo sapiens, но и homo morales. В цифровых реалиях будущего очевиден риск утраты прошлого духовного опыта. А прошлый опыт определяет вектор будущего духовного развития.

Источники и литература

- 1) Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. 2000. 400с.
- 2) Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2018. 736с.

Грудина Татьяна Николаевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва,
Россия*

Этические проблемы суррогатного материнства в контексте естественного воспроизводства населения

Глобальные изменения, стремительно происходящие в современном мире, затрагивают все стороны жизнедеятельности общества. Под прицел подобного рода трансформаций неминуемо попадает и семья [1, 5, 7]. Традиционно в обществе существовали нормы и ценности, которые и регулировали семейно-брачные отношения, от их «старта» до «финиша». Однако в условиях глобальных цивилизационных изменений «во всех развитых странах на протяжении последних десятилетий снижаются репродуктивные установки на число детей в семье, на вступление в брак, везде идет рост сожительства» [2]. Данные тенденции свойственны и для

нашей страны и, как считают эксперты, будут расти впредь [1, 7]. «Цель сожителства - сексуальное удовлетворение пары, а не рождение детей. Когда хотят заводить детей, тогда регистрируют брак, определяя отношения, в том числе и имущественные» [1]. Социальные практики молодого поколения все чаще характеризуются «автономией сексуальности от института брака» [3, с. 47]. Согласно социологическим исследованиям, для современного общества характерна тенденция к снижению значимости семьи, ценности семейно-детного образа жизни, «универсума семейности» среди молодежи и подрастающего поколения. Усиливается тенденция отказа от рождения детей, пропагандируется идеология «чайлдфри» (добровольной бездетности) [8, 10].

Наряду с данной проблемой, появляются и другого рода трудности, возникающие из-за ухудшения репродуктивного здоровья среди мужчин и женщин, что приводит к затруднению в реализации у населения потребности в детях, которая сейчас и так довольно низкая [2, 7]. Подобного рода затруднения порождают высокий спрос на оказание услуг экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и суррогатного материнства [4, 6, 9]. В данной связи, среди ученых и экспертов в области медицины и социо-гуманитарного знания, формируется широкий круг как сторонников, так и противников в адрес массового распространения данных суррогатных технологий [11, 12, 13]. Звучат предостережения в контексте естественного воспроизводства населения, на основании которых новые вспомогательные репродуктивные технологии не могут стать реальным инструментом, влияющим на демографию [4, 7]. Важным аспектом рассмотрения этой темы являются также этические проблемы применения новых репродуктивных технологий в целом, а также суррогатного материнства в частности [12, 13]. С одной стороны, это нововведение позволяет преодолеть проблему бесплодия у человека [6]. А с другой, «в случае стремительной убыли населения в ряде стран под влиянием повальной однодетности и распространения добровольной бездетности возможен явно антисемейный вариант формирования спецкатегории суррогатных мамаш «многоразового деторождения» [1, С. 41], легко заменяемых посредством генной инженерии репродуктивными инкубаторами по изготовлению телесных субстратов, воспитываемых в спецвоспитательных учреждениях казарменного типа» [1, С. 40]. Такое положение дел, безусловно, не может не вызвать опасения за будущее человечества и требует всестороннего, глубокого изучения и обсуждения, ответственного отношения к принятию решения в данной области, чтобы не превратить людей в объект купли - продажи и утратить свою уникальность и индивидуальность.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Институциональная деградация семейности в 20-е годы и безнадежность попыток элиминирования депопуляции в эру трансгуманизма // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 16 ноября 2021 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. М.:

МАКС Пресс, 2021. С. 39-41

- 2) Антонов А. И. Коэффициенты рождаемости растут, а население убывает // Российская Федерация сегодня. — 2015. — № 13
- 3) Голод С. И. Социо лого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40- 49
- 4) Гридина В.В. Суррогатное материнство: решение демографической проблемы или угроза обществу? (по материалам социологического исследования) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. С. 62-69
- 5) Грудина Т. Н. Установки подростков и родителей на личные сроки жизни и самосохранительное поведение (по результатам социологодемографических исследований) // Социология. — 2020. — № 6. — С. 121-128
- 6) Исупова О. Г., Белянин А. В., Гусарева А. С. Модернизация «устоев и корней»: семья и новые репродуктивные технологии. В сб.: Ясин Е. Г. (отв. ред.). XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. Кн. 3. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 19-30
- 7) Карпова В. М. Оценка возможных направлений демографической политики в современной России // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2019. — № 3. — С. 42-47
- 8) Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований неродительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394-436
- 9) Наумова Р. Л., Милашова И. Б.. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы развития. Educatio. - 2015. - №1 (8). С. 77-82
- 10) Новоселова Е. Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2012. — № 1. — С. 99-110
- 11) Русанова Н. Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы. Журнал исследований социальной политики. - 2013. №11 (1). С. 69-86
- 12) Сечина И. Суррогат материнство: за деньги, но под сердцем // Нескучный сад. - 2012. - № 4 (75) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http:// www. nsad. ru/articles/surrogatnoe-materinstvo- chuzhoj-rebenok-za-dengi](http://www.nsad.ru/articles/surrogatnoe-materinstvo-chuzhoj-rebenok-za-dengi) (дата обращения: 01.02.2022).
- 13) Чекман Ю. В. Суррогатное материнство как морально-этическая проблема // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Каганова. 2017. С. 116-119

Ильин Александр Геннадьевич

*Елабужский институт Казанского Приволжского федерального
университета, Елабуга, Россия*

Гуманистическая революция 21 века как начало эпохи мудрости

В 21 веке обострились противоречия между человеком и машиной. Машина стала претендовать на то, чтобы заменить человека. Естественный интеллект, созданный и движимый природой, стал заменяться искусственным (далее ИИ), созданным человеком для удобства жизни. При помощи ИИ можно проникнуть в такие области науки и техники, куда обычному человеку не попасть и не понять глубинные процессы в природе. Однако, сейчас техника и ИИ вытесняют человека труда не только из наукоёмкого производства, но и из самой жизни. Многие решения принимает специальная компьютерная программа - определяет опасность той или иной ситуации, выдаёт решение, ставит запрет и т.д. «Мы стоим на пороге того, что искусственный интеллект противопоставляется человеческому, особенно в обработке больших массивов информации, что естественным образом приводит к атрофии естественно-природной интеллектуальной функции. Мозги, как и мышцы, если их не напрягать, естественно деградируют» [1, с.5]. При этом, надо понимать, что окончательное решение должно быть за человеком. Машина может выдать ошибку в силу того, что человек создавая ИИ вторгся в материю, свойства которой ему до конца не известны. Как работает ИИ до конца человеку не известно. Эта область знаний остаётся закрытой. Каким силам подчиняется ИИ? Служит ли он человеку или человек стал конкурентом ИИ? Человек знает лишь то, что требуется от ИИ и определяет место и роль ИИ в жизни общества. Но человек не может знать заранее, как поведёт себя ИИ. Создавая компьютерные программы, искусственные нейронные сети, человек творит тем самым искусственный мир. Этот искусственный мир не нуждается в чистом воздухе и чистой питьевой воде. Машине не требуется пища, которая необходима человеку. К.Поппер называл это автономией третьего мира [2]. Этот, созданный человеком искусственный мир побуждает человека к дальнейшей деятельности, но эта деятельность уже зависит от того, что создано. Прогресс человечества определяется теми достижениями, которые были сделаны прежде. Однако есть опасность того, что достижения в науке и технике могут быть использованы против человека. При этом ИИ должен быть настроен таким образом, чтобы не причинить вред человеку.

ИИ решает поставленные задачи, получив определённые данные, но ИИ не способен ставить задачи для человека. В человеке есть нравственный мир ценностей, есть совесть. ИИ не обладает такими свойствами. Можно максимально наделить ИИ свойствами совести, но это будет лишь подобие. Если сравнить человека и его фотографию или видеозапись, то данные с фото не полностью раскроют нам сущность человека. «К достоинствам нейросетевых методов распознавания объектов на изображениях можно

отнести дешевизну реализации, быстрое и надежное распознавание изображений, способность хорошо распознавать искаженные и зашумленные изображения. К недостаткам данного подхода можно отнести необходимость получения исходных данных для анализа, а также сложность в выборе архитектуры нейронной сети» [3, с.431]. ИИ не сможет до конца определить характер и нрав человека, но лишь до определённого предела приблизится к его характеристике. По нашему мнению, человеческая слабость по сравнению с ИИ будет той спасительной силой для человека, которая не позволит ИИ принять решение против человека, в случае, если ИИ будет настроен на то, чтобы стать источником опасности для человека (это хорошо показано в фильме "Признание пилота Пиркса" - когда робот ждал от человека команды, которая могла бы погубить людей, человек в силу своей слабости не выдержал перегрузки углового ускорения и не отдал команду о снижении скорости). ИИ ждёт определённых данных для того, чтобы выдать тот или иной результат, дать ту или иную рекомендацию человеку, однако человек не сможет в определённый момент предоставить такие данные и машина не сможет разработать для человека какую-либо инструкцию, которая, повела бы его по определённому пути, дав ему тут или иную инструкцию. Смогут ли ИИ строить самостоятельные программы своего развития? Это сложный вопрос, но нам кажется, что такое не возможно. Так как для этого необходимо прежде поставить цель и сформулировать задачи. ИИ лишь способствует тому, чтобы решать те или иные задачи, поставленные человеком. ИИ способен выдавать ошибки. Сейчас часто с этим сталкиваются. Однако, ошибка, по нашему мнению - это то, что не приводит к ожидаемым результатам. Ошибкой можно считать случайность. Но случайностей не бывает в человеческой жизни. Случайность - это то, что не учтено человеком при составлении планов. Поэтому, все недостатки ИИ, связанные с ошибками, это на самом деле не полный учёт всех свойств ИИ человеком. По нашему мнению, в 21 веке начинается поворот к человеку. ИИ создаётся по образу и подобию человека, увы, других вариантов нет и образцов тоже. Создание по типу нейронных сетей ИИ как раз это подтверждает.

Высшим проявлением знания является мудрость - свойство человеческого ума. Мудрость не присуща ИИ. Мудрость приходит с опытом, ИИ не имеет опыта.

Источники и литература

- 1) Гусаков В. Искусственный и человеческий интеллект: что лучше? // Наука и инновации. 2021. № 5 (219). С. 4-13.
- 2) Карл Поппер. Знание и психофизическая проблема. В защиту взаимодействия. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 256 с.
- 3) Сабиров А.И., Катасёв А.С., Дагаева М.В. Нейросетевая модель распознавания знаков дорожного движения в интеллектуальных транспортных системах / / Компьютерные исследования и моделирование. 2021. Т. 13. № 2. С. 429-435.

Казанцев Осип Андреевич
Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия
**Онтологическое сосуществование: об угрозах
переопределения социального**

Для характеристики новейшего времени и преобразований общественных отношений в нем существуют различные подходы в современной социологии и социальной философии. Это и социология мобильностей Джона Урри, и акторно-сетевая теория Бруно Латура, и «текущая современность» Зигмунта Баумана [1]. Так или иначе все они говорят об усложнении повседневной реальности, расшатывании старых социальных структур и переходу от статичного состояния общества к обществу процессуальному, ускоряющихся изменений. Среди этих изменений, помимо климатической трансформации и информационного хаоса сетей, присутствуют демографические переходы и активное развитие в исследованиях и создании искусственного интеллекта. В странах т. н. «первого мира», наиболее модернизированных и развитых, эти два процесса сливаются в одни общие тенденции. Постепенное старение населения и депопуляция [2] сочетаются с быстрым развитием компьютерных и робототехнических отраслей. Несмотря на пока еще неисследованные последствия «общественной старости», которые могут быть самыми неожиданными [3], необходимым для государства и экономики этих стран может стать шаг «онтологического уравнивания» или «онтологического сосуществования». Т. е. правового, экономического, политического и вообще социального «сожительства» между людьми (в пока еще классическом смысле) и искусственными интеллектами. Виктор Вахштайн в одной из своих последних работ, «Техника, или Обаяние прогресса» [4], дает широкую панораму как осмысления технических устройств и технологического прогресса мыслителями и социологами, так и последние события в области пересечения права, инноваций в сфере искусственного интеллекта и, собственно, социологии. Первое применение полностью автономного беспилотника для уничтожения живой силы противника, первое ДТП с участием беспилотного автомобиля и ставшее массовым использование компьютерных самодостаточных алгоритмах на финансовом рынке стали нашей повседневностью. Вахштайн показывает, что вопрос правосубъектности и, исходя из этого, социальной субъектности роботов, беспилотных аппаратов и автономных алгоритмов есть проблема делегирования по т. н. четырем осям (принятия решения, исполнения и смысла или обоснования). Автор замечает, что пока делегирование имеется по трем первым осям, но не по последней, которая отсылает к теории социального действия Макса Вебера. Так или иначе онтологическое уравнивание между обычными людьми и умными машинами в социальной жизни может привести как к последствиям положительным, так и отрицательным, которые одинаково присутствуют в научной фантастике. Чтобы избежать последних, представляется необходимым более детальное прорабатывание вопроса смысла понятия социального субъекта. Если теория Латура и других авторов общего постгуманистического тренда приводит к

таким следствиям, необходимо вернуться к классикам и постараться адаптировать их к новым условиям. Актуализация классики есть шаг обновлению дискуссии о центре социологической науки - природе социального вообще.

Источники и литература

- 1) Демин Т.С. «Сети» и «Потоки» в социологической теории [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seti-i-potoki-v-sotsiologicheskoy-teorii> (Дата обращения: 01.02.2022)
- 2) Щербакова Е. 46% населения мира проживает в странах, где демографический переход закончился. Пример Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0481/barom07.php> (Дата обращения: 01.02.2022).
- 3) Через 20 лет развитые страны могут стать более религиозными [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/308122550.html> (Дата обращения: 01.02.2022).
- 4) Вахштайн В.С. Техника, или Обаяние прогресса. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. - 156 с.

Карнова Вера Михайловна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Тенденции естественного движения населения России как фактор распространения суррогатных технологий воспроизводства населения

Подведение демографических итогов 2021 года, показало, что продолжающаяся пандемия Covid-19 все еще сохраняет негативное влияние на демографические процессы в России. За последний 2021 год естественная убыль достигла исторического максимума, превысив миллион человек (1,042 тыс. чел. по данным Росстата [1]). Причем если динамика смертности показывает стабильную тенденцию роста, что напрямую связано с расширением пандемии, мутациями вируса, увеличением числа заболевших Covid-19, сохраняющимися ограничениями в работе медицинских учреждений (вплоть до отмены плановых операций), то влияние пандемии на рождаемость не может быть объяснено столь однозначно.

Однако, как в целом по России, так и в подавляющем большинстве регионов, происходит снижение показателей рождаемости (с 10,1‰ в 2019 до 9,6‰ в 2021), что с одной стороны соответствует сохраняющейся тенденции уменьшения доли женщин репродуктивного возраста, связанной с последствиями снижения рождаемости 1990-х годов, а с другой стороны отражает сохраняющуюся тенденцию низкой ценности детей и семейнодетного образа жизни. Действительно динамика суммарного коэффициента рождаемости, не зависящего от возрастной структуры

населения, показывает, что интенсивность данного демографического процесса сохраняется на низком уровне (коэффициент равный 1,5 сохраняется практически неизменным с 2019 года).

Следует отметить, что Россия не является лидером среди других стран мира по уровню рождаемости, по данным отдела народонаселения ООН существует 11 стран со сверхнизкой рождаемостью (СКР менее 1,3), а в Южной Корее этот показатель опустился ниже 1 [2]. В целом тенденции снижения рождаемости ниже уровня простого замещения поколений будут лишь набирать обороты - если в 2019 году таких стран было около половины от всего населения мира, то к 2050 году по прогнозам ООН их доля повысится до 75% [2].

Если принять во внимание ускоряющиеся в долгосрочной перспективе тенденции снижения рождаемости и опыт резкого повышения смертности, вызванного пандемией, можно предположить, что уже к середине нынешнего века многие страны столкнутся с естественной убылью населения, и может возникнуть запрос на использование искусственных технологий для компенсации нежелания рожать детей в населении. Распространяющаяся медиатизация репродуктивных процессов не только совершенствуется в техническом отношении, но и приобретает все большую поддержку и принятие со стороны общества, а среди молодежи даже может рассматриваться как одним из вариантов репродуктивного поведения [3]. При этом в современном обществе потребления дети все больше становятся товаром, в рамках суррогатного материнства ребенок становится «продуктом договора» и все чаще происходит замена подлинного биологического процесса на искусственное оплодотворение [4], а в перспективе, при сохранении темпов развития медицинских технологий и полный переход на инкубаторное «роботизированное» воспроизводство населения. Таким образом можно предвидеть как изначально божественное рождение нового человека станет продуктом деятельности механизмов, интенсивность работы которых будет регулироваться на государственном уровне в целях проектирования наиболее благоприятной численности и структуры населения. Такие технологии в возможно недалеком будущем могут стать венцом эффективной демографической политики, требующей минимальных затрат и предоставляющей максимум гарантий «производства» детей.

Источники и литература

- 1) Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за декабрь 2021 года URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn12.htm
- 2) United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019: Highlights <https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019Highlights.pdk>
- 3) Русанова Н. Е., Исупова О. Г. Социально-демографические особенности прокреативного поведения в условиях рутинизации вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского

университета. Философия. Психология. Социология. 2021. М3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-osobennosti-prokreativnogo-povedeniya-v-usloviyah-rutinizatsii-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy>

- 4) Фахрудинова Э. Р., Суворов В. В. ФИЛОСОФИЯ МАТЕРИНСТВА: ОТ ЦЕННОСТЕЙ МАРКСИЗМА К ЦЕННОСТЯМ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ // Манускрипт. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-niaterinstva-ot-tsen-nostey-marksizma-k-tsennostyam-obschestva-potrebleniya>

Корниенко Нина Алексеевна

*Новосибирский Государственный Аграрный Университет,
Новосибирск, Россия*

**Психологические особенности и методологические
возможности моделей сознания и перспектив развития
искусственного интеллекта**

В процессе антропогенеза произошло качественное развитие психического отображения и управления - возникло сознание, отличительная черта которого в том, что СР сама становится объектом отображения и управления в форме СР. Для этого формируется специальная кодовая система - язык. Развивается способность абстрагирования, возникает высокая степень свободы оперирования информацией в «чистом» виде - типа мысленных действий, предваряющих реальные действия, мысленного моделирования вероятных ситуаций, прогнозирования, проектирования, фантазирования, творческих решений, самополагания и волеизъявления. Все эти функции ЕИ заведомо отсутствуют у компьютера (Д.И. Дубровский, М.2007,с. 230).

А.М. Иваницким показано, что качество субъективного переживания связано с организацией мозговых процессов и возникает при сопоставлении в зонах коры мозга вновь поступившей информацией с той, которая извлечена из памяти. «Такое сопоставление возникает в результате кольцевого движения возбуждения с его возвратом к местам первоначальной проекции после дополнительной обработки в других структурах мозга» (Иваницкий А.М. 2004. - Т.74-№8, с.717)

В работе П.М. Барышникова «Методологические возможности и границы вычислительных моделей сознания» как в философском, так и в инженерном ракурсах показано, что в вычислительной теории сознания особое место занимают исследования семантической концептуализации. Особую роль в вычислительных моделях и методологии искусственного интеллекта занимает проблема содержания функциональных состояний системы, которые не до конца изучены: имеются значительные противоречия между теориями, гипотезами и выводами.

Данное исследование основывается на положении о том, что граница между информацией и значением, телесным и ментальным, вычисляемым и

не вычислительным проходит на уровне особых свойств семантической информации. Результаты философского решения проблемы вычислимости ментальных процессов могут применяться как в функциональных теоретических областях, так и в прикладных системах по компьютерному моделированию интеллектуальных и когнитивных процессов. (П.Н. Барышников 2018, с. 10)

Теоретически мыслима в общих чертах и та новая электронная цивилизация, которую с энтузиазмом обрисовывает проф. Болонкин (создание «электронного человека» путем переписи хранящейся в его мозгу информации в чипы и достижения таким способом его бессмертия, которое станет реальным, как обещает автор, всего через 20-25 лет). Эта цивилизация электронных трансгуманоидов якобы неизбежно придет на смену нынешней, имеющей биологическую основу. А поэтому, как полагает проф. Болонкин, биологическая самоорганизация обречена! Такого рода мыслимая возможность (как всякая мыслимая возможность) остается весьма проблематичной и, конечно же, она крайне далека от конкретного осуществления. Между тем наша земная цивилизация находится в сильном цейтноте (прежде всего из-за быстрого нарастания масштабов и последствий экологического кризиса). И мы должны сейчас быть озабочены, в первую очередь, не столько созданием «электронного человека» и его бессмертием, сколько сохранением жизни обычного человека и земной жизни в целом (А. Болонкин, 1998).

Позиции Болонкина противостоит стратегическая установка, опирающаяся на традиционные ценности и здравый смысл. Она не спешит расторгнуть связь человека с его биологическим телом, не спешит заменять его трансгуманоидом, подчеркивает наличие больших ресурсов самоорганизации и самосовершенствования у биологических систем и человеческого общества, поддерживает веру в творческие и благие силы разума, научного познания, в продуктивное развитие информационных технологий робототехники на благо людей. И она, конечно, уповает на преодоление экологического кризиса и сохранение земной жизни как фундаментальной, непреходящей ценности. Такая стратегическая установка является более реалистичной и ответственной, хотя она тоже в ряде отношений проблематична, требует дальнейшей основательной, творческой разработки. В этом плане высокую актуальность приобретают проблематика духовного и телесного, сознания и мозга, вопросы касающиеся развития связей и взаимодействий ИИ с ЕИ, различных форм их симбиоза в будущем, как средства решения насущных задач человечества (Д.И. Дубровский, 2002).

Масштабы и темпы преобразований, новые степени свободы и способы коммуникации, небывалая власть виртуальных миров бросают вызов не только нашему мироощущению, привычным системам норм и ценностей, но, без преувеличения, самой природе человека, его биологической организации. Имеются в виду прежде всего генетически заданные пространственно-временные параметры человеческой психики (хронотопоса) и связанные с ними возможности адекватного отображения собственной двигательной активности, а также объемы восприятия и

переработки информации, границы управленческих возможностей нашего «Я» и способности поддержания его идентичности (Д.И. Дубровский, 2007).

Самый важный вопрос возникает при сопоставлении продукции компьютера и способов его действий с психическими процессами человека. Сходство и различие функций, осуществляемых компьютером и мозгом, связано с тремя типами функций, с 1) чувственными отображениями (ощущения, восприятия, представления), 2) эмоциональными состояниями и 3) когнитивными операциями (вычисления, анализ, систематизация, решение задач и т.п.).

Чувственные отображения у человека осуществляются в форме явлений субъективной реальности. Зрительное или слуховое ощущение вызывается действием определенных физических факторов, но само качество субъективного переживания генетически задано человеку устройством его нервного аппарата, который кодирует внешнее воздействие на рецептор и затем передает информацию в головной мозг, на уровне которого и возникает нейродинамический акт, переживаемый человеком в виде ощущения. Зрительное восприятие есть результат интеграции многих зрительных ощущений (Д.И. Дубровский, 2007).

Но в этом отношении сопоставление мозга и компьютера требует дополнительного анализа. Компьютер, действительно выполняет когнитивные операции, присущие мышлению. Некоторые из них он выполняет гораздо лучше человека (Д.И. Дубровский, 2007).

Приписывать современному компьютеру способность мышления, сводить его к логическим операциям, технологии решения задач, чисто «содержательному» (информационному) контексту нельзя. Реальное человеческое мышление есть явление субъективной реальности (взятой в ее рефлексивном и арефлексивном, актуальном и диспозициональном измерениях), оно включает чувственные и интуитивные составляющие, факторы воображения, надежды, веры и воли (которые заведомо отсутствуют у компьютера), наконец, реальные акты мышления осуществляются данным конкретным Я и несут на себе его индивидуальную, личностную печать.

Но даже в оперативном плане человеческое мышление далеко не совпадает с компьютерным. Мозг осуществляет переработку информации отнюдь не по двоичной логической схеме, его логика скорее похожа на многозначную логику, в которой число значений истинности есть величина переменная. Мозгу присущи функции вероятностного прогнозирования и вероятностной оценки, весьма эффективные способы сжатия информации, выборки нужных элементов из памяти, эвристического синтеза и многие другие операции, не свойственные компьютеру. Поэтому, «может ли машина мыслить», пока не может. Этот вывод эмпирически очевиден (Д.И. Дубровский, 2003)

Среди теоретиков когнитивной психологии и близких к ним по духу философов, а так же среди популяризаторов науки в большинстве случаев акцент ставится на общем, качественные различия затушевываются, создается впечатление, что еще чуть-чуть - и компьютер обретет человеческое сознание.

Но между естественным и искусственным интеллектом пока что сохраняется очень большая дистанция. Она может отсчитываться не только от мозга к компьютеру, но и наоборот (некоторые виды интеллектуальной деятельности компьютер выполняет несравненно лучше мозга). Мыслим такой путь развития искусственного интеллекта, при котором останутся многие указанные качественные различия, но мы получим новый тип интеллекта, превосходящий по большинству показателей наш собственный (Д.И. Дубровский, 2003).

Утверждение, что будущие компьютеры смогут научиться мыслить по-человечески, является теоретически допустимым. Это обусловлено парадигмой функционализма, которая лежит в основе теоретических построений кибернетики, широкого круга научных дисциплин, имеющих своим предметом самоорганизующиеся системы, компьютерные технологии, переработку информации.

Настоящий, т.е. человеческий разум предполагает сознание, субъективную реальность, столь знакомую каждому из нас. Теоретически допустимо, что можно сконструировать сложное самоорганизующееся устройство, обладающее основными деятельными функциями человека, но вместе с тем лишенное сознания. Западные теоретики называют такого мыслимого деятеля «зомби». Используя этот термин, некоторые из них стремятся показать слабость функционалистского похода к проблеме сознания (Д.И. Дубровский, 2002)

Поэтому наметилось направление, объединяющее макро и микроуровни робототехнологии, которая стремится интегрировать достижения многих областей науки и практики: создания новых материалов, мини- тюризации деталей и узлов, лазерных и инфракрасных сенсоров, средств связи, систем различения и иммитации речи, минипроцессоров особо высокой мощности и др. Не- далеко время, когда роботы станут квалифицированно выполнять многие виды человеческой деятельности (сантехника, уборщика, сиделки, полицейского и т.д.) (Д.И. Дубровский, 2002).

На мой взгляд, интересные мнения ведущих специалистов в области сознания и робототехники. Профессор Токийского университета естественных наук Фумио Хара полагает, что к середине XXI века роботы будут обладать сознанием и появится новая раса мыслящих существ. Она ознаменует завершение биологического этапа эволюции и переход к новому, более высокому уровню развития - цивилизации трансгуманоидов. Правда, этому, как думает Фумио Хара, скорее всего будет предшествовать война между людьми и роботами за господство на Земле, которую начнут и проиграют люди.

Несколько иную, более мирную картину рисует нам профессор Университета Карнеги (США) Ханс Морабек. По его мнению, наблюдаемая уже сегодня интеграция естественного и искусственного интеллекта придет к финалу в конце нынешнего века. Совместная жизнь и симбиоз с роботами приведут к тому, что человек будет постепенно замещать свои естественные органы искусственными и, наконец, вовсе покинет свое брэнное тело, подверженное болезням и дряхлению, приобретет новую, небιологическую форму существования (Д.И. Дубровский, 2002).

Как видим, различие между типичной фантастикой и научными прогнозами быстро сокращается. В этих условиях полезно сохранять здоровый критицизм, чтобы лучше осмыслить качество новейших прогнозов. На мой взгляд, можно выделить две стратегии (два символа веры), которые лежат в основе такого рода прогнозов. Первая стратегия, изложенная выше, предрекает отмирание, конец биологической формы существования разума, преобразование человека в трансгуманоида, свободного от ограничений, налагаемых биологической телесностью (зависимость от микробов и вирусов, старость, непереносимость радиации, высоких и низких температур и т.п.). Неявно эта стратегия полагает и неизбежный конец биологической жизни на Земле, который наступит в результате дальнейшего углубления экологического кризиса и цепи экологических катастроф (Д.И. Дубровский, 2002).

Вторая стратегия, выражаемая не столь жестко, громогласно и революционно, сохраняет в основном традиционные ценностные ориентиры. Она, однозначно, не расторгает человека с его биологическим телом, по крайней мере, в обозреваемом будущем, не спешит заменять человека трансгуманоидом, подчеркивает наличие больших ресурсов самосовершенствования человека, а возможность парировать нарастающие угрозы связывает с достижениями генной инженерии, геномики, нейрофизиологии, психологии, других наук, в том числе, безусловно, с успехами информационных технологий и робототехники. И она, конечно, уповает на преодоление экологического кризиса и сохранение земной жизни как непреходящей ценности (Д.И. Дубровский, 2002).

Признавая, что сценарии Фумио Хара и Ханса Морабека, теоретически возможны. И мы видим предпочтение второй стратегии как более реалистичной и ответственной. Она поддерживает перспективу сохранения жизни как высшей ценности, веру в адаптивные и творческие возможности живой системы, в фундаментальную самооценку земной биологической самоорганизации, которая, возможно, является уникальной во Вселенной. Ведь человек может не успеть с заменой своего тела, и тогда земная цивилизация погибнет. Эта стратегия питает веру в нашу способность преодолеть экологический кризис, несмотря на то, что он неуклонно углубляется и мы пока не нашли существенных средств даже для его смягчения (Д.И. Дубровский, 2007).

Информационная цивилизация создает, однако, новые пути. Поскольку удовлетворение всякой потребности информационно опосредствованно, открываются широкие возможности замещения вещественного потребления информационным. Благодаря быстрому развитию информационных технологий такое замещение выглядит гораздо более реальным, чем замещение биологического тела чем-то другим (Д.И. Дубровский, 2007).

То, что сегодня моделирует компьютер в своей двоичной системе имеет крайне мало общего с реальным функционированием нейронов в головном мозге. Механизм кодирования информации на уровне мозговых нейродинамических систем пока неизвестен. Даже если мы расшифруем мозговые коды психических явлений (задача эта уже поставлена и, на мой взгляд, разрешима), то и тогда сохранятся острые вопросы. Допустим, мы

перепишем всю информацию, содержащуюся в мозгу, в чип. Но не будет этот чип обладать сознанием, субъективной реальностью, способностью мечтать и фантазировать, чувствовать красоту заката и запах розы. Профессор Болонкин говорит лишь об информации, а последняя прекрасно существует во множестве внепсихических форм. Непонятно как можно приписывать сознание «электронному человеку». А если у него сознания нет, то это «зомби», робот. Бессмертие же «зомби» нас интригует в неизмеримо меньшей степени.

Что касательно перспектив развития искусственного интеллекта, то, на данный момент искусственный интеллект становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Огромное количество ученых «заражено» перспективами машинного интеллекта. Искусственный интеллект подразделяют на два типа: нисходящий (семиотический) и восходящий (биологический). Первый тип подразумевает создание символьных систем, имитирующих такие психические процессы, как эмоции, суждения, речь, творчество, мышление. Ко второму же типу относится моделирование интеллектуального поведения. Особой популярностью пользуются искусственные нейронные сети (Новая технократическая волна на Западе, с. 124).

Искусственная нейронная сеть - одно из направлений искусственного интеллекта, основной задачей которой является моделирование работы человеческого мозга. Но, в отличие от естественной нейронной сети, искусственная нейронная сеть упрощена в тысячи и миллионы раз. Биологические нейроны имеют трёхмерную структуру, тогда как искусственная нейронная сеть имеет лишь двухмерную. Это сделано потому, что компьютеры просто не в силах обработать такой поток информации ввиду нехватки ресурсов. К тому же для обучения нейронной сети будет достаточно упрощенного варианта (А.М. Тьюринг, М-2003)

В настоящее время на суперкомпьютерах развиваются нейронные сети, аналогичные реальному человеческому мозгу. Искусственная нейронная сеть используются в медицине, авионике, робототехнике, в информационной безопасности, в экономике, бизнесе и во многих других сферах жизни человека. Искусственный интеллект может ныне решать довольно сложные задачи или проблемы, но он их не может поставить так как это может человек (А.М. Тьюринг, М-2003).

Его психика и сознание - один из оригинальных эффектов биологической самоорганизации, найденных в процессе эволюции и совершенствовавшихся ею в течение сотен миллионов лет. Самоорганизацией такого типа компьютер не обладает (Д.И Дубровский, М-2007).

Источники и литература

- 1) Барышников П.Н. Методологические возможности и границы вычислительных моделей сознания. Монография, Пятигорск, 2018 — 310 с.
- 2) Болонкин А. (Человек - бессмертен! - Интервью с профессором Александром Болонкиным) // Известия. - 1998. - 8 сентября.

- 3) Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. - М., 2007.
- 4) Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. - Изд. 2-е. - М.: Канон, 2002.
- 5) Дубровский Д.И. Новое открытие сознания? (По поводу книги Дж. Серла «Открывая сознание заново») // Вопросы философии. - 2003. - № 7.
- 6) Иваницкий А.М. Естественные науки и проблема сознания // Вестник Российской Академии Наук. - 2004. - Т. 74. - № 8.
- 7) Новая технократическая волна на Западе. М., - 1986. - с. 2002
- 8) Тьюринг А.М. Вычислительные машины и разум// В сб.: Хофштадер Д., Деннетт Д. Глаз разума - Самара: Бахрах. М., 2003. с 47 - 59.

Королев Иван Борисович

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Москва, Россия

Профессионально-квалификационная структура занятости населения РФ и направления ее изменения в цифровой экономике

Обеспечение отечественной экономики высококвалифицированными кадрами, востребованными в условиях цифровой экономики - одна из ряда приоритетных социально-экономических задач [1]. В контексте достижения национальных целей и стратегических задач развития это предполагает как подготовку нужного числа специалистов с определенным уровнем образования, что в той или иной степени предусматривается соответствующими национальными проектами [2], так и изменения в структуре спроса на рабочую силу и ее предложения в средне- и долгосрочном периоде.

Ретроспективный анализ структурных сдвигов в профессиональноквалификационной структуре рабочей силы показывает рост доли групп занятий, требующих все более высокого уровня квалификации. По данным Росстата о распределении населения РФ по группам занятий, в 2020 г. около 80% людей старше 15 лет относились к числу квалифицированных или высококвалифицированных специалистов, 9% людей были заняты неквалифицированным трудом, еще 11% - не имели опыта работы и профессии [3]. Структура занятого населения естественным образом смещена в сторону более высокого уровня квалификации, в то время как почти четверть безработных и не входящих в рабочую силу людей не имеют опыта работы и специальности. Руководители и специалисты высшей степени квалификации составляли примерно пятую часть общей численности занятого в экономике РФ населения в 2000 г., и уже почти треть (32%) - в 2020 г. [3]. Схожим образом менялась и профессионально-квалификационная структура неудовлетворенного спроса на рабочую силу, хотя в силу ограниченности информации о профессионально-

квалификационной структуре вакантных рабочих мест точно оценить эти изменения достаточно сложно. Из данных специального обследования Росстата [4] известно, что на руководителей и специалистов высшей степени квалификации приходилось 23% всех вакантных рабочих мест в 2008 г. и 29% в 2020 г.

Оценки показывают, что в среднесрочной перспективе в структуре занятости в силу инерции будет продолжать расти удельный вес занятий, требующих все более высокого уровня квалификации. Относительно больше станет специалистов с квалификацией высшего и среднего уровня. Но доля неквалифицированного труда в структуре занятости уже довольно низка, а возможности дальнейшей экспансии трудосберегающих технологий достаточно ограничены. Поэтому за пределами среднесрочного периода соответствующие тенденции практически исчерпают себя, а основные структурные изменения будут касаться перераспределения работников сопоставимого уровня квалификации между разными группами занятий, а также между специалистами среднего и высшего уровня квалификации [5]. Например, прогнозируются изменения, связанные с ростом численности специалистов в сфере бизнеса и администрирования, специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, и уменьшением численности специалистов высшего уровня квалификации в области науки и техники, в области образования.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 01.03.2021 г.).
- 2) Федотов А.В., Коваленок А.А., Краснова Г.А., Полушкина А.О. Обеспечение кадрами национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года: аналитический обзор. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020 г. -40 с.
- 3) Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 30.01.2022 г.).
- 4) О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266>. (дата обращения: 31.01.2022 г.).
- 5) Коровкин А.Р., Королев И.Б. Оценка динамики занятости населения по видам занятий/ Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXII Всероссийского симпозиума. Секция 5 «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий». Москва, 13-14 апреля 2021 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2021. С.475-477.

*Магомедова Аминат Гимбатовна¹, Тышкевич Виктория
Петровна²*

*1 - Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; 2 - МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

**Психологическое благополучие как фактор здоровья школьников:
перспективы аналитического применения искусственного
интеллекта**

Проблематика использования искусственного интеллекта (ИИ) получает все большее распространение в демографии. Применении ИИ-технологий рассматривается не только для мониторинга ситуации, но и в целом для улучшения ситуации в области брачности, рождаемости, здоровья и смертности, миграции населения.

Наиболее разработаны темы ИИ в современных исследованиях по проблемам демографического старения, носящего универсальный характер на всех уровнях, что означает не только изменения в демографической структуре населения, но и в его экономических структурах, оказывающих непосредственное влияние на экономический рост и различные сферы экономики: занятости, производства, потребления, инвестирования и сбережений, социального обеспечения. С распространением цифровых технологий и технологий ИИ связывается компенсация снижения доли трудоспособного населения, повышение производительности и интенсификация труда, создание комфорта на рабочем месте и в содержании трудовой деятельности, создание новых направлений и форм занятости.

Еще одно направление применения ИИ в связи с ростом доли пожилого населения и увеличением продолжительности жизни в старших возрастах — роботизация и «умные» помощники в системе повседневного ухода и качества жизни пожилого населения.

Для улучшения ситуации в сфере брачности - использование технологий ИИ в сфере гуманитарной коммуникации для подбора оптимальных брачных пар, что важно для высокотехнологичных цифровизированных обществ, где центры коммуникации смещаются от реальных контактов к виртуальным.

В сфере рождаемости применение технологий ИИ связывается не только с поддержкой после рождения ребенка (адаптация рабочего места для снятия конфликтности между родительскими и профессиональными функциями, налаживание социальной коммуникации, «умные» помощники и др.), но и с использованием ИИ для искусственного выращивания эмбрионов.

Активно проводятся исследования по применению ИИ в сфере здоровья населения: от тем роботов-медсестер и гуманоидного медперсонала в системе здравоохранения до проблематики использования ИИ для улучшения среды обитания и качества жизни человека.

Авторы предлагают еще одно возможное направление использования технологий ИИ, связанное с исследованием психологического благополучия школьников в контексте его влияния на здоровье.

Психологическое благополучие рассматривается в контексте социальной ситуации, характеристики условий, обеспечивающих позитивное развитие ребенка. К его факторам относятся: адаптивные стратегии управления

стрессом, оценки субъективного благополучия, восприятие родителей, привязанность к учебному заведению; отношения со сверстниками.

В обследовании, проведенном нами с целью выявления особенностей психологического благополучия школьников, приняли участие 875 человек из различных регионов России, в т.н.: 119 из Москвы, 105 - Коломны, 186 - Краснодар, 227 - Новочебоксарска, 136 - Тюмени, 102 селения Хеб- да (Дагестан).

Анализ показал, что школы в регионах разнятся не только по степени тревожности учащихся, оценке ими морально-психологического климата в семье, среди друзей и в школе, но и по степени влияния разных аспектов психологического благополучия на самооценку здоровья подростков.

Анализ материалов исследования показывает, что тревожная динамика здоровья российских школьников и значимость психологических факторов актуализирует проведение широкомасштабных исследований факторов психологического благополучия в школах российских регионов и учет их специфики в работе психологических служб с использованием методов искусственного интеллекта; а работа школьных психологов должна быть комплексной и ориентированной на учащихся, их родителей и педагогов.

Источники и литература

- 1) Водяха С.А. Особенности психологического благополучия старшеклассников/ Психологическая наука и образование, № 6. 2013.
- 2) Дубровина И.В. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования. М.2016.
- 3) Постников Р. Роботы против кризиса: как искусственный интеллект спасет экономику России // Forbes, 01.03.2018
- 4) Практическая психология образования. Под ред. И.В. Дубровиной. М. 2000.
- 5) Chen S. Chinese scientists create AI nanny to look after babies in artificial womb // South China Morning Post, 31.01.2022.
- 6) Huebner E. S. & Gilman R. Students who like and dislike school //Applied Quality of Life Research. 2006. № 1. P. 139-150.
- 7) Martin K. M. & Huebner E. T. Peer victimization and prosocial experiences and emotional well-being of middle school students. // Psychology in the Schools. 2007. V. 44. P. 199-208.
- 8) Turkcell to Host Turkey's Largest Technology Summit // [https:// www.bloomberg.com / press-releases/2019-04-08/turkcell-to-host-turkey-s-largest-technology-summit](https://www.bloomberg.com/press-releases/2019-04-08/turkcell-to-host-turkey-s-largest-technology-summit)

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал Башгосуниверситета, кафедра экономики и управления, Стерлитамак, Россия

Узбекская семья в координатах консервативных традиций и вызовов современности

Американский общественный деятель Патрик Дж. Бьюкенен в книге «Смерть Запада», изданной в США в 2002 г., пишет: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается [2; 22]. Далее в этой книге содержится прогноз, что в России численность населения должна снизиться к 2050 году с нынешних 144,7 миллионов до 114 млн. человек. В то же время, говоря о приросте населения в странах Центральной Азии, указывает на прогноз, что население Узбекистана возрастет с нынешних, 24,3 мл человек до 33, 4 млн. чел. в 2025 г. [2;148]. Численность постоянного населения Узбекистана по состоянию на 18 февраля 2020 г. составила 34 002 410 человек [3].

В последние годы руководство России взяло курс на разумный консерватизм в сфере семейных отношений при опоре на традиционные ценности.

В иерархии жизненных ценностей семья всегда была приоритетной для узбеков. Установка на многодетность в современных узбекских семьях детерминируется существованием обширного комплексом норм традиционного общества, обеспечивающих существование этноса и его членов в определенной эколого-хозяйственной среде.

До 1930-х гг. основным типом семьи была большая неразделенная семья, которая объединяла два поколения - отца, мать и их женатых детей. Такой тип семьи характеризовался замкнутостью и патриархальностью. В конце 30-х годов усилился процесс образования нуклеарных семей, принявший массовый характер во второй половине XX в., когда увеличилась численность городского населения. Однако в постсоветский период в 90-е гг. трудности перехода к рыночным отношениям привели к формированию новых сложных семей, в которых легче вести сообща хозяйство и воспитывать детей [10; 400].

Для Узбекистана, возникшего в современных границах в советское время, всегда был характерен высокий уровень брачности. По данным переписей населения СССР 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 года, самая высокая доля лиц, живущих в семьях, была в Узбекистане. Она соответственно составила: 95,1%, 95,8%, 94,3%, 95,3% (в европейской части страны — 86-87%), Одинокие и отдельно проживающие члены семьи — всего 4,7% [6;174]. Такая ситуация сохраняется и в новейшее время. Так, за 2000-2016 гг. в Узбекистане было зарегистрировано 4033,9 тыс. браков, т.е. более 8 миллионов человек стали семейными парами [4; 68]. При ежегодном увеличении числа браков количество разводов остается почти на одном низком уровне - как в городах, так и в сельской местности.

В условиях современного Узбекистана в семейных отношениях происходят неоднозначные изменения. Поэтому усиливается внимание к ней со стороны государства и общества. В Конституции страны введена глава,

которая, где определен статус семьи, утверждено равноправие двух сторон в браке, определены задачи семьи, взаимоотношения родителей и детей, закреплены положения о том, что материнство и детство охраняются государством. 1998 г. был объявлен годом семьи и принят «Семейный кодекс» Республики Узбекистан.

Источники и литература

- 1) Ата-Мирзаев О.Б. Современная семья в Узбекистане. Некоторые результаты социологических исследований // Общественное мнение. Права человека. 2000, № 3. С.93-98.
- 2) Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: Пер. с англ. А. Башкирова / П. Дж. Бьюкенен. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004 - 444 с.
- 3) Ильясов А. Мужчин больше: численность населения Узбекистана превысила 34 миллиона. https://uz.sputniknews.ru/20200218/Muzhchin-bolshe-chislennost-naseleniya-Uzbekistanaprevysila34millional3489405.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
- 4) Мамадалиева Х.Х. Брак и семья в Узбекистане // Народонаселение. 2017. том 20. № 4. С. 67-77.
- 5) Мирхасимов С.М. Современная семья сельского населения Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане.-Ташкент, 1977, №4,С.36-41
- 6) Население СССР. 1987: Статистический сборник / Госкомстат СССР. - М.: Финансы и статистика, 1988. - 439 с.
- 7) О демографической ситуации в странах СНГ в 2019 году // Статистический бюллетень < Статистика СНГ >, № 3 (562), 2020 г., стр. 7-33.
- 8) Семейный Кодекс Республики Узбекистан — Ташкент, 1998.
- 9) Убайдуллаева Р. Общество и семья в Узбекистане // Социологические исследования», М., 2011 г., № 10, с. 88-98.
- 10) Узбеки / отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова; ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; ин-т истории А.Н. Республики Узбекистан// Часть IV. Семейный и общественный быт. - М.: Наука, 2011. 688 с.
- 11) Концепция укрепления института семьи в Республике Узбекистан /ПРИЛОЖЕНИЕ М1 к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2018 года № ИИ-3808.
- 12) Концепция укрепления института семьи в Республике Узбекистан /ПРИЛОЖЕНИЕ М1 к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2018 года М ИИ-3808.

Новоселова Елена Николаевна

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

К вопросу о цифровизации здравоохранения

Цифровизация и новые технологии затрагивают все новые сферы общественной жизни, не исключение здесь и здравоохранение, которое по мнению экспертов сегодня переживает цифровую революцию, значительно ускорившуюся из-за охватившей мир пандемия коронавируса. По некоторым данным, вынужденная цифровизация стала одним из наиболее ярких последствий пандемии COVID-19 [2] и за 2020 год было сделано то, на что в обычных условиях потребовалось бы около семи лет [4]. Некоторые практики, связанные с цифровизацией, уже стали обыденными (в том числе и в сфере здравоохранения - запись к врачу, электронные медицинские карты и т.п.), другие только начинают входить в нашу жизнь и отношение к ним нередко настороженное (телемедицина, например, вызывает у населения России массу вопросов). На сегодняшний день соотечественники выбирая между «цифровым» и «аналоговым» отдают предпочтение второму, при этом уровень технофобии усиливается, например в 2019 году использование цифровых технологий для слежки за гражданами и манипулирования общественным мнением беспокоило 56% россиян, а в 2020 году уже 71%, что во многом связано с ковидом вводимыми в связи с пандемией ограничениями, qr-кодами и т.д.

Традиционно консервативная сфера здравоохранения в условиях пандемии вынуждена была цифровизоваться ускоренными темпами т.к. страх перед новой болезнью породил нежелание людей посещать лечебные учреждения, а сама эпидемия легла тяжелой ношей на систему здравоохранения, привела к ограничению оказания плановой медицинской помощи и таким образом дала импульс для развития, например, телемедицины. В качестве примера можно привести данные по США, где согласно исследованию Маккинси (McKinsey) в 2020 году телемедицину использовали 46% пациентов, против 11% в 2019 году [3]. Что касается России, то по данным на тот же 2020 год, соотечественники достаточно хорошо проинформированы о возможности получить консультацию врача по телефону (62%) или по интернету (62%), однако воспользовались возможностью получить консультацию врача удаленно лишь 8% (по телефону - 6%), через интернет (2%), при этом около 45% не допускают такой возможности в будущем [1].

Конечно, потенциальные возможности использования цифровых технологий в медицине, здравоохранении и смежных областях, даже если говорить о самой ближайшей перспективе и не заглядывать далеко в будущее, огромны, особенно в теории. Например, телемедицина позволяет повысить доступность медицины в масштабах страны, снизить затраты и существенно увеличить охват пациентов, повысить качество оказания консультаций, ускорить внедрение современных методов диагностики и лечения. Немаловажным является тот факт, что врачи имеют возможность консультироваться между собой, например врачи из глубинки могут

обратиться в ведущие федеральные центры, отправить туда данные обследований для расшифровки и описания и вести пациента вместе со специалистом в какой-то «узкой» области и т.д.

Однако на практике существует множество сложностей и вызовов для цифровой медицины - технических, нормативно-регуляторных, организационно-методических, финансовых. Это и требования к качеству связи и передаче данных, и недостаточная поддержка в виде комплекса нормативно-правовых актов, и невозможность использования многих методов диагностики, таких как пальпация, перкуссия и т.д., и вопрос безопасности данных пациента и врачебной тайны, и ответственности сторон при возникновении спорных ситуаций и множество других подводных камней и проблем, часть из которых сегодня активно обсуждается, а другая часть не столь очевидна и о ней никто просто не задумывается.

Современное общество развивается и цифровые технологии прочно вошли в сегодняшнюю действительность и хотим мы этого или нет будут захватывать все новые аспекты нашей жизни. Электронная медицина открывает новые перспективы для развития отрасли, предоставляет новые возможности, однако главным критерием развития системы здравоохранения все же является не его цифровизация, а повышения качества оказания медицинской помощи и здесь к российскому здравоохранению пока остается много вопросов многие из которых не имеют никакого отношения к цифровизации и инновационным технологиям.

Источники и литература

- 1) Социодиггер: Цифровизация и искусственный интеллект. 2020. Том 1. Выпуск 3.
- 2) Харитонов Г. Пандемия ускорила цифровую трансформацию госуправления // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/comments/comment/26560>
- 3) Шершова Ю. Цифровизация медицины: быстрее, чем ожидалось URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5852600-Czifrovizaciya-mediciny-bystree-che.html>
- 4) Шпунт Я. Вызовы современной цифровой медицины // ComNews. URL: https://www.comnews.ru/content/215964/2021-08-16/2021-w3_3/vyzovy-sovremennoy-cifrovoy-mediciny

Панкратова Лилия Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

**Технологии искусственного интеллекта сервисов онлайн-знакомств:
путь к новой социальной дилемме?**

Современные социологические исследования демонстрируют

популярность специализированных интернет сервисов как альтернативного традиционным, офлайн способам метода поиска партнера / партнерши для романтических, интимных отношений, брака. Согласно результатам опроса, проведенного Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 году, каждый пятый житель России (19% респондентов) имел опыт онлайн коммуникации в целях устройства личной жизни [1]. Опираясь на основные идеи и принципы концепции макдональдизации общества американского социолога Джорджа Ритцера [2] индустрию онлайн-знакомств (приложения и сайты) можно охарактеризовать как систему организации массовых романтических «встреч». Данная система предлагает довольно успешный механизм эффективного и рационального взаимодействия пользователей — позволяет быстро и легко знакомиться большому количеству людей, различных между собой в социальном и культурном планах, географически удаленных друг от друга и т.д. При этом индустрия онлайн-знакомств — это бизнес, который должен приносить прибыль его владельцам.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в работу сервисов является одной из основных современных тенденций развития специализированных сервисов. В частности, применяются технологии и программы для распознавания естественного языка, лиц и эмоций; боты-помощники и боты-фейковые пользователи; программы автоматизированного сбора и анализа персональной информации пользователей, алгоритмизированного подбора партнеров в приложении. Ключевые социальные и этические проблемы использования искусственного интеллекта на сайтах и в приложениях обусловлены непрозрачностью алгоритмов, направляющих или управляющих действиями пользователей, доступными для конкретного индивида вариантами выбора («пузырь фильтров») и возможностей. Алгоритмический детерминизм сопряжен с социокультурной предвзятостью искусственного интеллекта в отношении гендерных, сексуальных, эротико-эмоциональных аспектов онлайн взаимодействия. Потенциальная социальная дилемма, возникающая из развития и распространения технологий искусственного интеллекта в индустрии онлайн-знакомств, делающих «удобным», простым и эффективным поиск романтического партнера — ограничение автономности действий, решений пользователей.

Источники и литература

- 1) Любовь нечаянно нагрянет? Аналитический обзор // Официальный сайт ВЦИОМ. — 2018. — 30 августа. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet> (Дата обращения: 02.02.2022)
2. Ритцер Дж.

Макдональдизация общества 5. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. — 592 с.

Пеунов Никита Юрьевич
АНО НИЦ, Самара, Россия

Киборги тоже люди?

(на примере анализа фильма «Алита: боевой ангел»)

Пропаганда и продвижение искусственного интеллекта и цифровизации сегодня набирают обороты. В большей степени эта пропаганда направлена на молодежь. Известно множество фильмов, компьютерных игр с данной тематикой, рассчитанных именно на молодежную социальную группу. Каким формируется образ киборга (биоробота), какие у него отношения с людьми, есть ли в нем «человеческое»? Попробуем разобраться на примере голливудского фильма «Алита: боевой ангел», рейтингового фильма 2019 года.

Человеческое общество в этом фильме представлено жестко стратифицированным. «Верхушка» общества буквально живет наверху - на орбитальной станции, управляя делами низшего общества, оставшегося на Земле после космической войны с Марсом, через своих людей («Лично я предпочитаю рулить в аду, чем служить в раю»). Железный Город, как называется поселение последних оставшихся на поверхности планеты людей, являет собой типичное гетто с насилием, наркотиками, беззаконием. Полиции не существует со времен великой войны, расколовшей общество на «верхнее» и «нижнее», а всю грязную работу по поимке преступников выполняют воины-охотники, которые в большинстве своем являются такими же криминальными элементами, работающими за вознаграждение. Основная масса людей в фильме представлена безнравственными опустившимися людьми, и даже некоторые положительные персонажи занимаются незаконной деятельностью «под влиянием общества».

На фоне такого общества главный герой - киборг Алита представлена как подросток, хотя по сути является идеальным оружием. Трогательна, романтична, полна юношеского максимализма. «Меня это достало! Он хочет, чтобы я была его идеальной девочкой!»; «Всё или ничего — вот я какая»; «Наше место там, где мы вместе». Убегает в бар против воли ее «отца» Идо, вступает в ряды охотников назло ему; дерется и безжалостно убивает врагов; вынимает из груди сердце и предлагает его своему бойфренду; решает добраться до своего врага, правителя верхнего мира - Новы любой ценой, для этого решает стать чемпионом моторбола, смертельной игры. Выглядит как подросток, но с нереалистично большими глазами. Единственный персонаж с нарушением анатомических пропорций глаз. Ее социальное окружение — честные и бескорыстные персонажи. В фильме киборг Алита представляется положительным персонажем, и ее убийства направо и налево представлены как героизм и проявление справедливости. С одной стороны, трогательный и милый подросток является в то же время идеальным оружием, созданным исключительно для войны.

Создатели фильма настойчиво проводят мысль в том, что существенной разницы между людьми и киборгами нет. Более того, даже будучи идеальной машиной для убийств можно быть хорошим человеком

(киборгом) , если выбирать правильные цели и воевать за добро против зла. Тем самым фактически ставится знак равенства между людьми и киборгами, а, значит, исчезает проблема воспроизводства населения естественным путем, потому что киборг появляется на свет благодаря искусственному интеллекту.

Рудковская Анастасия Владиславовна
Госпиталь для ветеранов войн №2, Москва, Россия
**Искусственный интеллект как один из инструментов
самоорганизованных практик здорового образа жизни**

Внимание к ценности здоровья выше, чем реализация практик по сохранению здоровья, о чем свидетельствуют результаты опросов, а также массовое пренебрежение мерам предосторожности, «антипрививочное» движение, распространение девиантных привычек по потреблению алкоголя и табаку рению. Самоорганизованные практики по отношению к своему здоровью сегодня включают использование инструментов (в том числе искусственного интеллекта), способных корректировать действия населения в сторону здорового образа жизни. Например, это всевозможные приложения, измеряющие активность, сон, частоту сердечных сокращений, искривление осанки, а также программы, составляющие рацион питания исходя из физической активности и физиологических данных. К помощи искусственного интеллекта в самоорганизованных практиках прибегают не все. Мы выделяем три наиболее типичные самоорганизованные практики: целерациональная, которая выражается в заботе о себе, обществе и окружающих; противоположная ей практика анархизма и отрицания пользы от прививок, физических нагрузок и другой деятельности, направленной на сохранение здоровья; а также существует практика, которой придерживаются большинство жителей, - это ситуативная практика, где уровень внимания актора к своему здоровью зависит от количества и качества рисков, угроз, веяний моды и состояния здоровья в данный момент. Приверженцы последнего типа чаще вспоминают о своем здоровье и начинают о нем заботиться с использованием различных средств только тогда, когда здоровье значительно ухудшается.

В ходе проведения поискового опроса удалось выявить модель целерационального самоорганизованного поведения среди респондентов. Отмечается, что такой подход к своему здоровью положительно влияет на самочувствие (как физическое, так и психологическое), способствует высокому уровню доверия врачам, у респондентов, придерживающихся данной модели, всегда есть хобби. Врачам, знающим без искусственного интеллекта нормы питания и физической нагрузки, с большей вероятностью удастся правильно питаться, следить за физическими нагрузками и своим здоровьем, чем их коллегам без высшего медицинского образования. Наименьший разрыв между аксиологическим и деятельностным подходом в отношении физических нагрузок, где все понимают необходимость регулярных нагрузок и постоянно распределяют нагрузки в своей жизни.

Несколько больший разрыв между осознанием важности правильного питания и тем, насколько получается питаться. Самый большой разрыв между осознанием важности здоровья и тем, насколько получается следить за своим здоровьем, что подчеркивает необходимость разработки инструментов искусственного интеллекта для напоминания актором о визитах к врачу, профилактическим осмотрам и здоровом образе жизни в целом.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Проблемы изучения самосохранительного поведения населения в демографии // Демографическое поведение и возможности социального воздействия на него в условиях социализма. М., 1986.
- 2) Зарубина Н.Н. Аскетические, дисциплинарные и самоограничительные практики как фактор формирования стратегий питания в современной России // Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2015, № 3 (14) С. 31-48.
- 3) Кравченко С.А. Социологические теории травмы: дискурс в современной теоретической социологии // Социологические исследования. 2020. — №4.
- 4) Решетников А.В. Медико-социологический мониторинг: Руководство. - М.: Медицина, 2003. - 1048 с.
- 5) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под ред. А.И. Антонова. - М.: МАКС Пресс, 2020.- 486 с.

Синельников Александр Борисович

*Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Искусственное воспроизводство населения как нежелательная альтернатива эффективной демографической политике

В России, как и во многих других странах, где проживает почти половина населения мира, суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого замещения поколений. В остальных странах рождаемость пока что выше этого уровня. Но она снижается во всем мире. Нет никаких признаков перехода к росту или к стабилизации. По одному из вариантов прогноза ООН пересмотра 2019 г. депопуляция в мировом масштабе начнется уже в 2055 г. [1]. Основная причина депопуляции - то, что большинство семей желает иметь лишь одного или двух детей. Это показывают данные опросов, проведенных как Росстатом [2, табл. 33], так и кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ [3, с. 71-77]. Такого числа детей недостаточно для государства,

заинтересованного в том, чтобы население не уменьшалось. Но как бы не сокращалось население, людям от этого хуже не становится. Узнав о депопуляции из СМИ, они зачастую реагируют на это по «экологическому» принципу «меньше народу - больше кислороду».

В будущем вполне возможно «инкубаторное» производство детей - сперва лишь для бесплодных пар, желающих усыновить их. В моральном аспекте это лучше услуг суррогатных матерей, вынужденных отдавать рожденных ими детей заказчикам. Но со временем многие или даже все женщины, способные рожать, могут заказывать «инкубаторных» детей, чтобы избежать проблем, связанных с беременностью и родами. Однако большинство семей по-прежнему будут иметь потребность лишь в одном или двух детях. Они «закажут» для себя намного меньше «инкубаторных» детей, чем это необходимо для стабилизации населения. Остальные «инкубаторники», произведенные государством для «стабилизации», вырастут в интернатах, без опыта первых лет жизни в семье, хотя и неблагополучной. Люди «без корней» составят немалую часть населения. Им придется идти на непрестижную работу, от которой отказываются те, кому помогают родители. Но «инкубаторники» могут восстать против избалованных «маменькиных сынков», многие из которых - единственные дети, не привыкшие считаться ни с кем. В отличие от них, те, кто вырос в коллективах, способны объединяться. Чем закончится конфликт? Сплоченные племена нередко захватывали высокоразвитые страны, жители которых заботились только о самих себе. Такова ситуация в Западной Европе, но это может произойти и в России.

Возможно, что естественное воспроизводство вообще будет заменено искусственным, а семейное воспитание - общественным. Лишь эффективная демографическая политика предотвратит переход к постчеловеческому обществу, состоящему из индивидов, не имеющих ни родителей, ни детей, ни родственников и обреченных на одиночество в старости.

Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). World Population Prospects 2019. Online Edition. Rev. 1. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (Accessed 01.02.2022)
- 2) Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году. Итоги наблюдения. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 01.02.2022)
- 3) Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социологе-

демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под ред. А.И. Антонова. - М.: МАКС Пресс, 2020. С. 71-77. - 486 с. - 3,1 Мб.

Синицына Наталья Александровна

Волгу, Волгоград, Россия

Использование технологий искусственного интеллекта в современной семье

В исследовании показано влияния технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современную семью и на трансформацию её образа жизни. Использование технологий искусственного интеллекта способствует изменению рутинных практик, и, как следствие, изменяет повседневность семьи и её образ жизни [1]. Социологические исследования позволяют проследить, как ИИ проникает в повседневность семей. Происходит это: 1) через непосредственное физическое включение умных устройств в повседневную домашнюю культуру; 2) через формы и способы взаимодействия с умными устройствами. Как показывает исследование А.М. Корбута [2], влияние искусственного интеллекта проявляется в изменении рутинных домашних практик (приготовление еды, уборка, прослушивание музыки, установка будильника и др.); происходит информатизация, которая затрагивает и семейные отношения: уменьшение контактов, отчуждённость от коллективных домашних практик, обращение к гаджету, а не к члену семьи, или же, напротив, налаживание коммуникации посредством освоения нового гаджета. Появление умных колонок и подобных устройств приводит к новым формам коммуникации, которые ранее были непривычны для домашней жизни: используется громкая речь, перестраиваются фразы обращения к собеседнику. Образ, который нам показывают в рекламе умного дома, станциях голосовых помощников - это многофункциональный семейный быт, спланивающий между собой членов семьи. Например, мама укладывает ребёнка спать и просит включить Алису сказку, тем самым облегчая задачу маме, но не препятствуя их совместному времяпровождению. При этом, мама могла попросить Алису рассказать сказку и, освободив для себя время, заниматься другими делами без ребёнка. Мы полагаем, что умный гаджет в данном случае не меняет реальность, а встраивается в неё, поскольку не она расставляет приоритеты, а семья, в которой происходит такая ситуация. Например, популярная в мире умная колонка Amazon Echo имеет функцию «Announcements», которая позволяет делать «объявления» для всего дома, создавать систему «внутренней связи», что способствует коммуникации семьи [3]. Опираясь на эксперимент Э. Венето и ее коллег, изучающих семьи, пользующиеся умной колонкой Amazon Echo Dot, мы можем заключить, что умные колонки и подобные устройства с искусственным интеллектом не меняют социальность внутри семьи, а подстраиваются под неё, поскольку, если она не вписывается в зону коммуникаций семей и не адаптируется под неё, то потребность в ней

существенно снижается. Взаимодействие с колонкой создаёт со временем определённый набор рутинных действий, которые встраиваются в повседневность каждой конкретной семьи и становится частью их образа жизни. Мы предполагаем, что искусственный интеллект в таком проявлении не внедрится в нашу жизнь так широко, как предметы быта первой необходимости, например, ванны, кухни и т.д. Однако устройства с искусственным интеллектом вносят изменения в домашнюю социальность и становятся частью нового набора коммуникативных действий семьи.

Источники и литература

- 1) Аймалетдинов Т.А. Изменение образа жизни семьи в условиях информатизации общества // Социальная политика и социология. 2009. №1. С. 77-85. URL:https://rgsu.net/netcat_files/821/1101/7._Aymaletdinov.pdf (дата обращения: 25.01.2022)
- 2) Корбут А.М. Одомашнивание искусственного интеллекта: умные колонки и трансформация повседневной жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 193-216.
- 3) Beneteau E., Richards O.K., Zhang M., Kientz J. A., Yip J., Hiniker A. (2019) Communication Breakdowns Between Families and Alexa. In: CHI'19: Proceedings of the 2019 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Paper No. 243. <https://doi.org/10.1145/3290605.3300473>.